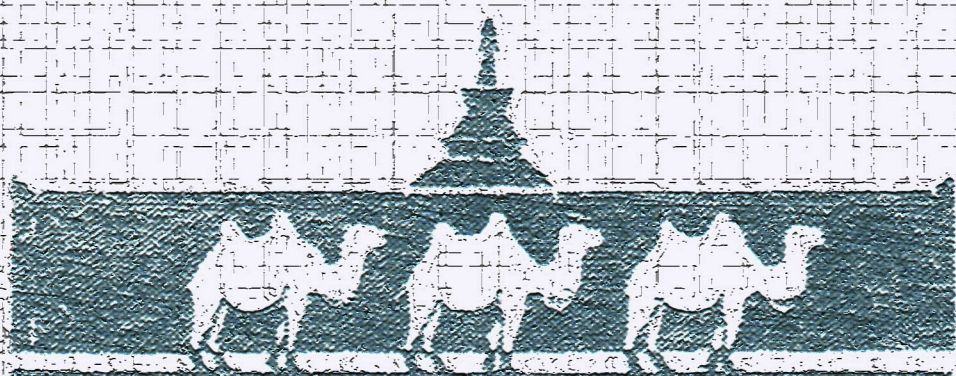

А. П. ОКЛАДНИКОВ

ПАЛЕОЛИТ
ЦЕНТРАЛЬНОЙ
АЗИИ

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
СИБИРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ, ФИЛОЛОГИИ И ФИЛОСОФИИ

А. П. ОКЛАДНИКОВ

ПАЛЕОЛИТ
ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ.
МОЙЛТЫН АМ (МОНГОЛИЯ)

Ответственный редактор
д-р ист. наук *Р. С. Васильевский*

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
СИБИРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
Новосибирск-1931

**Окладников А. П. Палеолит Центральной Азии.
Мойлтын ам (Монголия).— Новосибирск: Наука, 1981.**

Монография является публикацией материалов одного из важнейших памятников палеолита Центральной Азии, многослойного поселения на р. Орхон. Излагается история открытий палеолита Монголии, описываются результаты новейших археологических открытий в области палеолита Центральной Азии, дается характеристика геоморфологии и стратиграфии открытого памятника Мойлтын ам. Освещаются вопросы, связанные с освоением человеком степей и пустынь Центральной Азии 300—30 тыс. лет назад.

Книга содержит богатый иллюстративный материал. Она интересна для историков, археологов, географов, геологов, монголоведов.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Настоящая книга представляет собой публикацию материалов одного из палеолитических памятников, обнаруженных и исследованных автором во время полевых работ совместной экспедиции советских и монгольских археологов на территории Монгольской Народной Республики.

Таковым является поселение Мойлтын ам на р. Орхон, расположенное вблизи развалин древней столицы монгольских ханов Каракорума, где позже возник знаменитый своими замечательными архитектурными памятниками буддийский монастырь Эрдени-Дзу, и нынешнего крупного сельскохозяйственного центра — госхоза Харахорин. Это поселение, открытое автором в 1949 г. во время работ первой совместной археологической экспедиции советских и монгольских археологов под руководством чл.-кор. АН СССР Сергея Владимировича Киселева, является многослойным. Оно дало обширный вещественный материал, который позволяет судить о характере палеолита Монголии и его развитии в ходе длительного времени на очень важном этапе начала верхнего палеолита и последующего перехода палеолитической культуры Центральной Азии к тому, что можно назвать мезолитом.

Нам посчастливилось, что в раскопках Мойлтын ама на заключительном этапе в 1964 г. принимал участие Сергей Леонидович Троицкий.

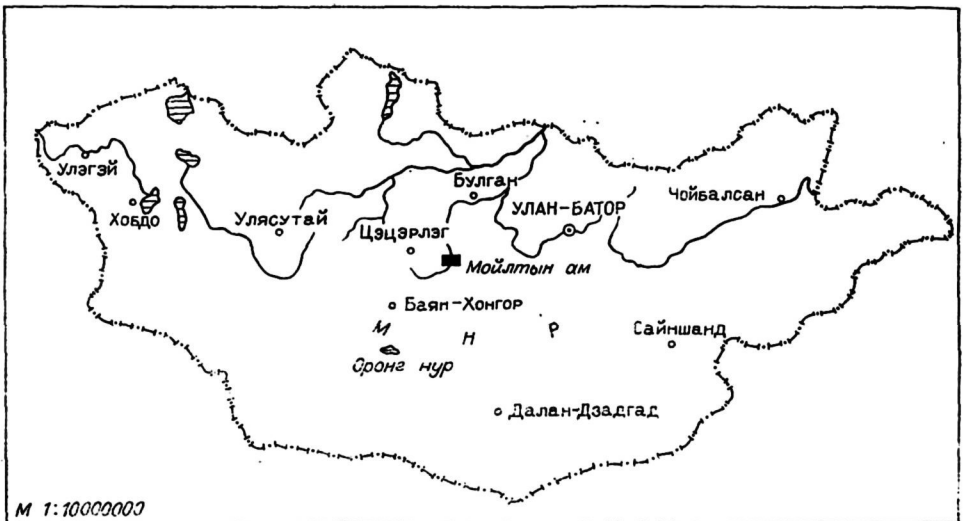

Рис. 1. Местонахождение палеолитического поселения Мойлтын ам.

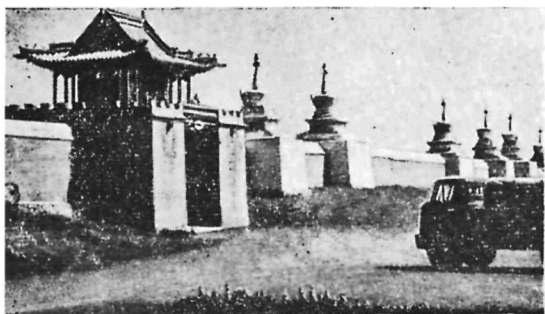

Рис. 2. Стена и башня-врата монастыря Эрдени-Дзу.

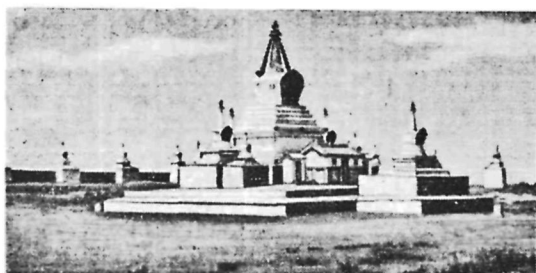

Рис. 3. Субурган внутри стен монастыря Эрдени-Дзу.

Центральной Азии. Сергей Леонидович Троицкий был вместе с тем замечательным человеком и верным моим товарищем в нелегкой полевой экспедиционной жизни в Монголии, а также на Алтае, в том числе на удивительном в ряде отношений древнейшем палеолитическом поселении Северной Азии — Улалинке.

В настоящее время палеолитическое поселение Мойлтын ам является эталоном для верхнего палеолита Монголии. Этим актуальна настоящая публикация, где, несмотря на все затруднения, связанные со спецификой

Во время экспедиции он провел обстоятельное изучение геологии и геоморфологии этого интереснейшего памятника, которое впервые дало ясное представление о четвертичной истории на территории всего обширного района, охваченного нашими работами в долинах Толы и Орхона между городами Улан-Батором и Харахорином — древним Каракорумом.

По существу, публикуемая книга, в которой видное место принадлежит данным по геологии и геоморфологии, полученным С. Л. Троицким, является данью признания светлой памяти этого видного исследователя четвертичной геологии Северной, а в данном случае и

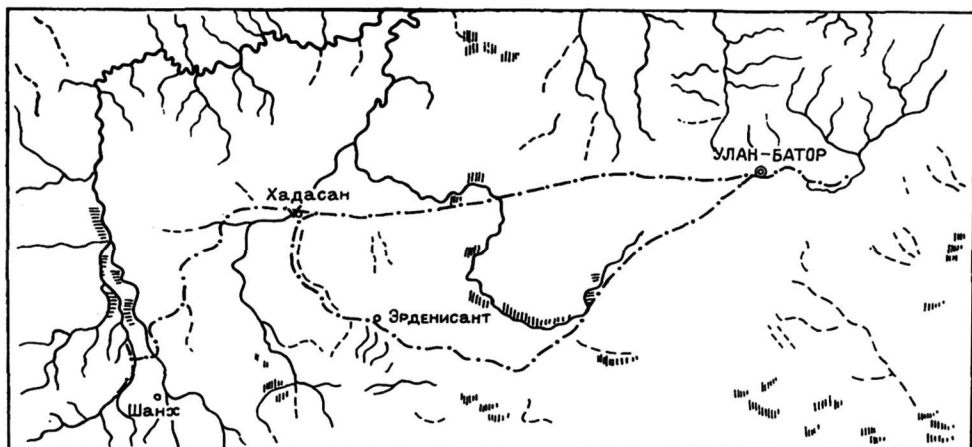

Рис. 4. Маршрут Советско-Монгольской экспедиции 1964 г.
--- маршрут.

работ, автор, в меру имевшихся в его распоряжении в Новосибирске материалов, стремится дать наиболее полное представление об этом замечательном памятнике. Существенно, что эта книга является первой специальной монографией по палеолиту Монголии, если не считать ранее изданной работы автора, посвященной другому памятнику — пещере Хойт-Ценкер, с ее уникальными росписями палеолитического времени, откуда другие исследователи могут получить сведения о палеолитической культуре Центральной Азии.

Автор отдает должное энергии и преданности науке, которые были проявлены в наших экспедициях во время раскопок палеолитического поселения Мойлтын ам как советскими, так и монгольскими участниками. Он выражает им свою глубокую благодарность.

Особо я хочу подчеркнуть самоотверженный и целенаправленный труд, вложенный в подготовку этой книги Верой Дмитриевной Запорожской и ее помощниками — сотрудниками Института истории, филологии и философии Сибирского отделения Академии наук СССР. Если бы не они, то материалы Мойлтын ама могли остаться на долгие годы мертвым грузом, а может быть вообще не увидели бы света.

Я искренне признателен и работникам издательства, в полной мере оценившим значение публикуемых материалов для познания отдаленного прошлого Монголии и братского нам монгольского народа.

Глава 1

ИСТОРИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Изучение памятников палеолита Монголии занимает важное место в решении проблемы роли Центральной Азии в древнейшей истории человека, подтверждении известной гипотезы, согласно которой именно эта территория нашей планеты была прародиной человеческого рода.

Материалистически мыслящие исследователи Г. Ф. Осборн, В. Д. Мэтью, Д. Блэк, П. П. Сушкин и другие, развивавшие взгляды Ч. Дарвина на закономерности, определившие выделение человека из мира животных, создали в XIX — начале XX в. стройную и логически убедительную концепцию, согласно которой Центральная Азия являлась центром, где произошло выделение предков человека из мира животных. Они высказали мнение, что причиной, заставившей древних высокоорганизованных обезьян, ближайших предков человека, оставить древесный образ жизни и спуститься на землю, было исчезновение лесов в центре Азиатского материка. Леса исчезли здесь, с их точки зрения, вследствие мощных горообразовательных процессов в третичном и начале четвертичного периодов — постепенного поднятия этой области земного шара. Климат из теплого или умеренного превратился в резко континентальный. Вместо лесов появились степи и пустыни. Обезьяны, в борьбе за существование приспособляясь к новым природным условиям, перешли к наземному образу жизни, к прямохождению.

Следовательно, согласно этой гипотезе именно здесь, в Центральной Азии, должны были быть найдены остатки древнейших обезьянолюдей и самые древние орудия труда. В пользу этого предположения, поддержанного в свое время Г. Ф. Дебецем, свидетельствовали, казалось, и новейшие археологические открытия в Китае. Там были найдены костные остатки одного из древнейших представителей человеческого рода синантропа вместе с его орудиями.

В ходе дальнейших исследований было установлено, что такого значительного перелома в климате Центральной Азии на рубеже третичной и четвертичной эпох еще не было. Климат этой части планеты и тогда был весьма континентальным. Она издавна входила в зону растительности с опадающей на зиму листвой, а в таких лесах жизнь теплолюбивых животных невозможна. Не могли жить там, очевидно, и обезьяны — предки человека. От старой эффектной и заманчивой гипотезы пришлось отказаться¹.

Тем не менее успехи археологических исследований в соседних областях Азиатского материка с большой остротой возбуждали вопрос о том месте, какое в действительности занимала Центральная Азия в перво-

¹ См. специальные обзоры: Нестурх М. Ф. Происхождение человека. М., 1964, с. 38—46; Ларичев В. Е. Палеолит Северной, Центральной и Восточной Азии. Ч. I. Азия и проблема родины человека (история идей и исследования). Новосибирск, 1969, с. 233—388.

начальной истории человечества, в эпоху палеолита. Остатки деятельности людей палеолитической эпохи обнаружены в Северном Китае — в Ордосе и Внутренней Монголии, в Сибири, в том числе в ближайшем к Монголии Забайкалье, в Средней Азии — в Туркмении, Киргизии, Казахстане, Таджикистане, в Южном Узбекистане (в пещере Тешик-Таш найдены останки неандертальского человека).

Тем интереснее и важнее представляется проблема палеолита Монголии. Она впервые была поднята в связи с работами в Монголии знаменитой в свое время американской Центрально-Азиатской экспедиции Американского музея естественных наук под руководством Р. Ч. Эндрыуса, организованной в 20-х гг. нашего столетия по инициативе выдающегося палеонтолога проф. Г. Ф. Осборна.

Относительно главной цели, руководившей участникам экспедиции, ее инициатор проф. Осборн писал: «Экспедиция Американского музея естественных наук среди пустынь Монголии почти с первых же шагов получила определенный ответ на вопрос, является ли Азия прародиной животного населения всех континентов.

Находка в пустыне Гоби ископаемых четвероногих, названных титанотериями (или животными титанических размеров), является ответом на один из основных вопросов, разрешение которых составило цель предпринятой экспедиции, а именно: была ли древняя Азия источником жизни для Европы на крайнем западе и для Америки на крайнем востоке? Разрешение этой проблемы равносильно открытию палеонтологического рая — колыбели многих видов пресмыкающихся и млекопитающих. Существование такого центра долгое время рассматривалось палеонтологами как чистейшая гипотеза. В 1900 г. автор настоящих строк высказал убеждение в существовании подобной родины многих видов животных. Еще тогда я выразился по этому вопросу следующим образом:

„На противоположных пунктах земного шара мы видим теперь две обширные колонии высших животных — одну в Европе, а другую в области Скалистых гор в Америке. Обе эти области заселены видами, находящимися в различных степенях родства; их разделяют десятки тысяч миль пространства, на котором не было обнаружено ни одной сходной формы. Факт одновременного появления в Европе и Америке одних и тех же пород млекопитающих и пресмыкающихся долгое время служил основанием гипотезы, что исходный центр их расселения лежит где-нибудь посередине, т. е. вероятнее всего — на территории современных пустынь Центральной Азии. В этом исходном центре возникли самые древние предки всех высших видов современных млекопитающих, включая сюда и пятипалых лошадей, остатки которых до сих пор не найдены ни в Европе, ни в Америке“.

...Наши предсказания в значительной мере оправдались палеонтологическими высказываниями Центрально-Азиатской экспедиции уже в 1922 г. Дальнейшие исследования, вплоть до 1925 г., когда в этой же области впервые были найдены следы древнего человека, не только дополнили первоначальные предсказания, но и пролили новый свет на еще более древний период эволюции животного мира, эпоху пресмыкающихся.

Проф. Эндрыус не только создал план грандиозной экспедиции, но и выполнил его со всей научной тщательностью. Непокоримая вера Эндрыуса в результаты предпринятой работы вдохновила его сотрудников, обеспечив таким образом успех экспедиции, возбудившей интерес всего цивилизованного мира².

---

² Эндрыус Р. Ч. По следам первобытного человека. М., 1928, с. 5—6. Английский оригинал: Andrews Roy Chapman. On Trail of ancient Man. G. P. Putnam's Sons. N. Y., 1926. Немецкий перевод: Andrews Roy Chapman. Auf der Fahrt des Urmenschen. Abenteuer und Entdeckungen und Entdeckungen dreier Expeditionen in der mongolische Wüste. Leipzig, 1927. Далее цитируется по русскому изданию 1923 г.

Бесспорной и общепризнанной заслугой американской Центрально-Азиатской экспедиции 20-х гг. (1922—1930 гг.) являются поистине сенсационные открытия в Монголии богатейших местонахождений ископаемой фауны — титанотериевой, как выразился Г. Ф. Осборн.

Этими находками были дополнены не менее важные и значительные предшествующие открытия русских палеонтологов в соседнем Казахстане, а также и на Северной Двине. Открытия американской экспедиции в Монголии произвели впечатление уже по той причине, что были совершены в слабо изученной и труднодоступной части планеты. В цитированной выше научно-популярной книге «По следам первобытного человека» Р. Ч. Эндрюс писал по этому поводу:

«Монголия уже не раз была предметом пристального изучения со стороны превосходных исследователей, преимущественно русских, и все же ни одна из ее областей еще не изучена в достаточной мере при помощи точных научных методов. Тому причиной были четыре главных условия.

Это, во-первых, изолированность Монголии в центре громадного континента и ее обширная площадь. Затем, примитивность средств сообщения и проистекающая отсюда медленность передвижения. Немалым препятствием является и чрезвычайная суровость климата Монголии: зимой температура падает здесь до 40—50° ниже нуля при сильнейших ветрах с Ледовитого океана, так что продуктивная научная работа возможна только с апреля по сентябрь. Наконец, Монголия, в особенности пустыня Гоби, занимающая большую часть Монголии, чрезвычайно слабо заселена вследствие бесплодия и недостатка воды»³.

Решающим условием успеха исследований явилось, по словам Эндрюса, применение совершенно нового для Центральной Азии транспорта — автомобиля. «Победить эти затруднения было возможно, лишь располагая средствами быстрого и удобного транспорта. Незаменимую услугу в этом отношении должен был оказать автомобиль»⁴. Нужно, однако, добавить, что газولين для автомобилей доставляли на верблюдах, а сама по себе организация работ по размаху, по количеству участников, вложенным в них деньгам и техническому оснащению не знала ничего равного во всей предшествующей истории исследования Центральной Азии.

Подводя итоги, Эндрюс с большим подъемом писал:

«Центрально-Азиатская экспедиция открыла нам не одну главу в истории земли, а гораздо больше — целый новый том, состоящий из многих глав. Одни из этих глав относятся к эпохе человека, другие к эпохе млекопитающих, а третьи к эпохе рептилий. Мы проникли на родину не только млекопитающих, но и рептилий, и теперь надеемся доказать еще до окончания экспедиции, что Центральная Азия является также и родиной прародителей человека»⁵.

Мысль, взволновавшая участников американской экспедиции и прежде всего ее руководителя, о том, что Центральная Азия могла быть прародиной человека, казалось, находила подтверждение в геологических данных: «Изучение Белого озера (Цоган-Нора.— А. О.) вносило определенную ясность в решение весьма важного вопроса об изменении климата в Монголии, так как климат, несомненно, является одним из решающих факторов в определении происхождения и расселения человеческих рас и различных видов животных. Безусловно, что в Центральной Азии климат не раз подвергался весьма существенным изменениям. Когда-то богатая осадками, эта страна постепенно теряла влагу, а вместе с тем возрастало оскудение растительности. С окончанием ледникового периода высыхание равнины пошло ускоренным темпом. Наши геологи утверждают, что Монголия никогда не имела ледникового покрова, как это имело место

³ Эндрюс Р. Ч. По следам первобытного человека, с. 8.

⁴ Там же.

⁵ Там же, с. 51.

во всей Северной Европе и Америке. Лед скопился на вершинах гор, но ледники никогда не спускались в равнину. Этот факт подтверждает гипотезу о том, что прародиной человечества была именно Средне-Азиатская (Центрально-Азиатская.— А. О.) равнина»⁶.

В дальнейшем изложении Эндрыус продолжает развивать эту мысль и высказывает догадку, что Монголия не только явилась местом, где возник працеловек, но именно отсюда наши предки распространялись по планете. Он отмечал: «Нашими геологами установлен факт, что ледяной щит не покрывал Центральную Азию в плейстоценовый период, в то время как Европа и Америка были закрыты сплошным ледником. Это лишний раз подтверждает гипотезу о том, что эволюция человеческой расы происходила именно в этой огромной равнине. Несомненно, миллион лет тому назад в пустыне Гоби существовали совершенно иные условия жизни. Климат был теплее и не так сух, как теперь, деревья и трава зеленели там, где теперь тянутся бесплодные пески. Наши геологи считают, что Монголия подвергалась последние сто тысяч лет быстрому высыханию. Уже одно это обстоятельство было способно вызвать переселение первобытных племен в Африку, Европу и другие области, где условия были более благоприятными для существования»⁷.

Понятен поэтому энтузиазм, охвативший участников экспедиции, когда они неожиданно наткнулись в котловине Шабарак-усу («Глинистая вода», точнее, Баиндзак, «Богатый саксаул» по-монгольски) на поразившие их своим богатством остатки поселений каменного века.

Эндрыус писал: «Открытие следов первобытной культуры «обитателей дюв» было для нас тем более неожиданным, что при нашем отъезде в Монголию некоторые ученые, кстати сказать, никогда не бывавшие в Монголии, выражали сомнение относительно возможности существования там какого-либо археологического материала. Каждому из нас пришлось испытать то же самое. Нам говорилось, что пользоваться автомобилями для наших исследований в пустыне Гоби будет невозможным, что геологический материал здесь безнадежно занесен песками и порос травой. Что же касается археологических находок, то велепо, уверяли нас, ожидать их там, где до сих пор нигде не было обнаружено никаких признаков древних поселений человека.

Находки привели нас в крайнее возбуждение. Даже степенный Нельсон перебежал с места на место как шестнадцатилетний юноша»⁸.

Факты обнаружения каменных изделий древних «обитателей дюв» в Баиндзаке снова воскресили идею о том, что из центра Азии вышли первобытные расы, заселившие потом Европу.

«Многие ученые,— замечал Эндрыус,— держатся убеждения, что большинство первобытных рас, следы которых были найдены в Европе, пришло из Азии. Волна за волной вытеснялись или уничтожались пришельцами с востока поколения древнейшего населения Европы. Многие из этих новых племен древности оставили после себя каменные изделия и оружие, характеризующие их своеобразную культуру. Изучая жизнь «обитателей дюв», мы задались целью определить место, которое им принадлежит в общей мозаике первобытных европейских культур. Аналогичен ли тип их орудий и утвари европейскому типу, и, если так, то не принадлежит ли он к наиболее древним формам европейских находок? Положительный ответ на последний вопрос являлся бы доказательством миграции первобытных племен из Азии в Европу»⁹.

Но при всем энтузиазме участников открытия, при всем желании обнаружить в Баиндзаке остатки культуры подлинно древнего человека им

⁶ Эндрыус Р. Ч. По следам первобытного человека, с. 88.

⁷ Там же с. 95.

⁸ Там же, с. 80.

⁹ Там же.

удалось получить лишь свидетельства позднплейстоценового возраста самых древних культурных напластований Баиндзака. Единственный специалист-археолог в экспедиции, Нельсон, пытаясь точнее определить возраст наиболее ранних находок по привычной для него западноевропейской типологической шкале, высказал предположение о хронологической и культурной близости их к азийским памятникам Западной Европы.

Но и эта гипотеза, высказанная довольно осторожно, тогда же встретила существенные возражения не только потому, что между Западной Европой, той же Францией или Испанией, и Азией лежат огромные, к тому же неисследованные пространства, но и по отсутствию надежных культурных элементов, общих для азии Европы и Баиндзака Монголии.

Это признал и Эндрьюс. «По мнению Нельсона, изделия эти указывают на культуру, весьма похожую с азийской культурой во Франции и Испании, называемую так по французской местности Мад Азиль. Но между этими культурами, однако, имеется и некоторая разница, объяснить которую довольно трудно. Помимо каменных изделий, азийцы употребляли оружие, утварь и гарпуны из оленьего рога, тогда как ни в одном из монгольских наслоений нам не удалось обнаружить таких изделий. У азийцев был также странный обычай хоронить тела мертвых отдельно от голов»¹⁰.

Стремясь увязать культуры «обитателей дюн» и Европы, азийцев, Эндрьюс пришел к мысли, что самые ранние жители Баиндзака существовали ранее азийцев и мигрировали в Европу из Азии. Он исходил при этом из предположения геолога Берки, что «нижнее наслоение, в котором были найдены каменные изделия, принадлежит к раннему послеледниковому периоду, т. е. концу плейстоцена. Берки определял возраст этих отложений двадцатью тысячелетиями. По словам же Нельсона, азийская культура Европы относится «за пятнадцать тысяч лет до нашего времени».

«Таким образом, наши „обитатели дюн“, — продолжал Эндрьюс, — оказываются значительно старше азийцев. Отсюда возникает вопрос: не мигрировали ли „обитатели дюн“ в Европу и не они ли установили там культуру, известную под названием азийской? Они могли принести с собой технику своих каменных изделий, а олений рог начали употреблять уже в Европе, где олени водились в огромном изобилии»¹¹.

При всем том Эндрьюсу и его коллегам по экспедиции не давала покоя мысль о пращеловеке и азиатской прародине человечества в Монголии. Большое волнение принесла им находка Нельсоном костей человека. Это, казалось, могли быть останки палеолитического человека! Тем не менее костяк оказался несравненно более поздним, и в этом не было сомнения. «Некоторые кости были завернуты в березовую кору, а кусочки дерева были использованы для покрытия могилы. Без сомнения, она была домонгольской и возраст ее превышал тысячу лет, но мы-то надеялись на скелет плейстоценового человека»¹², — не скрывая огорчения, писал Эндрьюс.

Эндрьюс не сдавался, и его надежды находили опору в новых находках Нельсона и в сходстве этих изделий с ордосскими, обнаруженными Э. Лисаном и Тейяр де Шарденом. Речь шла о собственно палеолитических изделиях возрастом в сто тысяч лет!

Эндрьюс писал: «Первое разочарование не разрушило нашей уверенности, что в этом месте сто тысяч лет тому назад жили первобытные люди, создававшие орудия эпохи раннего каменного века. Нельсон нашел несколько таких орудий в песчаной равнине за озером. Это были каменные топоры и скребки грубой работы, вполне сходные с типичными палеолитическими орудиями, известными в Европе. Человек той отдаленной эпо-

¹⁰ Эндрьюс Р. Ч. По следам первобытного человека, с. 83.

¹¹ Там же.

¹² Там же, с. 92.

хи, создавший их, сражался своим грубым оружием с мамонтом, пещерным медведем и носорогом, отделял скребками их шкуры для одежды. Ему было известно употребление огня. Он вел кочевой образ жизни. Его кости были найдены в Европе, Африке и — недавно — в Пакистане. Теперь мы определенно знаем, что он жил в Азии, так как и здесь пашли орудия, сделанные его руками...

Тот факт, что иезуиты обнаружили палеолитические кремни в Ордосе, а мы открыли тот же тип орудий на несколько сотен миль севернее, — продолжал оп, — доказывает широкое распространение палеолитического человека в Монголии сто тысяч лет тому назад¹³. Ничего более об этих «типично палеолитических» изделиях и о «неандертальцах» Центральной Азии Эндрюс не говорит. Тем важнее сведения о других местонахождениях Монголии, которые были отнесены американцами к числу палеолитических.

На этот раз речь идет о находках к западу от Байндзак. В отчете Эндрюса о работах в районе озер Орок-Нор и Цаган-Нор говорится: «На каменистой равнине к востоку от лагеря Нельсон обнаружил несколько орудий, которые с полной уверенностью могут быть идентифицированы как орудия палеолита. Они включают чоперы или большие скребки и удлиненные отщипы мустьерского типа, а также двухконечные скребки ориньякского производства. Хотя в плейстоценовом слое ничего не было найдено, все же были причины верить тому, что орудия когда-то находились в нем и подверглись выветриванию. Эта местность была подвержена эрозии, вероятно, со среднеплейстоценового времени.

На том же месте и во множестве других пунктов, особенно в районе между Цаган-Нором и Орок-Нором, были обнаружены тысячи расколотых валунов и галек более или менее выветренных, но сохранивших последовательность стадий обработки¹⁴.

Далее Эндрюс сообщает, что после того, как экспедиция покинула свой лагерь у гор Арца-Богдо, на расстоянии 36 миль от этого места была обнаружена вершина выработки красной яшмы. Почти на поверхности лежали тысячи полуобработанных орудий, несколько были так примитивно сделаны, что их посчитали мустьерскими. Проведя в этом месте некоторое время и собрав многие тысячи орудий, исследователь отправился в Шабарака-усу и разбил лагерь.

Эндрюс отмечал: «Это без сомнения является одним из самых важных местонахождений с точки зрения культуры примитивного человека, которое мы открыли в Монголии. Очень важно, что люди, использовавшие мустьерскую технику, жили в течение плейстоцена в Монголии в этом месте. Продолжение раскопок может дать более обширный материал, свидетельствующий об их обитании в этом районе. В районе, где нет надежды отыскать пещеры или скальные убежища, археологическая работа затруднена. Надежду пайти остатки ископаемого человека могут питать только те, кто будет производить раскопки в руслах рек и болотных отложениях. Важен факт открытия иезуитами Тейлардом и Лисентом больших скоплений мустьерских орудий в Ордосской пустыне к югу от того района, где работали мы. Их находки могут быть достоверно датированы сопровождавшими их костями животных, и Нельсон считает, что его орудия принадлежат той же культуре»¹⁵.

Но сам Нельсон вовсе не склонен был согласиться с Эндрюсом относительно палеолитического возраста находок в районе оз. Орок-Нор и далее к востоку. «Нельсон, — писал Эндрюс, — который вместе с Моррисом прекратил исследование нескольких обещающих археологических

¹³ Эндрюс Р. Ч. По следам первобытного человека, с. 93.

¹⁴ The Natural History of Central Asia. Vol. 1. The New Conquest of Central Asia, 1932, p. 290.

¹⁵ Ibid.

пунктов, прибыл несколько позже. Он был полностью несогласен с нашим предположением о том, что найденные нами по пути орудия были мустьерскими. Он считал, что яшма являлась источником сырья для дюнных жителей всего шабаракского района. Это была примитивная яшмовая выработка, где они добывали свой камень. Грубые куски, по его мнению, являлись пробными обломками камня, которые должны были выбрасываться после нескольких неудачных сколов. Он предполагал, что древние шабаракцы, добыв камень, возвращались к местам своего постоянного жительства и заканчивали обработку орудий.

Нельсон завел острый спор в лагере. Нам вовсе не хотелось оставлять без боя нашу идею о новом раннепалеолитическом местонахождении. Берки и Нельсон отправились осматривать яшмовую копь снова, а мы начали придумывать доводы, чтобы отстоять свои позиции. Но Нельсон методично и холодно разбивал все наши теории. Его преимущество состояло в том, что он знал о предмете дискуссии больше, чем мы. После того, как ему удалось обнаружить несколько орудий, по которым можно было представить процесс изготовления орудий от начала до конца, мы были вынуждены признать его правоту и то, что грубые образцы были пробным материалом»¹⁶.

«Мистер Нельсон, — вспоминал Эндрьюс, — говорил: „Большинство этих обработанных камней приобретали искусственную форму и имели большое количество сколов и даже ударные бугорки. Кроме того, почти у всех были более или менее ретушированные края чисто мустьерского типа. Все же явно различный возраст находок не оставлял никаких сомнений в том, что они являются результатом влияния природных сил“»¹⁷.

«Я должен заметить, — пишет Эндрьюс, — что мистер Нельсон очень мало интересовался эолитами в целом и монгольскими в частности. Более того, пройдя несколько миль позади нашего каравана, пересекающего каменистое плато, на котором были разбросаны большие гальки — яшмовые желваки, он пришел к выводу, что верблюд своими ногами может делать такие же прекрасные эолиты, как и примитивный человек руками. Камни были разбиты и расщеплены под тяжестью этих больших животных таким образом, будто специально имитировали технику обработки эолитов. Я уверен, что после его поездки в Монголию мистер Нельсон усомнился в подлинности лучших произведений эолитической индустрии»¹⁸.

«Такие дискуссии, — говорит в завершение своего обзора Эндрьюс, — были очень полезны. Экспедиционные работы таковы, что любое открытие в одной области науки дает толчок к развитию в другой. Таким образом, когда человек изобретает новую теорию, он должен рассмотреть ее со всех точек зрения. Если он сумеет отстоять ее от любых нападков, значит она справедлива. Поэтому, благодаря постоянным дискуссиям, которые происходили в лагере, я твердо уверился в правоте своих научных представлений и доложил о них в своем выступлении по приезде в Пекин»¹⁹.

Подводя итоги поискам «недостающего звена» в истории человека, которые произвела широко организованная, единственная по своим масштабам во всей предшествующей истории изучения Монголии Центрально-Азиатская экспедиция Музея естественной истории в Нью-Йорке под руководством Р. Ч. Эндрьюса, В. Е. Ларичев в своей научно-популярной книге, посвященной нашим Советско-Монгольским экспедициям в 60-х гг., не без оснований писал о результатах поисков первопредков человека, осуществленных нашими американскими предшественниками в 20-х гг., следующее: «Все эти теоретические упражнения, нарочито эффектная ши-

¹⁶ The Natural History of Central Asia. Vol. 1. The New Conquest of Central Asia. 1932, p. 303.

¹⁷ Ibid., p. 290.

¹⁸ Ibid., p. 303.

¹⁹ Ibid.

рота взглядов, намеренно *прямолинейная* и острая постановка вопроса, преподнесенная в истинно американском сенсационном и претенциозном стиле, разбивались, однако, при столкновении с фактами.

...Американцам требовалось несколько лет, прежде чем они встретили первые обработанные камни. Полевые сезоны 1922 и 1923 гг., несмотря на маршруты громадной протяженности (участники экспедиции по западным районам Гоби проехали около 10 тыс. км), не дали ни малейших намеков на остатки ископаемого человека или его культуры. Н. Х. Нельсон, вспоминая свои чувства, когда он сел на океанский пароход, чтобы отплыть в Азию, также в свое время писал, что его часто охватывал ужас от мысли о бесполезности поездки в Гоби. Он ругал себя за согласие присоединиться к экспедиции Р. Ч. Эндрюса...

Останки «проточеловека» в Гоби, несмотря на тщательность поисков, американцы не нашли, а изучение каменных орудий, собранных Н. Х. Нельсоном, показало, что о их значительной древности говорить нельзя. Возник вопрос — была ли вообще Монголия заселена в древнекаменном веке или только в неолите и эпоху бронзы²⁰.

В самом деле огромная коллекция каменных изделий, случайно обнаруженных затем участниками американской экспедиции в Шабарак-усу (Баиндзаке) на юге Гоби в районе Даландзадагада, содержала вместе с каменными орудиями и отщепами обломки глиняной посуды неолитического времени. Даже попытка Н. Х. Нельсона выделить донеолитический (мезолитический) комплекс оказалась, как показали позднее исследования, неудачной. Шурфы, заложенные нами, участниками Советско-Монгольской экспедиции, в основании древних «красных дюн», показали, что самые древние остатки здесь тоже относятся к неолиту (обнаружена керамика). Когда же в 30 милях от Шабарак-усу геолог Берки нашел плато, где лежали многие десятки тысяч грубо обработанных камней, и «геологи, удивленные грубостью найденных орудий и их заготовок, датировали вещи нижним палеолитом, т. е. временем, выходящем за пределы по крайней мере 100 тыс. лет», Нельсон не поддержал их энтузиазма. «Осторожный и неторопливый в выводах, Н. Х. Нельсон охладил пыл фантазий первооткрывателей, — продолжает В. Е. Ларичев. — С помощью найденных на плато инструментов он доказал, что культура эта датируется приблизительно тем же временем, что и камни Шабарак-усу. Их архаичность объясняется тем, что это были мастерские — места предварительного опробования сырья²¹.

Как показано выше, дискуссия между Эндрюсом и Нельсоном, состоявшаяся на месте находок в Гоби, осталась незавершенной. Каждый остался при своем мнении. Не было выяснено самое главное: возраст тех находок, которые Эндрюс считал палеолитическими. Что касается выводов самого Нельсона о его сборах в Монголии, которые могли быть отнесены к эпохе палеолита, то они были сформулированы следующим образом: «Пытаясь дифференцировать и характеризовать археологический материал, найденный в Монголии в этот сезон, мне не остается ничего другого, как последовать европейской системе классификации и терминологии. Все говорят, что мы нашли следы шести культурных горизонтов в пустыне Гоби и границы их распространения, пять из которых обычно связывают с доисторией. Это следующие периоды:

I. Эолит — первая начальная стадия (в которой я лично немного разбираюсь), памятники которой обнаруживаются во многих местах в Монголии, особенно в районе Орок-Нора. Здесь на старой эрозионной поверхности, сложенной четвертичным гравием, лежали тысячи расколотых валунов и галек более или менее выветрелых, но демонстрирующих последовательные стадии обработки. Большое количество этих расколотых

²⁰ Ларичев В. Е. Азия далекая и таинственная. Новосибирск, 1968, с. 33—34, 36.

²¹ Ларичев В. Е. Азия далекая и таинственная, с. 268—270.

кусков приняло обработанную форму и даже в настоящее время сохранило ударный бугорок. Добавлю, что почти на всех имеются ретушированные края, последовательность снятия сколов напоминает настоящую мустьерскую технику. В то же время явное возрастное различие сколов не оставляет сомнения, что эти образцы были подвержены действию природных условий.

II. Верхний палеолит — орудия этой и более ранних эпох тщетно разыскивать в восточной и центральной частях Гоби, и, если бы они там существовали, то были бы расположены на поверхности иначе, чем плейстоценовые местонахождения. Как оказалось, никаких подтверждений не было обнаружено, за исключением находок в районе Орок-Нора, практически на том же четвертичном плато, которое мы упоминали выше в связи с эолитом. Однако существует различие между местонахождением эолита и палеолита. Есть некоторый смысл поверить, что последний (палеолит) был выветрен из гравийных формаций, где он некогда покоился, хотя в земле ничего не было найдено. Другое вероятное местонахождение — высокое плато между горами Улан-Нор и Арца-Богдо; но идентификация здесь очень затруднена в связи с тем, что район являлся источником сырьевого материала в последующие времена. Таким образом, возникла новая проблема определения отличий грубых, но окончательно обработанных орудий древнего периода от неолитических орудий более позднего времени. Идентифицированные предметы включают:

1. Чопперы или большие скребки мустьерского типа.
2. Удлиненные примитивные отщепы мустьерского типа.
3. Двусторонние скребки ориньякского типа.
4. Большое количество неоконченных нераспознанных форм²².

Самое большое замечание об этих вещах касалось того, что они по характеру обработки и форме близки к мустьерским и ориньякским изделиям Западной Европы. По материалам сборов Нельсона в районе Орок-Нора Эндрьюсом были определены те же категории изделий: чопперы, большие палеолитические скребла, удлиненные отщепы мустьерского типа, двухконечные скребки ориньякского типа, «вещи, изготовленные в палеолитической технике». Далее Нельсон столь же сжато характеризует находки, которые, по его мнению, принадлежат мезолитической культуре и связаны со «старыми песчаными отложениями» Шабаракских дюн Байндзака. Нельсон пишет: «Мезолитический слой содержит комплекс черт, которые, насколько мне известно, могут быть определены термином гобийскими. Более того, его обычное расположение в старых погребенных песчаных напластованиях, которые Берки и Моррис назвали шабаракской формацией, позволяет определить его как шабаракскую культуру. По своему стратиграфическому положению шабаракская культура относится к неолитическому времени. Обработанный камень (особенно изделие из красной яшмы, известное в единичном экземпляре) в определенных специфических деталях полностью соответствует Азильской кремневой культуре Западной Европы. Инвентарь следующий:

1. Каменные молотки (?), в основном круглой формы. Встречаются редко.
2. Нуклеусы грубые, многофасеточные, конические и сферические. Многочисленны.
3. Нуклеусы тонкие, продолговатые, цилиндрические, по очертаниям конические, с острием на конце, который предназначен для разрезания. Многочисленны.

---

²² The New Conquest of Central Asia. Natural History of Central Asia. Vol. 1. Central Asiatic Expeditions. N. Y., 1932, p. 289—290. Cp.: Berkey Ch. P., Nelson N. C. Geology and Prehistoric Archaeology of the Gobi Desert.— Amer. Museum Novitates, 1926, Jun. 28, N 222, p. 11; Preliminary reports, Central Asiatic Expeditions.— Amer. Museum National History, 1930, v. II, N 67, p. 1—16.

4. Пластины различной формы, широкоугольные или подтреугольные, без ретуши или каких-либо признаков, указывающих на использование, применялись как режущие инструменты. Снимались с нуклеусов № 2 (по данной типологии.— А. С.). Очень многочисленны.

5. Пластины длинные, тонкие, призматические, часто очень изящные с небольшой ретушью или без всяких следов использования. Они применялись как сверла, резцы и ножи. Снимались с нуклеусов № 3 путем отжима. Очень многочисленны.

6. Перфораторы (сверла), которые получались при окончательной или вторичной обработке отщепов первой или второй группы. Редки.

7. Ретушированные отщепы различной формы, неизвестного назначения, но используемые как ножи и скребки. Относительно многочисленны.

8. Концевые скребки маленькие, размером с ноготь, круглые, узкие, у некоторых лезвия расположены с двух сторон, явно азильские. Очень многочисленны.

9. Дискovidные бусины из яиц динозавра во всех стадиях готовности, от грубых остроугольных фрагментов до просверленных и орнаментированных. Изделия завершенной формы — редкость²³.

Далее следует столь же краткая характеристика — перечисление неолитических изделий из района Байндзак.

Но все это не было запечатлено ни на рисунках или фотографиях, ни в отдельных описаниях найденных предметов. Существенно и то, что собранный материал, о котором шла речь как о палеолитическом по возрасту, был подъемным, взятым с поверхности, не сопровождался фаунистическими остатками. Это отмечал, как мы видели, и Эндрьюс, сопоставляя находки участников его экспедиции с материалами, который залегал в определенных стратиграфических условиях и включал богатые фаунистические остатки (получен в Ордосе Лисаном и Тейяром).

Ясность по кардинальному вопросу — о времени появления предков человека, о реальном существовании и характере палеолитической культуры в Центральной Азии, возможно, могла быть достигнута в результате публикации собранного американцами фактического материала. К сожалению, богатые, судя по предварительным отчетам, материалы, собранные американскими исследователями, не были и до сих пор, спустя полвека, опубликованы, за исключением той их небольшой части, которая в самом общем обзоре рассмотрена Нельсоном. Но и в ней нет ничего, что позволяло бы так решительно, как это делал Эндрьюс, датировать палеолитом и тем более связывать с мустьерским инвентарем Европы.

Можно добавить, что в 1974 г. мне и другим советским участникам Советско-Американской экспедиции на Алеутские острова — А. П. Деревянко, В. Е. Ларичеву, Р. С. Васильевскому, А. К. Конопацкому — посчастливилось побывать в Музее естественной истории в Нью-Йорке и познакомиться с хранящимися там сборами экспедиции Р. Ч. Эндрьюса. Мы видели в запыленных ящиках орудия и керамику, преимущественно неолитическую и более позднюю, а также отдельные предметы, производившие впечатление палеолитических. В целом же все, с чем мы могли ознакомиться, далеко не соответствовало представлениям о богатстве археологических материалов знаменитой Центрально-Азиатской экспедиции²⁴.

Все же учитывая тогдашнее состояние археологии Центральной Азии, нельзя не отдать должное работам американских исследователей в Монголии в 20-х гг. Они первые так широко и систематично осуществили поиски

²³ The New Conquest of Central Asia. Natural History of Central Asia. Vol. 1. Central Asiatic Expeditions. N. Y., 1932, p. 261, табл. I, XVII. Изображена лишь группа неидентифицированных изделий, не связанных с текстом статьи.

²⁴ См.: Окладников А. П., Васильевский Р. С. По Аляске и Алеутским островам. Новосибирск, 1976.

древнейших археологических памятников в неизведанной до того области планеты. Ими были поставлены такие кардинальные проблемы, которые вплоть до настоящего времени волнуют исследователей.

Что же касается дискуссии между Нельсоном и Эндрьюсом, то наши собственные работы на территории Монгольской Народной Республики в тех местах, где работала экспедиция Эндрьюса²⁵, позволяют считать в какой-то мере оправданными противоположные взгляды обоих оппонентов. Нельсон был прав, когда утверждал, что в районе Арца-Богдо и Орок-Нора находятся остатки своего рода места заготовок каменного сырья, в том числе эпохи неолита, «обитателей дюн».

Эндрьюс со своей стороны справедливо видел в находках Нельсона и других участников экспедиции также и остатки культуры палеолитического человека. Больше в условиях того времени оба они сделать не могли. Но и сказанного достаточно, чтобы воздать должное нашим предшественникам, тем более что в последующее время и до начала работ нашей экспедиции (1949 г.) ничего существенного для разрешения проблемы палеолита Монголии сделано не было, вопрос оставался открытым.

Правда, большими научными экспедициями еще в 20—30-е гг. (Центрально-Азиатская под руководством Р. Ч. Эндрьюса, Китайско-Шведская под руководством Свен-Гедина, а также работы Якобсона в Восточной Монголии) было собрано много обработанных человеком камней, но все были изделиями лишь неолитического человека. Ни одного бесспорно палеолитического по возрасту предмета из камня среди всех опубликованных авторами, описавшими эти находки, в 40-х гг. еще не было известно. Примером тому может служить солидная, в полном смысле слова, капитальная монография Иоганна Марингера «Доистория Монголии». В ней И. Марингер обстоятельно описал археологические материалы по каменному веку, собранные участниками Китайско-Шведской экспедиции под руководством Свен-Гедина. В книге имеется глава, посвященная проблеме палеолита Монголии. При ближайшем ее рассмотрении оказывается, что речь идет лишь о подъемном материале, немногих случайных предметах, датировка которых основана не на точно установленных стратиграфических фактах, а только лишь на, вовсе не бесспорном, внешнем и типологическом сходстве со скребловидными инструментами из сибирских палеолитических поселений. По поводу палеолитического возраста этих немногих вещей И. Марингер высказывается очень сдержанно и осторожно²⁶.

В отечественной литературе вопрос о палеолитических памятниках Центральной Азии фактически долгое время не поднимался. Правда, в материалах Кяхтинского краеведческого музея имелись сборы местных краеведов из окрестностей соседнего с Кяхтой города Алтан-булак. Но эти находки оставались до наших работ 60-х гг. неопубликованными. По своему же характеру они лишь повторили то, что было обнаружено и описано в том же Кяхтинском районе и вообще в долине р. Селенги.

²⁵ Окладников А. П. Новое в изучении древнейших культур Монголии (по работам 1960 г.).— Сов. этногр., 1962, № 1, с. 83—90; Он же. К истории первоначального освоения человеком Центральной Азии.— В кн.: Центральная Азия и Тибет. Новосибирск, 1972, с. 15—24; Он же. Палеолит Монголии. К истории первоначального освоения человеком Центральной Азии.— В кн.: IX Международный конгресс антропологических и этнографических наук (Чикаго, сентябрь 1973 г.). М., 1973, с. 2—3; Он же. Первобытная Монголия. К вопросу древнейшей истории Монголии.— Stud. Archaeol., 1964, t. 3, fasc. 8-10, p. 3—23; Idem. Decouverte du Paleolithique inferieur en Sibirie et en Mongolie.— Inter-Nord, 1972, Dec., N 12, p. 191—206; Idem. Paleolithic of Mongolia.— In: World Anthropology. Early Paleolithic in South and East Asia. Editor Fumiko — Ikawa Smith. Hague — Paris, 1978, p. 317—325; Окладников А. П., Волков В. В. Советско-Монгольская историко-культурная экспедиция.— Вестник АН СССР, 1972, № 9, с. 70—80.

²⁶ Maringer J. Contribution to the Prehistory of Mongolia. Stockholm, 1950; Окладников А. П. Новые данные по древнейшей истории Внутренней Монголии.— Вестник древней истории, 1954, № 4 (38), с. 162—174.

В интересах науки о первоначальном заселении человеком Центральной Азии и его палеолитической культуре настоятельно требовались специальные поиски палеолита в Монголии. Нельзя не отдать должное широте взглядов и энергии С. В. Киселева, руководителя совместной Советско-Монгольской археологической экспедиции 1948—1949 гг., который пригласил автора этой работы, чтобы возглавить палеолитический отряд экспедиции и осуществить разведывательные работы по палеолиту и вообще каменному веку в Монгольской Народной Республике.

Отряд в 1949 г. вел свои работы в составе автора, студента-практиканта Н. Сэроджава, не имевшего до того, кроме самых общих представлений, понятия о палеолите, а также шофера из Москвы В. Трегубова. За месяц с лишним были осуществлены разведки на западе МНР от Улан-Батора до Эрдени-Дзу, на востоке — до р. Халхин-гол, на юге — до Даландзадагаде и Баиндзака, на севере — от Улан-Батора до Кяхты. В ходе разведок обнаружены и частично исследованы многочисленные памятники эпохи палеолита, неолита, а также бронзового века. К их числу относятся и палеолитические поселения на р. Орхон. Самое главное из них расположено в непосредственной близости от древнего Каракорума — бывшей столицы монгольских ханов, в местности Мойлтын ам, что в переводе означает «Черемуховая падь». В 1949 г., когда мною было обнаружено палеолитическое поселение в пади Мойлтын ам, раскопок здесь не производилось, поскольку предстояла задача разведочного обследования обширных территорий МНР. Собранный на поселении обильный подъемный материал был передан руководством экспедиции в Академию наук МНР и для автора этой работы оказался в дальнейшем фактически недоступным.

Первые и наиболее широкие по масштабу раскопки были осуществлены в 1960 г., когда после перерыва в 12 лет по инициативе академиков Б. Ширендыба и Нацок-Доржа были возобновлены совместные работы археологов Академии наук СССР и Академии наук МНР.

В 1960 г. работы в пади Мойлтын ам начаты были в позднее по здешним климатическим условиям время — 11 сентября, когда уже в этом горном районе ощущалось похолодание. Среди участников экспедиции были: А. П. Окладников, Н. Сэроджав, В. Е. Ларичев, В. В. Волков, Дорж-Сурэн, Д. Дорж, художник Ю. С. Кузнецов. Ими произведены были раскопки без посторонних рабочих, своими силами.

В экспедиции 1963 г. участвовали А. П. Окладников, В. Е. Ларичев, Н. Сэроджав, В. В. Волков, Дамдин-Дорж — замечательный папш проводник и большой знаток Гоби, шофер Содов Даши. Кроме того, в раскопках помогали местные жители Дындыб (второй сезон), Тэмур-Очир, Содном.

Снова археологи появились и возобновили работы в 1964 г. Исследования проводились на обширной территории, начиная от окрестностей Улан-Батора и до Харахорина. Более углубленно был изучен район палеолитического поселения в пади Мойлтын ам²⁷. В экспедицию входили: А. П. Окладников, Н. Сэроджав, В. Е. Ларичев, В. В. Волков, геолог С. Л. Троицкий, Д. Дорж. При этом С. Л. Троицкий выполнил специальное геологическое описание всего обследованного нами обширного района Монгольской Народной Республики. Наблюдения С. Л. Троицкого, выполненные с обычной для него обстоятельностью, и его выводы получили признание в современной геологической литературе как существенный вклад в познание четвертичной геологии Центральной Азии. По отношению же к геологическому изучению палеолита Монголии они являют-

²⁷ Окладников А. П., Троицкий С. Л. К изучению четвертичных отложений палеолита Монголии. — Бюллетень Комиссии по изучению четвертичного периода, М., 1967, № 33, с. 3—30.

ся первыми фундаментальными и пока единственными в своем роде материалами.

В результате раскопок 1960, 1961, 1963, 1964 гг. на палеолитическом поселении Мойлтын ам вскрыта довольно значительная площадь древнего поселения, выявлено наличие пяти культурных горизонтов, собран большой вещественный материал.

Нужно отметить особо трудные условия работы, как климатические, так и организационные, сказавшиеся также и на данной публикации. Основная сложность заключалась в том, что все полевые материалы всех лет наших работ должны были оставлены в Улан-Баторе. Поэтому во время раскопок приходилось не только вести дневники и работать лопатами, но и тут же в поле, у раскопа, в палатке — майхане — с огромным напряжением делать рисунки найденных каменных изделий — единственное, чем мы располагаем сейчас в Новосибирске. Существенной была и утрата во время полевых работ дневника экспедиции за 1963 г., а также части чертежей.

Нельзя поэтому не отдать должное энергии и самоотверженности Веры Дмитриевны Запорожской, которая смогла на высоком уровне организовать работу по оформлению имеющихся в Новосибирске полевых материалов экспедиции, в том числе по приведению в порядок и изготовлению многочисленных рисунков и таблиц. Большое усердие в деле подготовки работы к публикации проявили помощники В. Д. Запорожской — Н. В. Ворошилова, Ю. П. Холюшкин, художники Л. Ф. Каурова, Л. С. Янович. Всем пришлось немало потрудиться, чтобы недоступный исследователям обширный вещественный материал замечательного палеолитического местонахождения на Орхоне мог войти в мировой фонд памятников эпохи палеолита, а не остался на десятилетия мертвым грузом. Словом, в Новосибирске было сделано все от нас зависящее для того, чтобы, несмотря на все трудности, дать возможно более полное представление об этом замечательном памятнике палеолита Центральной Азии, о полученных в ходе наших исследований на Орхоне материалах по палеолиту Монголии.

Глава 2

ГЕОЛОГИЯ И СТРАТИГРАФИЯ ПАЛЕОЛИТИЧЕСКОГО ПОСЕЛЕНИЯ МОЙЛТЫН АМ

Геологические наблюдения, выполненные в 1964 г. С. Л. Троицким, в сочетании с археологическими материалами позволили сформулировать ряд существенных выводов, изложенных в совместной работе. Привожу их ниже в том виде, как они сформулированы им в указанной совместной статье²⁸.

В характеристике основных черт рельефа и геологического строения той обширной части, где расположены изученные им в геологическом плане памятники палеолита, С. Л. Троицкий писал, что она «лежит в обширном, слабо выраженном понижении рельефа, между юго-западными отрогами Хентейского нагорья и северо-восточными склонами Хангая. Полого-волнистое дно этого понижения, прорезанное притоками Толы и Орхона, расположено в среднем на высоте 1200—1500 м. Над ним поднимаются отдельные скалистые возвышенности, многочисленные мягкие увалы

²⁸ См.: Окладников А. П., Троицкий С. Л. К изучению четвертичных отложений и палеолита Монголии.

и кряжи, вытянутые преимущественно по двум пересекающимся направлениям: северо-западному и северо-восточному. Между увалами, а нередко и между их второстепенными ответвлениями, как будто в ячейках гигантской сети лежат слабо вогнутые котловины. Размеры котловины варьируются от многих десятков до 2—3 км; очертания в плане чаще всего приближаются к неправильно вытянутому овалу.

Долины немногочисленных рек прорезают скалистые увалы, отделяющие котловину от котловины, и называют их как четки на свою нить. Нередко реки пересекают котловины поперек, прижимаясь вилотную к их короткому краю.

Скальные породы постоянно проступают на вершинах и скатах возвышенностей. Нередко они увенчаны живописными группами сланцевых и гнейсовых скал. Склоны постепенно погружаются под рыхлые осадки, достигающие, по-видимому, значительной мощности в центральных частях котловины. Даже у самого края Харахоринской котловины р. Орхон прорезает отложения мощностью более 25 м, а в котловине Циген-дала (между Баян-Цогтом и Лун-сомоном) скважина, бурившаяся осенью 1964 г. на удалении в несколько сотен метров от скального отрога, не достигла коренных пород на глубине 17 м.

По данным геологического управления МНР, большинство котловины выполнено толщей континентальных отложений мела, палеогена и неогена, прикрытых четвертичными породами.

Относительно коренных пород в изученном им районе С. Л. Троицкий писал, что они «представлены интенсивно дислоцированной зеленовато-серой толщей сланцев, граувакковых алевролитов и песчанников среднепалеозойского возраста, прорванной интрузиями гранитоидов и рассеченной густой сетью кварцевых жил. Около Лун-сомона в этой толще наблюдались единичные пластовые тела порфиристов. Складчатость весьма интенсивна, часты крутые изоклинальные складки с углами до 70—80°, прослеживается пloyчатость. Оси складок вытянуты субмеридиально или слабо отклоняются к северо-востоку вблизи Хептейского нагорья. В отрогах Хапгая простирание северо-восточное. В ряде мест наблюдались проявления динамометаморфизма в виде хлоритизации, серицитизации сланцев и перехода гранитоидов в парагнейсы (окрестности Эрденисанта). Контактный метаморфизм выразился в появлении значительных зон окремнения сланцев и появлении сети гидротермальных кварцевых жил.

В окрестностях Дашигчелена были встречены горизонтально залегающие покровы темно-серых и бурых базальтов кайнотипного облика, видимой мощностью более 30 м, образующие две отчетливые ступени на южном склоне котловины, дренируемой р. Хара-Бугуйн-гол (рис. 5).

Молодые рыхлые отложения, формирование и разрушение которых тесно связано с развитием современного рельефа, представлены аллювием речных террас, деллювиальными, пролювиальными и эоловыми накоплениями».

Затем С. Л. Троицкий отмечает наличие древних высоких террас, начинающаяся с 200-метровой, выявленной им в районе г. Улап-Батора, и далее, в интервалах 100—40 м. По его определению эти террасы и их остатки представляют собой лишь «следы относительно древней речной деятельности, настолько древней, что она протекала на территории, либо совсем ненаселенной человеком, либо населенной настолько слабо, что находки каких бы то ни было следов его пребывания почти исключены».

О более молодых террасах С. Л. Троицкий писал: «На склонах долины Орхона и Толы между храмовой (30—40 м) террасой и комплексом молодых террас почти не сохранилось никаких следов работы рек. Только на правом берегу Орхона несколько ниже Харахоринской плотины и на правобережье Толы у Лун-сомона встречаются обрывки террасовидных скальных площадок и скалистые останцы на высоте 25—27 м над рекой.

Ниже располагался комплекс молодых аккумулятивных террас, от-

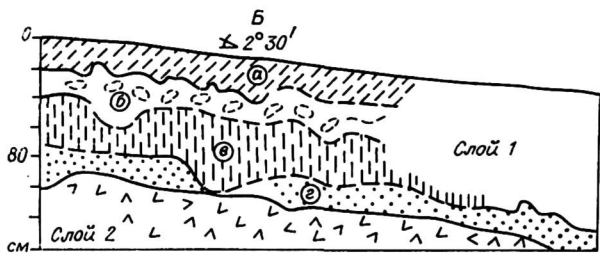
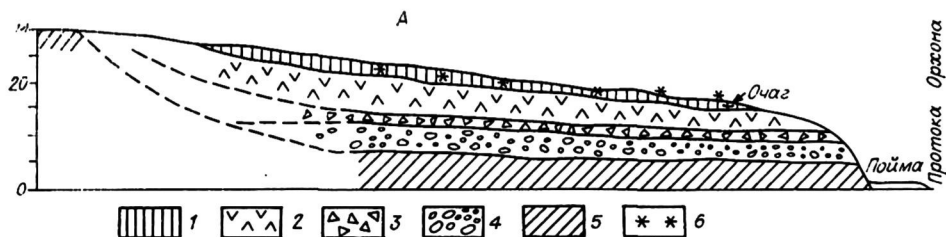

Рис. 5. Стратиграфический разрез стоянки Мойлтыи ам.

А — строение второй террасы Орхона: 1—3 слои покровного комплекса (1 — супесь, 2 — супесь со щебенкой, 3 — селевой слой с глыбами), 4 — речные галечники, 5 — скальный цоколь, 6 — раскоп; Б — строение отложений, вскрытых стенкой раскопа: слой 1а — супесь светло-бурая, слабогумусированная с единичным мелким щебнем (почва), подошва слоя ровная и (или) «мелковымчатая»; 1б — супесь песчанистая, желтая с белесовато-палевыми пятнами и разводами, подошва с мелкими котловинообразными углублениями; 1в — супесь серовато-белесая, плотная лессовидная; подошва слоя неправильно-волнистая с отдельными углублениями, достигающими кровли слоя 2; 2а — супесь темно-желтая слабо песчанистая, влажная, неслоистая, подошва слоя относительно ровная. Слой наклонен к реке согласно с уклоном шлейфа на поверхности террасы ($2^{\circ} 30'$).

четливо выраженный на тех участках долин Толы и Орхона, которые нам привелось посетить:

Вторая надпойменная 10—17 м,

Первая надпойменная 3—8 м,

Пойменная 0,5—2 м.

О самой высокой из этой серии террас, которую он назвал сангинской, в обзоре сказано:

«Сангинская вторая терраса, высотой от 10 до 17 м над уровнем рек, названа так по имени курорта Сангино, расположенного в долине Толы в 20 км ниже Улан-Батора. Там, на правом берегу реки, наблюдается один из наиболее полных и четких разрезов террасы.

Вторая терраса хорошо просматривается по берегам Толы выше и ниже столицы, по рекам Батын-Голу у Дашинчелена, по Орхону, Хугшин-Орхону.

Высота террасы определяется с большим трудом, так как тыловой шов, а часто и площадка террасы закрыты мощным шлейфом покровных и склоновых отложений. Чисто речные фации в разрезах террасы не поднимаются выше 10—13 м, такую же высоту имеют неприкрытые террасы. Очевидно, это и есть ее истинная высота.

Площадка террасы, несущая покров склоновых и пролювиальных отложений, обычно наклонена к оси долины под углом $1-2^{\circ}$. Присутствие в верхней части разреза террасы пачки пролювиально-делювиальных накоплений, перекрывающих речные галечники, частично замещающих пойменные фации, а местами и вклинивающихся в русловые, являются характерной особенностью строения отложений. К самым верхним слоям покровной пачки приурочено большинство палеолитических орудий, залегавших *in situ*. Тесная связь аллювия второй террасы с пролювиально-делювиальными накоплениями заставляет рассматривать их совместно.

Разрез второй террасы Толы на правом берегу напротив курорта Сангино вскрыт береговым уступом и свежим оврагом, прорезавшим узкую (140—150 м) площадку террасы, лежащую в устье неширокого лога. Над одним из отвершков оврага выработан мелкий (до 1 м) карьер, вскрывающий верхние надпочвенные слои. В разрезе обнажены:

1. (А). Супесь легкая, бурая, песчанистая с мелкой остроугольной крошкой и единичным щебнем местных пород; в основании слоя — рас-

колотые гальки, единичные палеолитические орудия и отщепы — 0,2—0,25 м.

Граница со слоем 2 неясная, не сопровождается существенным изменением состава породы и проведена по исчезновению почвенной окраски.

2. (Б). Супесь буровато-палевая, светлая, неслоистая, щебнистая, местами наблюдается «черепитчатое» сложение; встречаются мелкие гнезда среднезернистого песка (1—2 см толщиной). На глубине 55 и 90 см от кровли слоя наблюдаются слабогумусированные красновато-бурые прослойки, в верхней из них найден нуклеус леваллуазского типа. Щебнистость увеличивается вниз по разрезу; в самой верхней части слоя и гумусированных прослойках щебня мало — 1 м.

В слое 2 в нескольких местах наблюдались своеобразные макротекстуры, сходные с псевдоморфозами по ледяным клиньям. Они образованы клиновидными скоплениями вертикально ориентированных пластин сланцевого щебня. Глубина щебневых «клиньев» — до 0,8 м. Далее, в стенке оврага, обнажены:

3. (В). Слой грубого щебнистого наноса с линзами, прослоями и гнездами более крупных (до 0,25 м) остроугольных обломков сланца. В верхней части встречаются косые прослои и линзы желтого разнозернистого песка и белесовато-палевой лессовидной супеси до 0,2—0,3 м толщиной. Слоистость косая, грубая, подчеркнутая послойным расположением сланцевого щебня; промежутки между щебнем заполнены красновато-палевой песчанистой супесью 1—1,2 м.

4. (Г). Линзовидный слой буровато-желтой лессовидной супеси с редким щебнем — 0—0,2 м.

5. (Д). Отложения слоя 3 со слабо выраженной горизонтальной слоистостью и более тонким и компактным лессовидным заполнителем — 1,5 м.

6. (Е). Щебнево-гравийный слой с пропластками разнозернистого грубого песка бурого цвета; слоистость четкая в виде слабо наклонных (2—3°) вниз по течению реки горизонтальных и диагональных пачек. Встречаются прослои с крупным щебнем и галькой, линзы с сосредоточенными в них крупными обломками и чуть округленными глыбами местных пород. Содержание грубообломочного материала очень неравномерно по простиранию, но в целом его больше в верхней части слоя. По всему разрезу встречаются гравийно-щебневые прослойки с супесчаным заполнением промежутков между обломками — 7 м.

7. (Ж). Супесь желтая, лессовидная, плотная, с небольшим количеством рассеянного по разрезу щебня. Слабо выражена слоистость, близкая к горизонтальной. В верхней части встречаются длинные линзы серого гравийно-песчанного щебня толщиной до 0,2 м — 0,4—1,5 м.

8. (З). Щебень с супесчаным розовато-желтым заполнителем; супесчаная масса плотная, слабослоистая. В основании слоя — единичные глыбы до 0,5 м, в поперечнике — 2—3 м.

9. (И). Скальный доколь террасы — палеозойские крепкие серые песчаники, среднеслоистые, интенсивно дислоцированные. Цоколь неровный, поднимается до 3,5 м над уровнем реки.

На строение отложений сильно влияет крутизна склонов. Это выражается в обилии неокатанных обломков во всех горизонтах разреза, присутствии крупных глыб и слабо сортированных пород. Все же достаточно четко выделяется пачка руслового гравия (слой 7), разделяющая верхний и нижний комплексы делювиально-пролювиальных накоплений. Весьма примечательны грубые черты сходства в строении обоих комплексов — переход от щебневых накоплений к более тонким, супесчаным слоям верхнего комплекса палеолитических орудий и отщепов. К сожалению, нижняя, залегающая под аллювием пачка отложений нигде больше не наблюдалась в разрезах, и трудно судить, насколько типично она представлена в обнажении около Сангино.

В долине Орхона около поселка Харахорин вторая терраса имеет два уровня. Верхний, высотой 15—17 м, распространен в более узких частях долины, а нижний 12—13-метровый — в ее расширении у поселка, где Орхон выходит в обширную котловину. Нижний уровень, в соответствии со своим геоморфологическим положением, не несет покровных отложений и разрез террасы не предстает, так сказать, в более чистом виде.

По разрезам на левом берегу Орхона, у Харахоринского кирпичного завода, ее строение выглядит следующим образом (сверху вниз):

а) Супесь бурая; местами бурая окраска языками и потеками заходит до глубины 40 см (сурчины?); переход к лежащему ниже слою постепенный — 0,2—0,25 м.

б) Супесь лессовидная тяжелая палевого цвета с единичной рассеянной по разрезу или образующей четко видные прослои мелкой галькой; в нижней части слоя супесь песчаниста, содержит большие гальки и приобретает желтый цвет — 1—1,5 м.

в) Галечник серый из средней и крупной гальки с прослоями галечного гравия и желтого крупнозернистого или среднегальчатого галечного песка; видимая мощность — до 9 м.

Сходное строение имеет этот уровень террасы и на территории поселка Харахорин, но покров супесчаных отложений там тоньше, часто на поверхности выступают речные гальки. На улицах Сомона нередко встречаются расколотые палеолитическим человеком гальки и отщепы, близкие по облику к материалу из самого верхнего слоя стоянки Мойлтын ам, лежащей напротив, за Орхоном.

В 2 км выше поселка Харахорин, на правом берегу реки, в верхней части 12—13-метровой террасы, на глубине 0,8 м от поверхности, среди бурой песчанистой супеси с четко видимыми прослоями гальки, залегают 5—8-сантиметровый черный гумусовый слой, смятый процессами оплывания. В этом слое был обнаружен верхнепалеолитический нуклеус.

В открытой части Харахоринской котловины, на правом берегу р. Хугшин-Орхон, речные галечники второй террасы замещаются желтыми галечными песками. Даже на высоком (11—12 м) скальном доколе останца террасы к юго-востоку от поселка Луи залегают речные пески. Вблизи склонов в русловых отложениях появляются примесь щебня, крупные линзы и прослои слабо сортированных осадков — супесчаного грубого щебня с отдельными неокатанными глыбами местных сланцев и песчаников.

В узкой части долины Орхона, выше Харахорина, на протяжении 6 км от пади Мойлтын ам до пади Их-Норийн ам, терраса имеет высоту 13—17 м. Речные галечники перекрываются комплексом покровных отложений мощностью 3—7 м. Он как бы заливает узкие площадки террасы. Наиболее простое строение разреза наблюдается на стоянке Мойлтын ам.

В стенке раскопа, заложенного на поверхности пролювиально-делювиального конуса, на отметке около 20 м обнажаются наиболее высокие слои разреза, различающиеся окраской более, чем механическим составом:

Слой 1а — супесь светло-бурая, слабогумусированная, с единичным мелким щебнем (почва) — 0,2 м. Подошва слоя ровная или «мелковьюмчатая».

Слой 1б — супесь песчанистая желтая с белесовато-палевыми пятнами и разводами; подошва — с мелкими котловинообразными углублениями — 0,2—0,4 м.

Слой 1в — супесь серовато-белесая, плотная лессовидная; подошва слоя неправильно-волнистая с отдельными углублениями, достигающими кровли слоя 2 — 0,3—0,5 м.

Слой 1г — супесь темно-желтая, слабопесчанистая влажная, неслоистая; подошва слоя относительно ровная.

Слои 1а—1г наклонены к реке согласно с уклоном шлейфа на поверхности террасы (2°30').

Во всех слоях встречены палеолитические орудия, особенно многочисленные в верхней и нижней части разреза. В слое 2 найдена очажная линза. Вторая очажная линза обнаружена в 125 км к югу от раскопа, непосредственно над уступом террасы, на высоте 14,5 м над рекой. Она приурочена к подошве 20-сантиметрового бурого почвенного слоя, лежащего там прямо на щебневую супесь слоя 2. Край очага, обращенный к реке, чуть срезан современным склоном. Поперечник линзы — 0,8 м, толщина углистого слоя — 10 см.

Слой 2 — супесь темно-палевая или желтая, сильно щебнистая, неслоистая; средний и мелкий щебень составляет свыше 50% объема слоя, и породу можно было бы назвать «супесчаным щебневиком»; в верхней части щебень сильно разрушен выветриванием, встречаются фрагменты костей и палеолитические орудия — 2—3 м.

Слой 3 — грубый супесчано-щебневый нанос с линзовидными скоплениями крупных угловатых глыб местных алевроидов и сланцев до 0,5—0,7 м в наибольшем поперечнике; нижняя граница слоя волниста, слабо наклонена к реке.

Несортированность отложений слоя и слабо намеченная (в виде определенной ориентировки глыб и крупных пластин щебня) грубая наклонная слоистость придают им сходство с накоплениями селевых выносов. Ниже вскрыты настоящие речные отложения.

Слой 4 — галечник гравийно-песчаный с примесью щебня и линзовидными прослойками окатанных валунов в нижней части; средняя, крупная и мелкая галька местных пород: серых сланцев, алевролитов, песчаников, темно-серых кремнистых сланцев и роговиков, кварца — хорошо окатана (III—IV класс). Редко встречаются гальки чуждых пород: черного пористого базальта с верховьев реки, сургучно-красной яшмы и серозеленого песчаника.

Слой 5 — скальный цоколь террасы, палеозойские серые алевролиты и сланцы, на высоте — 5—6,3 м над рекой.

Галька темно-серых кремнистых сланцев, обильно встречающихся в русловых галечниках второй террасы, являлась, по-видимому, основным материалом для изготовления палеолитических орудий. Замечательно то, что с поверхности она имеет серо-голубую или светло-серую окраску, точно такую же, как и пленка выветривания («пatina») на поверхности каменных изделий. Это является свидетельством относительной близости времени формирования речных отложений и существования палеолитического поселения Мойлтып ам.

Строение второй террасы выше пади Мойлтып ам остается почти неизменным. В местах погружения скального цоколя мощность русловых галечников достигает 8—9 м. Исключительно ровная кровля галечного слоя лежит на 8—10,5 м выше уровня реки. На нем — тот же «покровный комплекс», но строение его становится более сложным. В основании «покровного комплекса» непосредственно на речных галечниках лежит супесчано-щебневый слой, сходный по составу отложений со слоем 2 разреза Мойлтып ам. Он перекрыт селевым слоем — грубой палевой супесью, переполненной щебнем, с глыбами местных сланцев и алевролитов. Мощность его 1,5—2 м. По положению в разрезе эти отложения соответствуют слою 3 Мойлтып ам. Вверх по разрезу грубообломочная порода переходит в палевую щебнистую пролювиальную супесь мощностью от 1,5 до 3,7 м. Количество щебня убывает в кровле слоя. В его верхней части около пади Агуйт ам заметны следы ископаемой бурой почвы, а в устье пади Баг-

Норийн ам был найден залегающий *in situ* череп пещерной (?) гиены *Scotia* sp. (определение Э. А. Вангейгейма). Очевидно, что этот слой аналогичен слою 2 разреза Мойлтын ам.

Над супесчано-щебневым слоем залегает второй селевой слой — желтовато-палевая неслоистая супесь с многочисленным щебнем и глыбами местных пород. Максимальная мощность его — 1,5 м; слой залегает местами, с перерывами, около скальных склонов он сливается с первым (нижним) селевым слоем, а разделяющие их отложения выклиниваются.

Верхняя часть второго селевого слоя постепенно становится более чистой и переходит в тонкий слой мелкощебнистой палевой или светло-желтой пролювиальной супеси, на котором сформирована поверхностная бурая почва толщиной 0,25—0,3 м.

Таким образом, на этом участке наблюдаются две пачки, два ритма чередующихся селевых и пролювиальных накоплений. Как будет видно в дальнейшем, строение покровного комплекса очень сходно со строением верхней части крупных конусов выноса, опирающихся на площадку 12—13-метрового уровня террасы, тянущуюся по левому берегу Орхона ниже пади Мойлтын ам. Существенная разница будет лишь в том, что покровные слои террас залегают положе, распластываясь по ровной кровле русловых галечников, в то время как в древних шлейфах углы наклона слоев круче, а материал грубее.

Сходство в строении основных разрезов сангинской террасы на Толе и Орхоне, а также близость строения их покровных отложений к строению конусов выноса позволяют искать общие причины изменения состава и особенностей отложений. Очевидно, они связаны с неоднократным усилением и ослаблением склоновых процессов в соответствии с периодическими изменениями климатических условий. На поверхности террасы на высоте от 17 до 13,2 м над рекой у падей Агуйт ам и Их-Норийн ам найдены палеолитические орудия, нуклеусы и отщепы. Они обнаружены также на сходных и более высоких отметках по левому пологому склону пади Уртэйн ам недалеко от Орхона. На мысе у впадения ручья Уртэйн ам в р. Орхон там, где площадка террасы полого срезана более поздним склоном, на высоте 10—11 м над рекой найден мезолитический каменный нож.

Точную стратиграфическую приуроченность каменных изделий установить не удалось, но, как правило, их удавалось обнаружить в местах смыва или нарушения самого поверхностного слоя, преобразованного почвенными процессами.

Остановимся еще на вопросе о двух уровнях второй террасы в долине Орхона. Очевидно, более низкий (12—13 м) уровень образовался без существенного перерыва или изменений условий. У Харахорина он возник при перемещении русла реки от левого склона долины (Мойлтын ам) вправо, до поселка, а перестал заливаться и был заселен палеолитическими людьми только во время накопления самого верхнего культурного слоя стоянки Мойлтын ам.

Более ранние обитатели стоянки заселяли не заливавшуюся паводками уплотненную поверхность делювиально-пролювиального шлейфа вдоль древнего русла, так как наиболее обильные остатки их культуры находят сейчас на высоте от 20 м до 14 км над рекой.

Высокая пойменная терраса, во всяком случае, затоплялась во время существования неолитических культур, так как их остатки не распространяются на ее поверхность. Возраст ее можно определить как поздний голоцен.

Исключительно песчаный состав отложений первой террасы, дюнные пески на второй террасе, дюнные массивы по окраинам котловин, следы пустынного выветривания на скалах и переработку палеолитических отщепов в пустынные многогранники, малочисленность неолитических стоянок и тяготение их к берегам крупных рек и озер мы связываем с единым этапом замирания стока, аридизации климата, вторжением гобийских

ландшафтов по крайней мере на 300—400 км в пределы современной горной лесостепи и степи. Такое смещение ландшафтных зон к северу, хорошо известное для всей Северной Евразии, было в послеледниковое теплое время (9400—2600 лет тому назад), т. е. в раннем и среднем голоцене. Для более точного определения времени этих событий пока недостаточно материала.

Отложения второй террасы и старых конусов выноса накопились в эпоху существенного и неоднократного изменения климатических условий. Найденные в «покровном комплексе» и конусах выноса остатки пещерной (?) гиены, бизона, быка, лошади и верблюда, а также степень их сохранности позволяют предполагать позднечетвертичный возраст, по крайней мере, для верхней части разреза отложений террасы.

Двукратное повторение в покровном комплексе горизонтов глыбовых (селевых) накоплений и перекрывающих их пролювиальных супесей свидетельствует, по-видимому, о двух фазах холодного и влажного климата, разделенных относительно более теплыми и сухими фазами. Примечательной в этом свете может быть находка черепа гиены, костей верблюда, быка и лошади в пролювиальном горизонте, в то время как кости бизона собраны из грубообломочного слоя. Возможно, что это также свидетельство смены сухих открытых степных пространств значительно более «обводненными» ландшафтами.

Мы склонны связывать формирование селевых слоев с климатическими условиями ледникового времени, проявляющегося в Центральной Монголии в виде своеобразных пролювиальных фаз, с мощным зимним снежным покровом, бурно стаивавшим весной, обильными, но периодически выпадающими в теплое время года осадками. Такие условия лучше всего могли способствовать интенсивному сносу в речные долины несортированного грубообломочного материала и каменных глыб, не выносящихся современными временными потоками в их пределы.

Пролювиальные щебнево-супесчаные накопления, разделяющие селевые горизонты, могли формироваться в условиях, более близких к современным. Они достаточно сходны с накоплениями и выносами современных логов.

По-видимому, эти фазы накопления более грубых и более тонких пролювиально-склоновых отложений можно будет в дальнейшем сопоставить со стадиями и межстадиями последнего оледенения гор Монголии и Сибири, причем ранней фазе будет соответствовать более высокая интенсивность процессов, а поздней — меньшая. Вполне вероятно, что последнее (более мелкое, чем стадия) похолодание вызвало образование щебневых клиньев в самых верхах сангинского разреза и аналогичных образований, наблюдавшихся в стенках канав на окраинах аэропорта Улан-Батор. В каком соотношении находятся эти образования с двумя моренами и более поздними карами Хентея, говорить рано.

Пока что формирование речных отложений второй террасы и ее «покровного комплекса» в целом можно сопоставить с последней ледниковой эпохой (зырянской, валадайской, вюрмской) и датировать их суммарно зырянским временем в самом широком объеме (собственно зырянское + каргинское + сартанское).

Существование мезолитических культур приходится на время осушения наиболее низкого уровня второй террасы и начало разрушения ее площадки, т. е. на поздне-послеледниковое время.

Первыми событиями, которые нам удастся восстановить по косвенным данным, было выравнивание Хентейского нагорья и формирование красноватой коры выветривания в палеогене (?) в условиях тропического климата с четко выраженными сухими и дождливыми сезонами. По-видимому, недалеко от этого времени отстояло и формирование 200-метровой (улан-баторской) террасы. Остановившая ее пра-тола вполне могла быть элементом ландшафта — почти равнины, покрытой корой выветривания.

Последующие поднятия вызвали разрушения коры выветривания и аллювия 200-метровой террасы. При расчленении поверхности страны и углублении долин образовались ступени 100-метровой, 60—70-метровой и 30—40-метровой (храмовой) террас. Время формирования этих террас остается весьма неопределенным, в пределах неогена — среднего плейстоцена. Только подробные исследования террас бассейна Селенги позволяют выделить аналоги толгойского разреза на ее 40—50-метровой террасе и дать уверенные сопоставления. То же относится и к возрасту песчаной толщи с остатками кулана и скорлупы страусовых (?) яиц, хотя ее относительно поздний, четвертичный возраст почти несомненен. Вероятнее ее формирование в межледниковых условиях, в сухое и жаркое время, так как только сильное сокращение (если не полное прекращение) стока могло создать ту неопределенность позиции толщи по отношению к долинам, которая наблюдается ныне.

Более уверенно можно восстановить условия формирования отложенных молодых террас и наметить их возраст, начав при этом с наиболее низких.

Судя по размещению палеолитических стоянок на Орхоне и Толе и залеганию каменного инвентаря в разрезах «покровного комплекса», лежащего на речных отложениях второй террасы, заселение Центральной Монголии человеком древнего каменного века припало к значительным масштабам и последнюю межстадиальную эпоху (каргинскую по сибирской геохронологии), т. е. 32—20 тыс. лет тому назад.

Время последнего оледенения в целом было временем более влажного климата, что способствовало освоению человеком водораздельных пространств. Палеолитические культуры уже существовали во время формирования речных отложений второй террасы и продолжали еще существовать после окончательного осушения ее площадки.

Послеледниковое потепление Центральной Монголии явилось этапом иссушения страны, вызвавшим сокращение численности поселений с неолитическими культурами. Неолитические культуры существовали до времени врезания рек в площадку первой террасы и формирования речных долин в их современных очертаниях.

Палеолитическое поселение Мойлтын ам расположено, как уже говорилось выше, на левом берегу р. Орхона напротив современного поселка госхоза Харахорин (рис. 6—9).

В районе Харахорина р. Орхон первоначально сохраняет свой горный характер. Быстрым, но сравнительно мелководным прозрачным в летнее время потоком она вырывается из горного ущелья.

Орхон вьется у подножья гор широкой голубой лентой, окаймленный россыпями галечника. По выходе из гор Орхон попадает в широкую низменную, местами заболоченную долину. Огромная чаша степей, окаймленная на севере грядой увалистых гор с плавными очертаниями их вершин и склонов. Окружающие ее склоны покрыты на вершинах густым лиственничным лесом на востоке и севере. В нижней части распадков, прорезающих горы, лес сведен человеком, но теперь снова активно наступают молодые лиственничные поросли. Тем не менее склоны гор вдоль русла реки голые, лишены древесной растительности.

Далее, вниз по течению, Орхон разбивается на несколько рукавов с галечными островками на них, долина становится еще шире, на ней много болотистых участков. В этой части долины реки по низменному правому ее берегу расположены в настоящее время обширные поля госхоза, орошаемые многочисленными каналами, проведенными из водозабора выше поселка.

На правом берегу Орхона находятся развалины Каракорума. Высятся 108 белых «серебряных» субурганов на древней монастырской стене Эрнаназу, за которой сверкают изразцовые крыши и сияют золоченые украшения на них. За мостом, который соединяет оба берега реки, против

современного пос. Харахорина (в 1949 г. моста не было) поднимается крутой склон высокой сангинской, по С. Л. Троицкому, террасы. Река Орхон вблизи террасы делает широкий полукруг, огибая ее. Края террасы крутые, с выступающими каменистыми обрывами. На западе терраса прорезана скалистым узким каньоном, по которому струится ручей Мойлтын ам. Вода ручья чистая и прозрачная. Она издревле высоко ценится местным населением и считается полезной для здоровья, целебной. Это — типичный для Монголии священный источник — аршан. О почитании его свидетельствуют яркие ленты и тряпочки, которыми по традиции увешан большой куст, растущий у ручья. Над ручьем около его устья поднимается довольно крутой склон возвышенности, сложенной коренными породами. Местность около ручья, на плоскости террасы, носит название Цаган-сумэ, так как ранее здесь находился носивший это имя «Белый храм», от которого в настоящее время ничего не осталось.

В одной из старых ям, из которых брали глину для строительных работ при сооружении сумэ, по словам местных жителей, однажды найдена была кость большого животного, вероятно мамонта.

На террасе, на самом мысу, образованном берегом Орхона и устьем ключа Мойлтын ам, видны остатки разрушенных захоронений с каменной наброской в виде плоских насыпей округлых очертаний, вероятно средневековых, времени существования столицы монгольских ханов — Каракорума.

Поселение каменного века находилось под ручьем, вдоль края террасы, под прикрытием с севера высокого склона соседней возвышенности.

Раскоп 1960—1964 гг. был заложен у подножья возвышенности, на расстоянии около 20—25 м от края террасы, так как у обрыва вдоль берега реки рыхлые глинистые отложения подверглись размыву вплоть

Рис. 6. Вид с юга на высокую палеолитическую террасу и горы.

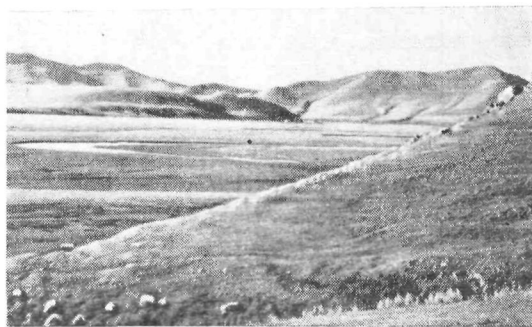

Рис. 7. Долина р. Орхон. Вид с палеолитической террасы вверх по реке.

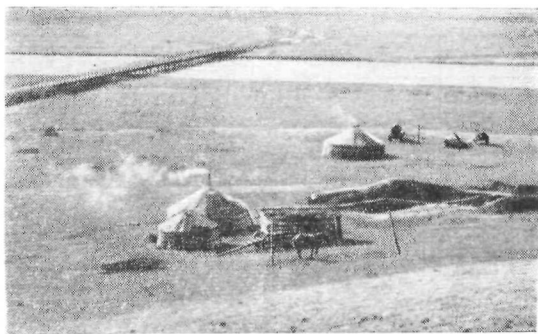

Рис. 8. Раскоп около юрт и р. Орхон.

Рис. 9. Высокая терраса (с палеолитическим поселением). Вид с юга от поймы р. Орхон.

ван по странам света и разбит на квадраты размером 2×2 м (рис. 10). Площадь каждого раскопа равна была 48 м^2 . Раскоп 1961 г. второго сезона ориентирован таким же образом, как и раскоп 1960 г., и прирезан к первому как его продолжение. Площадь раскопа 1961 г. равна была 62 м^2 . Раскоп следующего сезона 1963 г. равен был 24 м^2 . Раскоп 1964 г. равен был 44 м^2 . Все раскопы ориентировались, как и раскоп 1960 г. Общая площадь их равнялась 178 м^2 . В процессе раскопок было прослежено наличие сначала четырех горизонтов находок (культурных слоев), залегавших друг под другом, а затем выявлен был и еще один, самый глубокий горизонт, пятый. При этом, однако, соседние слои местами сливались друг с другом (слои первый и второй, четвертый и пятый). Слои отмечались сверху вниз (самый верхний от дневной поверхности — первый слой) (рис. 11). Последовательность их такова:

1. Сверху залегает тонкий, в сущности еле заметный, дерновый слой, мощность которого не превышает 5—10 см.

2. Дерновый слой переходит в нижележащий коричневатобурый рыхлый по консистенции слой каштановой почвы, типичный для этих районов Монголии. Он и является первым культурным слоем поселения.

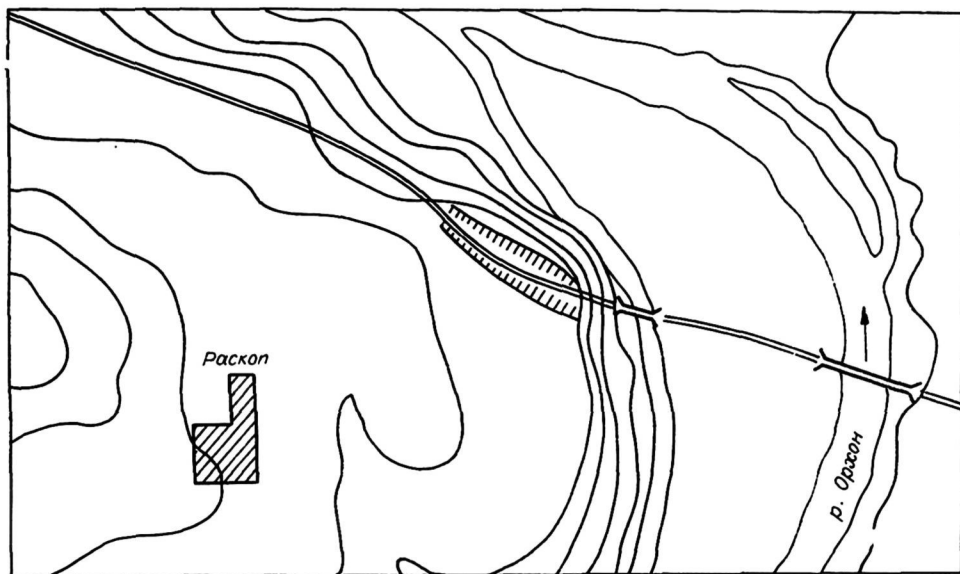

Рис. 10. Местоположение раскопа Мойлтын ам в 1960, 1961, 1963, 1964 гг.

до галечника и каменные изделия палеолитического облика лежали прямо на размытой щебенке.

В настоящее время на месте наших раскопок имеется огромная яма-карьер для добычи строительного материала — глины. Древнее поселение практически уже не существует, как мы убедились в этом при посещении этих мест в 1977 г.

Первый раскоп, заложенный в 1960 г. на поселении, был ориентирован

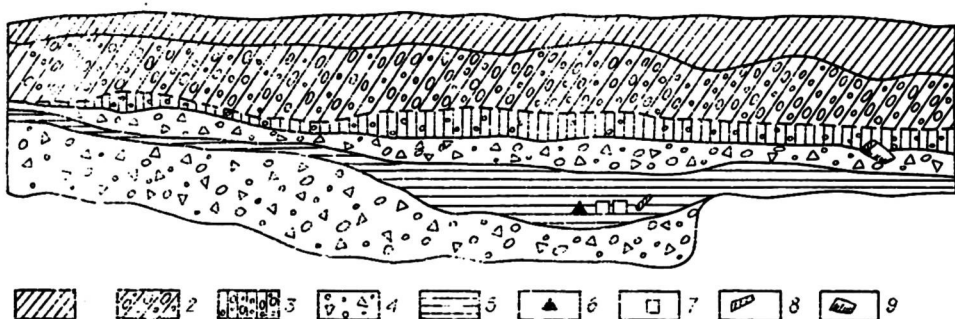

Рис. 11. Стратиграфический разрез раскопа 1961 г.

1 — каштановая почва; 2 — желтый суглинок; 3 — суглинок со щебнем; 4 — щебень; 5 — беловатая прослойка; 6 — отщеп; 7 — нуклеус; 8 — кость; 9 — камень.

В южной части раскопа, около склона возвышенности, этот слой изобилует щебенкой. Щебенки было так много, что местами трудно было работать в нем лопатой. Встречались также небольшие хорошо окатанные галечки кремнистого сланца, белого кварца, гранита.

В северной части раскопа первый слой имел наибольшую мощность до 30 см (вместе с дерном). В направлении на юг, т. е. к р. Орхон, слой этот становится тоньше и постепенно вообще выклинивается. Однако более всего обработанного камня «артефактов» было встречено в южной части. Здесь находили мелкие и более крупные отщепы, нуклеусы. Под дерном, на глубине 10—15 см от дневной поверхности, обнаружены два небольших скопления мельчайших кусочков древесного угля и обожженных кальционированных косточек. Диаметр каждого скопления 20 см. Около них, на них и несколько выше встречено несколько отщепов.

Эта картина наслоений культурных остатков в пади Мойлтын ам, зафиксированная в 1960 г., была в основном прослежена и в последующих работах на этом палеолитическом поселении.

Далее следует описание распространения находок имеющих в Новосибирске отчетных сведений по годам: 1960 (описание вела А. П. Окладников и В. Е. Ларичев), 1961 (А. П. Окладников), 1963 (А. П. Окладников), 1964 (А. П. Окладников и В. Е. Ларичев).

Глава 3

ОПИСАНИЕ РАСКОПОК

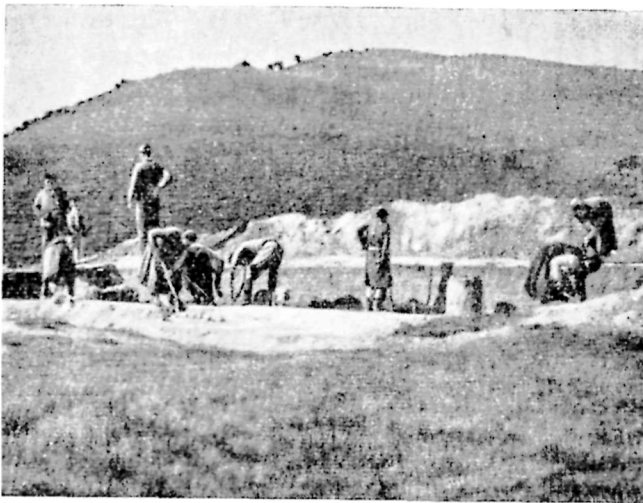
РАСКОПКИ 1960 г.

В ходе раскопок 1960 г. было сделано описание находок в слоях 1—4. Приводим это описание согласно дневнику (рис. 12, 13).

Слой 1

Квадрат № 1. Обилие находок: 36 отщепов и пластинчатых сколов, есть сколы с галечной поверхностью; 4 ножевидные пластины, короткие, но не массивные; 3 больших скола следует упомянуть отдельно, на них видна ступенчатая подтеска, сделана на гальке-нуклеусе.

Из готовых изделий имеется нуклеус-скребок гобийского типа. У него вытянуто-овальная площадка, слегка вогнутая со ступенчатой подтеской по одному краю. Нижний конец не острый на конусе, а длинный, острое расположено под углом с искривлением плоскости ударной площадки.

Рис. 12. Начало раскопок 1960 г.

Острый конец дополнительно подработан, отчего край как бы с разводами, как у пилы. Довольно плоские широкие грани покрыты продольными широкими желобками-фасетками. Поперечный скол только один.

Обнаружен также боковой резец, изготовленный из пластины, длиной 3,5 см. Наиболее многочисленны скребки. Два из них сделаны из длинных и сравнительно широких пластин. Замечателен наибольший скребок, изготовленный из массивной трехгранной пластины, на конце у него полукруглое лезвие, обработанное довольно крупной ретушью, край оформлен мелкой занозистой ретушью. Оба боковых длинных края также подработаны ретушью. На рукоятке сделан резцовый скол. Длина пластины 6,5 см, наибольшая ширина 2,8 см. Второй скребок изготовлен из треугольного отщеп со слегка полукруглым лезвием и резко суженной рукояткой. Обработан строго по краям и заполирован от работы. Имеются острые выступы по лезвию (так ретушировались, очевидно, намеренно). С брюшка обработки нет. Длина 4,2 см. Имеется один скребок выемчатый, выполнен из обломка ножевидной пластины. Выемка небольшая, полукруглая, с очень крупной тщательной ретушью. У одного отщеп имеется

Рис. 13. Рабочий момент на раскопе Мойлтын ам.

резцовый скол, а у второго — две сходящиеся под углом грани оформлены противоположащей ретушью. Ретушь крутая с дополнительной подправкой по краю. Интересно, что имеются полукруглые выемки.

Квадрат № 2. Ценных находок меньше, чем в квадрате № 1, по общему количеству по-прежнему велико: отщепов 44 (есть пластинчатые), а также несколько расколотых вдоль галек; пластин 15, из них 9 с ретушью, она наносилась как со спинки, так и с брюшка. У одного пластинчатого отщепа два края сходящихся под очень тупым углом ретушированы противоположащим образом. Ретушь на пластинах небрежная, часто с зубчиками (зубчики получались оттого, что крупные, редкие выемки ретуши ложились рядом друг с другом).

Оригинальное изделие выполнено из скола (пластинчатого) с гальки. Это двухклинный скребок (один конец прямой, второй — скошенный), на скошенном крае ретушь пологая, на противоположном — крутая, почти вертикальная, этот край дополнительно подправлен ступенчатой ретушью. С брюшка боковые края также тщательно обработаны и образуют выемчатые лезвия. Таким образом изготовлены 4 изделия.

Квадрат № 3. Обнаружено 8 отщепов — 5 расколотых галек и 1 желвак, на одном массивном куске гальки видна ступенчатая подтечка — так образовалась ударная площадка на гальке; 4 пластины, все небольшие. На пятой, наиболее выразительной, пластине изготовлен скребок. Ретушь по прямому краю вертикальная с мелкой заозистой подправкой. Боковые края также ретушированы, но со спинки небрежно. С одного края имеется глубокая ретушированная выемка. С брюшка только отдельные фасетки. Здесь, выше по склону, количество находок явно уменьшается. Решено продолжать раскоп вниз по склону к дороге.

Квадрат № 4. Находок меньше всего: 11 отщепов, 1 расколотая галька, 4 пластины. Из наиболее ценных находок — заготовка скребла или скребло сибирского типа, изготовленные из довольно массивного полукруглого по форме скола с гальки. Одна сторона сохраняет галечную поверхность, вторая — сплошь обработана. Вдоль ее спят длинный и широкий пластинчатый скол. Полукруглое лезвие сначала обработано крупными сколами, а затем по краю мелкой ретушью. Вдоль рабочего края видны небрежные сколы, они имеются также с другого края, там, где есть галечная корка. Фасетки ретуши очень мелкие и «торопливые».

Вторая лучшая находка отсюда — классическая заготовка для нуклеуса, причем двухплощадочного. С двух коротких сторон — тщательная поперечная подтечка, которой оформлены подтреугольная и подчетыреугольная рабочие площадки. Сколы крупные. Заготовка имеет форму трехгранной призмы, причем две грани сохраняют галечную поверхность, а с третьей, обработанной, сколото несколько пожевидных пластин. Найдена также небольшая расколотая галька. В квадратах 3 и 4 отщепов значительно меньше.

Квадрат № 5 (прирезки). В этом квадрате, примыкающем к квадрату № 1, находок снова много. Из ценных прежде всего выделяется скребло сибирского типа, изготовленное из треугольного массивного скола с гальки. Галечная поверхность сохранилась на нем только на одной грани, частично. Ретушь нанесена с обеих длинных сторон треугольника, особенно частая на слегка вогнутой стороне. Поверх крупных фасеток нанесена мельчайшая ретушь. С выпуклой стороны она заозистая и более крутая. Кроме того, найдено 61 отщеп, 16 пластин, 1 массивный скол с длиной дугобразной подправленной площадкой, 1 обычный трехгранный боковой скол.

Ретушированных отщепов всего 2: один из них — обычный скол с гальки, другой отщеп, или скорее плитка красного цвета, обрабатывался совершенно китайским приемом.

В этом квадрате найдено еще три заготовки для нуклеусов. Одна заготовка четырехгранная — две грани сохраняют галечную поверхность,

две другие обработаны. Там, где должна быть ударная площадка, также имеется галечная корка (не подготовлена ретушь или сколом ударная площадка). Край, противоположный ударной площадке, полукруглый, подтесанный с двух сторон (кое-где ретушь ступенчатая). Две остальные заготовки трехгранные. Одна обработана сплошь, вторая сохраняет на выпуклой стороне галечную корку. У первой продольными сколами оформлена ударная площадка. Брюшко у обеих плоское — поверхность отколота.

Квадрат № 6. Находок много, хотя выразительных вещей единицы. В основном это отщепы. Имеются 13 пластин без признаков обработки, в большинстве неправильно изогнутые; 5 пластин с дополнительной обработкой, это наиболее выразительные пластины, широкие, более или менее правильные, но и не большие, не очень массивные. Ретушь наносилась как со спинки, так и с брюшка, в большинстве не систематически, за исключением двух пластин. У одной из них с брюшка вдоль всего края, изогнутого в виде буквы S, нанесена пильчатая ретушь. У второй пластинки, очень короткой, на спинке есть полукруглая выемка. Это выемчатый скребок, очень типичный, ретушь на нем крутая, тщательная.

В этом же квадрате найдены 2 скола с отбивной площадкой. Они смяты, видимо, с дисковидного нуклеуса. Кроме того, имеются 2 расколотых вдоль заготовки нуклеуса, 1 кварцитовый желвак белого цвета, оббитый под заготовку, 1 кремневый отщеп, с одной стороны поверхность скола покрыта белой густой патиной, с другой — сплошь оббита, по краям имеются сколы с заламами (первый отщеп из кремня). Наиболее важная находка здесь — дисковидный нуклеус. Он имеет ромбовидную форму. Ближе к одному углу с обеих сторон пирамидальные выступы — скалывание велось с краев к центру с обеих поверхностей, с одной стороны сохранилась галечная корка.

Квадрат № 7. Отщепов без ретуши 31, расколотых галек 7, отщепов с ретушью 6, из них 2 с пильчатой ретушью. Обнаружены пластины массивные, широкие и в большинстве неправильные: без ретуши 5, с ретушью 5 (2 — с пильчатой ретушью), есть также неправильная по форме пластина из зеленоватого кремня. Из такого же зеленого по цвету кремня изготовлен нуклеус. Он плоский, площадка его овальная, сплошь покрыта сколами, неглубокими со всех сторон, одна плоская грань обработана продольными, другая — поперечными сколами. Найден один желвачок из белого кварца. Подквадратная плитка, широкий полукруглый край грубо оббит (заготовка скребла?).

Квадрат № 8. Снова обилие находок, особенно отщепов: 56 без обработки, 3 желвака белого кварцита, 23 отщепа, имеющих ретушь на боковых сторонах. Любопытно, что подавляющее количество этих отщепов оформлено зубчатой ретушью; 4 пластины ретуши не имеют, 8 — с ретушью (только 1 пластинка кремневая). Ретушь на пластинках невыразительная. Найдены 3 расколотые гальки, 1 из них по краю галечной поверхности имеет тщательную ретушь; 1 галечный нуклеус. Скалывание пластин производилось с одного заостренного конца, где имелась подтеска с противоположной поверхности; 3 скребла, 2 из них изготовлены из сравнительно массивных неправильных отщепов и 1 расколотый поперек гальки. Скребла из больших отщепов имеют прямой и подтреугольный рабочий край, ретушь довольно крутая, у одного отщепа она насечена с брюшка, у второго — со спинки. Скребло из расколотой на обоих концах гальки имеет крутой рабочий край, на округленной части он более пологий, сколы здесь правильные, по краю ступенчатая ретушь. Имеются также 2 косточки, отжимник из массивного булыжника, одна грань его с длинной стороны сильно смята от работы.

Квадрат № 9, слои 1—2. Отщепов 115. Среди них один из белого кварцита, второй — из темно-зеленого кремня высокого качества. Расколотых галек 10, отщепов с ретушью 5, из них 3 с зубчатой ретушью,

1 массивный скол с гальки — с одной стороны имеются три выемки, расположенные противоположно.

Любопытна коллекция скребков: среди них 2 скребка с прямым рабочим краем, изготовлены из треугольного и прямоугольного отщепов. Ретушь крутая, почти вертикальная. Одно скребло с узким полукруглым краем, с тщательно обработанными боковыми сторонами, с выступами-зубчиками. Один край выпуклый, другой — вогнутый. Второе скребло с сильно скошенным краем. Ретушь крутая, мелкая. Скребло выполнено из такого же подтреугольного отщепа, как и первое. Интерес представляет и скребло из скола с гальки. Сколы плоские, нанесены с выпуклой стороны спинки, где сохранилась галечная поверхность. На одном углу имеется дополнительная подправка.

Обнаружены 2 заготовки для нуклеусов. Одна изготовлена из обколотого сплошь желвака. Нижняя поверхность с брющка сравнительно плоская, спинка сильно выпуклая. С одного края имеется ступенчатая подтеска. Вторая заготовка для кубовидного нуклеуса, края оббиты. Были найдены 2 отбойника из плоских галек. Один из них грушевидной гальки. Широкий конец, противоположный заостренной рукоятке, оббит продольными сколами. Вторая галька плоская, один конец ее оббит с двух сторон. Пластин 10, 5 с ретушью, на некоторых ретушь зубчатая. Изделие из пластины только одно — нож, представляет собой длинную изогнутую вдоль оси пластину из скола с гальки. Один край обработан систематической тщательной ретушью. Это пока единственное изделие такого рода. Массивный конец, где ударный бугорок (рукоятка) не обработан.

Квадрат № 10, слои 1—2. Отщепов 127 (из зеленого кремня 1, кварцитовых отщепов 1). Расколотых галек 18 (кварцитовых 3, из красной яшмы 1 небольшая), пластин 6 (1 с ретушью). Отщепов с простой ретушью 7. У трех из них ретушированы длинные боковые стороны. Они могли употребляться как ножи. Отщепов с зубчатой ретушью 9, пластин с зубчатой ретушью 2. Пластинчатых отщепов с выемками 4 экз. Скребков из отщепов 6. Один из скребков, подпрямоугольный по форме, имеет полукруглый рабочий край с довольно крутой ретушью и несколько выступов на лезвии. Второй скребок имеет характерную форму, у него широкая рукоятка, слегка округленное лезвие и по бокам есть выемки. Рабочий край менее массивный, чем рукоятка.

Скребел 3: 2 из отщепов и 1 из расколотой гальки. Одна общая черта рабочего края под прямым углом. Ретушь на гальке крутая (шип!). Есть также скребло из массивного скола с гальки, ретушь по одному краю. Сверху выбоинки (наковальня). Скол с гальки — снят острый конец. Расколотый гобийский нуклеус из красной яшмы. Подтесана галечка (как в Осиповке).

Квадрат № 12¹. Отщепов 92, расколотых галек 5, желваков из кварцита 3 и скол с желвака красной яшмы 1, крупных сколов с желваков и галек 10, у них ретушированы длинные края. Возможно, употреблялись как скребла или нож. Имеется также 1 остроконечник, обло-

Рис. 14. Вид раскопа с юга. Справа отчетливо виден верхний первый горизонт темной каштановой почвы (слой 5 залит водой).

¹ Далее в тексте пропущены квадраты, которые не содержали находок.

манный, обломок скребка, еще один, очевидно, скребок. Два скребка из широких пластинчатых сколов с ретушированными сторонами, сходящимися под углом.

Концевой скребок из пластины, рабочий край полукруглый, ретушь плоская, обе боковые стороны ретушированы. Обнаружено 2 примитивных остроконечника с полого-зубчатой ретушью, 4 скребка из отщепов случайной формы, 3 заготовки для нуклеусов из гальки, один конец у них острый, вверху ударная площадка. Из массивного подчетырёхугольного скола изготовлен скребок с коротким лезвием.

Скребок из гальки, у него вогнутое лезвие, по краю мелкая обработка.

Слой 2

Квадрат № 1. Найдены 23 отщепа, отдельные из них имеют ретушь; 2 пластины, короткие, не очень правильные, одна имеет ретушь зубчатую с брюшка. Расколота галька, на одном конце пластинчатый продольный скол, вероятно, нанесли сначала сильный удар вертикально, а затем была по одному краю с двух сторон выполнена дополнительная подтеска с целью оформить острие, лезвие, скребло или площадку для скалывания. Есть еще 1 заготовка для нуклеуса из трехгранного массивного скола — одна грань подпилена наполовину продольными сколами с заломом, а вторая — вся поперечными, более четкими, может быть, это заготовка для нуклеуса скребка. Найден также выразительный плоский нуклеус гобийского типа. Ударная площадка скошена на одну сторону и густо покрыта занозистыми сколами. На одной широкой грани виден продольный скол, на второй — все поперечные сколы параллельны друг другу. Нижний конец острый, дополнительно обработан занозистой ретушью. Боковой край также острый, оформлен с двух сторон. Нижний широкий конец изделия округлый, переходит в боковой край, образуя в целом полукруг. С узкого рабочего края сняты только две ножевидные пластины. Обнаружен нуклеус из темно-красного кремня. Он имеет трапецевидную форму, на одной стороне, более широкой и тонкой, чем противоположная массивная, сделана чешуйчатая подтеска. Своеобразна обработка вдоль широкой полоски: почти во всю ширину были сняты пластины от края, где потом выполнена чешуйчатая подтеска, с заломами во всю длину края. От верхнего меньшего края с одной стороны были сняты тонкие и узкие ножевидные пластины.

Последняя находка — концевой скребок, сделанный из широкой, довольно длинной пластины. Рабочий край в основном прямой (с одной стороны закруглен), ретушь почти вертикальная. Правая сторона почти вся ретуширована со спинки (есть выемки у лезвия, у рукоятки тоже небольшая выемка, но сделана с брюшка). Лезвие выполнено на стороне, противоположной отбивной площадке, край у него тонкий. Другая длинная боковая сторона покрыта известковым налетом, но, судя по выступающим зубчатым краям, тоже ретуширована.

Квадрат № 2. Здесь было обнаружено 14 отщепов (есть массивные сколы), один из них выполнен из зеленоватого полупрозрачного кремня; 1 расколотый желвак кварцита и 1 пластина.

Квадрат № 3. Найден двухконечный скребок, изготовленный из широкой пластины. На полукруглом, менее массивном крае ретушь почти вертикальная, на массивном она более пологая, фасетки длинные и широкие, край угловатый. Правая сторона скребка также ретуширована мельчайшей ретушью.

Квадрат № 4. Отщепов 31, 1 скол, 2 кварцитовых желвака беловатого цвета, 1 боковой скол с нуклеуса (не очень выразительный), трехгранный скол с гальки, возможно, заготовка для нуклеуса, и массивный

скол с гальки, у которого сторона, противоположная поверхности скола, вся покрыта фасетками сколов.

Пластин 12, из них 4 — ретушированные, они наиболее длинные и правильные, 3 ретушированы с обеих сторон, а самая длинная — с одной, 1 пластина с противоположной ретушью. У нее и еще у одной пластины ретушь образует выемки. Ретушь, где сделаны выемки, зубчатая. Еще имеются три изделия, которые являются обломками скребел или ножей. У двух — ретушь с одной стороны, у одной — с двух. Ретушь по краю очень мелкая, затупливающая. Наиболее крутой рабочий край у изделия средней величины. Найден также отжимник из продолговатой яшмовой гальки красноватого цвета, плоский. Один конец ее обломан, а второй, более узкий и тонкий, смят на конце и с обеих сторон подправлен сколами. Орудие удобно держать в руке.

Во втором слое обнаружены бытовые комплексы: рабочие площадки мастеров, очажки (рис. 15, 16).

В данном квадрате обнаружена небольшая рабочая площадка. Здесь лежали несколько отщепов, трехгранный боковой скол с нуклеуса, большая заготовка для нуклеуса и очень выразительный односторонний конический нуклеус. Ножевидные пластины снимались с одной широкой поверхности. Ударная площадка обработана глубокими выемками сколов. Площадка вытянуто-овальной формы. Противоположный конец острый, но, кажется, без особой дополнительной обработки, сторона, противоположная поверхности скалывания, почти плоская (один скол пластинчатый). Заготовка для нуклеуса большая, массивная. Для нее была использована галька, которую сначала раскололи вертикально, затем грубо оббили боковые стороны (обычно наносился один удар). На верхней площадке оставлена галечная корка. Высота заготовки 6,5 см, диаметр — 7,5 × 5 см. Две стороны верхней ударной площадки с галечной коркой (смежные) по краю оббиты.

Квадрат № 5. На нем выявлен и зачищен очаг. Очаг имеет почти правильную, округлую в плане форму. Сверху лежал плашмя плоский камень. При расчистке в основании очага прослежена узкая ямка. В ней стоял на ребре еще один камень, у стенки, как бы укрепляя яму. В середине и у краев ямки встречались более мелкие камни, в том числе лежащие друг на друге. Ямка вырыта была аккуратно. Стенки ее не отвесные, а плавно выпуклые, чашевидные. Это удалось проследить по темному заполнению. Диаметр ямы 38 × 38 см, глубина — 10—11 см.

Квадрат № 6. Обнаружено второе такое же очажное пятно. В очажке видны отдельные темные угольки, коричневатая золистая земля, а также обломки пережженных костей. Есть и один довольно крупный обломок трубчатой кости. В очажке есть и отщепы. Диаметр обоих пятен 20,5 × 20 см (мелкие).

Квадрат № 7. Отщепов без ретуши 28, 1 кварцитовый желвак, 2 отщепа с выщербинками, 2 — с зубчатой ретушью. Много расколотых галек. Некоторые из них могли быть заготовками для нуклеусов (14 экз.).

Из готовых изделий имеется выемчатый скребок из отщепа. Ретушь на нем крутая, тщательно выполненная, выемка сравнительно глубокая. Выемчатые скребки (2 экз.) изготовлены из широких, длинных и довольно массивных пластин. Выемка у одной пластины сделана со спинки, у другой — с брюшка. Имеется также еще более длинная пластина с ретушью.

Изделие из гальки треугольной формы — верхняя часть сохранила галечную поверхность, а узкие боковые грапи и конец срезаны сколами совершенно вертикально (заготовка нуклеуса(?)). Уникальное скребло из прямоугольного массивного скола. Крутой тщательной ретушью обработаны два сходящихся под углом прямых края. Брюшко не обработано. По краю имеется мелкая подправка.

Квадрат № 8. Отщепов без ретуши 27 (1 большой кварцитовый), с ретушью 8 (2 из них, возможно, обломки скребел). Есть также зубчатая

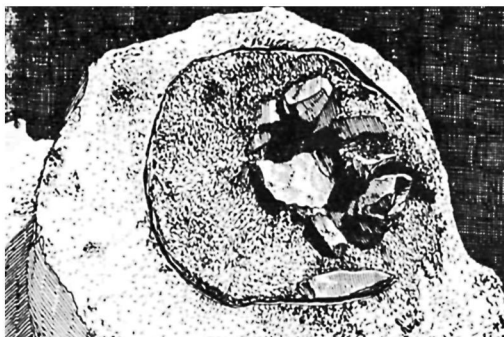

Рис. 15. Очаг.

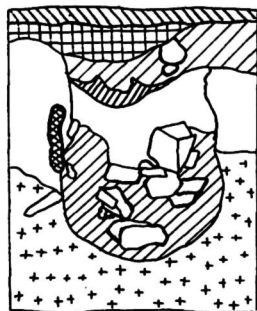

Рис. 16. Разрез очага.

ретушь на нескольких отщепах. Из отщепов изготовлен также любопытный клювовидный инструмент (имеет выступ между двумя глубокими выемками, обработанными крутой, почти вертикальной ретушью). Пластин 2, но невыразительные; обломков галек 9.

Квадрат № 9. Отщепов без обработки 27, расколотых галек 5. Есть пластины широкие, классические, 1 широкая пластина покрыта ретушью с двух сторон. Великолепный концевой скребок. Со спинки на нем крутая ретушь. Первый образец пластин такого рода. Небольшие пластинки — 2 с ретушью, 3 отщепа с зубчатой ретушью, нуклеус.

Квадрат № 11. Отщепов 51 (1 кремневый), кварцитовых отщепов 2, расколотых галек 7, отщепов с пильчатой ретушью 4, отщепов с выемками 3. Скол с площадки нуклеуса. Большая правильная пятиугольная заготовка для нуклеуса. Дисковидный нуклеус со сколами с двух сторон (со спинки и с брюшка).

Квадрат № 12. Отщепов 22, расколотых галек 2, широких ножевидных пластин 2, отщепов с подтесанной площадкой 2, пластин с двумя противоположащими выемками 2.

Скрепки. Один концевой изготовлен из прямоугольного скола с гальки, лезвие прямое. Два скребка из довольно неправильных сколов со скошенными лезвиями.

Слой 3

На глубине 33—35 см от поверхности почвы и в 14 см от описанного выше второго горизонта стали обнаруживаться предметы следующего выделенного нами культурного горизонта. Стерильного, в археологическом смысле этого слова, горизонта не прослежено, отдельные отщепы встречались и на промежуточном уровне между этим горизонтом и верхним горизонтом — вторым. Но все же по количеству и концентрации обработанного камня в одной горизонтальной плоскости этот уровень выделяется вполне отчетливо. Меняется и характер отложений, в которых эти находки заключались. Это был уже не коричневатато-бурый слой каштановой почвы, а светлый, желтый лессовидный суглинок с заметной примесью песчаных частиц, «жирный», в сыром состоянии — вязкий.

Квадрат № 1. Обнаружен 41 отщеп, все лишены дополнительной обработки. Зато из 7 пластин 6 имеют дополнительную обработку в виде крутой ретуши. Ретушь наносилась ровно, как со спинки, так и с брюшка вдоль одного края. На трех пластинах имеется мелкая аккуратная ретушь вдоль края со спинки или брюшка (мелкие параллельные фасеточки), 2 пластины имеют явно зубчатую ретушь. На одной было сделано два вертикальных крупных скола, на второй сколы более мелкие. Найден также один не очень выразительный нуклеус из округлой гальки. Сколы велись

с двух поверхностей — с одного, полукруглого, края к другому, массивному концу. Имеется также заготовка для крупного нуклеуса. У него форма треугольная, трехгранная, ударная площадка оформлена двумя продольными сколами, две грани изделия обработаны одним точно рассчитанным ударом, третья грань сохраняет галечную корку вдоль центрального ребра, с нее снята лишь одна пластинка, вторая обломалась в самом начале.

Самая замечательная здесь находка — треугольный по очертаниям остроконечник. Спинка сплошь покрыта сколами, две длинные, сходящиеся под углом стороны обработаны крутой ступенчатой мустьерской ретушью. Брюшко лишено обработки. Имеются 4 расколотые гальки и обломки их. Интересно отметить также, что среди желвачков найден один кварцитовый и второй из темно-красной яшмы. Весь остальной материал аналогичен тому, что был обнаружен в верхних горизонтах серого или темного кремнистого сланца.

В том же квадрате найдены еще 13 отщепов, 3 пластины, все ретушированы; 2 со спинки и 1 с брюшка. Ретушь зубчатая.

Квадрат № 2. Поиски в верхнем горизонте этого квадрата почти ничего не дали. В нижнем было найдено большое количество отщепов и законченных орудий. Здесь также оказались комплексы: рабочая площадка и, кажется, очаг, т. е. темно-коричневое пятно с двумя очажными в нем камнями. Из изделий в этом квадрате в третьем слое имеются: пластина с зубчатой ретушью, у нее обработана только одна сторона около острого конца. Из 3 отщепов и пластинчатых сколов сделаны скребла, 2 из них имеют выпуклый край (зубчатые выступы, крутая ретушь) и 1 с выемчатым краем (без выступов). Четырехугольный отщеп имеет две выемки, оформленные мелкой обычной ретушью.

Из неправильной по очертаниям пластины изготовлено оригинальное изделие. С одной стороны зубчатой ретушью сделаны две довольно глубокие выемки, они примыкают друг к другу. Свообразие заключается в том, что одна выемка сделана со спинки, а вторая — с брюшка, в результате зубцы имеют как бы развод пилы.

Ту же характерную зубчатую ретушь имеют 6 отщепов. Из одного, треугольного по форме, сделан скребок. Ретушь тщательная, не очень крутая.

Пластин 9, отщепов без обработки 19, расколотых галек 2, боковых сколов с нуклеусов 3, косточек 2.

Квадрат № 3. Отщепов 19 (без дополнительной обработки), 4 отщепы ретушированы, причем 3 из них обработаны пильчатой ретушью. Пластины 4, ретуширована 1. Имеются 2 неправильных желвака и 2 оббитых куса красной яшмы. Один, по-видимому, служил заготовкой нуклеуса, его нижний конец подтесан, как на галечных нуклеусах. Есть также классический боковой скол с нуклеуса с пильчатым («разводами») краем и характерными поперечными сколами. Найдены 2 скребла. Одно из полукруглого, треугольного по очертаниям отщепу. Ретушировано не с длинной стороны, а с основания треугольника, ретушь крутая. Скол сравнительно массивный. С брюшка подправки нет.

Второй скребок изготовлен из расколотой вдоль гальки. Рабочий конец расположен на более узком, массивном конце скола. Рабочий край крутой, покрытый правильными желобками снятых ножевидных пластин. С брюшка обработки нет, по краю имеется тонкая подправка. Обнаружено 9 расколотых галек.

Квадрат № 4. Находок очень много. Отщепов без ретуши 67 (2 из белого кремня сильно патинизированы, 1 из красноватой яшмы, 1 из сероватого кварца), желваков серого кварцита 3, кусочек красной яшмы, расколотых галек 6, отщепов с ретушью 10 (из них 6 — с пильчатой), пластин без ретуши 8 (из них 2 массивные, широкие), пластин с дополнительной обработкой 11 (4 из них имеют выемки и пильчатые выступы, 2 —

резко выраженные пильчатые края). Еще есть пластинка с прямым рабочим краем и, возможно, с резовым сколом. Оригинальное изделие из прямоугольного отщепа — две его сходящиеся стороны под прямым углом обработаны вертикальной ретушью по краю, а на третьей стороне пильчатый край. Треугольная плитка с вертикальными обломанными краями и острым концом.

В этом же квадрате найдена выразительная заготовка нуклеуса. Одна сторона (поверхность скола) плоская, противоположная — выпуклая, покрыта продольными сколами. Ударная площадка оформлена двумя поперечными сколами, которые занимали всю ее поверхность.

Имеется также небольшой дисковидный нуклеус, использованный до предела.

Квадрат № 5. Отщепов 43 (без обработки), 2 треугольных отщепа имеют ретушь — один со спинки, другой с брюшка, ретушь тонкая, у третьего отщепа, представляющего собой скол с гальки, имеется со спинки хорошо ретушированный край, а часть ударной площадки треугольной формы сплошь покрыта продольными сколами (на гальке подтесали, а затем скололи, ретушь отчасти зубчатая). Пластин обнаружено 7, все они за исключением одной имели следы дополнительной обработки, 3 пластины имеют зубчатую ретушь. У одной пластины рабочий край, сохранившийся только частично, имеет, кажется, резовый скол, у другой — небольшая выемка, сделанная одним сколом, у длинной и массивной треугольной пластины один край с брюшка ретуширован во всю длину.

Среди находок был также кварцитовый желвак белого цвета, заготовка для нуклеуса (?), вторая заготовка для нуклеуса расколота вдоль. Ее полукруглая рабочая площадка вогнутая, сплошь обработана сколами и ступенчатой подтеской по краю, 11 расколотых галек и массивных сколов с них.

Квадрат № 6. Отщепов без ретуши 37, желвак кварцита 1, отщепов с ретушью 6 (2 из них имеют зубчатую ретушь), пластин 3, расколотых галек 3. Из трех пластинчатых сколов изготовлены ножи или скребло-видные инструменты, один из них с выступом в середине. Имеются также расколотые вдоль нуклеусы-скребла. На них сохранилась большая часть галечной поверхности.

Квадрат № 7. Найдено 24 отщепа ретуши, 4 скола с гальки, 2 желвака кварцита, 3 пластинки (обломанные), 2 заготовки нуклеусов (скребла), 6 отщепов и пластинчатых сколов с ретушью, из них 3 — с выемками, скребок со скошенным краем, боковые стороны его тщательно обработаны по краю ступенчатой ретушью.

Квадрат № 8. Было обнаружено 19 отщепов без ретуши, 3 расколотые гальки, 2 желвака кварцита, черепаховидный скол с дисковидного нуклеуса. Самым выразительным изделием в этом квадрате является большая грубо обколота галька, на одном конце ее поперечными сколами оформлена площадка, затем нанесены грубые продольные сколы. Это заготовка нуклеуса (?).

Квадрат № 9. Отщепов без обработки 27, расколотых галек 3, желвак кварцита 1, пластин широких и довольно массивных 6, отщеп массивный подтреугольный 1. Имеется также нуклеус небольшого размера из полупрозрачного кремня, использованный до предела. Здесь же — чоппер из расколотой продольно гальки, нижняя поверхность плоская от сколов, верхняя — выпуклая, по краю подправка (скребло); остроконечник оригинальной формы: массивный отщеп, в середине короткой стороны массивный выступ, ретушь, оформляющая выступ и плечики, крутая, ступенчатая.

Квадрат № 11. Имеются 42 отщепа, 10 расколотых галек, отщеп с выемками и зубчатой ретушью, 2 скребла, 4 нуклеуса (диски) сильно сработанные, среднего размера, нижняя сторона их сохраняет нетронутую галечную поверхность, поверхность скалывания довольно плоская.

Квадрат № 12. Отщепов 36, в том числе с ретушью 6, с зубчатой ретушью 2, отщепов с выемкой 3. Снова много хороших пластин: 8 без ретуши, 5 с ретушью, 3 с пильчатой, 2 с выемками. Заготовка призматического нуклеуса из гальки. Площадка оббита продольными сколами. Отбойник наковальни из округлой гальки: верхняя часть сбита, на одной плоской стороне выбоинки (наковальня), второй конец на бывшей площадке забит.

Продолжаем разборку слоев. Раскоп расширен до 48 см. Опишем комплекс на квадрате № 1. Это скопление расколотых галек и отщепов или остатки очагов. Комплексы квадрата № 1 интересны тем, что на границе с четвертым квадратом находятся комплексы вышележащего горизонта и очень хорошо видно их соотношение.

Описанный ранее очаг (темное пятно с углями и косточками) залегает в средней части темно-коричневого слоя, а очажные камни — ниже их на 20—15 см, ближе к темному слою лессовидной супеси. К западу от очага имеется скопление камней — один большой камень, сильно потрескавшийся, к нему примыкает в виде буквы Т второй большой камень и один камешек, очевидно остатки очага. Камень широко распространен в палеолите Монголии, темный, хорошо расслаивающийся. Рядом с очагом лежит дисковидный нуклеус, изготовленный из беловато-серого кварцита с подтеской на нижней плоской поверхности.

Далее к северо-западу лежал отщеп, широкий, прямоугольный по форме. Еще далее к северу найдена продолговатая четырехгранная галька с почти вертикально сколотым и подтесанным снизу концом. Еще далее на севере лежало несколько мелких камней, очевидно очажных, и 3 отщепа. Диаметр первого скопления на очаге 17×39 см.

Наиболее выразительное второе скопление изделий, расположенное к западу от описанных находок. Между скоплениями лежали 2 гальки, одна из которых кварцитовая, не обработана, а вторая — нуклеус. В скоплении 8 отщепов, 1 галечный нуклеус (треугольная галька — широкий конец подтесан с одной поверхности по краю). Здесь же двухплощадочный нуклеус. Обе площадки у него подтесаны ступенчатой ретушью. Сколото всего 2 пластины. Галечное изделие на широком конце подтесано крупными сколами, а затем отделано по краю ступенчатой и мельчайшей ретушью. Это, видимо, скребло. Нижняя поверхность плоская, верхняя — сильно выпуклая.

Диаметр описанной рабочей площадки 38×35 см.

Квадрат № 2, слой 3. При раскопках на желтом фоне отчетливо обнаружилось округлое в плане светло-коричневое пятно. При дальнейшей зачистке выяснилось, что внутри этого пятна лежат обломки сероватого гнейса. Они лежат как бы по краям округлого пятна. Один камень относительно большой, второй — средних размеров, остальные — мелкие. Диаметр пятна 37×40 см.

Дальше к востоку прослеживается скопление мелких камней, щебенки, среди них лежали два нуклеуса. Один, кубовидной формы, очень грубо оббит и брошен из-за того, очевидно, что материал неподходящий (такой впервые встречен: серый камень — галька). Рядом с ним лежал галечный нуклеус. Нижняя часть его сохраняет галечную корку. Сколы направлены от края к центру, нуклеус полудискового типа.

Оба эти скопления относятся к третьему культурному горизонту.

В соседнем квадрате № 3 снова лежит большой камень и рядом мелкие. По площади квадрата рассеяно несколько отщепов и лежала расколотая галька.

В квадрате № 4 на уровне второго горизонта обнаружена заготовка кубовидного нуклеуса из обколотой с пяти сторон вертикальными ударами гальки. Галечная поверхность уцелела только сверху. По краям ее имеется подправка, но пластины не скалывались.

Около все тех же угловых пятен на уровне нижнего культурного горизонта расположены 3 нуклеуса, все из галек. Один нуклеус из расколотовой продольно гальки. Сильным ударом образована ударная площадка. Две широкие и две узкие пластины были сколоты с выпуклой галечной поверхности расколотовой гальки. Второй нуклеус изготовлен из квадратной массивной и плоской гальки. Сходящиеся под углом три края обработаны вертикальной ретушью. С нижней стороны (брюшка) есть только один скол. Здесь же, в середине брюшка, имеется выбоинка. Изделие было затем использовано как наковальня. Так и лежало, обращенное вверх поверхностью с выбоинкой, как во время работы. Третий нуклеус из кварцита. При его изготовлении треугольная массивная галька была расколота поперек и дополнена с одного края мелкими сколами.

Квадрат № 6, слой 3. Здесь снова обнаружена наковальня из ромбовидной по очертаниям гальки. Один конец подтесан сколами. Верхняя ровная поверхность покрыта выбоинками. Там же обнаружена кубовидная галька, она рассечена поперек. Вторая такая же расколотая галька с подтеской (нуклеус). Имеется заготовка для нуклеуса из расколотого вдоль желвака, нижняя поверхность ее плоская, верхняя — выпуклая.

Квадрат № 2, слой 4. Отщепов 26, с ретушью 3 (из них 2 с зубчатой ретушью). Треугольный по форме отщеп, очень выразительный по очертаниям, но без обработки. Скребло вогнутое с зубчатой ретушью. Короткие, невыразительные пластины (5 экз.), некоторые слабо подправлены, есть зубчатая ретушь. Расколотых кварцитовых галек 2, одна расколота поперек и вдоль. Имеются еще 2 желвака кварца. Расколотая вдоль плоская галька. Судя по массивному ударному бугру, удар был нанесен сбоку, почти поперек, а не вдоль длинной оси. Нуклеус двухплощадочный, небольшого размера. Одна площадка сравнительно тонкая, другая — вытянутая. Большая, массивная галька. Один конец оббит с двух поверхностей. «Рукоятка» тоже продольно сколота. «Чоппер». Широкий конец сначала обработан рядом больших крупных сколов, а затем оформлен мелкой подправкой по краю. Употреблялся, очевидно, как скребло. Нуклеус чечевицеобразный в сечении. Сколы велись от двух краев к сильно выступающему в середине ребру («двухскатная крыша»).

Квадрат № 4, слой 4. Находок много, особенно поражает обилие крупных пластин и разнообразных нуклеусов. Отщепов 27, отщепов с ретушью 2, у одного ретуширован небольшой участок с одной стороны, у другого, массивного, сделана выемка; пластин 6, особенно хороша треугольная массивная пластина; ретушированных пластин 2, одна обработана с брюшка, вторая — со спинки. Заготовки трех скребел. Изготовлены из плоских галек, расколотых вдоль по краю. Все они подправлены крупными, грубыми и небрежными сколами. Расколотых галек 3, нуклеусов 3, особенно хорошо оформлен 1, на нем 2 ударные площадки, 2 грани сохранили галечную корку. У другой заготовки оформлено ретушью ребро. Имеются 3 нуклеуса.

Квадрат № 5, слой 4. Отщепов 14, большинство их массивные, подтреугольные, очень архаичные (имеются пластинчатые); расколотых галек 5 (большинство их расколото продольно); отщепов с ретушью 4; скребков 4; скребок пластинчатого острия 1. Имеется также подтреугольный искривленный массивный скол, одна широкая грань его сплошь покрыта ступенчатой подтеской; нуклеус односторонний из гальки, нижняя сторона (брюшко) сохраняет галечную поверхность, верхняя (спинка) оббита от края вверх (получается «двухскатная крыша» с длинным зигзагообразным ребром); из расколотовой продольно подчетыреугольной гальки изготовлено скребло, два сходящихся под углом края покрыты крупными сколами, нижняя поверхность орудия — слегка изогнутая поверхность скола, есть одна галька — чоппер.

Во время раскопок 1961 г. в дневнике, как и ранее, велось описание раскопа. Приводим ниже эти сведения по дневнику А. П. Окладникова.

В конце июля 1961 г., приехав в Эрдени-Дзу, начали расчистку старого раскопа. Выяснилось, что наш отвал увезли строители. Сохранился рабочий раскоп (1961 г.) Дындыб. Работы возобновились с расчистки южного конца раскопа, где он был углублен до уровня слоя 3 1960 г. (рис. 17, 18).

При зачистке собран довольно обильный материал — отщепы, разбитые гальки. Составлен новый общий план раскопа в масштабе 1 : 5. Затем начаты раскопки на южном конце раскопа со слоя 3. Слои 2 и 3 соответствуют делювиальной суглинистой почве желтого цвета. Слой 2 — самый верхний горизонт этой желтой почвы, слой 3 на 10—15 см ниже, глубже.

Культурный слой изобилует угловатыми, неокатанными плитками и кусками рыхлого, расслаивающегося сланца, иногда совершенно разрушенного, распадающегося в порошок. При этом и обработанные камни, и сланец лежат строго в одном уровне. Очевидно, что это зависит от деятельности человека, а не от природы. К югу, т. е. вниз по склону, к реке, мощность суглинка, как и вообще рыхлых отложений, в том числе каштановой почвы, уменьшается.

Слой 3 на раскапываемом участке после зачистки ножами характеризуется обилием обработанного камня. Это отчетливо видно в разрезе раскопа: вышележащие слои 1, 2 почти целиком лишены скоплений сколько-нибудь крупного камня (рис. 19, 20).

Камни-артефакты залегают почти в одной строго горизонтальной плоскости, но они рассеяны не равномерно, а небольшими группами, скоплениями. Первое такое скопление в юго-западном углу этой части раскопа, на квадрате А-2, состояло из мелких камней, среди которых обнаружен один массивный отщеп треугольных очертаний с ретушированным краем; поблизости — галька, расколота поперек и частично оббитая. В западном углу квадрата лежит галька-нуклеус леваллуазского типа. Одна сторона ее, с галечной коркой по краю, обита, другая — затесана. Поблизости расположена галька-чоппер, расколота поперек и оббитая, в 20 см от нее — массивный отщеп.

Второе скопление обнаружено в квадрате Б-2, оно наиболее насыщенное изделиями. Здесь у западного края квадрата лежали: массивный отщеп, 2 гальки-нуклеуса, обломок нуклеуса, расколота поперек галька, 3 массивных отщепа. Несколькo далее (в 30 см) найден еще один отщеп и большой, великолепно отделанный, леваллуазский нуклеус.

В середине скопления находились: одна расколота галька, снятая с леваллуазского нуклеуса, отщеп, скребловидное орудие (нуклеус (?)). В 20 см от этой группы, около плитки камня лежали: массивный отщеп, 2 расколотые гальки, отщеп из красной яшмы.

В западном углу располагались: отщеп и 2 гальки-нуклеуса. В юго-восточной части были камни и отщепы, а также 1 сработанный галечный нуклеус.

Квадрат В-2. Здесь почти не было необработанных камней, находились только орудия. В юго-западном углу: 3 массивных отщепа, далее — великолепный «боковой» нуклеус, обломок нуклеуса, отщеп. В юго-восточном углу: миниатюрный тщательно обработанный нуклеус дисковидного типа (?); крупная галька, расколота пополам и подправленная сколами в виде скребла, и скол с гальки, грубо ретушированный по краю.

Квадрат В-1. Лежит крупная (25×20 см) овальная плитка гнейса, рыхлая, распадающаяся на 2 небольших куска гнейса. В северо-западном углу: 2 крупных отщепа, 1 оббитая галька и 1 расколота. Поблизости находятся: массивный скол с гальки, грубый нуклеус. В юго-западном

Рис. 17. Раскоп поселения Мойлтын ам 1961 г.

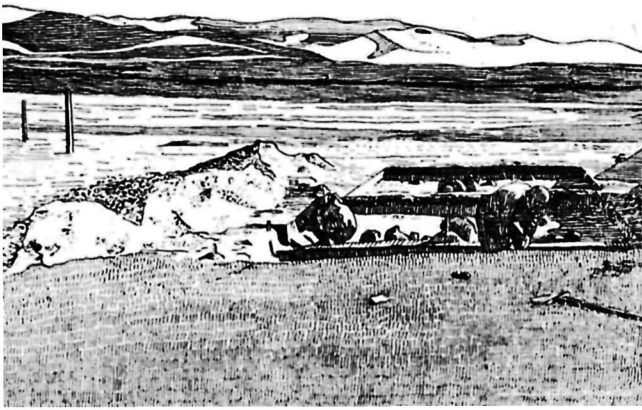

Рис. 18. Раскоп 1961 г. Вскрывается первый горизонт.

углу: 2 гальки, 1 расколота поперек галька и под ней — нуклеус «подпризматического» типа. Поблизости обнаружены расколота галька и отщеп.

В юго-восточном углу: нуклеус односторонне-призматический (очень важен!), 3 отщепа, нуклеус дисковидного типа; далее — 1 целая галька и 2 отщепа. В квадрате Б-1 встречаются мелкие камни и изредка обработанные. Они рассеяны почти равномерно. В том числе имеются: очень любопытный овальный нуклеус леваллуа, треугольный нуклеус леваллуа, яшмовая красная заготовка нуклеуса-скребка (не сверху ли?).

Квадрат А-1. Распределение изделий такое же, как в квадрате Б-1, т. е. более или менее равномерное. В северо-восточном углу: около мелких камней лежит превосходный крупный нуклеус, рядом — обломок гальки. В юго-восточном углу: чоперовидно оббитая галька, массивная; в 30 см от нее — профилно расколота галька, посередине — пластинчатый крупный отщеп, еще 1 широкий, крупный отщеп, расколота чоперовидная галечка, отщеп, расколота поперек галька, у самой границы квадрата — леваллуазский нуклеус, расколота галька, небольшая, массивный отщеп, снятый с края галечного нуклеуса. В северо-западном углу: массивный отщеп и обломок пластинки, широкий и массивный.

Квадраты А-4, В-4. На них продолжается четко выраженный слой 2, вероятно, это — часть сравнительно большого комплекса, который уходит в западную стенку раскопа. Культурные остатки залегают гори-

зонтально, с легким уклоном к востоку, т. е. соответственно наклону поверхности террасы. На поверхности слоя выделяются сильно разрушенные плитки гнейса: 2 — в юго-восточном углу, плашмя, и 2 — в противоположном углу. Вместе с ними лежат обработанные камни (в юго-западном углу), оббитая галька, расколота, такая же галька-нуклеус и еще 2 гальки. Поблизости находятся 3 гальки-нуклеуса и 1 отщеп. В середине: остроугольный кусочек гнейса, 2 плоские расколотые гальки, отщеп. Далее, у западной стенки лежат превосходный нуклеус и 2 массивных скола с галек.

У северо-восточного угла раскопа обнаружено скопление мелких и оббитых камней: заготовка скребла (?), расколота галька и сколы с них, заготовка нуклеуса. В северо-западном углу около больших кусков — плит гнейса — найдены хороший нуклеус, скол, галька и отщеп, еще скол, овальная, большая заготовка — скол с гальки.

Квадрат Б-4. В юго-восточном углу на границе с соседним квадратом лежат расколота галька поперек и затесанная галька, рядом — остроугольная плитка гнейса, около нее — 3 массивных отщепа, а также 3 нуклеуса.

В северо-западном углу было найдено: скол с галек, скол, галька и расколота галька. В том же углу, у западной стенки раскопа, находились: плоская плитка окатанного сланца, рядом нуклеус, 2 гальки, расколотые поперек, и 1 скребок (лежит немного выше); и выше на 10 см плитка гнейса, рассыпчатая — пластина и отщеп.

Квадрат В-4. Имеется скопление камней и на них — 3 великолепных заготовки для леваллуазских нуклеусов (пластины не скалывались, но площадки подготовлены тщательно).

При вскрытии слоя 1 квадрата Б-4 над описанной выше рабочей площадкой второго горизонта обнаружена небольшая наковальня из округлой гальки, треугольной в сечении, две широкие грани ее использовались как плоскость для раскалывания камня. К наковальне тесно прилегал массивный кусок сколотой гальки, поверх галечной поверхности на одном конце видны следы подтески, произведенной перед скалыванием.

При разборке бровки на границе квадратов А-2 и А-3 на уровне третьего культурного горизонта вскрыт еще один комплекс. Тесно прилегал

Рис. 19. Раскоп 1961 г. Вскрывается третий горизонт.

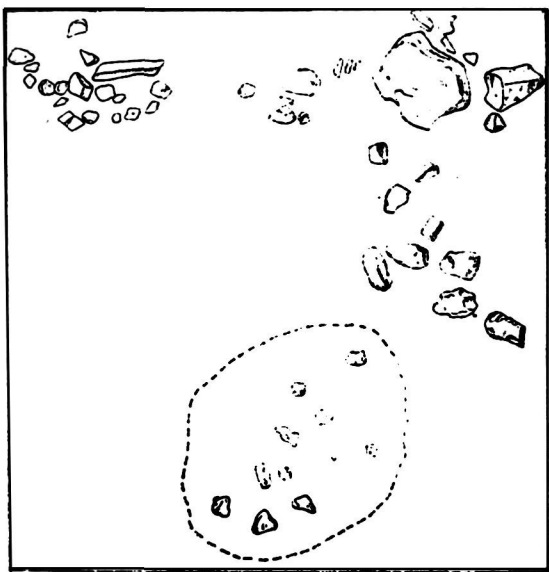

Рис. 20. Скопление находок, слой 2.

друг к другу, здесь лежали небольшие, округлые в плане обломки плиток гнейса. Некоторые из них торчали верхними гранями. Прямо поверх плиток лежала широкая, массивная, треугольная в сечении пластина, двугранная в поперечнике. Имеются также расколота вдоль галька треугольной формы (одна длинная боковая грань ее подтесана, это, должно быть, заготовка для леваллуазского нуклеуса) и массивный отщеп. Несколько дальше в 30—35 см к северу лежала заготовка галечного нуклеуса, одна грань его (высокая) вертикально подтесана.

В квадрате В-2, в северо-западном углу, когда пробивали контрольную траншею, на уровне щебенки обнаружили большую и массивную гальку прямоугольной формы. Длина ее приблизительно 28—33 см, толщина — 13—15 см, ширина — 10—12 см. Один узкий конец круто оббит (как нуклеус). Рядом с этой наковальней (или теркой?) в 15 см к югу обнаружена расколота поперек плитка. С обеих сторон ее имеются легкие углубления, видны продольные царапины, произведенные с одной плоской поверхности. Возможно, это краскотерка.

Общая ситуация такова: 1) сверху каштановая рыхлая почва; 2) глубже — светлый, желтый, рыхлый, сильно обогащенный известью суглинок (второй и третий культурные слои); 3) ниже залегает желтый суглинок, обогащенный мелкой щебенкой гнейса пролювиального характера. Цвет суглинка здесь заметно темнее, коричнево-желтый. Количество щебня и величина кусков его возрастают книзу. Эта толща и есть слой 4! Она слоиста. Отчетливо видны беловатые прослойки разрушенного гнейса и более темные.

На этом уровне на глубине 70—80 см от поверхности наклонно торчит наковальня. Конец ее сбит.

Глубже прослежена небольшая западина, возможно, часть ямы, заполненная суглинком, более чистая, не столь обогащенная щебенкой.

Кости только в слое 3. Кости были обнаружены в щебенке только мелкие. В суглинке костей, даже и их обломков, не было найдено совсем.

РАСКОПКИ 1962 г.

Раскопки были начаты со слоя 2, так как ранее был снят слой 1. Второй слой резко отличается от первого, темного, своей светлой окраской, что хорошо видно и на photographиях, сделанных в поле во время раскопок.

Каменные изделия этого слоя залегали в светлом, желтоватом слое пылеватого суглинка. Мощность слоя, содержащего культурные остатки, около 20—25 см.

Во втором слое отмечены особые скопления обработанного камня, представляющие собой остатки своего рода мастерских — рабочие площадки древних мастеров.

Так, на квадрате № 7 в скоплении выделялась крупная расколота галька с обтесанными обеими концами — заготовка нуклеуса. Галька была расколота сильным ударом вдоль длинной оси. Затем оббита поперечными ударами вдоль расколотого края. Рядом с ней лежали обломки довольно крупного нуклеуса, сравнительно широкие 2 пластины, 2 куса слегка оббитой гальки, 3 отщепа. На одном отщепе оформлено рабочее лезвие типа концевой скребка, на другом конце изделия имеется скол резцового типа. Там же были: заготовка нуклеуса, массивная, с подработанной площадкой и обтесанным наискось, клиновидно, концом; 2 массивных отщепа, 1 из них — краевой скол с нуклеуса дисковидного типа. В 15 см от этих изделий находилась расколота поперек оббитая массивная галька — галечный нуклеус, один ее конец, более массивный, представляет собой ударную площадку. Вдоль изделия имеется одна продольная длинная и широкая фасетка, по бокам ее, параллельно, — более узкие фасетки.

Поблизости находились: оббитая кварцитовая галька, еще 1 расколота продольно галька и обломок крупного продольно расколотого нуклеуса.

Следующее скопление относится к квадрату № 12. Посредине квадрата плашмя лежала большая галька из кварца. Один угол ее «тронут» сколом сбоку. Поблизости — отщепы. В углу квадрата были: галька, заготовка нуклеуса. У нее частично оббиты две сходящиеся в лезвие поверхности. Очевидно, это самое начало процесса изготовления нуклеуса.

Слой 3

В третьем горизонте особо интересных наблюдений сделано не было. В 1962 г. он не был полностью разобран из-за плохой погоды.

Каменные изделия включены были в относительно рыхлую массу желтоватого суглинка, в высохшем состоянии беловато-желтого. Мощность слоя, содержащего паходки, достигала 35—40 см. В нем на одном уровне, строго горизонтально, независимо от общего наклона поверхности террасы к берегу Орхона, залегали нуклеусы, отщепы, пластины и другие предметы. Там же встречались отдельные куски коренной породы, которые часто рассыпались в порошок и представляли рыхлые беловатые включения.

Здесь второе скопление находок помещалось в 25 см от первого. Это были: расположенный вертикально торцом крупный, массивный отщеп из рассеченного поперек большого нуклеуса; рядом с ним — плоская галька, распавшаяся на три части, и 2 отщепа-скола с галек; около них — скребок. Рядом с отмеченными вещами, но несколько изолированно лежали: крупный, массивный скол и крупная, массивная галька, обколота с двух сторон, очевидно, заготовка для нуклеуса. Далее были расположены отщеп-скол с гальки со слегка обработанным ретушью краем; расколота вдоль и поперек сильным ударом галька, ее поперечно расколотый край образует ударную площадку. Здесь же лежали крупный нуклеус, 3 отщепа и вертикально поставленная плитка сланца. В квадрате № 8 находились довольно многочисленные отщепы, нуклеусы, в том числе дисковидного типа, мелкие, явно остаточные. Там же, посредине квадрата, лежал крупный нуклеус, около него — массивный отщеп и расколота галька. В восточной части квадрата находились: оббитая галька-нуклеус, заготовка нуклеуса и расколотый кусок сланца. Далее, в северо-восточном углу квадрата, найдена еще одна расколота и оббитая галька, а в 20 см от нее — тщательно обработанная ретушью заготовка нуклеуса. В квадрате № 9 в углу была расколота длинная галька. В 45 см юго-восточнее находились: великолепная удлиненно треугольная пластина леваллуа, стоявшая наклонно внутрь острем; несколько далее — массивная округлая плитка сланца, отесанная с двух сторон, на одной ее широкой стороне имеются длинные, широкие фасетки продольных сколов; поблизости лежали 2 плитки сланца и оббитая крупная плоская галька с обтесанным концом, этим концом она торчала вверх, необбитый конец ее был опущен, погружен в глубь слоя.

Квадрат № 11. У его восточного края находились 4 относительно крупных обработанных камня: галечки-заготовки нуклеуса, длинные, овальные по форме, один поперечный конец оббит круто.

РАСКОПКИ 1964 г.

Одновременно с широкими разведочными работами по берегам Орхона В. Е. Ларичев, Дорж и Сэроджав вели раскопки поселения на террасе у аршана в пади Мойлтын ам. Эти раскопки существенно увеличили происходящую отсюда богатую коллекцию каменных изделий, а также обогатили наши представления о жизни палеолитических обитателей долины

Орхона. Общая площадь раскопа в пади Мойлтын ам достигала 130 м². из них 44 м² было вскрыто раскопками 1964 г.

Стратиграфия поселения неоднократно описывалась в научных отчетах о командировке в МНР за предшествующие годы, поэтому нет необходимости давать подробную характеристику наслоений памятника. Следует только сказать, что наблюдения по стратиграфии раскопок прошлых лет полностью подтвердились, а разбивка слоев, произведенная В. Е. Ларичевым, была принята с незначительными изменениями специалистом по четвертичной геологии С. Л. Троицким.

Обильные находки каменных изделий встречены были в первом культурном горизонте, представляющем темно-коричневый гумус с прослойками мелкой щебенки в верхней его части, в особенности в дерне. Щебенка в слое распределена неравномерно, местами даже исчезает полностью, но на некоторых квадратах мелкие обломки настолько обильны, что лопата с трудом пробивается сквозь их плотную массу (квадраты № 7, 8). Ниже щебенки начинается мягкая и рыхлая почва гумуса. Она по цвету настолько отчетливо отделяется от нижележащего слоя светло-желтой глины, что полностью исключает возможность смещения культурных горизонтов в процессе раскопок. Находки в первом культурном слое были обильными, а распространены они были по квадратам более или менее равномерно. Нескольку большая их концентрация прослежена в квадратах № 10, 11, т. е. в южной части раскопанной площади.

Среди наиболее интересных находок следует отметить 2 нуклеуса-скребка гобийского типа и скребла, которые оказались в квадрате № 7. В квадрате № 9 обнаружено 3 нуклеуса-скребка. При этом важно, что здесь же, вблизи, на границе квадратов № 8, 9 оказался очаг — единственный в первом культурном горизонте и вообще на всей вскрытой площади вдоль материка. Нуклеусы-скребки концентрировались, таким образом, в районе расположения очага.

Очаг залегал в нижней части первого слоя, почти на светло-желтой поверхности нижележащего горизонта. Поверхность очага была не горизонтальная, а наклонная к западу. Возможно, однако, это связано с тем, что у восточной окраины концентрация темной очажной земли оказалась более мощной, чем на западной. Вокруг темного углистого пятна, в особенности в восточной его части, где и расположен был, по-видимому, центр очага (к западу он оплыл?), глина, окружающая очаг, приобрела характерный красновато-бурый цвет. В верхней части очажного слоя залегала прослойка интенсивно черного цвета. В ней очень высок процент угольной пыли, изредка встречаются также мелкие угольки. Эта прослойка располагается сразу же под слоем мелкой щебенки. Определенные мелкие камешки часто встречались при расчистке самой верхней части заполнения очажной ямки.

Очаг имел в плане вытянуто-овальные очертания. Он ориентировался длинной осью почти точно по линии восток — запад. Диаметр его по длинной оси 45, по короткой — 37 см.

После тщательной разборки заполнения очага выяснилась следующая картина: в центре темного пятна, ближе к западному краю, располагалась основная часть наслоений. Заполнение очажной ямы составлено было большей частью слоем интенсивно-черной земли с большим процентом угля (в основном в виде мелкой угольной пыли). Целые угольки также встречались, но сравнительно редко и без заметной концентрации в какой-либо части очажного углубления. Отдельные угольные примазки прослежены на дне и на блюдцевидных, пологих окраинах очага, налегающих на светло-желтую глину нижележащего культурного горизонта.

При разборке заполнения очажной ямы никаких находок обнаружено не было. Только в южной части ее оказались две небольшие обожженные косточки (обломки большой трубчатой кости). Максимальная глубина

угольной прослойки 2—3 см. Этот наиболее мощный слой располагался как раз над центром очажного углубления. Глубина очажной ямки в центре от верхней поверхности угольного слоя составляла около 6 см.

Кроме очага никаких других культурных комплексов не встречалось. Только в квадрате № 4, в середине его, при разборке отмечалось резкое увеличение мощности первого культурного горизонта. Он достигал максимальной на всей площади раскопа толщины (до 35—40 см). После разборки оказалось, что здесь располагалась небольшая западина с пологими окраинами, постепенно и незаметно сливавшаяся с поверхностью нижней части верхнего горизонта остальной части раскопа. По цвету слой в западине совершенно не отличался от слоя в остальных квадратах вскрытой площади поселения. Не исключено, что наличие западины связано не с деятельностью человека, а с особенностями рельефа древней поверхности террасы. Находки здесь также ничем не примечательны.

Наиболее обильные и интересные находки каменных изделий первого слоя концентрировались в квадратах, окружающих очаг. Очень бедными ценными находками оказались квадраты № 1—3. Среди выразительных изделий следует упомянуть изделия из галек в квадрате № 7. Здесь обнаружены чоппер и скребло-чоппер. В том же квадрате оказался грубый леваллуазский нуклеус и одностороннеконический нуклеус с плоской тыльной стороной и длинным заостренным нижним концом, который параллелен поверхности скалывания нуклеуса. В квадрате № 1 найдены 2 нуклеуса-скребка. Особенно интересен один из них, изготовленный из длинной, треугольной в сечении гальки. Лучший и типологически наиболее яркий нуклеус-скребок оказался в квадрате № 3. Он изготовлен из черного кремня очень высокого качества.

Следует при этом иметь в виду, что основная масса изделий на поселениях во всех культурных горизонтах изготовлена из галек зеленовато-серого кремнистого сланца. Из темного кремня в верхнем культурном горизонте встречено всего 2—3 изделия. Люди верхнего культурного горизонта изредка употребляли также белый халцедон (найдено всего 2 изделия) и несколько чаще белый кварцит, из которого они старались готовить те же орудия и с теми же характерными особенностями, что и из более удобного для обработки сырья.

Второй культурный горизонт поселения составляет светло-желтая глина, исключительно плотная и твердая. Она местами с трудом поддавалась лопате, и поэтому для разборки слоя часто приходилось пускать в ход кайло. От вышележащего горизонта слой глины иногда отделяется прослойками мелкой щебенки. Внутри слоя также встречаются участки, насыщенные щебенкой подобного типа.

Количество находок после перехода к разборке второго культурного слоя по сравнению с первым слоем резко уменьшилось. В особенности это относится к верхней части слоя. Разбирались целые квадраты, один за другим, однако находок или совсем не было, или они встречались крайне редко. Иногда создавалось впечатление «стерильности» верхней части слоя. Большая часть каменных изделий здесь была обнаружена в нижней части слоя. Не исключено поэтому, что до появления на террасе слоя гумуса, к которому относятся находки мезолитического возраста, был такой период, когда человек около Мойлтын ама не жил. Это было время перехода от палеолита к мезолиту и период установления современных климатических условий.

Квадраты № 1, 2, 4, 5 были бедны находками. Наиболее интересные и сравнительно многочисленные изделия из камня встречены в крайне северных квадратах раскопа — № 11 и 12. Здесь же, на границе квадратов № 11 и 12, в самом основании второго культурного горизонта обнаружен единственный в слое комплекс, состоящий из довольно многочисленного скопления расколотых галек, нуклеусов и массивных отщепов. Это одна из рабочих площадок, где производились на поселении предвари-

тельная обработка сырья и изготовление заготовок. Площадки такого рода встречались на поселении при раскопах в предшествующие годы. Обработанные камни на этот раз залежали полосой, протянувшейся с запада на восток. На обоих концах это скопление завершалось плитами и камнями серого известняка и песчаника сравнительно большого размера. Более мелкие, однако, концентрировались на западном конце рабочей площадки, а более крупные, в том числе большая плита из песчаника, — на восточном.

У восточной окраины, рядом с плитой, полоса обработанных камней заворачивала на юг и тянулась от нее на протяжении 65—75 см скоплением шириной около 40 см. Длина основной части скопления между плитами песчаника и известняка составляла 1 м 40 см. Среди обработанных камней наиболее интересны следующие (с запада на восток): расколота галька, подтреугольная, с обломанным концом и тщательно ретушированным краем, галечный нуклеус сработан почти до предела (остался только приостренный треугольный конец), грубо расколота галька, треугольный леваллуазский нуклеус классической формы с противолежащими поверхностями скальвания, расколотый кварцитовый желвак и 2 отщепы. Около большого камня известняка обнаружены 3 пластины, а с северной его стороны — очень выразительное скребло с полукруглым рабочим краем, обработанным ступенчатой ретушью с заломами. Здесь же оказалось еще 1 скребло, не менее массивное. Оно изготовлено из отщепа. Рядом со вторым скреблом залегал скол с кварцевого желвака. Далее скопление обработанных камней поворачивает на юг. Здесь найден ряд интересных изделий: классический леваллуазский нуклеус треугольной формы, массивный скол с гальки, большая грубо обработанная галька, подтреугольная в плане галька, у которой конец оббит вертикальным ударом, 2 «гигантских» скребла с полукруглыми лезвиями (одно из них обработано по краю тонкой ретушью, а второе — грубой, ступенчатой). Ряд изделий завершает заготовка леваллуазского нуклеуса из гальки.

Третий и четвертый культурные горизонты поселения характеризуются большим количеством обработанных камней. Это в основном оббитые гальки, пластины, отщепы и нуклеусы. Вместе с нуклеусами леваллуазского типа встречаются нуклеусы подпризматические. Выразительных орудий не очень много. В основном это скребла. В четвертом культурном горизонте обнаружен остроконечник, изготовленный из широкой, короткой, слегка искривленной на конце пластины.

В третьем и четвертом культурных горизонтах обнаружено по одному комплексу — скопление обработанных галек и изделий из них.

В квадрате № 12 рядом с описанным выше большим комплексом из второго горизонта, но к югу от него и ниже по слою (третий слой), обнаружено скопление обработанных камней, лежащих тесной группой. Большая часть их состоит из грубо оббитых галек или массивных сколов с них. Большинство наиболее крупных вещей находится в нижней части скопления, а в центре комплекса залегают отщепы и грубые сколы. Камни располагаются в следующем порядке (с севера на юг): расколота вдоль по длинной оси галька, скребло из небольшого, но массивного скола с гальки, галечный нуклеус, сработанный до предела с одного конца, леваллуазский нуклеус из гальки, заготовка леваллуазского нуклеуса, двухплощадочный леваллуазский нуклеус и грубый галечный нуклеус.

Такое же по характеру скопление изделий из галек было обнаружено в квадрате № 6, слой 4.

Обильные находки на поселении относятся к пятому культурному горизонту. В верхней части его отмечены линзы крупной щебенки, перемешанной с глиной. Большая часть находок встречена в слое с щебенкой. Здесь найдена коллекция типологически характерных нуклеусов, большое количество длинных и правильных ножевидных пластин, снятых с нуклеусов леваллуазского типа, многочисленные изделия из галек.

По количеству типологически ярких изделий нижний культурный горизонт, залегающий на глубине более метра, приближается к наиболее богатому находками первому слою. При этом следует иметь в виду, что находки распределены равномерно и достаточно густо на всей вскрытой площади.

Глава 4

КАМЕННЫЙ ИНВЕНТАРЬ ПАЛЕОЛИТИЧЕСКОГО ПОСЕЛЕНИЯ МОЙЛТЫН АМ

Описание каменного материала поселения Мойлтын ам удобнее вести по таблицам, приложенным к работе.

Подъемный материал

Таблица 1.

1, 2 — два нуклеуса торцового типа (гобийские или клиновидные). Один узкий и плоский, с тщательно обработанной площадкой (1). Второй широкий и относительно массивный, тоже с тщательно подработанной площадкой (2).

3 — заготовка торцового (гобийского) нуклеуса.

4 — массивное скребловидное изделие. Сохраняет на обеих поверхностях остатки галечной корки. Один конец оформлен широкими уплощающими сколами. Край обработан мелкими вторичными фасетками. Возможно, в результате употребления.

5 — довольно массивный отщеп.

6 — крупный, массивный отщеп-скребло треугольных очертаний, сохранивший на одной стороне остатки первоначальной галечной корки. На широком конце изделия имеется ретушь — более крупная с галечной поверхности, мелкая — с плоскости раскалывания.

7 — галька-отбойник. Форма гальки грушевидная. На узких концах и вдоль наиболее выпуклого ребра имеются мелкие выбоины, образовавшиеся вследствие употребления в качестве отбойника и ретушера.

Таблица 2.

1 — крупная, массивная заготовка галечного чопперовидного нуклеуса: один край затесан широкими параллельными сколами. Наклон обработанной части гальки равен 40°.

2 — массивный галечный нуклеус чопперовидной формы. Один конец затесан с двух сторон клиновидно.

3 — небольшой нуклеус-диск. Одна сторона оформлена сплошь сколами, противоположная — частично.

4 — нуклеус торцовый (гобийский). Узкий и длинный по пропорциям.

5 — заготовка галечного чопперовидного нуклеуса. Галька была расколота продольно. С одной стороны ее снято три фасетки.

Таблица 3.

1 — крупный галечный нуклеус леваллуазского типа. Сохраняет две галечные поверхности. Один конец гальки оформлен широкими попереч-

ными сколами в виде полулунного массивного лезвия. Лезвие выемчатое. Возможно, что изделие могло употребляться и в качестве рубящего инструмента.

2 — заготовка торцового (гобийского) нуклеуса. Длинная и широкая.

3 — галечный нуклеус чопперовидного типа. Сохраняет часть валунной корки. Оформлен серией сколов.

4 — длинный, узкий нуклеус призматического типа. Ограничен симметричными узкими фасетками во всю длину.

5 — массивный галечный нуклеус подквадратной формы. Сколы направлены от краев к середине, как у нуклеусов дисковидных.

Таблица 4.

1 — галечный нуклеус овальных очертаний. Сколы направлены на одной стороне изделия от краев к середине. Близок к дисковидным.

2 — массивный галечный нуклеус (заготовка нуклеуса леваллуа).

3 — обломок широкой пластины леваллуазского типа.

4 — небольшой, сравнительно узкий нуклеус. На одной стороне имеет параллельные широкие фасетки. Один длинный край подработан поперечными сколами.

5 — галечный нуклеус. Очертания миндалевидные. Одна сторона плоская, другая — выпуклая. Обе стороны сохраняют галечную корку. Приближается к леваллуазским.

Таблица 5.

1 — галечный нуклеус подтреугольных очертаний. Близок к дисковидным. В сечении имеет вид ромба. На обеих сторонах есть остатки галечной корки. На одной стороне фасетки сколов направлены от краев к середине.

2 — заготовка торцового нуклеуса (гобийского). Имеет тщательно подправленную площадку.

3 — галечный нуклеус. Близок к дисковидным. Одна сторона сохраняет галечную исходную поверхность. Вторая обработана широкими фасетками сколов. Сколы оформляют широкое скребловидное лезвие.

4 — галечный нуклеус подпрямоугольных очертаний, леваллуазский, двухплощадочный. Затесан с противоположных узких концов. На одной стороне сохраняет часть галечной корки.

5 — чопперовидный предмет. Имеет слегка вогнутое и скошенное к одному краю массивное лезвие, оформленное широкими ступенчатыми сколами.

Таблица 6.

1 — галечный чопперовидный нуклеус округлых очертаний. Оформлен на одном конце широкими сколами. Сохраняет на обеих плоскостях галечную поверхность. Вдоль оббитого края видна мелкая подправка.

2 — крупный чопперовидный галечный нуклеус. Обработан таким же образом, как предшествующее изделие. На конце, противоположном лезвию, имеет выбоины.

3 — галечный чопперовидный нуклеус. Одна поверхность оформлена широкими противоположно ориентированными сколами. С одного края имеются поперечные сколы.

4 — массивный скол с галечного нуклеуса.

5 — массивный галечный чопперовидный нуклеус подтреугольной формы. Имеет широкое, выпуклое лезвие, оформленное широкими фасетками сколов.

Таблица 7.

1 — массивный галечный нуклеус-заготовка пирамидального нуклеуса. Форма подтреугольная. Затесан с одной стороны серией широких сколов, с другой — одним длинным продольным сколом.

2 — галечный нуклеус-заготовка. Очертания подтреугольные. Отесан с одной стороны поперечными сколами.

3 — скребок на отщепе. Лезвие скребка прямое.

4 — пластинчатый отщеп. Длинный и широкий, имеет на одной стороне фасетки узких и параллельных сколов во всю длину.

5 — крупное изделие из гальки. Заготовка нуклеуса леваллуа. Очертания овальные. На одной стороне полностью, а на противоположной частично сохранилась галечная корка. Одна поверхность обработана широкими поперечными сколами вдоль обоих краев и образует длинные, довольно крутые лезвия.

Таблица 8.

1 — массивный галечный нуклеус, чопперовидный. Очертания неправильно овальные. Один конец, суженный, обработан широкими сколами, образующими массивное выпуклое лезвие.

2 — массивный галечный нуклеус овальных очертаний, чопперовидный. Один конец оформлен широкими поперечными фасетками.

Таблица 9.

1 — массивное скребловидное изделие. Очертания подтреугольные. Два сходящихся острием края оформлены как крутые, массивные лезвия. Ретушь ступенчатая. Орудие может быть определено как скребло-остроконецник. Такие изделия встречаются в инвентаре сибирских палеолитических поселений.

2 — крупный отщеп с сохранившейся на одной стороне галечной коркой. Очертания овальные. С этой стороны почти по всему периметру изделие обработано мелкой зубчато-выемчатой ретушью. Очертания треугольные. На одной стороне сохранилась галечная поверхность. На противоположной крутыми сколами оформлены два лезвия, сходясь, они образуют массивное острие. Одно лезвие прямое, второе — вогнутое, обработано более тщательно и ступенчато, с более мелкой ретушью по краю.

3 — отщеп. Оформлен мелкой ретушью вдоль длинных краев.

4 — орудие на отщепе. Один край обработан мелкой краевой ретушью как рабоче лезвие с двумя выемками и шипом между ними.

5 — орудие типа скребка с боковыми рабочими лезвиями на обломке широкой пластины.

6 — орудие на широком отщепе. Выемчатое, с острым шипом посредине лезвия.

7 — широкий, треугольный по очертаниям отщеп. Вдоль одного длинного края мелкой ретушью выполнено выпуклое лезвие с четко выраженным шипом посредине.

8 — скребловидный инструмент. Очертания овальные. Сохраняет исходную галечную поверхность. Один край оформлен широкими поперечными сколами как широкое выпуклое лезвие.

9 — заготовка массивного скребла. Очертания миндалевидные. Рабочий край полулунно выпуклый. Имеет по краю частичную подправку.

10 — изделие из широкого отщепе треугольной формы. Один длинный край обработан мелкой краевой ретушью и образует длинное, тонкое лезвие с выемкой и шипом в основании.

Таблица 10.

1—7, 9 — пластины с краевой зубчатой ретушью. В двух случаях ретушь нанесена с брюшка. Пластины леваллуазского облика. Относительно длинные и широкие, массивные.

8 — обломок пластинчатого отщепе, без ретуши.

Таблица 11.

1, 5, 6, 8 — пластинчатые отщепы с краевой зубчатой ретушью.

2—4, 7 — пластины с краевой зубчатой ретушью.

Таблица 12.

1—4 — скребки на массивных отщепе.

5 — скол с гальки, плоский. Очертания округлые, по широкому краю отщепе нанесена мелкая краевая ретушь. Изделие могло служить скребловидным инструментом.

Таблица 13.

1 — инструмент — остроконечник на массивной пластине. Сохраняет остатки галечной корки на обеих сторонах. Имеет вид широкого острья, оба длинных параллельных края оформлены крутыми фасетками и сходятся в верхней части, образуя массивное треугольное острие.

2 — скребловидный инструмент. Овальный. Изготовлен из расщепленной гальки. Имеет выпуклое лезвие, оформленное широкими фасетками. Сохраняет часть галечной корки.

3 — массивный скребок на отщепе с гальки. Имеет тонкое поперечное лезвие, обработанное мелкой ретушью. Лезвие выпуклое, скошенное к одному краю.

Таблица 14.

1 — овальный по очертаниям крупный отщеп-скребок с остатками галечной корки. Один выпуклый край оформлен широкими поперечными сколами.

2, 3 — скребловидные инструменты. У каждого имеется широкое лезвие, обработанное поперечными фасетками: у 2 — выпуклое, у 3 — слегка вогнутое.

4 — скребловидный инструмент на расщепленной гальке. Рабочее лезвие оформлено короткими поперечными фасетками, выпуклое.

5 — заготовка леваллуазского нуклеуса. Миндалевидная по очертаниям. С одной стороны нанесены широкие поперечные сколы.

6 — скребловидный инструмент. Очертания подпрямоугольные. Изготовлен из расщепленной гальки. Одна сторона представляет собой исходную галечную поверхность. Противоположная сплошь оформлена широкими уплощающими сколами. Один узкий и один длинный края изделия представляют собой рабочие лезвия. Они обработаны крутыми, короткими, ступенчатыми, довольно широкими сколами.

Таблица 15.

1 — миниатюрный скребок «языковидного», по терминологии Б. Э. Петри, типа.

2, 5, 6 — отщепы с выемками и шипами. Оформлены мелкой ретушью.

3, 4, 7 — скребловидные инструменты в виде острей овальных очертаний.

Таблица 16.

1 — скребок концевой типа на двугранной относительно широкой пластине.

2—7 — мелкие скребки на отщепах. Лезвия выпуклые.

Таблица 17.

1, 2, 4—6 — мелкие острия на отщепах. Орудие 1 оформлено зубчато-выемчатой ретушью.

3 — представляет собой боковую проколку на отщепе. Шип проколки тщательно оформлен.

Таблица 18.

1 — острие асимметрично-треугольных очертаний на массивном пластинчатом отщепе. Один край прямой, противоположный — выпуклый. Ретушь на лезвиях орудия крутая, с довольно крупными фасетками, односторонняя. На противоположной стороне есть три краевые фасетки. Острие по очертаниям приближается к мустьерским.

2 — срединная проколка на сколе-отщепе с гальки. Очертания подпрямоугольные. Лезвия оформлены мелкозубчатой ретушью. Шип проколки острый, несколько смещен вправо.

3 — изделие типа срединной проколки. Изготовлено из широкого плоского отщепа овальных очертаний. Край отщепа обработан относительно мелкой тщательной ретушью, в средней части ретушированного края тщательно выделено массивное острие — шип.

Таблица 19.

1 — массивная галька грушевидной формы, расколота поперек. Служила отбойником. Один широкий ее конец сбоку оббит поперечными сколами и затуплен.

2 — галька-наковальня. Имеет посредине на одной стороне и сбоку углубление — лунку.

3 — галька-наковальня. Имеет одну лунку.

Таблица 20.

1, 2, 5, 6 — расколотые гальки.

3, 4 — массивные отщепы-сколы с галек. Из них 3 имеет частично ретушированный край, образующий в сочетании с концом, оформленным широкой фасеткой скола, массивное острие.

Таблица 21.

1—6 — расщепленные гальки. Имеют частично ретушированные края. Из них 2 и 6 — прямые лезвия, оформленные сколами. На них имеется мелкая вторичная подправка лезвия. Могли служить рубящими инструментами.

Таблица 22.

1, 2 — расщепленные гальки. Изделие 1 имеет по краю выпуклое лезвие, оформленное мелкими сколами. Изделие 2 представляет собой, видимо, галечный нуклеус.

3, 5 — галечные аморфные нуклеусы, скорее всего заготовки.

4 — нуклеус-заготовка леваллуазского облика. Очертания прямоугольные. Нижняя сторона нуклеуса слева оформлена по краям относительно широкими, но короткими сколами — площадкой. Верхняя сторона изделия также оформлена частично сколами, направленными поперек заготовки. Вдоль нуклеуса проходят две длинные фасетки, которые соответствуют снятым с него первичным пластинам.

Таблица 23.

1 — заготовка нуклеуса леваллуазского типа. Нижняя сторона сохраняет галечную корку. Заготовка на другой стороне сплошь оббита. Фасетки оббивки широкие и короткие, достигают с обеих сторон середины изделия.

2 — оббитая галька-заготовка нуклеуса. Очертания прямоугольные. Оббивка частичная, лишь на концах. В целом галька сохраняет галечную корку.

3 — массивная оббитая галька-заготовка нуклеуса. Очертания подтреугольные. Фасетки оббивки широкие, направлены от краев к середине.

4 — массивная галька-заготовка. Очертания подпрямоугольные. Посредине имеется широкая, длинная фасетка во всю длину гальки. На одном конце есть выемчатое лезвие-площадка для скальвания. Лезвие-площадка оформлено ступенчатыми сколами в два ряда. Край лезвия выемчато-зубчатый. Не исключено, что это не нуклеус, а выемчато-зубчатое крупное орудие, имевшее своей функцией рубящие операции.

Таблица 24.

1 — двусторонне оббитая галька. Вероятно, заготовка нуклеуса.

2 — уплощенная галька подпрямоугольной формы. Оба длинных края ее оббиты, сколы направлены от краев к середине. Образовавшиеся таким образом массивные, крутые лезвия слегка вогнуты. Возможно, это заготовка скребла с двумя вогнутыми рабочими краями.

3, 4 — оббитые гальки-нуклеусы. Изделие 4 представляет собой гальку, рассеченную пополам. Очертания гальки подтреугольные. Широкий конец ее оформлен сколами как площадка будущего нуклеуса.

Таблица 25.

1 — галька-заготовка леваллуазского нуклеуса. Очертания подпрямоугольные. Одна сторона покрыта галечной коркой. Противополож-

ная поверхность оформлена широкими сколами, направленными от краев к середине.

2 — массивная частично оббитая галька-заготовка нуклеуса.

Таблица 26.

1 — массивная галька-заготовка. Одна поверхность ее является плоскостью расщепления. Вдоль ее края имеется оббивка, оформляющая широкое выпуклое лезвие. Вторая, противоположная, поверхность сохраняет галечную корку. Лишь на суженном конце имеется широкая фасетка скола.

2, 4, 5 — обломки оббитых галек.

3 — нуклеус дисковидного типа. Оформлен сколами, направленными от краев изделия к центру.

6 — галечный нуклеус-заготовка. Очертания овальные. Сохранил с обеих широких сторон галечную корку. На одном конце относительно мелкой ретушью обработано короткое, слегка вогнутое лезвие — площадка для скалывания.

Таблица 27.

1 — заготовка нуклеуса (дисковидного типа). Очертания гальки округлые. Оббивкой затронута только небольшая часть гальки — имеются две широких фасетки на одном ее конце.

2 — заготовка скребла сибирского типа. Очертания изделия удлиненно-треугольные. Ретушью оформлен один выпуклый, длинный край. Ретушь широкими и крутыми поперечными фасетками. Имеется также мелкая подправка лезвия орудия.

Таблица 28.

1 — скребловидный инструмент из массивной плоской гальки. Очертания изделия подпрямоугольные. Одна сторона оставлена с галечной коркой. На противоположной поверхности два сходящихся вместе длинных края оббиты. Один край оббит грубо. Другой оббит тщательно и представляет собой массивное, прямое лезвие. Ретушь на нем характерная, ступенчатая. Есть вторичная мелкая подправка.

2 — крупная галька подтреугольных очертаний. Широкий конец гальки оформлен крупными фасетками, ориентированными вдоль длинной оси предмета. Массивное лезвие, лишь слегка вогнутое. Может быть отнесен к числу «сибирских» галечных скребел.

3 — галечное изделие. Очертания овално-яйцевидные. На одном (широком) конце изделия оббито с двух сторон и представляет собой выпуклое, массивное лезвие. Может быть отнесено к числу заготовок леваллуазских нуклеусов.

Таблица 29.

1 — массивное галечное изделие. Очертания яйцевидно-овальные. Одна сторона выпуклая. Она покрыта широкими фасетками, ориентированными от краев к середине изделия. Вдоль краев имеются мелкие фасетки вторичной ретуши, оформляющие выпуклое лезвие. Противоположная, уплощенная, сторона обрабатана широкими уплощающими фасетками. Очевидно, заготовка леваллуазского нуклеуса.

2 — заготовка галечного нуклеуса. Представляет собой овальную гальку, рассеченную пополам. Плоскость раскалывания оббита поперечными ударами и служит ударной площадкой. Нуклеус мог иметь леваллуазские черты, но не был использован еще по назначению.

Таблица 30.

1 — леваллуазский нуклеус. Яйцевидно-овальный (подтреугольный). Одна сторона сплошь оббита, уплощена. Противоположная поверхность сохранила галечную корку. Но широкий край оббит и представляет собой широкое, выпуклое лезвие-площадку для нанесения ударов по противоположной стороне. Использован по назначению не был.

2 — массивное изделие из гальки грушевидной формы. С обеих сторон ударами по широкому концу оформлено выпукло лезвие. Фасетки от

ударов широкие, крупные. Изделие могло служить заготовкой нуклеуса, но не исключено, что оно имело рубящие функции.

Таблица 31.

1 — заготовка галечного нуклеуса. Галька расколота поперек. Очертания подквадратные. На одном конце изделие с обеих сторон оббито.

2 — заготовка галечного нуклеуса. Очертания подтреугольные. Один широкий длинный край оббит с обеих сторон. На широких поверхностях по краям также имеются фасетки широких и крутых сколов.

Таблица 32. Крупный чоперовидный галечный нуклеус. Плоский. Сохраняет на обеих сторонах галечную корку. На одной стороне две фасетки. На другой вдоль длинного края проходит узкая и длинная фасетка. На расширенном конце изделия поперечными сколами оформлено овальное лезвие. Есть по краю и мелкая подправка.

Таблица 33.

1 — галечное орудие. Изготовлено из расколотой поперек гальки. Очертания яйцевидно-овальные. На расширенном конце с одной стороны широкими, но короткими фасетками оформлено массивное, выпуклое лезвие. Может быть отнесено к «сибирским» скреблам с выпуклым лезвием.

2 — галька-заготовка нуклеуса леваллуазского типа. Очертания прямоугольные. Одна широкая поверхность сохраняет галечную корку. По ней нанесен один уплощающий удар. Имеется широкая, плоская фасетка, ориентированная вдоль длинной оси предмета. Противоположная поверхность оббита на двух противоположных концах. Один конец превращен в прямое, массивное лезвие.

Таблица 34. Массивная галька, треугольная в поперечнике. Один длинный край ее оббит с двух сторон короткими фасетками.

Таблица 35.

1 — нуклеус подпризматический. Очертания близки к коническим. Изготовлен из расколотой поперек гальки. С двух сторон оформлен параллельными широкими фасетками со следами снятых широких пластин. Ударная площадка округлая, уплощена широкими, поперечными к длинной оси изделия сколами.

2, 3 — заготовки нуклеусов леваллуазского типа. Очертания овальные.

Таблица 36.

1 — заготовка нуклеуса. Очертания подпрямоугольные. С обеих сторон оформлена сколами: на одной стороне сколы направлены вдоль длинной оси изделия, на другой — поперек ее. Возможно, должен был быть подпризматическим.

2 — галечный нуклеус. Заготовка леваллуазского типа. С одной стороны один край затесан вдоль длинной оси параллельными узкими сколами.

3 — заготовка нуклеуса. Очертания ромбовидные. Затесан широкими сколами с одной стороны от края к середине. Можно причислить его к дисковидным.

Таблица 37.

1 — заготовка нуклеуса из расщепленной гальки. Очертания неправильно овальные. С одной стороны заготовка тщательно отесана широкими сколами от края к середине.

2 — заготовка нуклеуса. Очертания треугольные. Отесана с обеих сторон широкими фасетками, направленными от краев к центру. Изделие может быть отнесено к дисковидным нуклеусам.

3 — массивная, длинная заготовка подпрямоугольных очертаний. Изготовлена из расщепленной поперек на одном конце гальки. Плоскость раскалывания служит отбивной площадкой. С двух концов гальки были сняты два пластинчатых отщепов. Таким образом, здесь виден начальный момент использования нуклеуса для снятия пластин.

Таблица 38.

1 — заготовка нуклеуса. Изготовлена из расщепленной вдоль гальки. Очертания подтреугольные. На одной стороне, слегка выпуклой, сохранилась галечная корка. По краю имеется оббивка, оформляющая скошенную площадку. Противоположная поверхность изделия оббита сплошь широкими фасетками, ориентированными поперек его длинной оси.

2 — нуклеус-заготовка. Очертания подпрямоугольные. Обе стороны оббиты.

3 — заготовка нуклеуса. Очертания подтреугольные. На широком конце имеется оббивка, оформляющая выпуклое лезвие. Фасетки сколов относительно длинные и широкие, параллельные. Все описанные нуклеусы-заготовки имеют леваллуазские черты.

Таблица 39.

1 — заготовка нуклеуса на массивном отщепе овальных очертаний. С одной стороны оформлена сравнительно широкими и длинными сколами.

2 — заготовка нуклеуса подпрямоугольных очертаний. Имеет одну широкую, плоскую фасетку посередине и вдоль длинной оси слегка вогнутое лезвие-площадку, оформленную короткими сколами.

3 — подтреугольная по очертаниям небольшая заготовка нуклеуса.

4 — заготовка нуклеуса, подпрямоугольная по очертаниям. Затесана по краям с одной стороны сравнительно широкими фасетками.

Таблица 40.

1 — нуклеус леваллуазского типа. Очертания подпрямоугольные. Обе стороны оформлены широкими фасетками: нижняя сторона (брюшко) поперек длинной оси, противоположная — вдоль длинной оси. Эти удлиненные продольные фасетки являются началом употребления заготовки для снятия пластин.

2 — небольшая галька-заготовка для нуклеуса леваллуазского типа. Одна сторона ее оббита сплошь. Другая сохранила галечную корку, оббиты лишь концы гальки — площадки нуклеуса.

3 — крупная, массивная галька-заготовка нуклеуса. Оббита на одной стороне широкими сколами, поперечными по отношению к длинной оси изделия.

Таблица 41.

1 — заготовка нуклеуса. Очертания овальные. Одна поверхность оббита сколами, ориентированными от краев к середине. По направлению сколов можно причислить к дисковидным.

2 — заготовка нуклеуса. Очертания удлиненно-овальные, с пристреченным концом. Площадка скошена, оформлена поперечными сколами. На одной стороне имеются три параллельные длинные, относительно широкие фасетки. По характеру площадки и общей форме изделие может быть отнесено к леваллуазской группе, одноплощадочной.

3 — заготовка нуклеуса леваллуазского типа. Очертания подтреугольные. Хорошо выражена скошенная площадка в виде массивного лезвия.

4 — заготовка нуклеуса. Выполнена из овальной по очертаниям гальки. Оформлена широкими сколами с обеих поверхностей.

5, 6 — две заготовки нуклеусов. Подпрямоугольные по очертаниям.

Таблица 42.

1, 3, 4 — заготовки нуклеусов.

2 — краевой скол с крупного нуклеуса. На одной стороне сохранилась галечная корка. Боковая поверхность изделия имеет обработку широкими, крутыми фасетками и вдоль края — мелкой ретушью.

5, 6, 8, 9 — заготовки нуклеусов леваллуазского облика.

7 — заготовка нуклеуса торцового типа (гобийского). Отчетливо видны на торце изделия параллельные узкие фасетки.

Таблица 43.

1, 2, 4 — 9 — нуклеусы торцового типа (гобийские).

3 — миниатюрная заготовка нуклеуса леваллуазского типа.

Таблица 44.

1, 3—7, 9, 10 — нуклеусы торцового типа (гобийские).

2 — заготовка нуклеуса (?).

8 — заготовка нуклеуса, пластинчатая.

Таблица 45.

1 — нуклеус конической формы. Площадка оформлена единственным сколом. Вся остальная ее поверхность галечная.

2 — массивная галька-нуклеус. Галька расколота пополам, оббит один ее край.

3, 4, 6 — отщепы. Имеют остатки галечной корки.

5, 7, 8 — пластина и пластинчатые отщепы. Пластина двугранная на спинке.

Таблица 46.

1—4 — отщепы. У 1, 2 края частично ретушированы. На одном конце отщепа 1 выступает шип.

5—12 — отщепы с ретушью — скребки. Из них три с прямым лезвием, пять — с выпуклым.

Таблица 47.

1—6 — крупные отщепы с ретушью — скребки. Из них три с прямым лезвием, два — с выпуклым. Один (5) имеет два лезвия — прямое и поперечное.

7 — инструмент выемчато-шипастый на отщепе. Шип оформлен двумя четко обозначенными выемками по бокам.

8, 9 — скребки с выпуклым рабочим краем.

10 — скребок на отщепе. Рабочий край вогнут.

Таблица 48. Зубчато-выемчатые инструменты на отщепах.

Таблица 49.

1, 2, 4, 6—11 — зубчато-выемчатые орудия на отщепах.

3, 5 — орудия на пластинчатых отщепах.

12 — массивный отщеп с выпуклым рабочим краем, оформленным мелкой краевой ретушью и зубцом на конце.

13 — скол с гальки. На одном конце имеет параллельные узкие фасетки. На противоположном конце — четко выраженная выемка.

Таблица 50.

1, 2 — крупные отщепы, оформленные краевой ретушью и зубцами (шипами).

3 — массивный отщеп с выемкой.

4 — массивный отщеп. Имеет две выемки на противоположных сторонах изделия.

Таблица 51.

1—5 — отщепы с выемками.

6—11 — выемчато-зубчатые орудия на отщепах.

Таблица 52.

1—6 — орудия с выемками и шипами на отщепах.

7, 8 — фрагменты пластин.

9—11 — орудия на пластинах с зубчато-выемчатым лезвием.

Таблица 53. Пластины. Из них на 5, 10, 11 имеются выемчатые лезвия.

Таблица 54. Пластины. На 1, 4—6 имеются выемчатые края. У 8, 9 по краям нанесена ретушь.

Таблица 55.

1 — массивный отщеп. Один край (прямой) оформлен ретушью.

2 — скребловидный инструмент с выпуклым рабочим краем. Одна сторона обработана широкими параллельными сколами. Лезвие подправлено мелкой ретушью, образующей небольшой, но отчетливо выраженный зубчик — шип.

3, 4 — крупные, массивные отщепы с ретушированными краями. Первый из них имеет слегка выпуклое лезвие, оформленное довольно крупными фасетками. Второй имеет выпуклое лезвие. Одна сторона этого изделия представляет плоскость скалывания. Другая сохранила галечную гладкую поверхность.

Таблица 56.

1 — массивный скребловидный инструмент на отщепе. Имеет два выпуклых лезвия на противоположных концах. Лезвия оформлены ретушью с дополнительной подправкой краев мелкой вторичной ретушью.

2, 3 — массивные ретушированные отщепы с выпуклым рабочим краем.

4 — скребловидный инструмент, изготовлен из плиточного отщепа. Рабочий край скребла поперечный, прямой. Оформлен крутой ступенчатой ретушью — «по-сибирски».

5 — скребловидный инструмент на массивном отщепе. Имеет на спинке две выемки, обработанные мелкой ретушью. Одна выемка более пологая, другая — круче. На брюшке также имеется ретушированный край, прямой.

6 — массивный отщеп с ретушью на широком конце, образующей легкий выступ посередине лезвия.

7 — массивный отщеп треугольных очертаний.

Таблица 57.

1 — скребловидный инструмент (концевой) на удлиненном массивном отщепе. Имеет массивное, выпуклое лезвие, оформленное крутой ступенчатой ретушью.

2 — скребловидный инструмент на массивном отщепе. Поперечный и сходящийся с ним долевым краем оформлены относительно широкими фасетками ретуши. Орудие могло употребляться и в качестве режущего инструмента с упором во время работы на острый боковой угол.

3 — массивный скребловидный инструмент с выпуклым лезвием и шипом, оформленный крутой ретушью.

4—7 — массивные отщепы с выпуклыми рабочими лезвиями, оформленными ретушью.

Таблица 58.

1 — скребло. Очертания ромбические. Ретушью обработано заостренное посередине лезвие и сходящийся с ним длинный край.

2 — скребловидный инструмент. Изготовлен из отщепа. Рабочий край массивный, выпуклый. Оформлен крупными фасетками.

3 — массивное скребловидное орудие. Изготовлено из расщепленной гальки. Рабочий край выпуклый. Нанесены широкие фасетки ретуши.

Таблица 59.

1 — скребло на массивном отщепе. Одна сторона затесана уплощающими сколами. Противоположная сторона сохраняет галечную корку. На ней имеется прямое, слегка выпуклое, обработанное сравнительно длинными фасетками ретуши, лезвие. Вдоль лезвия прослеживается мелкая вторичная подправка.

2 — скребло. Очертания миндалевидные. Имеет выпуклое лезвие по всему периметру.

3 — скребло миндалевидной формы. Оформлено крупной ретушью по всему периметру.

4 — массивное скребло на отщепе. Имеет выпуклый рабочий край, оформленный крупными фасетками ретуши. Частично обработана по краю ретушью и противоположная сторона изделия, сохранившая галечную корку.

5 — массивное скребло с прямым, слегка вогнутым рабочим краем. Изготовлено из расщепленной поперек гальки. Сохранило на обеих поверхностях галечную корку.

Таблица 60.

1 — скребловидный инструмент. Изготовлен из крупного отщеп квадратных очертаний. Имеет прямое лезвие, оформленное мелкой краевой ретушью.

2 — массивный отщеп. Имеет выпуклый рабочий край, обработанный ретушью с обеих сторон.

3 — крупное орудие из плоской гальки. Очертания грушевидные. На широком конце имеются выбоины, свидетельствующие, что орудие применялось в качестве отбойника и ретушера. Длинные края оформлены крупной ретушью как лезвия скребла. Вдоль одного края ретушь произведена с обеих сторон инструмента. Лезвия выпуклые, массивные.

Таблица 61.

1 — крупное, массивное изделие из гальки подпрямоугольных очертаний. Длинные края обработаны крупной, крутой ретушью и представляют собой массивные лезвия.

2 — скребловидный инструмент. Изготовлен из округлой по очертаниям гальки. Остатки исходной галечной корки сохранились частично на обеих сторонах орудия. По краям предмета с двух сторон нанесена ретушь. Ретушь оформляет выпуклые лезвия инструмента.

Таблица 62.

1 — скребло на отщепе с выпуклым рабочим краем. На противоположном крае орудия имеется небольшая выемка.

2 — скребло на массивном отщепе квадратных очертаний. На спинке имеет прямое лезвие, оформленное ретушью. С брюшка выполнено прямое лезвие, смыкающееся с лезвием на спинке.

3 — скребло на треугольном массивном отщепе, сохранившем на одной стороне валунную корку. На широком конце отщепе и далее вдоль одного длинного края относительно крупной ретушью оформлено рабочее лезвие с шипом-выступом посредине. Скребло напоминает «сибирские» скребла.

Таблица 63.

1 — скребловидный инструмент на отщепе подпрямоугольных очертаний. Оба длинных края изделия обработаны мелкой ретушью.

2 — скребловидный инструмент на подтреугольном по очертаниям отщепе с гальки. На одной поверхности часть корки сохранилась. Оба длинных края мелкой ретушью превращены в рабочие лезвия.

3 — обломок гальки. Край оббит и подправлен мелкой ретушью.

4 — отщеп подтреугольных очертаний. Края подправлены мелкой ретушью и образуют острие.

5 — скребло с выпуклым рабочим краем. Лезвие оформлено крутыми фасетками.

6 — скребок на отщепе. Лезвие прямое.

7 — скребок на отщепе с выпуклым лезвием.

8 — скребок языковидной формы. Лезвие выпуклое.

9 — скребок на отщепе с краевой мелкой ретушью.

10 — скребок на отщепе. Вдоль одного края ретушью обработано прямое лезвие. На другом краю выемка.

11 — скребок на отщепе со скошенным лезвием.

12 — скребок на пластинчатом отщепе (концевой) со слегка выпуклым лезвием на конце.

Таблица 64.

1 — отщеп с выемкой.

2, 5 — скребки языковидной формы на отщепе.

3, 4 — скребки на отщепе. Имеют выемки.

6, 9 — скребки на отщепе с выпуклым лезвием.

7 — скребок со скошенным лезвием.

8, 10 — скребловидные инструменты на плоском отщепе. Лезвие выпуклое.

11 — скребок с прямым лезвием.

Таблица 65.

1 — скребок на отщепе. Имеет прямое лезвие.

2, 4, 7, 8, 10, 12, 13 — скребки на отщепах с выпуклым лезвием.

3 — скребок на отщепе. Лезвие слегка вогнутое.

5 — широкий отщеп с краями, оформленными зубчатой ретушью.

6, 9 — скребки на отщепах с прямым лезвием.

11 — скребок на отщепе. Имеет выемки.

Таблица 66.

1—5, 7, 8 — скребки на отщепах с выпуклым лезвием.

6 — скребок концевой на широкой пластине. Имеет на конце выпуклое лезвие.

9 — скребок на отщепе с вогнутым (выемчатым) лезвием.

10 — скребок на отщепе языковидной формы.

11 — краевой скол оббит вдоль длинного края.

12, 13 — выемчато-зубчатые скребки на отщепах.

Таблица 67.

1—6, 8, 9 — скребки на отщепах. Имеют выпуклые лезвия.

7 — скребок на отщепе. Лезвие слегка вогнутое.

10—15 — отщепы с выемками и шипами.

16 — острие типа проколки. Тщательно ретушировано вдоль краев мелкой ретушью. Очертания проколки удлинненно-треугольные.

Таблица 68. Отщепы с краевой ретушью. Имеют выемки и шипы; 2, 4, 7 — представляют собой острия.

Таблица 69.

1 — длинный отщеп, оформленный в верхней части мелкой ретушью, образующей овальное лезвие. Нож (?).

2 — отщеп (скребок) с выпуклым лезвием, оформленным мелкой ретушью.

3 — пластинчатый отщеп. Имеет выпуклое лезвие.

4 — пластинчатый отщеп.

5 — крупный пластинчатый отщеп. Очертания яйцевидно-овальные. Один длинный, выпуклый край превращен ретушью в тонкое режущее лезвие. Ретушь формирует плавные выемки на лезвии.

Таблица 70.

1 — скребловидный инструмент изготовлен из небольшой плоской гальки. Обе стороны гальки отесаны сколами. Сохранились участки исходной галечной поверхности. Рабочий край овальный, оформлен широкими поперечными фасетками.

2, 5 — отщепы с зубчатым краем.

3 — плитчатый обломок гальки.

4 — длинный скол с гальки. Один длинный край оформлен мелкой ретушью. Нож (?).

Таблица 71.

1—5, 8 — скребла.

6, 7 — отжимники.

Слой 2

Таблица 72.

1 — отщеп с выемкой на конце.

2 — выемчатое орудие (скребок с вогнутым лезвием).

3 — отщеп с выпуклым рабочим краем.

4 — крупный отщеп. Край обработан мелкой ретушью с неглубокими выемками.

5 — скребловидный отщеп на широком, массивном отщепе. Рабочий край затесан широкими фасетками сколов.

6 — широкий, крупный отщеп. По одному краю имеет ретушь.

Таблица 73.

1 — массивный скол с галечного нуклеуса. Оформлен с обеих сторон широкими фасетками сколов.

2 — заготовка леваллуазского нуклеуса. Очертания округлые. Одна сторона сохраняет галечную корку, противоположная — оббита вдоль края крупными фасетками сколов. Посредине имеет длинную и широкую фасетку продольного скола.

Таблица 74.

1 — нуклеус двухплощадочный. Очертания подквадратные. Одна сторона сохраняет галечную поверхность. Она плоская и по краям частично оббита. Противоположная сторона выпуклая. Оформлена широкими, длинными сколами, направленными навстречу друг другу. Приближается по типу к леваллуазским.

2 — галечный нуклеус-заготовка нуклеуса леваллуазского типа. Очертания трапециевидные. На широком конце изделия намечена сколами скошенная площадка. Один длинный боковой край оббит.

3 — массивная заготовка нуклеуса. Один край оббит. На широкой боковой поверхности есть выбитая лунка, показывающая, что галька употреблялась в качестве наковаленки.

Таблица 75.

1 — массивный скол с гальки. Сохраняет часть исходной галечной корки. Обе широкие поверхности оббиты.

3 — заготовка нуклеуса дисковидного типа. Очертания круглые. Справа на рисунке изображена нижняя поверхность — брюшко изделия. На нем сохранилась половина галечной корки, остальная часть поверхности гальки уплощена двумя широкими параллельными фасетками. Противоположная поверхность заготовки оформлена широкими сколами, направленными от краев к центру.

3 — нуклеус-заготовка. Очертания овальные. Нижняя поверхность — брюшко — сохранила значительную часть галечной корки. Она частично оформлена сколами, направленными вдоль длинной оси изделия. Верхняя поверхность сплошь оббита. Сколы ориентированы преимущественно вдоль длинной оси заготовки. По всем признакам это изделие имеет леваллуазский характер.

Таблица 76.

1 — галька-нуклеус. Двухплощадочная. Очертания подпрямоугольные. Сохранила на обеих поверхностях галечную корку. Затесана широкими сколами на обоих концах.

2 — галька-нуклеус. Очертания овальные. На одной стороне сохраняет значительную часть галечной корки и имеет широкие фасетки ретуши. Этот край выпуклый и служит отбивной площадкой. Противоположная поверхность полностью оббита. Имеет широкую фасетку, характерную для нуклеусов леваллуазского типа, предназначенных для последовательного снятия одной пластины или отщипа в одном направлении.

3 — галька-нуклеус. Один длинный край ее затесан поперечными крутыми фасетками, широкими и длинными.

Таблица 77. Аморфные галечные нуклеусы. У обоих нуклеусов широкими, крупными фасетками затесан один край. Удары наносились в вертикальном или слегка наклонном направлении.

Таблица 78. Леваллуазские нуклеусы. Нуклеус 1 овальный, имеет одну выпуклую (нижнюю) поверхность, у нее оббит один край — ударная площадка. На противоположной поверхности, сплошь оббитой, имеется длинная продольная фасетка. Нуклеус 2 трапециевидный. Оббит с обеих сторон. Нуклеус 3 имеет удлинено-трапециевидные очертания. Он оформлен вдоль длинных краев поперечными фасетками. На концах нуклеуса имеются поперечные фасетки-площадки. Таким образом, этот нуклеус может быть отнесен к двухплощадочным леваллуазским образцам.

Таблица 79.

1 — нуклеус леваллуазского типа. Очертания миндалевидно-овальные. Одна сторона (нижняя) выпуклая. Она оформлена фасетками широких сколов, ориентированных по одному краю поперек длинной оси изделия. Противоположная сторона уплощена и имеет одну продольную широкую фасетку — результат снятия пластины.

2 — аморфный галечный нуклеус-заготовка. Очертания грушевидные. Один широкий край гальки оббит крутыми вертикальными сколами.

3 — галечный нуклеус-заготовка. Очертания яйцевидно-овальные. Одна сторона сохранила галечную корку. Она частично затесана уплощающими широкими фасетками. Противоположная сторона оформлена широкими фасетками, направленными от краев к середине изделия.

Таблица 80.

1 — галечный нуклеус. Изготовлен из массивной гальки из рассеченной поперек широкими крутыми сколами с обеих сторон, затесан один край гальки. Остальная ее часть оставлена без обработки. Таким образом получено как бы массивное двустороннее обработанное лезвие.

2 — краевой скол, обработанный поперечными мелкими фасетками.

3 — небольшой нуклеус леваллуазского типа. Имеет одну широкую продольную фасетку и две такие же по краям.

4 — массивный галечный нуклеус. Очертания подпрямоугольные. С одного конца оформлен по обеим сторонам. На одной стороне имеются длинные и широкие продольные и короткие поперечные фасетки, оформляющие выпуклое лезвие. На противоположной стороне, с краев, — короткие уплощающие фасетки.

Таблица 81.

1 — заготовка нуклеуса леваллуазского типа. Изготовлена из расщепленной гальки. Очертания подпрямоугольные. Одна широкая поверхность является плоскостью раскалывания. Один ее конец оформлен поперечными фасетками в виде скошенного лезвия. Это — площадка нуклеуса. На противоположной стороне сохранилась галечная поверхность.

2 — заготовка нуклеуса. На заготовке имеются сбоку две длинные фасетки

3 — заготовка нуклеуса леваллуазского типа. Очертания заготовки близки к овальным. Обе широкие поверхности обработаны широкими фасетками сколов. Поперечные края изделия оформлены в виде скошенных лезвий — это ударные площадки.

Таблица 82.

1 — заготовка нуклеуса. Очертания треугольные. Обе широкие поверхности оформлены сколами, но сохранили часть первоначальной галечной корки.

2 — заготовка нуклеуса. Очертания подпрямоугольные. Обе стороны покрыты фасетками сколов. Края заготовки оббиты. На одном конце тремя продольными фасетками оформлена площадка в виде лезвия.

3 — массивная заготовка леваллуазского нуклеуса, удлиненно-овальная по очертаниям. Оббита по длинным краям поперечными сколами.

4 — заготовка нуклеуса, чопперовидная. Очертания подтреугольные.

Таблица 83.

1 — овальная по очертаниям заготовка леваллуазского нуклеуса. Обе поверхности оббиты. Поперечное сечение овальное.

2 — округлая по очертаниям заготовка нуклеуса. На одной стороне сохранилась галечная корка, имеются две краевые фасетки. Противоположная поверхность сплошь оббита. Видны две широкие, большие фасетки, четыре более мелкие по краю.

3—7 — заготовки нуклеусов, аморфные.

Таблица 84.

1—3 — заготовки леваллуазских нуклеусов. На 2, 3 имеются длин-

ные продольные фасетки, образовавшиеся в результате снятия длинных продольных пластин.

4 — небольшой нуклеус. Очертания подпрямоугольные. Одна сторона выпуклая. Оформлена широкими продольными сколами. Вторая уплощена, обработана сравнительно узкими продольными фасетками. Площадка поперечная, образована одним поперечным сколом. При всей близости к призматическим нуклеусам отличается от них своим плоско-выпуклым сечением в поперечнике.

5 — нуклеус дисковидного типа. Одна сторона плоская, оформлена широкой продольной уплощающей фасеткой и фасетками меньшего размера по краям. Противоположная сторона покрыта фасетками сколов, ориентированных от краев к центру.

6 — заготовка нуклеуса на расщепленной гальке. Одна поверхность покрыта широкими фасетками сколов, направленных с краев к центру. Можно считать заготовкой дисковидного нуклеуса.

Таблица 85.

1, 2 — небольшие нуклеусы округлых очертаний. С обеих сторон оформлены широкими фасетками сколов.

3 — массивный скол с гальки — заготовка нуклеуса.

4 — превосходная заготовка леваллуазского нуклеуса. Очертания в виде правильного овала. Плоская поверхность нуклеуса выровнена двумя широкими поперечными фасетками. С одного края имеется серия коротких, но относительно широких фасеток, оформляющих крутое лезвие. На выпуклой стороне видны фасетки сколов, направленных от краев изделия к середине.

5 — массивная, треугольная в сечении, заготовка нуклеуса. Очертания заготовки треугольные.

6 — галька-заготовка нуклеуса. Очертания овальные. Одна сторона выпуклая, противоположная — уплощена. Вдоль длинных краев гальки с обеих сторон нанесены поперечные фасетки, оформляющие крутые лезвия.

Таблица 86.

1 — галька-заготовка нуклеуса. Очертания овальные. Обе поверхности оббиты. Вдоль одной стороны посередине проходит длинная, широкая фасетка скола.

2 — заготовка нуклеуса, изготовленная из расщепленной вдоль гальки. Одна сторона представляет плоскость раскалывания, вторая — сохраняет галечную корку. На ней по краям имеются фасетки широких поперечных сколов.

3 — заготовка нуклеуса. Очертания полулунные. С обеих сторон сохранилась часть исходной галечной корки. На одном конце имеются торцовые сколы — длинные и узкие. На противоположном конце замечены аналогичные сколы. Это, следовательно, заготовка крупного двухторцового гобийского нуклеуса.

4 — заготовка нуклеуса. Прямоугольная по очертаниям. Одна сторона выровнена сплошь фасетками ретуши, направленными с двух концов от краев к середине.

5 — треугольная по очертаниям заготовка нуклеуса, возможно, призматического. С краев обработана поперечными сколами.

Таблица 87.

1—3 — заготовки галечных нуклеусов, аморфных по форме.

4 — нуклеус, треугольный по очертаниям (конический), уплощенно-овальный в поперечнике. Площадка овальная, тщательно обработана поперечными сколами. Одна сторона сохраняет галечную корку, на ней имеется одна продольная относительно широкая фасетка. Противоположная поверхность покрыта параллельными длинными фасетками, ориентированными по длинной оси изделия.

5 — овальная по форме галька, плоская. Один конец ее оформлен как широкое острие. Возможно, является массивным орудием типа проколки.
6 — широкий, крупный отщеп полукружных очертаний. На одной стороне сильно затесан поперечными сколами. Вероятно, заготовка ножа.

Таблица 88.

1 — чоппер. Изготовлен из массивной, треугольной в поперечнике крупной гальки. Один конец ее затесан крупными поперечными сколами и имеет вид слегка вогнутого массивного лезвия без вторичной подправки по краю.

2, 3 — небольшие нуклеусы. Очертания полукруглые и прямоугольные. Оббиты с обеих сторон. Леваллуазские.

4 — галька сердцевидной формы. Одна сторона пришлифована и имеет посредине выбитую лунку. Служила наковальной и тёрочником.

5 — отщеп.

Таблица 89.

1 — нуклеус леваллуазского типа. Изготовлен из расщепленной плоской гальки. Очертания подпрямоугольные. На одном конце оформлена площадка.

2 — галечный нуклеус леваллуазского типа. Очертания трапециевидные. По одной широкой поверхности во всю длину изделия проходят параллельные широкие фасетки.

3 — крупный леваллуазский нуклеус овальных очертаний. Одна сторона сохраняет большую часть исходной галечной поверхности. По выпуклому краю она оформлена крутой, крупной ретушью. Это — ударная площадка. Противоположная поверхность по выпуклому краю частично обработана ретушью. Во всю длину ее проходят две широкие фасетки от снятых ранее пластин.

Таблица 90.

1, 3, 4 — отщепы, один из них (3) оформлен по широкому краю зубчатой ретушью.

2 — массивный скребочек с полукруглым выпуклым лезвием.

Таблица 91.

1—6, 8—11 — отщепы, в том числе четыре имеют выпуклые ретушированные края.

7 — расколотый нуклеус с фасетками, ориентированными от краев к середине.

Таблица 92. Отщепы с выемкой и зубчиками, в том числе пластинчатые.

Таблица 93.

1, 2, 4—8 — отщепы с выемкой. Один из них (6) имеет оформленный между выемками острый шип-проколку.

3 — пластинчатый отщеп с выемкой.

Таблица 94. Отщепы и пластины с выемками, изделие 2 представляет собой пластину с тремя гранями на спинке. На конце пластины двумя выемками оформлено массивное срединное острие. Изделие 13 — пластинчатый отщеп-скребок языковидной формы. Оформлен мелкозубчатой ретушью.

Таблица 95.

1—12, 14 — отщепы и пластинчатые отщепы с выемками и шипами. Изделие 3 имеет на одном конце со спинки глубокие четкие выемки, расположенные симметрично друг против друга.

13, 15, 17, 18 — пластины.

16 — пластина с выемками по одному краю.

Таблица 96.

1 — пластина с выемкой.

2—9, 11—14 — пластины, в том числе 6 — с ретушированным лезвием.

10 — пластинчатый отщеп.

Таблица 97. Широкие и длинные пластины (леваллуазского типа).

Таблица 98.

1 — пластинчатый отщеп. Площадка ретуширована на нуклеусе.

2 — 6 — пластины и пластинчатые отщепы.

7 — длинный пластинчатый отщеп. Сохранил часть галечной корки.

Имеет ретушированный край около ударного бугорка.

8 — скребок концевого типа на широкой и длинной пластине.

9 — обломок широкой пластины с тремя гранями на спинке.

Таблица 99.

1, 4 — пластинчатый широкий отщеп с выемкой.

2, 3 — пластинчатые отщепы с выемками.

5 — пластинчатый отщеп с ретушированным лезвием.

6 — скребловидный инструмент на широком отщепе. Имеется выемчатое лезвие, оформленное мелкой ретушью, и выступ-шип на отбивной плоскости.

7 — скребловидный инструмент на массивном сколе с гальки. Очертания овальные. Вдоль одного длинного края тщательно ретушировано лезвие. Ретушь пологая, уплощающая. Изделие могло служить режущим инструментом — ножом.

8 — скребловидный инструмент (нож?). Очертания овальные. Края орудия обработаны мелкой ретушью по всему периметру (нож?).

Таблица 100.

1 — скребловидный инструмент на тонком пластинчатом отщепе. Очертания овальные. Край инструмента на значительной его части оформлен мелкой ретушью (нож?).

2 — скребло сибирского типа. Имеет полулунно-выпуклое массивное лезвие. Лезвие оформлено ступенчатой ретушью и подправлено по краю мелкой вторичной ретушью.

3 — широкий, плоский отщеп. Очертания подтреугольные. Сохранил на одной стороне галечную корку. Имеет тонкое оформленное мелкой ретушью, выпуклое лезвие.

Таблица 101. Скребла сибирского типа. Скребло 1 подтреугольных очертаний. На плоской гальке. Лезвие выпуклое, оформленное крутыми фасетками и подправленное мелкой ретушью по краю. Скребло 2 — на массивной гальке треугольных очертаний. Имеет полулунное лезвие, оформленное ступенчатой ретушью с вторичной подправкой по краю. Скребло 3 — на массивном отщепе. Очертания прямоугольные. Рабочий край прямоугольный по двум краям. Оформлен крутыми фасетками, имеет вторичную подправку на лезвии.

Таблица 102.

1 — скребло сибирского типа. На расщепленной гальке. Очертания подпрямоугольные. Рабочий край подпрямоугольный по двум краям изделия. Оформлен характерной крутой ретушью.

2 — скребок на отщепе скриповидной формы. Лезвие выпуклое, ретушь на нем мелкая.

3 — скребло «сибирское» на массивном сколе с гальки. Лезвие прямое, слегка выпуклое. Ретушь на нем длинными, широкими фасетками. По краю имеется вторичная ретушь-подправка.

Таблица 103.

1 — скребло на массивном отщепе. Очертания яйцевидно-овальные. С выпуклой стороны поверхность отщепа оформлена уплощающей ретушью — широкими фасетками. Край скребла по всему периметру оформлен крутой ретушью, фасетки которой широкие. Край подправлен мелкой вторичной ретушью.

2 — скребло на широком, тонком отщепе. Очертания изделия полулунные. Лезвие выпуклое, оформлено крутой ретушью, имеет небольшую выемку.

3 — скребло-остроконечник на сколе с гальки. Одна сторона сохраняет галечную корку. Очертания треугольные. Лезвие на обоих длинных краях орудия оформлено крутой ретушью, сколы ступенчатые.

Таблица 104.

1, 2, 4 — скребки языковидной формы. Изготовлены из отщепов. Лезвия скребков выпуклые. На трех экземплярах сохранилась часть валунной корки.

3, 5—7 — скребки с выпуклым лезвием.

8 — пластина с выемками.

9 — скребок языковидной формы. На отщепе. По всему периметру оформлен довольно крупными фасетками ретуши.

10 — обломок крупной ножевидной пластины. Имеет четыре граня на спинке.

11 — скребок на широком, тонком отщепе. Имеет скошенный рабочий край.

12 — скребок на тонком, широком пластинчатом отщепе. Имеет вдоль одного края тонкое лезвие с выемкой. Лезвие оформлено мелкой ретушью.

13 — фрагмент широкого пластинчатого отщепа. Имеет по одному краю лезвие, обработанное мелкой ретушью. Возможно, предмет представляет собой часть режущего инструмента типа ножа.

Таблица 105.

1 — фрагмент пластинчатого отщепа с тремя гранями на спинке. Очертания трапециевидные. Имеет прямое рабочее лезвие, ретушированное мелкими фасетками.

2 — скребок округлых очертаний выполнен на сколе с гальки, сохранившем на брюшке галечную корку. Оформлен тремя продольными, длинными, плоскими фасетками, на рабочем выпуклом конце — относительно мелкой, четкой ретушью.

3 — отщеп. Имеет два лезвия на противоположных краях. Лезвия оформлены небрежной мелкой ретушью.

4 — скребок на широкой сломанной пластине. Она имеет на спинке три широкие грани. Лезвие скребка расположено на брюшке, а не на спинке, как обычно. Лезвие слегка выпуклое.

5 — небольшой скребок концевого типа на узкой пластине с двумя гранями на спинке.

6 — скребок округлой формы на плоском, тонком отщепе. Лезвие выпуклое, обработано мелкой зубчатой ретушью.

7 — крупный скребок на широком пластинчатом отщепе. Очертания удлинённо-овальные (яйцевидно-овальные). Может быть отнесен по форме к языковидным скребкам. На одной поверхности посредине оформлен продольными сколами. По всему периметру имеются фасетки, оформляющие массивное, крутое лезвие. Противоположная поверхность представляет плоскость раскалывания. На расширенном конце изделия замечена подправка лезвия мелкими, четкими фасетками.

Таблица 106. Отщепы с ретушью — скребки. У четырех изделий (1—4) ретушь оформляет выпуклые лезвия. На 5 лезвие прямое, ретушированное с двух сторон (нож?).

6—11 — отщепы с ретушью. У всех, кроме 3, ретушированные края лезвия выпуклые.

12 — скребок концевого типа. На тонкой пластине с двумя гранями на спинке.

13 — инструмент типа ножа. Подпрямоугольных очертаний. С обеих сторон оформлен сплошь сколами. Рабочий край выпуклый, подработан мелкой зубчатой ретушью по краю.

Таблица 107.

1, 2 — крупные скребки. Один сохраняет частично галечную поверхность. Рабочие края скребков выпуклые.

3 — крупный скребок на отщепе. Очертания трапециевидные. Лезвие скребка выпуклое. Частично ретушированы и длинные края изделия.

4 — крупный скребловидный инструмент на отщепе. Лезвие скребла выпуклое. Оформлено крутой ретушью, по краю подправлено мелкой ретушью. Близок по форме к скреблам сибирского типа.

5 — инструмент типа широкого, массивного остроконечника, на массивном отщепе. Очертания ромбические. Острие оформлено крутыми, почти вертикальными, сколами. Обнаруживается тенденция к ступенчатости ретуши.

6 — скребло на массивном отщепе. Очертания трапециевидные. Края оформлены продольным сколом и крутой ретушью. Рабочий конец изделия слегка выпуклый. Подтесан с обеих сторон.

Таблица 108.

1, 2 — шипастые (срединные) проколки на отщепах.

3 — овальная в поперечном сечении галька. На обоих концах оббита.

Таблица 109.

1 — массивное скребло на плоской гальке. Очертания овальные. Одна сторона полностью сохраняет галечную корку. Противоположная имеет галечную корку на половине своей поверхности. Рабочий край полулунный. Эта часть гальки оббита широкими уплощающими сколами. Собственно лезвие орудия оформлено довольно крутыми, широкими сколами. Остальная часть оббитого края подработана мелкой ретушью.

2 — массивная галечная чоперовидная заготовка скребла. Очертания исходной гальки подпрямоугольные. На обеих сторонах орудия имеется галечная корка. Один длинный край оббит и представляет собой массивное лезвие. Узкий край с одной стороны оформлен поперечным длинным сколом, с другой стороны обработан как лезвие четкими фасетками, параллельными длинной оси инструмента.

Таблица 110.

1 — заготовка нуклеуса на массивной, плоской гальке. Очертания овальные. Одна сторона изделия (брюшко) сохраняет почти всю первоначальную галечную поверхность. Эта сторона частично оббита по краям. Фасетки крупные. На длинных концах изделия они представляют собой своего рода «наметки» будущих двух противоположных площадок нуклеуса. На обратной стороне заготовка оформлена крупными фасетками, сходящимися от краев в центре. Очевидно, это должен быть дисковидный нуклеус или двухплощадочный леваллуазский.

2 — большая, массивная заготовка скребла сибирского типа с широким полулунным лезвием. Лезвие оформлено широкими, крутыми фасетками. На спинке изделия сохранилась часть исходной галечной корки.

Таблица 111.

1 — галечный нуклеус. Очертания подтреугольные. На одной стороне сохранена часть галечной корки. Эта сторона подработана с краев широкими сколами. На противоположной поверхности имеются длинные фасетки сколов, направленных от основания треугольника к вершине. Это, видимо, заготовка одноплощадочного леваллуазского нуклеуса.

2 — скребло сибирского типа. Изготовлено из расщепленной гальки. На одной стороне уцелела галечная корка. Очертания овальные. Обработано крутой ретушью с обеих сторон. Ретушь на одной стороне крутая, лезвие массивное.

3 — заготовка нуклеуса. Очертания треугольные. Широкий конец гальки с одной стороны оформлен одной широкой, поперечной по отношению к длинной оси фасеткой.

Таблица 112.

1 — округлое массивное скребло. Изготовлено на массивном отщепе, снятом с леваллуазского короткого нуклеуса. Имеет выпуклый рабочий край, оформленный крутой ретушью. Одна сторона изделия обработана широкой уплощающей фасеткой в продольном направлении. На ней сбоку

имеется выемка и частичная подтеска края. На второй стороне изделия также нанесена широкая поперечная уплощающая фасетка. По краю сохранила часть галечной корки.

2 — пластина. Относительно широкая, леваллуазского облика. На спинке две грани.

3 — обломок галечного нуклеуса. Имеет фасетки с двух сторон.

4 — галька, расщепленная поперек. Заготовка нуклеуса (?).

5 — скребло на сколе с гальки. Очертания прямоугольные. Одна сторона представляет собой плоскость раскалывания. Это — брюшко изделия. Противоположная поверхность спинки сохраняет остатки галечной корки. Рабочее лезвие массивное, на спинке — слегка выпуклое. Оформлено крутыми фасетками.

Таблица 113.

1 — нуклеус леваллуазского типа. Очертания в виде правильного овала. Одна сторона плоская (брюшко). Она оформлена одной длинной срединной фасеткой почти во всю длину изделия. По краям имеются широкие фасетки, ориентированные к середине предмета. Выпуклая поверхность изделия выполнена аналогичным образом. Возможно, она должна была служить рабочей поверхностью нуклеуса.

2 — скребло на массивном отщепе. Одна сторона представляет собой плоскость раскалывания, противоположная — обработана широкими уплощающими фасетками. По одному боковому краю изделия относительно широкими фасетками оформлено массивное, выпуклое лезвие.

3 — обломок гальки. Очертания треугольные. Один край затесан длинными фасетками. Представляет собой галечный нуклеус, аморфный по форме.

4 — нуклеус аморфной формы, подтреугольных очертаний. Края затесаны параллельными сколами.

Слой 3

Таблица 114.

1 — нуклеус леваллуазского типа. Очертания яйцевидно-овальные, в поперечнике имеет форму линзы. Оформлен сколами с обеих сторон. На одной стороне сколы выполнены вдоль длинной оси поверхности.

2 — нуклеус дисковидного типа. Очертания округлые, одна сторона сохраняет галечную корку, противоположная — оформлена фасетками, сходящимися от краев к центру.

3 — нуклеус леваллуазского типа. Очертания овальные. На одной стороне сохранилась часть галечной корки, сторона оформлена с одного края относительно широкими параллельными фасетками. Противоположная сторона выпуклая. На ней нанесены фасетки, сходящиеся от краев к центру.

4 — галька-отбойник. Очертания грушевидные. Узкий и часть широкого края покрыты мелкими выбоинами. Предмет служил ретушером или отбойником.

Таблица 115.

1 — чопперовидная заготовка массивного скребла. Изделие сохранило на одной стороне часть галечной корки. С другой стороны имеется плоскость раскалывания. На одном конце предмета широкими сколами, направленными вдоль длинной оси, выполнено широкое полулунное лезвие.

2 — заготовка нуклеуса леваллуазского типа. Одна ее сторона сохраняет галечную корку, противоположная — на одном конце вдоль длинного края обита широкими сколами, направленными к середине гальки.

3 — скребло изготовлено из скола с плоской гальки. Очертания трапециевидные. Со стороны, где сохранилась галечная корка, вдоль длинного края относительно мелкой ретушью оформлено прямое лезвие.

Таблица 116.

1 — галька-заготовка. Очертания подтреугольные. На одной стороне имеется галечная корка. С одного края выполнена широкая поперечная фасетка. Противоположная сторона уплощена тремя крупными фасетками, сходящимися в середине.

2 — галечная заготовка нуклеуса леваллуа. Очертания квадратные. Одна сторона затесана уплощающими широкими сколами. Противоположная сторона сохранила галечную поверхность, широкий край ее затесан крупными фасетками.

3 — отщеп полудунной формы. Затесан на одной стороне сколами.

4 — массивный, крупный отщеп — заготовка нуклеуса леваллуа. Одна сторона затесана с длинных сторон широкими сколами.

Таблица 117.

1 — галька-заготовка. Очертания подпрямоугольные. На одной стороне посредине сохранилась галечная корка. Края затесаны широкими уплощающими сколами. Обратная сторона обработана такими же широкими фасетками полностью. Изделие, вероятно, должно было использоваться как нуклеус леваллуазского типа.

2 — галька, расщепленная пополам. Плоскость расщепления служила ударной площадкой. От нее вдоль длинной оси изделия отходят сравнительно узкие фасетки сколов.

3 — галька-заготовка. Расколота пополам в поперечном направлении. Плоскость раскалывания затесана широкими фасетками.

Таблица 118.

1 — галька-заготовка нуклеуса. Массивная, очертания прямоугольные. Площадь раскалывания затесана фасетками, направленными поперек и вдоль длинной оси. На одной стороне имеется валунная корка.

2 — галька-заготовка нуклеуса. Расколота поперек. С одной стороны, на которой сохранилась часть валунной корки, она затесана широкими, длинными фасетками. С другой стороны на площади раскалывания тремя фасетками оформлено сравнительно широкое лезвие.

3 — заготовка нуклеуса леваллуа. Очертания миндалевидные. Обе стороны сплошь затесаны широкими сколами, направленными от краев к центру.

Таблица 119.

1 — заготовка нуклеуса леваллуазского типа. Заготовка массивная, очертания ее треугольные. Одна сторона покрыта галечной коркой. Противоположная затесана широкими уплощающими сколами. По краям заготовка оформлена короткими, сравнительно широкими фасетками. По краю имеются выемки, обработанные мелкой зубчатой ретушью.

2 — галька-заготовка. Очертания ромбические. Одна поверхность сохраняет валунную корку, противоположная — оббита широкими фасетками. Судя по массивности предмета, это была заготовка нуклеуса.

Таблица 120.

1 — массивная галька овальной формы, расщепленная продольно.

2 — плоская галька, оббитая вдоль краев. Очертания гальки трапецевидные.

3 — массивная галька. Очертания приближаются к овальным. Оббита с одной стороны широкими фасетками по всей поверхности.

Таблица 121. Расщепленная продольно галька-заготовка. На одной стороне сохранена галечная поверхность, на которой, кроме площадки раскалывания, имеются поперечные фасетки. Противоположная сторона плоская, представляет собой площадку раскалывания. На ней имеется сбоку одна широкая фасетка.

Таблица 122.

1 — расколота продольно галька-заготовка. На одной стороне имеется галечная корка, на другой — широкими фасетками оформлен дугообразно вышуклый пристроенный край.

2 — массивная галька-заготовка. Очертания округлые. На одной стороне оставлена галечная корка. Два противоположных края оббиты широкими фасетками. Другая сторона гальки имеет широкие фасетки, ориентированные от краев к середине гальки. Должна была служить заготовкой нуклеуса леваллуазского типа.

Таблица 123.

1 — галечная заготовка нуклеуса леваллуазского типа. Очертания подпрямоугольные. Обе стороны оформлены широкими уплощающими сколами. В поперечнике имеет вид треугольника.

2 — крупная галька-заготовка нуклеуса леваллуа. Очертания сердцевидные. Один длинный край оформлен в виде массивного лезвия. Сколы произведены с двух сторон — широкие и длинные. Судя по забитости узкого конца, галька, вероятно, употреблялась как отбойник или ретушер.

Таблица 124.

1 — массивная галька, служившая заготовкой нуклеуса леваллуа. Очертания гальки полулунные. Один ее край оббит длинными и широкими фасетками.

2 — массивная галька прямоугольных очертаний. Расколота поперек и имеет частично оббитый длинный край.

Таблица 125.

1 — галька-заготовка удлинено-прямоугольных очертаний. На обоих концах оббита поперечными сколами. Эти сколы должны были, очевидно, служить площадками будущего нуклеуса. Предмет является заготовкой двухплощадочного нуклеуса леваллуазского типа.

2 — галька-заготовка нуклеуса. Очертания подтреугольные. Один конец оббит с обеих сторон широкими фасетками.

Таблица 126.

1 — галька-заготовка леваллуазского нуклеуса. Очертания овальные, на обеих сторонах имеется валунистая корка. На той и другой стороне нанесены широкие уплощающие фасетки.

2 — галька-заготовка леваллуазского нуклеуса. Очертания подпрямоугольные. На обеих поверхностях сохранились остатки галечной корки. Края гальки с обеих сторон оббиты широкими фасетками, направленными поперек длинной оси изделия.

3 — галька-нуклеус подпризматического (?) типа. Очертания подтреугольные. С одной стороны галька оформлена тремя широкими фасетками. Противоположная сторона сохраняет валунистую корку.

Таблица 127.

1 — массивная галька подпрямоугольных очертаний. Вдоль одного края сбоку имеются две широкие фасетки, направленные поперек длинной оси гальки.

2 — массивная галька-заготовка. Очертания овальные. Одна сторона обработана почти сплошь. На второй стороне широкими сколами оформлено лезвие.

3 — галька-заготовка нуклеуса. Очертания овальные. На одном конце гальки с обеих сторон нанесены фасетки. Фасетки широкие, расположены поперек длинной оси гальки.

4 — широкая, плоская, треугольная в поперечном сечении галька-заготовка. Очертания трапециевидные. Края оббиты.

Таблица 128.

1 — массивная заготовка нуклеуса. Очертания округлые. Обе стороны оформлены широкими сколами, направленными от краев к центру. Могла служить заготовкой дисковидного нуклеуса.

2 — галька-заготовка нуклеуса леваллуазского типа. Массивная, очертания овальные. На одном конце с обеих сторон имеет широкие, длинные фасетки, расположенные вдоль длинной оси изделия. Фасетки достигают половины нижней части гальки. Они образуют массивное,

выпуклое лезвие, и, вероятно, оформляют площадку будущего нуклеуса.

Таблица 129.

1 — галечный чопперовидный нуклеус. Очертания подпрямоугольные. На значительной части сохранилась галечная поверхность. С одной стороны изделие оформлено длинными и широкими фасетками, направленными вдоль длинной оси.

2 — галечный нуклеус. Очертания близки к треугольным. Сохранилась значительная часть галечной поверхности. Вдоль широкого края с двух сторон обработан широкими фасетками.

3 — массивный и широкий чопперовидный галечный нуклеус, по очертаниям — неправильный многоугольник. На обеих сторонах имеется галечная поверхность. Один конец оббит широкими фасетками и образует острое лезвие. С противоположной стороны край изделия также оббит и образует две выемки и «носик», оформленные мелкой вторичной подправкой.

Таблица 130.

1 — галечная заготовка нуклеуса. По очертаниям полулунная, массивная. Один край затесан с торца широкими длинными сколами, вертикальными. Возможно, это заготовка нуклеуса торцового типа.

2 — массивный галечный чопперовидный нуклеус. Сохранил на большей части поверхности галечную корку. Затесан с одной стороны длинными уплощающими сколами, ориентированными поперек заготовки. На противоположной стороне вдоль длинной оси нанесены сравнительно короткие, широкие фасетки. Это фасетки оформляют рабочую площадку.

3 — крупная галечная чопперовидная заготовка. Очертания подпрямоугольные. Одна сторона сплошь отесана широкими уплощающими сколами, противоположная — сохраняет галечную корку.

Таблица 131.

1 — массивная галечная чопперовидная заготовка нуклеуса. Очертания подпрямоугольные. С двух концов изделие оббито. Оббитые поверхности являются площадками нуклеуса леваллуазского типа. Нуклеус должен был быть двухплощадочным. Широкие стороны сохранили галечную поверхность.

2 — галечная заготовка нуклеуса леваллуазского типа. Очертания заготовки подтреугольные. Одна сторона выпуклая. На ней осталась часть галечной корки. От краев к центру расположены сравнительно узкие фасетки. Противоположная сторона изделия плоская, выровнена широкими фасетками. Имеется также подправка широкими и короткими фасетками по краю заготовки.

Таблица 132.

1 — галька-нуклеус, овальная по очертаниям. Один край оббит. На остальной части имеется валунная корка.

2 — галечный пирамидальный нуклеус. Очертания трапецевидные. Одна сторона уплощена широкими сколами. По краю нуклеуса с противоположной стороны выполнены вертикально направленные вдоль длинной оси узкие фасетки.

3 — расщепленная поперек плоская галька. Плоскость раскалывания оформлена двумя сколами.

4 — заготовка торцового (?) нуклеуса, обработанная широкими, длинными сколами с одного конца.

5 — широкая заготовка скребла (?). Имеет вдоль длинного края во всю длину узкую фасетку.

Таблица 133.

1 — чопперовидная заготовка нуклеуса. Материалом послужила массивная галька овальных очертаний. На одной стороне гальки имеются поперечные сколы.

2 — галечный нуклеус подпрямоугольных очертаний. С одной сторо-

ны сохранилась валунная корка. Длинный край уплощен с одной стороны сравнительно широкими, короткими сколами.

3 — галечная заготовка нуклеуса. Очертания ромбические. На оббитой поверхности имеются две широкие продольные фасетки. На широком основании нуклеуса три короткие, но широкие встречные фасетки.

4 — галечный нуклеус. Материалом для него послужила овальная в поперечнике галька, расколота поперек. От площадки раскалывания вертикально вдоль длинной оси гальки направлены сравнительно короткие, но широкие фасетки сколов.

5 — широкий, массивный скол с гальки. Очертания полулунные. Один край гальки оформлен длинными, широкими фасетками. Этот край дополнительно обработан мелкой ретушью, которая образует неглубокую выемку с овальным выступом. На заготовке частично сохранились остатки галечной корки.

Таблица 134.

1 — обломок плоской гальки, расколота вдоль и поперек. Имеется одна поперечная фасетка со следами выбивки в результате употребления как отбойника.

2 — нуклеус треугольных очертаний, треугольный в поперечнике. Один край обработан широкими вертикально ориентированными фасетками.

3 — нуклеус в плане треугольный, основание его сохраняет валунную корку. Сбоку изделие оформлено широкими и длинными фасетками, направленными вдоль длинной оси.

4 — плоская, овальная в сечении заготовка дисковидного (?) нуклеуса. Очертания овальные. С обеих сторон сохранилась валунная корка. Края с обеих сторон оббиты и образуют выпуклое лезвие.

5 — галька овальных очертаний, плоская. С обеих сторон оббита вдоль края. Фасетки широкие, плоские. Заготовка скребла (?).

Таблица 135.

1 — нуклеус подтреугольных очертаний. Одна сторона оформлена широкими уплощающими сколами.

2 — заготовка нуклеуса или скребла. Очертания овальные. С обеих сторон сохранились остатки валунной корки. На обоих концах расположены лезвия — отбивные площадки.

3 — заготовка нуклеуса. Очертания треугольные. Имеются остатки валунной корки. На противоположных концах изделия намечены площадки.

4 — нуклеус. Очертания треугольные. Одна сторона выпуклая, обработана тремя широкими уплощающими фасетками. Противоположная сторона сохранила галечную корку.

5 — массивный отщеп.

6 — овальная в плане массивная галька. Один длинный край оббит.

7 — плоская заготовка подтреугольных очертаний. Одна поверхность сплошь оббита уплощающими фасетками.

8 — нуклеус гобийского типа (возможно, происходит из верхних слоев).

Таблица 136.

1 — галечная заготовка нуклеуса. Очертания овальные. Сохранила значительную часть галечной корки на одном конце. Край заготовки оформлен сколами, которые образуют двустороннее лезвие.

2 — заготовка нуклеуса, овальная в плане. Один длинный край обработан сколами.

3 — заготовка скребла, очертания подпрямоугольные. В поперечном сечении односторонне выпуклая. Один край затесан поперечными фасетками.

4 — заготовка нуклеуса. В плане яйцевидно-овальная, один край затесан широкими сколами, сходящимися к центру.

5 — галечная заготовка нуклеуса леваллуазского типа. На одной стороне сохранила две трети галечной корки.

6 — тонкая заготовка нуклеуса леваллуазского облика. С одной стороны уплощена поперечными широкими фасетками.

7 — расщепленная продольно галька. Очертания овальные. Вдоль одного длинного края с обеих сторон проходят узкие, длинные фасетки. На расширенном конце гальки имеется мелкая ретушь, оформляющая овально-выпуклое лезвие.

Таблица 137.

1 — крупный галечный нуклеус треугольных очертаний. Одна сторона обработана широкой поперечной фасеткой и двумя длинными фасетками, ориентированными от основания к вершине треугольника.

2 — массивная галечная заготовка нуклеуса. Очертания ромбические. В продольном сечении заготовка имеет вид овала. Узкий край заготовки обработан широкими сколами.

3 — галечная чопперовидная заготовка нуклеуса, с одной стороны выпуклая, с другой — плоская. Очертания близки к овальным. Широкий край оформлен короткими, широкими фасетками как выпуклое лезвие.

Таблица 138.

1 — массивный чопперовидный галечный нуклеус прямоугольных очертаний. На одной широкой стороне сбоку оббит широкими фасетками. Сохраняются остатки галечной корки.

2 — квадратный, в плане массивный, чопперовидный галечный нуклеус. Одна поверхность имеет галечную корку, другая оббита вдоль края. Таким способом выполнена отбивная площадка. Противоположная поверхность плоская и полностью оформлена уплощающими сколами.

Таблица 139.

1 — галечный чопперовидный нуклеус. Очертания прямоугольные. На одной стороне поверхность гальки уплощена поперечными широкими сколами. Оббито также ребро гальки.

2 — массивные гальки подтреугольных очертаний. На обеих поверхностях сохраняется галечная корка. Широкий нижний край обработан крупными заломами-бухточками.

3 — чопперовидный галечный нуклеус-заготовка. Очертания подпрямоугольные. Обе поверхности оформлены с краев широкими и длинными уплощающими сколами. На одной стороне имеется полоса галечной корки.

Таблица 140.

1 — галька-нуклеус чопперовидная. Очертания грушевидные. С одного длинного края оформлена широкими и длинными фасетками. Обработанная сколами поверхность захватывает большую часть гальки.

2 — нуклеус чопперовидный. Очертания ромбические. Одна сторона плоская, выровнена широкими сколами, ориентированными от краев к середине.

3 — галька — чопперовидный нуклеус. Очертания овальные. Одна широкая поверхность гладкая, сохраняет галечную корку, другая — оббита с боков.

Таблица 141.

1 — чопперовидное изделие. Очертания подтреугольные. Один выпуклый край оформлен широкими и длинными фасетками. Подработан вдоль края мелкой ретушью.

2 — крупное изделие из массивной гальки, чоппер. Очертания треугольные. Один широкий край обработан широкими фасетками сколов, направленных от края к середине гальки. Таким образом оформлено массивное, слегка вогнутое лезвие.

Таблица 142.

1 — чопперовидная галька. Очертания подтреугольные. На широком конце оббита таким образом, что получилось массивное скошенное лезвие.

2 — чопперовидная галька. Ее скошенное лезвие аналогично изображенному на табл. 141, 1 и 142, 1.

3 — скребловидный инструмент — чоппер. Изготовлен из подпрямоугольной гальки. Имеет выпуклое, массивное лезвие, оформленное широкими поперечными фасетками.

Таблица 143.

1 — нуклеус леваллуазского типа. Очертания подпрямоугольные, в поперечнике представляет собой треугольник. Одна широкая сторона оформлена вдоль края широкими фасетками, ориентированными поперек длинной оси. Этот край представляет собой массивное, прямое лезвие, ступенчатое. Вдоль изделия проходят две длинные, плоские фасетки сколов, которыми были сняты пластины. На противоположной стороне нуклеуса имеются уплощающие продольные фасетки, которыми оформлена площадка.

2 — массивный отщеп с остатками валунной корки на нем. Один конец изделия оформлен как выемчатое лезвие с острием.

Таблица 144.

1 — галечная заготовка нуклеуса леваллуазского типа. Очертания яйцевидно-овальные. Галька частично оббита с обеих сторон. С одной стороны вдоль краев нанесены уплощающие сколы. На другой стороне (рис. справа) четко выделена отбивная площадка, оформленная тремя фасетками.

2 — плоская широкая галька подтреугольной формы. Чоппер имеет по широкому краю массивное поперечное лезвие. Лезвие ступенчатое, с заламами-бухтами.

Таблица 145.

1 — чопперовидная галька. Очертания подтреугольные. Имеет выпуклое лезвие, скошенное к одному длинному краю. Орудие оформлено таким же образом, как изделие на табл. 141, 1 и 142, 1, 2.

2 — крупный, массивный отщеп с остатками валунной корки на одной стороне. Одна широкая плоскость выровнена сколами. Противоположная сторона сглажена широкими фасетками. Вдоль одного ее края мелкой тщательной ретушью оформлены две пологие, но четко выраженные выемки. Этот предмет представляет собой оригинальное орудие типа скребла с выемками.

Таблица 146.

1 — изделие из гальки, сплошь затесанное с одной стороны широкими фасетками. Такими же фасетками оббита с края и противоположная поверхность гальки. Это, видимо, заготовка леваллуазского нуклеуса.

2 — галечное орудие типа чоппера. Очертания неправильно овальные. Одна сторона сохраняет валунную корку, противоположная — сплошь расщеплена. На одном конце тщательной оббивкой оформлено выпуклое лезвие.

Таблица 147.

1 — заготовка нуклеуса. Изготовлена из массивной гальки. На одной стороне сохранилась валунная корка. Противоположная сторона оформлена поперечными фасетками, крутыми, почти вертикальными.

2 — крупная галька сердцевидной формы. Один край ее обколот.

3 — миниатюрный дисковидный нуклеус, с одной стороны плоский, с другой — выпуклый. На выпуклой стороне имеются поперечные фасетки, ориентированные от краев к центру.

Таблица 148.

1 — заготовка нуклеуса. Очертания овальные. Края оббиты широкими поперечными сколами. Вероятно, заготовка леваллуазского нуклеуса.

2 — очертания изделия овальные. Одна поверхность выпуклая. Сохраняет галечную корку. Противоположная обработана продольными уплощающими сколами. Это изделие является заготовкой леваллуазского нуклеуса.

3 — заготовка нуклеуса трапецевидной формы. Одна из сторон затесана прямыми сколами.

Таблица 149.

1 — нуклеус леваллуазского типа. Очертания овальные. Одна сторона плоская, грубо оббита. Противоположная оформлена длинными продольными фасетками, а также короткими фасетками по краям.

2 — крупная, массивная заготовка леваллуазского нуклеуса. Очертания овальные. С обеих сторон по краям оформлена поперечными, широкими фасетками. С обеих сторон сохраняет часть валунной корки.

Таблица 150.

1—3 — заготовки леваллуазских нуклеусов. Одна из них (1) сохраняет часть валунной корки.

4 — заготовка двухплощадочного леваллуазского нуклеуса. Одна сторона выпуклая, имеет валунную корку. На противоположной стороне имеются узкие продольные фасетки, расположенные друг против друга.

5 — галечная заготовка леваллуазского нуклеуса. Очертания яйцевидно-овальные. С обеих сторон частично уплощена сколами. Площадка образована на широком конце нуклеуса двумя поперечными сколами.

Таблица 151.

1, 2 — заготовки леваллуазских нуклеусов. Одна из них (2) имеет ретушированную площадку и широкое, выпуклое лезвие, оформленное вдоль одного края крупной ретушью. Это изделие можно отнести и к числу массивных скребел, близких к «сибирским». Одна поверхность плоская, оформлена уплощающими продольными сколами, другая — выпуклая (с ретушью-скреблом), подпрямоугольная. Другая заготовка (1) имеет на одной поверхности три широкие продольные фасетки.

3, 4 — заготовки нуклеусов леваллуазского типа. Один из них (4) имеет треугольные очертания. На одной из сторон нуклеуса четко намечена узкими сколами отбивная площадка. На противоположной стороне имеются длинные, широкие фасетки, ориентированные вдоль длинной оси изделия. Это показывает, что нуклеус уже был готов к употреблению.

Таблица 152.

1 — массивный скол с гальки. Очертания треугольные. Одна сторона выравнена широкими сколами. Вдоль ее края имеется ретушь. Противоположная сторона сохраняет галечную корку.

2 — массивный скол с гальки. Очертания треугольные. Одна сторона оформлена широкими фасетками. На другой осталась часть галечной корки. Изделие имеет двусторонне оббитое выпуклое лезвие. Может быть отбесено к массивным скреблам.

3 — небольшой леваллуазский нуклеус, двухплощадочный. С одной стороны представляет плоскость скола. С другой стороны нуклеус обработан направленными друг против друга длинными, узкими фасетками.

4 — массивный нуклеус, чопперовидный. Очертания подчетыреугольные. Одна сторона имеет галечную корку, противоположная — сплошь оббита.

Таблица 153. Заготовки нуклеусов. По характеру обработки и форме приближаются к нуклеусам призматического типа. Очертания конические (3—5). Три нуклеуса в плане прямоугольные.

Таблица 154.

1 — массивная галечная заготовка нуклеуса леваллуазского типа. Очертания неправильно овальные. На одном конце изделие имеет отбивную площадку, оформленную двумя фасетками. С противоположной стороны тремя широкими, длинными фасетками выполнено массивное, крутое лезвие.

2 — чопперовидная галька. Очертания подтреугольные. На одной стороне имеет скошенное крутое лезвие, оформленное тремя широкими, крутыми фасетками.

3 — нуклеус леваллуазского типа. Очертания треугольные. Одна сторона плоская, оббита с краев, сохраняет часть валунной корки. На противоположной поверхности узкие продольные фасетки, направленные друг против друга.

Таблица 155.

1 — заготовка леваллуазского нуклеуса треугольных очертаний. Оформлена с одной стороны плоскостью скола. Имеет площадку. Противоположная сторона отесана широкими поперечными сколами.

2 — широкий, массивный леваллуазский нуклеус. Очертания треугольные. Имеет две площадки на противоположных концах. Площадки оформлены поперечными сколами. Обе поверхности нуклеуса обработаны широкими сколами. На одной стороне сколы ориентированы вдоль нуклеуса.

3 — грубо оформленный нуклеус леваллуазского типа на гальке овальных очертаний.

Таблица 156.

1 — галечная заготовка двухплощадочного нуклеуса леваллуазского типа. Очертания трапециевидные. Одна сторона сохраняет галечную корку, на противоположной — широкие и длинные параллельные сколы, ориентированные вдоль нуклеуса.

2 — заготовка леваллуазского нуклеуса, овальная в плане. Одна сторона имеет галечную корку. На ней намечена поперечными фасетками отбивная площадка. Противоположная поверхность оформлена уплощающими поперечными фасетками.

3 — леваллуазский двухплощадочный нуклеус. Очертания подпрямоугольные. Одна поверхность покрыта длинными, широкими фасетками сколов, расположенных вдоль длинной оси друг против друга.

4 — массивный отщеп, пластинчатый.

Таблица 157.

1 — леваллуазский нуклеус. Очертания овальные. Оббит с обеих сторон широкими фасетками, направленными от краев к середине.

2 — крупная заготовка леваллуазского нуклеуса. Очертания неправильно овальные. Оббита с обеих сторон широкими сколами. Имеет на одном конце отбивную площадку, выполненную в виде массивного, крутого лезвия.

Таблица 158.

1 — заготовка леваллуазского нуклеуса. Сохраняет на одной стороне галечную корку. Противоположная оббита сплошь широкими фасетками, направленными от краев к центру.

2 — расщепленная галька. Очертания подтреугольные. С одной стороны оббита широкими фасетками. Заготовка леваллуазского нуклеуса.

3 — массивная заготовка нуклеуса леваллуазского типа, изготовленная из гальки, расколотой поперек. Оформлена на одной стороне широкими продольными сколами.

Таблица 159.

1 — заготовка леваллуазского нуклеуса. Очертания овальные. Сохраняет галечную корку.

2 — массивный нуклеус. Очертания трапециевидные. Оформлен поперечными параллельными сколами. Имеет часть галечной корки.

3 — заготовка леваллуазского нуклеуса. Очертания подпрямоугольные. Оформлена с двух сторон широкими, длинными фасетками. Имеет с одного края лезвие, обработанное мелкой ретушью.

4 — нуклеус дисковидного типа, оформлен радиальными сколами от краев к центру.

Таблица 160.

1 — нуклеус леваллуазского типа. Очертания подтреугольные (трапециевидные). С обеих сторон нанесены широкие сколы. Один край подработан мелкой зубчатой ретушью и имеет слегка выступающий шип.

2 — заготовка леваллуазского нуклеуса. Одна сторона плоская с валунной коркой. На ее концах двумя фасетками намечены площадки. Следовательно, нуклеус должен был быть двухплощадочным. Противоположная сторона нуклеуса оббита вдоль краев. Широкий край оформлен в виде лезвия.

Таблица 161.

1 — нуклеус леваллуазского типа. Очертания яйцевидно-овальные. Поверхность оббита с трех сторон.

2 — массивный отщеп.

3 — нуклеус леваллуазского типа. Отесан широкими фасетками с обеих сторон. Очертания нуклеуса подтреугольные.

Таблица 162.

1 — заготовка леваллуазского нуклеуса на массивном сколе с гальки. Одна поверхность сохраняет валунную корку, другая — сплошь оббита.

2 — массивный скол с гальки.

3 — массивный скол с гальки. Оформлен с двух сторон по краю сколами. Возможно, является заготовкой скребла.

Таблица 163.

1 — нуклеус леваллуазского типа. Очертания овальные. Одна сторона плоская, обработана уплощающими сколами. Противоположная сторона выпуклая, оформлена плоскими, широкими фасетками. Широкий овальный край обработан дополнительной ретушью. Возможно, служил в качестве массивного скребла.

2 — массивное нуклевидное изделие на плоской гальке подпрямоугольных очертаний. Одна сторона сплошь оформлена широкими, длинными фасетками, сходящимися к центру. На противоположной стороне имеется массивное, крутое лезвие, видимо площадка.

Таблица 164.

1 — нуклевидное леваллуазское изделие овальных очертаний. На одной стороне длинные, во всю длину предмета, широкие фасетки. Другая сторона имеет выпуклое лезвие, оформленное широкими, короткими фасетками. Изделие могло служить и скреблом.

2 — крупный галечный нуклеус леваллуазского типа. Очертания трапециевидные. На одной стороне сохраняется значительная часть валунной корки. На ней широкими фасетками намечена ударная площадка. Противоположная поверхность оформлена широкими продольными сколами.

Таблица 165.

1 — крупное изделие из гальки. Заготовка леваллуазского нуклеуса. Очертания овальные. На обеих сторонах сохранились остатки валунной корки. Обе широкие поверхности выровнены широкими, длинными сколами от краев к середине.

2 — обломок нуклеуса. На одной стороне имеются продольные узкие фасетки.

Таблица 166.

1 — нуклеус леваллуазского типа. Очертания подтреугольные. Имеет площадку на широком конце. Широкие поверхности выровнены продольными широкими фасетками.

2 — расколотый продольно двухплощадочный нуклеус леваллуазского типа. На нем расположены широкие, длинные фасетки, ориентированные друг против друга.

3 — леваллуазский нуклеус. Одна сторона плоская, сохраняет галечную поверхность. На другой стороне имеются длинные, широкие фасетки, ориентированные друг против друга. Очертания нуклеуса подпрямоугольные.

Таблица 167.

1 — нуклеус леваллуазского типа на массивном отщепе. Очертания яйцевидно-овальные. Одна сторона нуклеуса представляет поверхность

скола, другая — оформлена одной продольной и боковыми фасетками.

2 — массивный, яйцевидно-овальный по очертаниям скол с нуклеуса леваллуазского типа.

3 — нуклеус леваллуазского типа. Очертания треугольные. Обе стороны обработаны сколами. На одной стороне тщательно выполнена выпуклая ударная площадка.

Таблица 168.

1 — небольшой нуклеус леваллуазского типа. Очертания трапециевидные. Одна сторона с галечной коркой. На ней по концам изделия расположены две площадки.

2, 3 — обломки нуклеусов.

4 — массивный отщеп.

5 — заготовка призматического нуклеуса.

6, 7 — обломки нуклеусов.

8 — крупный нуклеус торцового типа. Фасетки на торце узкие и длинные. Спинка нуклеуса оформлена двумя широкими сколами. Площадка изготовлена одним поперечным сколом.

9 — заготовка нуклеуса. Имеет торец, выполненный двумя широкими вертикальными сколами.

Таблица 169.

1, 3, 4 — нуклеусы конических очертаний. Оформлены длинными продольными сколами. Их можно назвать подпризматическими.

2 — нуклеус подпризматического типа. Обработан длинными параллельными сколами.

5 — нуклеус подпризматического типа.

6 — нуклеус на гальке. Торцовый, плоский. Площадка имеет галечную поверхность. Вдоль края нуклеуса с одной ее стороны имеются узкие фасетки во всю длину изделия. Противоположный край оформлен поперечными сколами.

7 — нуклеус торцовый. Широкие плоскости с обеих сторон оформлены поперечными сколами. Площадка вогнутая, тщательно ретуширована. Торец обработан узкими фасетками.

8 — нуклеус торцового типа на массивном отщепе с гальки. Фасетки на торце узкие и длинные.

Таблица 170.

1 — торцовый нуклеус на массивном сколе с гальки. На торце длинные, узкие фасетки. Вдоль одного выпуклого края имеются широкие фасетки и небольшая округлая выемка.

2, 3 — торцовые нуклеусы. Нуклеус 2 двухторцовый.

4 — массивная заготовка торцового нуклеуса. Оббита с обеих сторон.

5, 6 — массивные отщепы. Один из них имеет подправку ретушью на узком конце с брышка.

Таблица 171. Массивные отщепы. Отщеп 6 представляет собой, вероятно, заготовку леваллуазского нуклеуса.

Таблица 172.

1 — массивный, длинный скол с гальки. Оббит.

2—10 — массивные отщепы. Один из них (6) пластинчатый.

Таблица 173.

1 — массивный отщеп с ретушью по краю — скребок с выпуклым лезвием.

2 — скребло, изготовленное на пластинчатом сколе с гальки. Лезвие инструмента прямое, массивное.

3 — широкий пластинчатый отщеп с выпуклым лезвием на конце. Оформлен мелкой ретушью. На противоположной стороне имеются выемка и шип.

4, 5 — отщепы с прямыми лезвиями, обработанными мелкой ретушью.

6 — массивный отщеп, имеет слегка ретушированное выпуклое лезвие.

Таблица 174.

1 — скребловидный инструмент с выпуклым лезвием.

2 — скребок на отщепе. Имеет вогнутое лезвие.

3 — небольшой остроконечник треугольных очертаний. Края оформлены мелкой ретушью.

4 — скребло на отщепе.

5, 7, 8 — крупные отщепы с выпуклым рабочим краем.

6 — скребок на широкой пластине. Имеет поперечное прямое лезвие.

9, 10 — скребки на отщепах с выпуклым лезвием.

11 — массивный отщеп. Имеет скошенное прямое лезвие.

Таблица 175.

1, 6 — массивные ретушированные отщепы с прямым рабочим краем.

3 — скребок с выпуклым рабочим краем и шипом.

4 — проколковидный инструмент.

5 — массивный скребок с прямым лезвием.

7, 9 — отщепы с ретушью.

8, 12 — скребки с выпуклым лезвием.

10 — скребок на отщепе с прямым лезвием.

11, 13, 14 — скребки с выемками.

Таблица 176. Орудия на массивных отщепах, оформленные зубчато-выемчатой ретушью.

Таблица 177. Орудия на массивных отщепах, зубчато-выемчатые.

Таблица 178. Орудия на пластине (1) и массивных отщепах с выемками.

Таблица 179. Орудия на отщепах, оформленные зубчато-выемчатой ретушью. Изделия 8 и 9 имеют зубчики.

Таблица 180. Орудия на массивных отщепах, оформленные зубчато-выемчатой ретушью.

Таблица 181. Орудия на отщепах с выемками и зубчатой ретушью.

Таблица 182. Орудия на массивных отщепах, зубчато-выемчатые.

Таблица 183. Орудия на отщепах с выемками, оформленные мелкозубчатой ретушью.

Таблица 184. Орудия на отщепах, обработанные мелкозубчатой ретушью.

Таблица 185. Орудия на отщепах с выемками. Орудия 3 и 6 имеют зубчики-шипы.

Таблица 186. Орудия с выемками и зубчиками на отщепах.

Таблица 187. Орудия с выемками и зубчиками на отщепах. Изделие 3 изготовлено из сломанной поперек широкой пластины.

Таблица 188. Орудия на отщепах с выемками и зубчиками.

Таблица 189. Широкие и длинные пластины леваллуазского типа.

Таблица 190. Пластины леваллуазского типа, в том числе 5 — краевой скол с расщепленного нуклеуса.

Таблица 191. Пластины леваллуазского типа, в том числе две, обломанные на конце.

Таблица 192. Пластины леваллуазского типа, в том числе две обломанные. Имеется также (2) краевой скол с нуклеуса.

Таблица 193. Массивные и длинные пластины леваллуазского типа.

Таблица 194. Пластины леваллуазского типа, в том числе три обломанные. На двух пластинах (3, 7) площадки подправлены ретушью.

Таблица 195. Пластины леваллуазского типа.

Таблица 196. Обломанные пластины леваллуазского типа. Изделия 7, 8 — отщепы с ретушью.

Таблица 197. Обломанные пластины леваллуазского типа.

Таблица 198. Леваллуазские пластины с выемками и зубчато-выемчатой ретушью.

Таблица 199. Леваллуазские пластины с зубчато-выемчатой ретушью и выемками по краю.

Таблица 200. Леваллуазские пластины с зубчато-выемчатой ретушью по краю.

Таблица 201. Леваллуазские пластины с зубчато-выемчатой ретушью по краю.

Таблица 202. Леваллуазские пластины с зубчато-выемчатой ретушью по краю.

Таблица 203. Леваллуазские пластины с зубчато-выемчатой ретушью по краю.

Таблица 204.

1 — скребловидный инструмент на плоском, широком отщепе. Одна сторона сохранила остаток галечной корки, противоположная — плоская поверхность скола. Очертания овальные. Один край оформлен ретушью и мелкой вторичной подправкой. На конце имеется шип.

2 — скребловидный инструмент на массивном пластинчатом отщепе. Одна сторона сохранила галечную корку. Вдоль ее края широкими фасетками ретуши оформлено дугообразное лезвие, которое заканчивается на одном конце изделия массивным острием-шипом. Очертания отщепа подтреугольные.

3 — массивное скребло на плоской гальке. Очертания скребла трапециевидные. Обе стороны сохранили галечную корку. Изделие имеет широкий, выпуклый край, слегка скошенный в одну сторону. Этот край оформлен крупными поперечными фасетками. С обратной стороны имеется широкая фасетка, приостряющая лезвие скребла.

Таблица 205.

1 — массивное скребловидное изделие из гальки треугольных очертаний. Одна сторона покрыта галечной коркой. Противоположная оформлена широкими уплощающими сколами и представляет собой дугообразно выпуклое, массивное лезвие.

2 — скребловидный инструмент на массивном отщепе. Очертания треугольные. Одна сторона сохраняет галечную корку. На ней широкими поперечными сколами оформлено прямое, крутое и массивное лезвие. Противоположная поверхность является плоскостью скола.

3 — скребло. Очертания треугольные. С одной стороны по всему периметру узкими параллельными фасетками оформлено массивное, крутое лезвие.

4 — изделие мицдалевидных очертаний на сколе с гальки. Одна сторона имеет галечную корку, противоположная — по всему периметру обработана сколами. Изделие напоминает заготовку остроконечника листовидной формы.

5 — массивный скребловидный инструмент из скола с гальки. Рабочий край дугообразно выпуклый. Оформлен поперечными широкими фасетками. По краю частично подправлен мелкой ретушью.

6 — заготовка скребла на сколе с гальки. Очертания подпрямоугольные. Ретушью широкими фасетками обработано прямое лезвие.

Таблица 206.

1 — массивный скребловидный инструмент. Очертания овальные. На обеих сторонах сохранил часть галечной корки. Лезвие выпуклое, массивное, оформлено с обеих сторон широкими параллельными фасетками, направленными от краев к середине.

2 — скребок на широком, массивном отщепе с гальки. Очертания овальные. Мелкой ретушью выполнено выпуклое лезвие.

3 — скребок на сколе с гальки. Сохранил часть галечной корки на одной стороне. Оформлен по краю мелкой ретушью. Лезвие выпуклое.

4 — скребловидный инструмент на плоской, овальной гальке. С обеих сторон сохранилась галечная корка. Лезвие грубо обработано сколами, выпуклое.

Таблица 207.

1 — заготовка чопперовидного нуклеуса на массивной гальке прямоугольных очертаний. Вдоль одного края с двух сторон галька обита в виде прямого, массивного лезвия. Очевидно, это заготовка нуклеуса.

2 — массивное скребло, изготовленное на сколе гальки. Лезвие выпуклое.

3 — скребок на отщепе. Лезвие прямое, слегка выпуклое.

4, 5 — два массивных скребла треугольных очертаний, у обоих на одной стороне сохраняется галечная корка. Края с противоположной стороны оформлены сколами, образующими треугольные острия. Эти изделия можно назвать скреблами-остроконечниками.

Таблица 208. Скребловидные инструменты на массивных отщепах. У трех из них (1—3) лезвия выпуклые. Изделие 4 имеет прямое лезвие, оформленное узкими симметричными фасетками и выемками по краю.

Таблица 209.

1, 2, 4 — скребла имеют выпуклые рабочие края.

3 — скребок на отщепе прямоугольных очертаний. Рабочий край оформлен мелкой ретушью. Имеет два прямых лезвия, сходящихся в острие под прямым углом.

Таблица 210.

1 — скребло на отщепе с гальки. Очертания трапецевидные. Лезвие слегка выпуклое, крутое.

2 — скребок на отщепе трапецевидных очертаний. Лезвие выпуклое.

3 — скребок на массивном отщепе имеет выпуклое лезвие, скошенное к одному краю.

4 — скребок на массивном отщепе подтреугольных очертаний. Имеет выпуклое, оформленное ретушью с обеих сторон лезвие.

Таблица 211.

1—3 — скребла с выпуклыми лезвиями.

4 — скребок на отщепе. Рабочее лезвие прямое.

5 — скребло сибирского типа изготовлено из гальки. Имеет трапецевидные очертания. Рабочий край выпуклый, массивный. Оформлен одним поперечным длинным сколом и серией фасеток, ориентированных поперек главной оси.

6 — массивное скребло. Очертания ромбические. Сохраняет на обеих сторонах валунную корку. Один край оформлен ретушью как треугольное лезвие.

Таблица 212.

1 — скребок или нож. Изготовлен из отщепа треугольной формы. Рабочее лезвие выпуклое. Обработано мелкой ретушью.

2 — скребло «орипьякское», овальных очертаний, изготовлено на сравнительно тонком и крупном пластинчатом отщепе. По всему периметру имеет крутые поперечные фасетки.

3 — скребло на плоской, тонкой гальке. Очертания трапецевидные, лезвие выпуклое.

4 — скребло на отщепе трапецевидных очертаний. Лезвие оформлено зубчатой ретушью. Прямое.

5 — скребло. Изготовлено из скола с гальки. Очертания овальные. Лезвие слегка выпуклое.

6 — скребло на отщепе овальной формы. Рабочий край выпуклый, массивный. Выполнен крутой, ступенчатой ретушью.

Таблица 213.

1 — скребок на отщепе. Лезвие прямое, крутое, скошено к одному краю.

2 — скребок на отщепе овальной формы. Имеет вдоль одного края выпуклое лезвие, оформленное ретушью с обеих сторон.

3 — скребловидный инструмент. Имеет выпуклое лезвие, массивное, кругое, с двумя четко выраженными шипами.

4, 5 — скребловидные инструменты на склонах с гальки. Имеют выпуклые лезвия.

Таблица 214.

1 — скребок на массивном сколе с гальки. Очертания яйцевидно-овальные. С двух сторон по краям оформлен мелкой ретушью.

2, 4 — скребки на отщепах. Имеют выпуклые лезвия.

3 — массивный скребловидный инструмент сибирского типа. Изготовлен из расщепленной гальки. На одном конце лезвие выпуклое, на другом конце оно образует небольшую выемку.

5 — скребловидный инструмент на плоском сколе гальки. Рабочий край прямой, с шипом.

Таблица 215.

1 — скребловидный инструмент на широком пластинчатом отщепе. Один конец (с ударным бугорком) оформлен как скребок с выпуклым лезвием. Один длинный край ретуширован.

2, 4—7 — скребловидные инструменты с выпуклыми лезвиями.

3 — скребловидный инструмент на отщепе трапециевидных очертаний. Оформлен ретушью с двух сторон. Имеет прямые лезвия вдоль длинных краев и по поперечному краю.

Таблица 216. Скребки на отщепах, имеют выпуклые лезвия; 2 представляет собой острие, оформленное вдоль краев мелкой, но однотипно крутой ретушью. Скребки 1—5 могут быть отнесены к скребкам языковидной формы.

Таблица 217.

1—5, 7 могут быть отнесены к числу скребков с выпуклым рабочим краем. Скребки 1, 4, 5 оформлены мелкой зубчатой ретушью.

6 — представляет собой остроконечник, изготовленный из широкой и длинной леваллуазской пластины, имеющей три грани на спинке. Ретушью тщательно обработан острый кончик пластины.

8 — концевой скребок на пластинчатом отщепе.

9 — скребок на отщепе с прямым лезвием.

Таблица 218.

1 — остроконечник на широкой леваллуазской пластине.

2 — скребок на отщепе с прямым лезвием.

3 — скребок на отщепе с выпуклым рабочим краем.

Таблица 219. Остроконечники на широких и длинных леваллуазских пластинах. Имеют по длинной оси, довольно крутой изгиб.

Таблица 220.

1 — скребок на отщепе со слегка выпуклым рабочим краем.

2—5, 7 — изделия с выемками и шипами по краю.

6 — остроконечник на широкой, тонкой пластине. Конец оформлен небрежной мелкой ретушью.

Таблица 221. Орудия на отщепах обработаны мелкой зубчатой ретушью. Имеют четко выраженные шипы.

Таблица 222.

1 — нуклеус подтреугольных очертаний, пирамидальный. С обеих сторон оформлен крутыми, почти вертикальными, фасетками.

2 — галька-чоппер скребловидных очертаний. Имеет выпуклое, кругое лезвие, обработанное длинными поперечными фасетками.

Таблица 223.

1 — нуклеус дисковидного типа. Оформлен широкими сколами с обеих сторон. Фасетки направлены от краев к центру.

2 — леваллуазский нуклеус. Очертания прямоугольные. Имеет длинную, широкую фасетку вдоль всего нуклеуса. На противоположной поверхности длинные продольные фасетки направлены друг против друга. Имеются две площадки.

Таблица 224.

1 — крупный нуклеус леваллуазского типа, двухплощадочный. Очертания прямоугольные. Оформлен широкими сколами на обеих поверхностях. Фасетки вдоль длинных краев широкие, крутые, направлены поперек длинной оси изделия.

2 — галечный нуклеус. Рабочий край оформлен широкими ступенчатыми фасетками. Очертания нуклеуса подпрямоугольные.

Таблица 225.

1 — галечный нуклеус. Очертания треугольные. Оформлен широкими крутыми фасетками.

2 — галька удлиненно-овальных очертаний. С одной стороны сохранила галечную корку, с противоположной — выровнена широкими сколами. Вдоль гальки с выпуклой стороны широкими фасетками оформлено лезвие. Вероятно, это заготовка нуклеуса леваллуазского типа.

Таблица 226.

1 — галечный нуклеус, пирамидальный. Очертания треугольные. Площадка образована одним широким сколом. От нее отходят широкие вертикальные фасетки.

2 — галька-заготовка леваллуазского двухплощадочного нуклеуса. Изделие сохранило галечную корку на обеих сторонах. На концах с одной стороны оформлены фасетками две площадки. Очертания гальки овальные.

Таблица 227.

1 — массивная заготовка скребла. Очертания подтреугольные. Одна сторона представляет собой площадку для скалывания, противоположная — сохраняет галечную корку. Изделие оформлено по краю широкими фасетками.

2 — галька-нуклеус. Очертания овальные. Обе стороны обработаны широкими сколами.

3 — треугольная заготовка леваллуазского нуклеуса.

Таблица 228.

1 — заготовка леваллуазского нуклеуса. Очертания округлые. Одна поверхность сплошь обработана широкими сколами. Вдоль края она подправлена короткими фасетками, оформляющими выпуклое лезвие.

2 — галька овальных очертаний. По краю обработана в виде выпуклого лезвия. Заготовка нуклеуса.

3 — массивное скребловидное изделие, обработанное на обеих сторонах сколами. На противоположных концах — площадки, имеющие поперечные сколы. Видимо, это заготовка леваллуазского нуклеуса.

Слой 4

Таблица 229.

1 — галька-отбойник. Очертания прямоугольные. На обеих сторонах имеются выбоины в результате употребления.

2—4 — расколотые гальки, в том числе 4 имеет выбоины, свидетельствующие об употреблении этого изделия в качестве наковальни.

Таблица 230.

1—6 — массивные отщепы.

7 — расщепленная продольная галька.

8 — массивный скол с гальки.

9 — галька-заготовка скребла (?) овальных очертаний. Одна поверхность оформлена продольным сколом. Один длинный край оббит широкими, крутыми фасетками.

Таблица 231. Краевые сколы с нуклеусов леваллуазского типа. Из них выделяется крупными размерами 13.

Таблица 232. Большая, плоская галька треугольных очертаний. Расколота поперек, имеет следы шлифовки.

Таблица 233.

1 — нуклеус леваллуазского типа.

2 — чопперовидный нуклеус.

3 — заготовка нуклеуса леваллуазского типа.

Таблица 234. Заготовки нуклеусов аморфные.

Таблица 235. Заготовки нуклеусов: 1 — чопперовидная, 2 — леваллуазская, остальные — аморфные.

Таблица 236.

1 — массивная заготовка нуклеуса или скребла. Очертания трапециевидные. Оббита с обеих сторон.

2 — заготовка леваллуазского нуклеуса. Очертания трапециевидные. Сохранила значительную часть валунной корки.

3 — массивный отщеп трапециевидных очертаний.

Таблица 237.

1 — леваллуазский нуклеус. Очертания треугольные. Обработан вдоль края широкими фасетками. Противоположная поверхность выровнена длинными, широкими фасетками.

2 — нуклеус. Изготовлен из расколотой пополам гальки. Площадка представляет собой плоскость скола. Край оформлен вертикальными широкими параллельными фасетками.

3 — аморфная заготовка нуклеуса. Очертания трапециевидные.

Таблица 238.

1 — нуклеус трапециевидных очертаний, пирамидальный. Обе стороны обработаны широкими сколами.

2 — нуклеус треугольных очертаний, леваллуазский. На обеих сторонах имеет часть галечной корки. Оформлен с двух сторон широкими сколами.

Таблица 239.

1 — нуклеус дисковидного типа, овальный. Оформлен сколами с обеих сторон.

2 — заготовка торцового нуклеуса.

3 — заготовка нуклеуса леваллуазского типа. Очертания овальные.

4 — галечная заготовка нуклеуса леваллуазского типа, трехгранная в сечении. Один край оформлен ретушью в виде лезвия.

5 — галька-заготовка нуклеуса чопперовидного типа. Сколами обработан один край. Очертания гальки округлые.

6 — нуклеус дисковидного типа. Очертания треугольные.

Таблица 240.

1 — галька — чопперовидная заготовка нуклеуса. Очертания треугольные. Площадка имеет поперечные сколы. Один край гальки оббит широкими длинными фасетками.

2 — галька-заготовка леваллуазского нуклеуса. Очертания подтреугольные. Одна сторона обколота.

Таблица 241.

1 — заготовка пирамидального нуклеуса. Одна сторона оббита широкими сколами.

2 — галечный чопперовидный нуклеус. Очертания гальки овальные. Одна сторона гальки оббита широкими сколами. Имеется подправка ретушью вдоль лезвия. Лезвие выпуклое.

Таблица 242. Заготовки нуклеусов (5 экз.), в том числе 3 — заготовка чопперовидного нуклеуса.

Таблица 243.

1 — галька — чопперовидная заготовка нуклеуса. Частично сохранила галечную корку. Очертания подпрямоугольные. Оббита на обеих сторонах. Имеет прямое лезвие, выполненное широкими поперечными фасетками.

2 — галька-заготовка нуклеуса. Расщеплена продольно. Одна сторона сохранила валунную корку.

Таблица 244. Крупная галька овальной формы — заготовка леваллуазского нуклеуса. Одна ее сторона уплощена длинными, широкими сколами. Три скола продольных, один — поперечный. На противоположной стороне широкими сколами оформлено выпуклое лезвие.

Таблица 245.

1 — галька-заготовка леваллуазского нуклеуса. Нуклеус должен быть двухплощадочным. Одна сторона сплошь отесана сколами, противоположная — сохранила валунную корку.

2 — галька-заготовка леваллуазского нуклеуса. Сохранила на обеих поверхностях часть валунной корки. Обе стороны оформлены широкими сколами.

Таблица 246.

1 — галька-заготовка леваллуазского нуклеуса. Имеет валунную корку на обеих сторонах. Оформлена на одной стороне широкими поперечными сколами и частичной подправкой на концах. На одной стороне четко выражена оформленная поперечными фасетками отбивная площадка.

2 — галька-заготовка нуклеуса леваллуазского типа. Очертания овальные. Одна сторона сохранила валунную корку. На узком конце намечена ударная площадка. На другой стороне имеются широкие выравнивающие фасетки.

Таблица 247.

1 — галька-заготовка леваллуазского нуклеуса. Очертания яйцевидно-овальные. Одна сторона представляет плоскость скола. Имеет вдоль длинного края лезвие. На противоположной стороне имеется валунная корка. Широкий край уплощен длинными широкими фасетками.

2 — галечная заготовка нуклеуса леваллуазского типа. Очертания прямоугольные. На одной стороне сохранила галечную корку. Имеет две отбивные площадки на противоположных концах. Обратная сторона заготовки имеет широкие продольные фасетки — негативы снятых пластин.

Таблица 248. Заготовки леваллуазских нуклеусов.

Таблица 249. Массивная галечная заготовка двухплощадочного леваллуазского нуклеуса. Обе стороны оббиты. Имеют выпуклые лезвия-площадки. Лезвия крутые, оформлены широкими фасетками, направленными вдоль длинной оси изделия.

Таблица 250. Заготовки леваллуазских нуклеусов. Имеют треугольные очертания. Оббиты с обеих сторон. Площадки расположены на широких концах заготовок.

Таблица 251.

1 — нуклеус дисковидной формы. Обе стороны сплошь оббиты. Фасетки сколов ориентированы от краев к центру.

2 — леваллуазский нуклеус. Очертания треугольные. Оформлен широкими фасетками с обеих сторон. Площадка находится на широком конце нуклеуса.

Таблица 252.

1 — нуклеус леваллуа. Очертания округлые. Обе поверхности оббиты.

2 — нуклеус треугольных очертаний, по типу леваллуазских. Оформлен на обеих сторонах поперечными фасетками.

3 — заготовка нуклеуса леваллуазского типа. Очертания треугольные. Оформлен широкими фасетками с обеих сторон.

Таблица 253.

1 — леваллуазский нуклеус. Очертания треугольные. Одна сторона уплощена широкими фасетками сколов. Другая сторона выщуклая, по краям оформлена короткими фасетками. Вдоль нуклеуса проходят две сравнительно узкие, длинные фасетки. Эти фасетки являются негативами снятых с нуклеуса пластин.

2 — длинный, узкий нуклеус леваллуазского типа. На обеих поверхностях имеет длинные, узкие фасетки продольных сколов — негативов

снятых пластин. Длинные края подправлены с боков поперечными фасетками. Площадка одна.

Таблица 254. Два нуклеуса леваллуазского типа. Нуклеус 1 имеет миндалевидную форму. Одна сторона выпуклая, противоположная — уплощена широкими сколами. Нуклеус 2 трапецевидный по очертаниям. Обе поверхности обработаны сколами. Площадка одна на расширенном конце изделия.

Таблица 255.

1, 2 — нуклеусы леваллуа. Очертания округлые. Сохранили часть галечной корки.

3 — нуклеус подтреугольных очертаний. Обработан широкими сколами с обеих поверхностей.

Таблица 256.

1 — крупная галька овальных очертаний — чоппер. На одном конце оббита поперечными длинными и широкими сколами. Является типичным галечным нуклеусом. Оббитая поверхность служила площадкой для скалывания отщепов.

2 — галечный нуклеус леваллуа. Сохранил значительную часть валунной корки.

Таблица 257. Нуклеусы леваллуазского типа: 1 — треугольных очертаний, 2 — трапецевидный. Оба нуклеуса стесаны с обеих сторон.

Таблица 258.

1 — нуклеус треугольных очертаний с одной площадкой.

2 — нуклеус леваллуа одноплощадочный, прямоугольных очертаний.

3 — заготовка нуклеуса леваллуазского типа. Очертания прямоугольные. Одна сторона выпуклая, сохраняет часть галечной корки. Вторая сторона оформлена широким сколом, имеет по краю лезвие-площадку.

Таблица 259.

1 — часть нуклеуса леваллуазского типа, расколотого продольно. Имеет на одной стороне продольные узкие фасетки — негативы снятых пластин.

2 — нуклеус подпрямоугольных очертаний, леваллуазский. На одной стороне (выпуклой) имеются длинные долевые фасетки, другая — сохранила часть валунной корки. Оббит по краям.

3 — заготовка нуклеуса леваллуазского типа. Очертания овальные. Одна сторона плоская, затесана уплощающими сколами, противоположная — выпуклая, оформлена по краям поперечными фасетками.

4 — галечный нуклеус, пирамидальный. Очертания подпрямоугольные. Одна сторона плоская, обработана длинными и широкими параллельными фасетками. Это площадка нуклеуса, с которой производились сколы. Один длинный край изделия оформлен длинными вертикальными фасетками.

Таблица 260. Нуклеусы леваллуазского облика. Очертания подтреугольные. Изделия 1, 2, 4 оформлены с обеих сторон сколами, 3 сохраняет на одной стороне галечную корку.

Таблица 261. Нуклеусы дисковидного типа. Очертания овальные. По краям обработаны сколами. Нуклеус 3 относительно плоский, имеет одну широкую поперечную фасетку. Все нуклеусы могут быть отнесены к числу двусторонне выпуклых.

Таблица 262. Нуклеусы дисковидного типа: 1 — овальный по очертаниям. Оформлен с обеих сторон широкими сколами. 2 — треугольный по очертаниям. Оформлен сколами с обеих сторон. Обе поверхности симметрично выпуклы. По краю нуклеуса имеется обработка зубчато-выемчатой ретушью.

Таблица 263. Дисковидные нуклеусы. Нуклеусы 1, 2 имеют подтреугольные очертания, оформлены сколами с обеих сторон; 3 выполнен на массивном отщепе. Одна сторона — плоскость раскалывания, вторая — сплошь затесана.

Таблица 264. Нуклеусы дисковидного типа. Обработаны сколами, направленными от краев к центру.

Таблица 265.

1—3 — массивные сколы с галек.

4 — заготовка треугольного по очертаниям остря, массивная. Оформлена с боков крупной ретушью. Возможно, является заготовкой нуклеуса.

5 — массивный отщеп.

6 — массивный отщеп. Очертания подтреугольные. Отбивная площадка в виде «шляпы жандарма» (треуголки). Обработана ретушью. Изделие имеет широкий, дугообразно выпуклый край, оформленный поперечными фасетками ретуши.

Таблица 266.

1, 5, 9—11 — массивные отщепы.

2—4, 7, 8 — заготовки нуклеусов.

6 — массивный скол с гальки, площадка ретуширована. Заготовка скребла.

Таблица 267.

1—3, 5 — массивные отщепы.

4 — миниатюрный скребок с прямым лезвием.

6 — пластинчатый отщеп.

Таблица 268. Три крупных отщепа с галек.

Таблица 269.

1—3 — крупные массивные сколы с нуклеусов. Два из них (1, 3) — заготовки леваллуазских нуклеусов.

4 — массивный отщеп с гальки.

Таблица 270. Массивные отщепы — сколы с нуклеусов.

Таблица 271. Массивные отщепы. Имеют выемки по краям, оформленные мелкой ретушью.

Таблица 272. Широкие, массивные отщепы. По краю оформлены зубчато-выемчатой ретушью. Изделия 1, 5 имеют выемки по краям.

Таблица 273. Отщепы, обработанные зубчато-выемчатой ретушью, с выемками.

Таблица 274. Отщепы с выемками. Изделие 5 имеет по краю острый шип (проколка).

Таблица 275. Отщепы, оформленные по краю зубчато-выемчатой ретушью, в том числе отщепы с шипами (1, 2). Отщеп 6 может быть отнесен к числу концевых скребков на длинном отщепе.

Таблица 276.

1 — длинный, широкий отщеп. Один длинный край отщепа оформлен зубчато-выемчатой ретушью.

2 — крупный, массивный отщеп треугольных очертаний. Обе стороны оббиты. Один край обработан мелкой ретушью и превращен в выемчато-выпуклое лезвие.

Таблица 277. Отщепы массивные. Края оформлены мелкозубчатой ретушью и превращены в режущие лезвия. Изделие 1 имеет выпукло-вогнутое лезвие, у остальных двух орудий лезвия прямые, слегка вогнутые.

Таблица 278. Широкие, массивные пластины леваллуазского типа. На концах обломаны.

Таблица 279.

1—3, 6 — обломанные на концах пластины.

4, 5 — широкие пластинчатые отщепы.

Таблица 280. Широкие, массивные пластины леваллуазского типа. Две из них имеют по две грани на спинке, остальные — трехгранные.

Таблица 281. Относительно узкие пластины леваллуазского типа. Пять из них на спинке двугранные.

Таблица 282. Узкие пластины леваллуазского облика, из них четыре — двугранные на спинке.

Таблица 283. Пластины леваллуазского облика. Четыре — двугранные на спинке.

Таблица 284. Леваллуазские пластины. Одна двугранная на спинке.

Таблица 285. Широкие пластины леваллуазского типа.

Таблица 286. Пластины и пластинчатые отщепы. На трех пластинах по краю имеется ретушь. Пластинчатый отщеп 4, возможно, служил режущим инструментом.

Таблица 287. Пластины и пластинчатые отщепы. Имеют по краю легкую ретушь.

Таблица 288. Пластины и пластинчатые отщепы. Края обработаны ретушью. Изделие 4 имеет четко выраженные выемки с обеих сторон. Изделие 5 имеет тщательно подработанную ретушью отбивную площадку.

Таблица 289. Пластины и пластинчатые отщепы. Края обработаны зубчато-выемчатой ретушью.

Таблица 290. Заготовки скребел (возможно, сработанные леваллуазские нуклеусы).

Таблица 291. Заготовки скребел. Лезвия обработаны с двух сторон довольно широкими фасетками ретуши.

Таблица 292. Крупные скребловидные орудия. Рабочие края скребел выпуклые, очертания овальные. На одной стороне сохраняется галечная корка.

Таблица 293.

1 — крупное скребло овальных очертаний, изготовлено из плоской гальки. Рабочий край выпуклый, оформлен относительно широкими фасетками.

2 — скребло с выпуклым рабочим краем. Оформлено крупными, крутыми фасетками. Очертания орудия подтреугольные. Приближается к скреблам сибирского типа.

3 — крупный скребловидный инструмент. Очертания удлиненно-овальные. Имеет на широком нижнем конце выпуклое лезвие. Суженный верхний конец также подработан ретушью.

Таблица 294. Скребла. Изделия 1, 2 имеют выпуклое лезвие, оформленное широкими, крупными фасетками. Изделие 3 является скребком на отщепе с прямым рабочим краем. Изделие 4 изготовлено на отщепе полулунной формы. Выпуклое лезвие обработано мелкими фасетками. Скребло 5 полулунное по очертаниям, с выпуклым рабочим краем, оформлено крупными фасетками. Скребло 6 имеет выпуклый рабочий край, образующий острие в средней части.

Таблица 295. Скребла. Предметы 1, 2 имеют выпуклый рабочий край, 3 изготовлен на массивном отщепе. Рабочее лезвие дугообразно выпуклое, угловатое, оформлено с обеих сторон крупной ретушью.

Таблица 296.

1, 2 — выемчатые скребла.

3, 4 — скребла, имеют выпуклые лезвия, оформленные мелкозубчатой ретушью.

Таблица 297.

1—4 — отщепы с ретушью по краю, оформляющей лезвия.

5 — скребло сибирского типа.

Таблица 298. Отщепы с ретушью. Ретушь зубчато-выемчатая.

Таблица 299. Отщепы с ретушью; 3, 5 имеют выемки.

Таблица 300. Отщепы с ретушью. Изделия 1, 4, 6 имеют выпуклые лезвия; 2, 3 имеют отчетливо выраженные шипы; 5, 7, 8 — отщепы с прямым лезвием.

Таблица 301. Острия на широких отщепах. Из них наиболее тщательно оформлено острие 4. На нем по краю нанесена мелкая острозубчатая ретушь.

Таблица 302. Два острия на отщепах. Ретушь краевая мелкозубчатая. Отщеп 1 имеет ретушированную площадку.

Таблица 303. Отщепы с ретушированными краями. Из них 3, 4, 6—9 имеют проколковидные шипы, у 7 — два шипа. На 8 имеется ретушированная площадка.

Таблица 304.

1 — миниатюрный нуклеус, близкий к призматическому.

2 — нуклеус на широком, прямоугольном по очертаниям, отщепе. Торце нуклеуса оформлен продольными фасетками, направленными друг против друга.

Таблица 305.

1—3 — пластины. Пластина 3 двугранная на спинке, имеет по краю лезвие, оформленное мелкой ретушью.

4, 5 — нуклеусы леваллуазского типа.

Таблица 306.

1 — отщеп.

2 — нуклеус леваллуазского типа. Очертания подтреугольные. Площадка обработана сколами. Выпуклая сторона оформлена продольными фасетками, плоская — отесана широкими поперечными сколами.

Таблица 307. Нуклеусы: 1 — трапециевидный, 2 — овальный. Обе поверхности нуклеусов обработаны сколами.

Таблица 308. Нуклеусы леваллуазского типа. Нуклеус 1 овальный по очертаниям, массивный. Одна поверхность оформлена длинными, узкими фасетками во всю длину. Противоположная поверхность сохранила часть валушной корки, оформлена с краев поперечными фасетками. Изделие 2 — нуклеус леваллуа подтреугольной формы, оформлен с обеих сторон широкими сколами. Площадка на широком конце подработана поперечными сколами.

Слой 5

Таблица 309. Гальки-наковальни (3 экз.). Имеют выбоины на рабочих поверхностях.

Таблица 310. Отщепы с выемками и шипами, 2—3 имеют отчетливо выполненные ретушью выступы-шипы. Изделия 2, 4, 5 следует считать проколками.

Таблица 311. Расщепленные гальки-заготовки нуклеусов. Две могут быть названы чопперовидными нуклеусами.

Таблица 312. Расщепленные гальки-заготовки чопперовидных нуклеусов. Оформлены вдоль края вертикальными фасетками ретуши.

Таблица 313. Расщепленные гальки-заготовки нуклеусов.

1 — нуклеус-заготовка леваллуазского типа. Очертания миндалевидные. Одна сторона уплощена, другая — выпуклая. Изделие обработано с обеих сторон широкими фасетками сколов.

2 — заготовка пирамидального нуклеуса.

3 — галька-заготовка нуклеуса леваллуазского типа. Имеет затесанную двумя широкими, длинными сколами площадку.

4 — скребловидное изделие. Имеет широкий, выпуклый рабочий край, оформленный широкими, короткими фасетками.

Таблица 314. Нуклеус леваллуазского типа, овальный в плане. Обработан с двух сторон ретушью — широкими сколами, ориентированными в поперечном направлении. Края подработаны ретушью.

Таблица 315.

1, 3 — гальки-заготовки леваллуазских нуклеусов.

2 — заготовка скребла. Очертания треугольные, края оформлены широкими фасетками ретуши. Один край обработан ретушью с обеих сторон.

Таблица 316. Заготовки нуклеусов леваллуазского типа, в том числе один чопперовидный (2). Края и частично поверхности заготовок оформлены широкими сколами.

Таблица 317.

1 — массивное скребло треугольных очертаний. Одна сторона сохранила часть валунной корки, имеет прямое тщательно ретушированное лезвие.

2, 3 — сработанные нуклеусы дисковидного типа. Сколы направлены от краев к центру.

4 — сработанный нуклеус леваллуазского типа. Очертания треугольные. Вдоль нуклеуса проходят длинные, широкие фасетки — негативы.

5 — галечный нуклеус. Изготовлен из расколотой поперек массивной гальки. Одна поверхность сохранила галечную корку, противоположная — оббита вертикальными фасетками. Края нуклеуса забиты мелкими фасетками.

Таблица 318. Заготовки леваллуазских нуклеусов и сколы с них: 1 — подтреугольных очертаний; 2 — овальный в плане, имеет на одной стороне остаток валунной корки с выбоинами, показывающими, что нуклеус изготовлен из гальки, которая ранее служила наковаленкой; 3 — массивный скол с нуклеуса, обломанный на концах; 4 — массивный продольный скол с леваллуазского нуклеуса; 5 — имеет подтреугольную форму. Одна сторона сохранила галечную корку.

Таблица 319. Заготовки нуклеусов. По очертаниям нуклеусы треугольные, частично сохраняют галечную корку на плоской стороне. Выпуклая сторона стесана сколами.

Таблица 320. Леваллуазские нуклеусы: 1 — подтреугольной формы; 2 — овальных очертаний; 3 — прямоугольный. На 1 вдоль выпуклой стороны проходит длинная, широкая фасетка во всю длину нуклеуса. Края подправлены поперечными фасетками.

Таблица 321. Леваллуазские нуклеусы (2 экз.). Имеют овальные очертания. Одна сторона их плоская, противоположная — выпуклая. На нуклеусе 2 вдоль выпуклой стороны проходит широкая, длинная фасетка от одного конца нуклеуса до другого.

Таблица 322. Заготовки нуклеусов (6 экз.): 4 заготовки дисковидные, 2 — леваллуазские.

Таблица 323. Нуклеусы леваллуазского типа (2 экз.). Оба подтреугольные по очертаниям, оформлены по краям ретушью.

Таблица 324. Массивные, широкие отщепы, снятые с нуклеусов леваллуазского типа, в том числе два краевых скола.

Таблица 325. Широкие, массивные отщепы, снятые с леваллуазских нуклеусов. Изделие 1 имеет на одной стороне галечную корку, другая сторона сплошь оформлена сколами. Один край имеет вид выпуклого лезвия. Изделие могло служить скреблом.

Таблица 326. Длинные и широкие отщепы леваллуазского типа; 1, 2, 4 по краям частично ретушированы.

Таблица 327. Отщепы. Края оформлены зубчато-выемчатой ретушью; 1—4, 6 имеют выемки и шипы; 5 имеет выпуклый рабочий край.

Таблица 328. Отщепы, широкие и массивные. Края оформлены зубчато-выемчатой ретушью. На изделии 5 две выемки: одна продольная и вторая поперечная. Между выемками находится шип.

Таблица 329.

1—3 — пластины.

4, 5 — скребловидные инструменты, 5 имеет ретушированную площадку.

6 — сравнительно узкая и длинная пластина с тремя гранями на спинке.

Таблица 330. Пластины леваллуазского типа. Все обломаны.

Таблица 331. Пластины и пластинчатые отщепы, из них 1—3, 5, 6 ретушированы.

Таблица 332. Своеобразное тесловидное изделие. Изготовлено из плоской гальки неправильных овальных очертаний. Один длинный боковой край и широкий конец оформлены двусторонней ретушью в виде лезвий. Лезвия массивные и широкие, обработаны поперечными фасетками

Таблица 333.

1 — инструмент своеобразной формы. Изготовлен из длинной, широкой пластины, оформленной по периметру ретушью. Вероятно, служил в качестве скребла-ножа.

2 — широкая и массивная крупная пластина, вдоль одного края оформлена крупными фасетками, образующими массивное лезвие. Вероятно, нож.

Таблица 334.

1 — нуклеус леваллуа. Очертания подтреугольные. Одна сторона оформлена выравнивающими сколами. Край оббит вертикальными фасетками.

2 — массивный скол. Сохранил на обеих сторонах галечную корку. Края ретушированы. Лезвие выпуклое.

3 — заготовка нуклеуса леваллуазского типа. Очертания овальные. Обе поверхности обработаны сколами. Более широкий край изделия крутой, оформлен поперечной ретушью как выпуклое лезвие. Мог служить скреблом.

Таблица 335. Скребла: 1—3 имеют дугообразно выпуклое лезвие, аналогичное по форме и технике скреблам сибирского типа; 4 — массивное скребло, оббитое с обеих сторон. Рабочий край изделий крутой, массивный, прямой, слегка вогнутый.

Таблица 336. Два широких и массивных остроконечника: 1 — по очертаниям овальный, с шипом на одном конце; 2 — правильной треугольной формы, имеет площадку, обработанную ретушью. На обеих конечниках края оформлены широкими и короткими фасетками.

Таблица 337. Скребки на отщепах и широких пластинах. Рабочие края выпуклые. Изделия 1—7 оформлены мелкозубчатой ретушью. На пластине 9 конец с ударным бугорком ретуширован.

Таблица 338.

1, 3 — отщепы с выемками.

2 — крупная галька, широкая и плоская. Рабочий край имеет подтреугольные очертания. Мог употребляться как своего рода колуна.

Таблица 339.

1 — леваллуазский нуклеус (скребло?) овальных очертаний. По одному краю нанесены поперечные сколы, образующие лезвие. Так же обработан поперечный край изделия — площадка.

2 — большая, массивная галька подтреугольных очертаний — чопер. Один конец ее обработан с одной стороны ретушью как тяжелое массивное острие. На противоположной стороне сбоку также имеется подправка крутыми вертикальными фасетками. Предмет этот мог служить в качестве орудия, своего рода колуна.

3 — широкая, массивная пластина.

Глава 5

ТИПОЛОГИЯ КАМЕННЫХ ИЗДЕЛИЙ ПОСЕЛЕНИЯ МОЙЛТЫН АМ

По общим подсчетам в коллекции, собранной в ходе раскопок поселения Мойлтын ам, собрано 3860 каменных изделий. Из них к числу подъемных находок относится 95 предметов. Последние делятся в типологическом

Общая сводка орудий по слоям

Орудие	Подземный материал	Слой					Итого
		1	2	3	4	5	
		2	3	4	5	6	
Галька-наковальня		2	3	2	2	3	12
Чопперовидный нуклеус	12		1	16	7	6	42
Дисковидный нуклеус	5	5	2	5	13	7	37
Галечный аморфный нуклеус		22	23	70	12		127
Леваллуазский нуклеус	7	38	23	90	60	21	239
Леваллуазский нуклеус двухплощадочный			1	1			2
Торцовый (гобийский) нуклеус	5	17	1	11	1		35
Пирамидальный нуклеус		1		6	5		12
Нуклеус с зубчато-выемчатой ретушью			1				1
Подпризматический нуклеус		2	2	7			11
Скребло с вогнутым лезвием		1		1			2
Скребло с прямым лезвием	2	10	2	7	4		25
Скребло «сибирское» овальное		11	9	16	1		37
Скребло-нож с выпуклым краем и шипом				1			1
Скребло-остроконечник			1	3			4
Скребло с выпуклым лезвием	12	3	17	54	20	10	116
Скребло со скошенным лезвием		1					1
Скребло с шипом		3					3
Выемчатое скребло					6		6
Скребло дисковидное с выемкой		1					1
Скребло с двумя лезвиями (вогнутое и выпуклое)		1					1
Скребло-острие					4		4
Скребло с вогнутым лезвием и шипом		1					1
Массивное скребло-чоппер				1			1
Двухконечное массивное скребло		1					1
Заготовка скребла с прямым краем выемчато-зубчатым		1					1
Овальный нож-скребло		1					1
Нож на пластине	1	5			1		7
Листовидный нож		1					1
Нож односторонний с выемками		2					2
Пластина с ретушированной площадкой			2	1	1		4
Леваллуазская пластина с мелкозубчатой ретушью	12						12
Пластина с выемчато-зубчатой ретушью		17			3		20
Леваллуазская пластина		27	47	118	69	20	281
Рубящее орудие (?) с выемчато-зубчатым лезвием		1					1
Выемчато-зубчатое орудие (шипастое)		54	47	166	51	20	338
Тесловидное орудие						1	1
Расколота галька		41	61	54	68	28	252
Частично ретушированная расколотая галька		7					7
Скребок выпуклый	13	46	22	28	8	9	126
Скребок с прямым лезвием		13	2	4	2		21
Скребок с вогнутым рабочим краем		2	1	11	2		16
Скребок со скошенным лезвием	1	2	2	1		1	5
Скребок языковидной формы	2	4	5				11
Скребок с выемками		5					5
Скребок-острие	2				5		7
Скребок концевой	1	3	3				7
Скребок «ориньякский»				1			1
Острие листовидное		1					1
Острие на гальке			1				1
Острие с ретушированной площадкой					1		1

1	2	3	4	5	6	7	8
Проколка (выемчато-зубчатая)				3	8		11
Проколка с шином	3	11	4	2			20
Колун (треугольное острие), чоппинг						1	1
Остроконечник	1			8	1	2	12
Остроконечник миндалевидный					5		5
Миниатюрный остроконечник	5						5
Остроконечник «мустьёрский»	1	1					2
Отщеп		659	320	391	309	143	1822
Отщеп с ретушью		16	4	17			37
Пластинчатый отщеп		9	10	3	2	3	27
Отщеп с мелкозубчатой ретушью	8						8
Отщеп с ретушированной площадкой			1				1
Краевой скол с нуклеуса		4	1	3	15		23
Краевой скол с леваллуазского нуклеуса	1		4		5		10
Чоппер с выпуклым лезвием		4	4	11			19
«Скрипка»			1				1
Пришлифованная галька					1		1
Резец			1?				1
Отбойник	1	1					2
Итого	95	1056	629	1113	692	275	3860

отношении на серию групп, соответствующих выделенным нами пяти горизонтам (табл. 1,2).

Анализ инвентаря следует начать с самого нижнего слоя, пятого от поверхности, с тем чтобы проследить изменения в характере и составе каменных изделий и по возможности получить представление об эволюции типологии и техники их изготовления.

В слое 5 обнаружено 275 предметов. Вначале целесообразно дать характеристику орудиям для обработки камня. Они представлены в слое 5 тремя гальками, сравнительно небольшими, но массивными, овальной формы (табл. 306, 1, 2). На поверхности их имеются неглубокие лунки, образовавшиеся от ударов каменными предметами в ходе их изготовления. Обрабатываемое изделие ставилось вертикально в образовавшуюся лунку,

Таблица 2

Общее количество орудий

Орудие	Кол-во	%	Орудие	Кол-во	%
Нуклеусы	506	13,11	Выемчато-зубчатые изделия	400	10,36
чопперовидные	42	1,09	выемчатые скребла	6	0,15
дисковидные	37	0,96	дисковидные скребла с выемкой	1	0,03
галецные аморфные	127	3,29	заготовки выемчато-зубчатого скребла	1	0,03
леваллуазские	239	6,19	ножи с выемкой	2	0,05
леваллуазские двухплощадочные	2	0,05	леваллуазские пластины с мелкозубчатой ретушью	12	0,31
торцовые (гобийские)	35	0,91	пластины с выемчато-зубчатой ретушью	1	0,03
пирамидальные	12	0,31	рубящие орудия с выемчато-зубчатой ретушью	1	0,03
оформленные зубчато-выемчатой ретушью	1	0,03	выемчато-зубчатые (шипастые) орудия	338	8,75
подпризматические	11	0,28	проколки выемчато-зубчатые	11	0,28
Пластины	325	8,41	отщепы с мелкозубчатой ретушью	8	0,21
леваллуазские	281	7,27			
с ретушированной площадкой	4	0,10			
с ретушью	40	1,04			
Отщепы	1822	47,20			

после чего по нему наносились удары с помощью другого инструмента, возможно заменяющего деревянный молоток. Подобную технику можно назвать «контрударной», а гальки — наковальнями.

Следующая категория каменных изделий слоя 5 — заготовки для пластин и отщепов — нуклеусы. Нуклеусов обнаружено 34. Все они имеют общие черты, которые позволяют объединить их в одну большую, леваллуазскую, группу.

Первая такая черта: крупные размеры, массивность заготовок. Большие размеры нуклеусов-заготовок соответствовали главной задаче мастера: получить максимально длинные и широкие леваллуазские пластины. Вторая: оформление по краям обеих поверхностей относительно широкими поперечными сколами, направленными перпендикулярно длинной оси изделия. Третья: одна сторона изделия («брюшко») уплощена и затесана уплощающими сколами. Противоположная поверхность изделия («спинка») выпуклая. Края ее тоже оформлены поперечными сколами, но вдоль длинной оси проходит одна или несколько продольных параллельных друг другу фасеток. Эти фасетки являются «негативными», оставшимися от предшествующих сколов, которые были сняты с нуклеуса пластины. Все оформление нуклеуса соответствовало цели, которую преследовал мастер, готовивший нуклеус. Он стремился подготовить его для снятия пластин леваллуазского типа. Четвертая: наши леваллуазские нуклеусы, как правило, односторонне выпуклые в поперечном и продольном сечениях. Реже они симметрично выпуклые, но тоже массивные, что обеспечивало длительность употребления нуклеуса для снятия пластин. Пятая: наличие площадок. Они оформлялись для снятия широких и по мере возможности длинных пластин с нуклеуса. Площадки затесывались сколами, направленными поперек длинной оси изделия таким образом, что в результате получалось более или менее крутое лезвие. По нему и наносились удары, которыми снимались вдоль длинной оси нуклеуса пластины. Наличие тщательно подработанной скопленной площадки определило четкую направленность ударов вдоль нуклеуса и обеспечивало успех работы. Скошенность ударных площадок к одной широкой поверхности является отличительной особенностью таких леваллуазских нуклеусов.

Всеми перечисленными признаками нуклеусы, выделенные в категорию леваллуазских, принципиально отличаются от двух других категорий, отсутствующих в слое 5: от торцовых (гобийских) и от следующих за ними в каменном инвентаре чисто неолитических поселений Монголии призматических, для которых нередко употребляется уродливый термин «карандашевидные» нуклеусы.

Среди всех нуклеусов леваллуазской группы в нашей коллекции выделяются нуклеусы треугольных очертаний (табл. 319, 1—3). Общими признаками для них являются: расположение площадки на широком конце — в основании треугольника; резко выраженная асимметрия широких поверхностей: «брюшко» уплощено, «спинка» выпуклая. В ряде случаев посередине вдоль длинной оси имеется длинная фасетка — «негатив» ранее снятой пластины. Боковые грани часто оформлены поперечными фасетками ретуши.

Вторая группа нуклеусов леваллуазского типа представлена изделиями овальных очертаний, как правило двухплощадочными. Превосходный образец таких нуклеусов показан на табл. 321, 2. Скалывание пластин производилось с обеих площадок, расположенных на противоположных концах изделий.

Обе группы нуклеусов леваллуазского облика имеют по очертаниям и промежуточные формы, контактные. Примером могут служить образцы (табл. 319, 3 и 321, 1) в форме треугольника с округленными углами. По в целом оба этих изделия по расположению ударной площадки и наличию длинных, широких вдоль длинной оси фасеток аналогичны треугольным нуклеусам классической формы.

Особо выделяются нуклеусы леваллуазской группы, характеризующиеся радиальным расположением сколов на них, направленных от краев к середине. По общим округлым очертаниям в плане они могут быть названы дисковидными (табл. 322, 1—6). Немногочисленную, но самостоятельную группу леваллуазских нуклеусов представляют изделия подпрямоугольных очертаний. В материале слоя 5 таковыми являются нуклеусы, изображенные на табл. 320, 3 (изготовлен на массивном отщепе-сколе с гальки) и табл. 313, 3. Оба они одноплощадочные. Сюда относится, по-видимому, и крупный скол с нуклеуса на табл. 339, 3. К числу краевых сколов с таких нуклеусов можно отнести крупные длинные отщепы на табл. 324, 2, 5.

Отдельно следует рассматривать чопперовидные галечные нуклеусы. Чопперовидных нуклеусов 6. Они представляют собой массивные гальки, сохраняющие значительную часть валунной корки. Один широкий край таких нуклеусов имеет поперечные широкие фасетки сколов, которые занимают около двух третей изделия. Иногда противоположная поверхность бывает также оббита широкими поперечными сколами, которые выравнивают ее. Эта плоская поверхность служит ударной площадкой, тогда как противоположная сторона выпуклая, с нее снимались относительно короткие отщепы, в том числе пластинчатые. Образец такого нуклеуса показан на табл. 79, 4.

Пластин как таковых относительно немного. Среди них имеются длинные. На спинке у них по две или по три параллельные грани. Самые крупные пластины такого рода имеют длину 8,5 (табл. 329, 6) — 9,5 см (табл. 331, 4). Трехгранные пластины представлены на табл. 329, 2, 4, 6 и 330, 3. Несколько больше число пластин или широких пластинчатых отщепов треугольных очертаний. Такие изделия изображены на табл. 329, 1, 2, 5 и 330, 10 — 12. У одной широкой треугольной пластины площадка тщательно ретуширована. Очертания площадки характерные — они имеют вид треуголки, или «шляпы жандарма». Семь пластин обломаны поперек (табл. 329, 330). Отщепов сравнительно немного: всего в слое 5—143 (без ретуши). Как правило, они широкие, пластинчатые. Многие из них превращены в орудия, оформленные преимущественно выемчато-зубчатой ретушью по краям.

Скребла делятся на варианты с выпуклыми (табл. 335, 2, 3) или вогнутыми (табл. 335, 4) рабочими краями. Материалом для них служили крупные, массивные отщепы полулунных очертаний. Есть также скребла со скошенными к одному краю выпуклым лезвием (табл. 317, 1 и 329, 4). Оба они изготовлены из пластинчатых отщепов. Среди скребел имеется изделие, изготовленное из широкой пластины леваллуазского типа. Один длинный край ее и часть верхнего конца оформлены фасетками довольно крупной ретуши. Это изделие может быть определено по его вероятной функции как скребло-пояк (табл. 333, 2). Скребки немногочисленны. Они изготовлены из небольших отщепов неправильных очертаний. У них выпуклые рабочие края (табл. 334, 2 и 337, 1—6). Отдельно следует упомянуть более крупные скребки на табл. 337, 7—9. Один из них (?) выполнен на широком, крупном отщепе. Он имеет слегка выпуклое, почти прямое лезвие, оформленное мелкой ретушью. Второй (8) — двухконечный, сделан на широком пластинчатом отщепе. Один конец его с ударным бугорком имеет со стороны брюшка выпуклое лезвие, противоположный конец со спинки — узкое, прямое лезвие. У третьего изделия, так же как и у второго, ретушью с брюшка частично затесан ударный бугорок и обработан как выпуклое лезвие. Среди скребков особо выделяется уникальный экземпляр, изготовленный из пластины с двумя гранями на спинке. У него один край оформлен во всю длину краевой ретушью. Один конец (нижний) образует выпуклое, поперечное длиной оси лезвие (табл. 333, 1).

Важное место в каменном инвентаре слоя 5 принадлежит изделиям, оформленным зубчато-выемчатой ретушью, которая образует выемки и шипы. Эти изделия выделялись из отщепов и пластин. Обращают на себя внимание 3 пластины с обработанными такой ретушью длинными режущими краями (табл. 331, 1—3), отщепы с выпуклым лезвием (табл. 327, 5 и 331, 6). Имеются также четко выраженные изделия с выемками (табл. 327, 1—4, 6, 7 и 328, 2—4, 6). Особо выделяется изделие на табл. 328, 5; у него две выемки, разделенные массивным шипом, который тщательно оформлен ретушью. Шипы имеются также и у описанных выше изделий на табл. 327, 2, 3 и 328, 3.

Острокопечников имеется 2. Первый из них классический, «сибирский», крупный (длина 7, ширина в основании 4,6 см), правильных треугольных очертаний с краями, оформленными крутой ретушью, и слегка ретушированным основанием. Второй острокопечник по очертаниям необычный — близок к широкому ромбу. Края по всему периметру тщательно заретушированы. Длина изделия 6, ширина — 5,5 см. Орудий необычных форм 2. Оба они массивные галечные, с остатками валунной корки. Одно из них (табл. 332) имеет короткое поперечное лезвие, затесанное с обеих сторон. Вдоль рабочего края имеется выемчатое лезвие. Орудие могло служить рубящим инструментом типа тесла. Второе изделие — «сколу» с массивным острием, оббит на конце с обеих сторон. По двусторонней технике оббивки изготовления может быть назван чоппингом.

В слое 4 обнаружено 692 изделия, в том числе 2 гальки-наковальни с лунками типа, описанного выше. Пайдены нуклеусы дисковидные (13 экз.), галечные аморфные (12 экз.), леваллуазские (60 экз.), чопперовидные (7 экз.). Появляются пирамидальные нуклеусы (5 экз.), у них, так же как у леваллуазских нуклеусов, скалывание пластин производилось только с одной стороны. Отличительным от обычных леваллуазских нуклеусов признаком является их треугольная или трапециевидная форма, которая в ряде случаев придает им сходство с поздними коническими нуклеусами. Однако подобие это только внешнее, его можно увидеть на той поверхности, с которой скалывались пластины или отщепы. Противоположная сторона сохраняет галечную корку. Очертания нуклеусов подтреугольные. Среди них имеется один небольшой по размеру, явно остаточный. Этот нуклеус производит с первого взгляда впечатление призматического, поскольку одна сторона его оформлена узкими параллельными фасетками продольных сколов. Его основой был леваллуазский нуклеус, так как пластинки с него снимались только с одной стороны, а не по всему периметру, противоположная же сторона имеет только одну широкую фасетку во всю длину изделия.

К числу своеобразных для слоя 4 нуклеидных изделий может быть отнесен предмет, изображенный на табл. 304, 2. Это двухплощадочный нуклеус, по характеру скалывания пластин он близок к торцовым, поскольку пластины снимались на нем вдоль одного длинного края, с торца, а не с широких поверхностей. По архаичности в нем допустимо видеть самого раннего предшественника поздних торцовых нуклеусов. Леваллуазских пластин 69, краевых сколов с нуклеусов 15. Скребла имеются с прямым рабочим краем (4 экз.), с выпуклым лезвием (20 экз.), выемчатые (6 экз.), скребла-острия («конвергентные») (4 экз.). Одно скребло с полулунным выпуклым лезвием по массивности и ступенчатому характеру ретуши напоминает характерные для Сибири палеолитические скребла. Скребки: с выпуклым лезвием (8 экз.), с прямым лезвием (2 экз.). Острокопечников 6, в том числе 1 миндалевидных очертаний. Выемчато-зубчатых, в том числе шипастых орудий, на отщепах и пластинах 51. Среди выемчато-шипастых инструментов слоя 4 выделяется серия из 8 предметов, состоящая из проколов и проколковидных инструментов (табл. 303, 1, 2, 4, 5, 8, 9). Эти проколки могут быть отнесены к числу средних. Одна проколка (табл. 303, 6) боковая, с четко выраженным острым ши-

пом - острием. Еще одна проколка двойная, имеет два симметрично расположенных коротких шипа, разделенных выемкой. Расколотых галек 68, отщепов 309. Отдельно нужно отметить довольно крупную плоскую гальку с шлифованной поверхностью.

В слое 3 обнаружено наибольшее количество изделий — 1113, в том числе наковален 2, нуклеусов леваллуазского характера 90, галечных аморфных нуклеусов (расщепленных галек) без определенных четких типологических признаков 70, чопперовидных нуклеусов 16, дисковидных — 5, пирамидальных — 6, подпризматических — 7. Имеются нуклеусы двухплощадочные и одноплощадочные. Особый интерес в этом слое представляют оригинальные торцовые нуклеусы, которые в полном смысле этого слова можно назвать предковой формой настоящих торцовых нуклеусов «гобийского» типа (табл. 168, 8; 227, 1 — 3; 170, 1). Заготовками для них послужили широкие, крупные и плитчатые отщепы, сохраняющие на обеих поверхностях остатки исходной валунной корки. Отщепы эти относительно плоские, но массивные. Площадки, с которых наносились удары, плоские и гладкие, образованы одним продольным сколом. Они аналогичны площадкам «гобийских» нуклеусов, оформленным характерным «лыжевидным» сколом (табл. 210, 1 и 168, 8). Снятые пластины производилось с одного поперечного края (торца) отщеп-заготовки, о чем свидетельствуют узкие вертикальные фасетки сколов. Особо выделяется предмет на табл. 227, 1. У него площадка вогнутая и с одной стороны изделия оформлена поперечными мелкими фасетками. Такой способ оформления (вогнутость, обработка ретушью) напоминает известные торцовые нуклеусы из Северного Казахстана.

Чопперы представляют собой гальки подтреугольных (табл. 141, 2) или овальных (табл. 144, 1) очертаний. Чопперов насчитывается 11. Большая часть галечной исходной поверхности остается не тронутой обработкой. На одном конце гальки широкими, поперечными к длинной оси изделия, сколами оформлено массивное, крутое лезвие. Лезвие обычно выпуклое (табл. 139, 2 и 141, 1, 2), иногда скошенное (табл. 142, 1, 2 и 145, 1). Есть также чоппер со слегка вогнутым лезвием (табл. 144, 2). Самые крупные чопперы имеют длину (по рабочему краю) 15—14,5, ширину 13—12,5 см (табл. 141, 2 и 144, 2). Возможность использования чопперов в качестве специальных рубящих инструментов весьма сомнительна и остается недоказанной. Вполне вероятно, что их можно включить в группу чопперовидных нуклеусов-заготовок. Таково, например, изделие на табл. 144, 1. Этот предмет частично оформлен сколами с обеих сторон, на одном конце имеет подтесанную с двух сторон площадку.

Скребел с выпуклым лезвием 54, с прямым лезвием 7, с вогнутым лезвием 1. Скребел «сибирских» овальных очертаний 16, скребел-остроконечников (конвергентных) 3. В одном экземпляре имеется скребло-нож с выпуклым краем и шипом. Своеобразное скребло — остроконечник с шипом — представлено на табл. 205, 3. По общим очертаниям это орудие подтреугольное, по двум сходящимся в шип краям оно оформлено тщательной ретушью. Обнаружено скребков с выпуклым рабочим краем 28, с прямым лезвием 4, с вогнутым рабочим краем 11, со скошенным лезвием 1. Леваллуазских пластин 118. Леваллуазские пластины длинные и широкие, часто с двумя гранями на спинке, а также и с тремя. Особо крупными размерами отличаются три пластины (табл. 189, 1—4). Их длина соответственно равна 14,5, 11,5, 10 и 9 см (последняя пластина на обоих концах обломлена). Многие пластины представляют собой обломки. На двух пластинах (табл. 192, 4 и 193, 1) можно усмотреть подобие резовых сколов, направленных вдоль края пластины от верхнего конца (с ударным бугорком) вниз. Очевидно, это всего лишь результат неудачного скалывания, а не намеренный резовый скол. Самая крупная пластина (табл. 189, 4) была снята с двухплощадочного крупного нуклеуса и сохранила встречные широкие и параллельные фасетки. На одной пластине

(табл. 194, 7) имеется подправленная ретушью площадка. Выемчато-зубчатых орудий (шипастых) 166, остроконечников 8, прокол с выемчато-зубчатых 3, прокол с шипом 2, отщепов 391, пластинчатых отщепов 3, отщепов с ретушью 17, краевых сколов с нуклеусов 3.

В слое 2 обнаружено 629 изделий, в том числе наковален 3, чопперо-видных нуклеусов 1, дисковидных 2, галечных аморфных 23. Найдено 4 чоппера. Чопперы, скорее всего, и здесь предназначались быть одноплощадочными нуклеусами (табл. 109, 2 и 88, 1). Леваллуазских нуклеусов 23, леваллуазских двухплощадочных нуклеусов 1. Среди леваллуазских нуклеусов выделяется один (табл. 86, 4). Он двухплощадочный, с правильными прямоугольными очертаниями. Классическим образцом овального леваллуазского нуклеуса-заготовки является предмет на табл. 85, 4. Он тщательно затесан широкими сколами с обеих сторон, края подправлены широкими, короткими фасетками. Нуклеус на табл. 84, 4 интересен тем, что у него на спинке имеются параллельные длинные фасетки, брюшко посередине оформлено продольной фасеткой, как на леваллуазских нуклеусах. Нуклеус на табл. 87, 4 выполнен как призматический, имеет коническую форму. У него овальная в плане площадка, но в отличие от призматических нуклеусов конической разновидности пластины с него снимались только с одной, широкой поверхности. Это явно архаический признак, характерный для леваллуазских нуклеусов.

Торцовый гобийский нуклеус обнаружен 1 (табл. 86, 3). Он замечателен тем, что имеет два торца на противоположных концах крупного отщепа, который послужил для него заготовкой. Этот торцовый нуклеус следует назвать двухконечным. Он принадлежит к группе архаических торцовых нуклеусов, выделенной ранее в слое.

Нуклеус, оформленный зубчато-выемчатой ретушью, 1, подпризматических нуклеусов 2, чопперов 4. Скребел: с прямым лезвием 2, с выпуклым рабочим краем 17, на массивном отщепе с крутой ретушью по всему периметру 1 (табл. 103, 1), скребло-остроконечник сибирского типа 1 (табл. 103, 3), скребел с выпуклым рабочим краем 17 (табл. 101, 2, 3 и 102, 1, 3), со сходящимися краями (конвергентное) 1 (табл. 101, 3). Пластин с ретушированной площадкой 2. Леваллуазских пластин 47. Наиболее крупные пластины представлены на табл. 97, 6 (длина 7,5, ширина 4 см), на табл. 97, 8 (длина 7,4, ширина 3,5 см). Выемчато-зубчатых орудий (шипастых) 47, прокол с шипом 4, расколотых галек 61, скребков выпуклых 22, с прямым лезвием 2, с вогнутым рабочим краем 1, со скошенным лезвием 2. Скребок языковидной формы 5, кощевых 3, массивное треугольное острие на галечке 1 (табл. 87, 5), орудие «скриповидной» формы 1. Отщепов 320, с ретушью 4, пластинчатых отщепов 10, с ретушированной площадкой 1. Краевой скол с нуклеуса 1.

В слое 1 найдено всего 1056 предметов. Галек-наковален 2, галечка-отбойник 1, расколотых галек 41, частично ретушированных расколотых галек 7, чопперов с выемчато-зубчатым лезвием 1, с выпуклым лезвием 4. Галечных аморфных нуклеусов 22, дисковидных нуклеусов 5, леваллуазских нуклеусов 38, пирамидальный нуклеус 1, подпризматических нуклеусов 2. Скребел с вогнутым лезвием 1, с прямым лезвием 10, с выпуклым лезвием 3. «Сибирских» скребел с выпуклым рабочим краем 11, со скошенным лезвием 1, с шипом 3, с дисковидной выемкой 1, с двумя лезвиями (вогнутым и выпуклым) 1, с вогнутым лезвием и шипом 1, двухконечное массивное скребло 1, заготовка скребла с прямым выемчато-зубчатым краем 1.

В отдельную группу выделяются 4 скребеловидных предмета, 2 из них (табл. 58, 1 и 62, 3) имеют ромбические очертания. Их специфическая черта: треугольная рабочая часть — острие. У того и у другого инструмента рабочее лезвие переходит в ретушированный одинаковым образом длинный край. Третье изделие, трапециевидное по очертаниям, обладает также подтреугольным широким острием (табл. 57, 3). Четвертое изделие

(табл. 55, 2) имеет полулунную форму и подтреугольный рабочий край с шипом посредине.

Овальный нож-скребло 1, ножей с выемками на одном лезвии 2, леваллуазских пластин 27, пластин с выемчато-зубчатой ретушью 17. Скребок с выпуклым лезвием 46, с прямым лезвием 13, с вогнутым рабочим краем 2, языковидной формы 4, с выемками 5, концевых 3. Острие листовидное 1, выемчато-зубчатых орудий (шипастых) 54, проколоч с шипом 11, отщепов 659, пластинчатых отщепов 9, отщепов с ретушью 16. Краевых сколов с нуклеусов 4.

Особого внимания в инвентаре слоя 1 заслуживают торцовые, или гобийские, нуклеусы. Здесь они представляют весьма заметную часть изделий как по количеству (17 экз.), так и по своим формам. Если в более глубоких слоях они имеют еще невыработанный, как бы незавершенный в типологическом плане архаический облик, то в слое 1 эти предметы приобретают законченный вид. Все эти изделия имеют подтреугольные очертания в пластине. В поперечном сечении они асимметричны, рабочая часть нуклеуса, с которой снимались пластины, утолщена, это — торец, перпендикулярный площадке. Остальная часть нуклеуса имеет вид клина. Она, как правило, оформлялась с обеих поверхностей выравнивающей уплощающей ретушью. По краю часто имеется мелкая тщательная подправка. В целом это как бы широкое «крыло» с дугообразным лезвием. Площадка обработана относительно широкими поперечными фасетками или, реже, образована одним сколом, перпендикулярным длинной оси и торцу нуклеуса. В инвентаре поселений каменного века Сибири эти орудия впервые выделил Б. Э. Петри и, учитывая наличие ретуши на дугообразном «крыле», дал им название нуклеус-скребок. Их часто называют также клиновидными нуклеусами, хотя вид клина имеет не рабочая часть, а боковая. Строго говоря, исходя из технологических принципов, которые определяют морфологию изделий, такие нуклеусы следует называть **торцовыми**, поскольку пластины снимались именно с торца. В других работах, в частности в моих, для этих нуклеусов употребляется наименование гобийские. Этот термин по своему происхождению связан с работами П. Х. Цельсона, который особо выделил эту категорию каменных изделий среди находок Центрально-Азиатской экспедиции под руководством Р. Ч. Эндрыуса, а затем обнаружил такие же предметы в материалах из ранних поселений Аляски на Университетской ферме в Фербенксе. В настоящее время такие нуклеусы привлекают большое внимание советских, а также американских и японских исследователей, выделивших типологические вариации этих изделий и проследивших различия в технике их изготовления. В частности, советским ученым А. П. Рогачевым было сделано интересное предположение о том, что характерная форма таких нуклеусов, наличие у них приостренного крыла функционально обусловлена способом их закрепления в специальной расщелине, служившей своего рода зажимом для большей устойчивости при снятии пластин.

Подъемный материал. Отбойник 1, чоперовидных нуклеусов 12, дисковидных 5, леваллуазских 7, в том числе 2 заготовки, торцовых (гобийских) 5. Торцовые нуклеусы имеют такой же характер, что и в предшествующем слое: вполне сформированные. Есть один призматический «карандашевидный» нуклеус, круглый в поперечнике (табл. 3, 4). Леваллуазских пластин, в том числе с мелкозубчатой ретушью, 12. Скребел с прямым лезвием 2, с выпуклым лезвием 12. На табл. 13, 2 показан скребловидный инструмент трапецевидных очертаний с таким же треугольным рабочим концом-острием, как у инструментов из слоя 1 (табл. 55, 2; 57, 3; 58, 1). Скребок выпуклых 13, со скошенным лезвием 1, языковидной формы 2, 2 скребка-острия, концевой скребок 1 (табл. 18, 1). Нож на пластине 1, проколоч срединных с шипом 3. Из срединных проколоч выделяется изделие на табл. 18, 3. Материалом для него послужил широкий

пластинчатый отщеп овальных очертаний. Острые проколки оконтурено с обеих сторон выемками. Вторая крупная срединная проколка с шипом оформлена аналогичным образом, но шип не столь массивный (табл. 18, 2). К числу боковых проколок с шипом на одном боку относится изделие на табл. 17, 2. Обнаружено 5 миниатюрных острокопечников (табл. 17, 1, 2, 4—6). Они имеют в плане треугольные очертания, края их неровные. Острокопечник «мустьерский» (табл. 18, 1). Очертания треугольные, слегка скошенные, один край более выпуклый. Отщепов с мелкозубчатой ретушью 8, в том числе 4 с выемками. Таково, в общем, распределение предметов каменного инвентаря по пяти выделенным нами в ходе раскопок слоям.

Обращаясь к вопросу об изменениях в технике изготовления на всем протяжении времени, когда на поселении жили люди каменного века, следует, прежде всего, констатировать, что типологический облик и техника обработки камня сохраняли принципиально общие черты. Фундаментальное значение имеет тот факт, что в основе техники расщепления камня, найденного во всех слоях поселения Мойлтын ам и среди подъемного материала, лежат те приемы обработки орудий и заготовок, которые мы называем леваллуазскими. О том, что в данном случае понимается под термином леваллуазские нуклеусы, уже говорилось выше, при анализе каменного инвентаря самого нижнего, пятого, слоя.

Нуклеусы леваллуазского облика принципиально отличаются от всех других нуклеусов, найденных при наших раскопках. Это — первая, исходная и самая древняя группа нуклеусов. Такой вывод следует из стратиграфии памятника. Этому соответствуют и характерные пластины, снимавшиеся с таких нуклеусов: крупные по размерам, широкие и длинные, тоже принципиально отличные от всех других пластин. Они шли в дело и без дополнительной обработки в качестве режущих инструментов-блинков, ножей или кинжалов, возможно, наконечников метательного оружия. Специфические приемы оформления нуклеусов сохраняются на всем протяжении времени существования поселения в долине Мойлтын ам. Самой яркой и бросающейся в глаза чертой во всех слоях, начиная с пятого, является зубчато-выемчатая ретушь, которой отделялись края орудий, изготовленных из отщепов леваллуазских пластин. Эта ретушь оформляет специфический зубчатый, нередко пильчатый, рабочий край инструмента, причем выступающие острые зубчики разделяются небольшими выемками. На отдельных предметах линия режущего края имеет особые зубцы-шипы. Таким способом изготавливались инструменты, которые могли служить не только для резания, но и для пиления. Следует подчеркнуть, что они употреблялись также как проколки срединные или, реже, боковые. Зубчато-выемчатой ретушью оформлялись специфические выемчатые инструменты, которые могли использоваться в качестве скребел при изготовлении, например, деревянных стержней, округлых в поперечном сечении. Обилие этих инструментов и разнообразие их форм свидетельствуют о разнообразии их функций, об их важной роли в производственной жизни палеолитического населения Мойлтын ам. Таким образом, зубчато-выемчатая техника изготовления каменных орудий является столь же важной, фундаментальной чертой этого памятника, как и леваллуазские нуклеусы и пластины.

Устойчиво сохраняются во всех слоях Мойлтын ама также и ведущие формы каменных изделий: массивные скребла (в том числе скребла сибирского типа), острокопечники, чопперы, чопперовидные нуклеусы. Они придают всему комплексу каменного инвентаря специфический, галечный, характер.

Но вместе с тем при всей устойчивости форм каменных изделий и техники их изготовления наблюдаются и существенные перемены. Можно отметить определенную направленность в развитии каменного инвентаря от пятого слоя к первому.

Первый и самый важный признак этого развития — появление примитивных торцовых нуклеусов, зарождение торцовой техники отделения пластин от нуклеуса. В слое 1 нуклеус торцового типа приобретает свою завершенную четкую форму, становится настоящим «гобийским». Завершается определенный перелом в основе техники расщепления и обработки камня палеолита Монголии. Одновременно наблюдается процесс измельчения леваллуазских по форме пластин. Чем древнее и глубже слой, тем пластины крупнее, длиннее и шире. Чем он моложе и выше, тем меньше пластины, хотя форма, их пропорции остаются неизменными. Для слоя 1 характерно уже абсолютное преобладание мелких по размерам и относительно узких пластин, крупные пластины встречаются редко. Чтобы убедиться в этом, достаточно взглянуть на табл. 53, 54. Пластины приобретают не только мелкие размеры, но и форму настоящих призматических пластин, снятых с соответствующих нуклеусов третьей фазы развития нуклеуса вообще, — призматических (цилиндрических). У этих нуклеусов отделение пластинок производилось не наискось к длинной оси нуклеуса и не со скошенной площадки, а перпендикулярно площадке и вдоль длинной оси нуклеуса. Один такой нуклеус имеется на табл. 3, 4. Распространяются разнообразные по форме мелкие скребки (табл. 65, 7, 8; 66, 2, 3, 5; 67, 9), в том числе языковидные. Появляются миниатюрные острия-накопечники треугольных очертаний (табл. 17, 1, 2, 4—6). Таким образом, на позднем этапе существования поселения Мойлтын ам, в слое 1 и в подъемном материале, который фактически принадлежит к тому же слою 1, в технике обработки камня прослеживается сосуществование двух традиций: первая — леваллуазская, вторая — торцовая с нуклеусами гобийского типа. Зарождается и третья традиция, которой соответствует техника отделения пластин от призматического нуклеуса; ей принадлежит будущее — эпоха неолита.

Одновременно на позднем этапе ощущается своего рода «микролитическая» тенденция господства орудий малых размеров. Конечно, при этом нужно иметь в виду, что речь идет не о «микролитической культуре» (с изделиями геометрических форм-сегментов, трапеций, треугольников) в обычном для Запада смысле слова, а только лишь о вещах небольшого размера, малогабаритных, поскольку ни Северная, ни Центральная, ни Восточная Азия не знали в каменном веке мелких орудий геометрических форм¹.

Глава 6

ПОСЕЛЕНИЕ МОЙЛТЫН АМ И ЛЕВАЛЛУАЗСКАЯ ПРОБЛЕМА В ЦЕНТРАЛЬНОЙ И СЕВЕРНОЙ АЗИИ

Как показано выше, древнее поселение в пади Мойлтын ам существовало более или менее постоянно на протяжении длительного времени. Об этом свидетельствует непрерывное единство культуры его обитателей, выраженное в устойчивости технических традиций и форм каменных орудий.

При этом следует иметь в виду, конечно, своеобразие общего облика этого поселения, определявшееся особенностями образа жизни и тем, что принято называть естественной средой Центральной Азии — Монголии.

¹ О неправильном употреблении термина «микролиты», «микролитические культуры» по отношению к Северной и Центральной Азии см.: Окладников А. П. К вопросу о мезолите и эпипалеолите в азиатской части СССР. Сибирь и Средняя Азия. — Материалы и исследования по археологии СССР, № 126. У истоков древних культур (эпоха мезолита). 1966, с. 213—223.

Поселение Мойлтын ам не было долговременным, таким, каким в Северной Азии были, например, Варварина Гора, Толбага, Саншый Мыс за Байкалом, Мальта и Буреть на Ангаре, Афонтова Гора в Красноярске и Малая Сья на Енисее или Страшная и Денпсовская пещеры на Алтае. В них в отличие от Мойлтын ама имеется много костей диких животных, служивших добычей палеолитических охотников. Вероятно, там древние обитатели разделяли свою добычу, готовили и употребляли ее в пищу, а также изготавливали необходимые им орудия труда из камня и кости. Особенно наглядно относительно постоянная и интенсивная жизнь первобытной общины отражена в материалах такого поселения, как Варварина Гора. Там есть и обильная фауна, и сложные выкладки из камня, которые, возможно, являются остатками жилых сооружений.

Что же мы видим на Орхоне, в Мойлтын аме? Остатков жилищ здесь нет. Обнаружены лишь отдельные скопления каменных изделий, своего рода рабочие площадки древних мастеров, где имеются нуклеусы, отщепы и пластины, изредка — скребла или остроконечники. Причем несомненно, что, оставив заготовки и отбросы производства каменных орудий, все остальное мастера унесли с собой куда-то в другие места.

Среди находок абсолютно преобладают по количеству заготовки-нуклеусы леваллуазского типа и отходы производства — отщепы. Как видно из табл. 1, нуклеусов в пяти слоях и подъемном материале 506, из них леваллуазских — 241. Пластин леваллуазских 281, пластин с ретушью 40, с ретушированной площадкой 4. Всего пластин 325. Отщепов имеется 1822.

В пяти культурных слоях рассеяно огромное количество обработанного древним человеком камня, но это обусловлено тем, что здесь в течение многих веков велась заготовка каменного сырья для изготовления орудий труда, а вместе с тем дальнейшая его обработка. Однако в слоях Мойлтын ама мы не нашли ни одного костяного изделия, никаких признаков по их изготовлению; был только камень. Единичны и остатки костей животных.

Палеолитическое поселение на р. Орхон являлось, следовательно, местом, где протекал важнейший для первобытного человека процесс, связанный с основой его жизни: здесь добывалось каменное сырье, выделялись заготовки.

Такой временный характер имеют и все остальные, известные нам, палеолитические местонахождения на территории Монголии. Очевидно, палеолитическое население Монголии в условиях существовавших тогда ландшафтов вообще не имело постоянных источников пищи и соответственно не могло вести сколько-нибудь оседлый образ жизни. Люди не строили прочных жилищ, не задерживались подолгу на одном месте. Только лишь в немногих местах, богатых сырьем, бродячие охотники проводили свое время в заготовке материала для производства орудий труда, а затем снова уходили в поисках охотничьей добычи.

Здесь, на берегу Орхона, в устье прозрачного источника, находилось сезонное стойбище (мастерская), привлекавшее палеолитических бродячих охотников своим выгодным расположением и близостью галечных отмелей, откуда они брали наилучшее в местных условиях практически неисчерпаемое каменное сырье в виде окатанных, испытанных на прочность в речном потоке галек.

Первые обитатели поселения, оставившие нам изделия пятого горизонта, по общему облику их культуры были еще очень близки к людям среднего палеолита. У них господствовали архаические приемы обработки камня. Такие же способы обработки камня и те же типы изделий характерны для более поздних слоев, кроме самого верхнего, первого. Техника расщепления камня и типология каменных изделий определяются прежде всего общими чертами исходных заготовок-нуклеусов. В Мойлтын аме широко представлены чопперовидные нуклеусы. Это рассеченные поперек

гальки. Один край у них представляет собой оформленное сколами лезвие. В ряде случаев можно допустить применение таких оббитых галек в качестве рубящих или даже режущих орудий. У них, как правило, прямое или выпуклое лезвие, реже вогнутое. Подобные гальки, возможно, употреблялись и в качестве скребел. Однако они могли быть и нуклеусами, которые иногда называются в нашей литературе галечными. Одним словом, это полифункциональные предметы. Инвентарь поселения дополняется нуклеусами, близкими к дисковидным, где пластины снимались ударами, направленными от краев к центру. Третья и самая основная по количеству и значению категория нуклеусов представлена изделиями особого рода, которые могут быть названы леваллуазскими. Как правило, это крупные, массивные изделия, способные удовлетворять потребность в получении крупных и массивных пластин. Вторая особенность таких нуклеусов: пластины с них снимались после тщательной обработки предмета специальной ретушью, которая выравнивала обе поверхности заготовки. Ретушь ориентировалась от краев к середине изделия. Особое внимание уделялось подготовке ударной площадки, по которой наносились последующие удары с целью отделения пластин. Площадка нуклеуса была не перпендикулярно, а характерно скошенной по отношению к длинной оси заготовки. Такая косая площадка — существенный признак нуклеусов этого рода, отличающий их от всех других нуклеусов более поздних форм. Следующий диагностический признак ранних нуклеусов: одна их поверхностей уплощенная, вторая — более выпуклая. Пластины снимались только с одной стороны, чаще с выпуклой.

Обычно встречались нуклеусы, с рабочей поверхности которых снималось несколько пластин — нуклеусы параллельного скалывания. Реже попадаются нуклеусы классического типа леваллуа, предназначенные для скалывания одной длинной и широкой пластины во всю длину заготовки. Пластины, снимавшиеся с таких нуклеусов, длинные и широкие, удлиненно-треугольные по очертаниям. Как и классические пластины леваллуа, они иногда сохраняют на брюшке часть ретушированной площадки. Эти пластины обычно шли в дело без дополнительной обработки их лезвий ретушью. В тех же случаях, когда такая ретушь применялась, из них получались превосходные клинки, пригодные для использования в качестве ножей или наконечников дротиков. Остальные пластины без ретуши могли служить для тех же целей и в своем первоначальном виде.

Специфический характер имеют и некоторые черты оформления изделий вторичными приемами. Ретушь на остроконечниках, так же как и на скреблах, нередко крутая, с защепами, ступенчатая, подобна имеющейся на мустьерских орудиях Европы. Эта особенность хорошо прослеживается и на классических сибирских поселениях верхнего палеолита, кроме Мальты и Бурети.

Из числа готовых изделий встречаются проколки. Как правило, они тоже массивные. Есть галечные скребла с выпуклым и прямым рабочим краем, изготовляемые чаще всего из расщепленных галек, реже — из массивных отщепов. Обнаружены также выемчатые орудия. Что касается последних, то яркой чертой техники изготовления каменных орудий Мойлтын ама во всех слоях, начиная с пятого, является зубчато-выемчатая ретушь, которой отделялись края орудий, изготовленных как из отщепов, так и из леваллуазских пластин. Такая ретушь оформляет специфический зубчатый, нередко пильчатый рабочий край инструмента, причем выступающие острые зубчики разделяются небольшими выемками. На некоторых изделиях из ровной линии режущего края выступают зубцы-пины. Подобным способом изготовлялись режущие инструменты — ножи, а также орудия, которые служили не только для резания, но и для пиления. И что особенно важно, зубчато-выемчатые изделия употреблялись как проколки, срединные или, реже, боковые. Зубчато-выемчатой ретушью оформлялись инструменты, которые могли использоваться в ка-

честве скребел при изготовлении, например, деревянных стержней, округлых в поперечном сечении.

Поселение Мойлтыи ам с описанными в его слоях, начиная с нижнего, пятого, и выше, признаками техники и типологии не представляет собой что-то изолированное в Северной и Центральной Азии.

Одним из важнейших явлений в археологии Центральной Азии явилось открытие, начиная с Мойлтыи ама, серии палеолитических поселений Монголии, которые характеризуются наличием леваллуазских черт в технике расщепления камня и оформления каменных изделий. Такие памятники, связанные в основном с местами добычи каменного сырья, в том числе изверженных пород — красной и желтой яшмы, известны также в районе гор Арца-Богдо Гобийского Алтая, в бассейне р. Орхон, а также на юге и востоке МНР (Отцон-маньт).

При всем своеобразии этого поселения оно по характеру каменного инвентаря и технике обработки камня обнаруживает принципиально общие черты с другими палеолитическими памятниками Сибири и Монголии, а также Северного Китая. Эту общность следует назвать леваллуазской. Термин «леваллуа» в данном случае, конечно, имеет условный характер. Не обязательно следует из него, что здесь имеется в виду тождество с классической леваллуазской техникой и типологией Запада. Но во всяком случае удобнее ориентироваться на уже привычные для археологов, специалистов по каменному веку, термины, чем изобретать новые, тем более что имеются и нуклеусы чисто леваллуазские, одноплощадочные, предназначенные для скалывания с них последовательно по одной широкой и длинной пластине.

Леваллуазская проблема для Северной Азии возникла недавно в связи с новыми открытиями на Алтае и за Байкалом. Самый термин «леваллуазская техника», «леваллуазская культура», «леваллуазский этап» до раскопок в алтайских пещерах или в таких поселениях открытого типа, какими являются названные выше стоянки Варварина! Гора на р. Брянке и Санный Мыс на р. Уде, в сибирской археологической литературе не применялся. Поэтому следует кратко остановиться на палеолитических памятниках Центральной или Северной Азии, где обнаруживается эта техника обработки камня и могут быть прослежены общие с поселением Мойлтыи ам леваллуазские элементы в формах отдельных изделий и в способах их изготовления. Первое такое местонахождение, ставшее известным в западноевропейской литературе, расположено в районе Ордоса и известно как Шуйдунгоу. Открытие это принадлежит французским миссионерам-иезуитам Э. Лисану и П. Тейяр де Шардену. Оно произвело сильное впечатление как замечательное и на самом деле подлинно палеолитическое местонахождение, возраст которого определяется условиями залегания каменных орудий в мощной толще лесса на глубине 15—20 м от поверхности почвы, а также тем, что орудия сопровождались многочисленными остатками ископаемой плейстоценовой фауны. Как оказалось, кости принадлежали дикому ослу джигетаю, первобытному быку, волосатому носорогу, газели, гиене, горному барану.

В нашей отечественной литературе это выдающееся местонахождение остатков палеолитической культуры получило лишь самое общее и беглое освещение. Учитывая это, целесообразно по первоначальному обзору А. Брейля подробно изложить сведения о каменном инвентаре Шуйдунгоу, полученные в результате раскопок французских исследователей¹.

В каменном инвентаре Шуйдунгоу центральное место принадлежит обычно крупным нуклеусам совершенно определенного типа. В описании Брейля говорится: «Нуклеусы представлены различными формами, не

¹ Ссылки на таблицы и рисунки даются ниже по работе: Boule M. H., Breuil E., Licent P., Teilhard de Chardin. La Paleolithique de la Chine. Paris, 1928. (Archives de l'Institut de Paleontologie Humaine, Memoire 4.)

разделяются, они объединены единой серией. Наиболее многочисленные имеют вид дисков мустьерских круговых и овоидных, подтреугольных и подчетыреугольных, дающих короткие отщепы (иногда довольно больших размеров, но не превосходят в общем размере мустьерских обыкновенных осколков французских местонахождений) (табл. XXII, 5, 6, 7, 9). На этих нуклеусах обычно заметно приготовление площадки для удара в месте отделения осколков, это характерно для Европы и Африки. Так же, как в памятниках названных территорий, здесь иногда встречаются овоидные нуклеусы, с которых были сняты осколки с двух сторон, благодаря чему они приобрели сходство с отделанным начерно двусторонним топориком (рис. 31; табл. XXII, 4). Но в действительности настоящий двусторонний тип полностью отсутствует.

Вторая серия нуклеусов, менее многочисленная, содержит нуклеусы более или менее вытянутые (по форме они варьируются от короткого до длинного и узкого прямоугольника), дающие пластинки, снятые ударами, локализовавшимися на менее широких краях (табл. XXII, 1, 3). На этих нуклеусах заметно точно такое же приготовление плана удара, как на нуклеусах первой категории. На нескольких кусках, брошенных во время работы, можно видеть подработку чередующимися ударами: тип зигзага ребра остается на пластинках, принадлежащих первому слою осколков с нуклеуса. Нуклеусы, главным образом из серии удлиненных, часто были предназначены после снятия осколков или пластин для вторичной обработки, чтобы служить клином или ударным инструментом вроде топорика (табл. XXII, 8, 12). Это характерно вообще для европейского верхнего палеолита. К этим использованным нуклеусам надо приписывать или связывать с ними некоторое число толстых скребел, из которых одно (рис. 30, 1; табл. XXII, 10, 12, 13) вытянутой формы.

Другие скребловидные орудия формы полуконуса имеют базу полукруглую, ретушированную подобно нуклеидным орудиям. По многим аналогичным фрагментам скребел, получившимся в результате перелома во время использования, можно восстановить вид скребла более или менее четырехугольного, или часть ретушированного бока нуклеидного скребла.

1. Остроконечники (табл. XXII, 1—6, 8) обычно сделаны на подтреугольных осколках. Но отдельные из них закончены как классические мустьерские остроконечники (рис. 34). Некоторые очень массивны, чтобы служить наконечниками копий (рис. 30, 4). Но другие являются довольно легкими, чтобы быть использованными таким образом. Их находят часто в разбитом виде, что подтверждает эту мысль. Некоторые, асимметричные, могли служить межами (рис. 30, 3).

Как мы уже говорили, большая часть осколков представляет фасетки ретуши на ударной площадке (рис. 30), техника отчетливо мустьерская.

2. Скребла, хорошо выраженные, встречаются гораздо реже, чем остроконечники. Обычно они односторонние (рис. 5, 30), но могут быть также двусторонними или даже чередующимися (рис. 33; табл. XXII, 13). Встречаются также вогнутые, широкие, кривые скребла (рис. 35; табл. XXIII, 10). На некоторых скреблах имеются зубчики, которые могли использоваться для снятия коры.

Рядом с предыдущими орудиями — многочисленные короткие осколки (массивные или тонкие), представляющие собой ретушированные скребки круглые или овоидальные, комбинируемые иногда с боковыми скреблами. Эти инструменты похожи или на мустьерские орудия, или на орудия, происходящие из верхнепалеолитических, а возможно даже из неолитических горизонтов нашей страны (Франции. — А. О.) (табл. XXV, 1—10).

Индустрия на пластинках в Шуйдунгоу обильная. Но, вероятно, по причине низкого качества сырья эти пластины обычно технически довольно посредственные. Часть из них имеет фасетки на грани спинки, являю-

щиеся результатом предварительной обработки, которой подвергался нуклеус (табл. XXV, 1—12). Размеры этих пластин значительно варьируются: от 15 см в длину (образуя массивные орудия) до пластин очень тонких, не превышающих 1—2 см. На некоторых образцах можно видеть, что мастера этой эпохи были способны выполнять истинно тонкую работу по изготовлению изделий, сравнимых с инструментами французского верхнего палеолита. Многие из этих пластин сохраняют следы использования на лезвии, которое зазубрено просто, без следов приготовительной ретуши.

Общий вид скребков на пластинках и ретушированных пластинках вызывает довольно отчетливо в памяти такую же серию ориньякских орудий нашей страны» (Франции.— А. О.)².

Вывод из описания А. Брейля может быть сформулирован следующим образом: инвентарь поселения Шуйдунгоу I имеет определенные среднепалеолитические черты с примесью верхнепалеолитических элементов — ориньякских по облику. Сопоставление типологических признаков ордосских изделий с европейскими, конкретно с французскими, естественно, вызвало вопрос о их хронологическом соотношении. Ответ был обусловлен выделенными типологическими чертами сходства. По мнению А. Брейля, палеолитический человек Китая должен был жить приблизительно в то же самое время, что мустьерский или первый ориньякский в наших западных странах.

Впоследствии китайские археологи, в том числе Цэй Вэньчжун, пришли к выводу, что в Шуйдунгоу I, как пишет Д. Айгнер, не оказалось «мустьерских типов орудий: резцов, пластин и микролитов». Основную массу изделий составляют отщепы с ретушью и без нее. Есть немногочисленные галечные изделия, несколько нуклеусов. Формы нуклеусов разнообразны, как и различна степень обработки для скалывания отщепов. Что касается геологического возраста, то, по мнению Д. Айгнера, находки из этого классического для лессового палеолита Китая местонахождения датируются верхним плейстоценовым временем³.

Остается только сожалеть, что ни стратиграфия, ни геологический возраст ордосских находок до настоящего времени не выяснены с полной ясностью, как они того заслуживают. Не обработана и не издана и вся масса каменных изделий, происходящих из Ордоса.

А. Брейль дал лишь суммарную характеристику каменного инвентаря ордосских поселений без статистического анализа. Делать более расширенные выводы не позволяет малочисленность рисунков и фотографий. Следует также учитывать, что эта характеристика была сделана на уровне представлений того времени о типологии и эволюции палеолитической индустрии. Это затрудняет сравнение ордосских находок палеолита с нашими материалами из Монголии — из Мойлтын ама. Однако сопоставляя имеющиеся описания, рисунки и фотографии каменного инвентаря из Шуйдунгоу, опубликованные в монографии Р. Лисана, Тейяр де Шардена и А. Брейля, можно сделать общее важное заключение, что этот каменный материал имеет существенные черты сходства с основным нижним комплексом находок в Мойлтын аме, предшествующим появлению развитых форм гобийских нуклеусов. Прежде всего это нуклеусы с радиальным скалыванием, близкие к дисковидным, предназначенные для изготовления отщепов, и нуклеусы, подготовленные для параллельного скалывания сравнительно широких пластин удлиненно-треугольных по очертаниям. Затем следуют пластины и остроконечники, выполненные из этих пластин путем обработки краев ретушью с одной стороны, с брюшка и напоминаю-

² Boule M. H., Breuil E., Licent P., Teilhard de Chardin. La Palcolithique de la Chine. Paris, 1928. (Archives de l'Institut de Paleontologie Humaine, Memoire 4).

³ См.: Jean S. Aigner. Important Archeological Remains from North China. Early Paleolithic in South and East Asia. Ed. by Fumiko Ikawa — Smith. Hague — Paris, 1978, p. 164—229.

щие по очертаниям и технике оформления леваллуа-мустьерские образцы из Мойлтыи ама. Есть массивные скребла, близкие к «сибирским», преимущественно с полудунным выпуклым рабочим краем, реже — с вогнутым или прямым, изготовленные из расщепленных галек.

Эти типологические элементы имеются также в новых находках китайских археологов в Ордосе, опубликованных в работе Д. Айгнер. Таковы характерные по форме и технике остроконечники леваллуазского облика, пластины и пластинчатые отщепы⁴.

С ордосскими находками изделия из Мойлтыи ама сближаются и тем, что нет резцов. Во всяком случае нами в Мойлтыи аме отмечено лишь одно изделие, на котором можно видеть нечто вроде резцового скола. Но и это сходство скорее всего имеет случайный характер, поскольку данное изделие изображено на нашей таблице по рисунку, сделанному в поле, за абсолютную точность которого ручаться трудно. Что касается «микролитов», о которых писал А. Брейль, то у него речь идет, как уже отмечено, не о геометрических формах, а лишь о мелких изделиях.

Одним из важнейших явлений в первобытной археологии Центральной Азии явилось открытие серии палеолитических поселений Монголии, начиная с Мойлтыи ама и Отцон-мангта, которые характеризуются наличием леваллуазских черт в технике расщепления камня и оформлении каменных изделий. Такие местонахождения, связанные в основном с местами добычи каменного сырья, в том числе изверженных пород — красной и желтой яшмы, известны нам теперь, кроме Мойлтыи ама в районе гор Арца-Богдо Гобийского Алтая, где некогда путешествовали наши американские предшественники, в бассейне р. Орхон, на юге и востоке МНР.

Особое значение имеют не только местонахождения открытого типа, но и пещерные памятники на советском Алтае, на Ангаре, также за Байкалом, в Бурятии и Читинской области.

Исследования палеолитических памятников Алтая и Забайкалья позволяют точнее, чем в Монголии, датировать эти изделия, так как они сопровождаются здесь четвертичной фауной, залегают в определенной стратиграфической ситуации. Кроме того, для некоторых из них имеются и радиоуглеродные абсолютные даты. По радиоуглеродным данным удается хронологически расчлнить палеолитические местонахождения Северной Азии на три группы. Самые ранние леваллуазские памятники, датированные радиоуглеродным способом, представлены замечательной пещерой Страшная в Тигирекских горах на Алтае. Для них имеются две радиоуглеродные даты, полученные, как и другие даты, по кости в лаборатории Института геологии и геофизики СО АН СССР. Первая дата (для третьего сверху слоя пещеры) — древнее 25 тыс. лет (точнее вглубь возраст не мог быть определен (СО АН, № 785)), вторая дата (для слоя четвертого) — значительно раньше, 40—45 тыс. лет. Соответственно речь должна идти о мустьерском по западноевропейским хронологическим масштабам времени.

Профессор О. М. Адаменко обнаружил в 1964 г. в долине р. Алей южнее г. Рубцовска в отложениях Боковской свиты среднеплейстоценового возраста пластину леваллуазского типа. Пластина крупная, широкая (длина 9, ширина 4 см). Ударная площадка имеет характерную изогнутую форму, напоминая крылья птицы, распростертые в полете. Самая характерная, часто леваллуазская, особенность пластины — тщательная мелкая ретушь на отбивной площадке нуклеуса, с которого она была снята.

В заключении опубликованной позже статьи отмечалось, что леваллуазская техника была широко распространена в ближайших к Алтаю

⁴ Jean S. Aigner. Important Archeological Remains from North China, p. 164—229.

районах Средней Азии, в первую очередь на севере Средней Азии, вблизи Ташкента. Таковы, например, находки в Кайраккумах на Сырдарье, в гроте Ходжикент, а также в пещерных поселениях Тешик-Таш (верхний слой) и Оби-Рахмат. Заслуживает внимания и тот факт, что исследованиями советских и монгольских археологов установлено наличие в бассейнах рек Орхон и Тол, а также в Гобийском Алтае вполне развитой техники леваллуа для самого начала верхнего палеолита, а может быть, и для более раннего времени.

О. М. Адаменко сопоставляет выделенную им для юга Алтая бобковскую свиту, где обнаружена отмеченная леваллуазская пластина, с тазовским или ширтинским горизонтом сибирской гляциологической схемы⁵. Радиоуглеродный возраст бобковской свиты — $33\ 950 \pm 400$ лет (СО АН, № 446)⁶.

Для забайкальских местонахождений по двум поселениям имеются радиоуглеродные даты, также полученные в Новосибирске. Для Варваринной Горы на р. Брянке в бассейне р. Уды получена дата $34\ 900 \pm 780$ лет (СО АН, № 1524); для Толбаги — $34\ 860 \pm 2\ 100$ лет⁷. Сходные две даты имеются для типично леваллуазского по характеру каменного инвентаря поселения, также сопровождаемого четвертичной фауной поселения на Малой Сые в бассейне Енисея в Хакасии: $33\ 060 \pm 300$ (СО АН, № 1287) и $34\ 500 \pm 450$ лет (СО АН, № 1286).

Перечисленные шесть памятников, родственные или даже тождественные друг другу по типологии каменного инвентаря и по связанной с ними четвертичной фауне, в хронологическом смысле составляют своего рода единую пачку, соответствующую по времени концу мустье—началу верхнего палеолита, а по культурному облику леваллуазскую. Поскольку обсуждается проблема леваллуа для Сибири, следует отметить интересные в этом плане сборы каменных изделий из кварцита на высоких террасах р. Ангары. Первые такие сборы были произведены в 50-х гг. участниками Ангарской археологической экспедиции на высоком правом берегу Ангары (начиная от д. Балушкиной до устья р. Иды). После сооружения Братской гидроэлектростанции и начавшегося интенсивного размыва берегов гигантского водохранилища аналогичные сборы систематически вели Иркутские археологи. Ангарским находкам посвящена специальная статья Г. И. Медведева, изданная в 1975 г.⁸ В рисунках, приведенных в статье Г. И. Медведева, можно увидеть изделия, имеющие определенно леваллуазский облик: нуклеусы, длинные и широкие пластины подтреугольных очертаний, остроконечники, в том числе «мустьерские», а также чопперы. Есть и дисковидные нуклеусы, предназначенные для радиального скалывания отщепов и коротких широких пластин. Одним словом, эти предметы типологически близки к леваллуазскому инвентарю палеолитических поселений Монголии. Сам автор статьи, хотя и осторожно, с оговорками, но применяет термин «леваллуа». В отличие

⁵ Окладников А. П., Адаменко О. М. Первая находка леваллуа-мустьерской пластины в среднеплейстоценовых отложениях Сибири. — В кн.: Четвертичный период Сибири. М., 1966, с. 373—382.

⁶ О возрасте находки см.: Панычев В. А. Радиоуглеродная хронология аллювиальных отложений предальтайской равнины. — Тр. Ин-та геол. и геофиз., Новосибирск, 1979, вып. 451, с. 85—88.

⁷ Для Варваринной Горы имеется еще одна дата: $30\ 600 \pm 500$ лет (СО АН — 850), а для Толбаги (основание слоя 4, глубина 0,70—7,5 м от поверхности) — $15\ 100 \pm 520$ лет (СО АН — 810). Возможно, эта дата свидетельствует о длительности леваллуазских традиций.

⁸ Медведев Г. И. Местонахождения раннего палеолита в Южном Приангарье. — В кн.: Древняя история народов юга Восточной Сибири, вып. 3. Иркутск, 1975, с. 3—36. См. также: Медведев Г. И., Михнюк Г. П., Лежненко И. Л. О номенклатурных обозначениях и морфологии нуклеусов в докерамических комплексах Приангарья. — В кн.: Древняя история народов юга Восточной Сибири, вып. 1. Иркутск, 1974, с. 60—90, табл. 2—7.

от алтайских, минусинских и забайкальских памятников леваллуазского типа на Ангаре подобные изделия не сопровождаются, однако, остатками древней фауны. Нет для них и радиоуглеродных дат. Геологическая ситуация тоже не имеет точной документации.

Что же касается геологического возраста этих предметов, то в цитированном иркутском сборнике 1975 г. в статье «Геология палеолита Верхнего Приангарья» С. М. Цейтлин относительно возраста находок изделий леваллуазского облика писал: «...палеолитические предметы, найденные Г. И. Медведевым на высоких террасовидных поверхностях правобережного Приангарья между устьями рр. Белой и Оса, являются, возможно, дозырянскими. Но даже о казанцевском их возрасте вполне убедительных данных пока не имеется»⁹. Более уверенно о возрасте находок на Ангаре можно судить лишь по результатам радиоуглеродного анализа инвентаря леваллуазского типа из алтайских и забайкальских палеолитических памятников. Итак, как мы видели, в Северной и Центральной Азии имеется довольно много древних (40—30 тыс. лет) палеолитических памятников, для которых характерны признаки леваллуазской техники расщепления камня, наличие специфических нуклеусов и таких же пластин. Памятники эти относятся, судя по радиоуглеродным датам по западноевропейским хронологическим нормам, к мустьерскому времени (если не ранее) или к началу верхнего палеолита. Исключением являются имеющиеся в литературе сведения о палеолитических памятниках Якутии. Вызывает удивление, если верить Ю. А. Мочанову, что в палеолите Алдана не наблюдается признаков распространения леваллуазских элементов в то время, как они обнаруживаются на столь широком пространстве Северной и Центральной Азии. В этой связи заслуживают внимания обоснованные критические замечания З. А. Абрамовой по поводу геологической периодизации стратиграфии алданского палеолита¹⁰. Ее оценка выводов Ю. А. Мочанова находит подтверждение и в типологии каменного инвентаря. Положению Ю. А. Мочанова о древности алданского палеолита противоречит отсутствие признаков леваллуазской техники в самых ранних, с его точки зрения, палеолитических памятниках Якутии. По нашему мнению, справедливо говорить о целой большой эпохе в развитии техники расщепления камня и, следовательно, в истории палеолитической культуры Северной и Центральной Азии, которую можно назвать леваллуазской. Она охватывает, во всяком случае, конец среднего и начало верхнего палеолита, когда эта техника абсолютно господствует. Для нее также характерно наличие галечных нуклеусов без специальной подготовки сколами отбивной площадки и нуклеусов чопперовидных, дисковидных, пирамидальных. Принципиально новым событием в истории технологии обработки камня в Северной Азии было появление нуклеусов особого рода. Их отличительной особенностью является тщательно оформленное ретушью с обеих сторон продольное ребро, похожее на клип. Ударная площадка часто образована продольным «слюжевидным» сколом на плоскости изделия, противоположной ребру. Пластины в отличие от леваллуазских заготовок миниатюрные. Они скалывались не с широких боковых плоскостей нуклеуса, а с одного (иногда с двух) узкого массивного конца изделия, т. е. с торца.

В Сибири, на Ангаре, их впервые выделил проф. В. Э. Петри и назвал «нуклеусами-скребками», так как считал, что ретушированное ребро служило в качестве самостоятельной рабочей части изделия и было скреб-

⁹ Цейтлин С. М. К вопросу о возрасте палеолитических местонахождений на высоких террасах правобережья р. Ангары.— В кн.: Древняя история народов юга Восточной Сибири, вып. 3. Иркутск, 1975, с. 43; Он же. Геология палеолита Верхнего Приангарья.— Там же, с. 66—67; Он же. Геология палеолита Северной Азии. М., 1972, с. 186.

¹⁰ Абрамова З. А. К вопросу о возрасте алданского палеолита.— Сов. археол., 1979, № 4, с. 5—13.

ком¹¹. Позже в нашей археологической литературе в связи с находками Н. Цельсона в Монголии они получили название «гобийских». Их называют также «клиновидными» и «микронуклеусами»¹². Но, исходя не из формы, а из технологии отщепления пластин с торца нуклеуса, правильнее будет применять к таким изделиям термин «торцовые». Торцовая техника использования таких нуклеусов давала, как правило, мишшатурные пластины, каменные вкладыше лезвия, пригодные для оснащения костяных клинков книжалов, ножей, наконечников копий. Эти комбинированные орудия из кости и камня служат свидетельством дальнейшего развития способов охоты, которые впоследствии были унаследованы и развиты неолитическими племенами Северной и Центральной Азии. Появление торцовой техники обработки камня и таких нуклеусов говорит, следовательно, об определенном прогрессивном сдвиге в культуре и жизни палеолитических племен. Следует отметить, что торцовые нуклеусы распространены массово восточнее Урала (главным образом в Восточной Сибири), на советском Дальнем Востоке, в Монголии, на Японских островах, на Аляске¹³.

Одним из ярких памятников позднего палеолита (или мезолита, в хронологическом смысле, с торцовыми нуклеусами и в Сибири) является поселение Большой Кемчуг, датированное радиоуглеродным методом в $10\ 890 \pm 60$ лет (СО АН, № 1126). Оно расположено в Средней Сибири, в долине р. Большой Кемчуг, в 90 км к западу от Красноярска. Гобийские нуклеусы сопровождаются в Большом Кемчуге нуклеусами леваллуазского облика. Еще далее на юг, на Северном Енисее, такие торцовые нуклеусы, в том числе датированные радиоуглеродным методом, в большом количестве имеются на палеолитических поселениях, которые расчленяются З. А. Абрамовой на две группы. Одна такая группа носит в ее работах наименование афонтовской, вторая — кокоревской.

На Енисее гобийские нуклеусы появляются в своем совершенном виде и получают широкое распространение в пределах 15—10 тыс. лет тому назад, т. е. в самом конце плейстоцена и в раннем голоцене.

Появление гобийских нуклеусов одинаково характерно для тех памятников на Енисее, которые З. А. Абрамова расчленяет в своих новых работах на две особые культуры — афонтовскую и кокоревскую¹⁴. То же самое отмечалось и на ранее исследованных И. Т. Савенковым, а за ним Н. К. Ауэрбахом и Г. П. Сосновским поселениях на Афонтовой Горе в Красноярске, где гобийские нуклеусы представлены в достаточно определенных, типологически зрелых формах.

---

¹¹ Петри Б. Э. Сибирский палеолит. Иркутск, 1923, с. 40; *История Сибири*. Т. 1. Древняя Сибирь. Л., 1968, с. 65. А. Н. Рогачеву принадлежит блестящая догадка, что острое массивное ребро нуклеуса служило для прочного закрепления орудия во время работы в специальном желобе-расщепе.

¹² Абрамова З. А. Микронуклеусы в палеолите Енисея. — Краткие сообщ. Ин-та археол. АН СССР. Вып. 126. Палеолит и неолит. М., 1971, рис. 5, 6.

¹³ Окладников А. П. У истоков культуры народов Дальнего Востока. — В кн.: По следам древних культур. От Волги до Тихого океана. М., 1954, с. 225—260. (Впервые опубликован «гобийский» нуклеус с Дальнего Востока.); Он же. Далекое прошлое Приморья (очерки по древней и средневековой истории Приморского края). Владивосток, 1959, с. 38—43, рис. 7, 8; Он же. Поселение каменного века на горе Хере-уул (Восточная Монголия) и докерамические культуры Японии. — В кн.: Историко-филологические исследования. Л., 1974, с. 322—338; *История Сибири*. Т. 1. Древняя Сибирь. Л., 1968, с. 85. Эти работы, в которых содержатся первые в нашей литературе указания на распространение гобийских нуклеусов и их значение как свидетельств о межконтинентальных связях древнего населения Азии, Америки, не упоминались автором специальной статьи на эту тему, опубликованной в 1972 г., И. П. Ларичевой (см.: Ларичева И. П. Гобийские нуклеусы и проблема первоначального заселения Северной Америки. — В кн.: Центральная Азия и Тибет. История и культура Востока Азии. Новосибирск, 1973, с. 43—46).

¹⁴ Абрамова З. А. Палеолит Енисея. Кокоревская культура. Новосибирск, 1979; Она же. Палеолит Енисея. Афонтовская культура. Новосибирск, 1979.

Переходя далее на восток от Енисея, можно видеть такие нуклеусы, как компонент инвентаря памятников хронологически более поздних по сравнению с Мальтой и Буретью на Ангаре. На Ангаре и Верхней Лене нуклеусы гобийского типа («клиновидные микронуклеусы»), судя по радиоуглеродным датам, были распространены примерно 12—10 тыс. лет назад. Памятниками, сохранившими их, являются так называемые докерамические поселения на Ангаре (Верхотенская Гора, Усть-Белая) и на Верхней Лене (Шишкино, Макарово, Кистеневе)¹⁵.

За Байкалом большая серия гобийских нуклеусов и снятых с них микропластин характеризует поселение на Селенге в Усть-Кяхте. Они имеют две радиоуглеродные даты: $11\ 505 \pm 100$ (СО АН, № 1552) и $12\ 595 \pm 150$ лет (СО АН, № 1553).

В связи с вопросом о значении торцовых нуклеусов как маркирующего элемента в периодизации и хронологии древних культур Северной Азии следует вернуться к критическим замечаниям З. А. Абрамовой относительно периодизации памятников каменного века, предложенной Ю. А. Мочановым. На этот раз речь пойдет о его тезисе—о неожиданно раннем появлении в Якутии нуклеусов этого рода. З. А. Абрамова в цитированной выше статье пишет, что в свете имеющихся фактов необъясним по схеме Ю. А. Мочанова случай появления характерно гобийских и «клиновидных» нуклеусов в раннем этапе алданского палеолита (начиная с 35 тыс. лет)¹⁶. Исследовательница называет «любопытным» утверждение Ю. А. Мочанова, что «клиновидные» (гобийские.—А. О.) нуклеусы появились на Алдане около 35 тыс. лет назад и бытовали до конца плейстоцена. З. А. Абрамова справедливо пишет: «...Ни на одной голоценовой стоянке с четкой стратиграфией они пока не зафиксированы». С такой критической оценкой точки зрения Ю. А. Мочанова о возрасте «клиновидных» нуклеусов на Алдане нельзя не согласиться.

Все сказанное ставит, кстати, под сомнение периодизацию Ю. А. Мочанова в целом и требует дальнейших исследований. Это относится в полной мере и к взглядам Ю. А. Мочанова на географическое распространение доктайской и других выделенных им культур, на широкие культурно-этнические построения миграционного характера, в том числе на связи между древними культурами Азии и Американского континента, трактовка которых является необоснованной. Следующие важные проблемы принципиального значения касаются выделения в палеолите Северной и Центральной Азии особых локальных культур, их взаимоотношений друг с другом, а также и с культурами соседних и более отдаленных территорий. В нашей литературе они поднимались издавна, в частности, еще авторами первых специальных работ, посвященных палеолиту Енисея и, возможно, написанных не без влияния взглядов Г. Мергарта, Н. К. Ауэрбахом и Г. П. Сосновским¹⁷.

Что же касается реальных оснований для выделения особых культур в палеолите Сибири на уровне 40—30 тыс. лет, то нельзя согласиться с В. Е. Ларичевым, который выделил по материалам раскопок на Малой Сые новую «сыйскую» культуру. Он пишет, что имеется очевидное и ярко выраженное своеобразие каменного «инструментария» этого интересного памятника. Несмотря на неясность терминологии, из сжатой сло-

¹⁵ Медведев Г. П., Михнюк Г. П., Шмыгун П. Е. Мезолит юга Восточной Сибири. — В кн.: Древняя история народов юга Восточной Сибири, вып. 3. Иркутск, 1975, с. 80—81; См. также: Аксенов М. П., Лышца В. А., Шуньков М. В. Комплекс донеолитических местонахождений у д. Кистеневе на Верхней Лене (предварительные итоги). — Там же, с. 81—114. Первая публикация «гобийских» нуклеусов на р. Лене относится к 1946 г. (См.: А. П. Окладников. Первая палеолитическая находка в бассейне Лены (Пономаревская стоянка). — Краткие сообщ. Ин-та истор. материальной культуры, 1946, вып. 12, с. 7—9).

¹⁶ Абрамова З. А. К вопросу о возрасте алданского палеолита, с. 5—13.

¹⁷ Ларичев В. Е. Палеолит Северной, Центральной и Восточной Азии, ч. I. Новосибирск, 1969, с. 225—230.

весной характеристики и немногих рисунков на рис. 4 все же следует, что нуклеусы Малой Сыи не „призматические“, а леваллуазские в основе¹⁸. Одним из вариантов последних является нуклеус 1—одноплощадочный, «подпризматический» с характерным параллельным скалыванием пластины с одной стороны. Пластины 7—12 также леваллуазские по размерам и форме. Из аналогичных пластин изготовлены орудия 14, 19. Сами эти орудия тоже встречаются в общем комплексе леваллуазского инвентаря известных нам ранних памятников. Материалы Малой Сыи свидетельствуют не о самостоятельной культуре, а лишь о возможном частном варианте огромной леваллуазской общности, которая выступает теперь в новых памятниках палеолита Северной и Центральной Азии, о чем не было речи даже в недавнее время.

После первых крупных работ по палеолиту Енисея, раскопок Афонтовой Горы у Красноярска возникли вопросы периодизации палеолита Северной Азии и выделения особых палеолитических культур, происхождения енисейского палеолита и его связей с палеолитом других областей и стран. Более остро они были поставлены в результате широких полевых исследований, осуществленных Красноярской археологической экспедицией Ленинградского отделения Института археологии АН СССР в пятидесятых и последующих годах в зоне строительства гигантских водохранилищ на Енисее.

З. А. Абрамова делит палеолитические памятники Среднего Енисея на две группы в основном по трем признакам каменного инвентаря. Первый и самый главный признак — процентное соотношение пластин. В кокоревской группе пластин много—38%, в афонтовской мало—3,8%. В кокоревской группе резцов 6,7%, в афонтовской мало—0,4%. Иная картина с долотовидными орудиями. В кокоревской группе «долотовидных» орудий 1,2%, в афонтовской же—15,1%. Таким образом, тезис о наличии в палеолите Енисея двух культур основывается на статистике, на количественном соотношении трех основных элементов: пластин, долотовидных орудий, резцов. Но достаточно ли указанных трех типологических элементов, чтобы возвести группы памятников, кокоревскую и афонтовскую, в ранг самостоятельных культур? Количественное соотношение этих орудий действительно впечатляет. По сути дела не только в количестве, но и в их качественной оценке. Что касается последней, то для надежности выделения самостоятельных культур, тем более локальных, нужно иметь в виду всю совокупность элементов каменного инвентаря, взятую в целом.

Недостаточность, узость критериев для выделения каменного инвентаря в ранг особых настоящих культур памятников афонтовской и кокоревской групп становится тем более ощутимой и наглядной, что в остальных группах палеолитических каменных изделий на Енисее нет такого контрастного соотношения изделий. А к ним относятся скребла, «галечные орудия», острокопечники, проколки, занимающие весьма важное место в общем наборе каменных изделий, а следовательно, и в жизни древнего населения Среднего Енисея.

Так, в кокоревской группе имеются массивные «сибирские» скребла, острокопечники, хотя и более узкие, чем в афонтовской группе, иногда листовидные по очертаниям, но все же близкие к треугольным «афонтовским». Отмечаются срединные проколки, оформленные выемками с боков.

Обнаруживается интересная картина и в области техники расщепления камня, которая заслуживает тщательной интерпретации. Основная масса

---

¹⁸ Ларичев В. Е. Искусство верхнепалеолитического поселения Малая Сыя: датировка, виды его и образы, их художественный стиль и проблема интерпретации (предварительное сообщение).— Изв. СО АН СССР, 1978, № 11. Сер. общ. наук, вып. 3, с. 107—109.

пуклеусов в обеих группах имеет черты леваллуазской техники. В обеих группах широко использовались также гальки, служившие двухплощадочными и одноплощадочными нуклеусами¹⁹.

Первостепенное значение имеет тот факт, что в обеих енисейских группах присутствуют торцовые нуклеусы гобийского облика.

Вместе с тем, закономерное сочетание в кокоревской и афонтовской культурах галечных нуклеусов, имеющих общие для них примитивные, леваллуазские черты, с торцовыми (гобийскими) дает право высказать мысль, что в обеих группах в формах нуклеусов наблюдаются две параллельные и взаимосвязанные тенденции. Леваллуазские элементы в них одинаково «слабеют», леваллуазские формы пуклеусов отступают на задний план. И напротив, торцовые пуклеусы получают морфологическое развитие, их численность увеличивается. Отсюда следует важный общий вывод о необоснованности утверждения о генетическом различии обеих культур — афонтовской и кокоревской. Они явно имеют общее исходное основание, которым, вероятно, были памятники леваллуазского этапа или «культуры», широко распространенные в Южной Сибири, на Алтае, в Миусинской котловине (Малая Сая) и далеко за пределами названных территорий. В самом факте известного различия в количественном составе каменного инвентаря отдельных поселений, обнаруженном З. А. Абрамовой на Енисее, нет ничего удивительного, особенно если исходить из учета общего социально-культурного фона, на котором протекала жизнь людей того времени. Нужно думать, что они жили небольшими общинами, своего рода «атомами». Каждый из них мог иметь в культуре на общем для больших ареалов фоне нечто свое, особенное, выражавшееся в особенностях техники, типах орудий, формах жилищ. Такие малые группы в ходе веков и тысячелетий сосуществовали, сменяли друг друга на одних и тех же местах, взаимодействовали, смешивались, общались, сходились и расходились. У одних из этих групп долгие существовали, были яснее и полнее выражены леваллуазские исходные черты техники обработки камня, у других — слабее. Весь каменный инвентарь, одинаковый по качеству, по типам изделий, по-разному выглядел в количественном плане. Так получалась сложная мозаичная картина, существенно отличная от той, которую можно видеть в более позднее время, например в неолите или бронзовом веке. Но ранние культуры не имели отличий принципиального порядка.

Если же говорить о культурах, действительно различных по всем линиям не только по набору каменных изделий, технике их изготовления, примерам расщепления камня, но также и по более глубоким особенностям, например по стилю искусства, образу жизни и, следовательно, по генетическим корням, то примером может служить культура обитателей двух поселений на Ангаре — Мальты и Бурети. С самого начала, с момента открытия этих памятников идет борьба двух направлений по вопросу о происхождении культур. Еще П. П. Ефименко при первом же ознакомлении с новыми сибирскими материалами, полученными в результате раскопок М. М. Герасимова в Мальте, увидел в них нечто принципиально иное, отличающее их от хорошо известных ему находок на таких сибирских памятниках, как Афонтова Гора у Красноярска или Верхоленская Гора в Иркутске. Новыми признаками мальтинских находок по сравнению с обычными сибирскими для него были прежде всего изделия из небольших узких пластин. Пластины эти снимались с нуклеусов, близких к призматическим, с конических по форме ядрищ. Из таких пластин выделялись характерные скребки и проколковидные инструменты. Еще выразительнее по своеобразию были в этом инвентаре пластинки с боковыми выем-

¹⁹ Абрамова З. А. Палеолит Енисея. Афонтовская культура, табл. II, 8; табл. IV, 23; Она же. Палеолит Енисея. Кокоревская культура, рис. 17, 1—6; рис. 18, 3, 4; рис. 19, 1—4; рис. 20, 1, 2; рис. 26, 1, 2, 4, 5; рис. 28, 1—3; рис. 29.

ками. Столь же необычным для палеолита Сибири явилось искусство мальтинцев, поразившее исследователей богатством сюжетов и форм. В первую очередь таковы вырезанные из бивня мамонта и мягкого камня женские статуэтки, представляющие собой один из вариантов изображений, широко известных в Европе. Нехарактерными для Сибири были также более или менее обширные прочные, сооруженные из костей мамонта, носорога и северного оленя, полуподземные по конструкции жилища Мальты и Бурети, располагавшиеся целыми общинными поселками, что свидетельствует об определенной сезонной оседлости людей ледниковой эпохи. Все это вместе взятое не только повторяло картину, известную исследователям палеолита Дона, Украины, Чехословакии, но и вызывало в памяти этнографические аналогии с жизнью и культурой обитателей современных племен Арктики, в первую очередь эскимосов. Так возник вопрос о связях населения Мальты и Бурети и их культуры с другими племенами эпохи палеолита, а следовательно, и о происхождении этой новой для исследователей палеолита Северной Азии культуры. Существенно, что оба ангарских поселения, которые ввиду отсутствия более ранних датированных памятников мы считали древнейшими в Сибири, вплоть до настоящего времени не имеют в палеолите Ангары и вообще в Северной Азии сколько-нибудь близких аналогий. Отсутствие подобных памятников исключает возможность иметь какие-либо догадки о местной культурно-исторической базе, на которой могла сформироваться эта оригинальная и яркая культура. Нет и никаких бесспорных свидетельств о преемственности черт мальтинско-буретской культуры более поздними культурами. Таким образом, Мальта и Буреть дают представление не об определенном звене исторического процесса, а всего лишь о ярком и внушительном, но изолированном эпизоде, вклинившемся 20—21 тыс. лет тому назад в историю автохтонного населения Приангарья. Вполне закономерно видеть исторические корни этой культуры не на Востоке, а на Западе Евразии. Оставляя в стороне все вопросы, связанные с происхождением культуры Мальты и Бурети, вернемся к палеолиту Центральной Азии — Монголии, к тем выводам, которые следуют из изложенного выше материала по поселению Мойлтын ам.

Главный вывод заключается в том, что в основе развития культуры обитателей поселения Мойлтын ам находится путь, который может быть назван леваллуазским. Для него характерно наличие пуклеусов и крупных пластин леваллуазского, по нашей терминологии, облика, которые сопровождаются галечными и чопперовидными (без предварительной подправки отбивной площадки) нуклеусами. Отмечается также наличие скребел, изготовленных из массивных отщепов и расколотых галек, «мустьерских» по форме остроконечников на леваллуазских пластинках. Особый интерес представляют отмеченные В. Е. Ларичевым для Малой Сии отщепы, обработанные «броской зубчатой и пильчатой ретушью, которая позволяет оформлять на рабочем крае эффективные шпоровидные выступы». Как показано выше, выемчато-зубчатая техника обработки и аналогичные выемчато-шипастые изделия составляют в Мойлтын аме и в других памятниках этой группы характерные черты, не менее «броские», чем в Малой Сие.

Все это — общие для Северной и Центральной Азии признаки, отрицать которые невозможно. Такой характер культуры, единое по своей основе направление ее развития были определенное время общими для обширной территории от р. Желтой (Хуанхе) до Байкала и Алтая. На карте палеолитического мира ледниковой эпохи в истории человечества эту грандиозную по территориальным пространствам область можно обозначить как леваллуазскую сибирско-монгольскую. Новый этап, представленный материалами первого слоя Мойлтын ама, принадлежит той же обширной культурно-исторической области и может быть определен условно, в хронологическом смысле, как мезолитический. В это время

появляется принципиально новый тип нуклеуса, получивший название торцовый (гобийский) или клиновидный, сосуществующий долгое время с леваллуазскими нуклеусами.

В первом слое Мойлтын ама отмечено также наличие небольших скребков, мелких проколов, острий-наконечников. Иначе говоря, происходит своего рода «микрелизация» каменного инвентаря. Однако нет совершенно мелких изделий геометрических очертаний. В это время происходил определенный перелом и в процессе формирования почв данного района. В Монголии появляются голоценовые каштановые почвы, резко отличные по расцветке от светлых плейстоценовых отложений. Именно в них находят предшествующие палеолитические слои Мойлтын ама.

Исходя из приведенных выше радиоуглеродных дат и общности каменного инвентаря сибирских памятников по аналогии можно ориентировочно датировать культурные наслоения Мойлтын ама. Нижние его слои до появления зрелых форм гобийских нуклеусов имеют возраст 40—30 тыс. лет. Иначе говоря, эта толща совпадает с концом среднего палеолита (мустьерское время по западноевропейским классификациям) и самым началом верхнего палеолита.

Верхний слой Мойлтын ама с развитыми формами гобийских нуклеусов может быть назван мезолитическим и должен относиться к промежутку времени от 15 до 12—10 тыс. лет.

Следующий этап техники изготовления пластин на перечисленных территориях связан с развитием новых форм нуклеусов, которые нередко называют «карандашевидными». (Такой нуклеус представлен на нашей табл. 3, 4.) Правильнее, конечно, именовать их цилиндрическими или призматическими. Первая принципиальная особенность их заключается в том, что пластины снимались строго перпендикулярно к отбивной площадке, вдоль длинной оси нуклеуса. Вторая черта этих нуклеусов: пластины снимались не с одной стороны, как это было у ранних форм заготовок — дисковидных и леваллуазских, а по всей окружности заготовки, со всех сторон изделия. В результате получались изящные пластины с двумя, тремя или более параллельными гранями на спинке.

Эти пластины и нуклеусы господствуют в развитых неолитических комплексах и «доживают» до ранних этапов бронзового века. Ими отмечен расцвет техники обработки камня.

Таковы закономерности развития техники каменного века и в Центральной Азии — Монголии, о чем свидетельствует материал замечательного поселения Мойлтын ам на р. Орхон.

SUMMARY

Paleolithic settlement Moil'tyn um (Bird-Cherru Dell) is situated on the left bank of the Okhotsk river opposite the ruins of Karakorum, the ancient capital of Mongol Khans, and Erdeni-dzu, a later erected Buddhistic monastery. At present, on the right bank of the river there is a big agricultural statefarm Kharakhorin. Like all the other Palaeolithic sites explored in the Mongolian People's Republic from 1979 to 1980, it was discovered by the author of the book during a joint archeological expedition of Soviet and Mongolian researches, sponsored by the USSR and MPR Academies of Sciences and directed by A. P. Okladnikov.

Among the Palaeolithic monuments of Mongolia Moil'tyn um stands out for its many-layer character. Excavations have exposed five cultural horizons, from the first (the topmost) to the fifth (the lowerest). The site is also peculiar for its relatively high amount of worked stone, which makes Moil'tyn um one of the most important reference monument. Geologically, the site is situated on a high left — bank terrace of the Orkhon valley. Studied by a participant of the expedition Dr. S. L. Troitzky, geologist specializing in the Quaternary period, the terrace was named «Sangino» after a locality in the region of Ulan-Bator. At the site of excavations it is a two-level terrace. The lower level is about 12—13 m above the Orkhon river-bed. It corresponds to the topmost cultural horizon of the settlement that was deserted by the ancient inhabitants of the Orkhon valley when the place was no longer flooded by the river. The upper level of the terrace is about 20—14 m above the Orkhon. Then the inhabitants (layers 2—5) occupied the flattened surface of the deluvial-proluvial plain along the ancient Orkhon river-bed. Cultural layers lie within the sandy loam proluvial deposits. Below come powerful rudaceous deposits with no traces of human activity. The overlying complex of the terrace revealed some remains of the Quaternary fauna: cave (?) hyena, bison, ox, horse and camel, bison bones, being found in the rudaceous deposits. Stratigraphy of the deposits is as follows. Finds of lower horizons occur in typical deluvium in the form of yellow loam and sandy loam rich in lime and rockdebris. The upper horizon (about 0.4m) is a chestnut soil layer whose dark colour and structure greatly differ from those of lower yellow deluvial layer. Lower horizons clearly belong to the Quaternary, namely Pleistocene. Judging from the fauna remains, S. L. Troitzky, believed the horizons accumulated 30,000—20,000 years ago. In the neighbouring Siberia it was the time of the Karginsk interstadial before the Sartan glaciation to which most of North Asian Palaeolithic settlements belong. As suggested by the finds in Zabaikalie (the Trans-Baikal region), the upper horizon must belong to the late Pleistocene and early Holocene, that is about 10,000—12,000 years ago. S. L. Troitzky supposed that during the process of deluvium deposition on the second terrace there were two phases of cold and humid (glacial) climate separated by a relatively warm and dry period. Cold and humid phases correspond to

pluvial periods of heavy snowing in winter, impetuous thawing in spring and abundant raining in summer.

The structure of the ancient settlement Moil'tyn um and the way of life of its inhabitants were of a very peculiar character, different in a many ways from the known Palaeolithic settlements in Northern Asia and depending on the environment, ecology and natural conditions of Central Asia at large. On Palaeolithic sites of Siberia there are, as a rule, many bones of wild animals, killed by Palaeolithic hunters. These people skinned and cut their catch, cooked it and kept house and manufactured various tools from stone and bone. Intensive and relatively stable way of life of the primitive community is particularly vividly presented by the material finds of such classical for Siberia settlements as Mal'ta and Buret' on the Angara, Afontova Gora near Krasnoyarsk on the Yenisei, and Varvarina Gora or Tolbaga in Zabaikalie.

What do we see in Moil'tyn um on the Orkhon? There are no remains of dwellings there, only a kind of working grounds of ancient masters with separate accumulations of stone artifacts—cores, flints, blades and sometimes scrapers or points. It is doubtless that having left the remains of materials and wastes of production people took their artifacts to some other places. In the five cultural layers there is a lot of worked stone left over by the ancient men who, for many centuries, were manufacturing semi-worked cores there and then finishing off their artifacts. However, in the Moil'tyn um layers we have not found a single bone artifact. Nothing but stone. Even the remains of animal bones are scarce.

Thus the Palaeolithic settlement on the Orkhon was the place of a process very important for the ancient man and the whole life — there stone «raw material» was obtained and cores manufactured.

All the other Palaeolithic sites on the territory of Mongolia are of the same temporary character. Under the environmental conditions of that epoch Palaeolithic population of Mongolia had no permanent sources of food and thus could not lead a settled way of living. Not staying in one place for a long period of time people did not build strong and firm dwellings. Only in some places rich in material suitable for producing stone tools did nomadic hunters spend some time making their artifacts and then went further on in search of catch. So, the ancient settlement of Moil'tyn—um existed for a long period of time from the fifth to the first (the latest) horizons, which is proved by the singleness of culture of its inhabitants, revealed in the stability of technical traditions and the forms of stone tools.

Judging by the general pattern of their culture, the original inhabitants of the settlement represented by the fifth cultural level were very close to the people of Middle Palaeolithic. Their methods of stone working were archaic. Similar technique of stone treatment and the same type of artifacts are characteristic of later horizons as well except the topmost one. The technique of stone-splitting and the typology of stone artifacts is determined primarily by the character of the original semi-worked cores. In Moil'tyn um there are a lot of chopper-like cores, i. e. pebbles cleft across. One of their edges is a chopped-off blade. In some cases such cleft-off pebbles may have been used as chopping or even cutting tools having as a rule, a flat or a convex blade. Seldom a concave one. Such pebbles could be used as scrapers too. In a word, these were polyfunctional tools.

However, there could also be what is sometimes called in our literature pebble cores. The inventory of the settlement also includes cores resembling disc-shaped ones, where flakes were removed by strikes directed from the edges to the centre. The most important in number and significance category of nuclei are cores that can be called Levallois. These are as a rule large and massive artifacts used for the production of big and massive plates.

Another peculiarity of such cores is that blades were removed from them after a thorough retouch which smoothed both surfaces of the pebble, the

retouch going from the edges to the centre. Special attention was paid to the preparation of the striking platform which was subsequently struck for removing blades.

The striking platform was not perpendicular but rather specifically bevelled relative to the long axis of the core. Such an oblique platform is a characteristic feature of the cores of this type as compared to all the other cores of later periods.

Another diagnostic peculiarity of these early cores is that one of their surfaces is flattened whereas another is rather convex. The blades were removed from one side only, mostly from the convex one.

Most often we find cores in which several plates were parallelly removed from the same working surface, i. e. «cores of parallel removal». Rare are cores of classical Levallois type used for flaking off one broad and long blade of triangular shape. Like classical Levallois blades they sometimes preserve on their ventral side a part of the retouched platform.

Such blades were generally used in their original form and when retouched they made excellent artifacts that could be used, as knives or dart points. However, unretouched blades could serve similar purposes just as well.

The retouch of points and scrapers is often steep, stepped and notchy as in analogous Mousterian implements of Europe. This peculiarity of the retouch is generally observed in classical Siberian settlements of Upper Palaeolithic except Mal'ta and Buret'. Among the finished tools there are perforators, also generally massive, and pebble scrapers with a convex or flat working edge. These were made of massive flakes or, more often, of split pebbles. Notched tools occur as well.

The term «Levallois» is used here conventionally: it does not always imply complete identity with the classic Levallois technique and the typology of the West. However, it is more convenient to resort to terms familiar to archeologists specializing in the Stone Age than to contrive new ones. Besides, there are purely Levallois one—platform cores intended for consecutively removing from them wide and long blades.

A specific feature of the stone implements of all the five layers are jagged-notchy retouched working edges of the tools, made both of flakes and Levallois blades. In a number of cases jagspines are protruding from the even line of the tool's cutting edge. Such cutting instruments—knives and other tools—must have been used not only for cutting but for sawing as well. What is especially important jagged—notchy tools were used as perforators, both medial and lateral. Among the implements thus retouched were also instruments that could be used as spoke-shaves for making wooden shafts round in cross—section.

Moil'tyn um is by no means unique in Central Asia.

One of the most significant phenomena in the archaeology of Central Asia was the discovery in Mongolia of a whole series of Palaeolithic settlements (beginning with Moil'tyn um) that are characterized by Levallois traits in the technique of stonesplitting and the finishing of stone artifacts. Besides Moil'tyn—um we know now similar settlements in the region of the Artza-Bogdo Mountains (the Gobi Altai), in the Orkhon basin and also in the south and east of the Mongolian People's Republic (Ottson-man't). Such settlements are usually connected with areas where stone, including volcanic rocks like red and yellow jasper, was mined. Similar to these Mongolian sites are those long known but poorly studied Palaeolithic monuments in the region of Ordos.

Of special significance are Levallois sites of this type in the Altai, on the Yenisei, in Zabaikalie, in Buryatia and the Chita region.

In Siberia there are among them not only open sites, but cave monuments as well: cave Strashnaya, Ust'kanskaya and Denisovskaya in the Altai.

Investigations of Siberian monuments enable us to date them more precisely: they occur in a special stratigraphic situation and are accompanied by the Quaternary fauna.

The earliest of the dated Levallois monuments is the remarkable Strashnaya Cave in the Tigirek Mountains (the Altai). The two radiocarbon dates obtained for it from bone analysis are: «older than 25,000 years» and «much older than 40,000—45,000 years» for the third and the fourth layers of the cave respectively.

There are also radiocarbon dates for two Zabaikalie settlements: $34,900 \pm 780$ for Varvarina Gora in the Ooda basin and $34,900 \pm 780$ for Tobbaga¹.

The dates for Malaya Syia (in Khakassia on the Yenisei) — a settlement of typically Levallois stone artifacts and Quaternary fauna — are $33,060 \pm 300$ and $34,500 \pm 450$ years.

In 1966 prof. O. M. Adamenko and the author of this book reported of a Levallois blade that was found by prof. Adamenko in the deposits of Bobkovo Suite of Middle-Pleistocene age, the formation corresponding to Taz or Shirta horizons (named after the rivers) of the Siberian glaciological scheme².

According to the radio-carbon data the suite is $33,950 \pm 400$ years old (Academy of Sciences, Siberian Branch 446)³.

The above-mentioned monuments make up a single batch culturally corresponding to the end of the Mousterian time and the beginning of Upper Palaeolithic. The formation and development of Levallois culture in Northern Asia proceeded, one may think, not independently but in its interconnections with Middle—Palaeolithic cultures of the adjoining territories of the Old World.

Thus the traits of Levallois technique in quite early palaeolithic settlements of Central Asia (e. g. in Khodzikent and in the upper layers of Teshik-Tash) make one think it probable that the source of this technical tradition for the Altai and Siberia at large was the late-Mousterian, Levallois in its character, tradition of Central Asia and the neighbouring regions of Iran. As for Iran this hypothesis is based on a most interesting late-Mousterian cave—dwelling in Bisitun. In this cave, however, one may speak rather of interactions and contacts. As for genetic sources, we can not disregard the discovery of such an archaic monumen in the Altai as Ulalin-ka — a settlement and a workshop of pebble culture, older than 300,000 years according to palaemagnetic analysis. Archaic pebble culture is also known in the Amur and in Mongolia. Hence, one may surmise that Levallois culture represented by the finds in Moil'tun um on the Orkhon may go back to the local (in a broad sense — from Ordos to the Altai) pebble culture.

Later, Levallois technique, in our understanding of the term, persisted in Northern and cultural Asia along with the new elements, which proves that Levallois tradition was of great vitality and that for thousands of years such tools remained useful and satisfied peoples requirements and needs.

Kokorevo and Afontova Gora on the Enisei explored by Z. A. Abramova are examples of such a transitional culture. The former site is characterized by greater amount of certain Levallois cores and blades than in the latter complex having the same types of artifacts⁴.

---

¹ Radiocarbon dates for the Altai and Zabaikalie were presented by the laboratory of Dr. L. V. Firsov of the Institute of Geology and Geophysics, Siberian Branch of the USSR Academy of Sciences.

² Okladnikov A. P., Adamenko O. M. The first find a Levallois —Mousterian blade in the Middle — Pleistocene deposits of Siberia. M., 1966, p. 373—382.

³ Panychev V. A. Radiocarbon chronology of the cisi-Altai plain alluvial deposits. — In: Proceedings of the Institute of Geology and Geophysics, issue 451. Novosibirsk, 1979. p. 85—88.

⁴ Abramova Z. A. Paleolit Yeniseia. Afontovskaya Kultura (Palaeolithic of the Yenisei. Afontova Gora Culture). Novosibirsk, 1979; *Ibid.* Paleolit Yeniseia. Kokorevskaya Kultura (Palaeolithic of the Yenisei. Kokorevo Culture). Novosibirsk, 1979.

Two other interesting settlements of this kind are one on the Bolshoi Kemchug river 90 km west of Krasnoyarsk and another in the village of Ust'-K'achta near the Soviet-Mongolian border. Radiocarbon dates for them are $10,980 \pm 55$ and $11,505 \pm 100$; $12,595 \pm 150$ respectively⁵.

According to radiocarbon dates published in the books of Z. A. Abramova these Yenisei settlements are 15,000—13,000 years old.

Principally new in the stone working technique of these Siberian settlements and the upper Moil'tyn um layer were cores of a quite special type, having wedge-like longitudinal bifacially retouched edge. Unlike Levallois cores, the blades were not removed from the wide lateral planes of the nucleus but rather from one or sometimes two narrow and massive butt-ends of the implement.

In Siberia, on the Angara, they were first distinguished by prof. B. E. Petri who named them core-scrapers as he considered the retouched edge to be an independent working part of the artifact, i. e. a scraper⁶. Later, due to N. Nelson's finds in Mongolia they were named «Gobian» in our literature. They are also called «wedge-shaped», «boat-shaped», «kell-shaped» and micronuclei⁷. However, it would be more correct to name them «butt end», proceeding not from their form but from the technique of flaking. As a rule, the butt-end technique produced miniature stone artifacts that could be later used as insert blades for stone daggers, knives and spear-points. Such composite tools of bone and stone must testify to further development of hunting techniques that were later inherited and improved by the Neolithic tribes of Northern and Central Asia.

Hence, the appearance of butt-end technique of stone-working meant certain progress in the life and culture of the ancient tribes of these regions, including not only Northern Asia, but Northern America and the Japanese Isles as well.

However, both butt-end and Levallois nuclei primarily occur to the east of the Urals — in Eastern Siberia, the Soviet Far East, the Japanese isles and in Alaska.

In the first layer of Moil'tyn um there are also small scrapers, perforators and points, i. e. stone micro-tools. Though, there are no small artifacts of geometric shape.

The following stage in the technique of blade working in the above-mentioned areas is connected with the development of new forms of cores which are often referred to as «pencil-like» and which, however, it would be more correct call cylindrical or prismatic. The first peculiarity of such nuclei is that the blades were removed strictly perpendicularly to the striking platform, i. e. parallel to the long axis of the core. Secondly, the blades were removed not from one side of the core as it was in the early nuclei-discoid and Levallois-but from all the sides of the artifact. Hence, there appeared elegant blades with two, three or more dorsal facets. See table, fig. 3—4.

Such blades and cores prevailed in advanced Neolithic complex and «survived» as long as the early Bronze Age. They marked the heyday of the stone-working technique.

Similar regularities in the development of Stone Age technique are observed in Central Asia and Mongolia, which is corroborated by the remarkable finds of Moil'tyn um described in this book.

---

⁵ Radiocarbon dates for Kemchug and Ust'-K'achta were obtained by the laboratory of Dr. L. V. Firsov of the Institute of Geology and Geophysics, Siberian Branch of the USSR Academy of Sciences.

⁶ Petri B. E. Siberian Palaeolithic. Irkutsk, 1926; *The History of Siberia*. V. 1. Ancient Siberia. L., 1968, p. 65. (A. P. Rogachev's brilliant idea was that the sharp massive edge of these nuclei served for a fixation of the core in the slot-groove).

⁷ Abramova Z. A. Micronuclei in the Palaeolithic of the Yenisei. — *Kratkie Soobshchnia Instituta Arkheologii Akademii Nauk SSSR*, V. 126, Palaeolithic and Neolithic. M., 1971, p. 14, fig. 5—6.

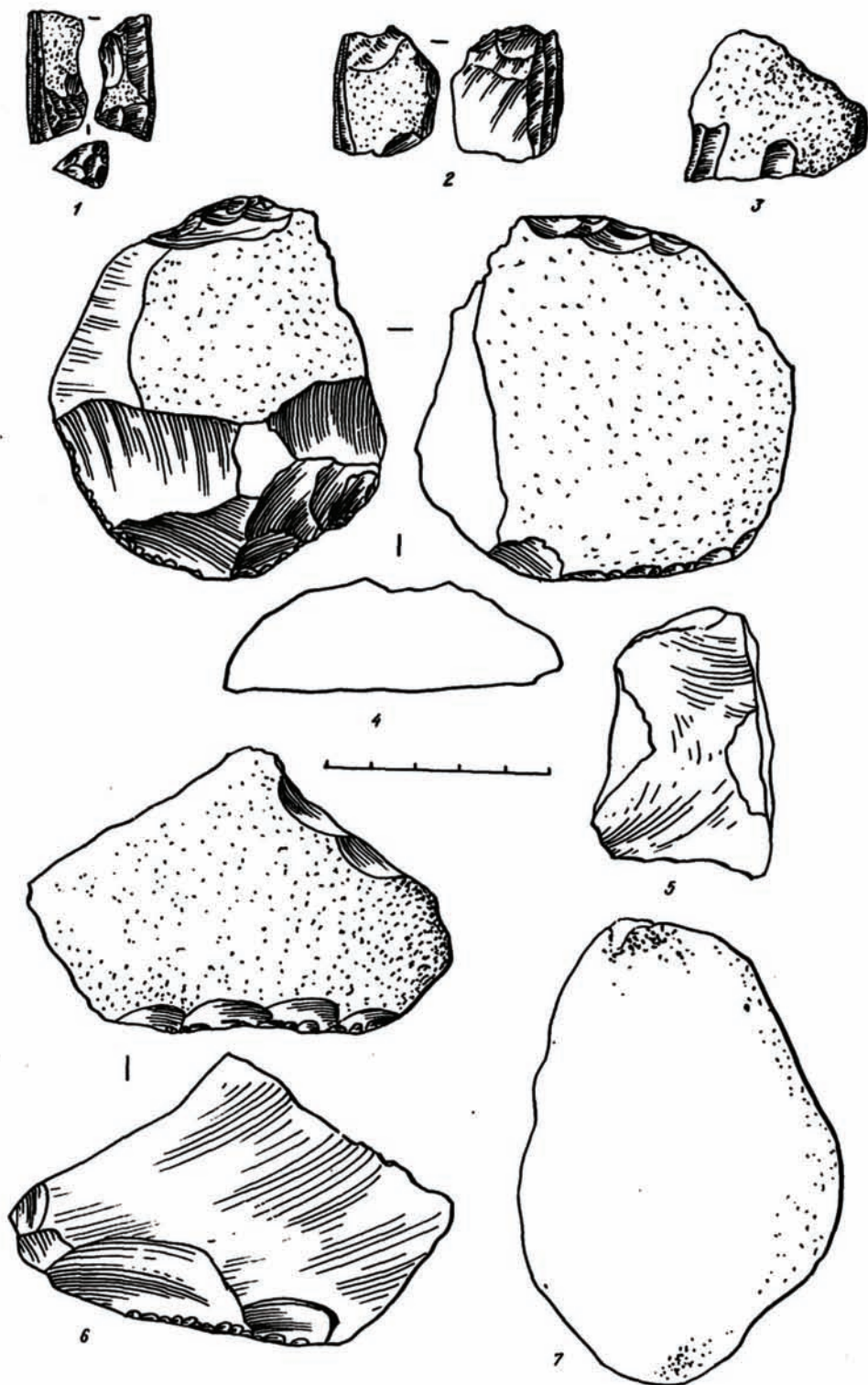

Табл. 1. Подъемный материал.

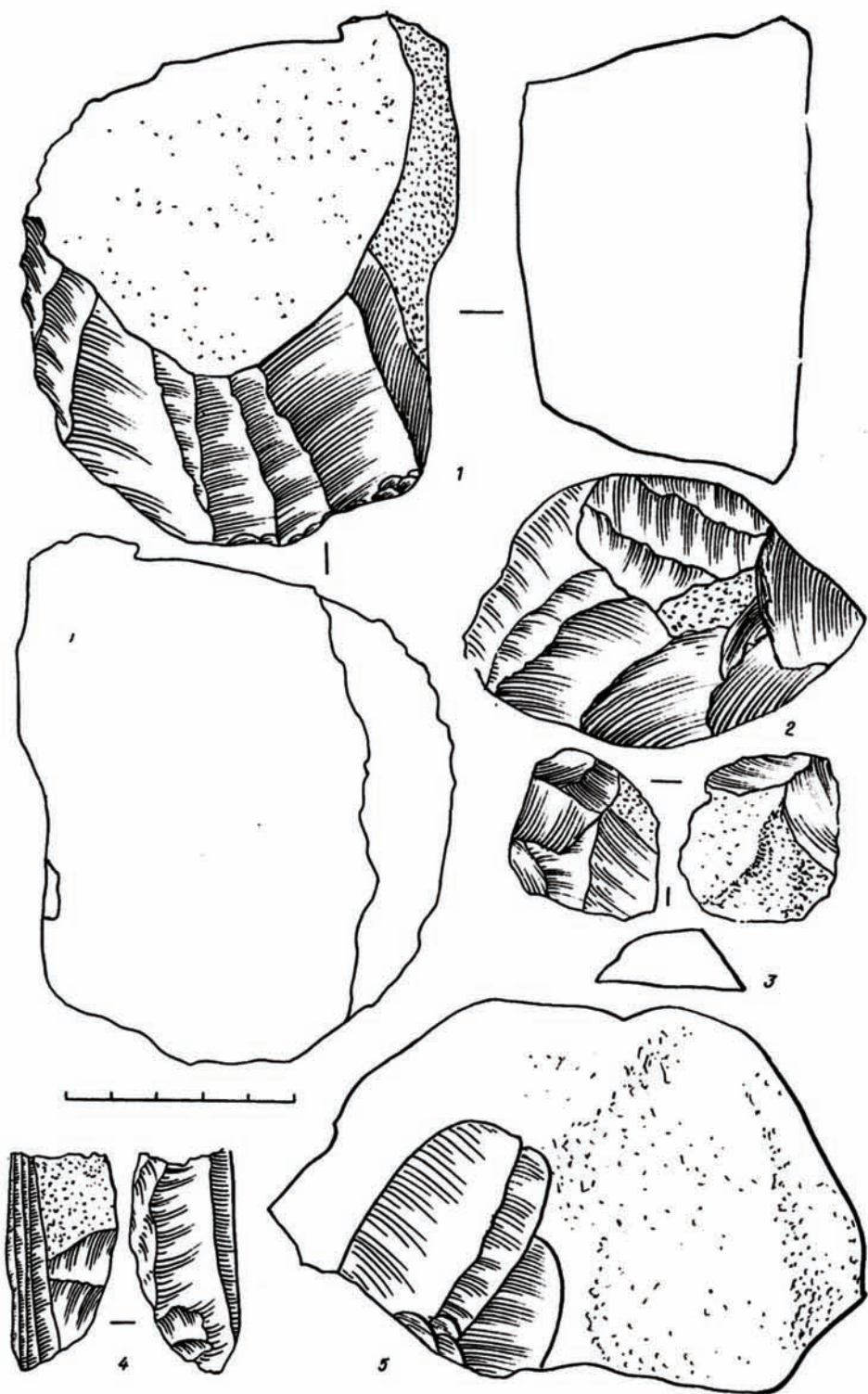

Табл. 2. Подъемный материал.

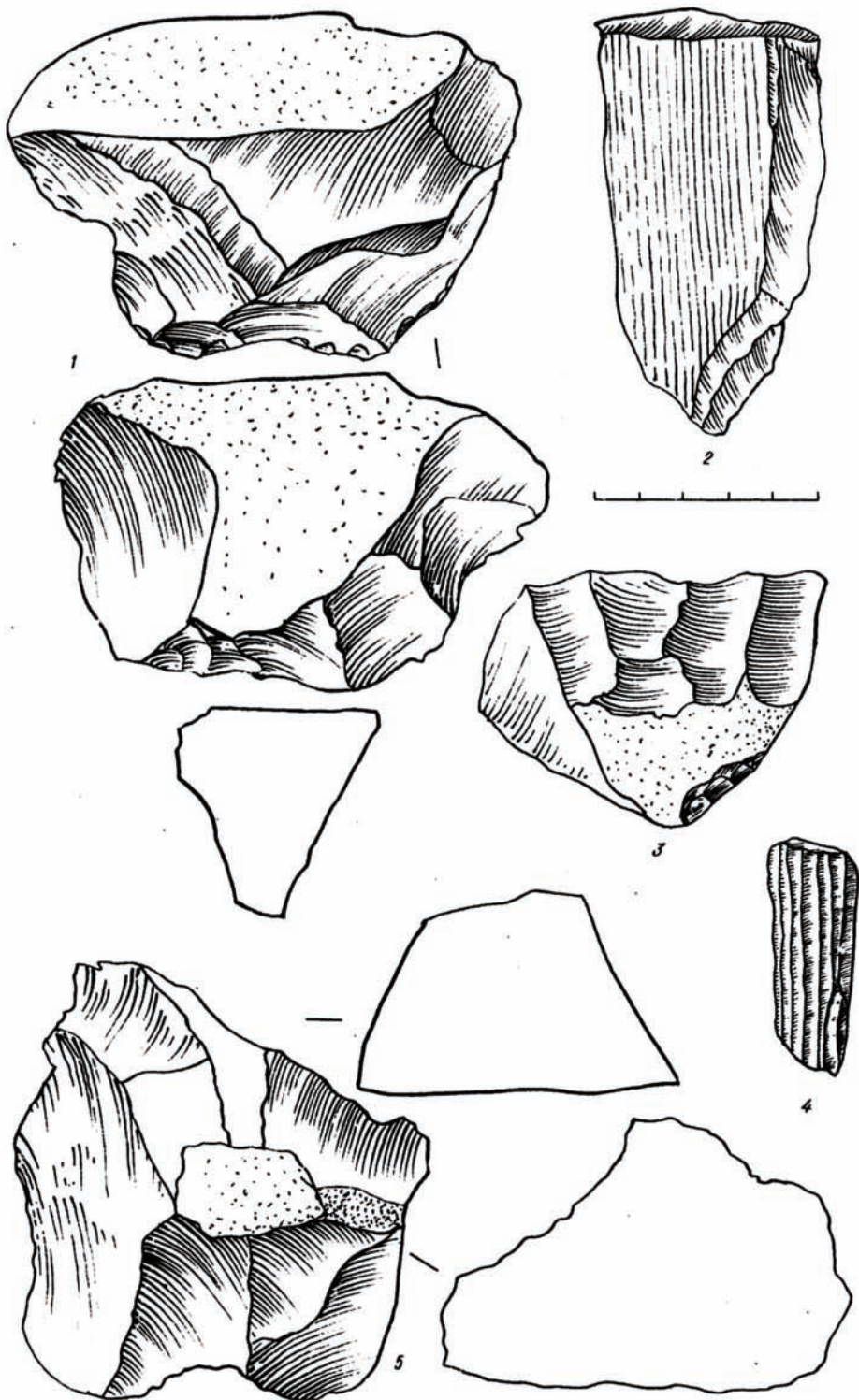

Табл. 3. Подъемный материал.

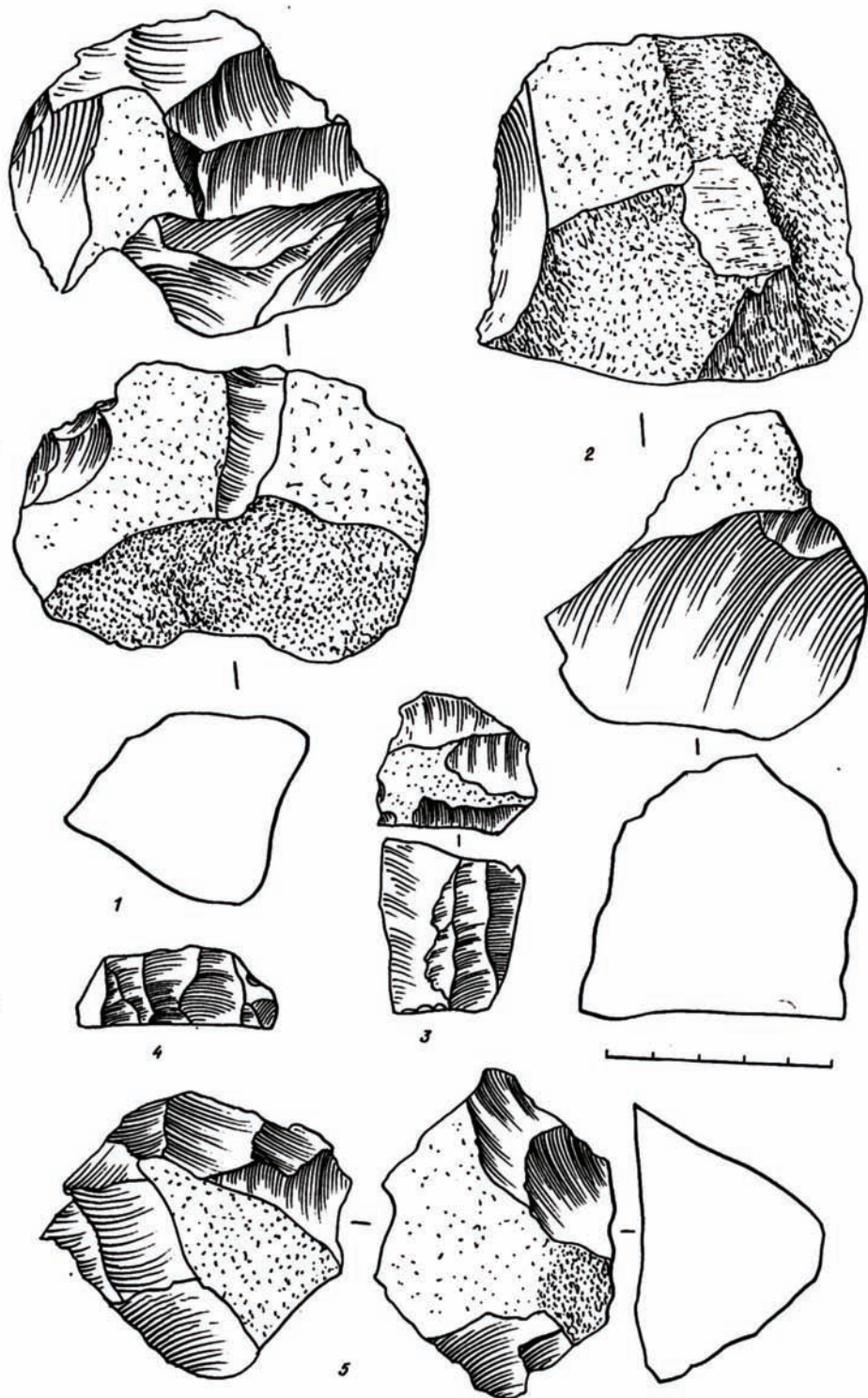

Табл. 4. Подъемный материал.

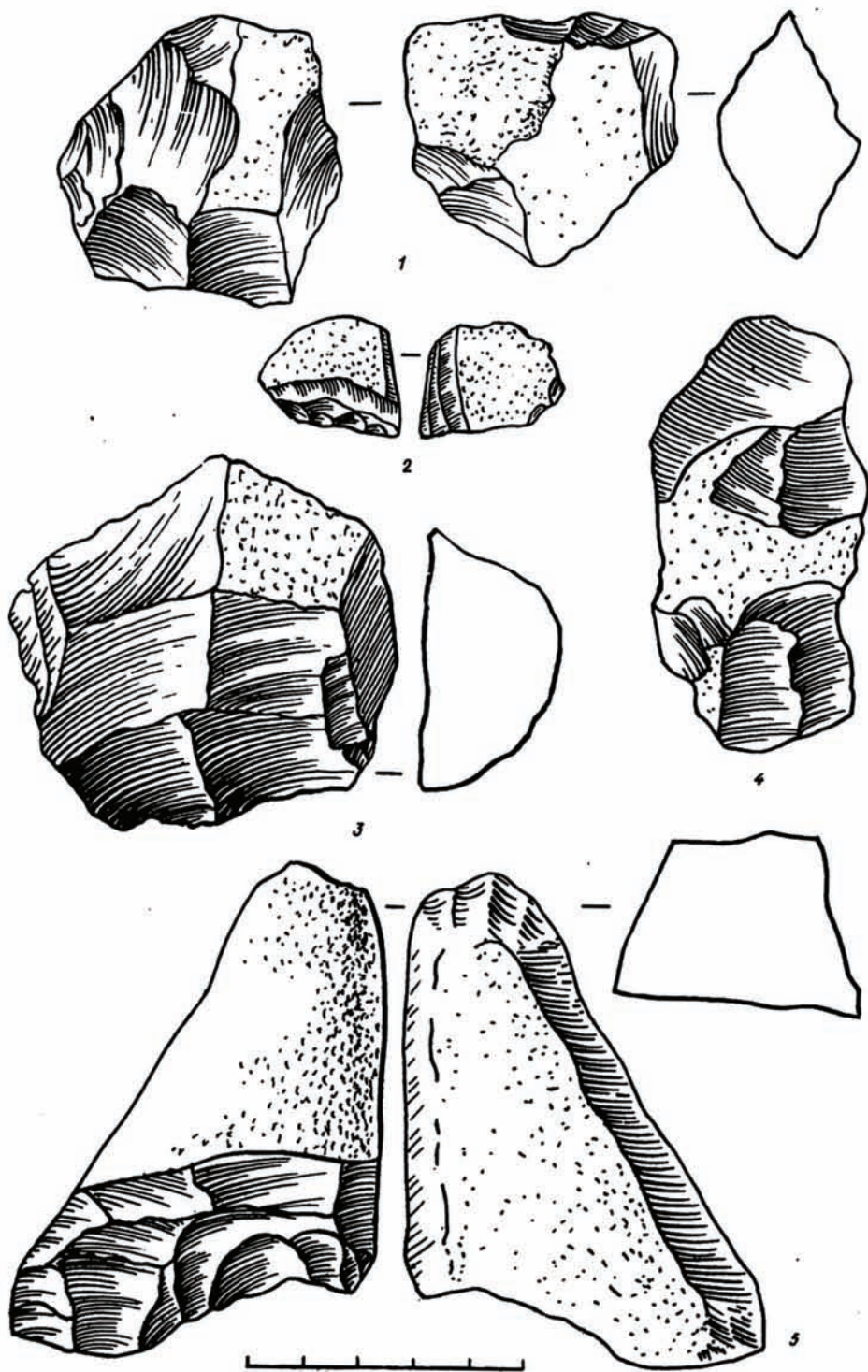

Табл. 5. Подземный материал.

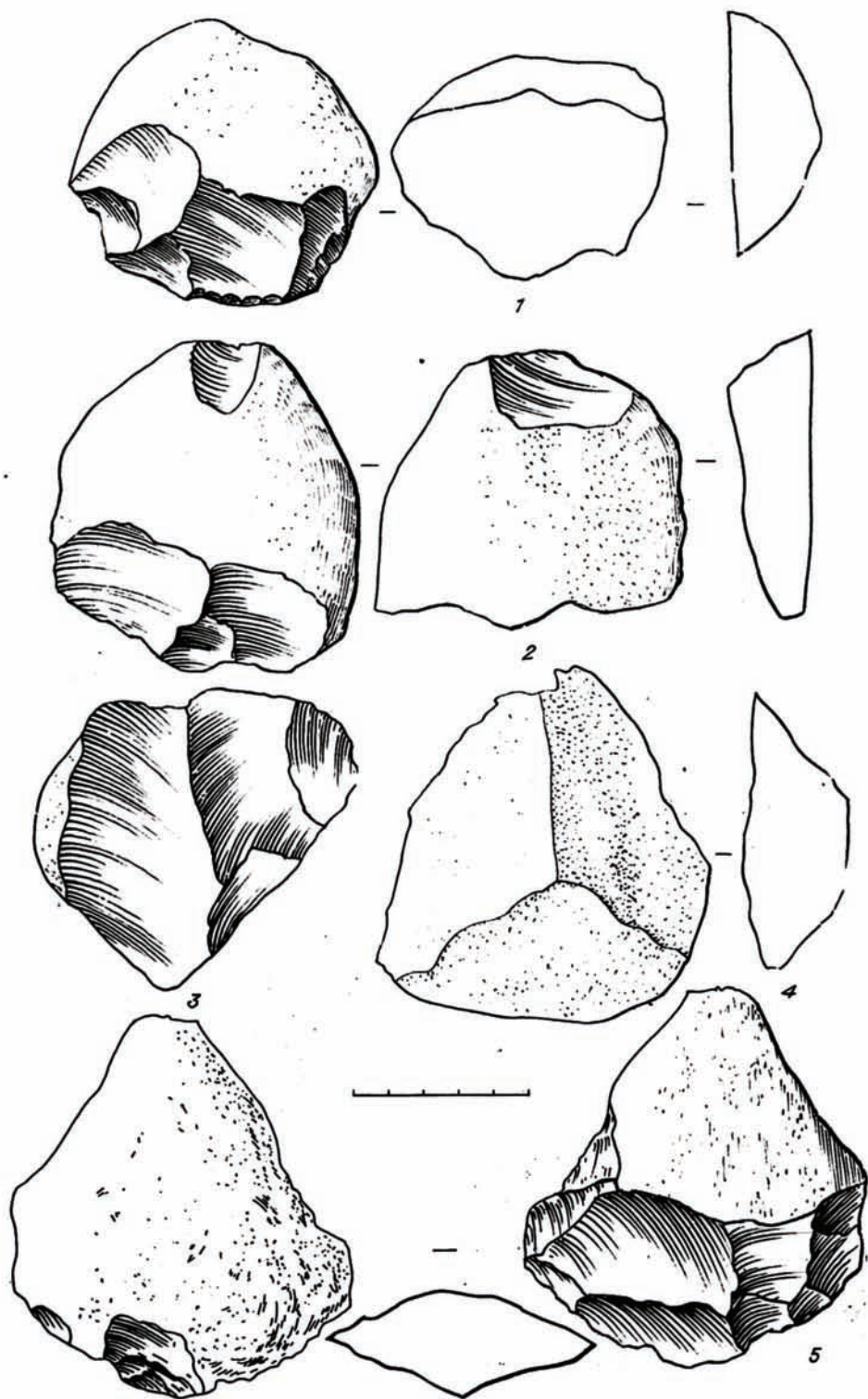

Табл. 6. Подъемный материал.

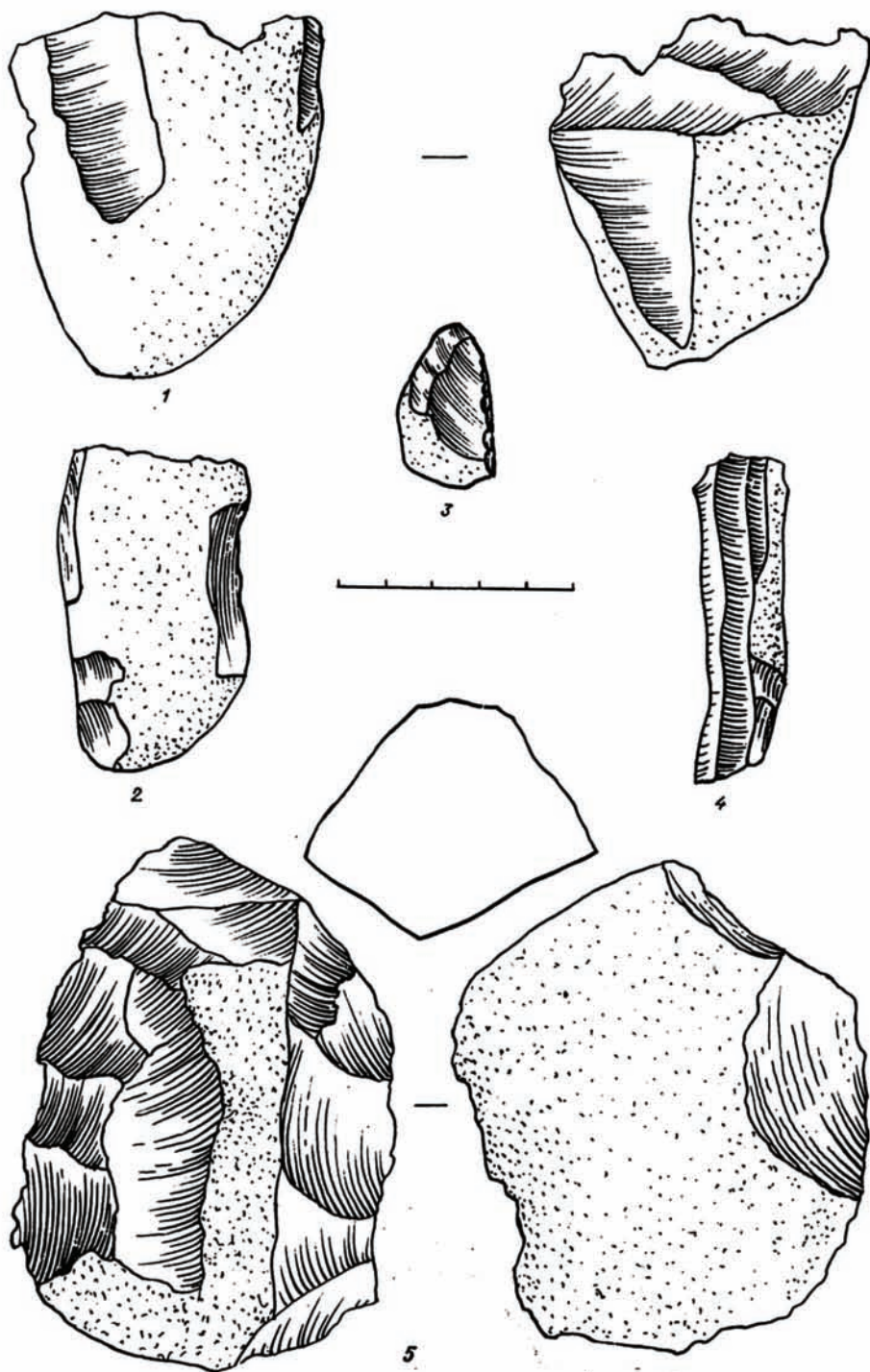

Табл. 7. Подъемный материал.

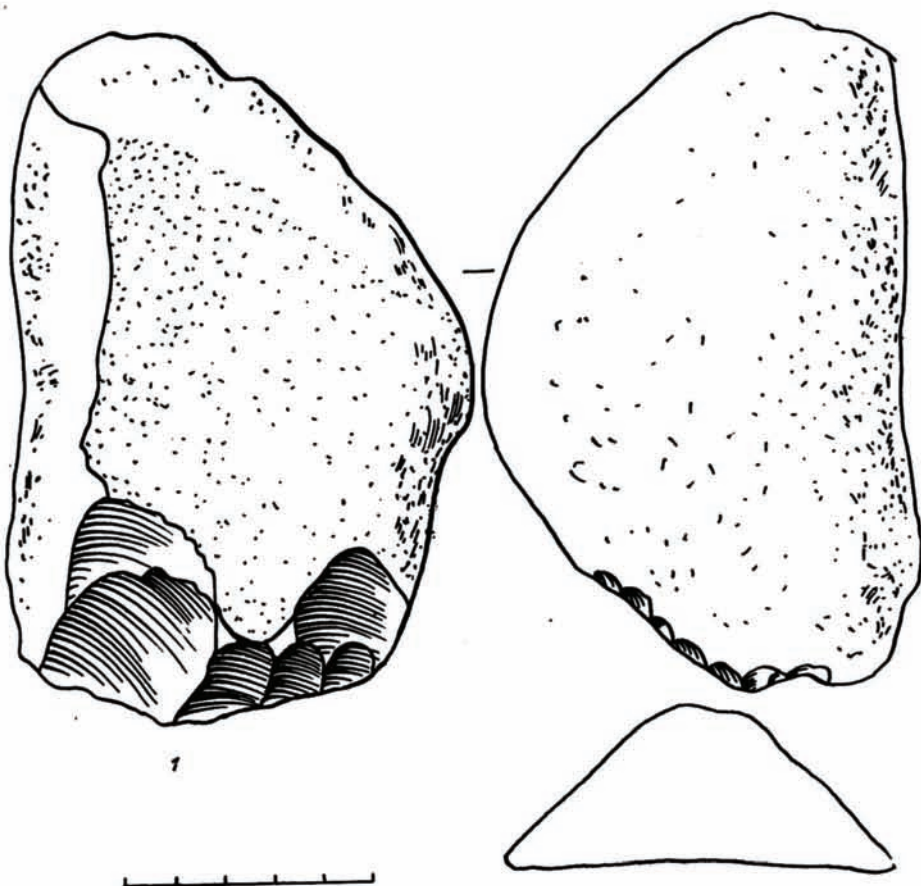

Табл. 8. Подъемный материал.

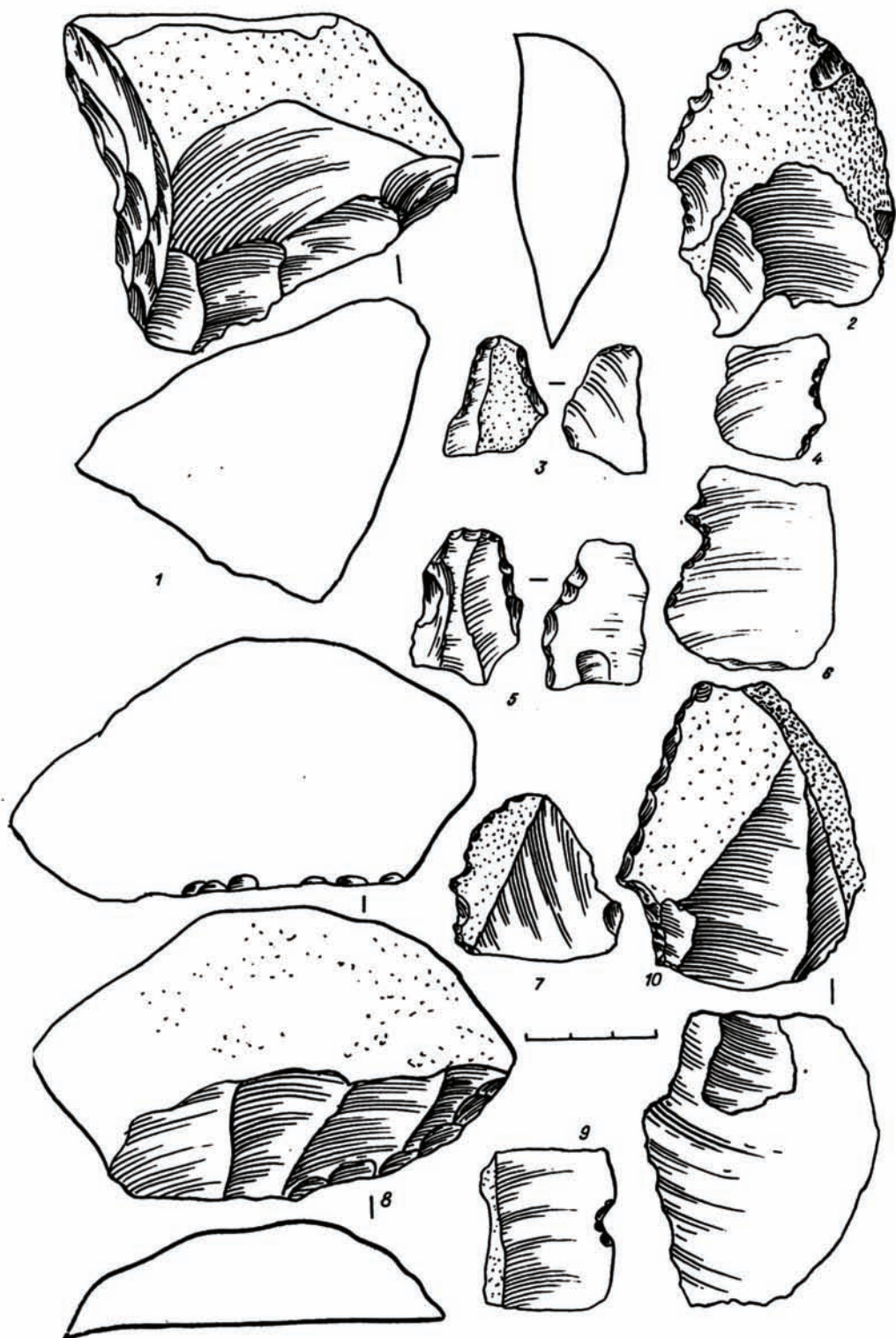

Табл. 9. Подъемный материал.

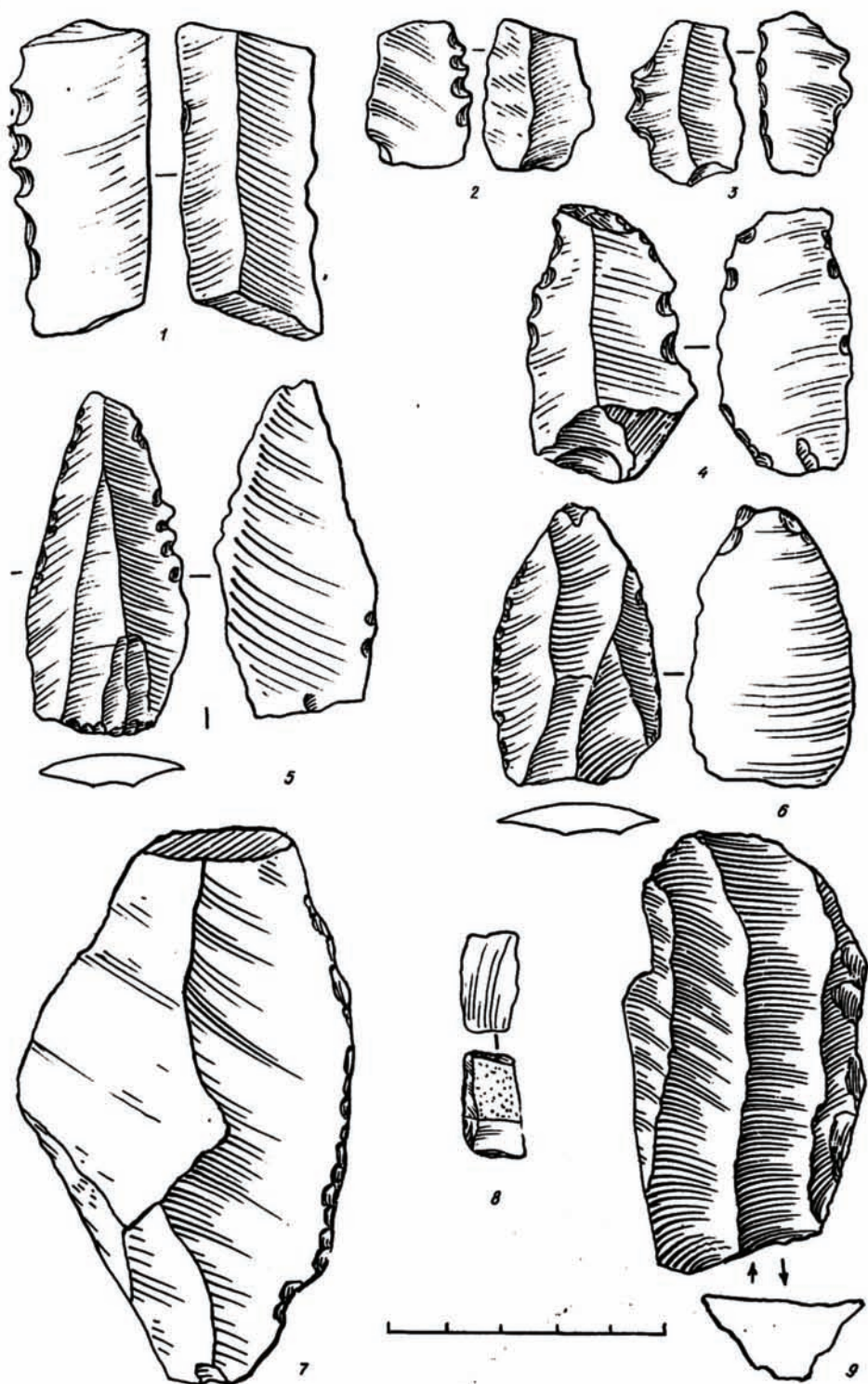

Табл. 10. Подъемный материал.

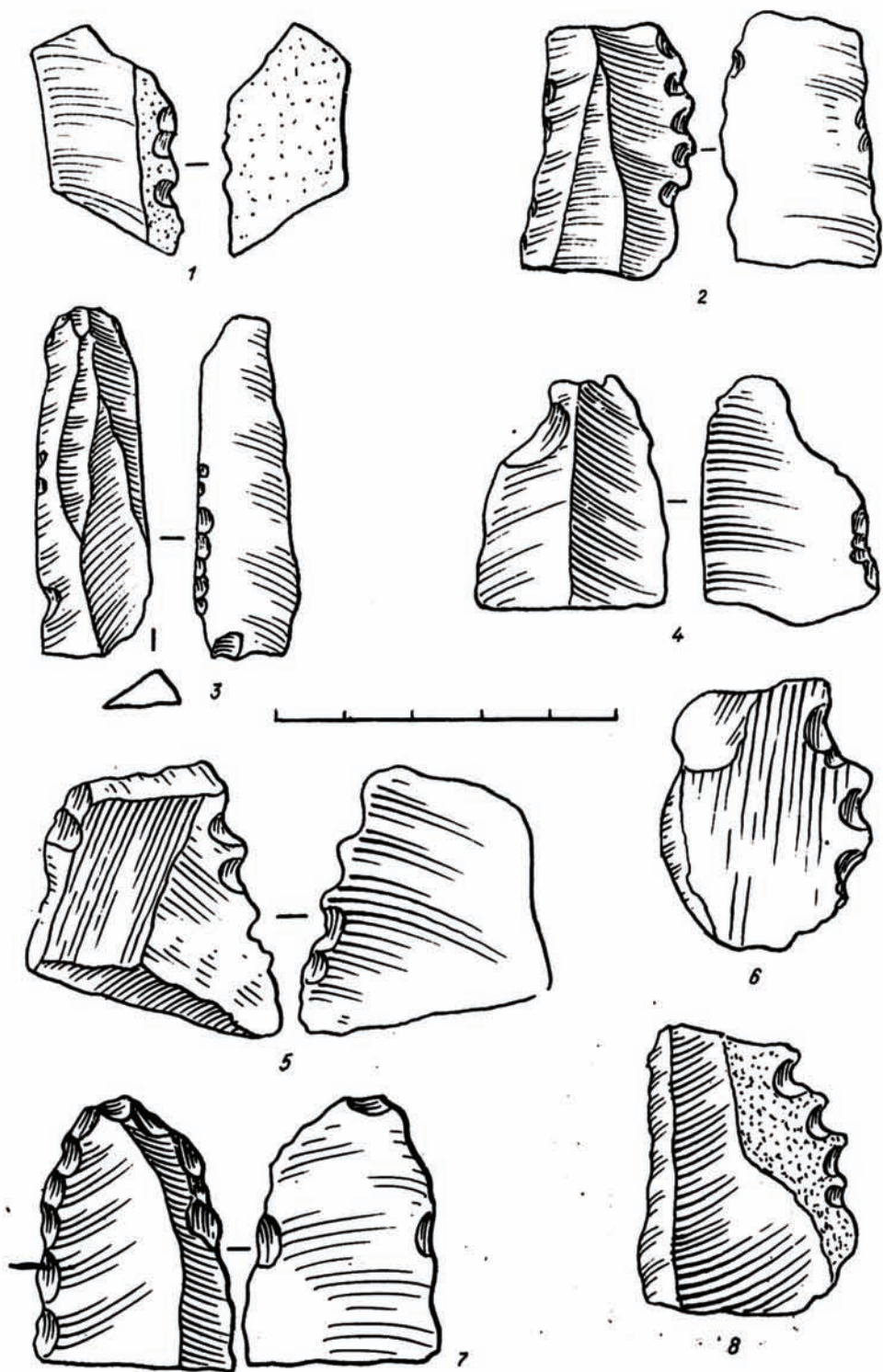

Табл. 11. Подземный материал.

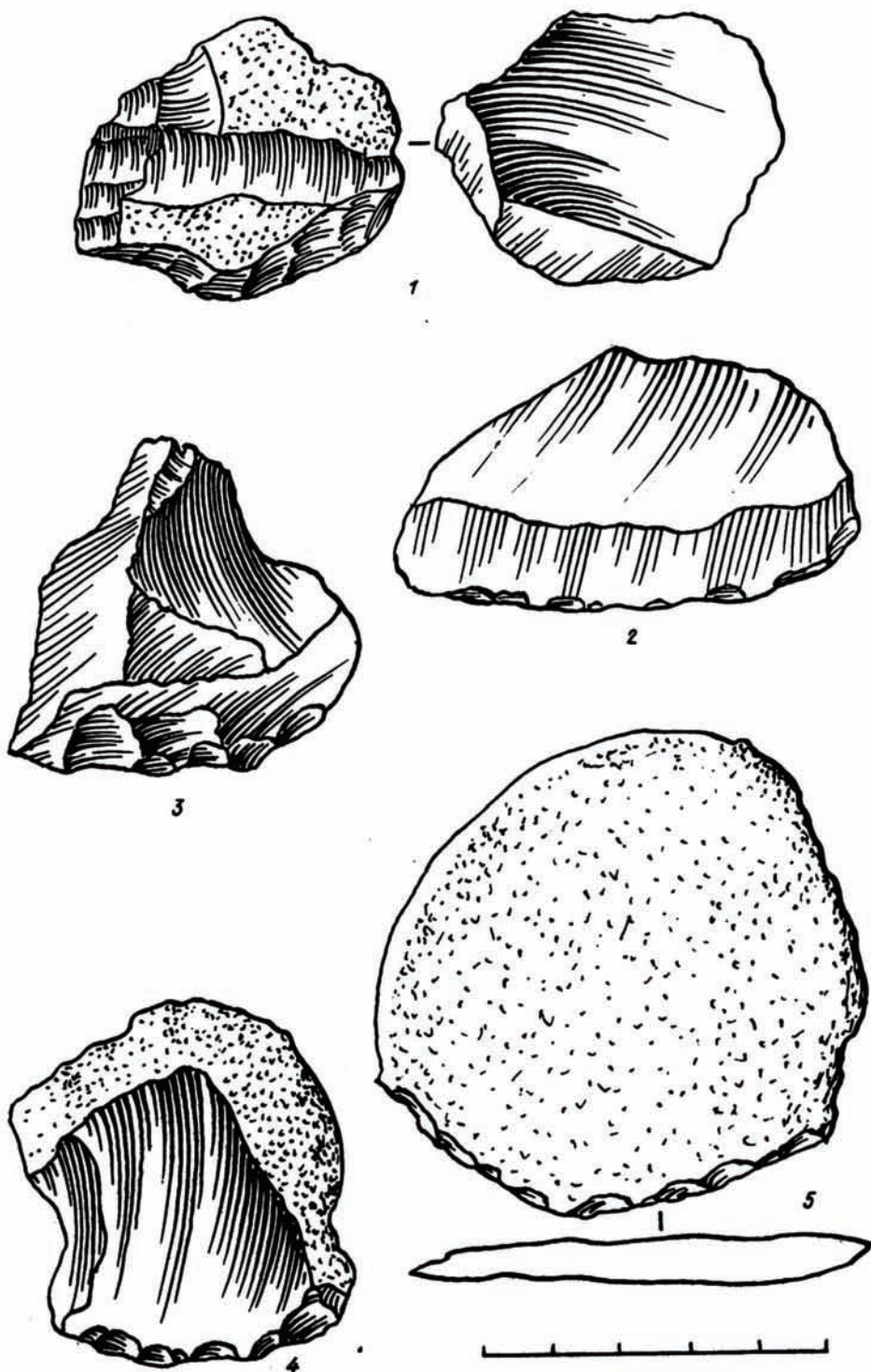

Табл. 12. Подъемный материал.

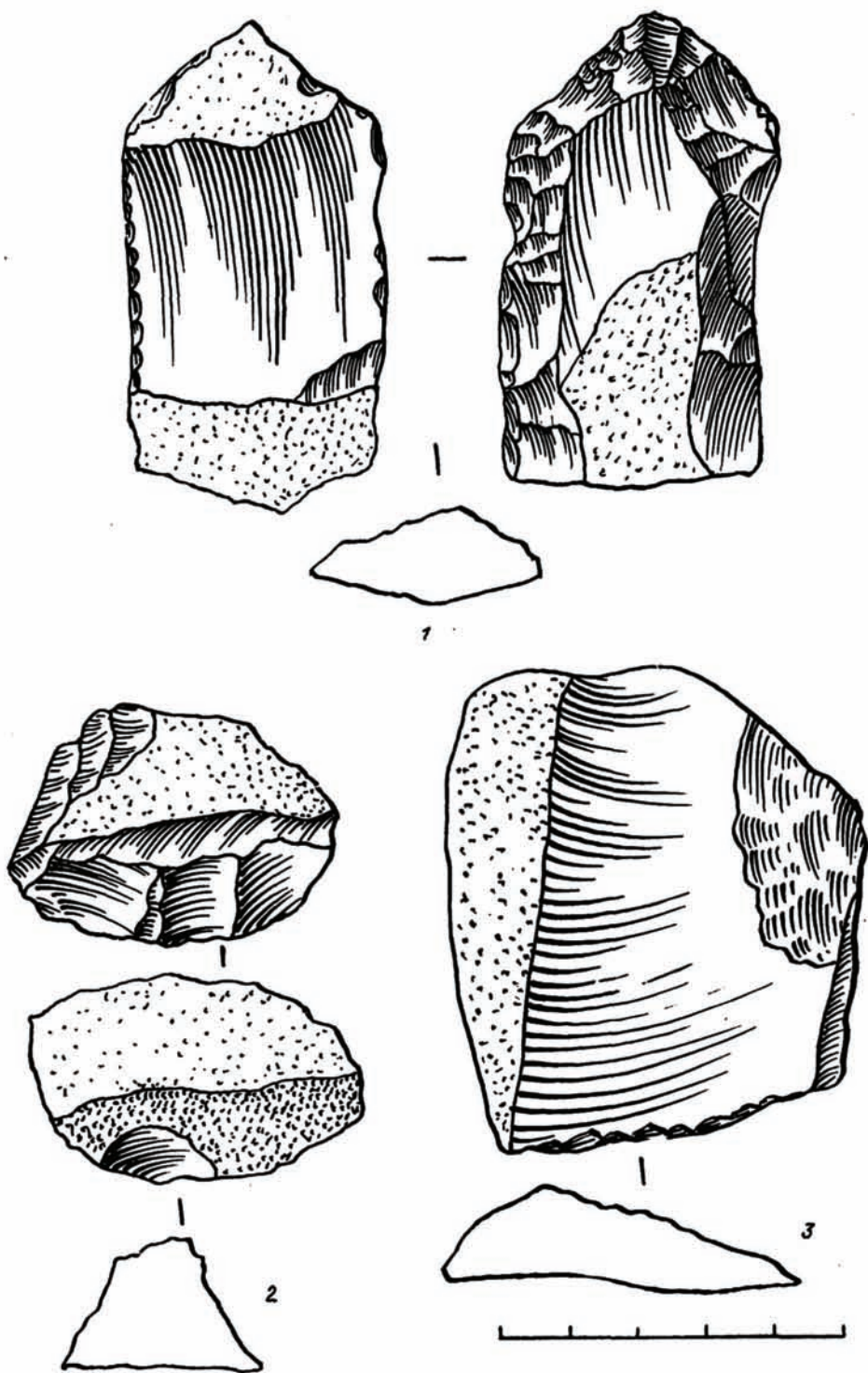

Табл. 13. Подъемный материал.

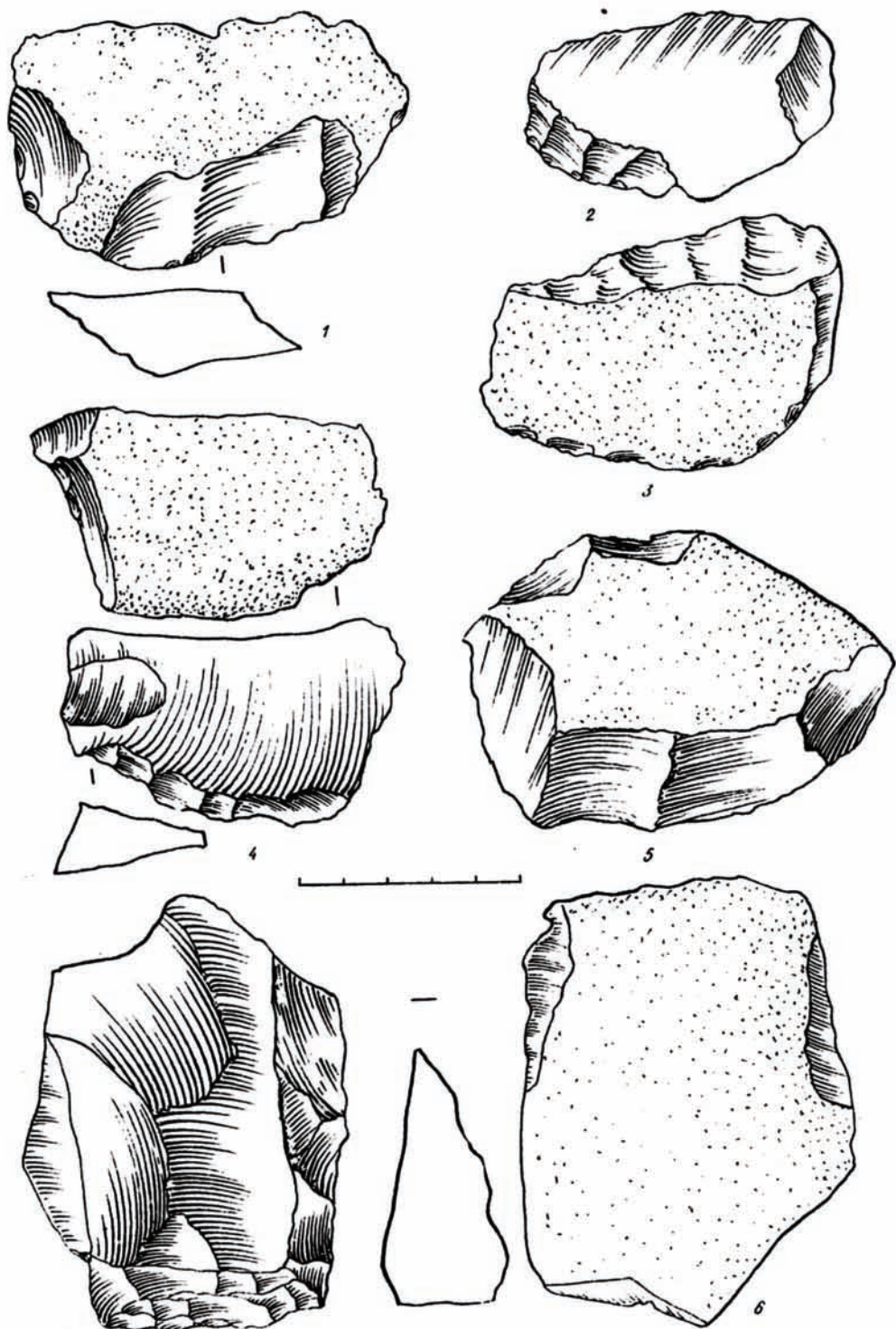

Табл. 14. Подъемный материал.

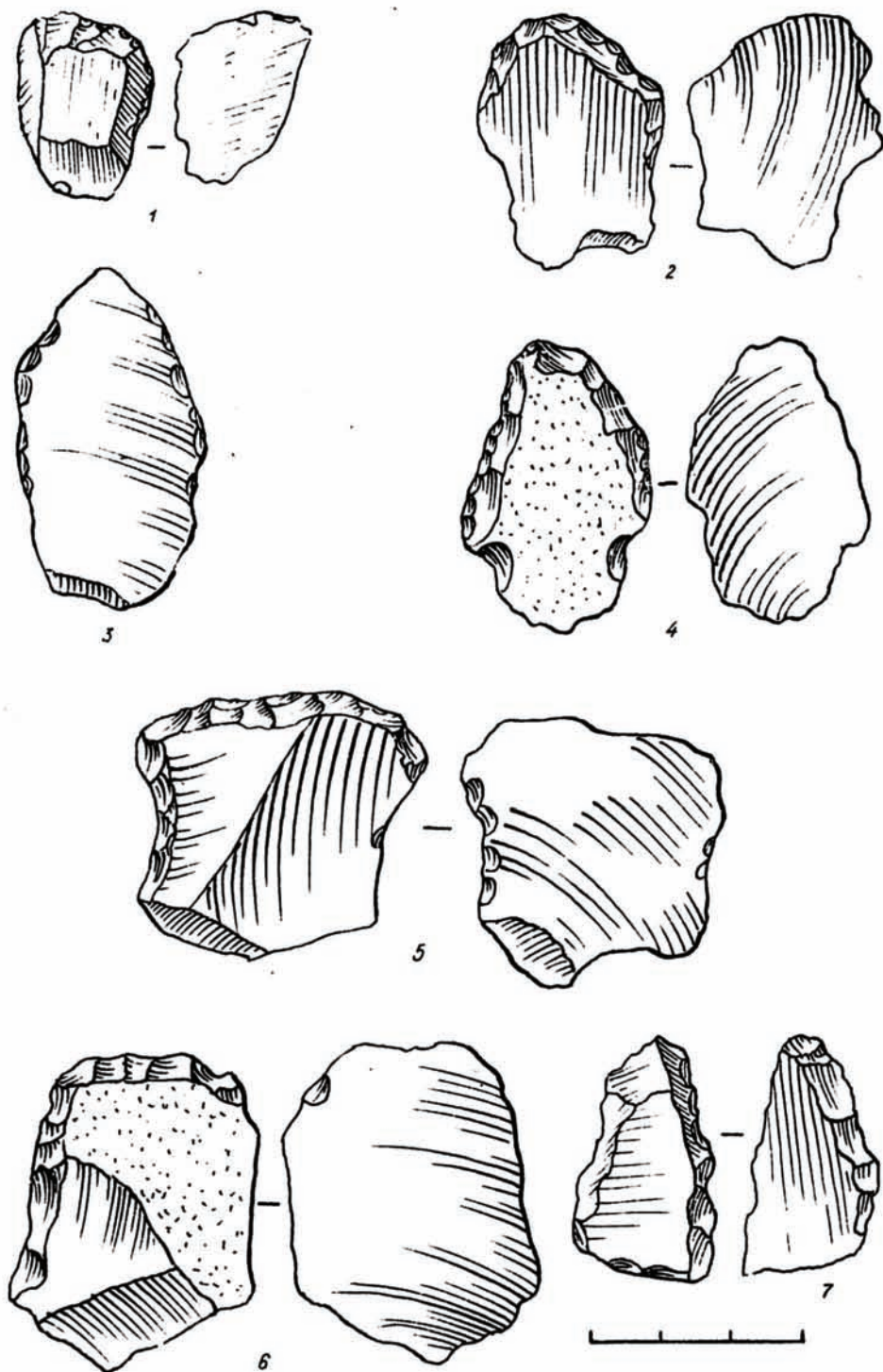

Табл. 15. Подъемный материал.

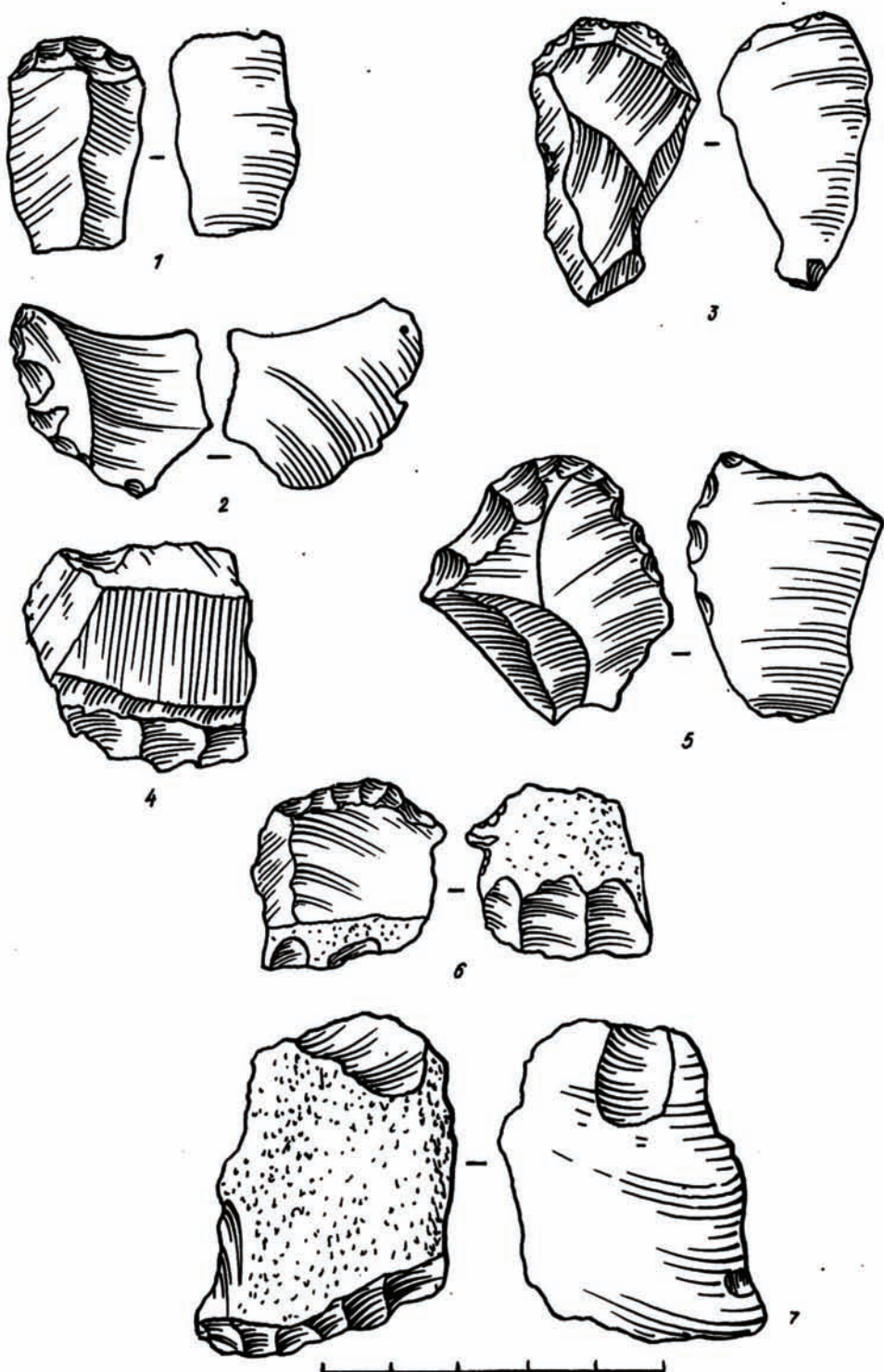
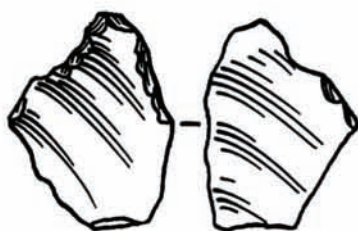

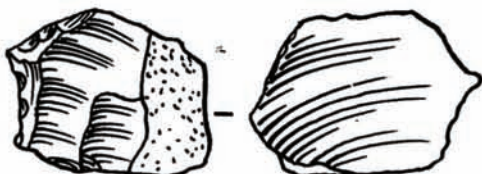
Табл. 16. Подъемный материал.

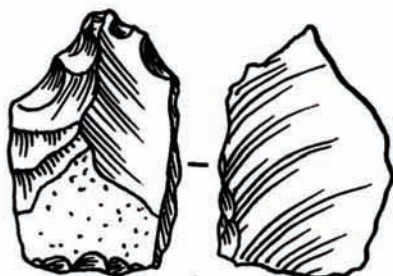
1

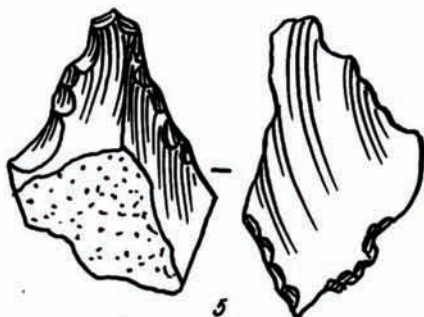
2

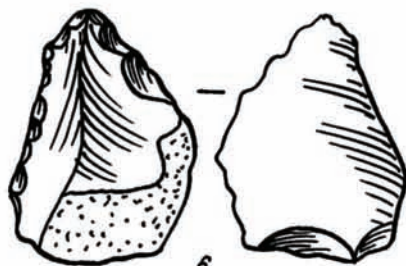
3

4

5

6

Табл. 17. Подъемный материал.

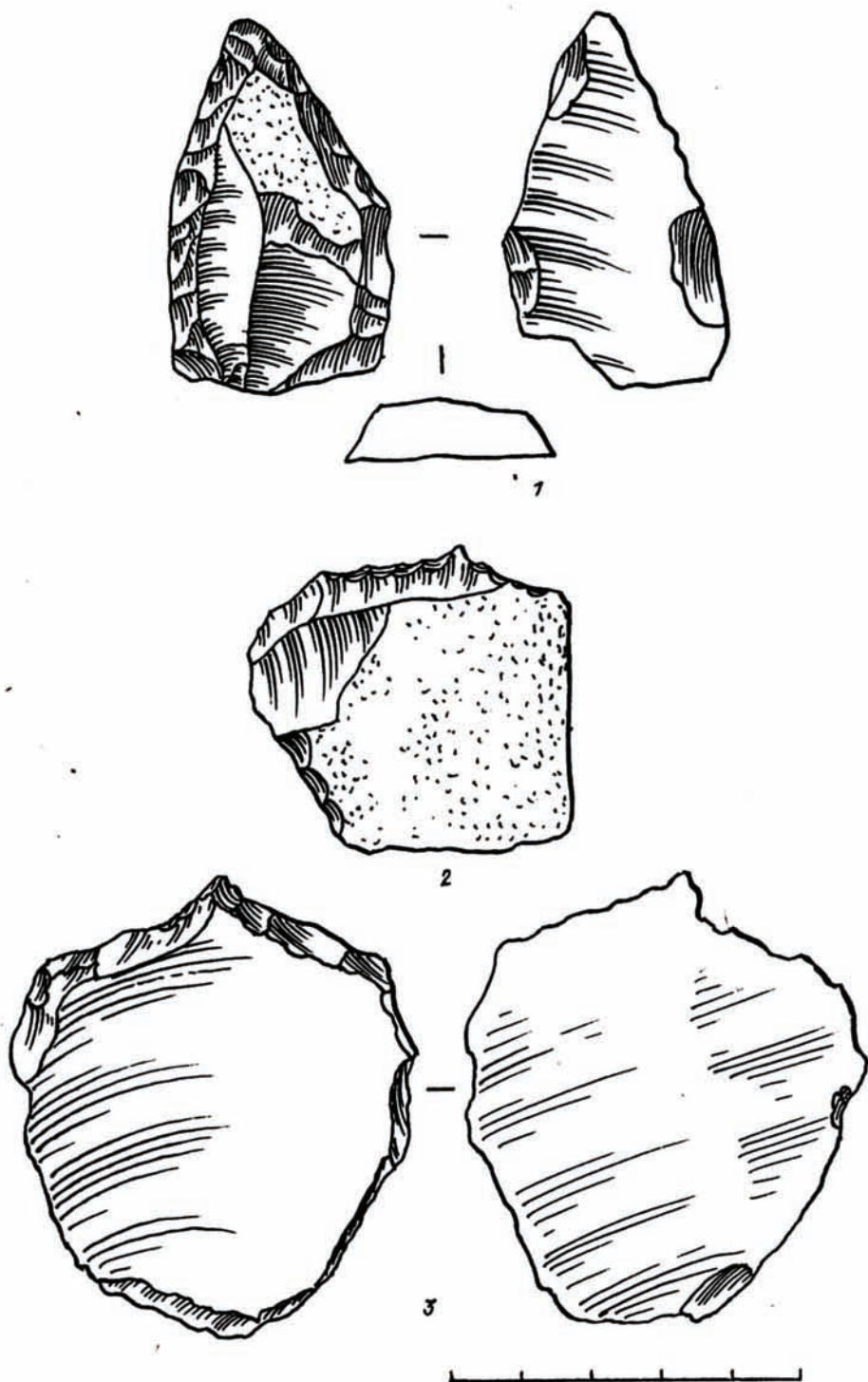

Табл. 18. Подземный материал.

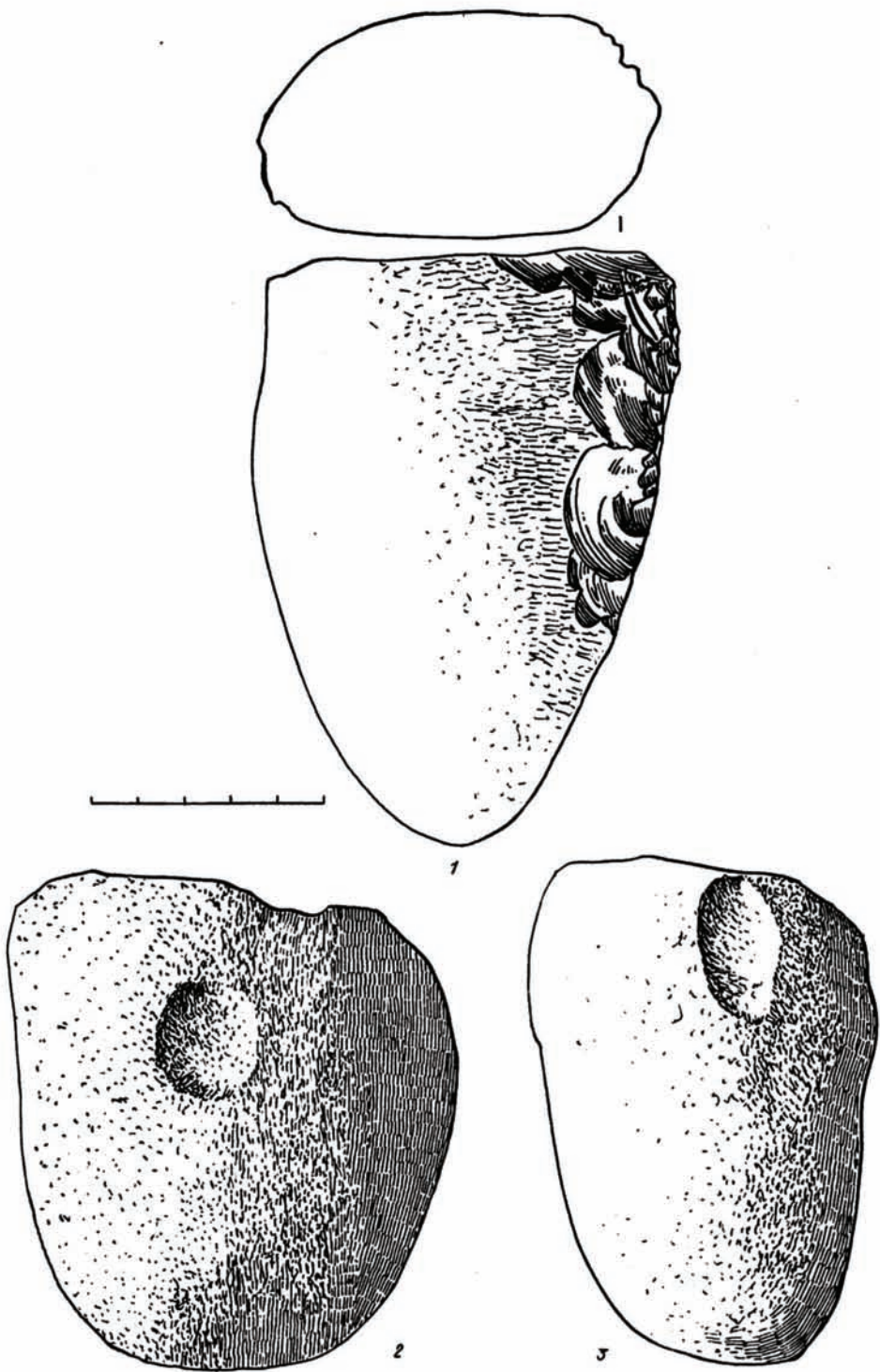
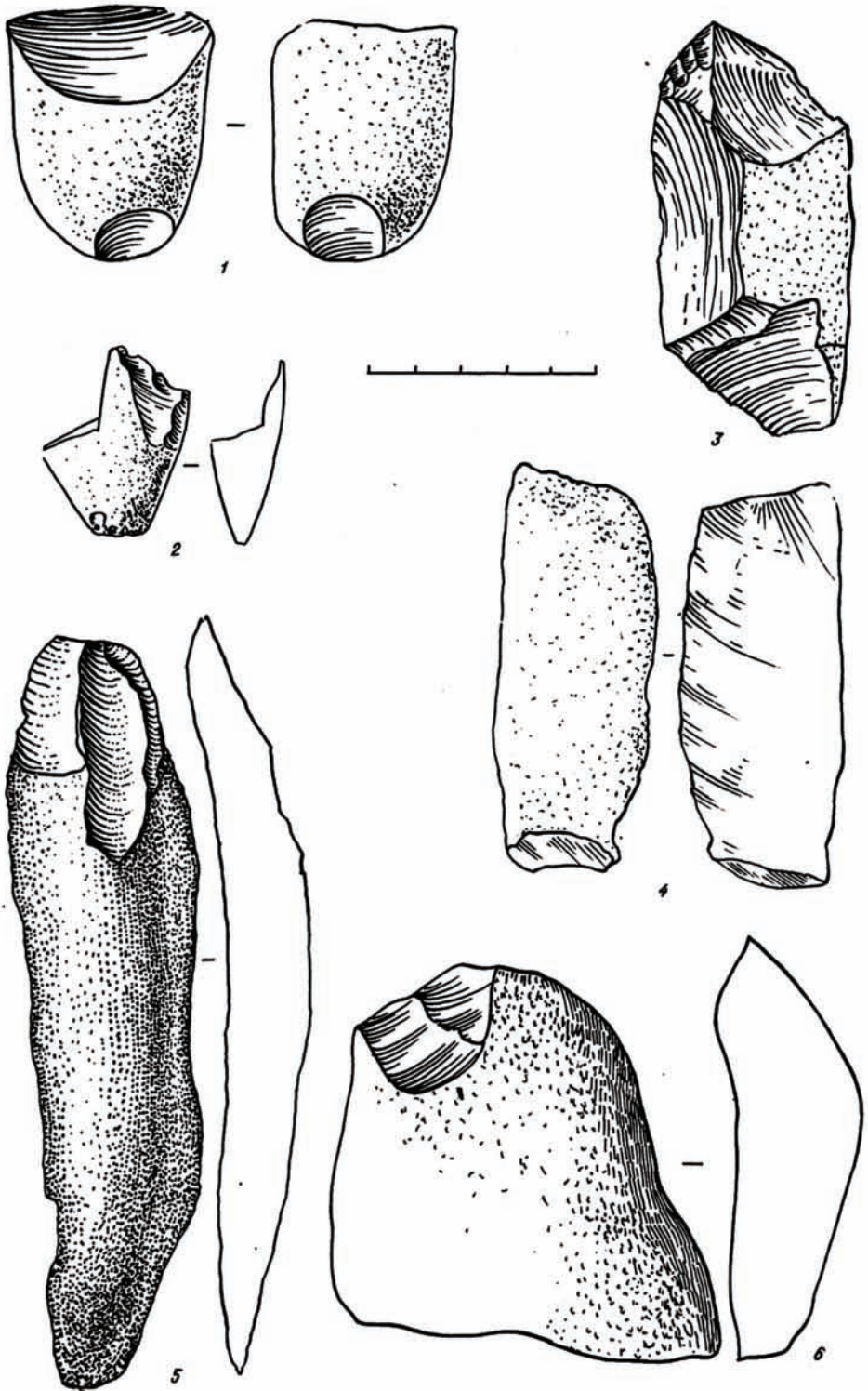

Табл. 19. Слой I.

Таба. 20. С. 101 I.

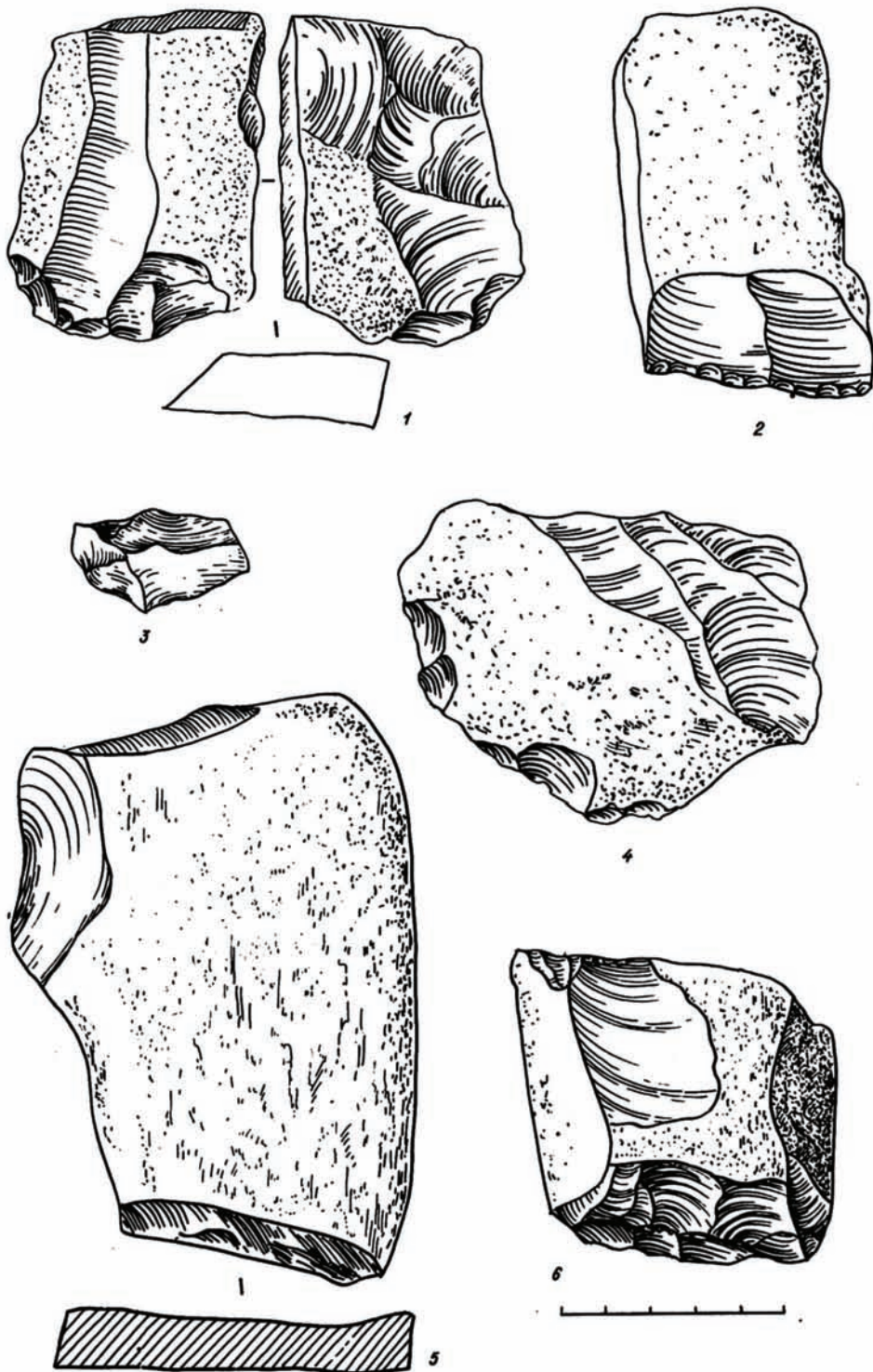

Табл. 21. Слой 1.

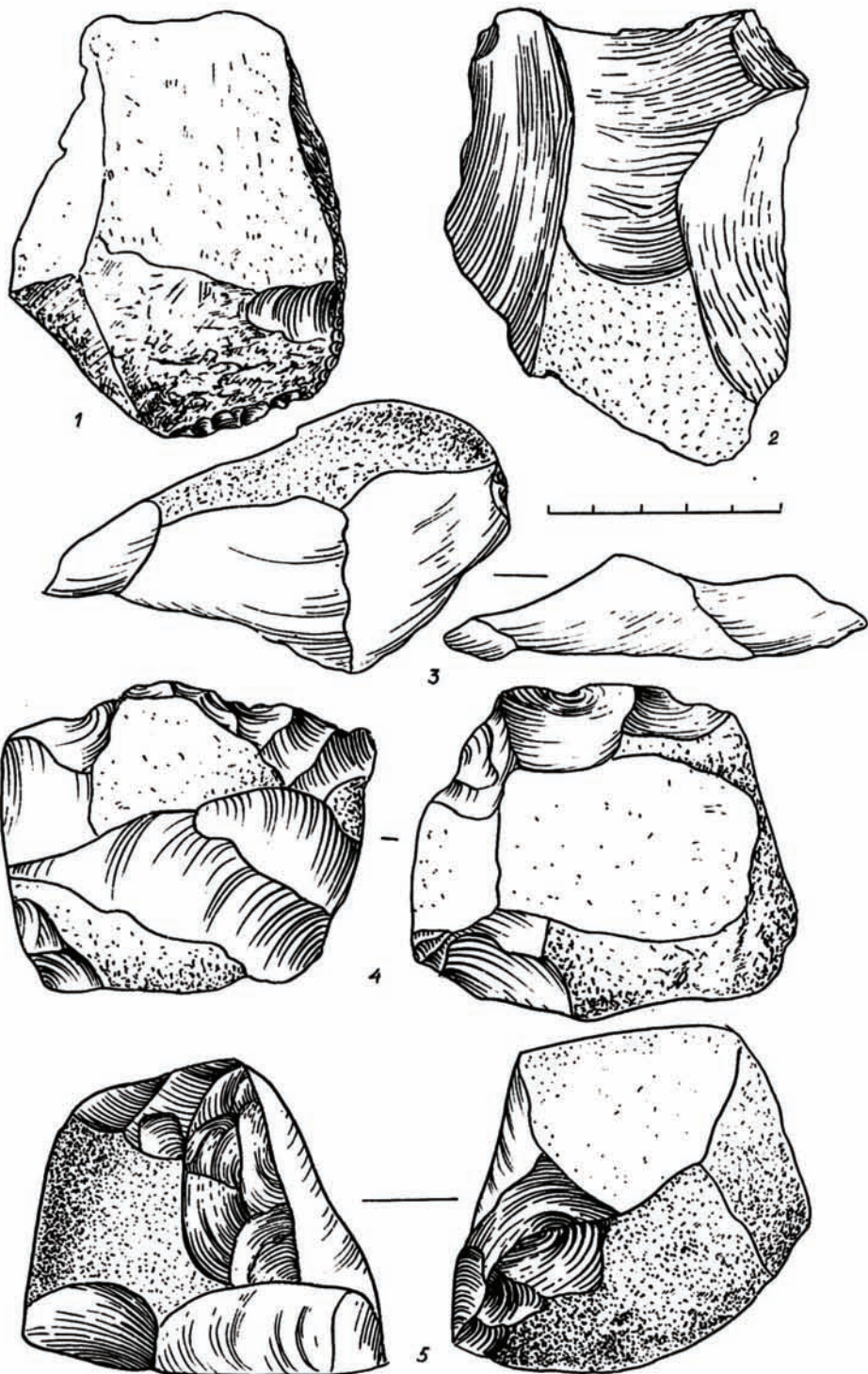

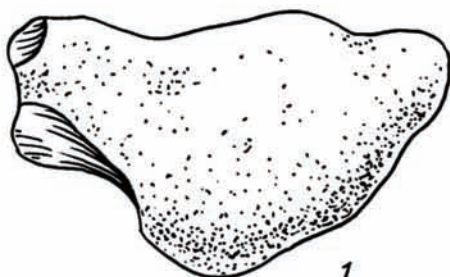
Табл. 22. Слой 1.

1

2

1

3

4

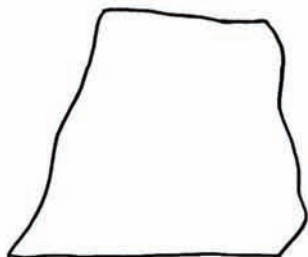

Табл. 23. Слой 1.

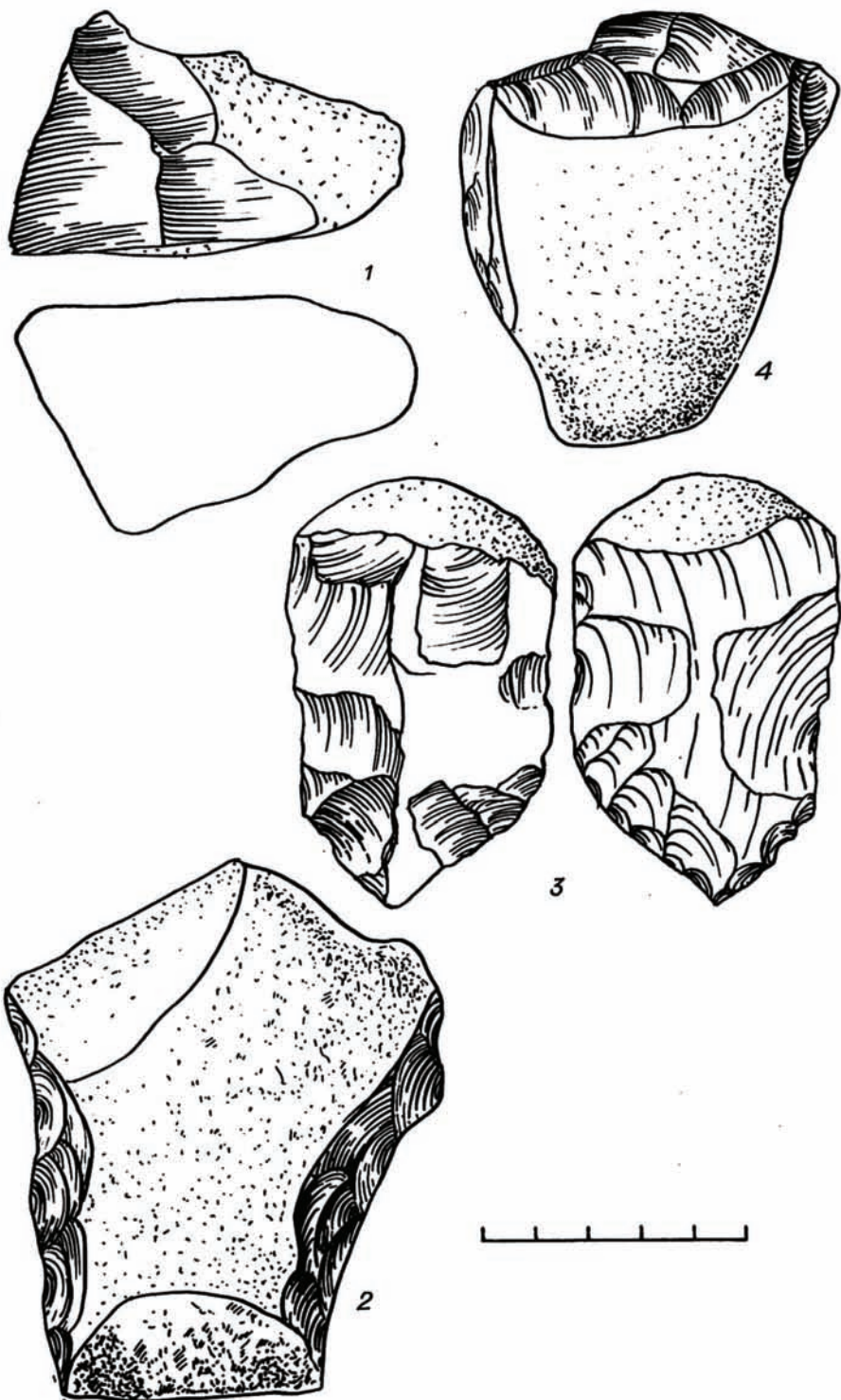

Табл. 24. Слой 1.

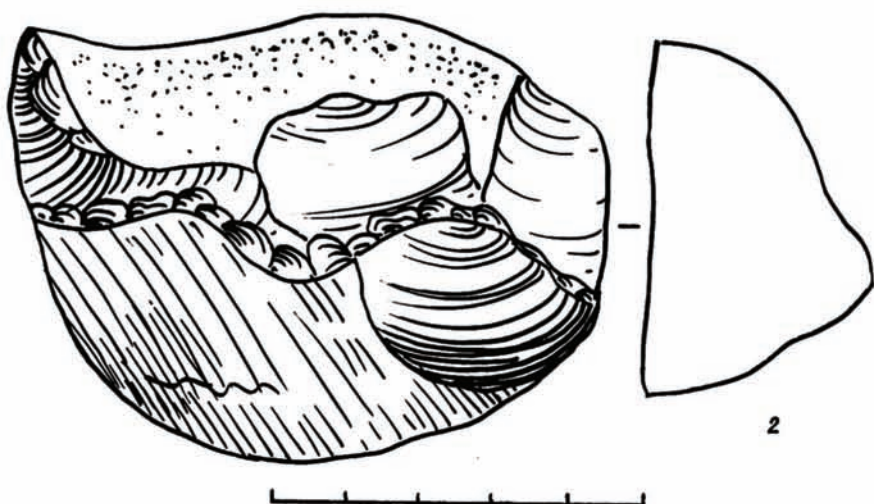
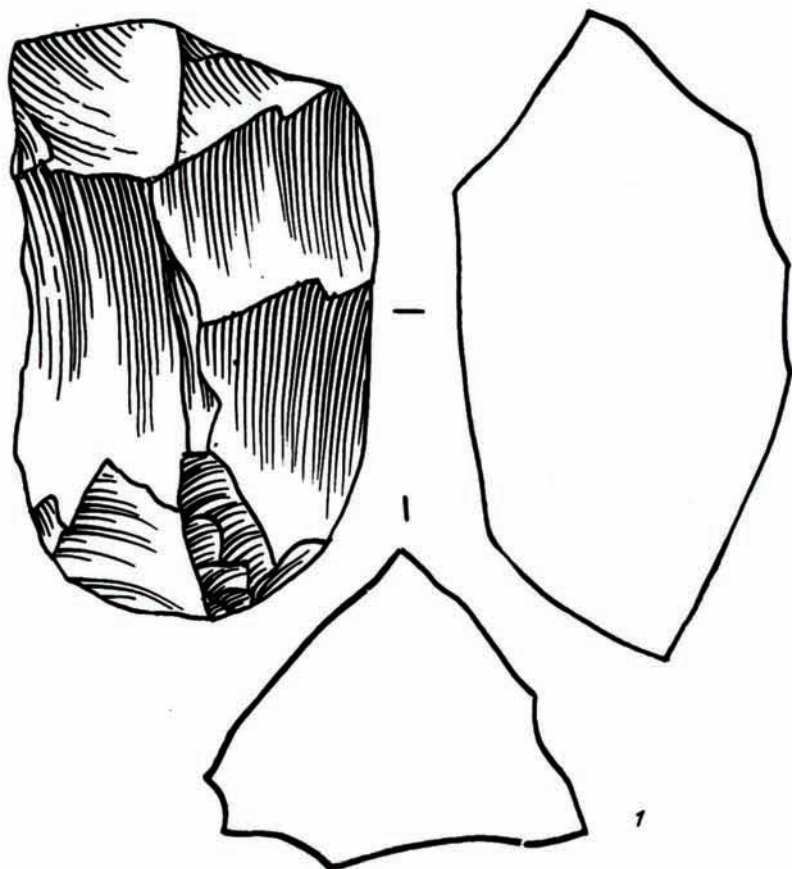

Табл. 25. Слой 1.

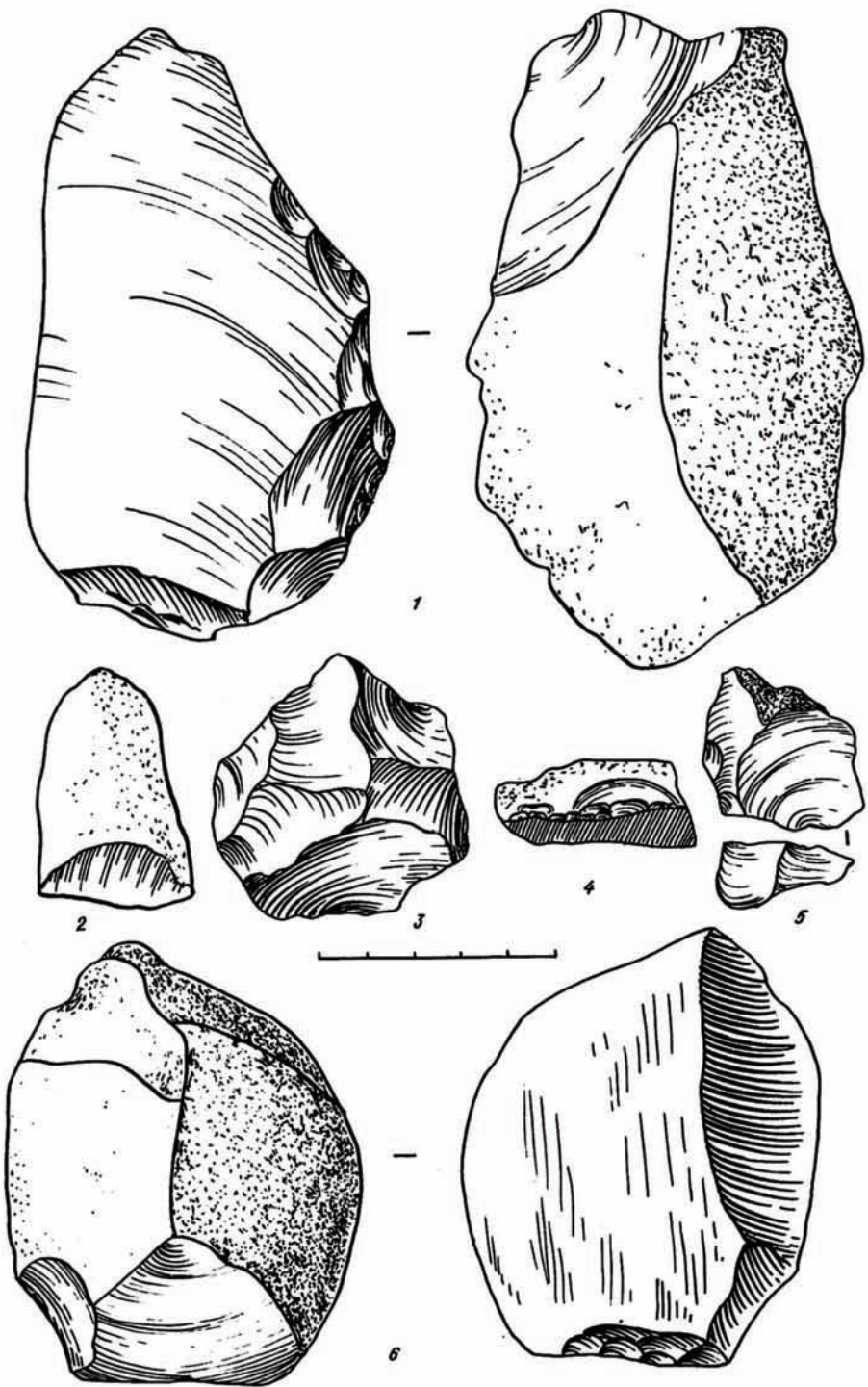

Табл. 26. Слой 1.

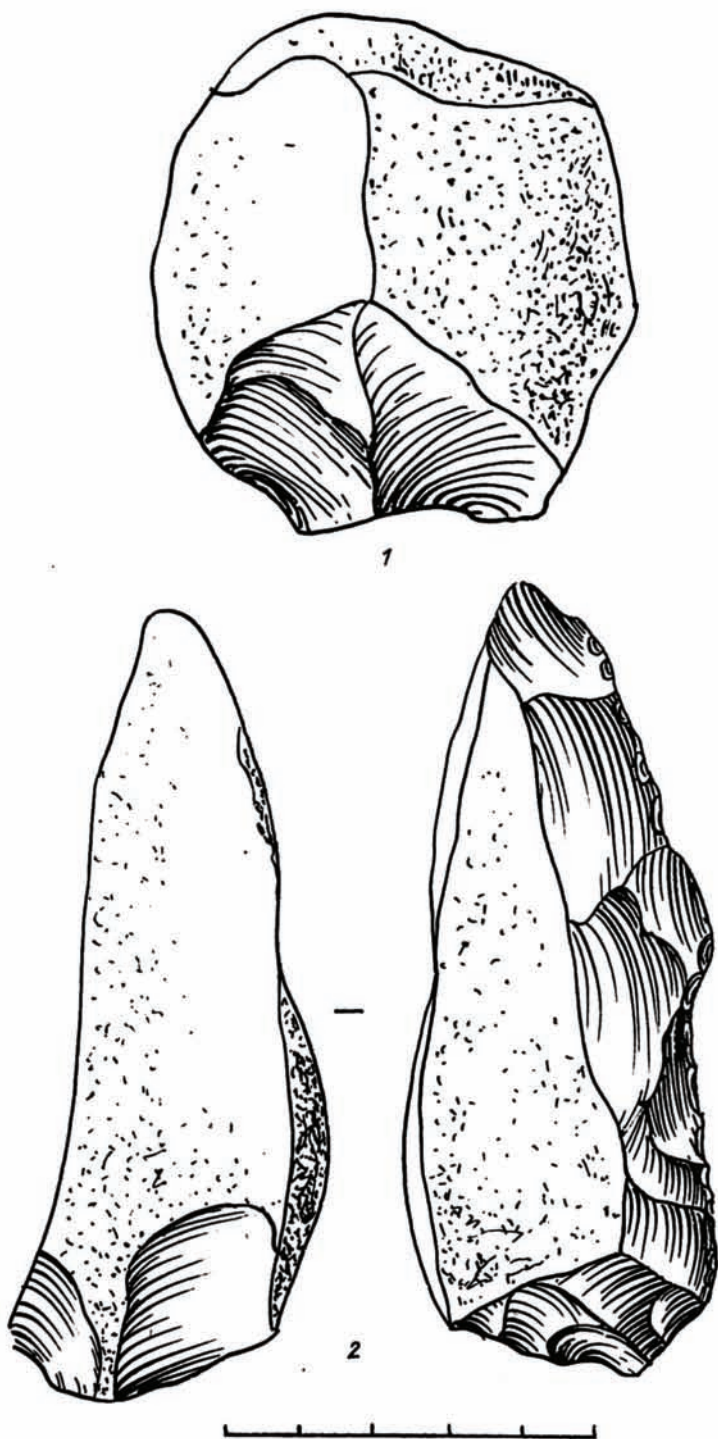

Табл. 27. Слой 1.

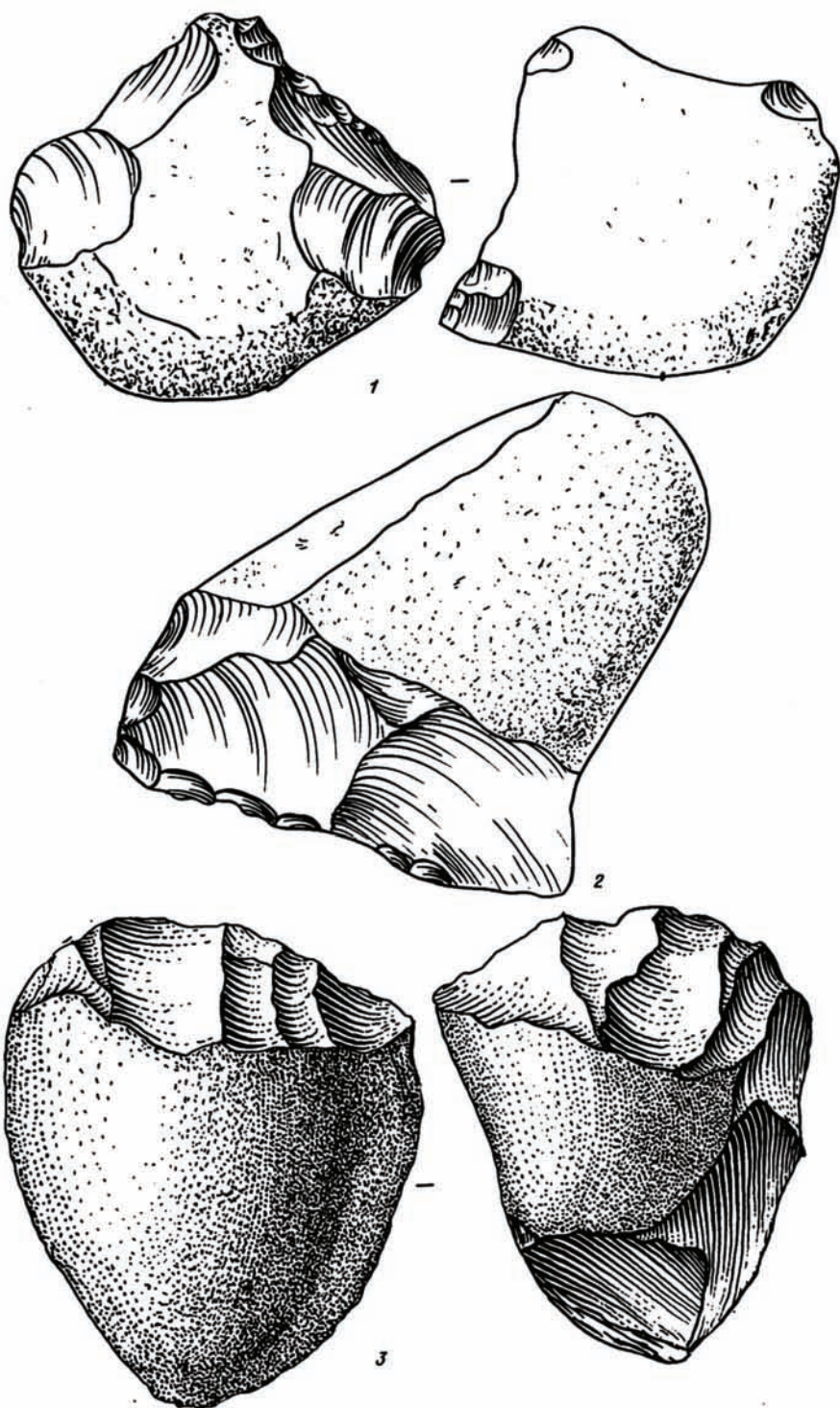

Табл. 28. Слой 1.

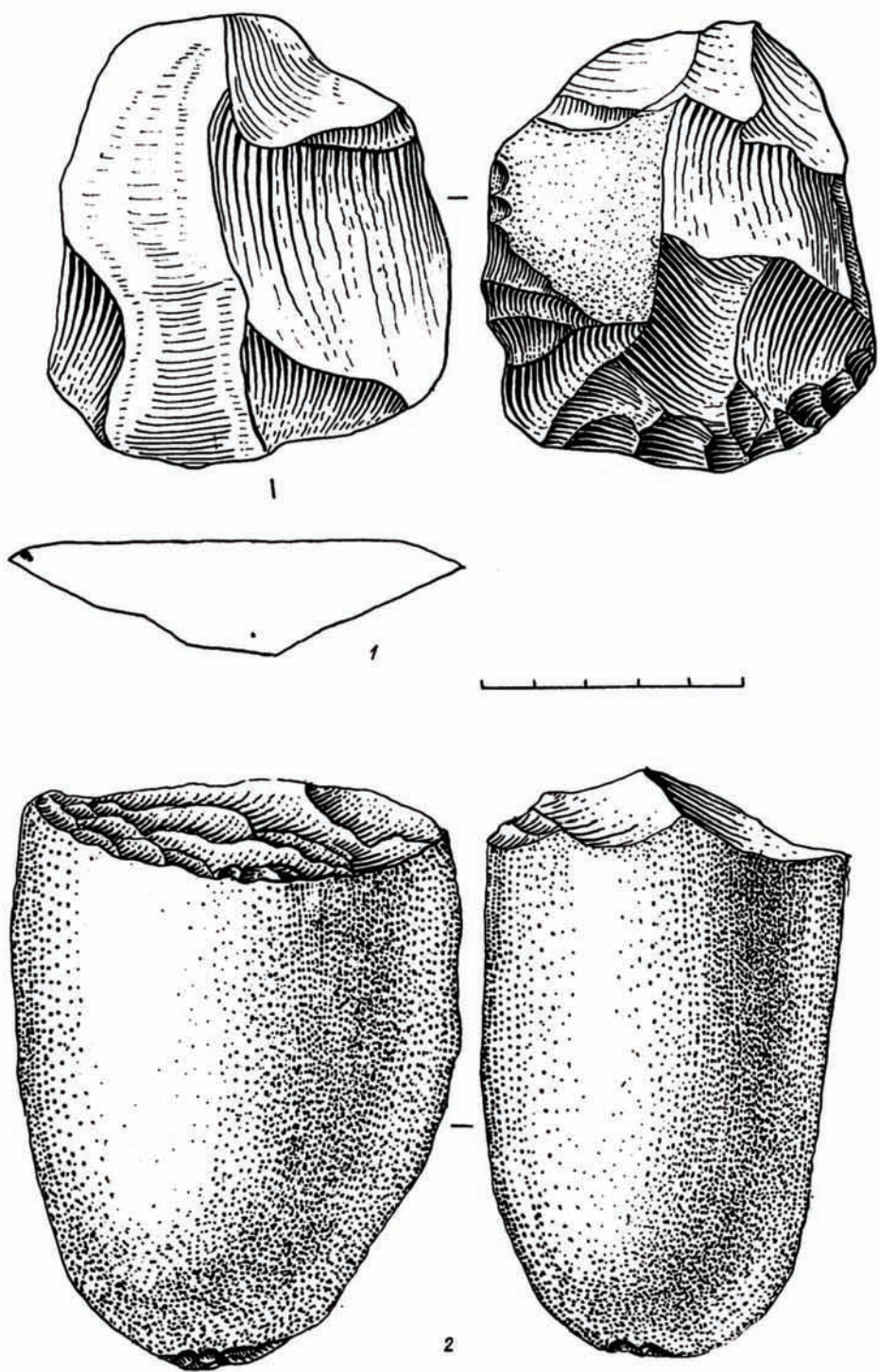

Табл. 29. Слой 1.

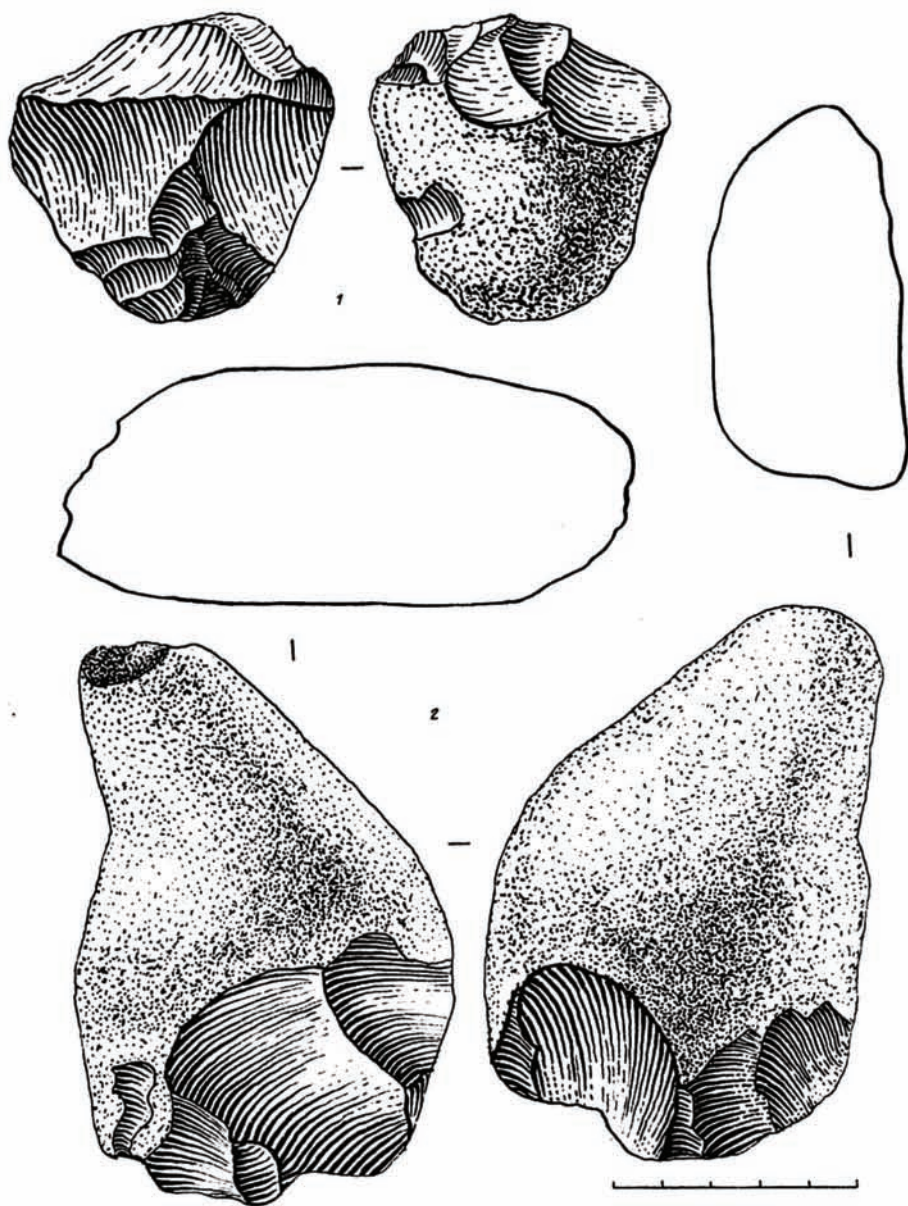

Табл. 30. Слой 1.

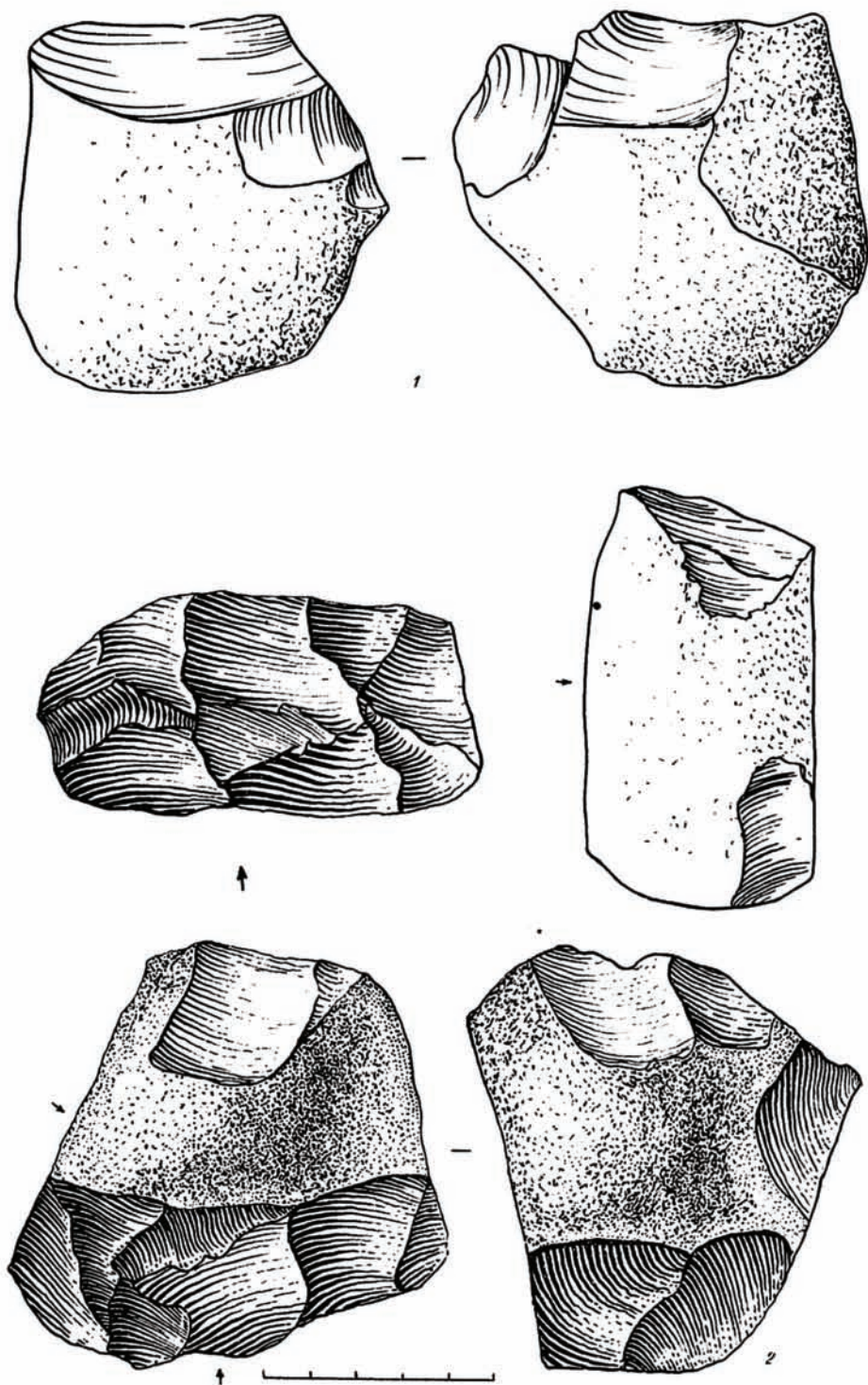

Табл. 31. Слой 1.

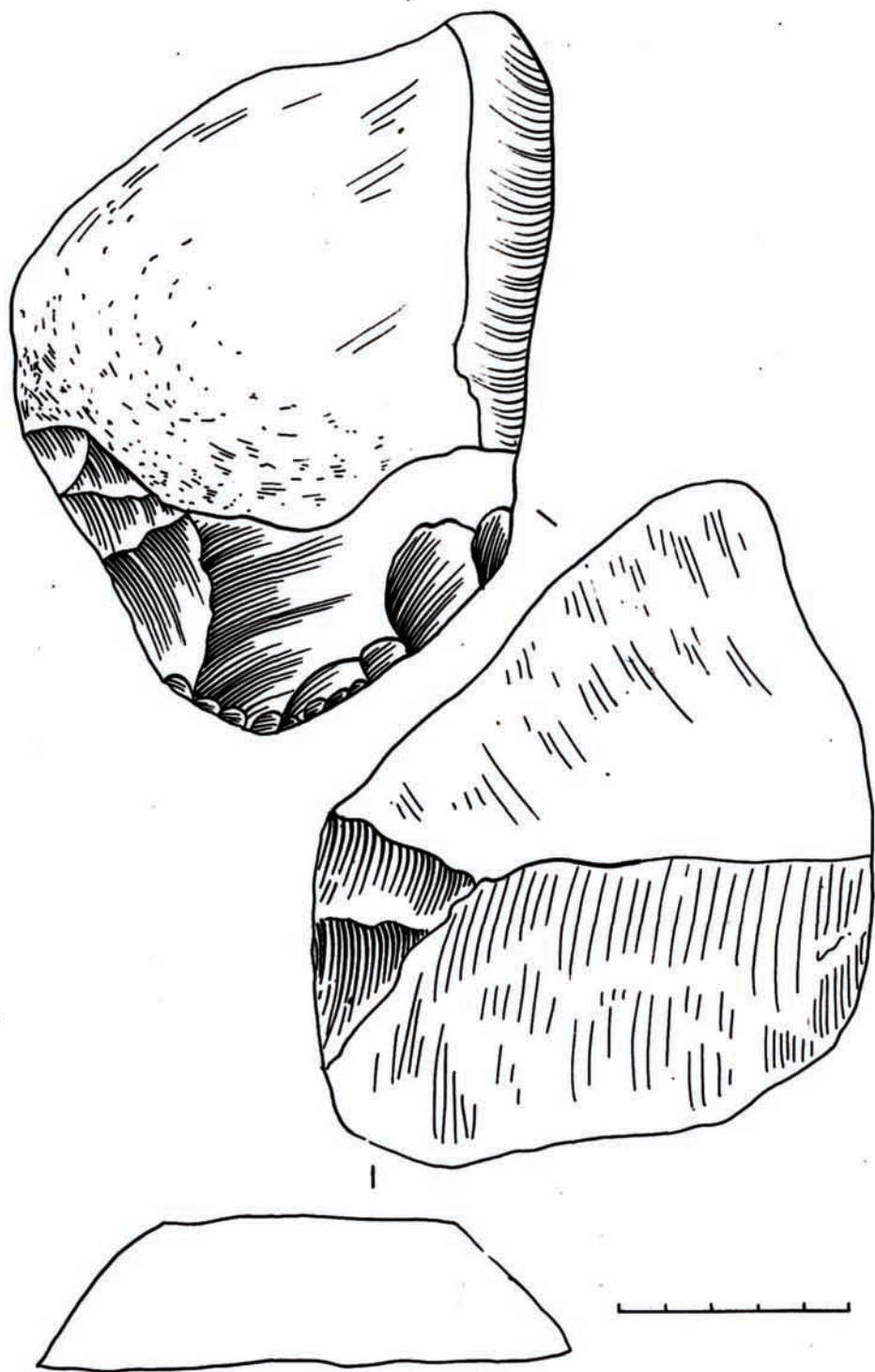

Табл. 32. Слой 1.

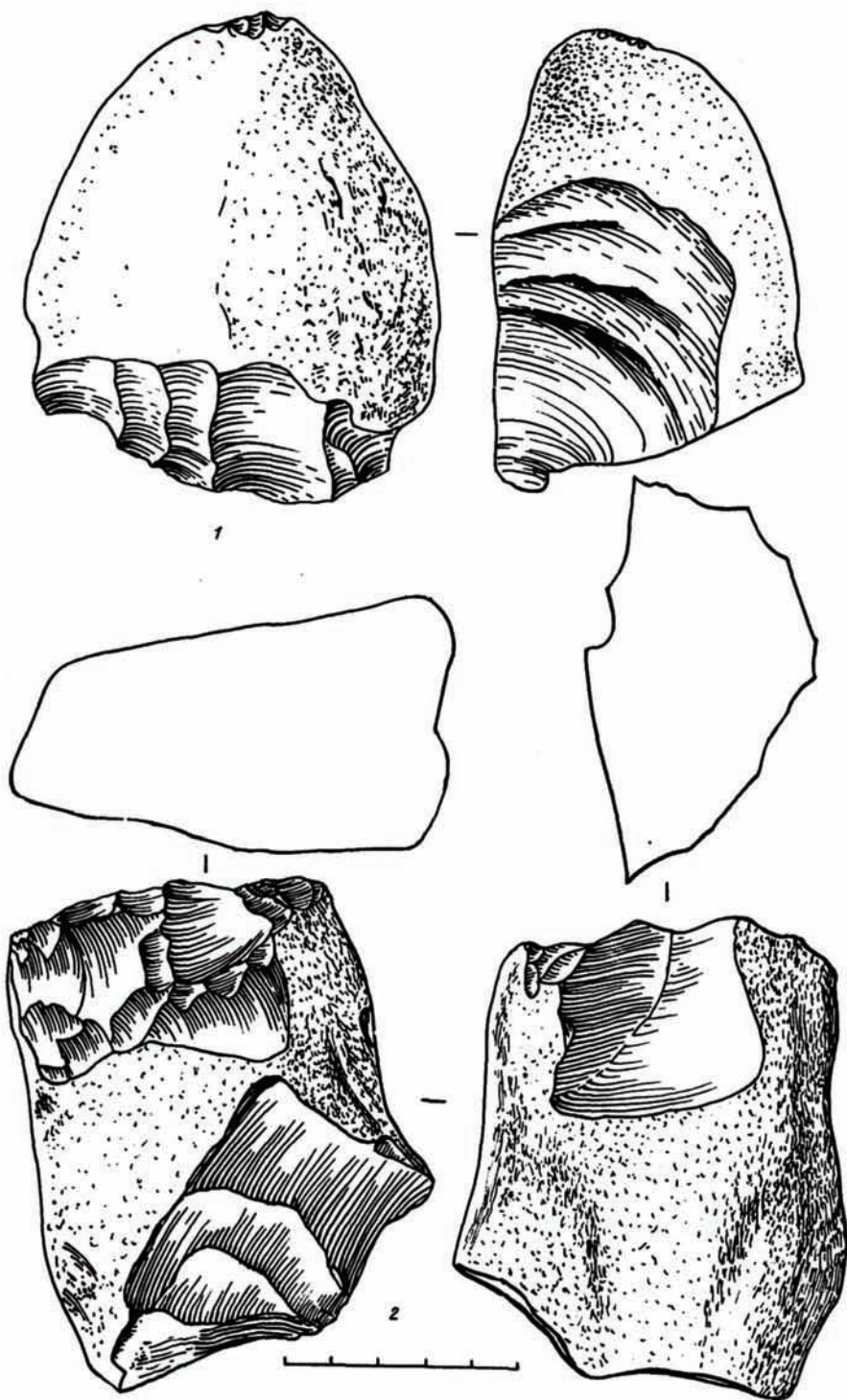

Табл. 33. Слой 1.

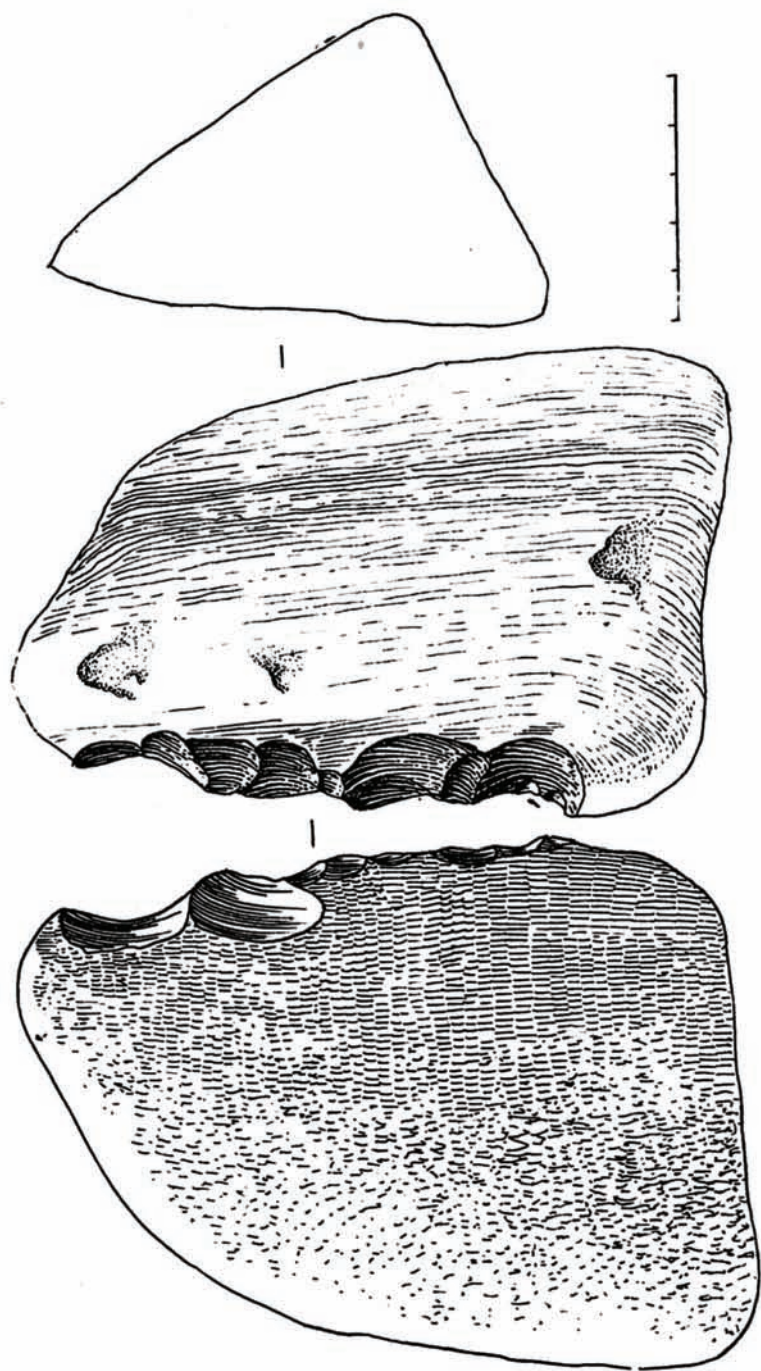

Табл. 34. Слой 1.

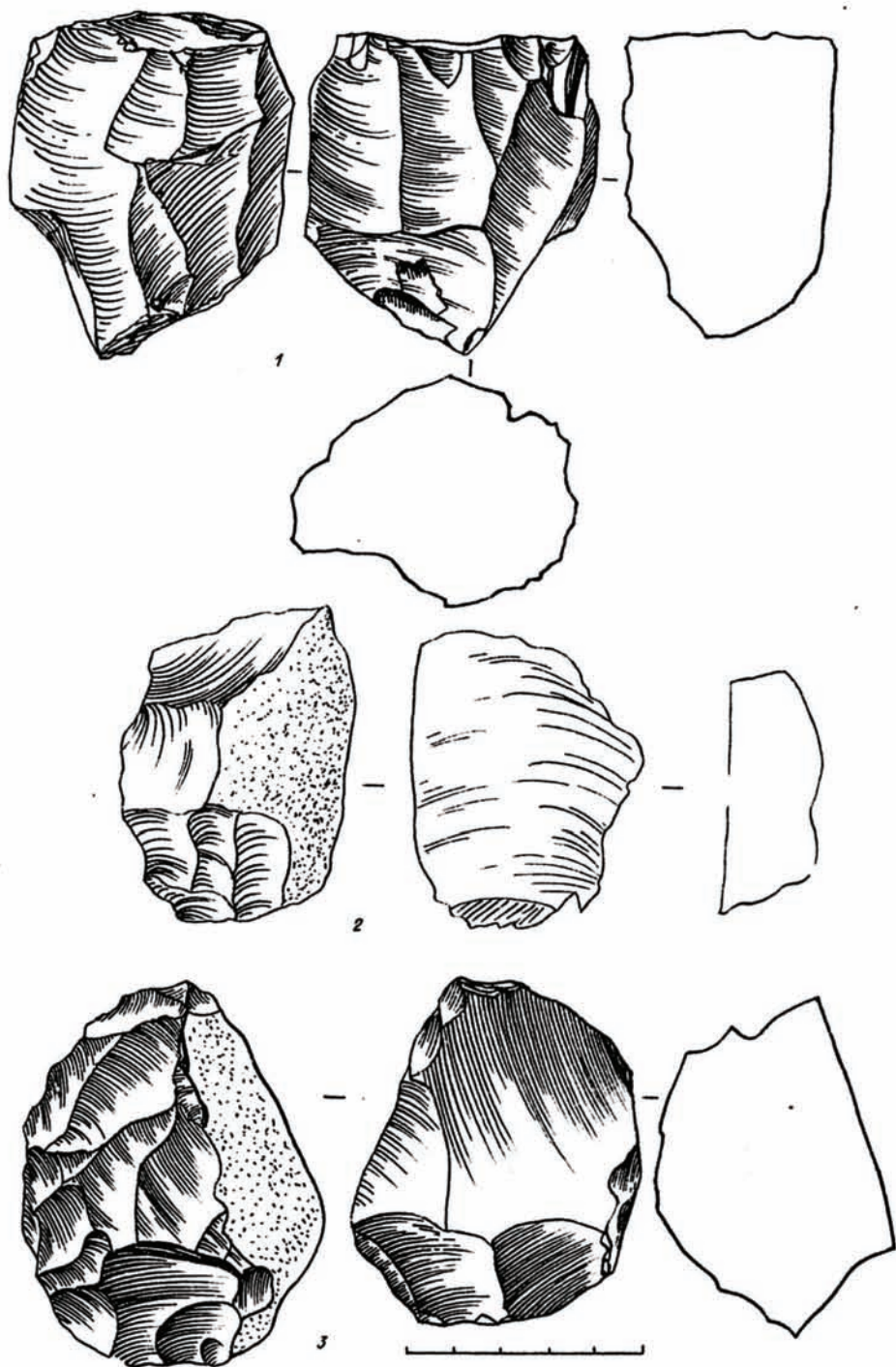

Табл. 35. Слой 1.

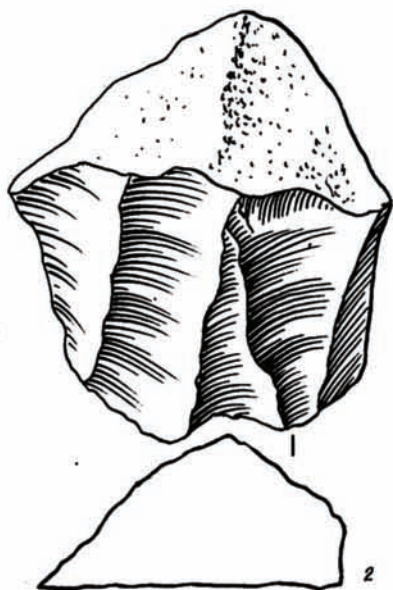

Табл. 36. Слой 1.

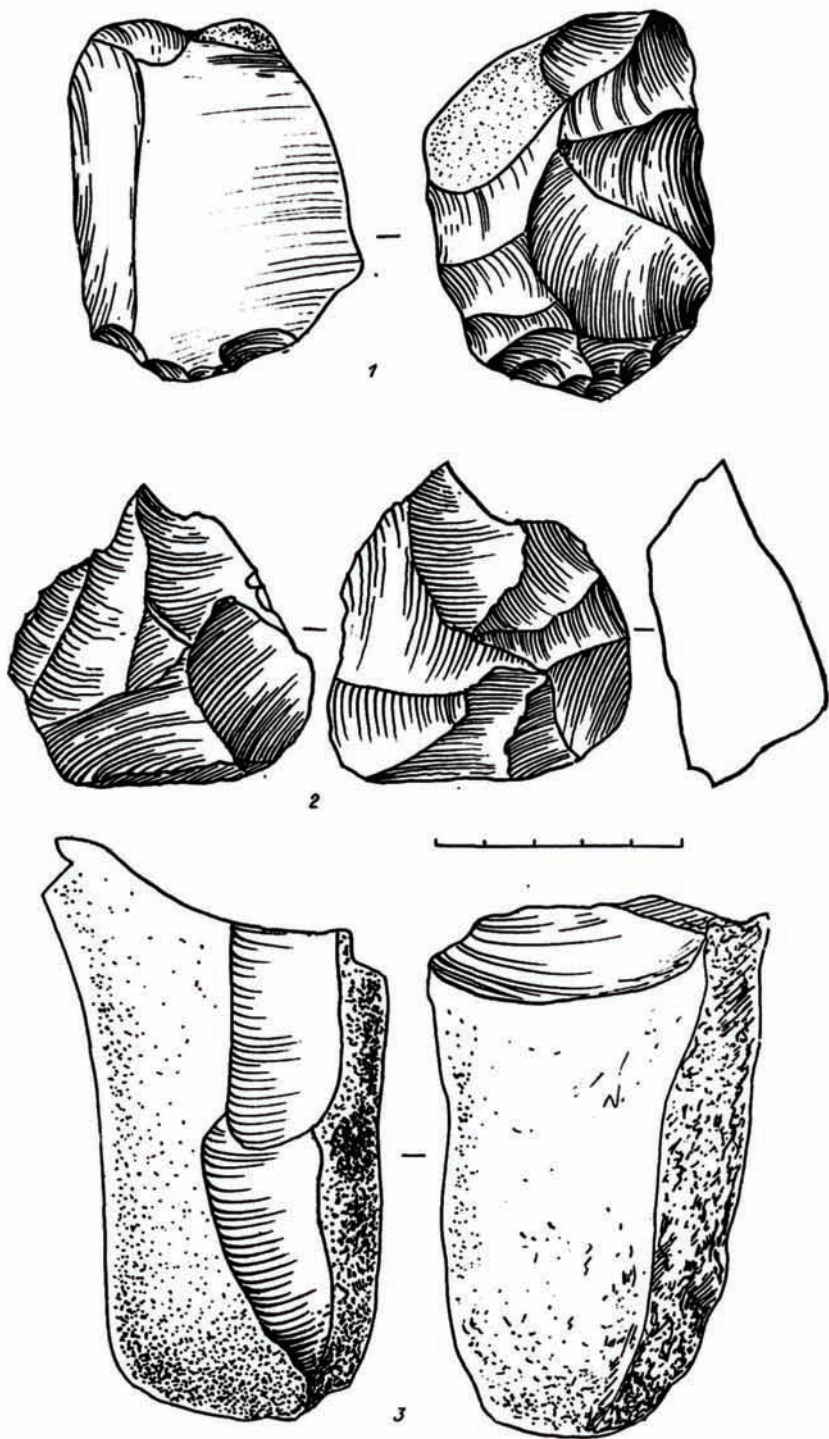

Табл. 37. Слой 1.

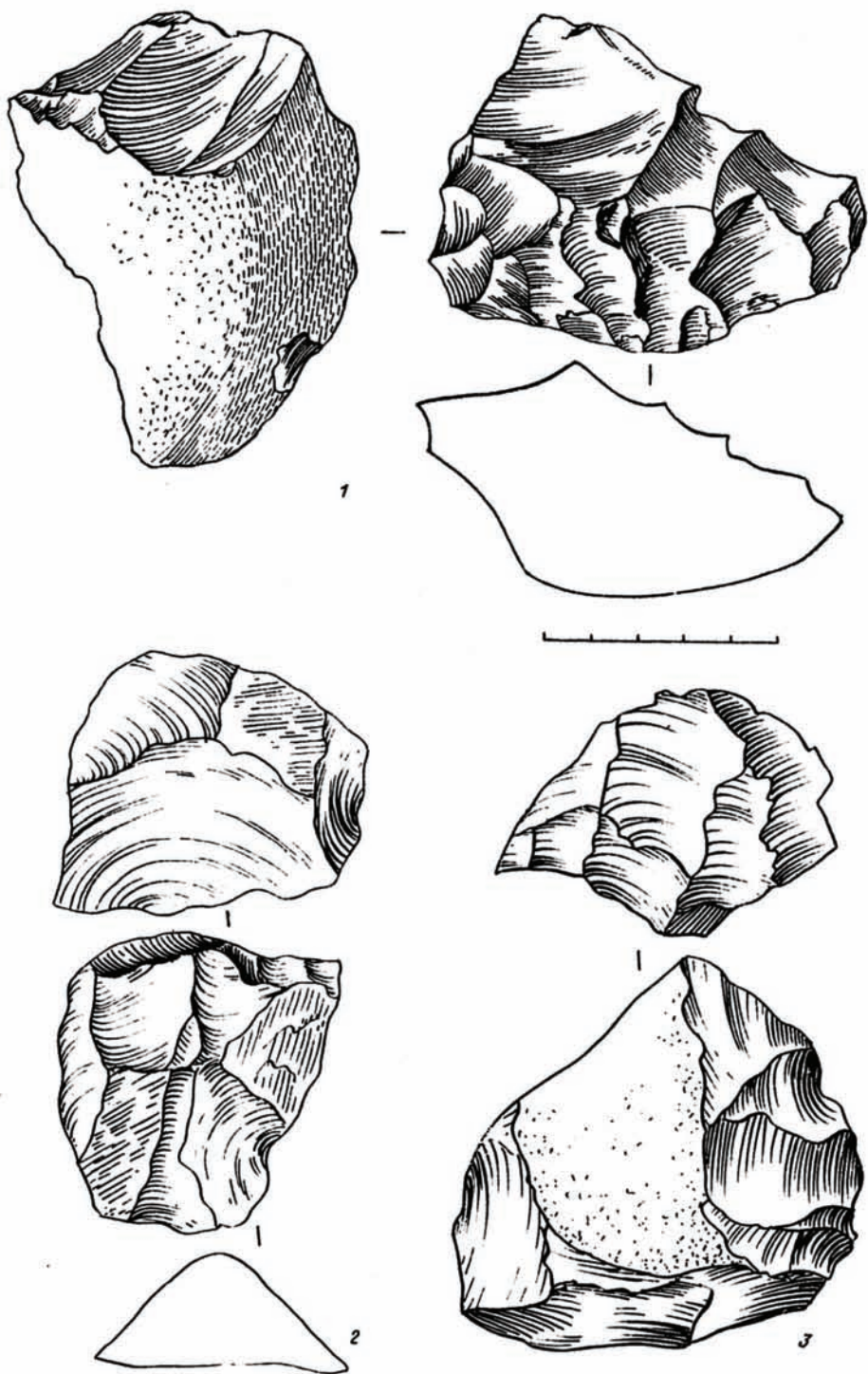

Табл. 38. Слой 1.

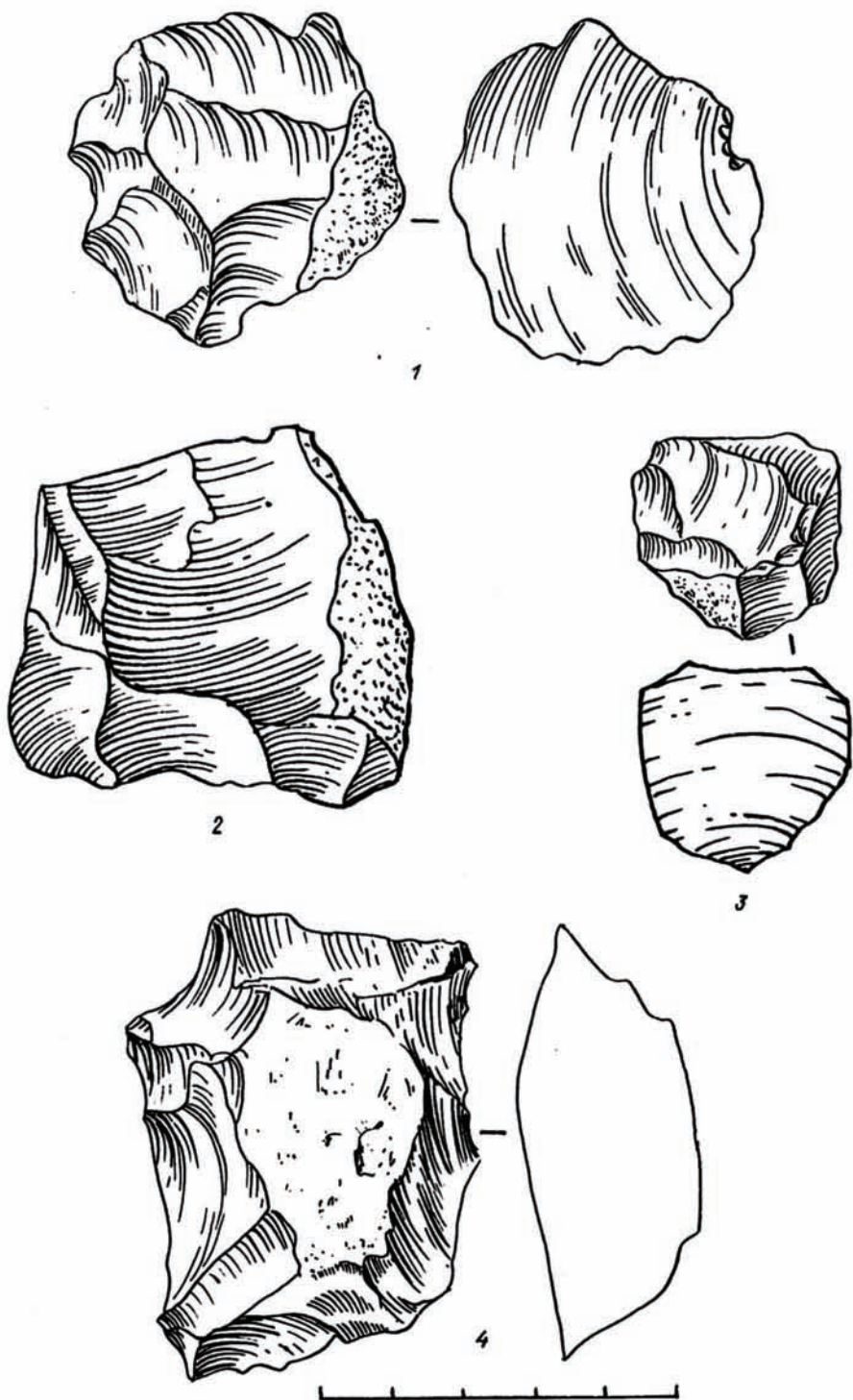
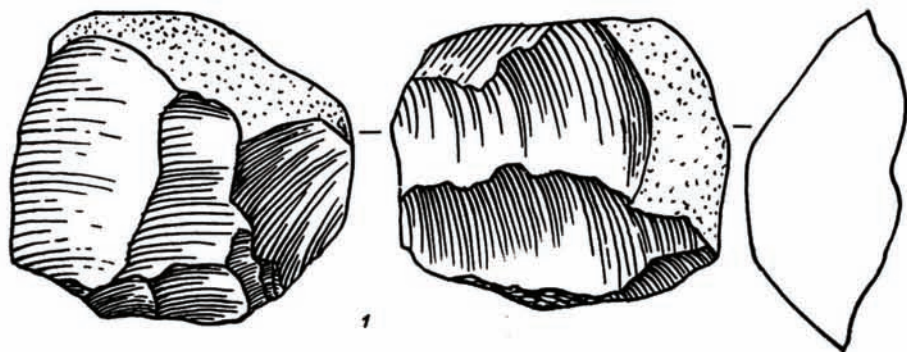
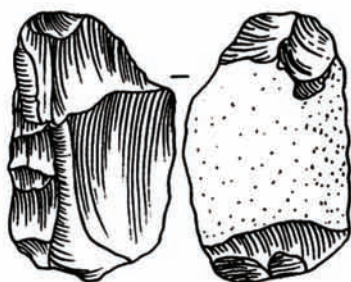

Табл. 39. Слой 1.

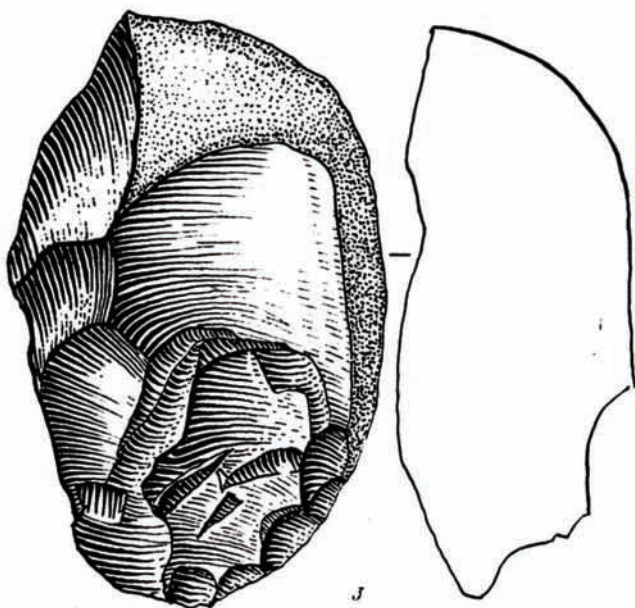

1

2

3

Табл. 40. Слой 1.

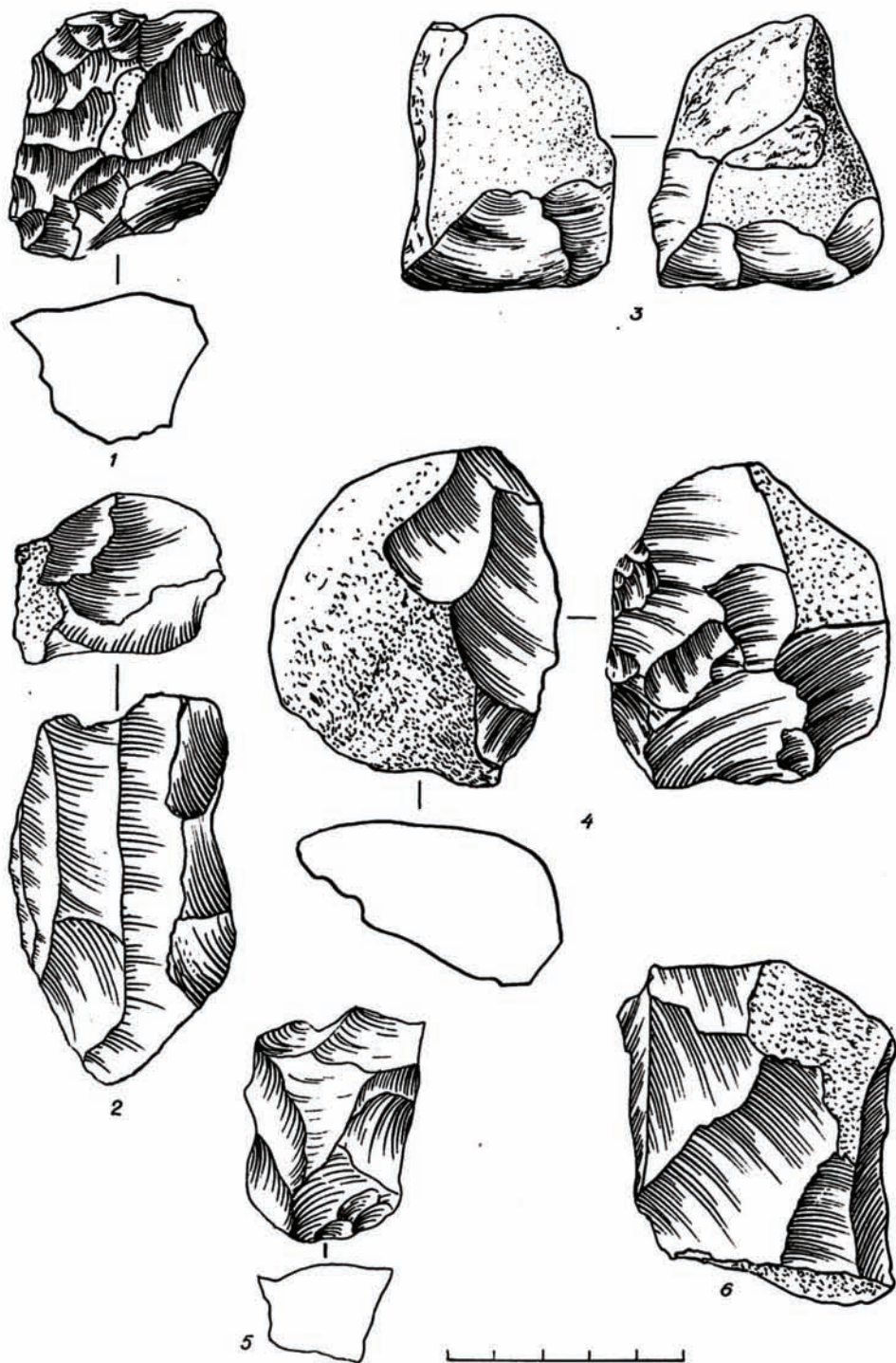

Табл. 41. Слои 1.

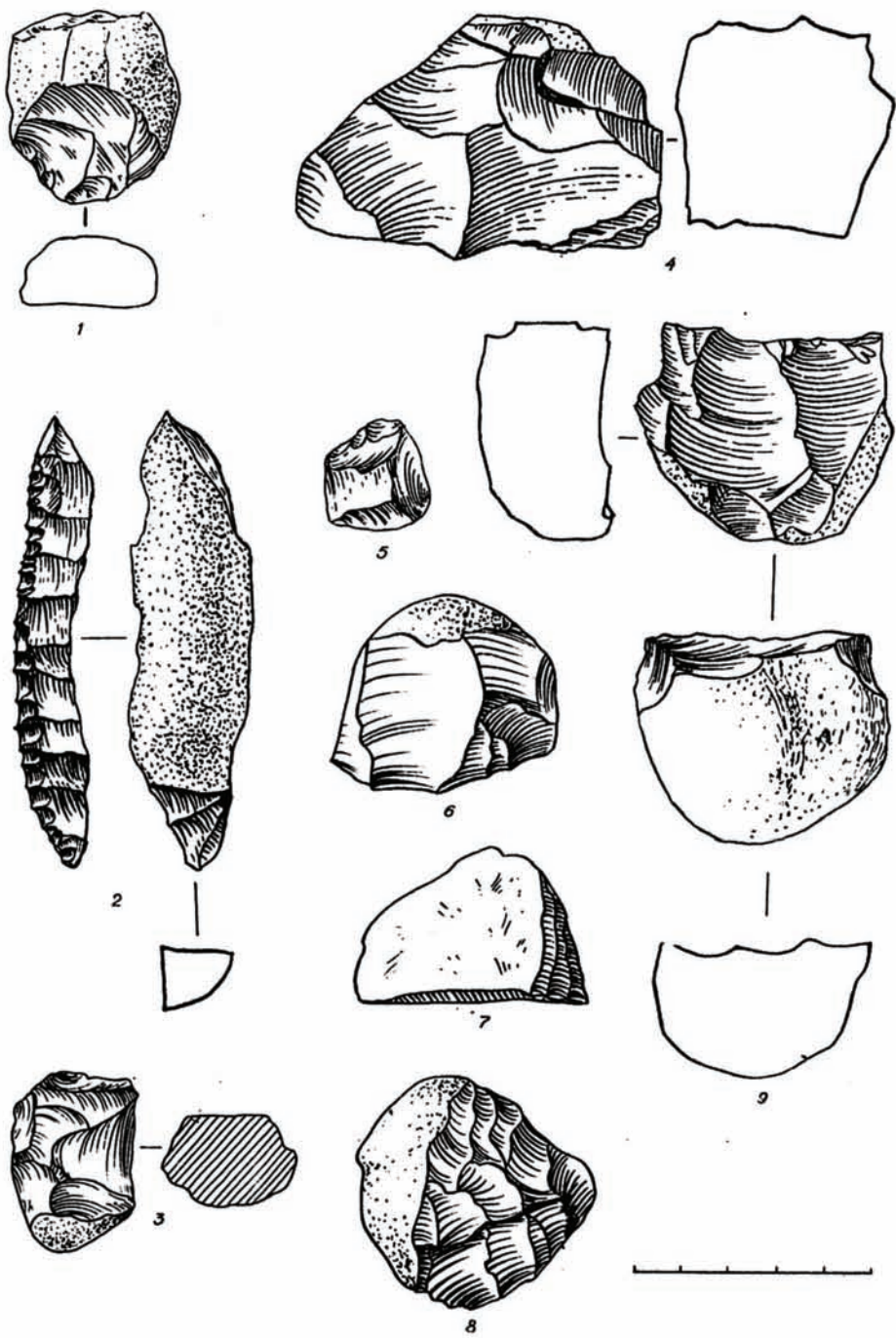

Табл. 42. Слой 1.

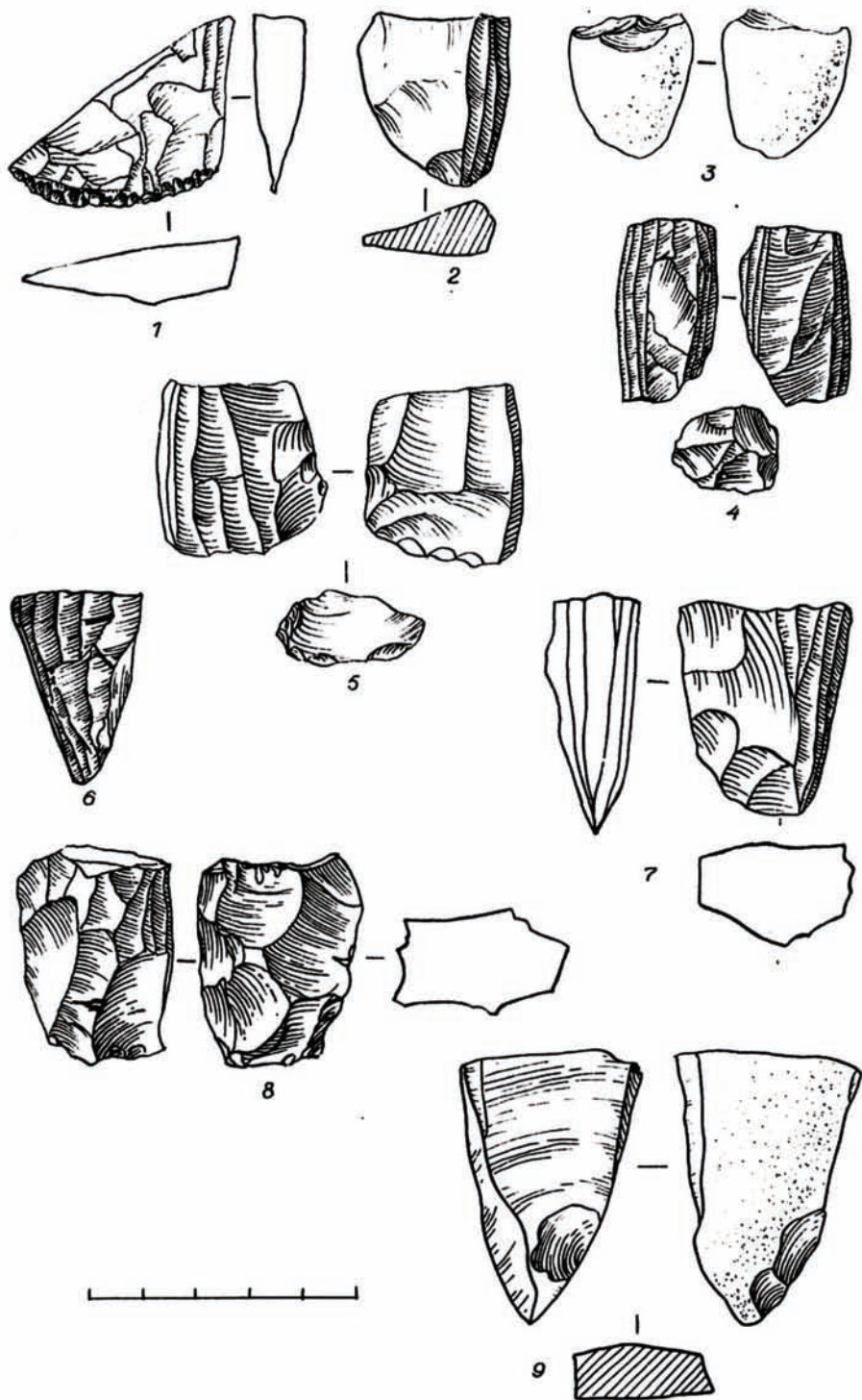

Табл. 43. Слоїі 1.

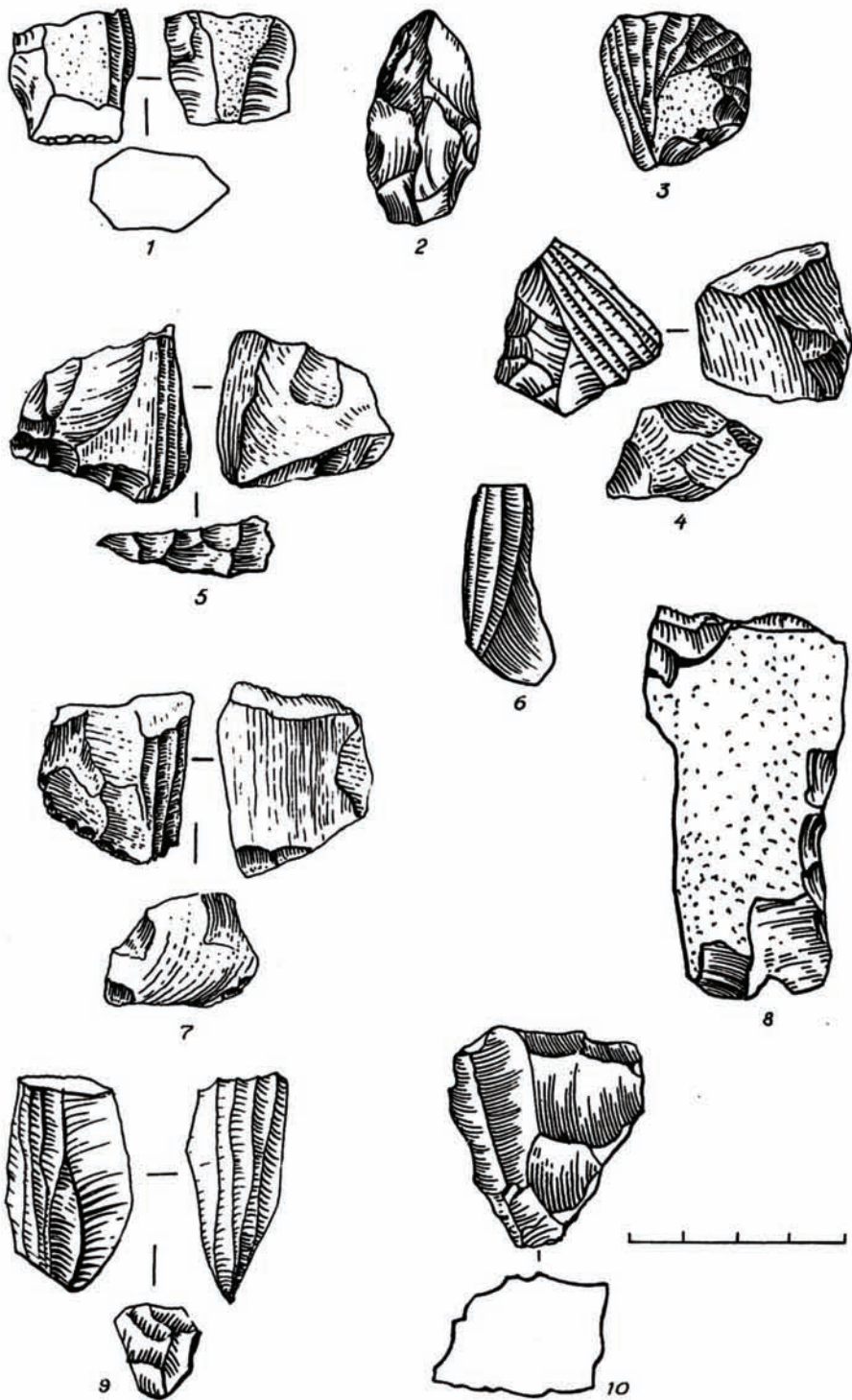

Табл. 44. Слой 1..

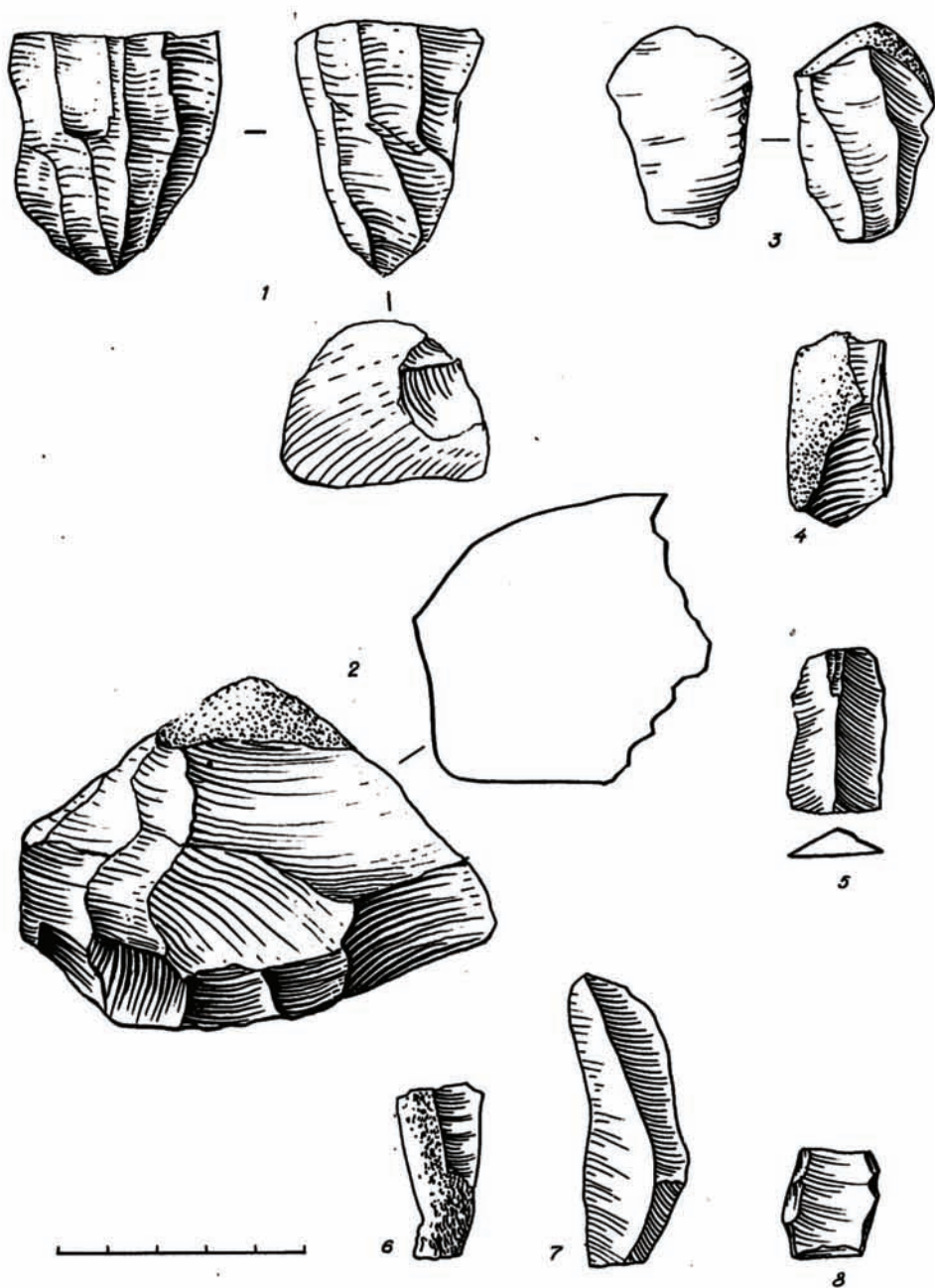

Табл. 45. Слой 1.

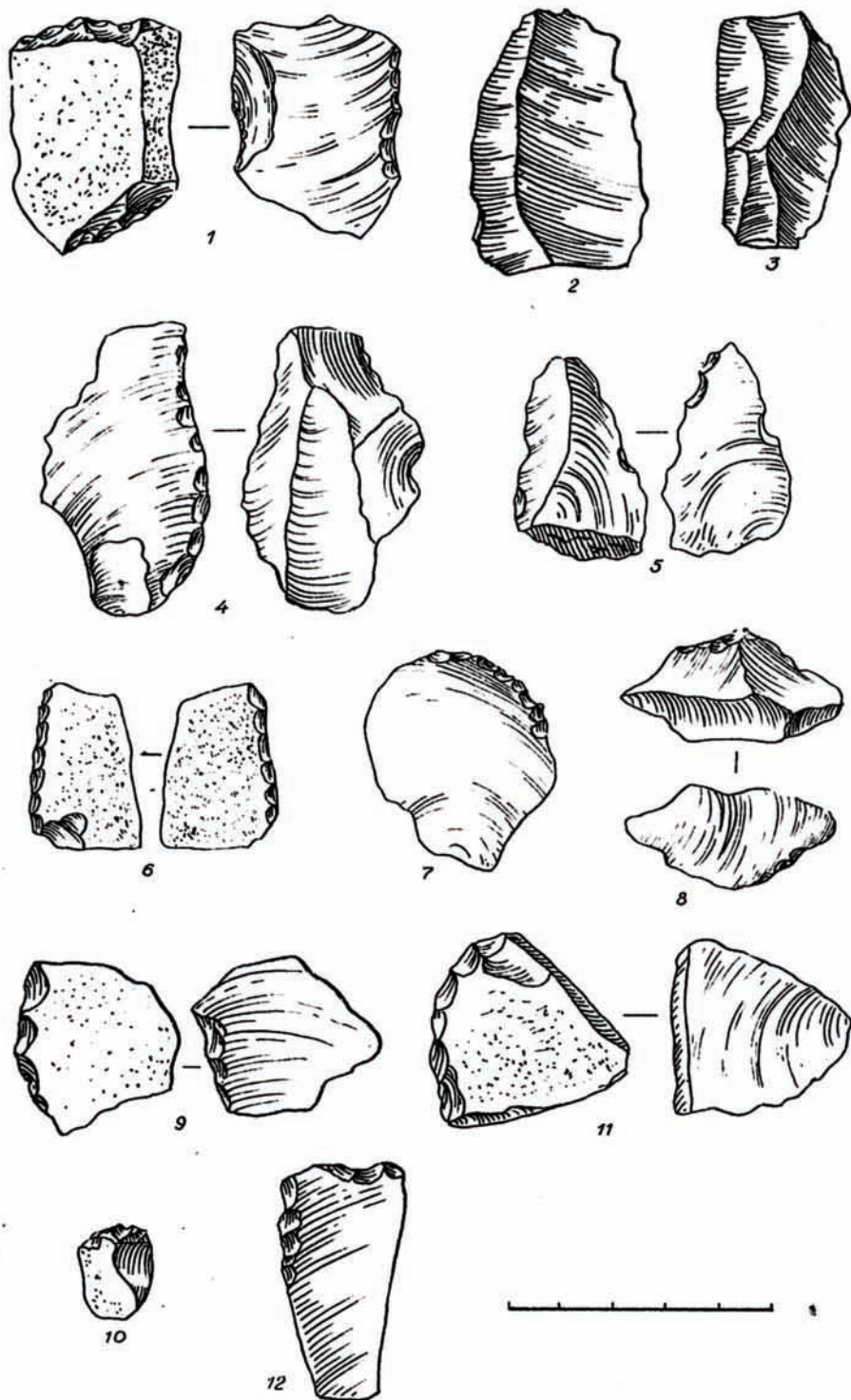

Табл. 46. Слой 1.

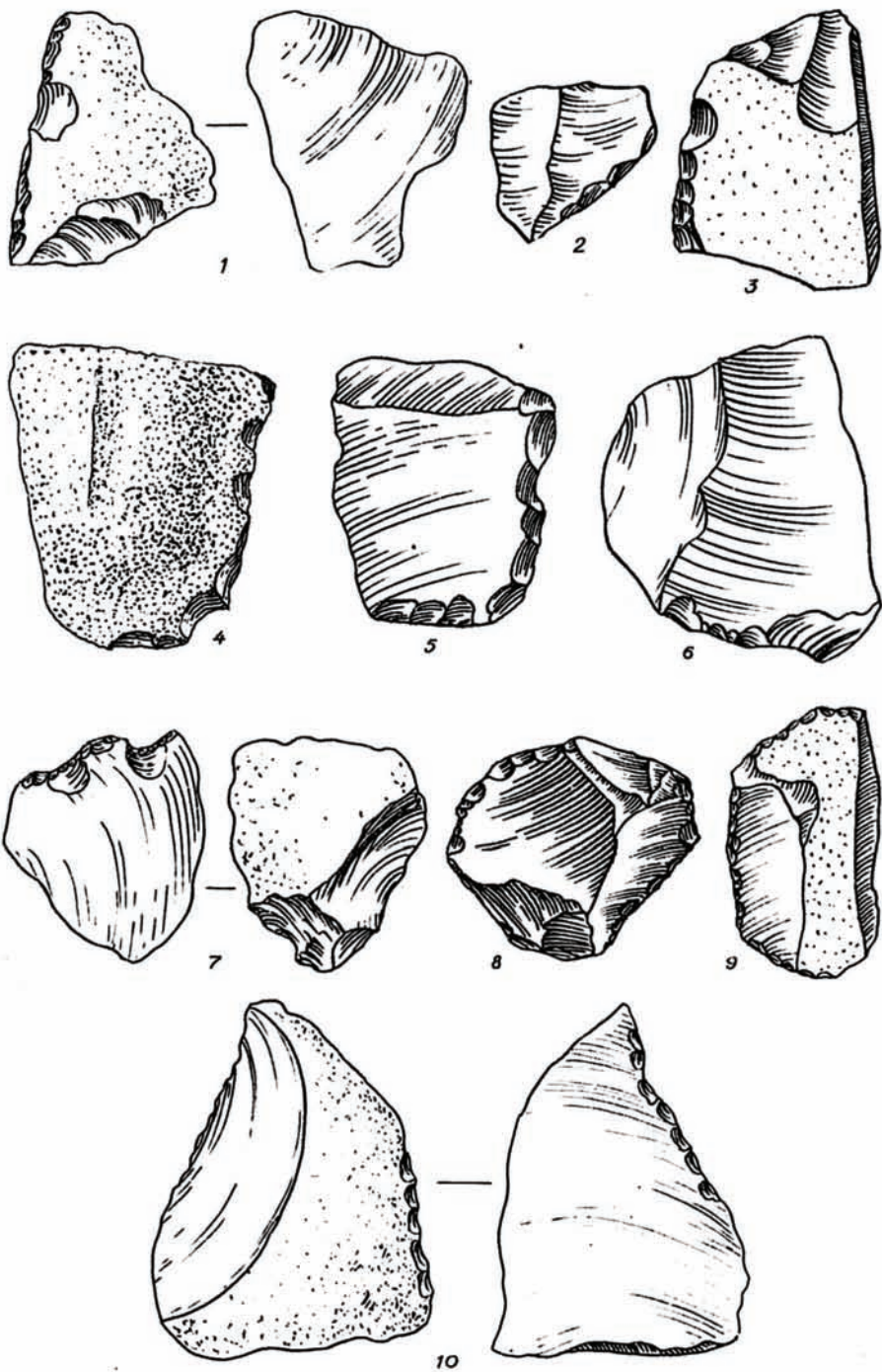

Табл. 47. Слої 1.

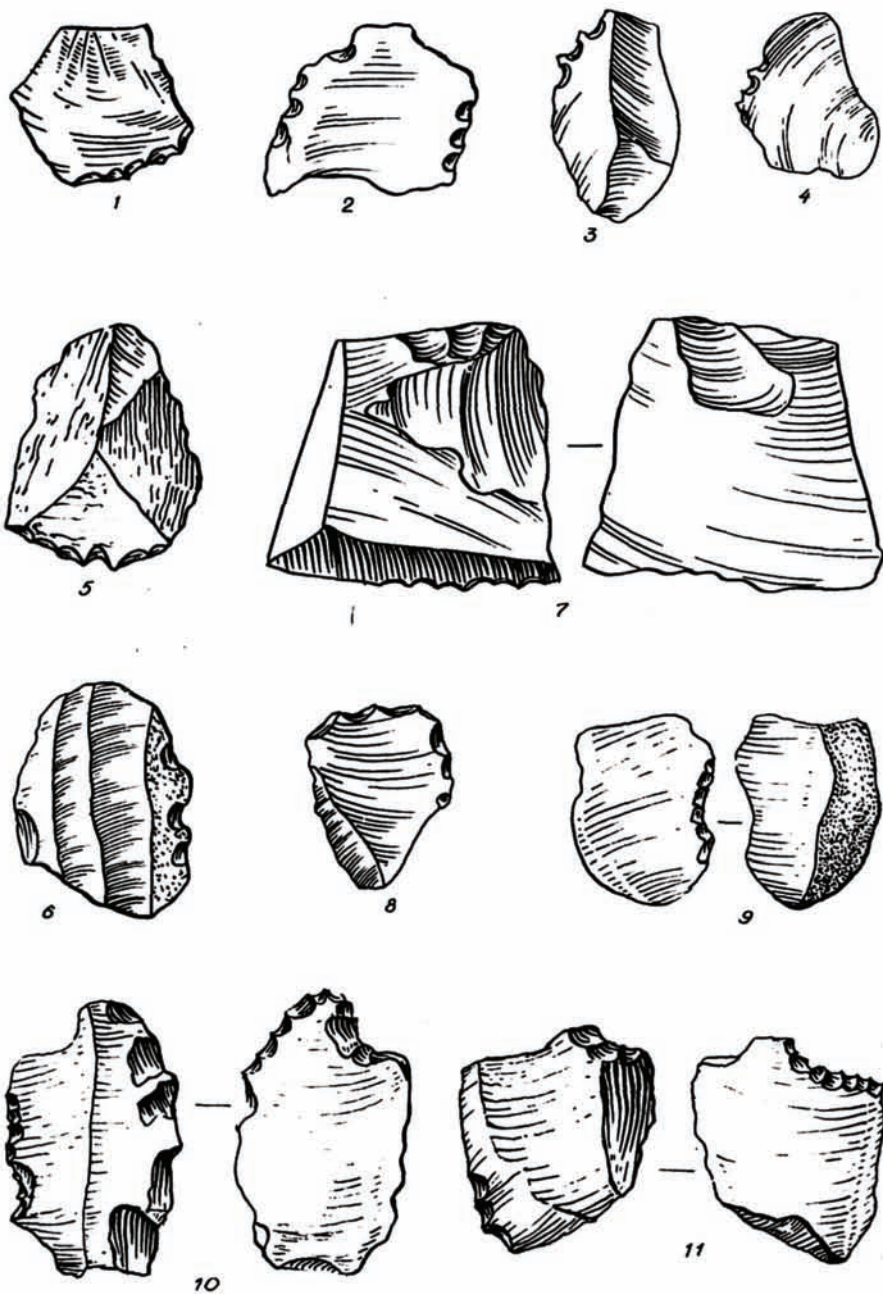

Табл. 48. Слои 1.

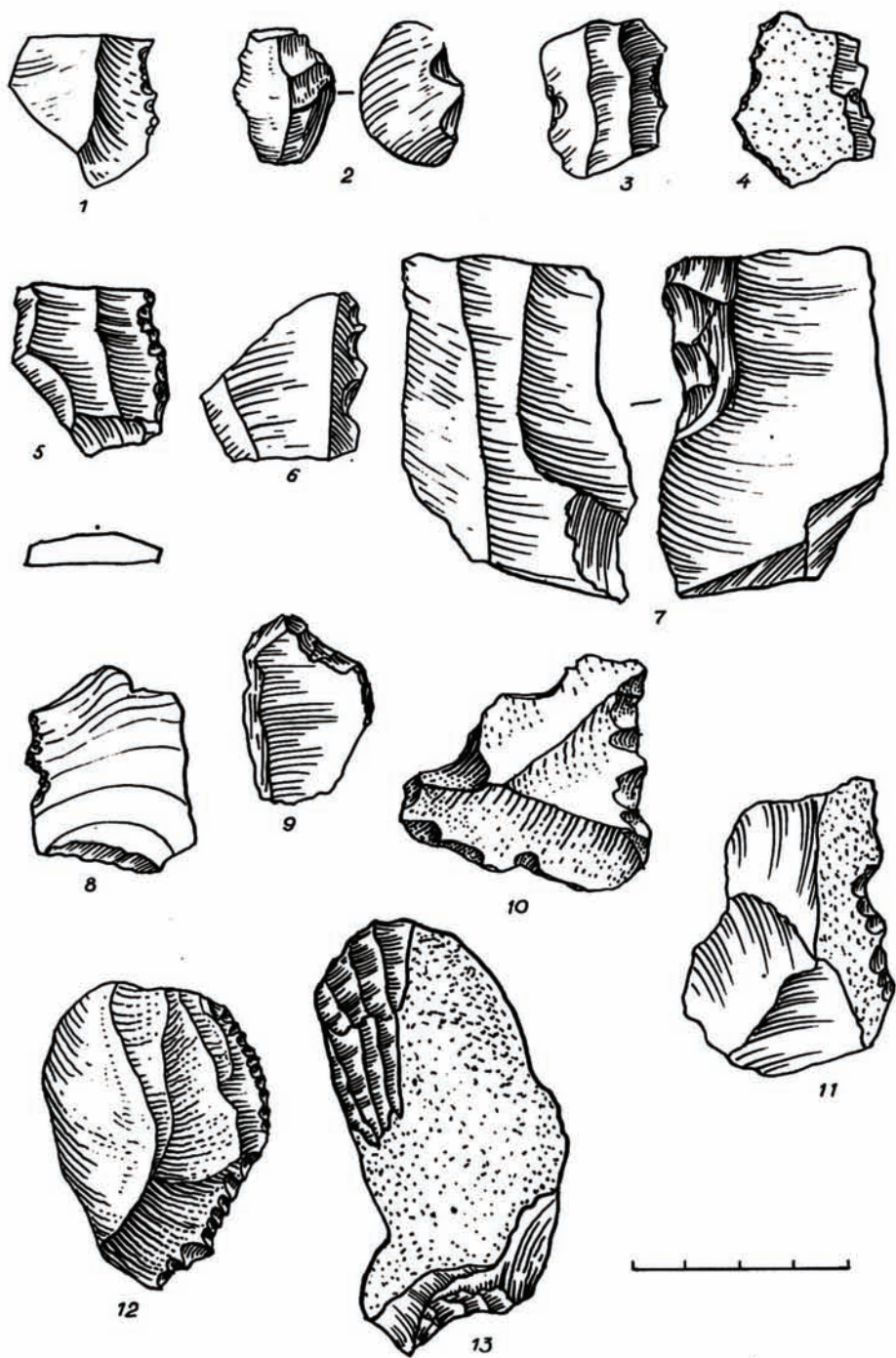

Табл. 49. Слой 1.

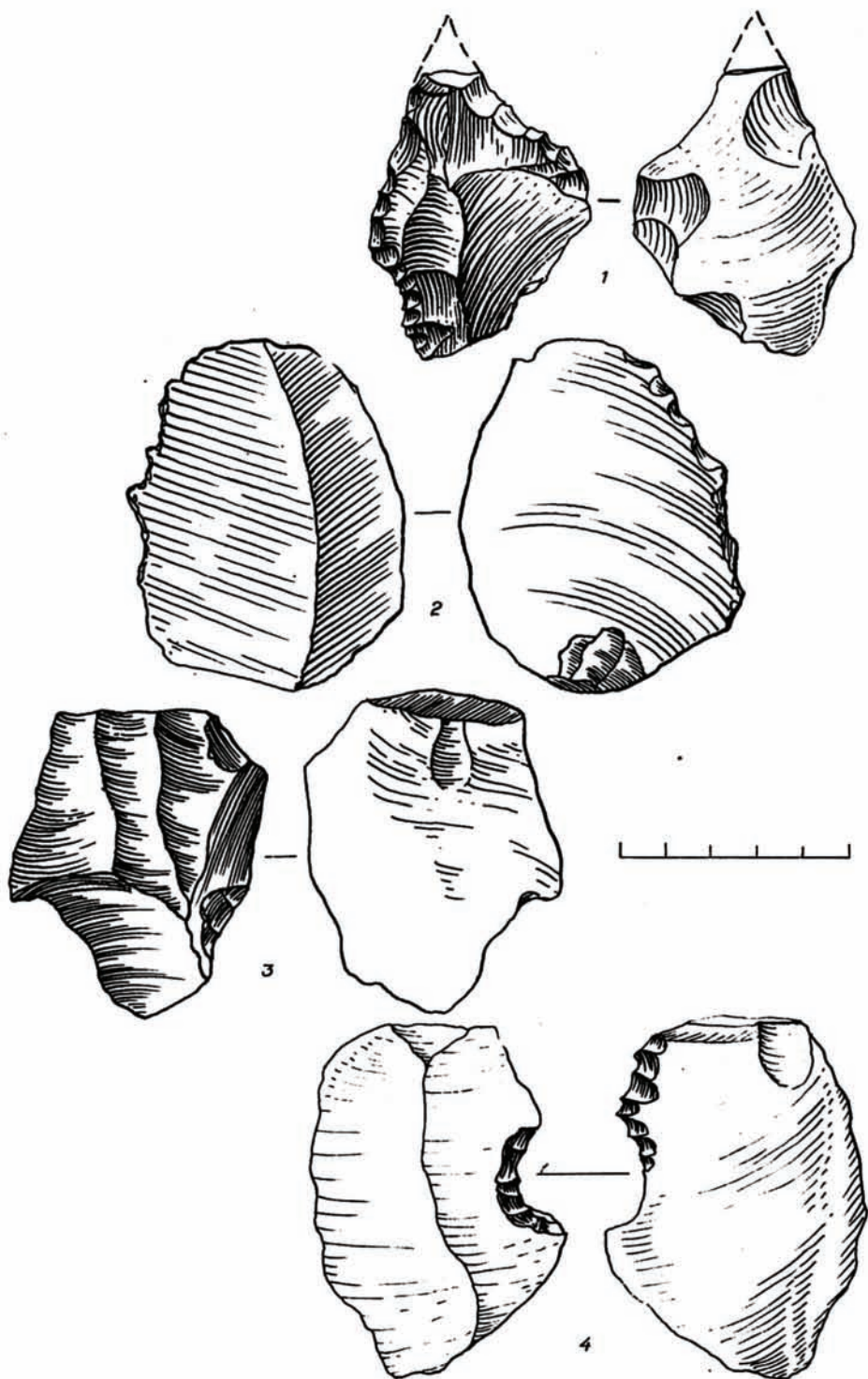

Табл. 50. Слой 1.

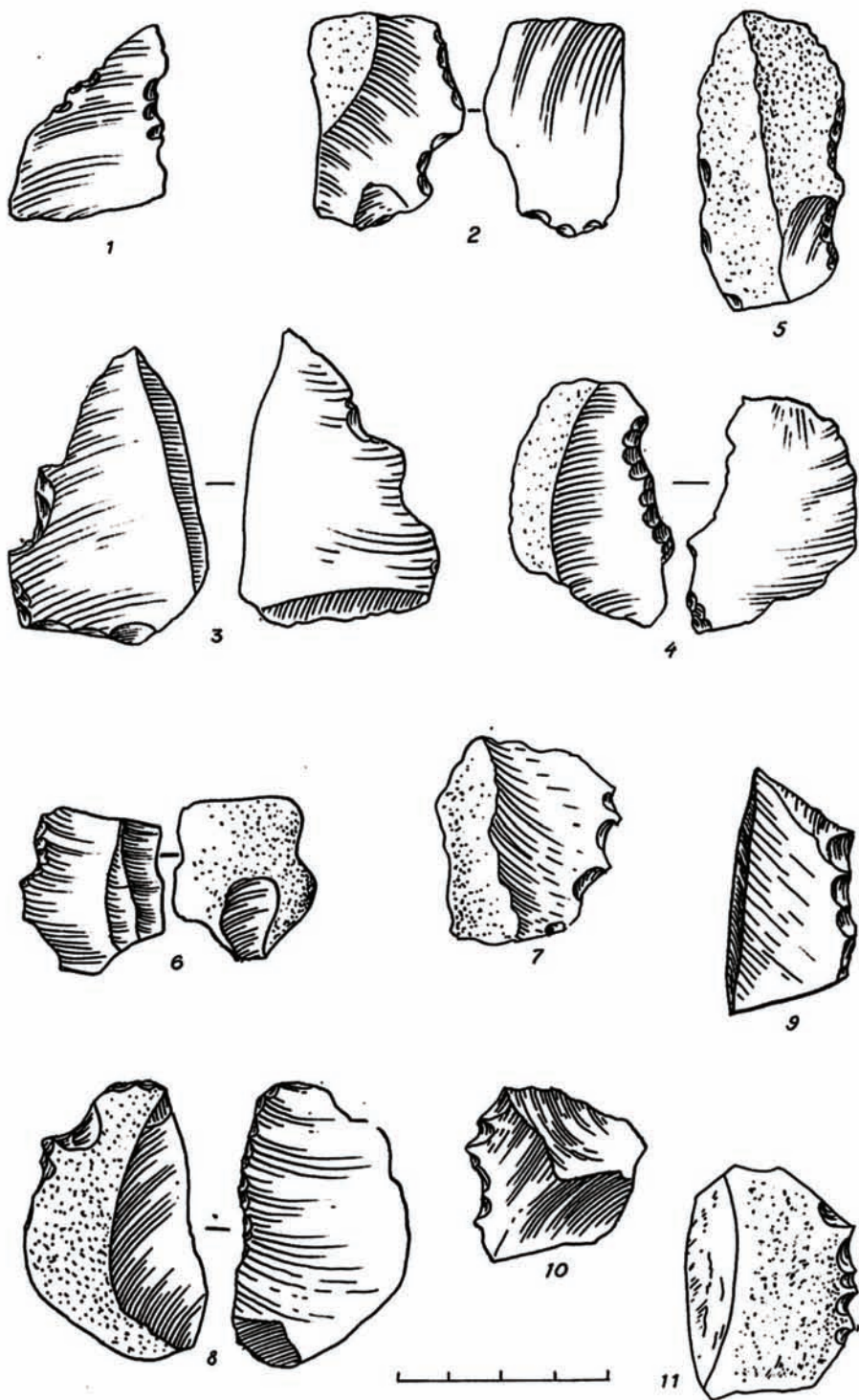

Табл. 51. Слой 1.

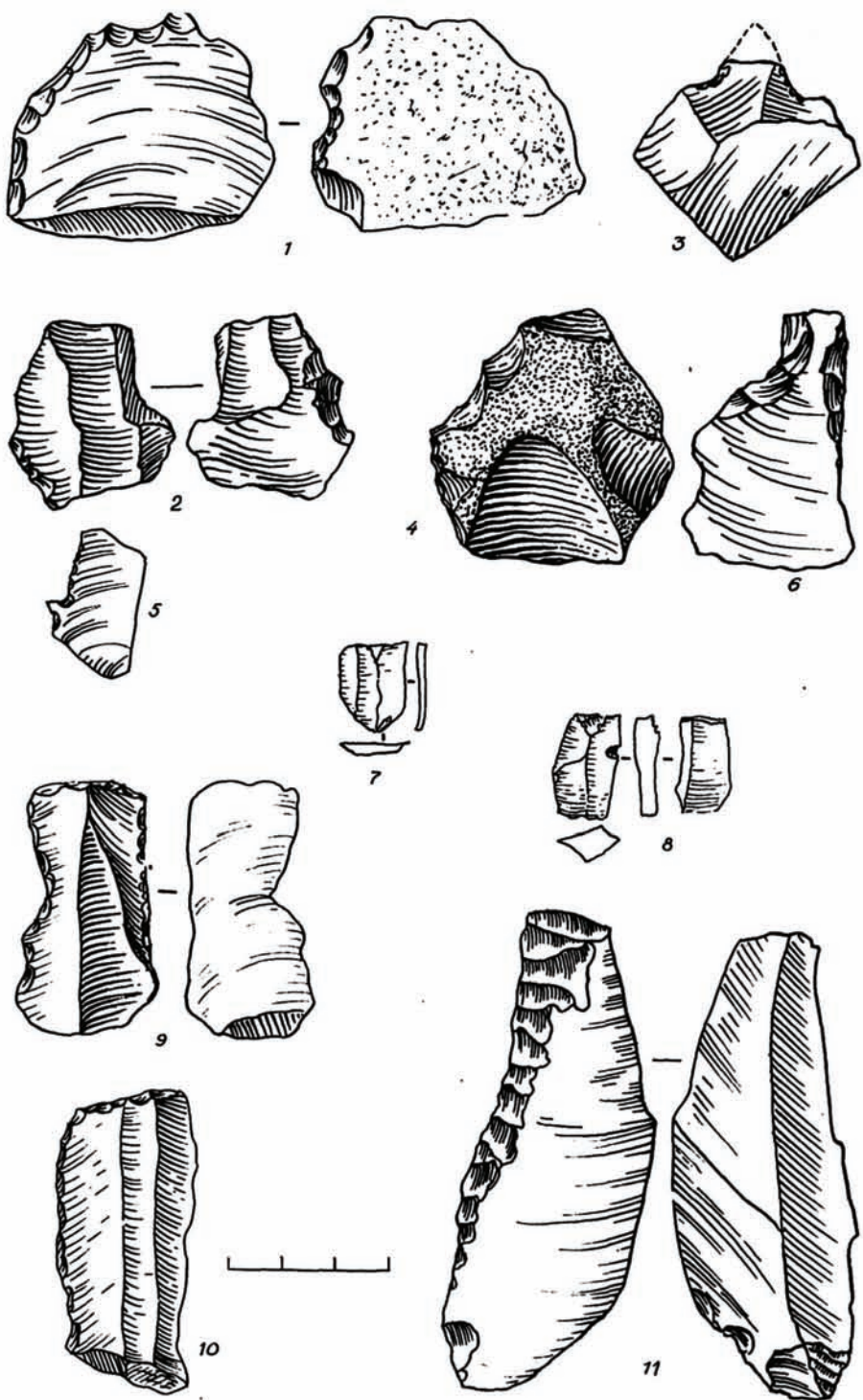

Табл. 52. Слой 1.

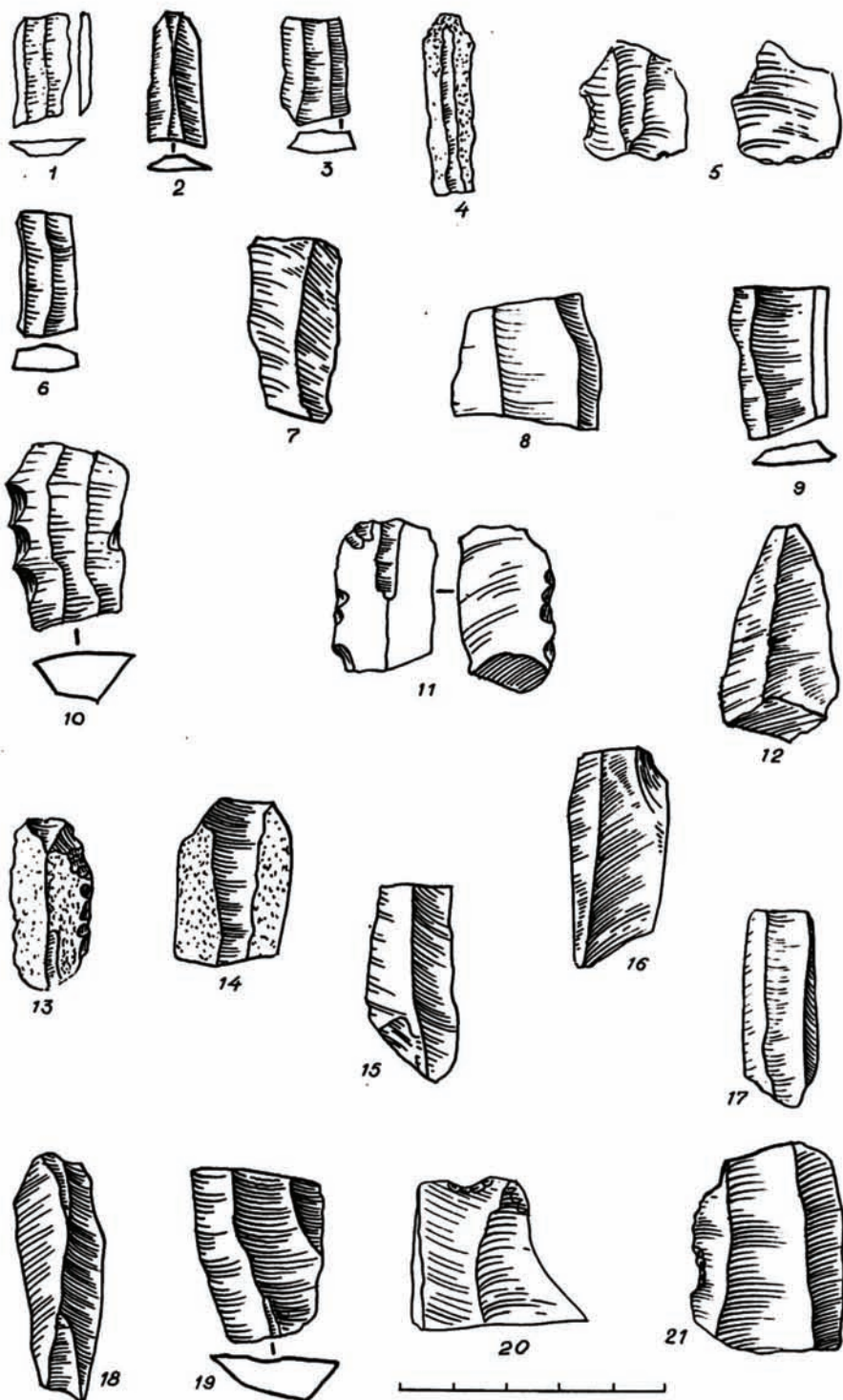

Табл. 53. Слої 1.

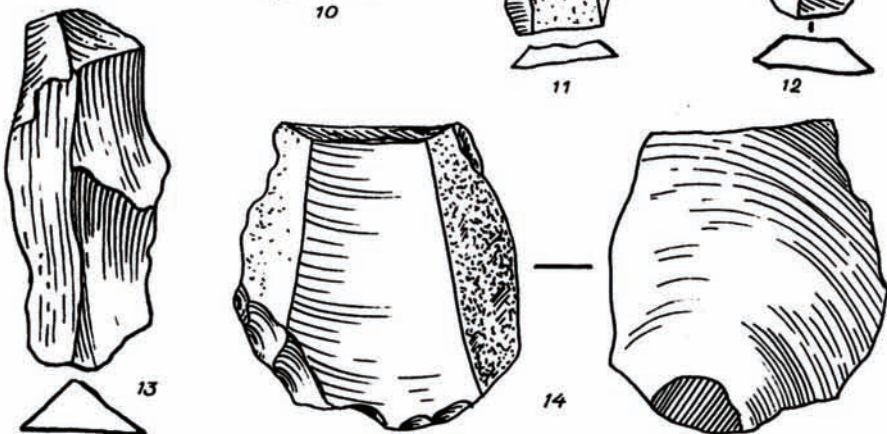
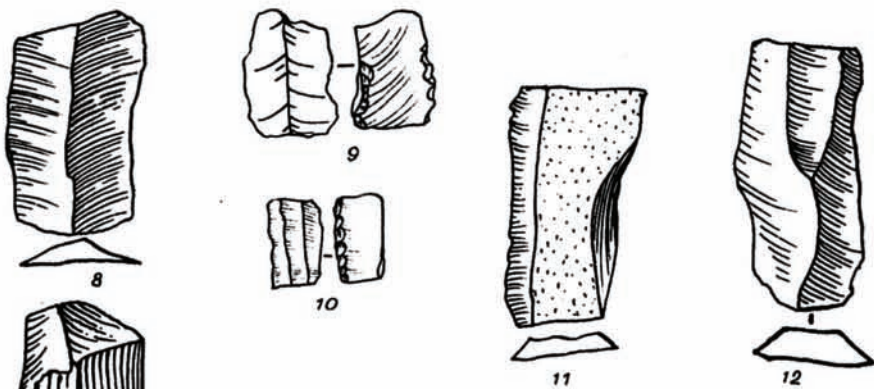
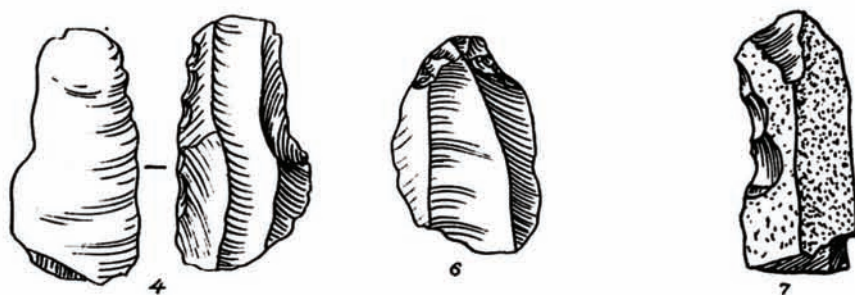
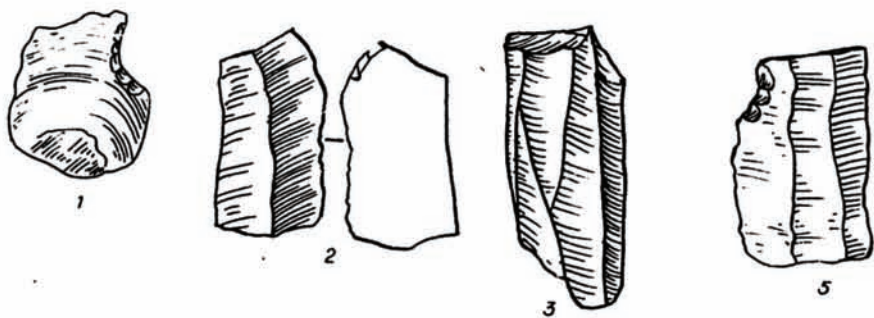

Табл. 54. Слой 1.

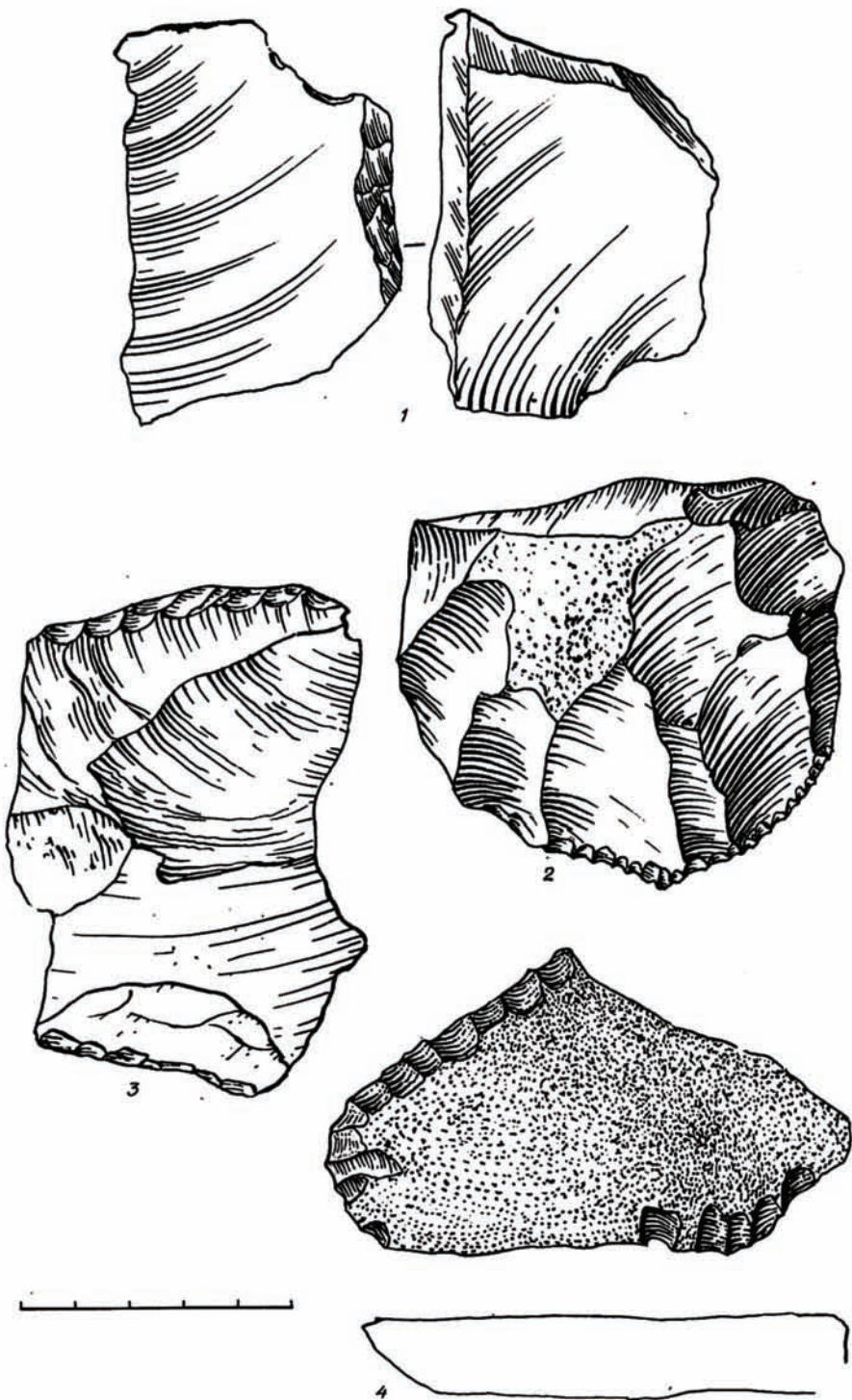

Табл. 55. Слой 1.

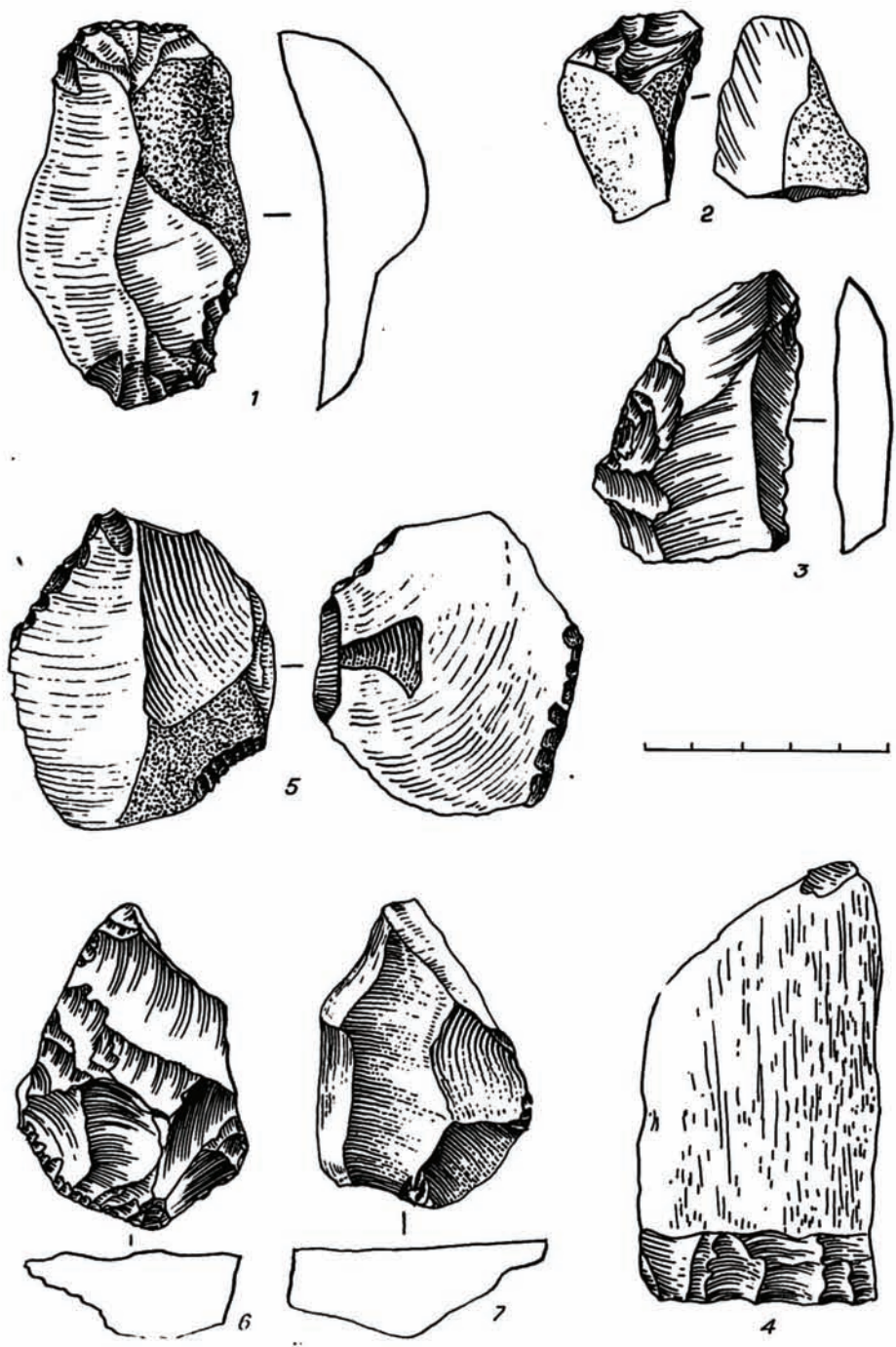

Табл. 56. Слои 1.

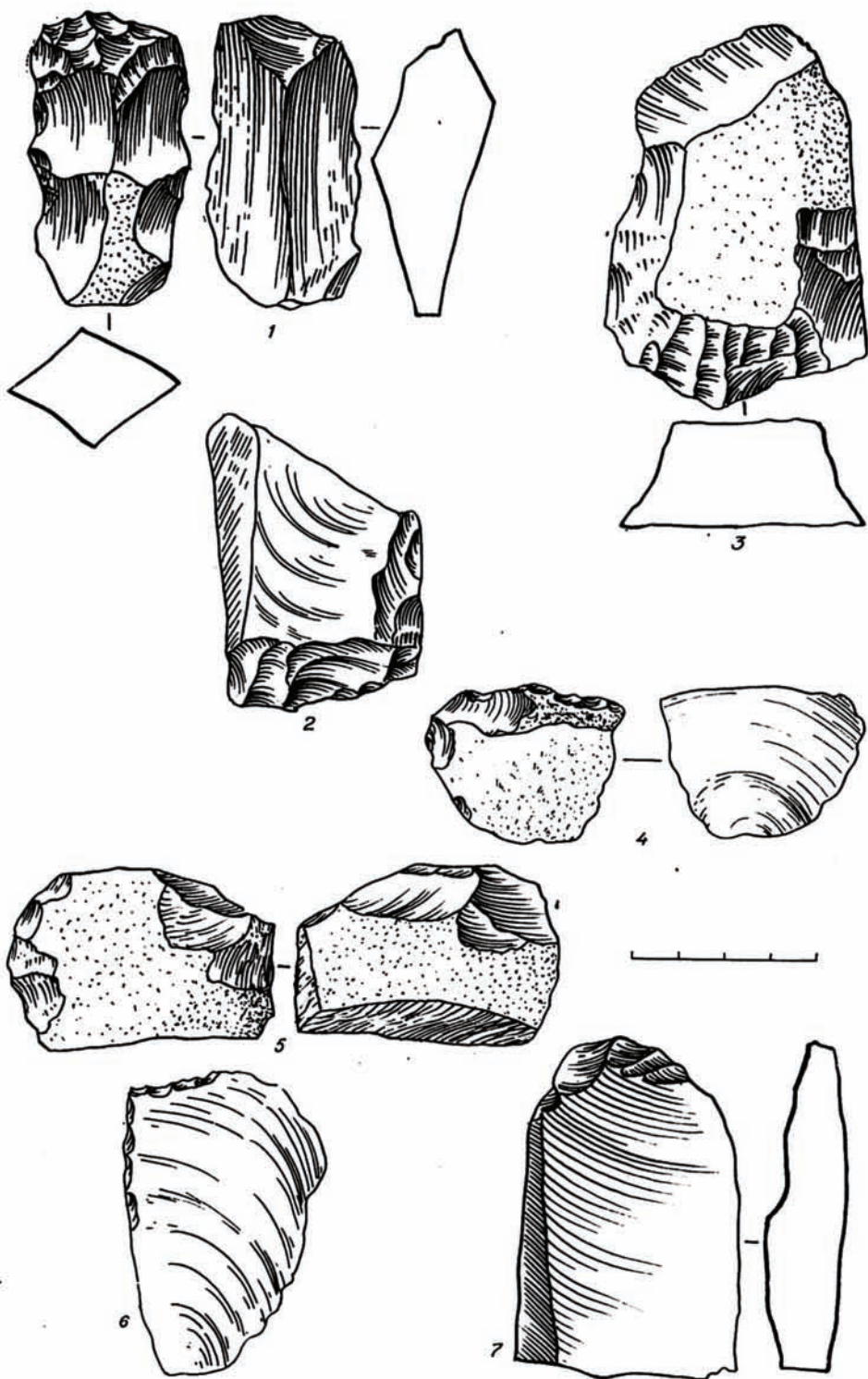

Табл. 57. Слої 1.

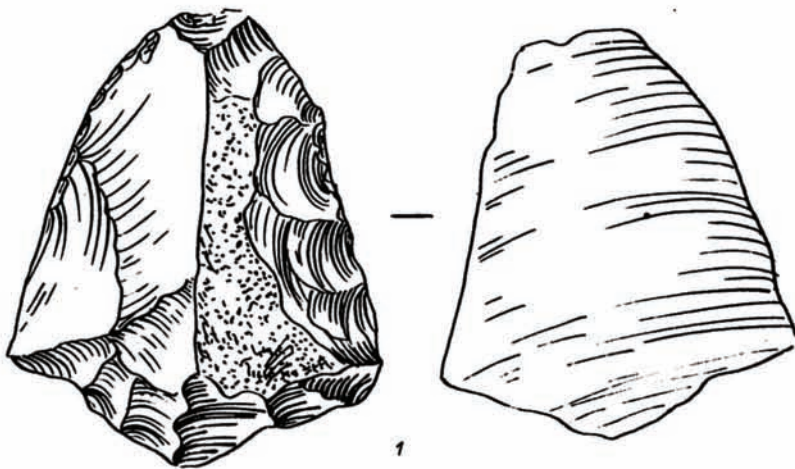

Табл. 58. Слой 1.

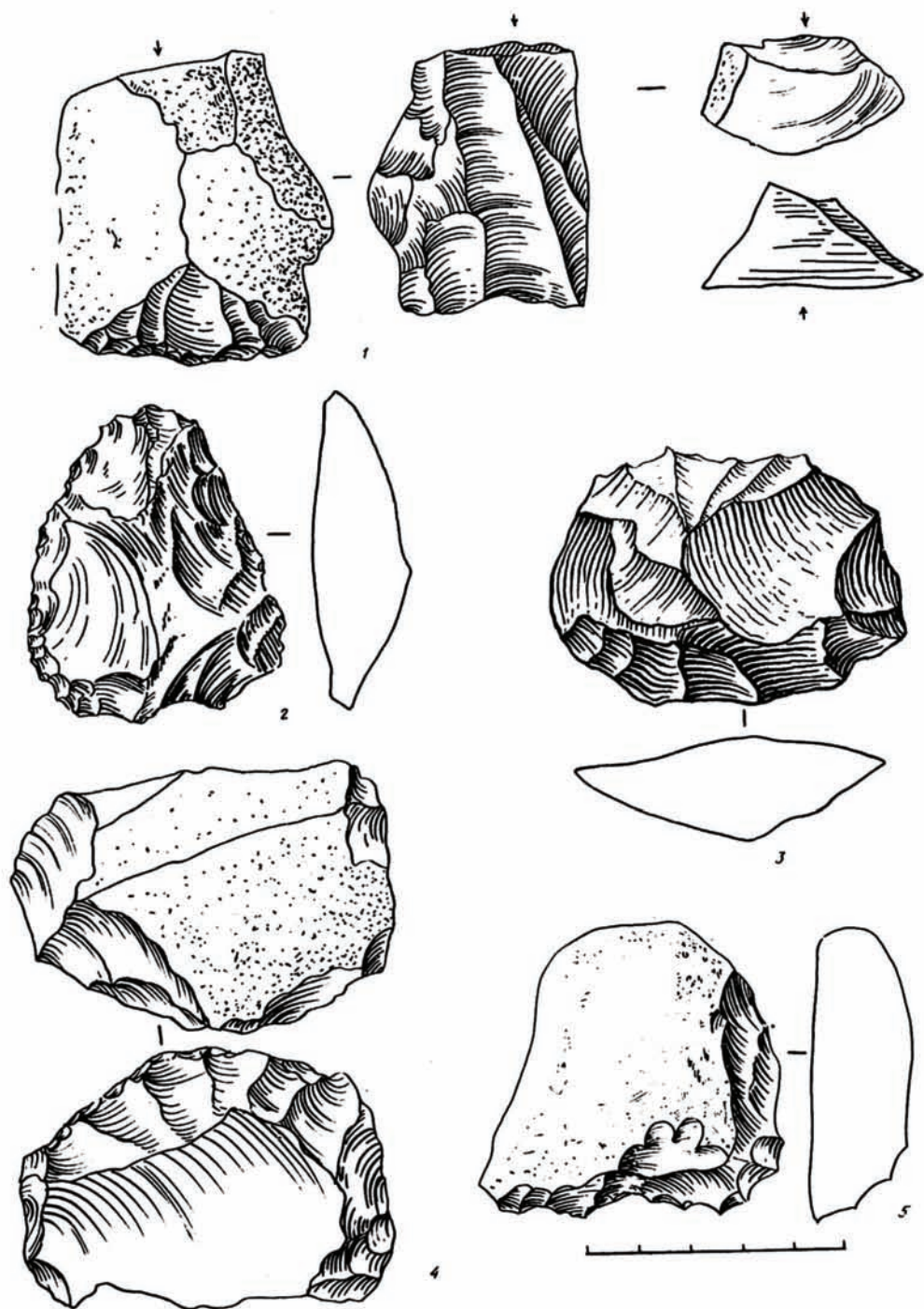

Табл. 59. Слої 1.

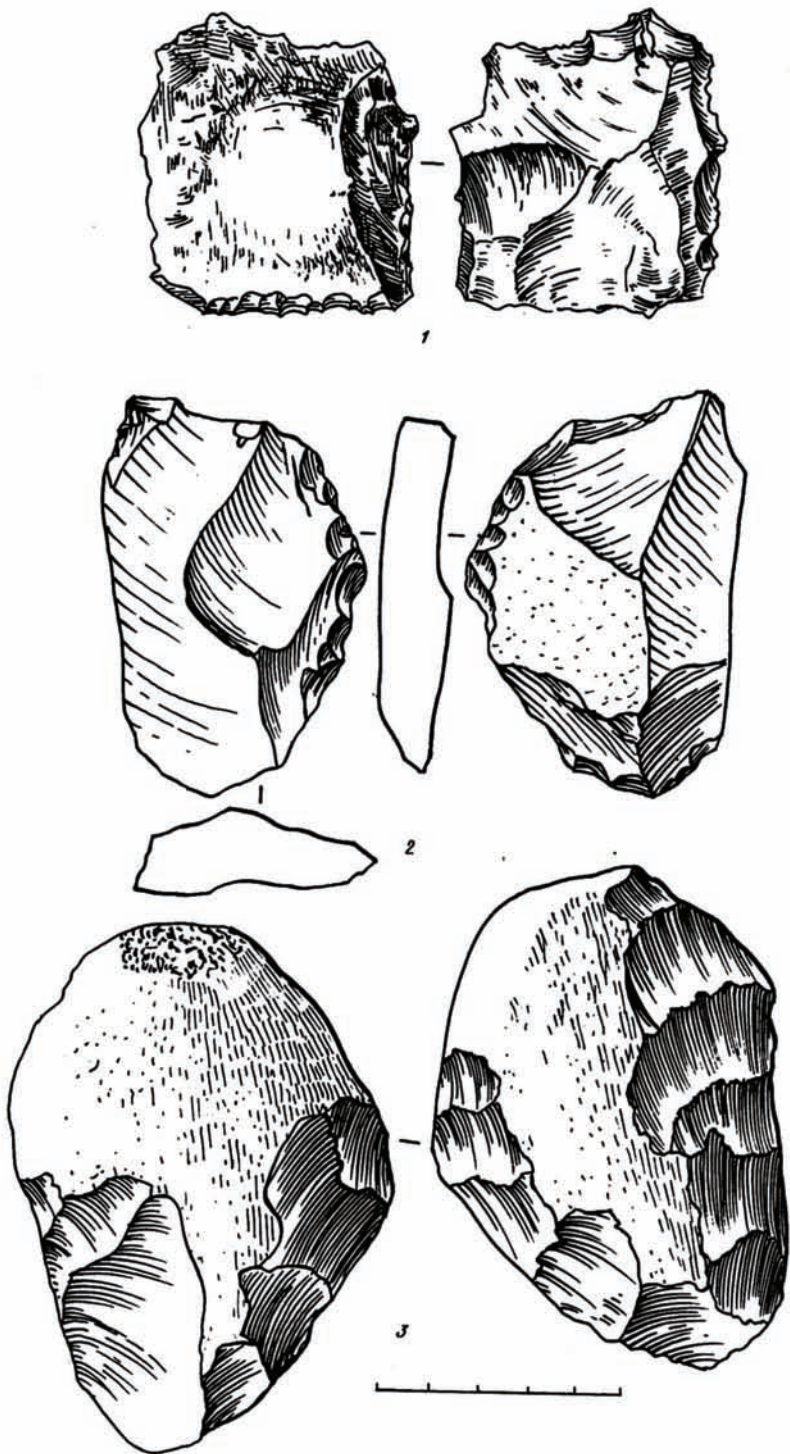
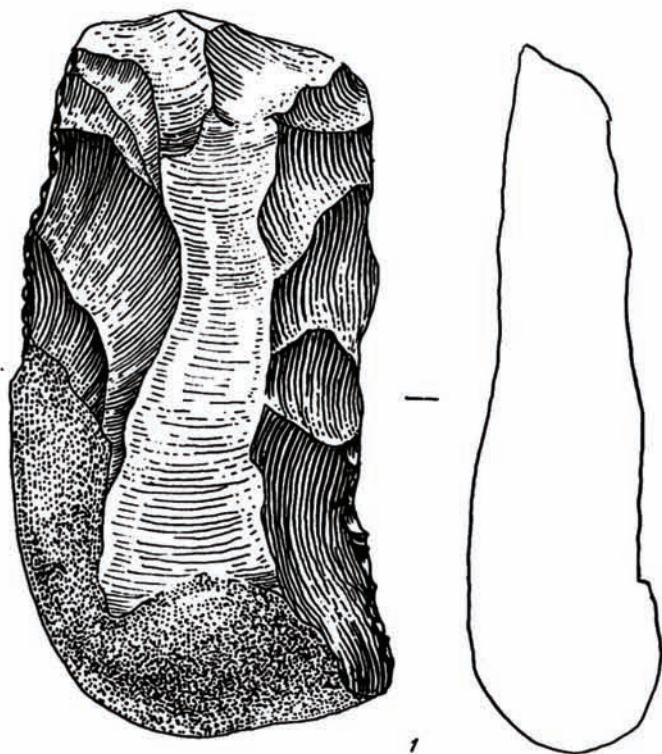
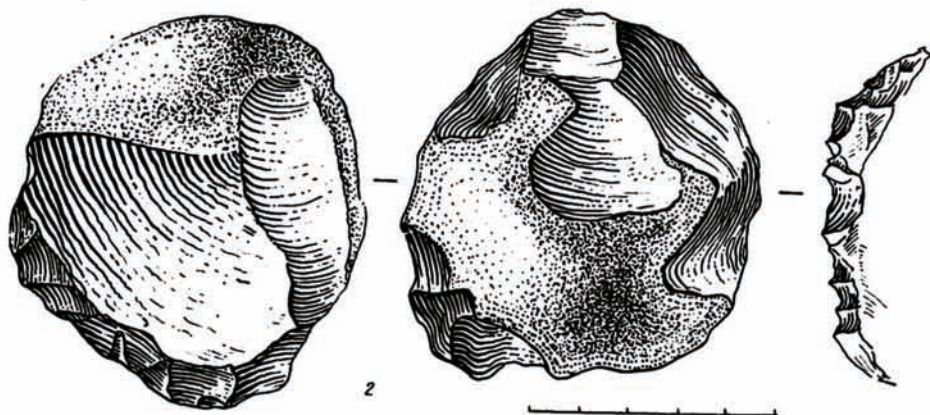

Табл. 60. Слої 1.

1

2

Табл. 61. Слой 1.

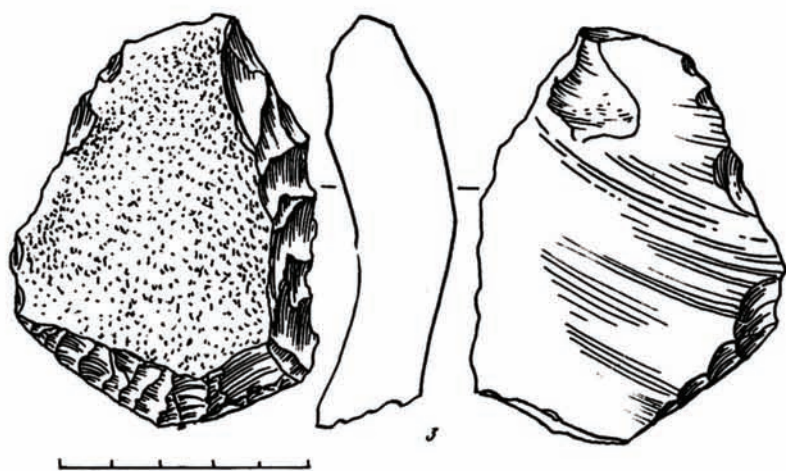
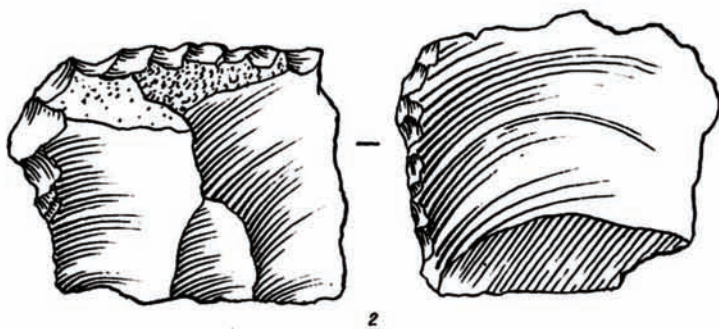
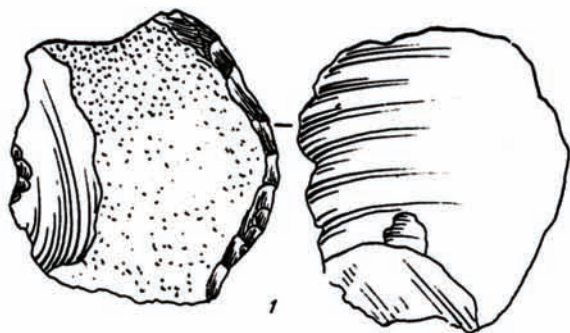

Табл. 62. Слой 1.

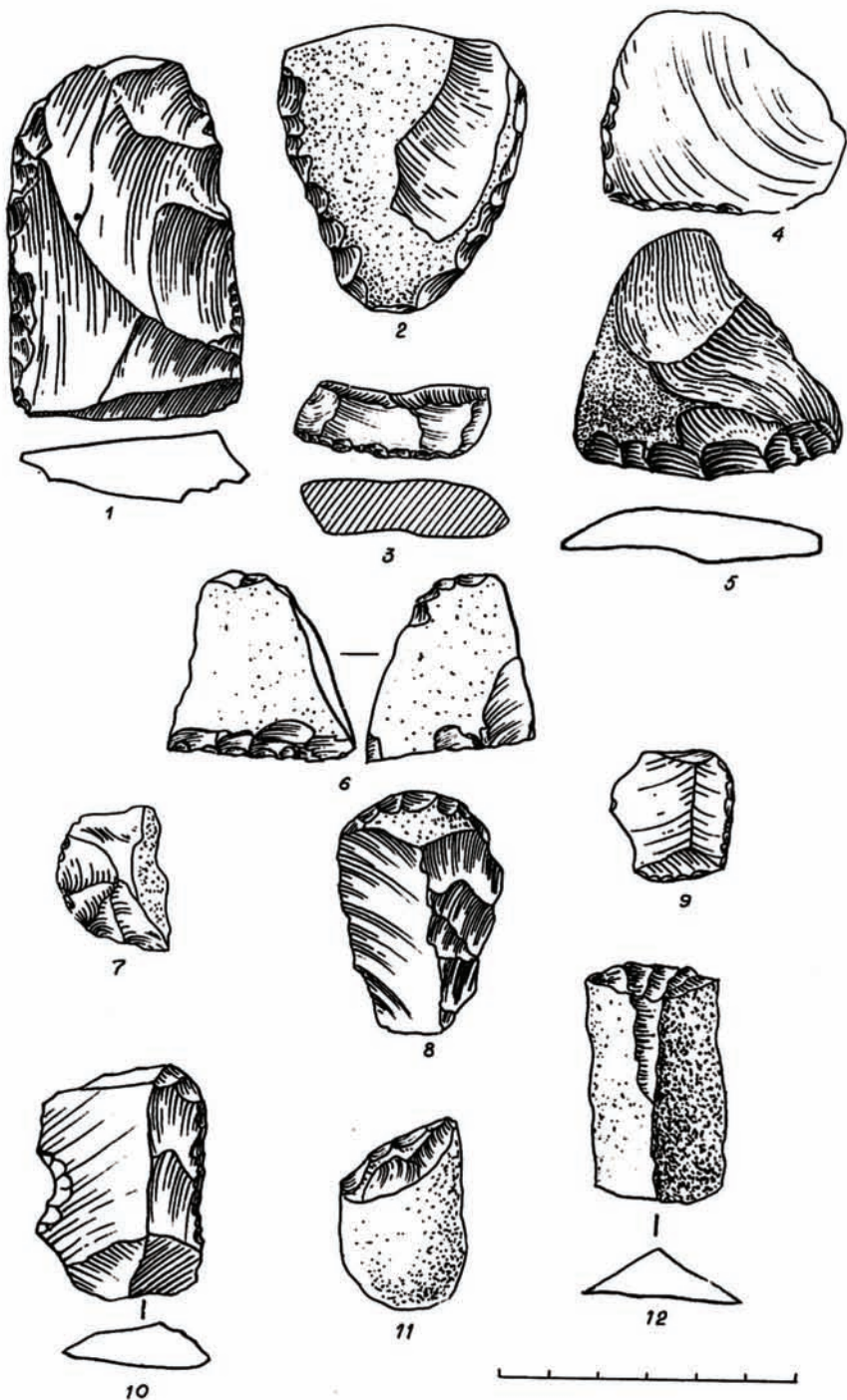

Табл. 63. Слои 1.

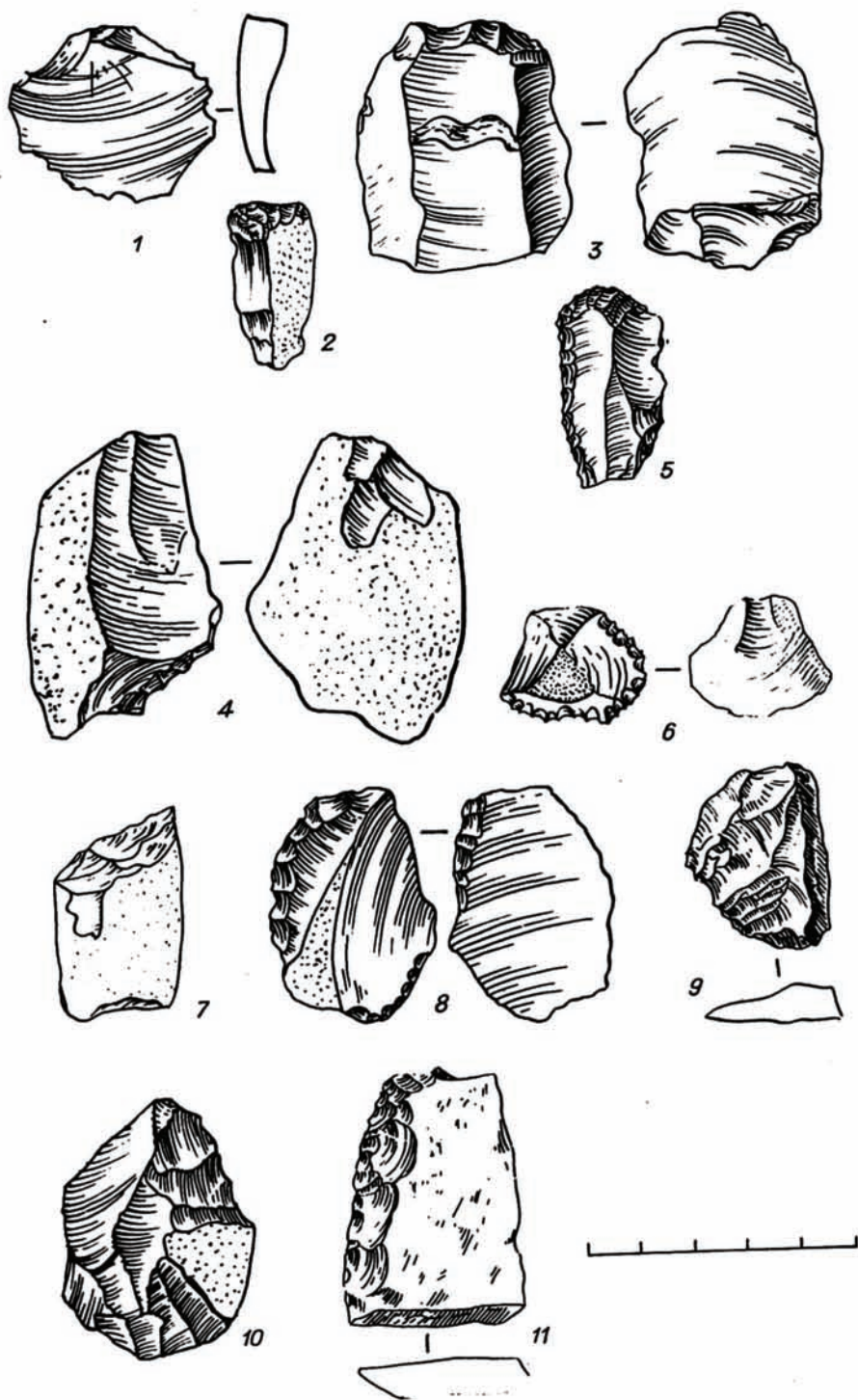

Табл. 64. Слой 1.

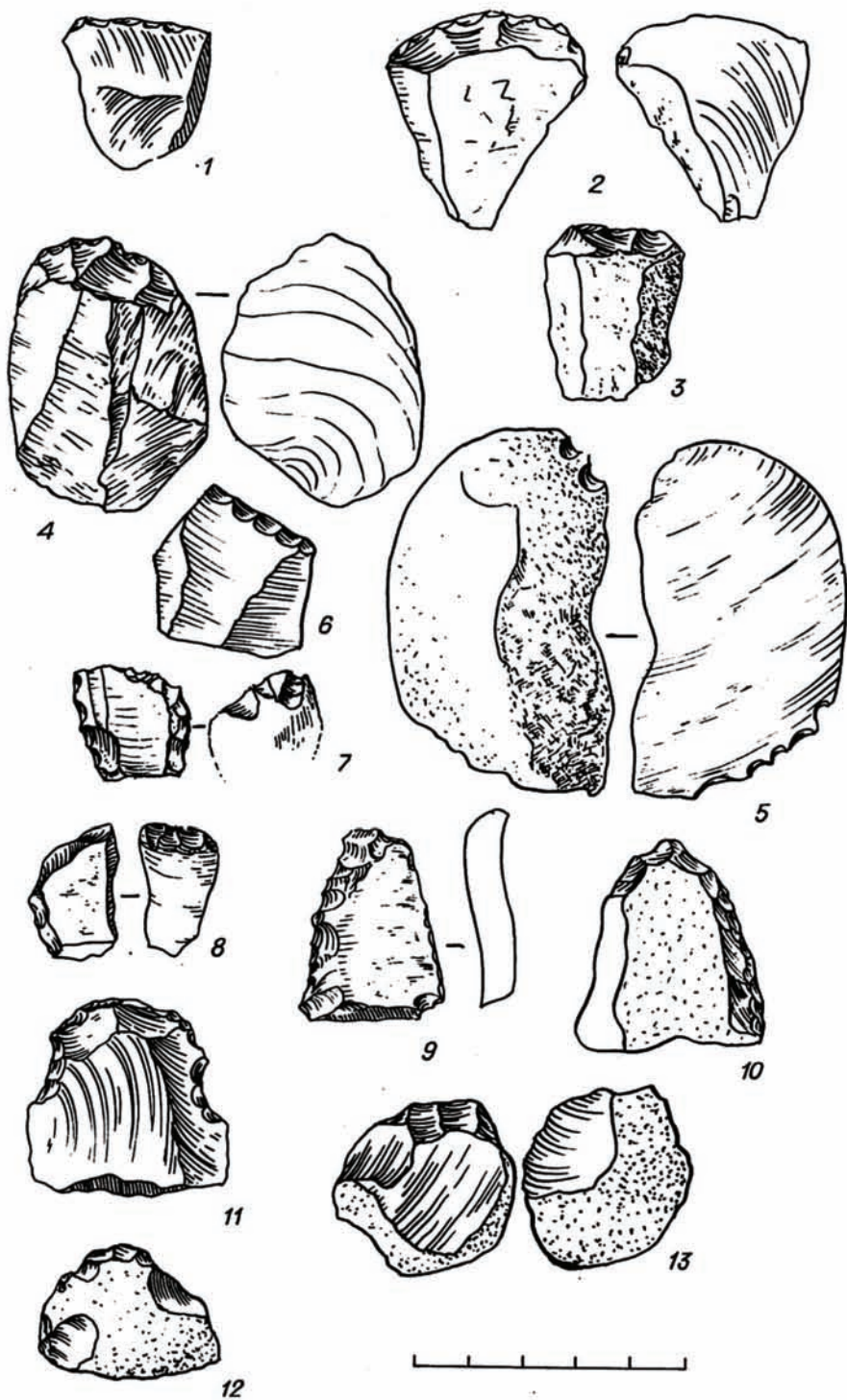

Табл. 65. Слої 1.

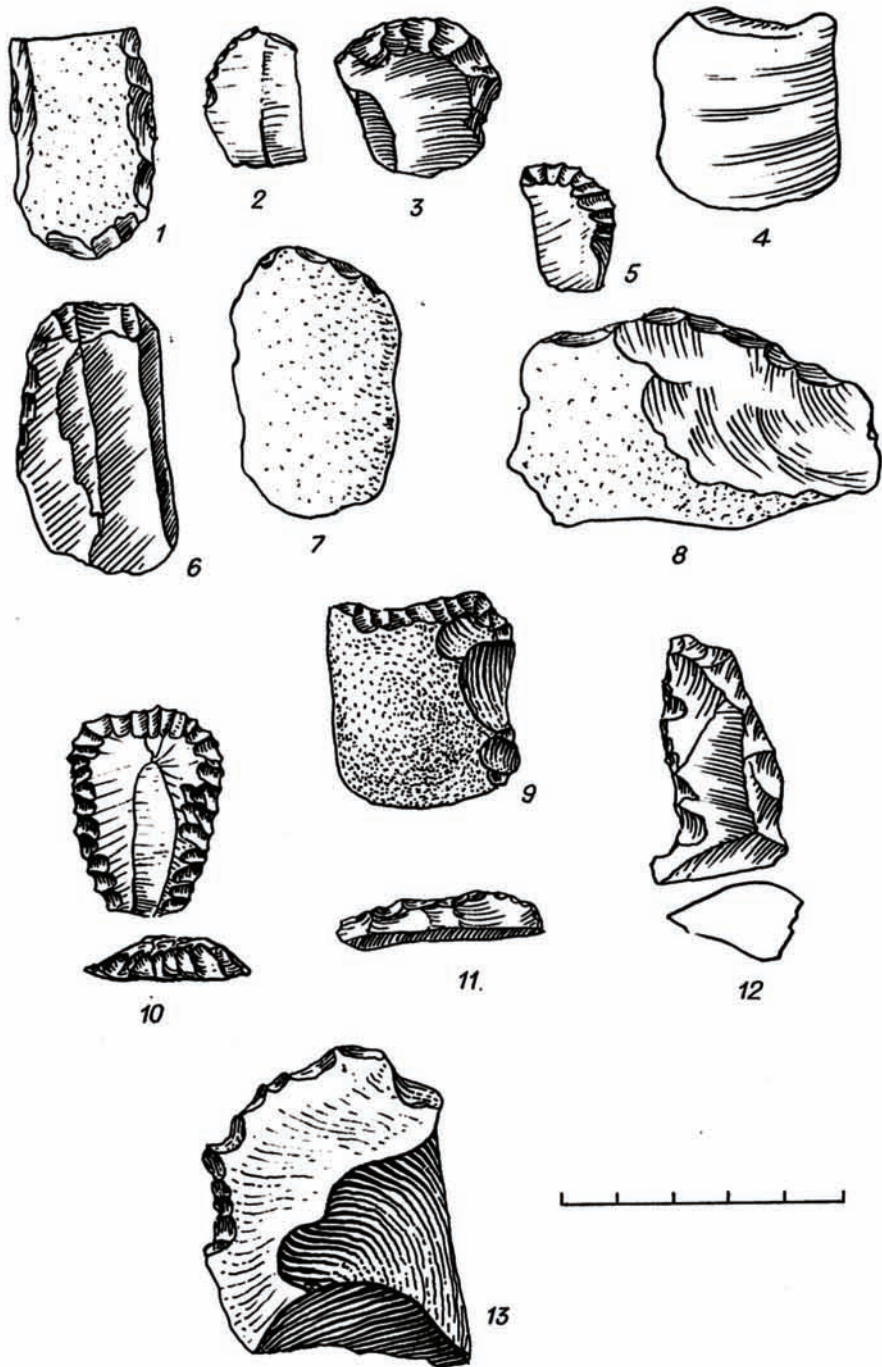

Табл. 66. Слой 1.

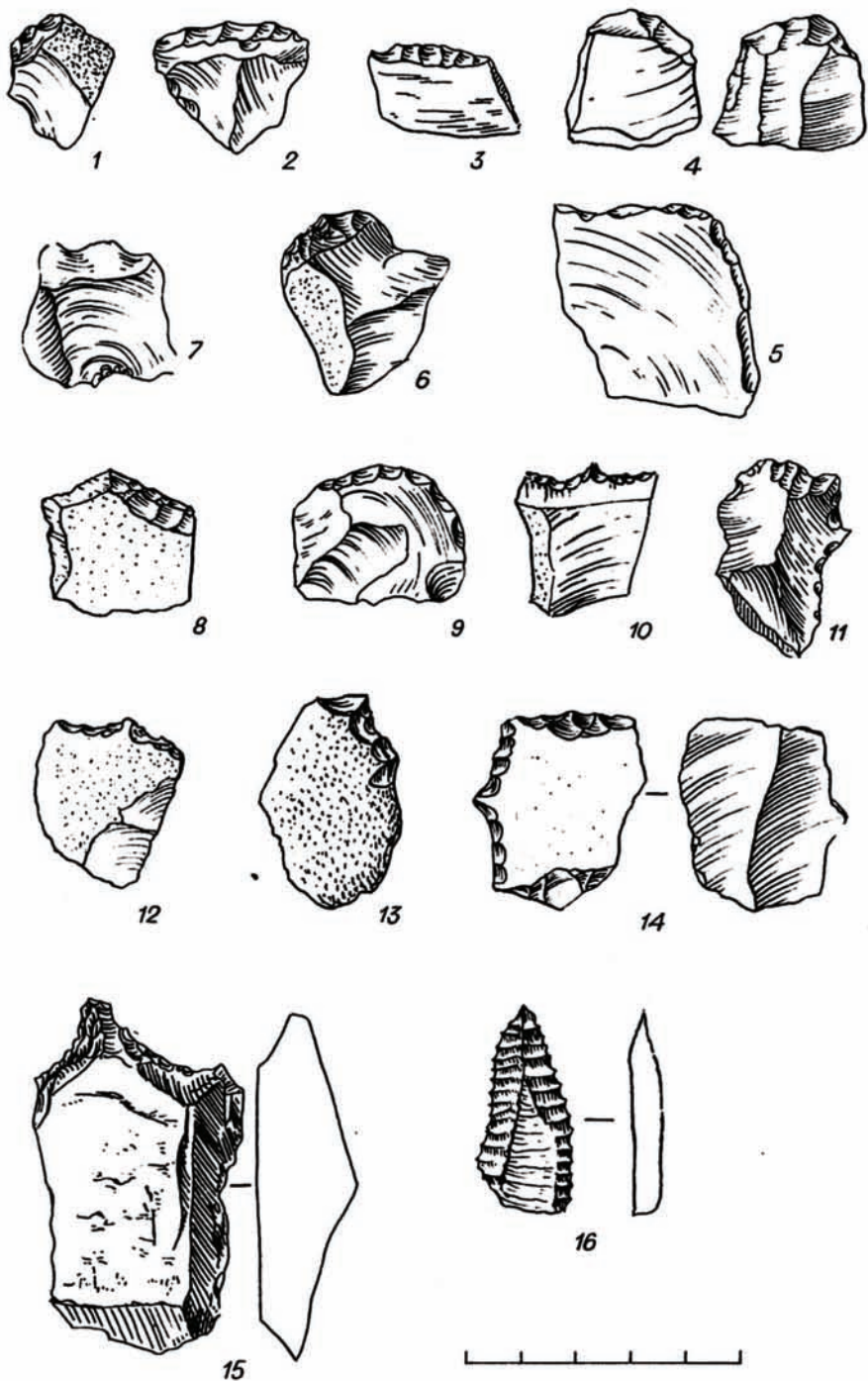

Табл. 67. Слоїі 1.

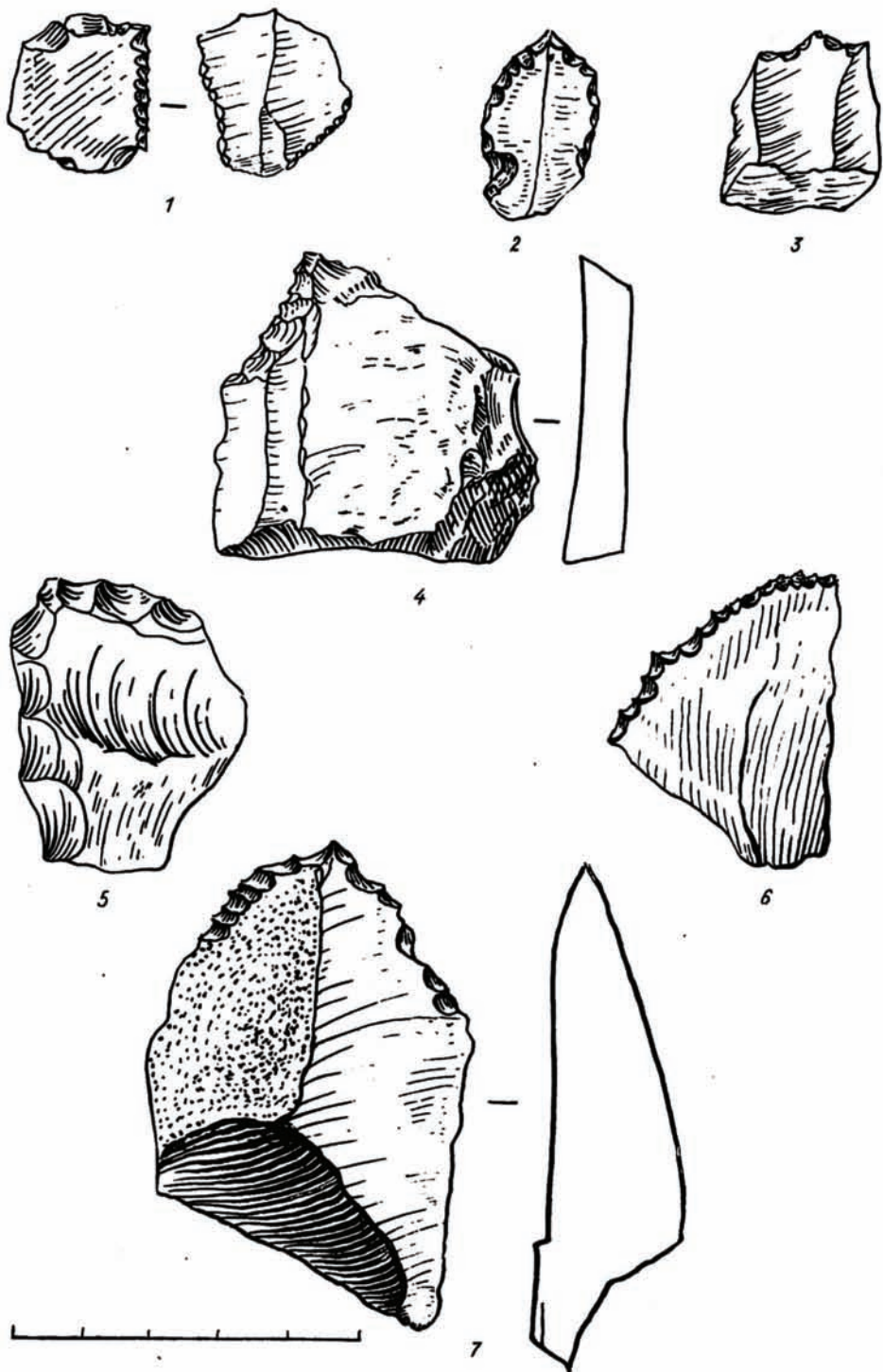

Табл. 68. Слои 1.

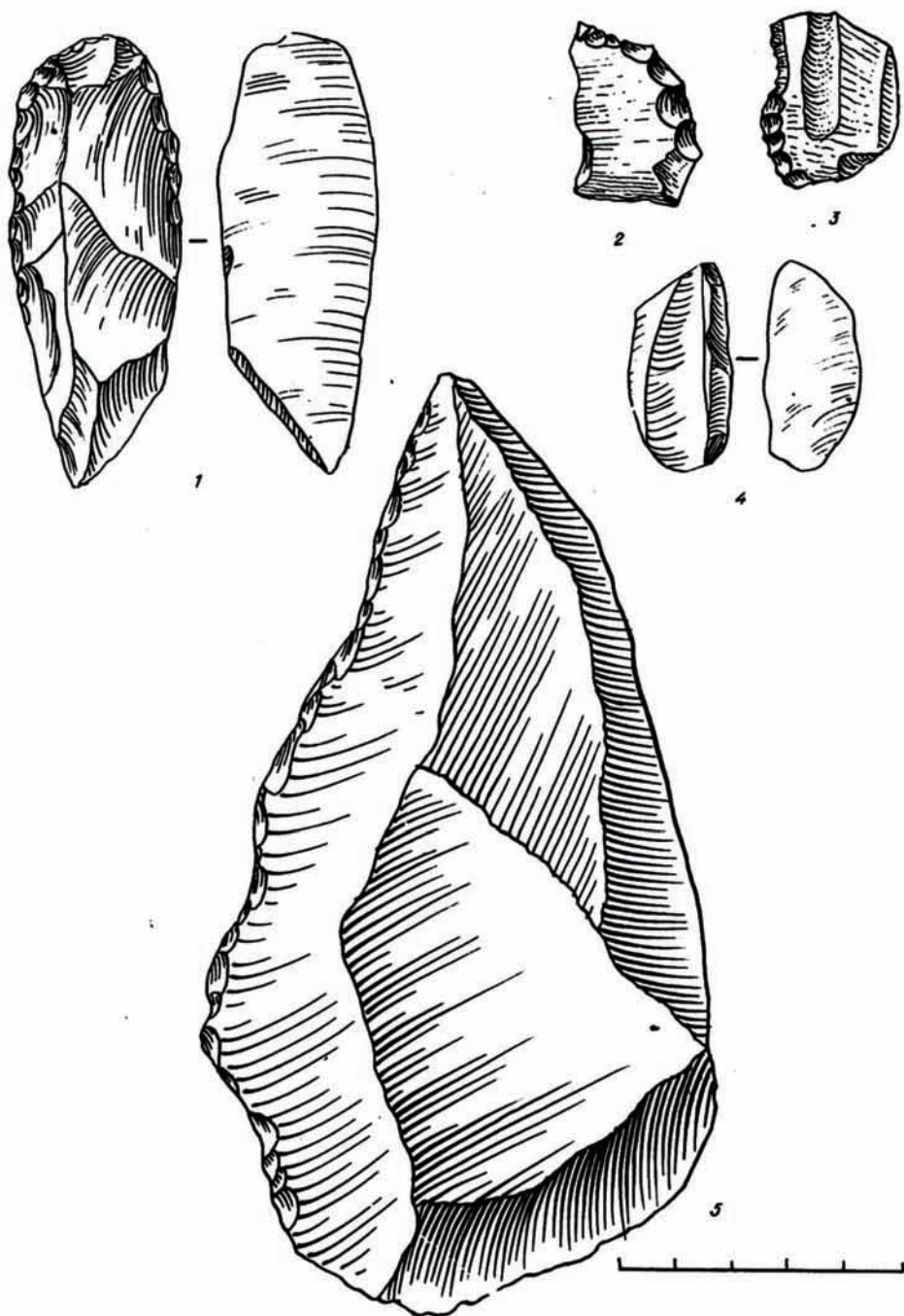

Табл. 69. Слои 1.

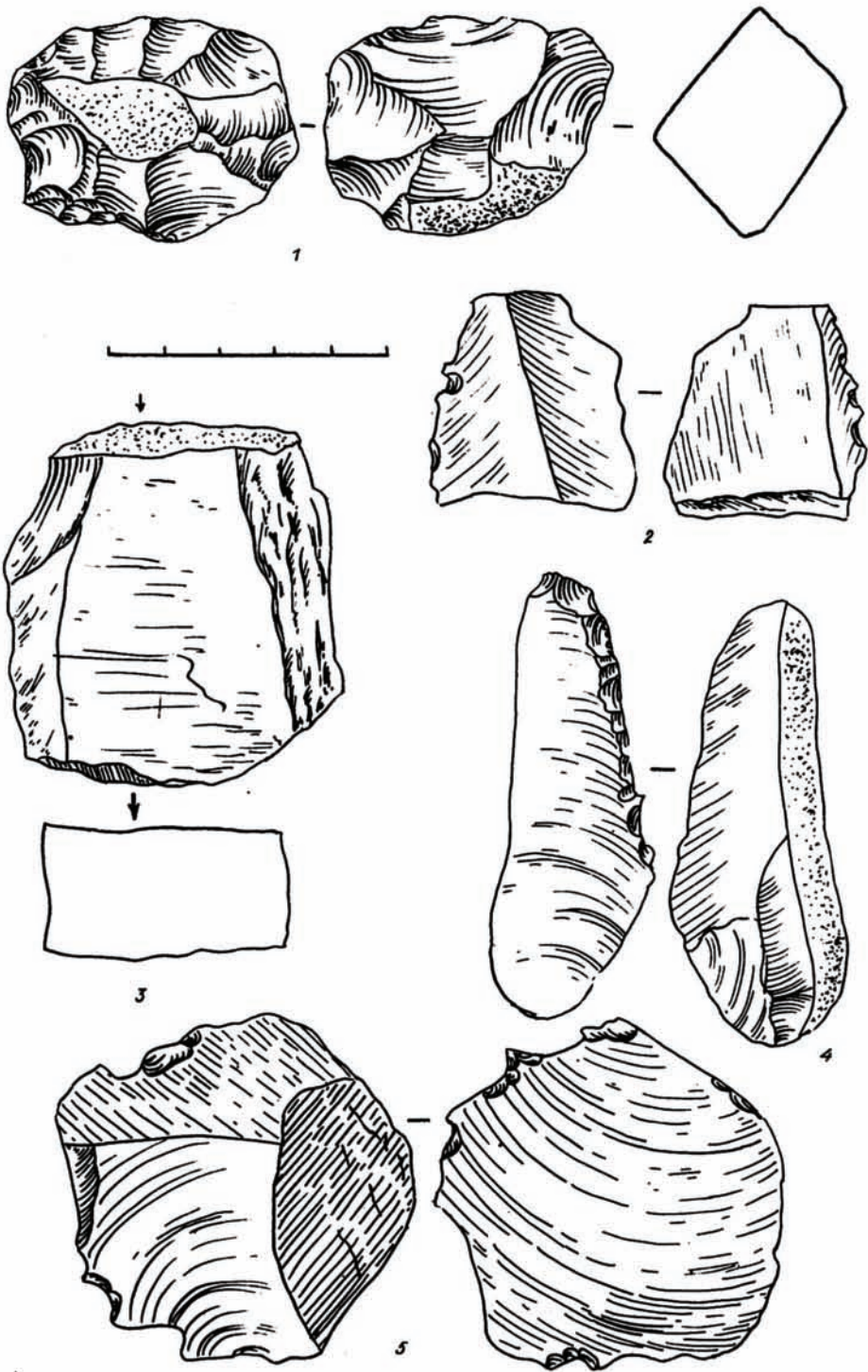

Табл. 70. Слої 1.

1

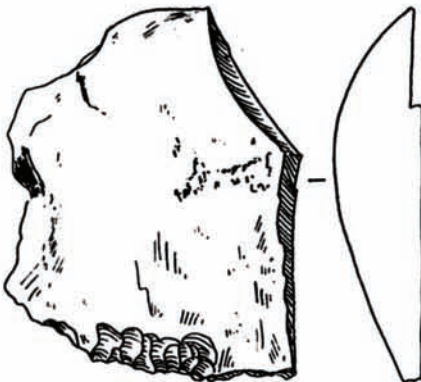
2

3

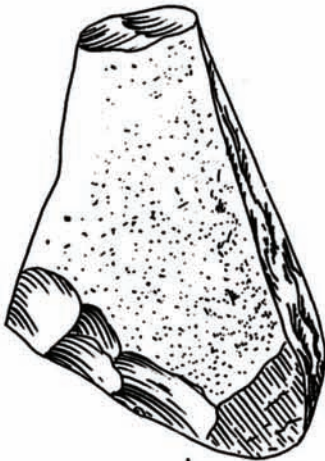
4

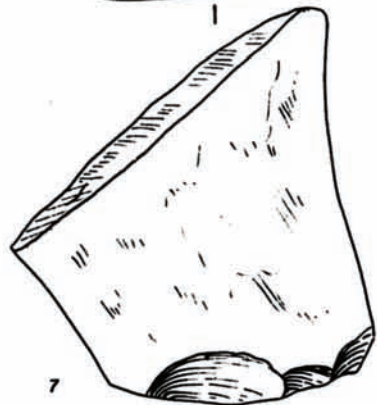
5

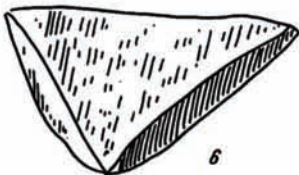
6

7

8

9

10

Табл. 71. Слои 1.

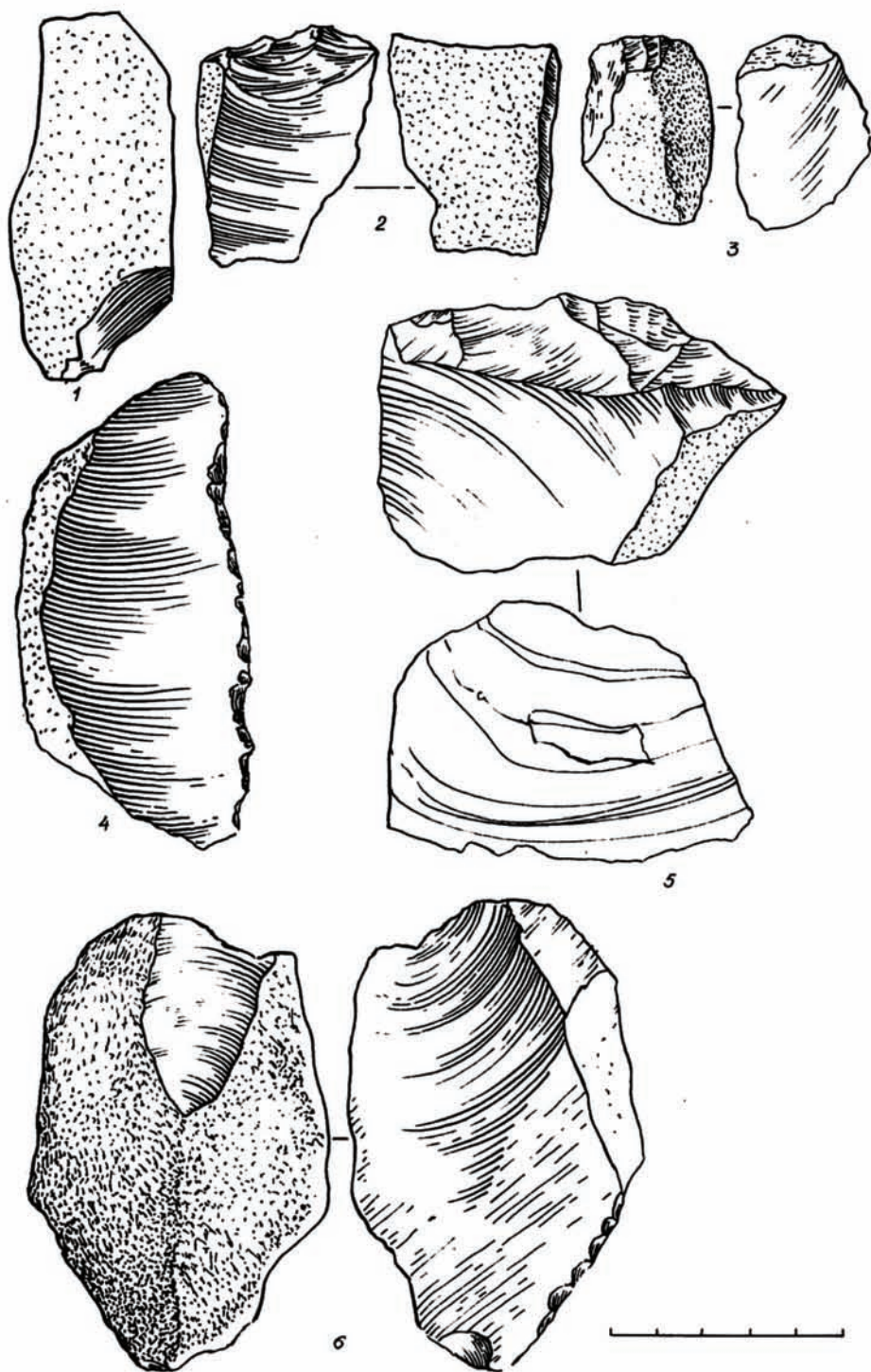

Табл. 72. Слоїі 2.

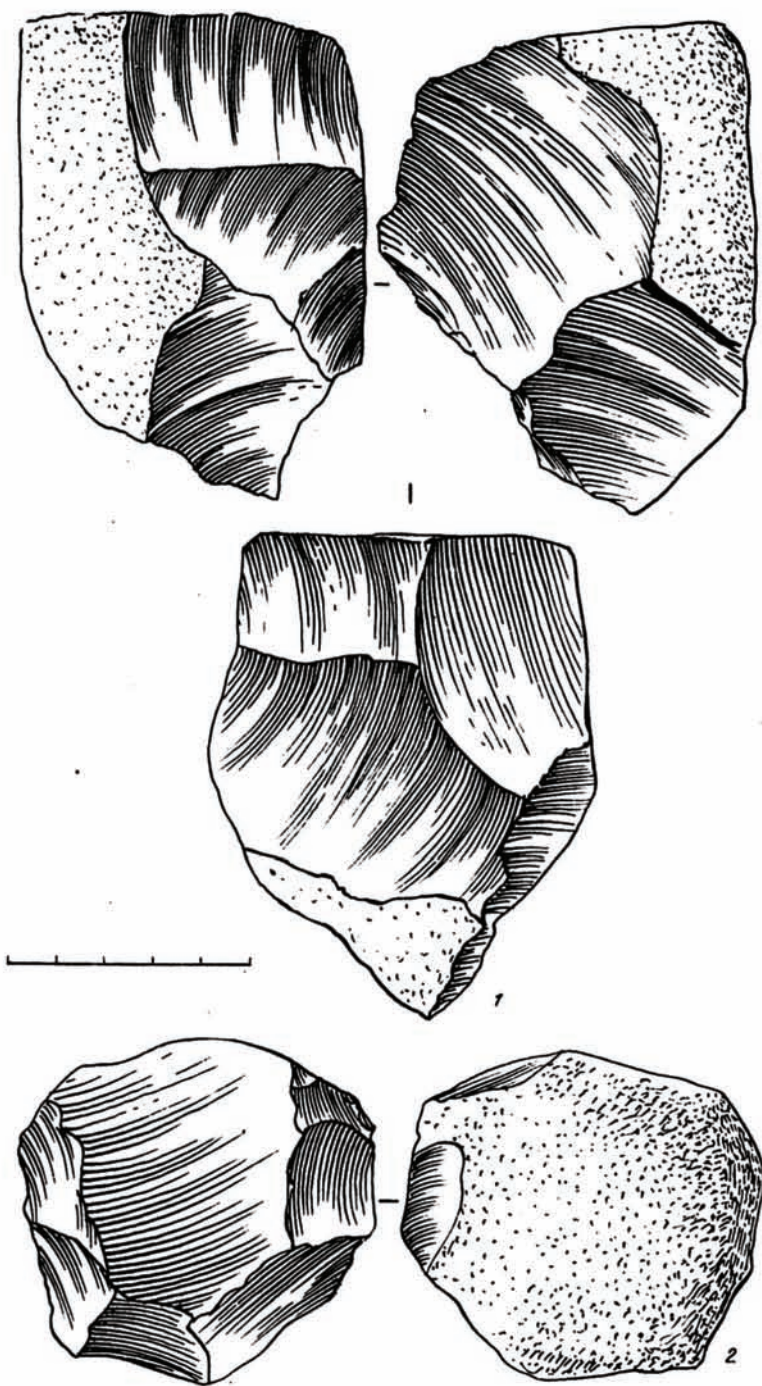

Табл. 73. Слой 2.

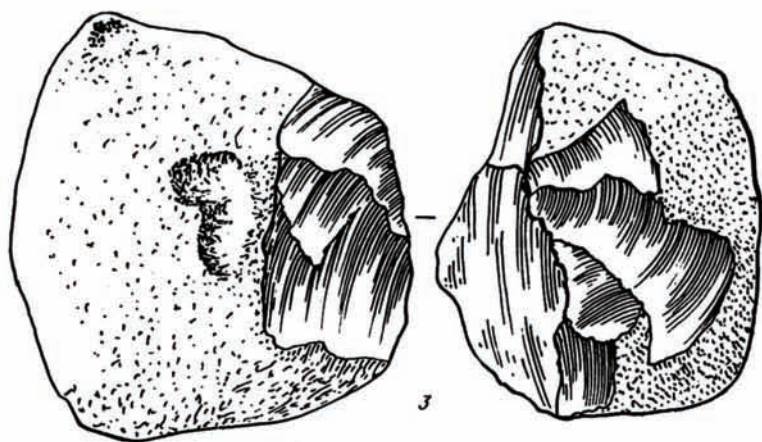
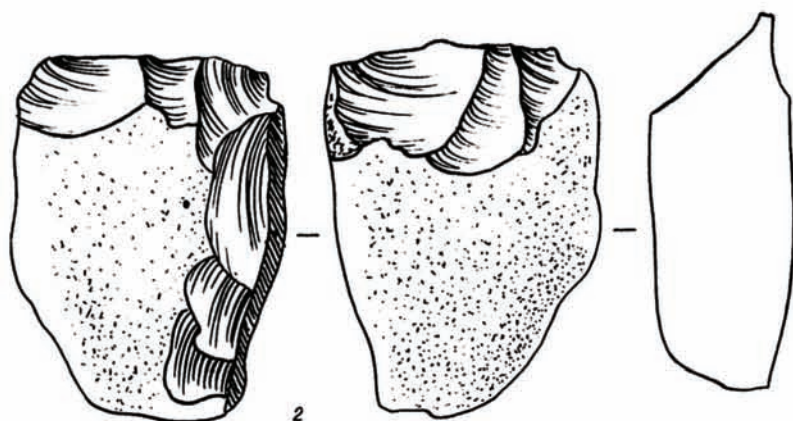
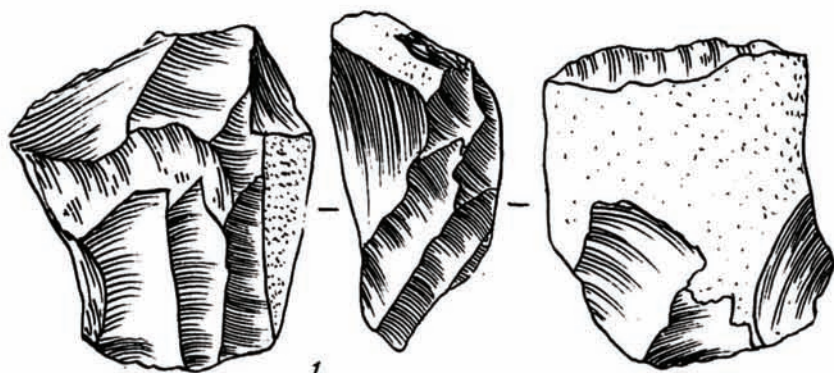

Табл. 74. Слой 2.

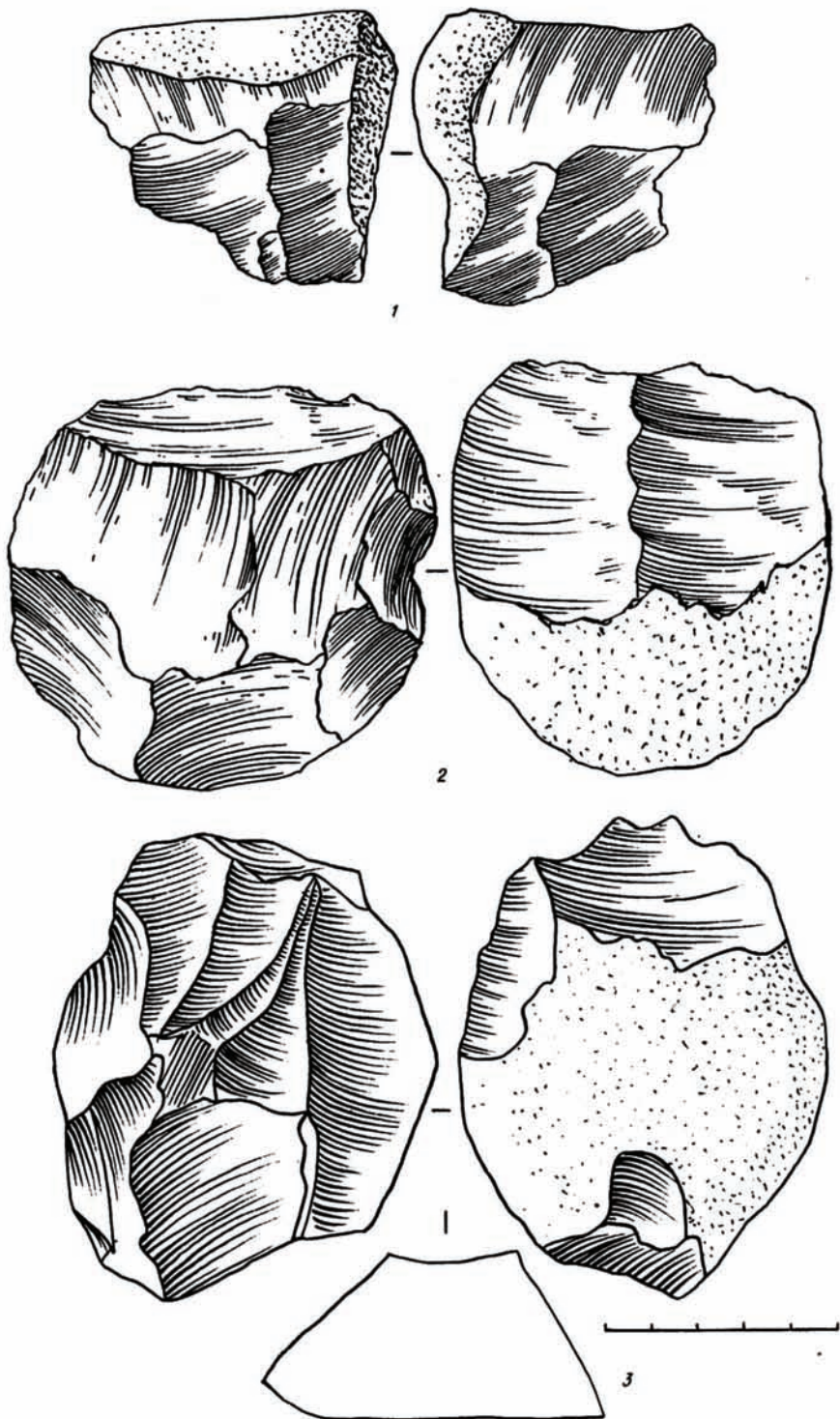

Табл. 75. Слой 2.

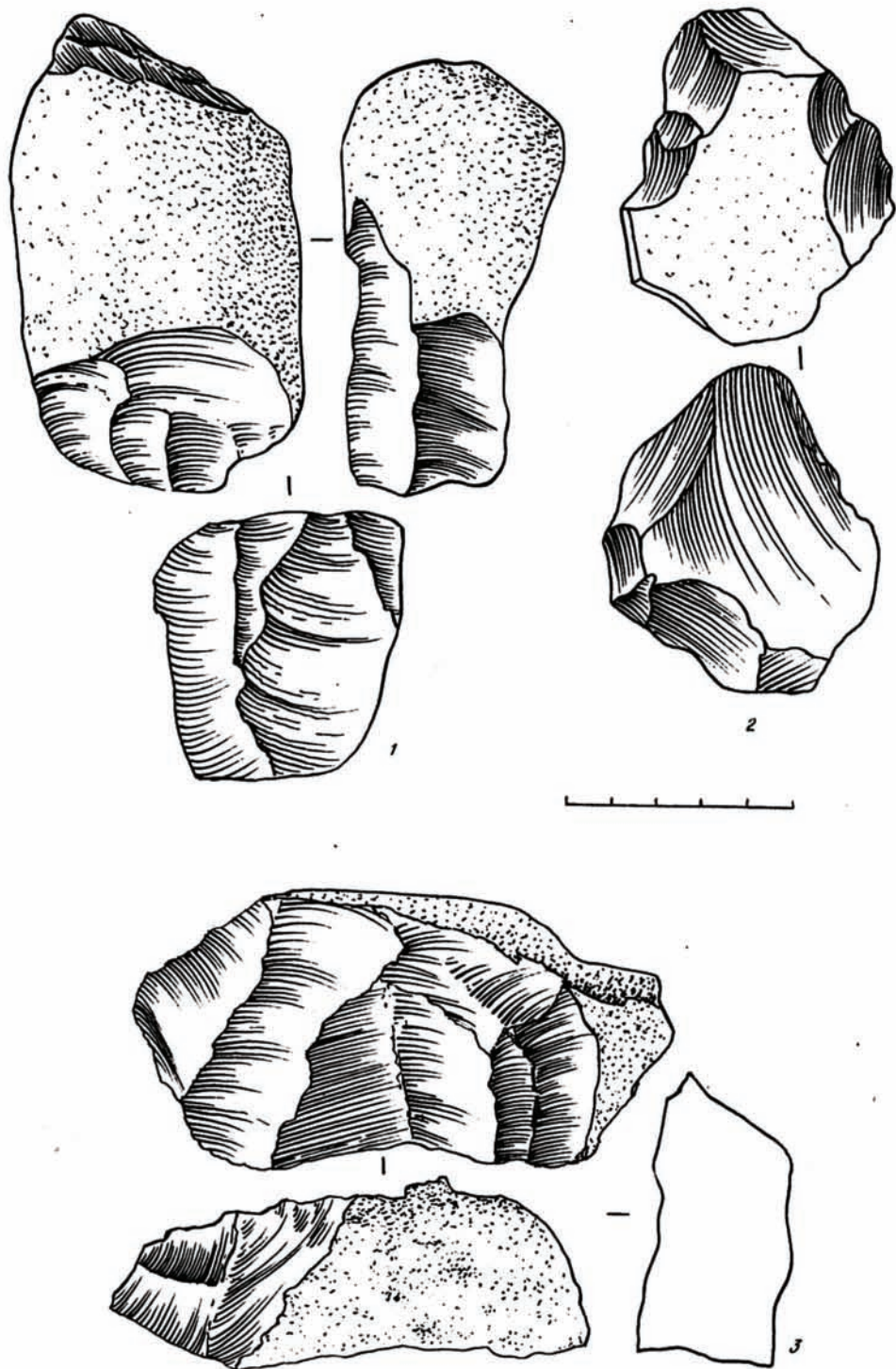

Табл. 76. Слой 2.

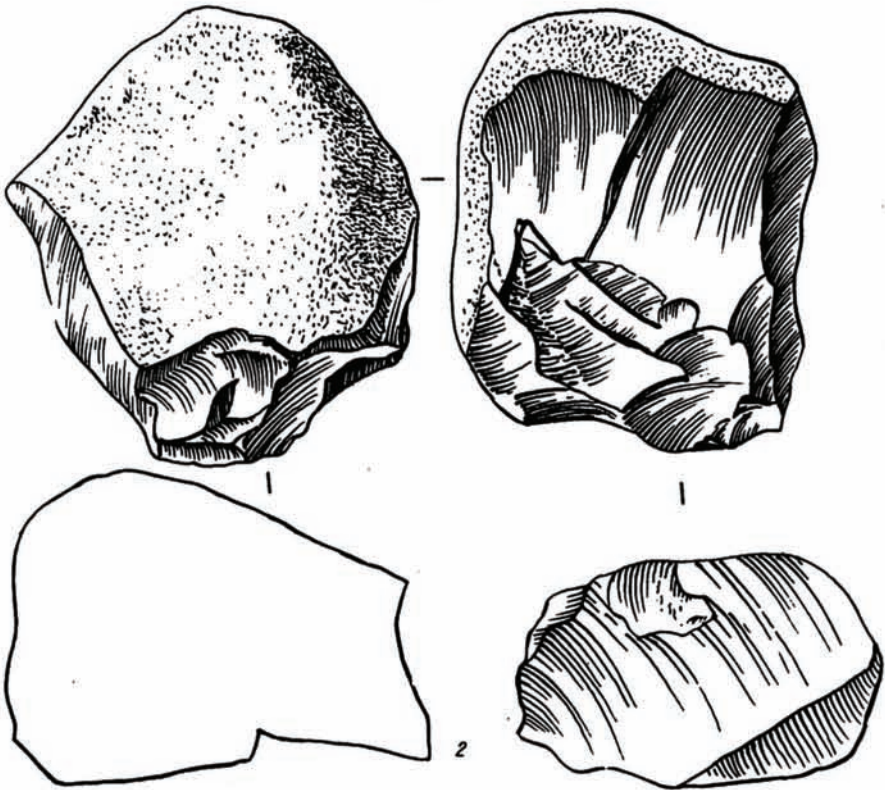
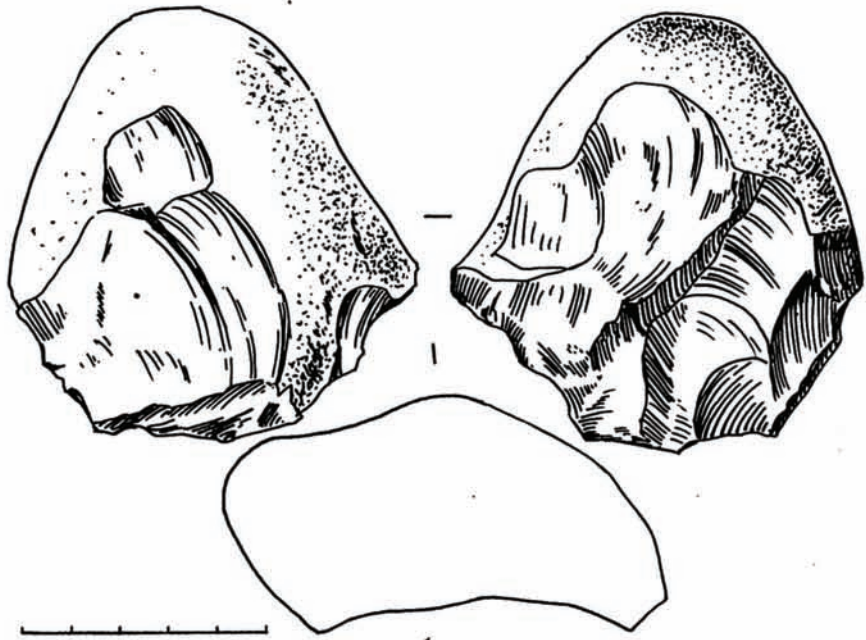

Табл. 77. Слои 2.

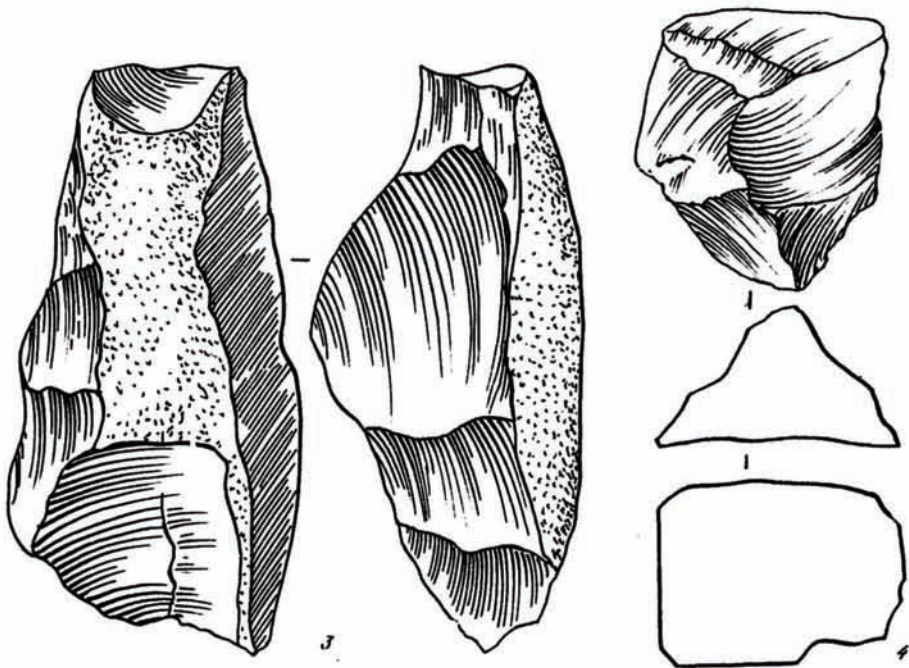
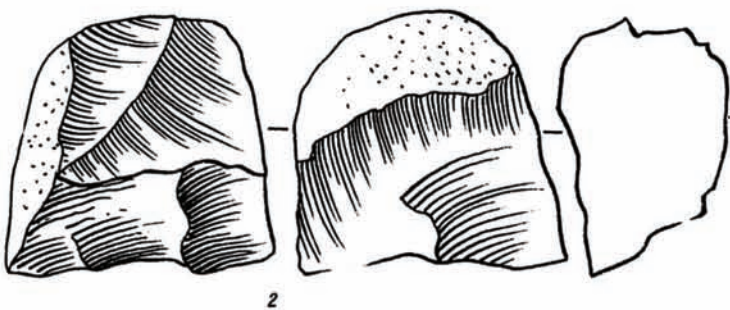
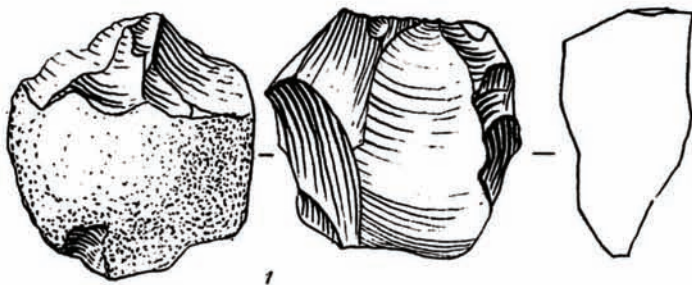

Табл. 78. Слой 2.

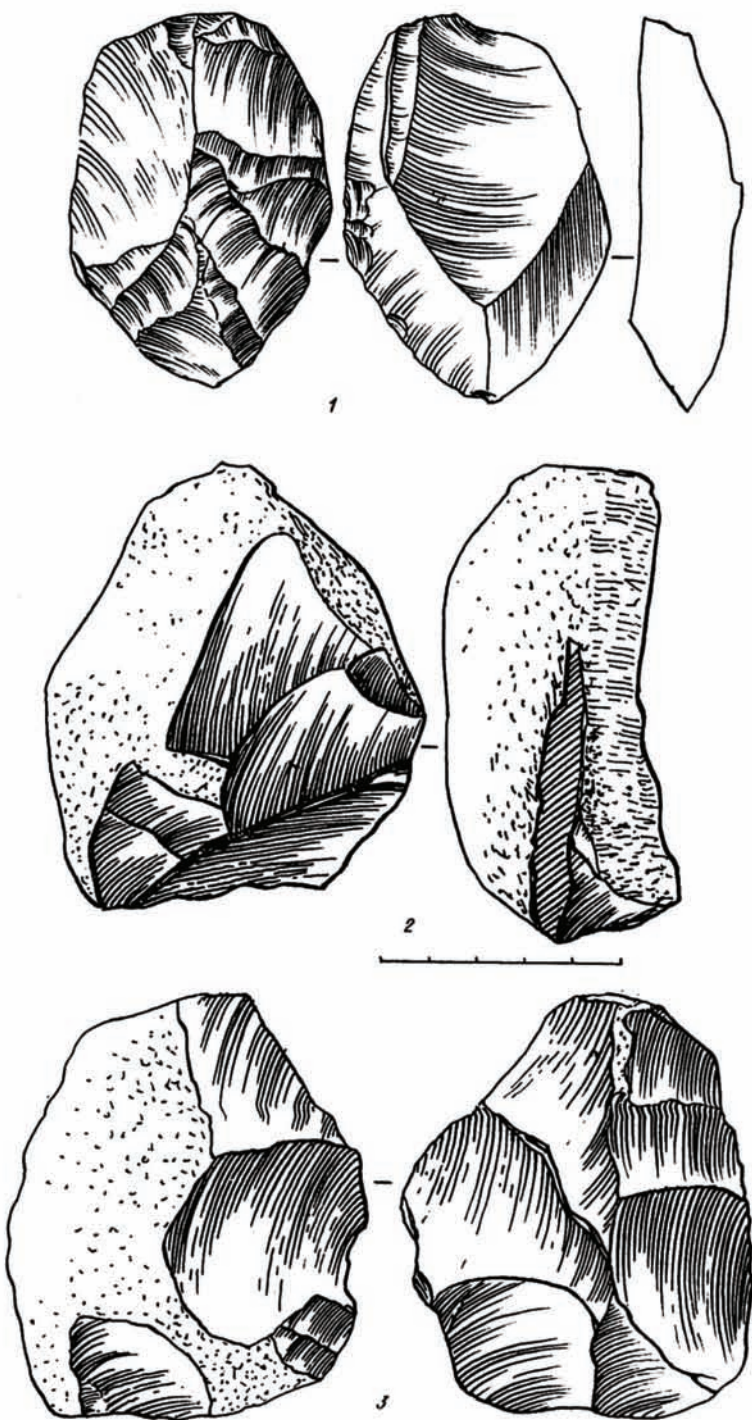

Табл. 79. Слої 2.

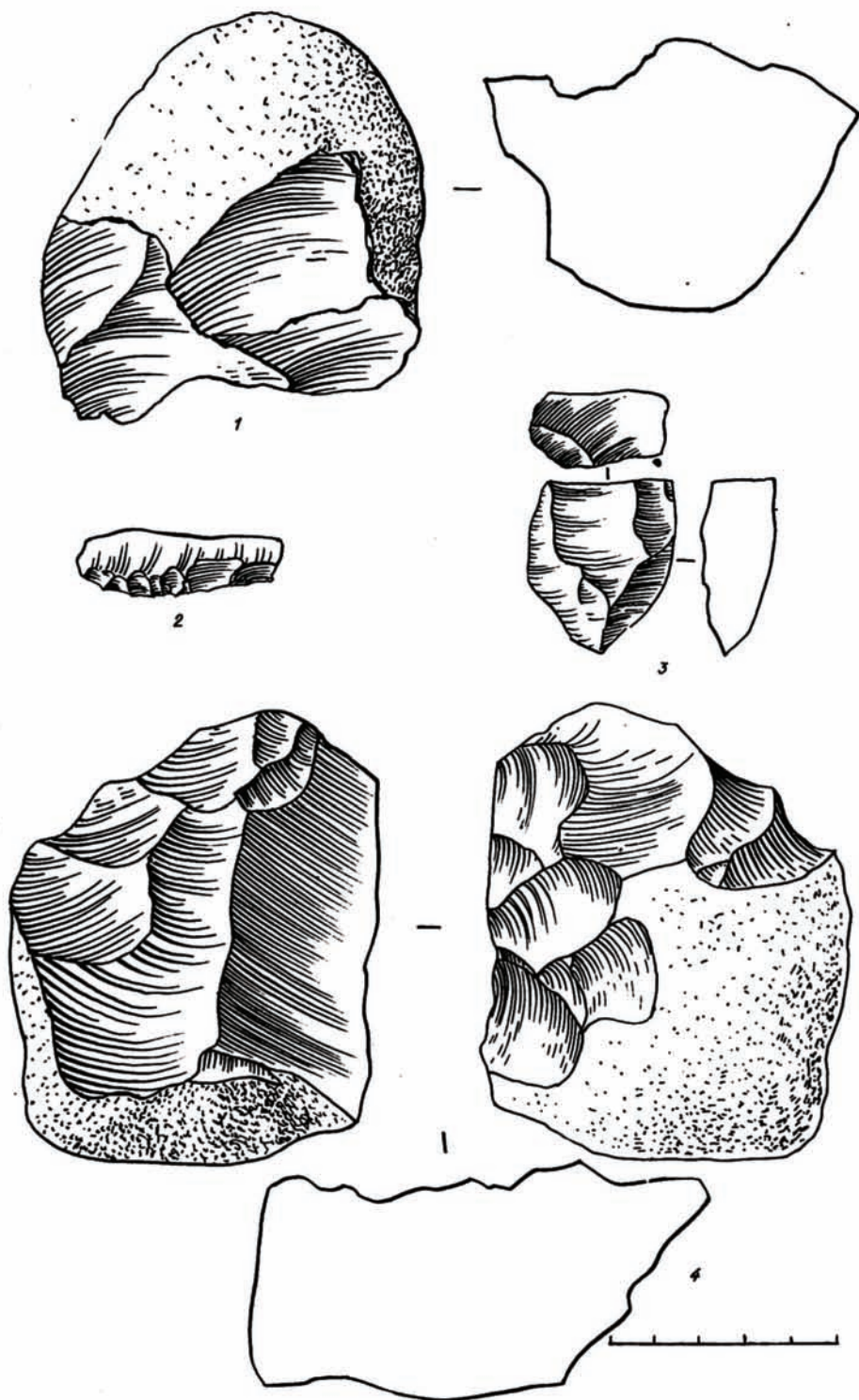
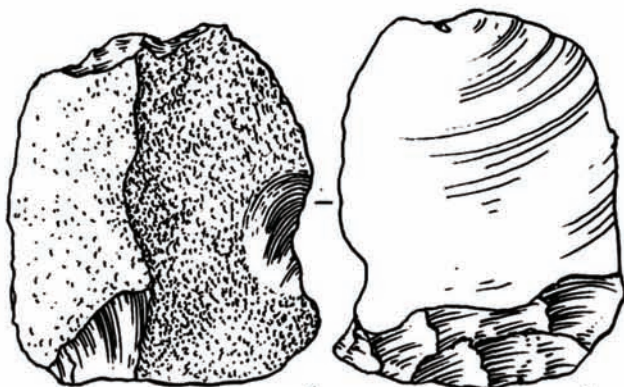
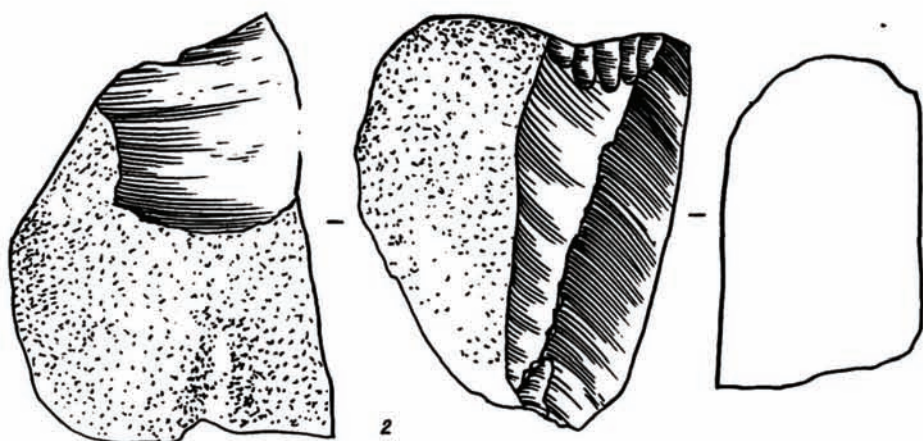

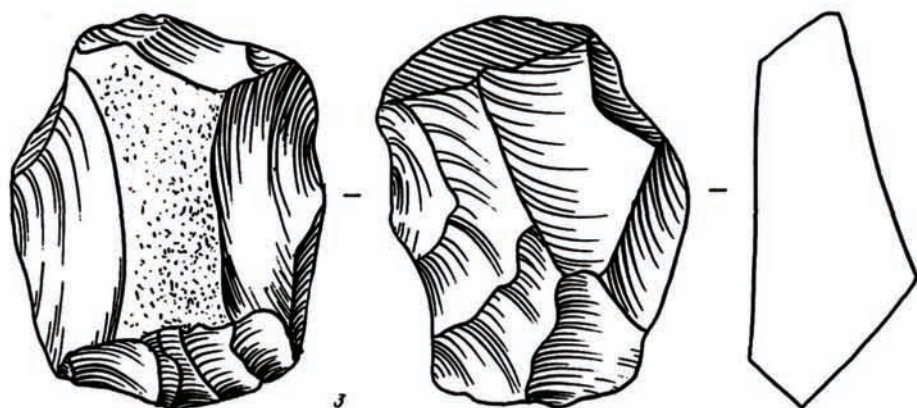
Табл. 80. Слой 2.

1

2

3

Табл. 81. Слой 2.

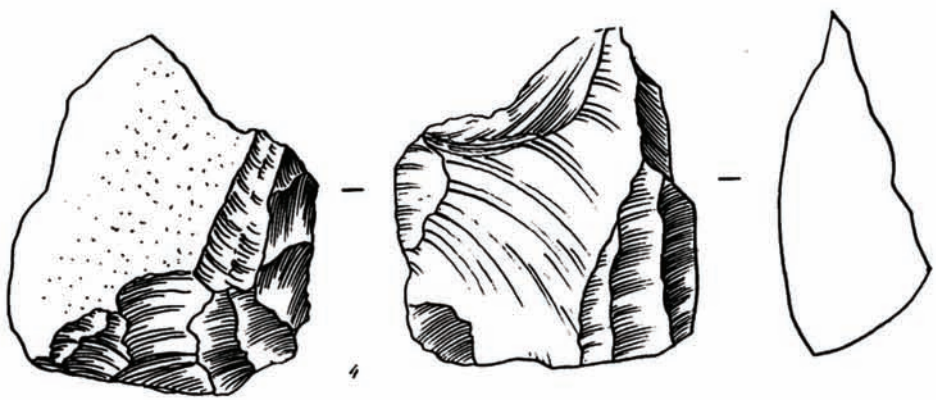
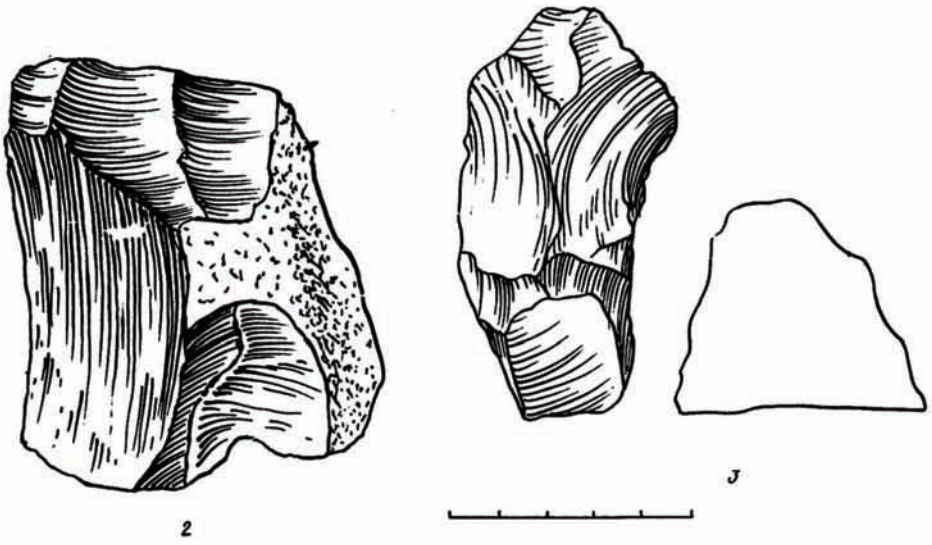
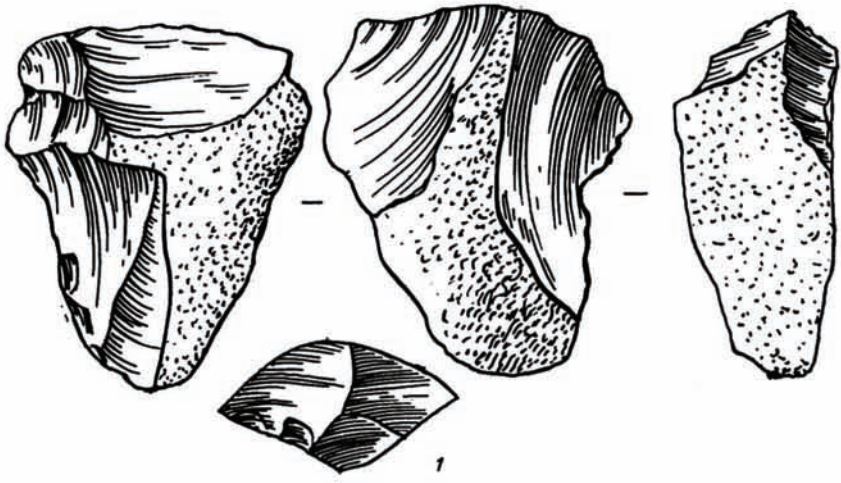

Табл. 82. Слої 2.

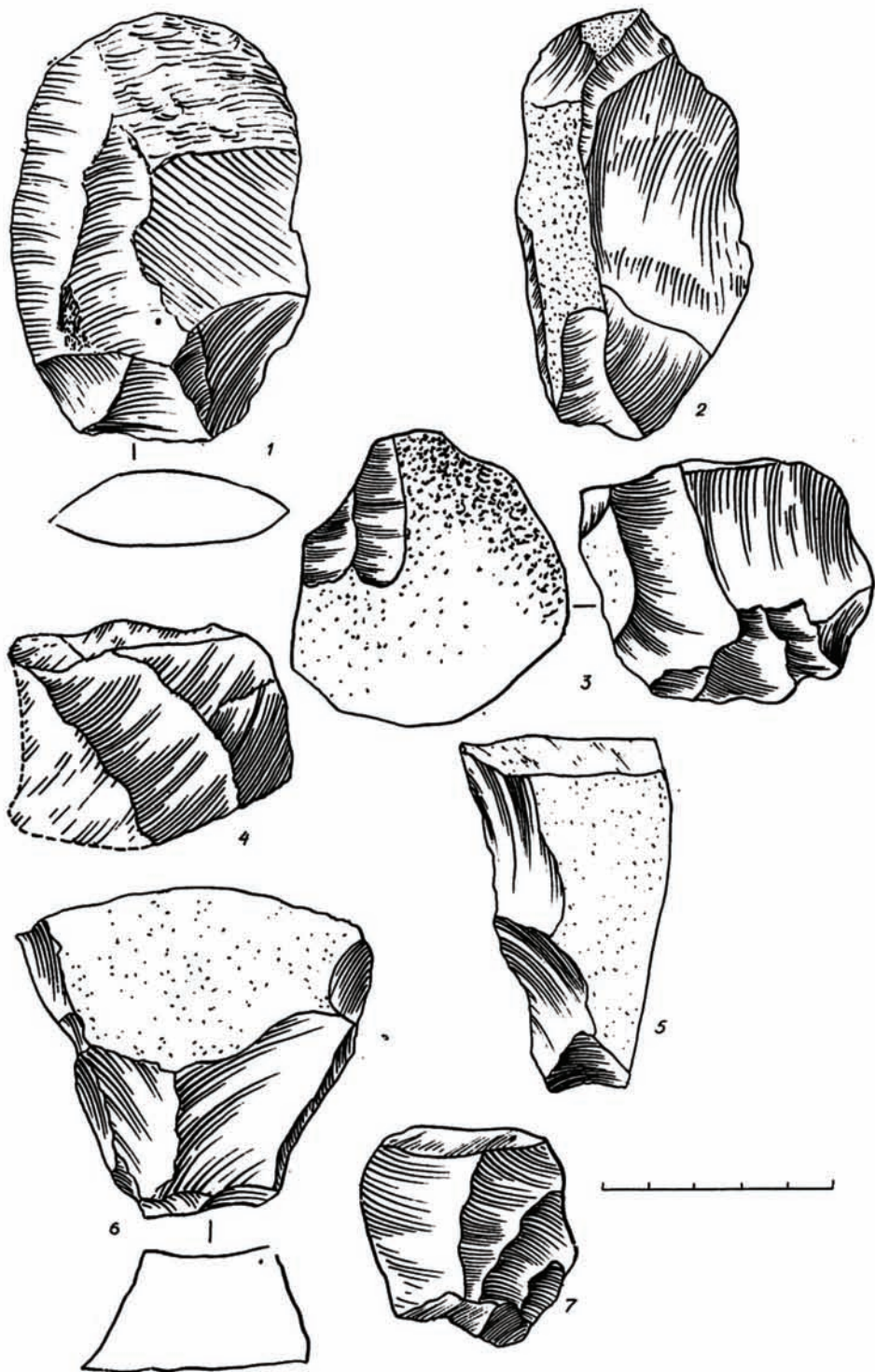

Табл. 83. Слоїі 2.

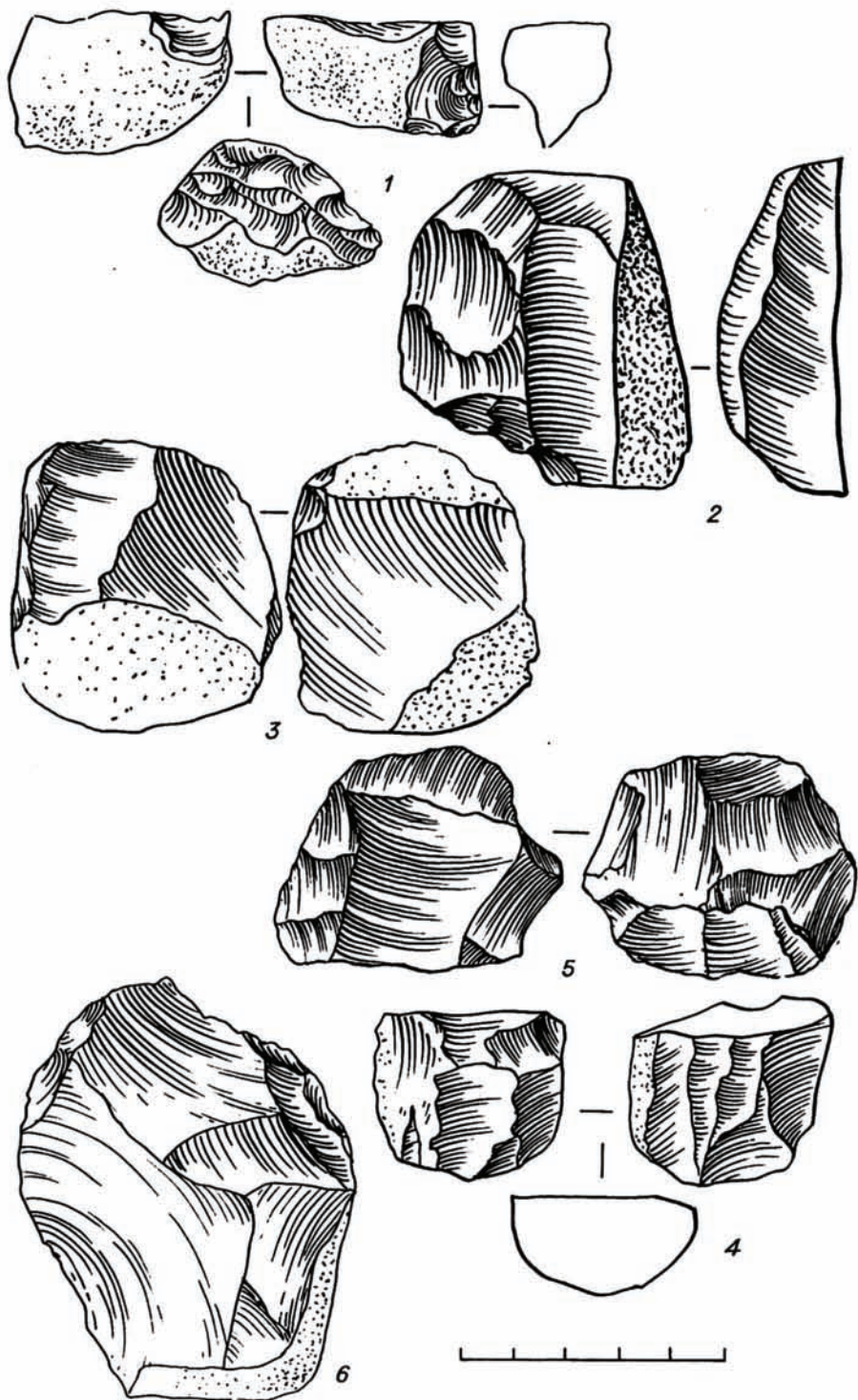

Табл. 84. Слоїт 2.

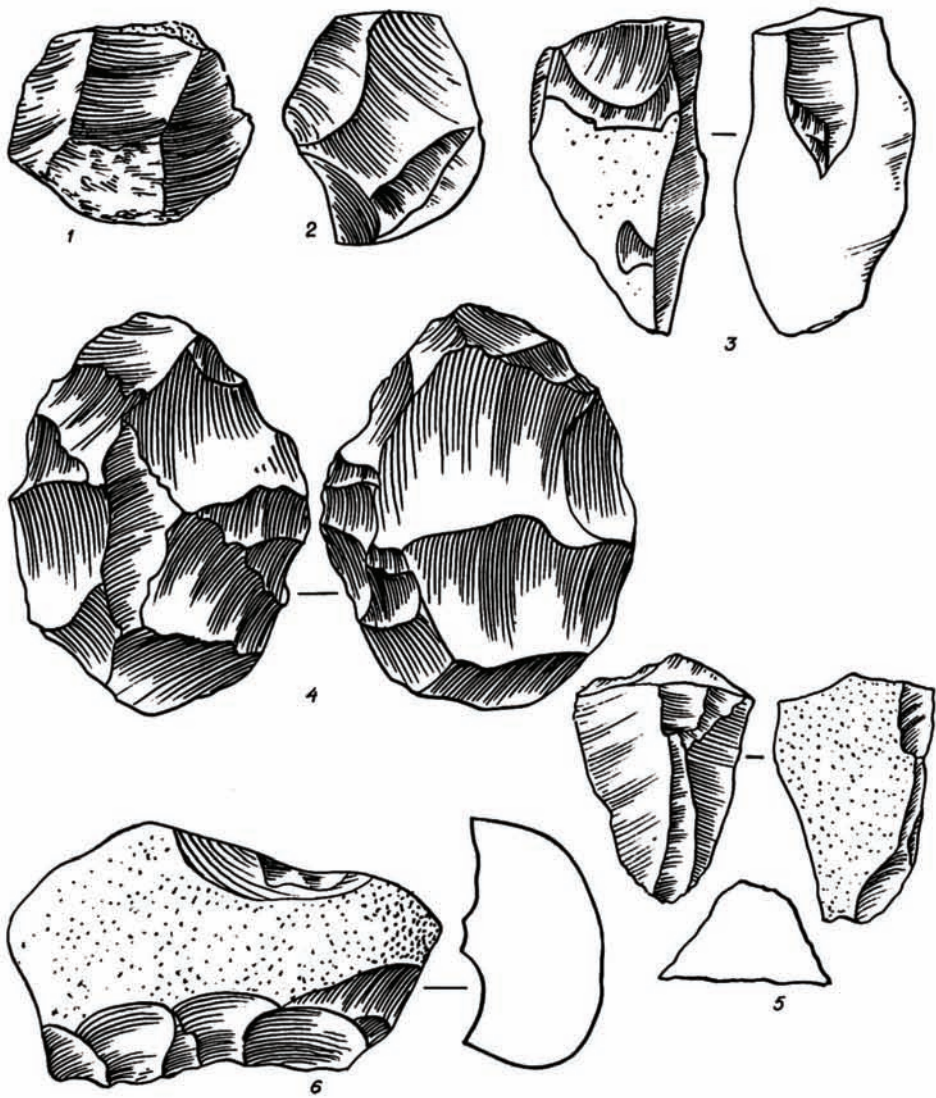

Табл. 85. Слой 2.

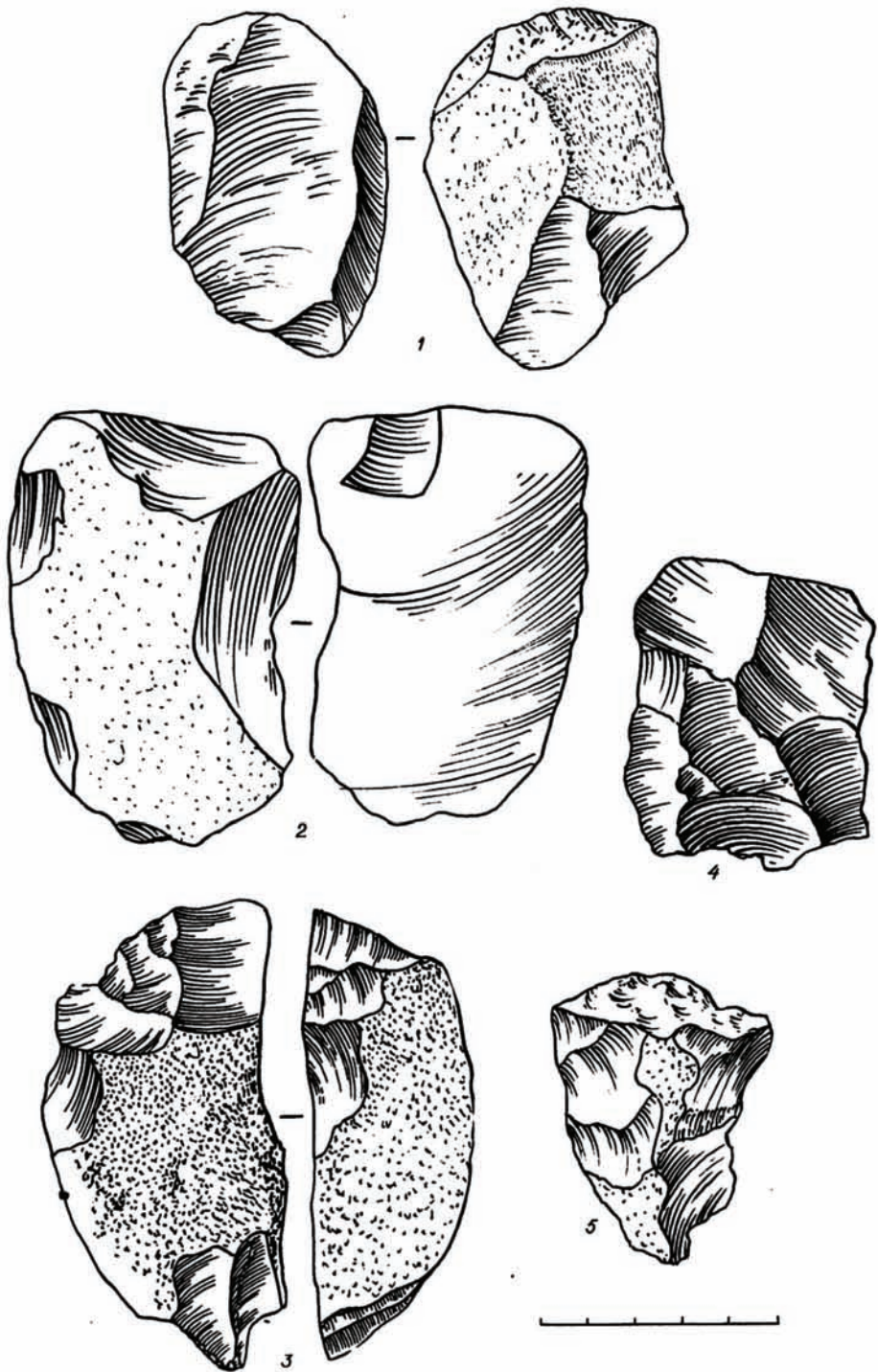

Табл. 86. Слой 2.

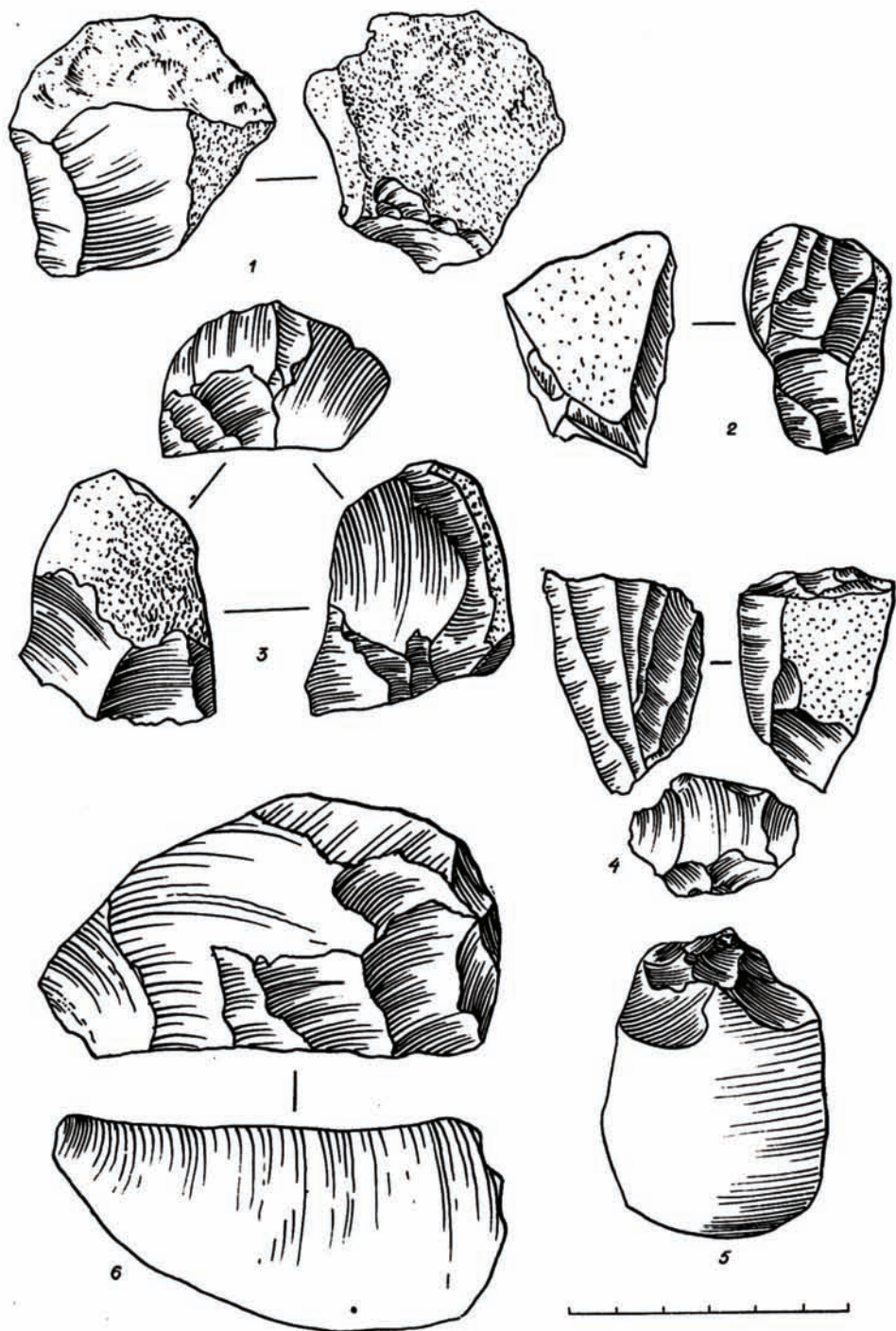

Табл. 87. Слой 2.

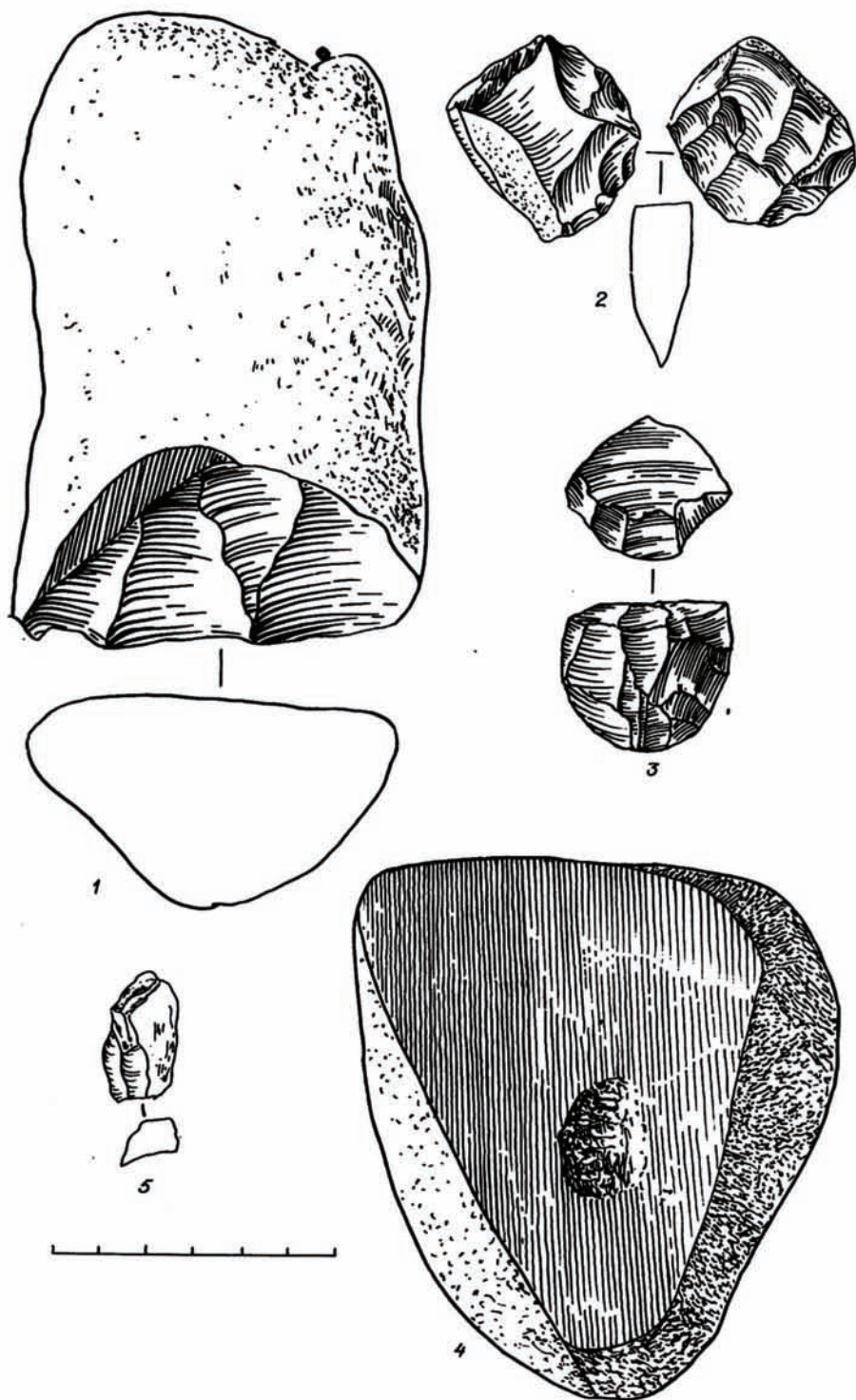

Табл. 88. Слой 2.

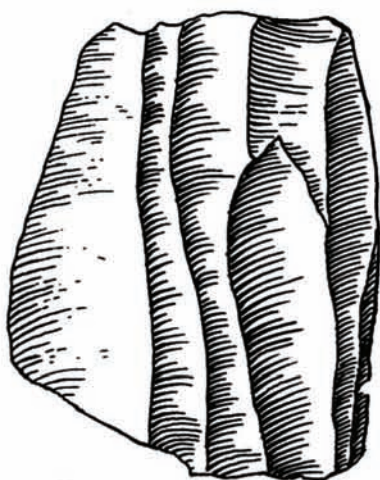
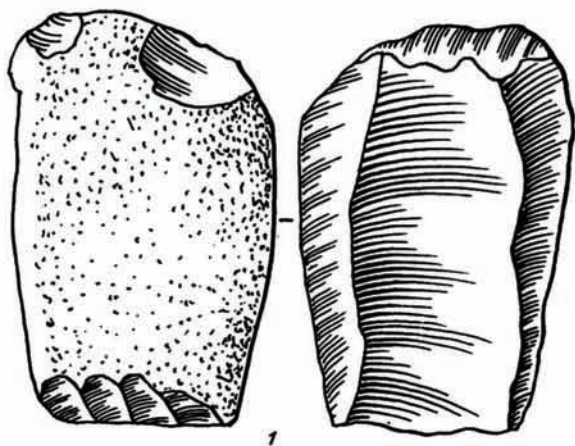

Табл. 89. Слой 2.

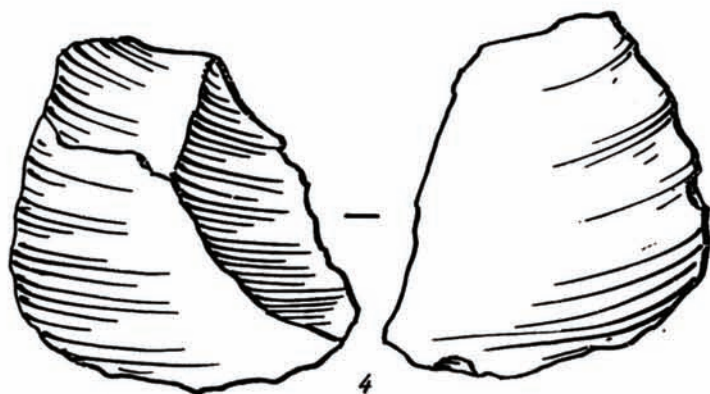
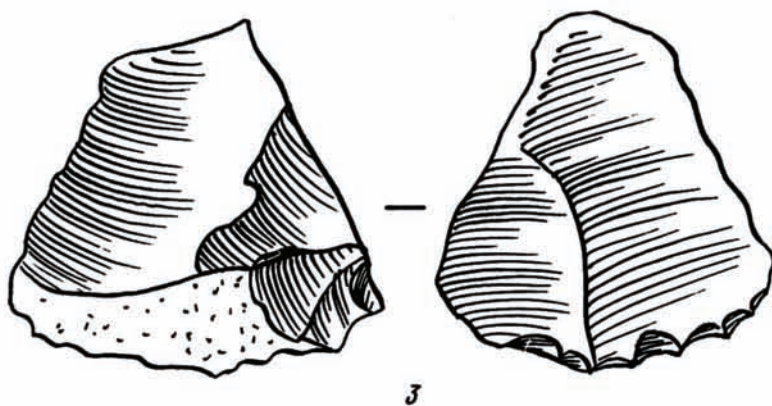
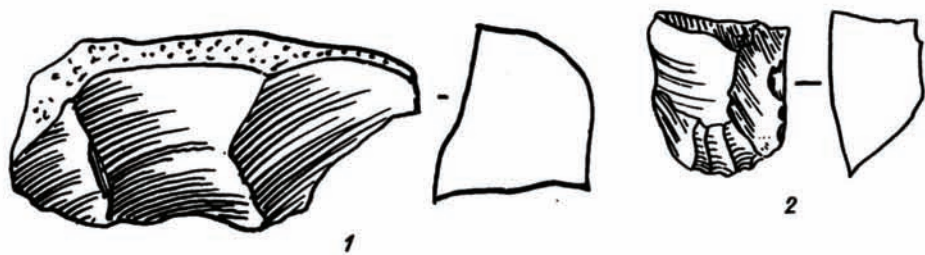

Табл. 90. Слой 2.

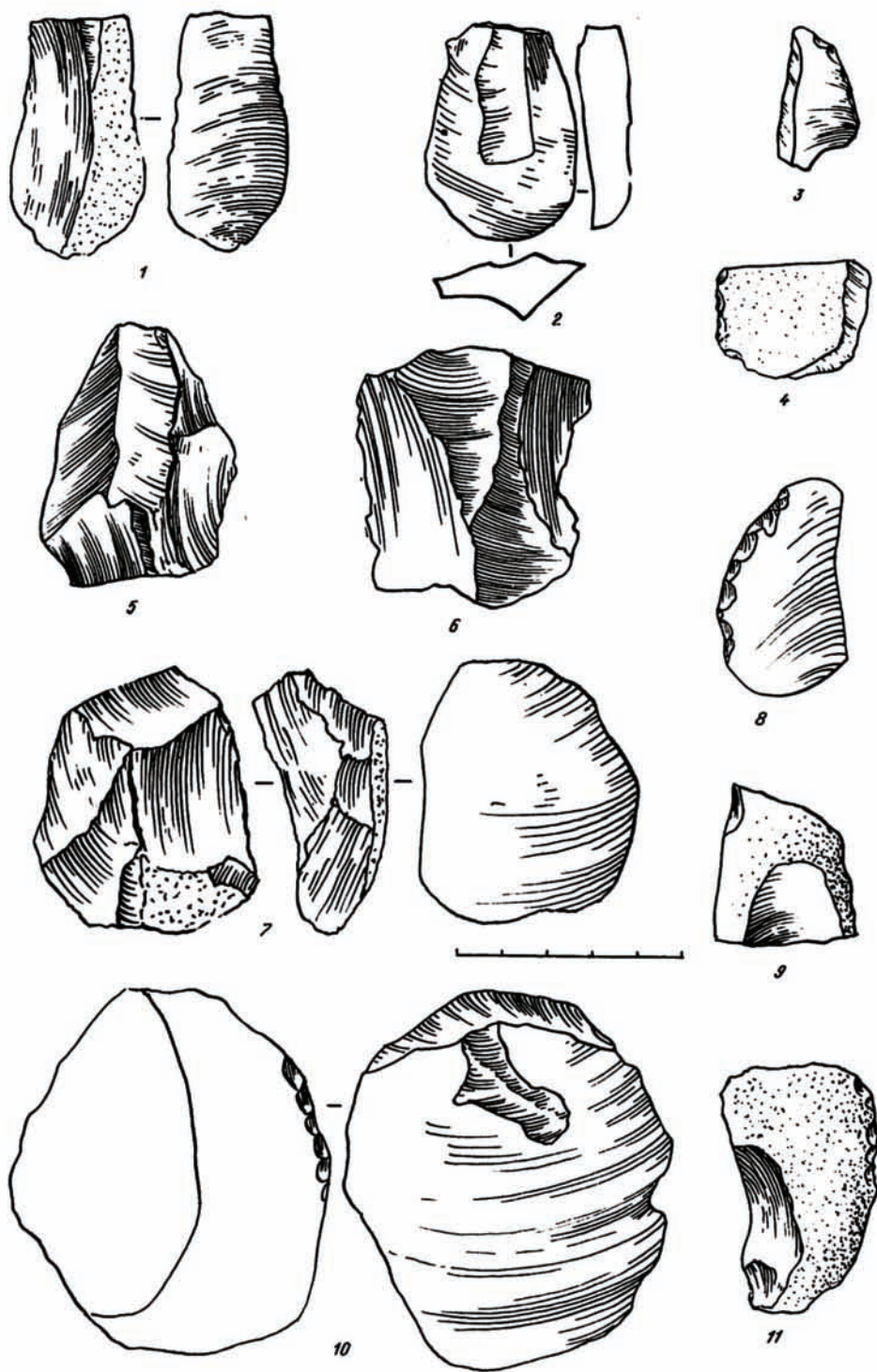

Табл. 91. Слой 2.

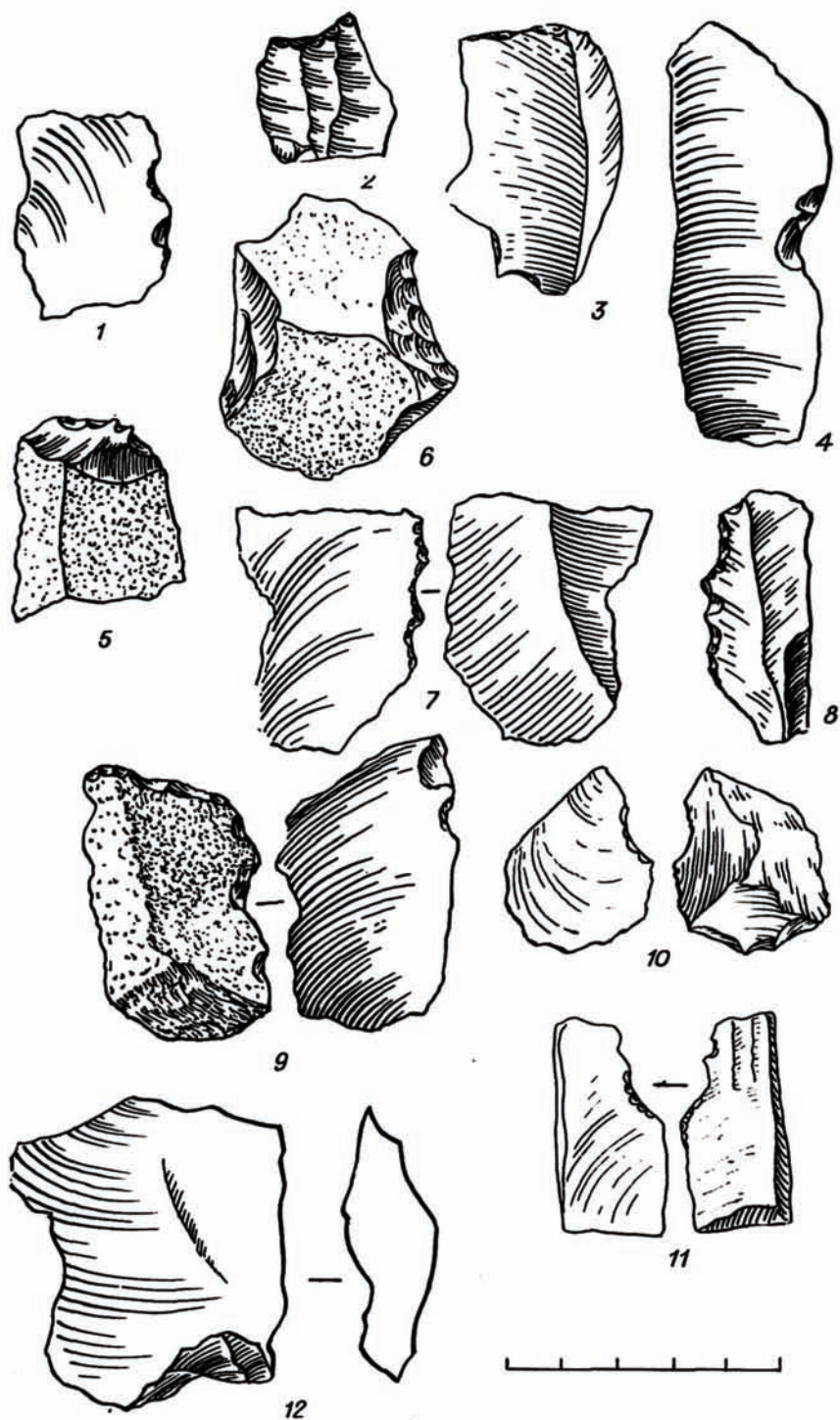

Табл. 92. Слой 2.

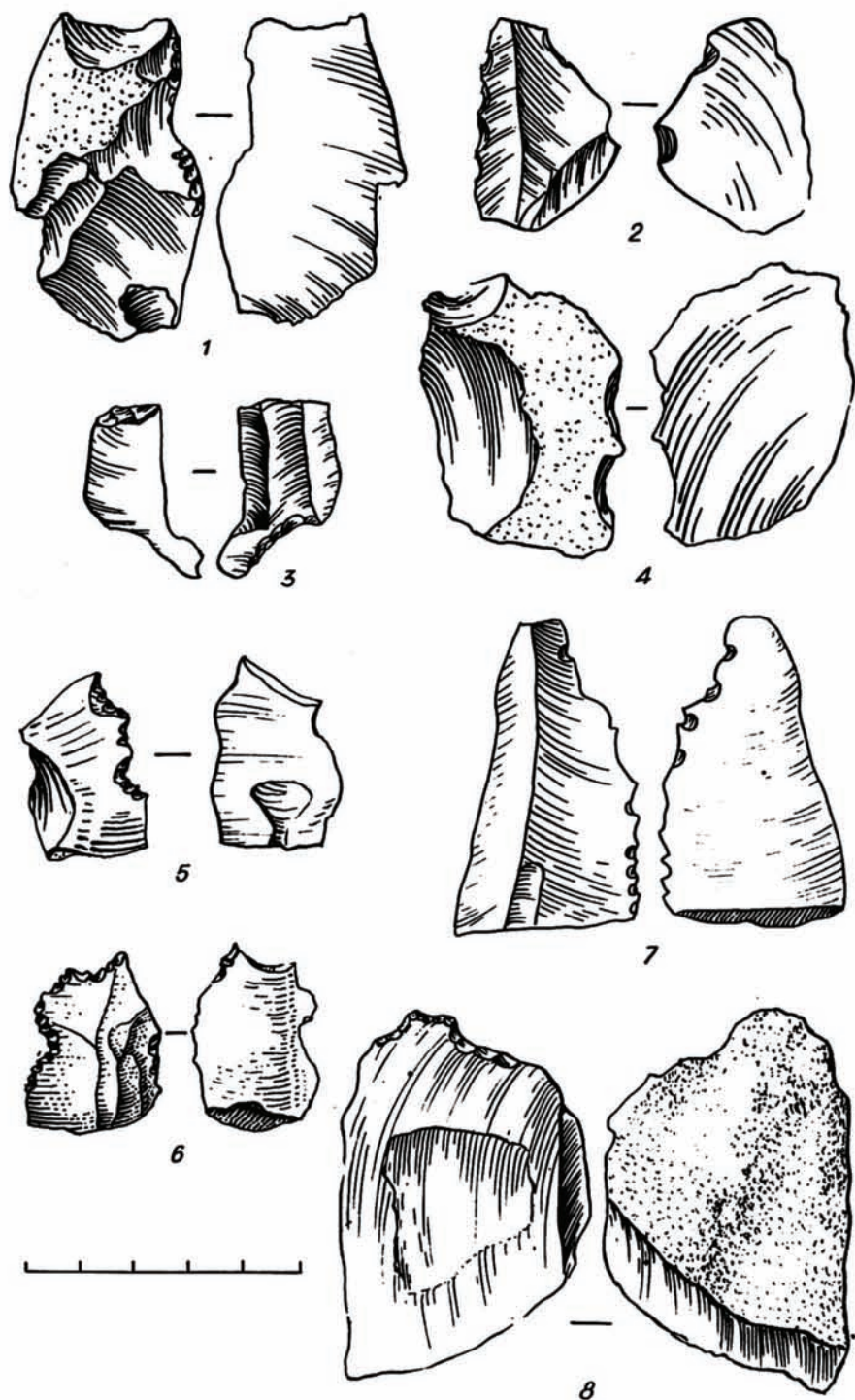

Табл. 93. Слой 2.

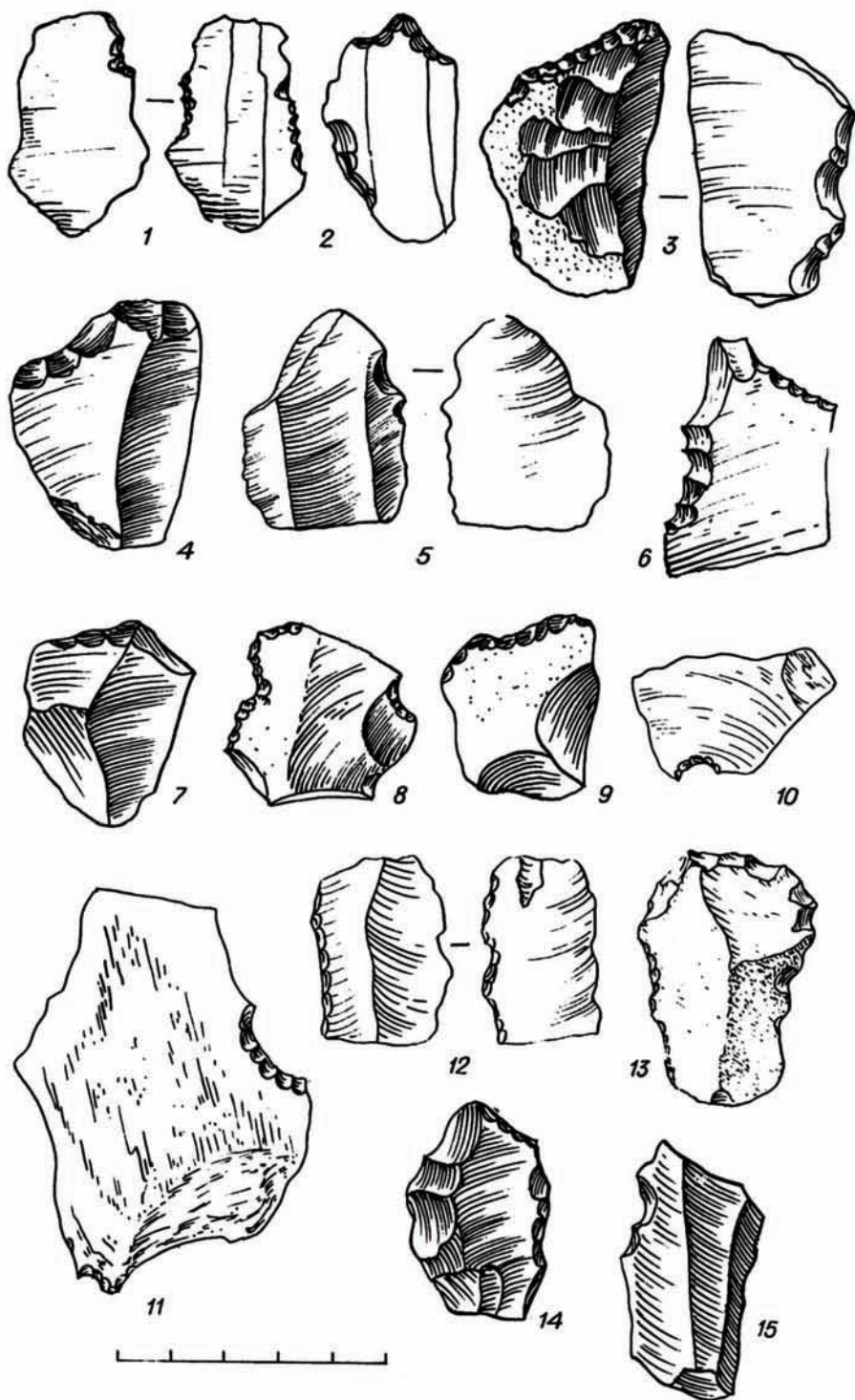

Табл. 94. Слой 2.

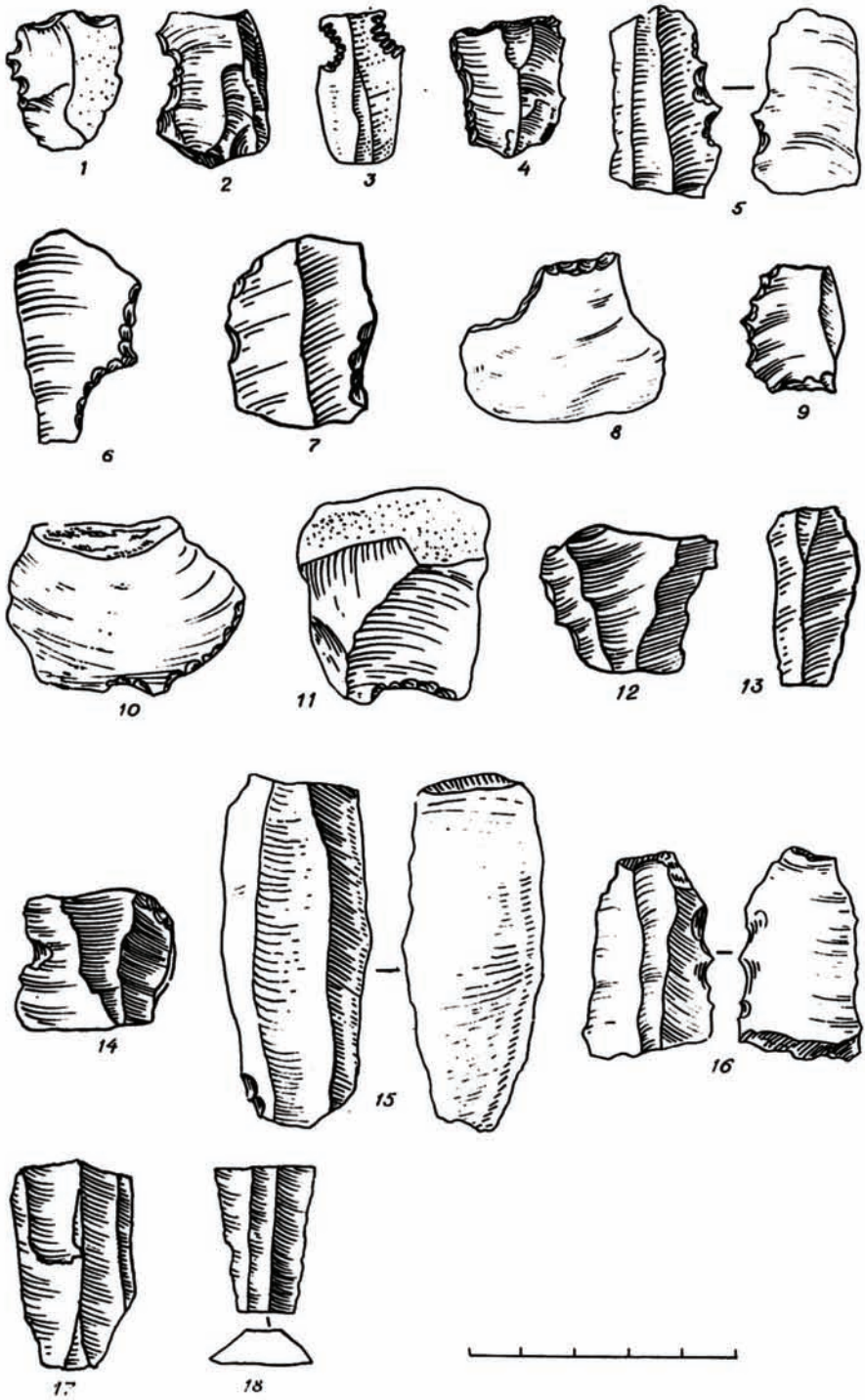

Табл. 95. Слой 2.

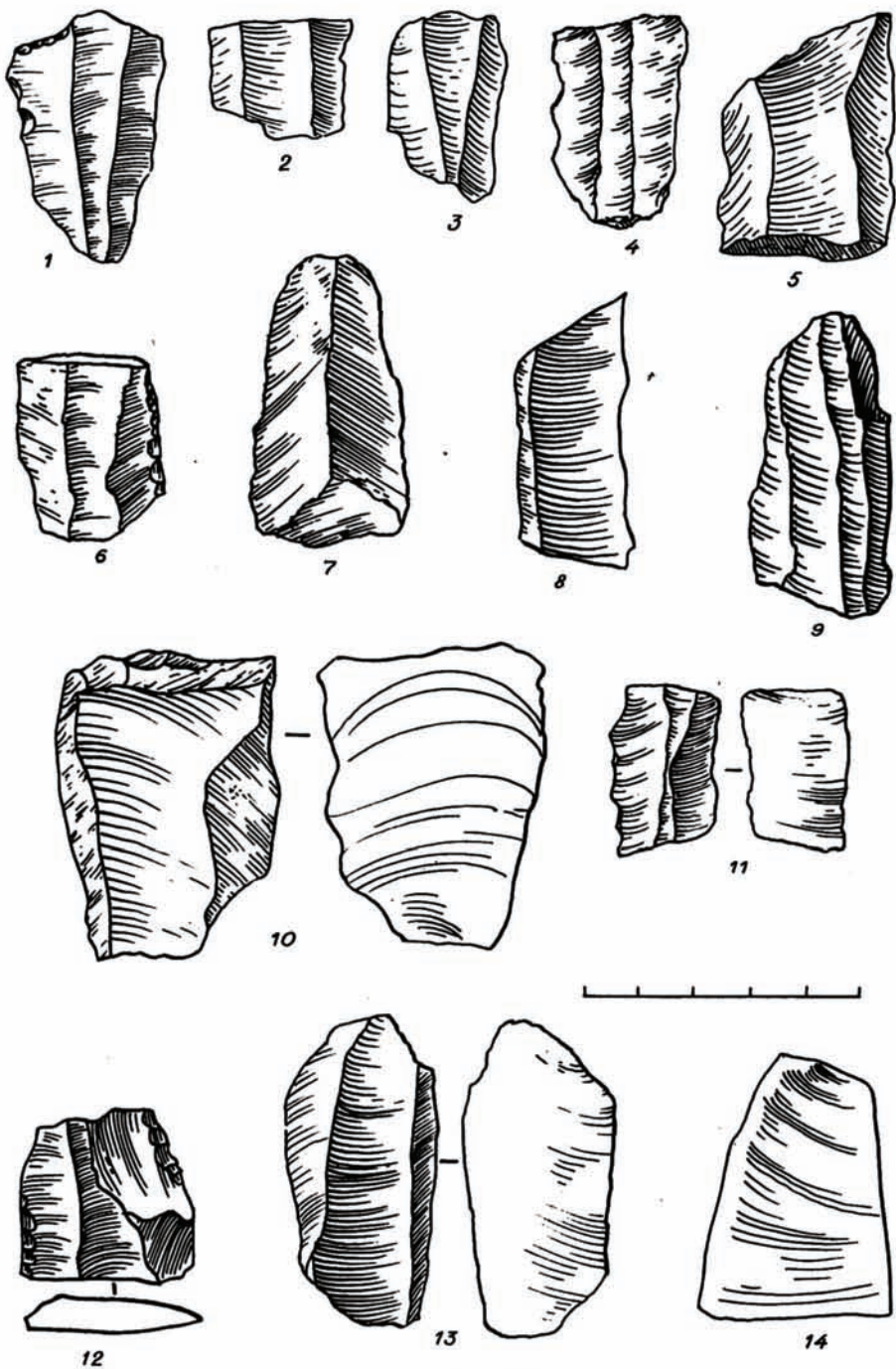

Табл. 96. Слои 2.

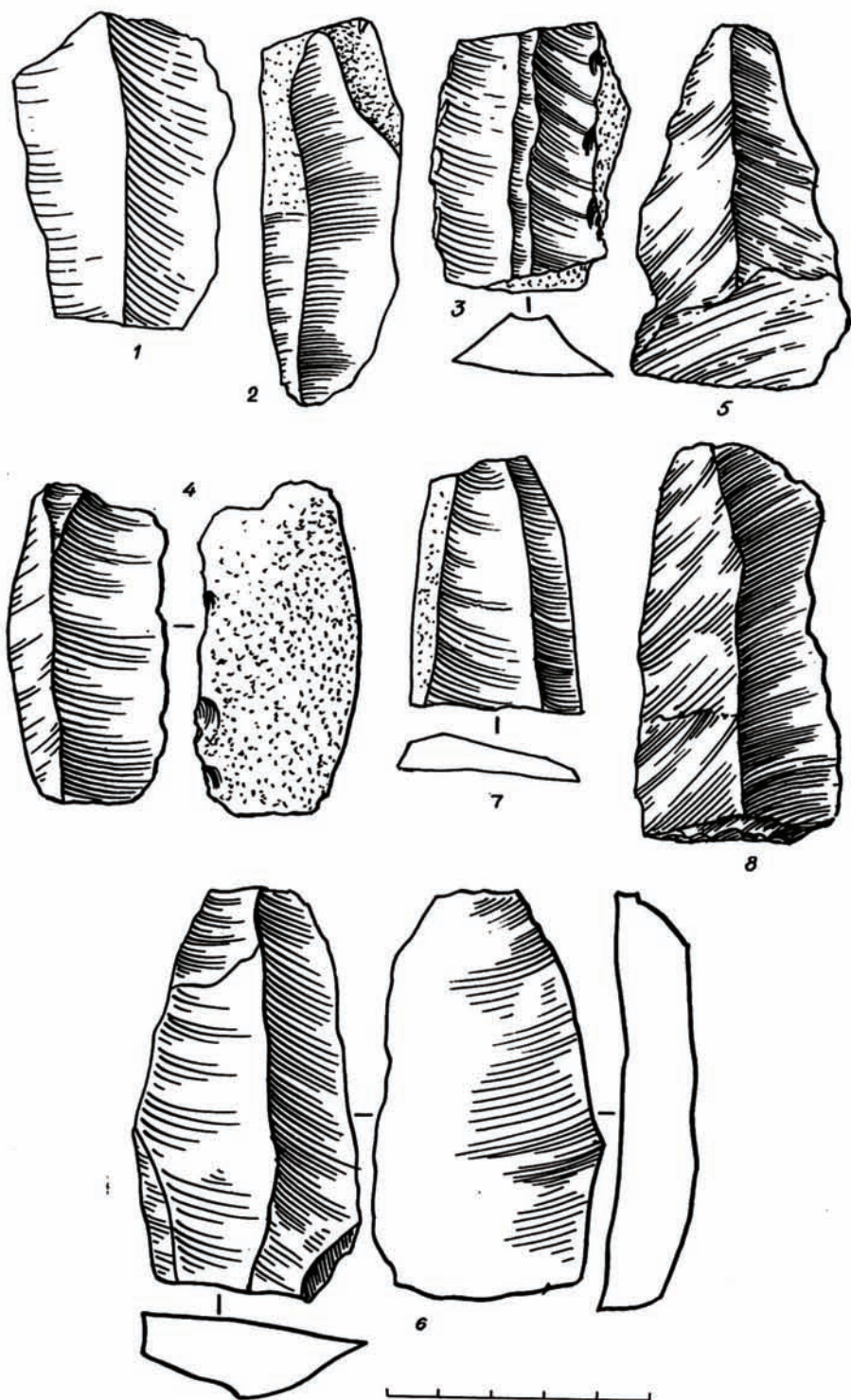

Табл. 97. Слой 2.

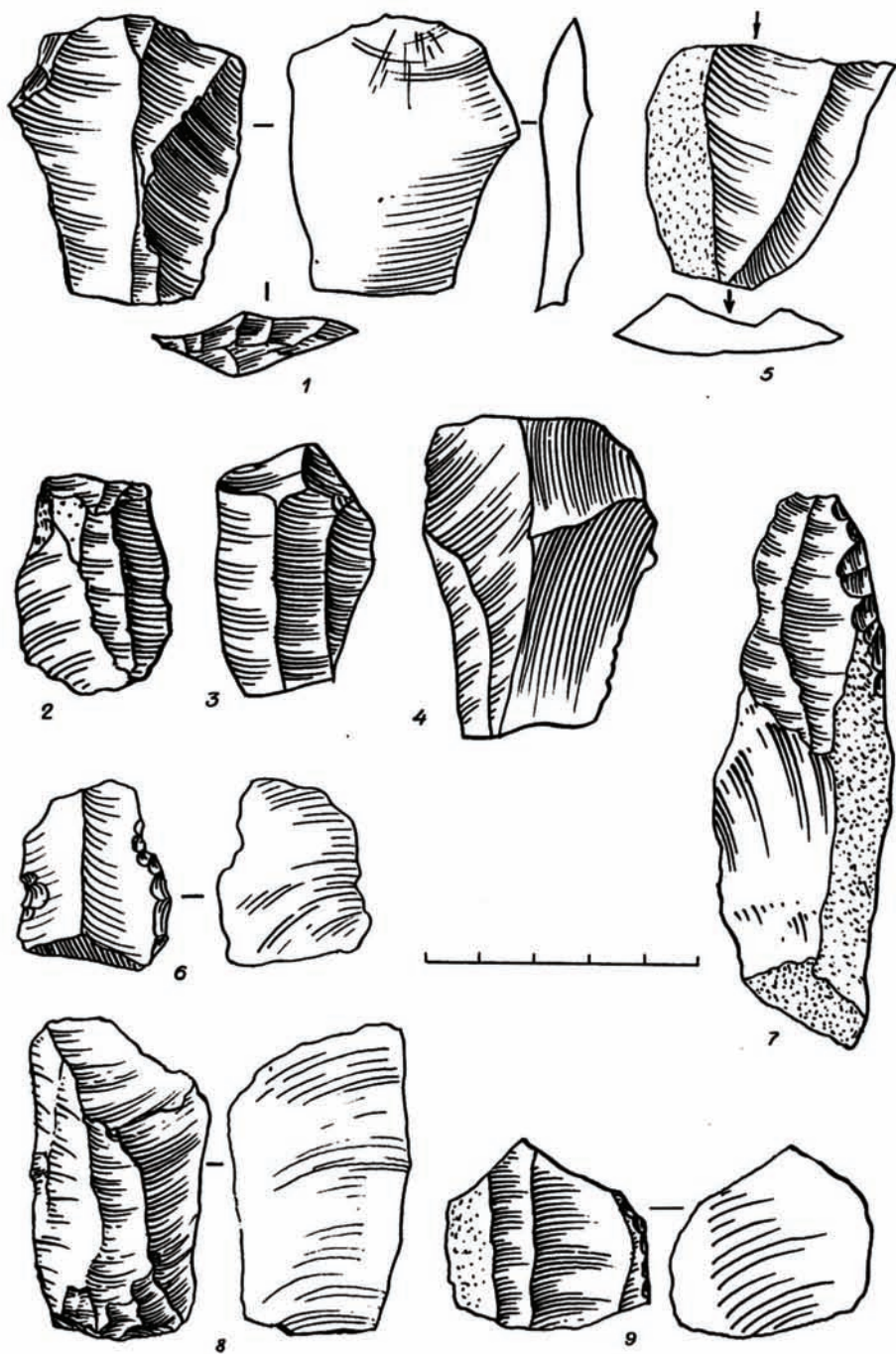

Табл. 98. Слой 2.

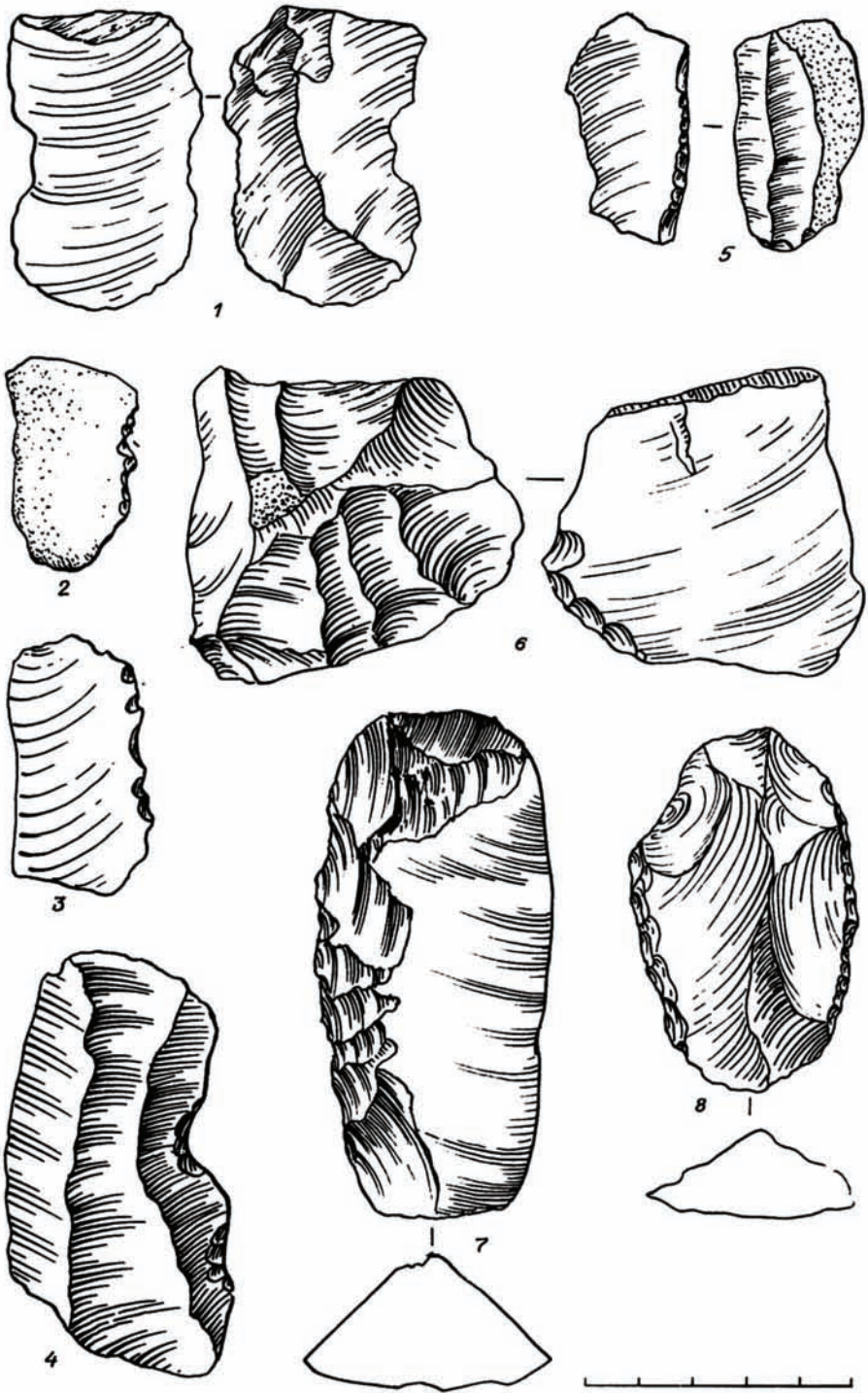

Табл. 99. Слой 2.

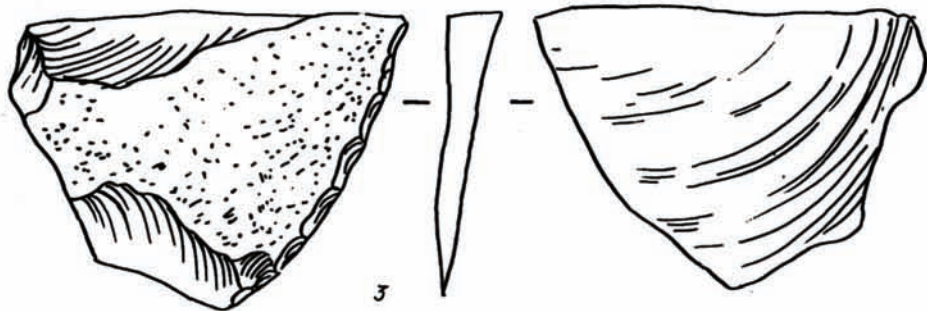
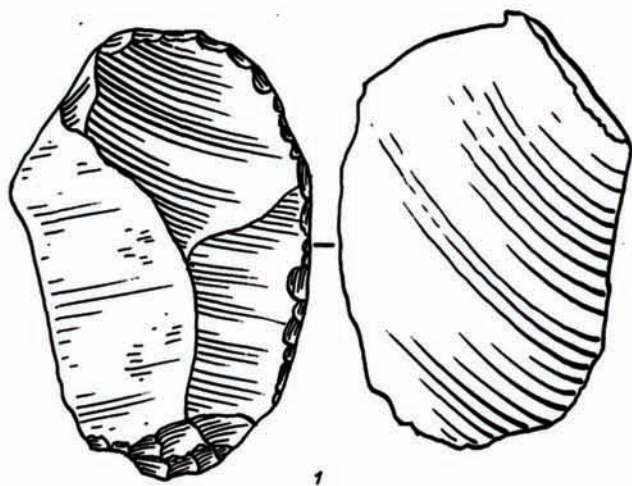

Табл. 100. Слой 2.

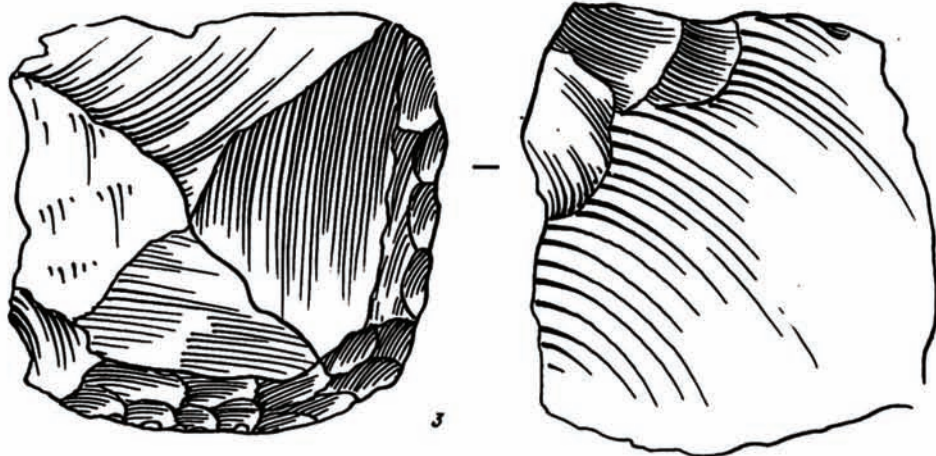
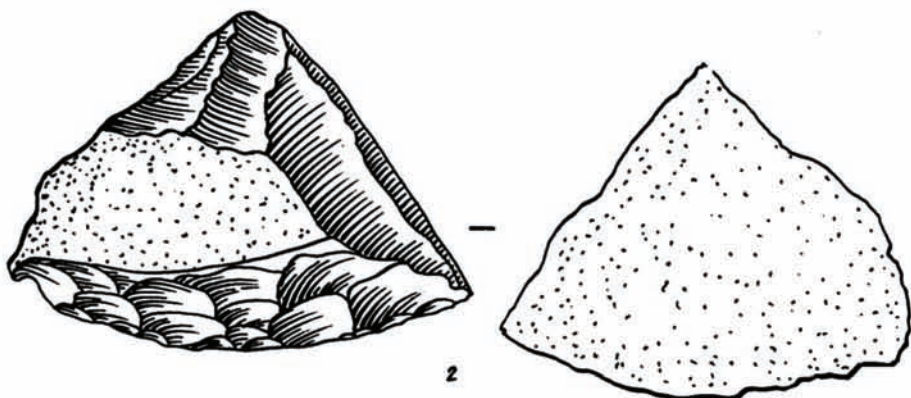
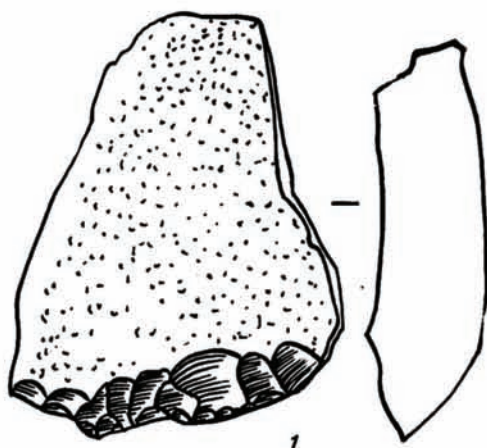
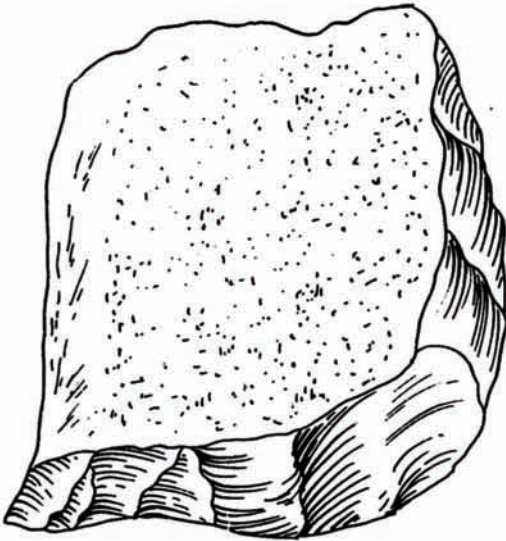

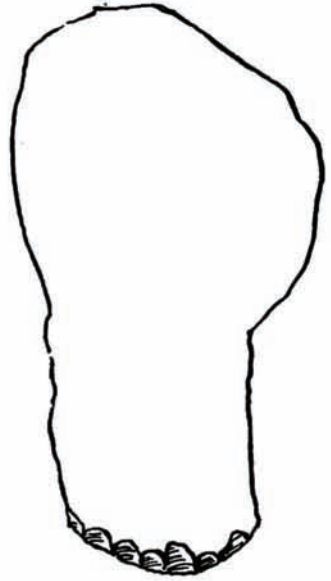
Табл. 101. Слой 2.

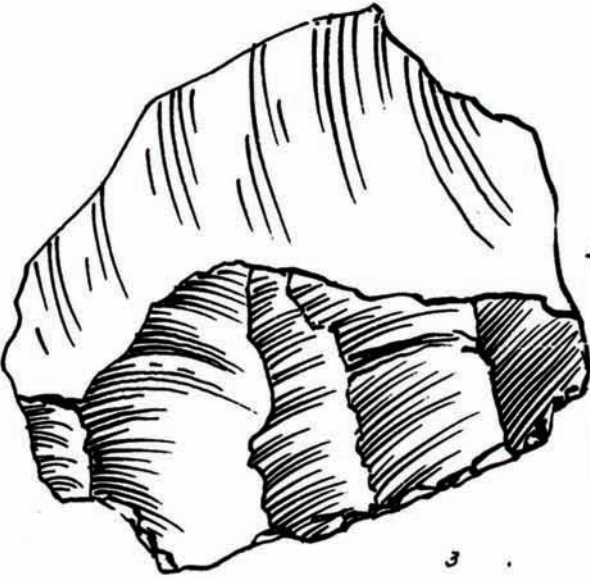
1

1

2

3

Табл. 102. Слой 2.

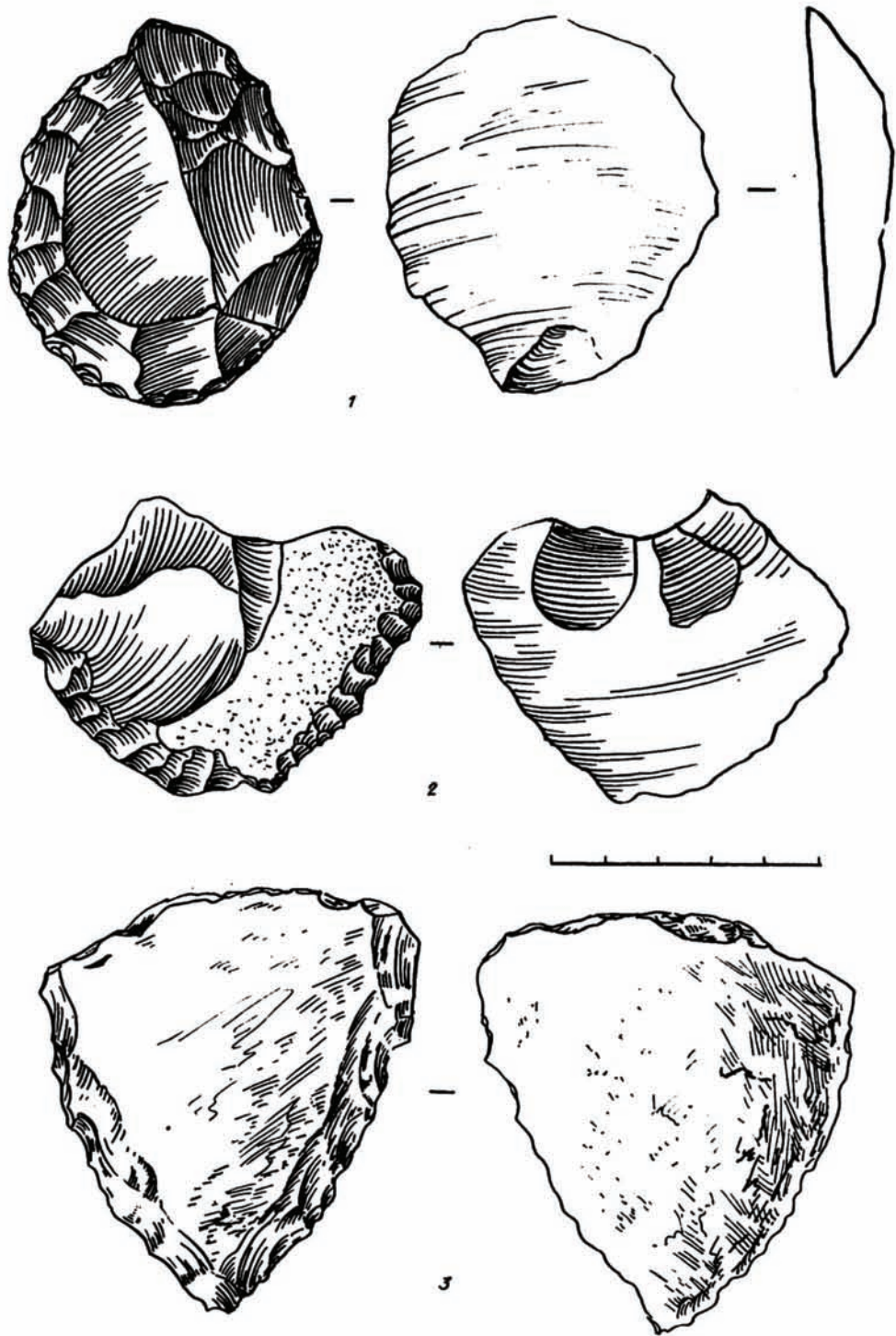

Табл. 103. Слой 2.

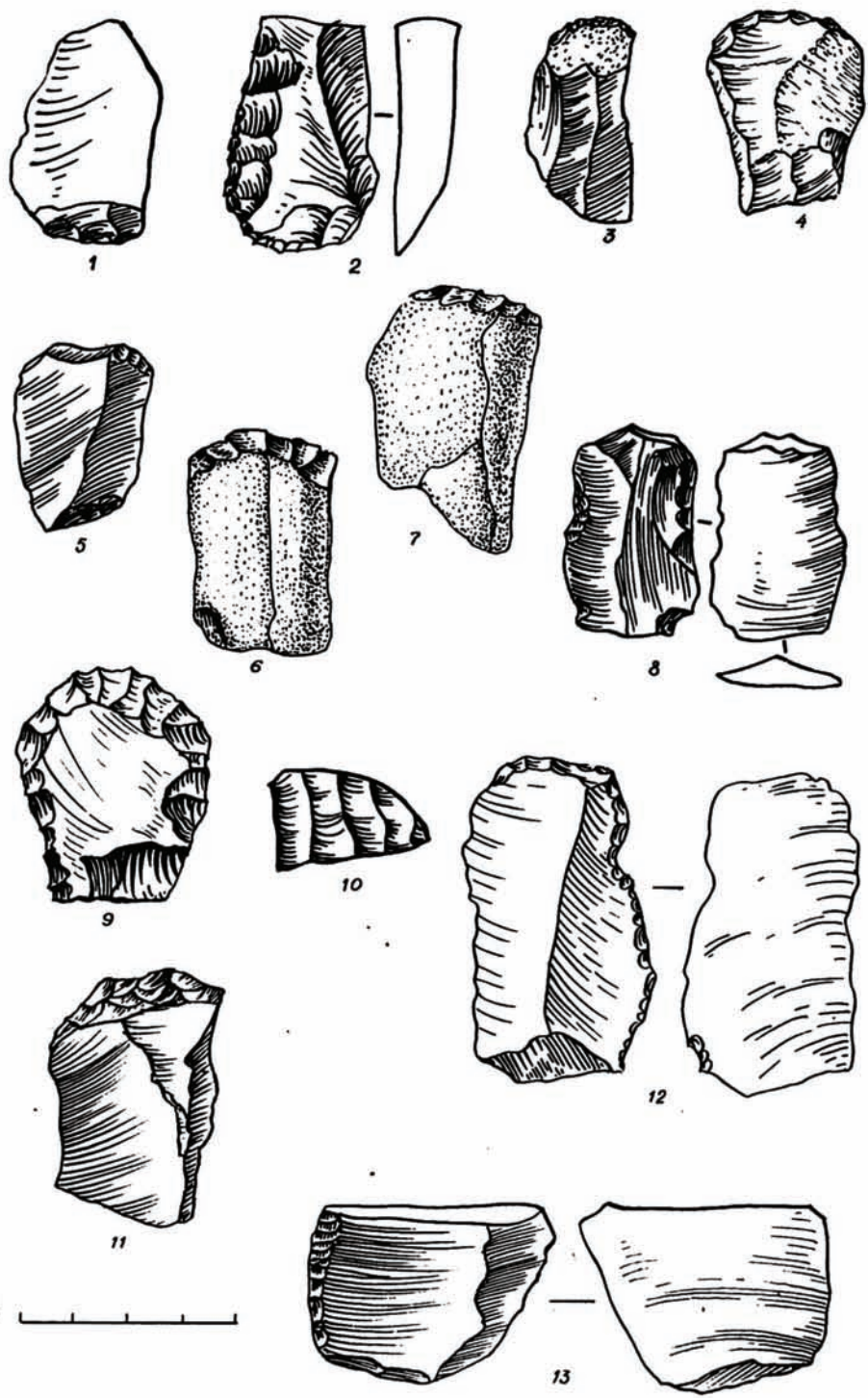

Табл. 104. Слой 2.

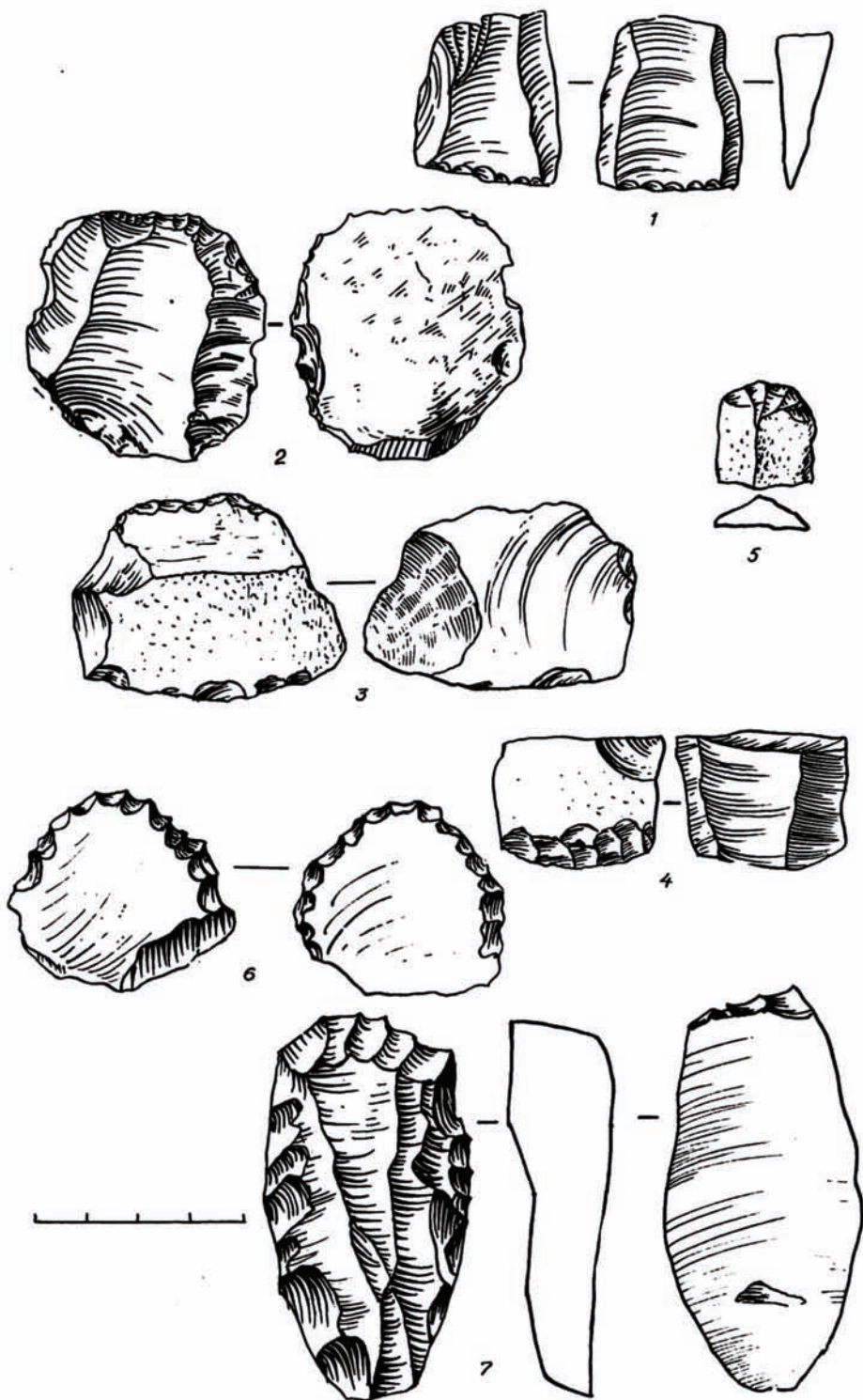

Табл. 105. Слой 2.

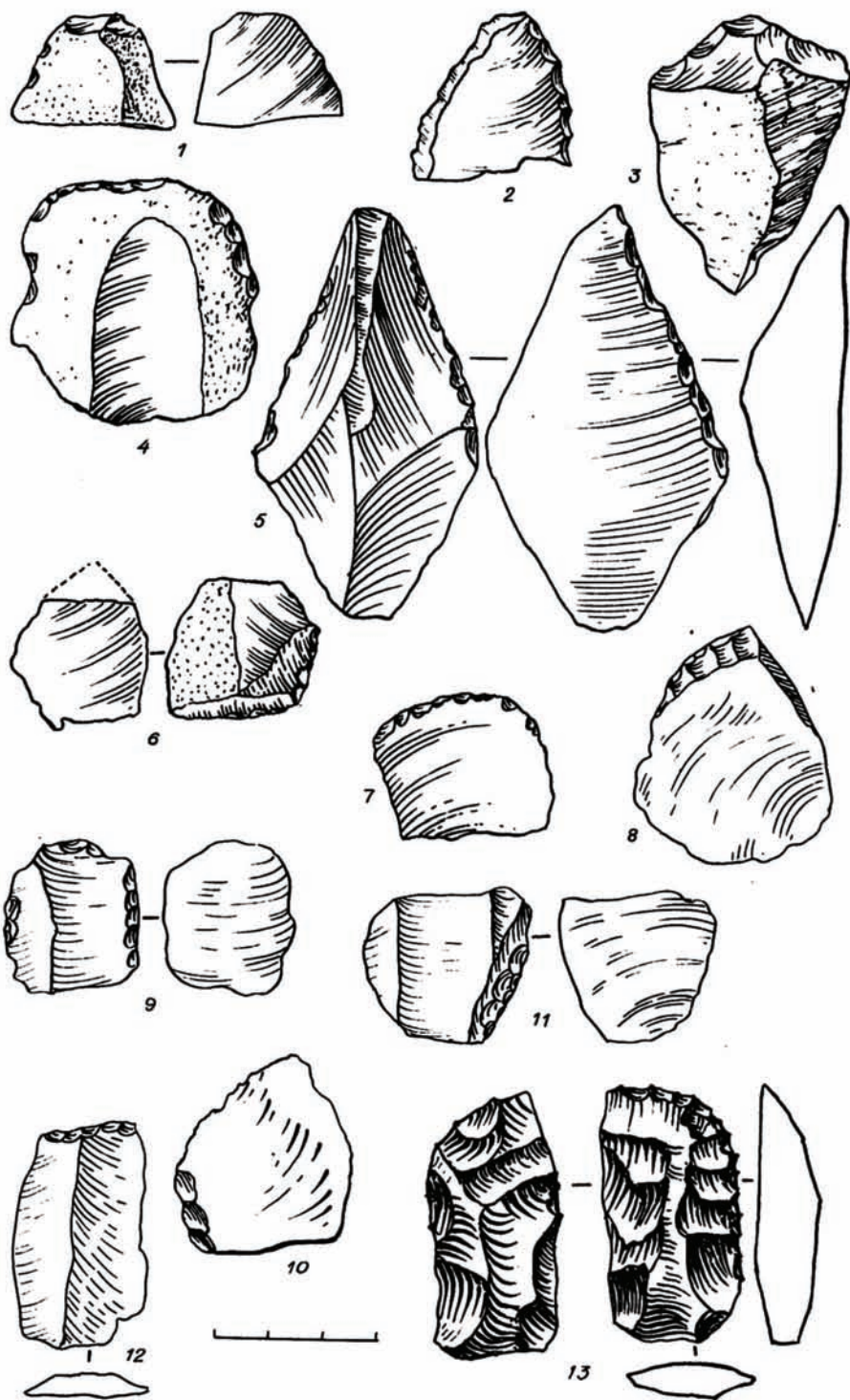

Табл. 106. Слой 2.

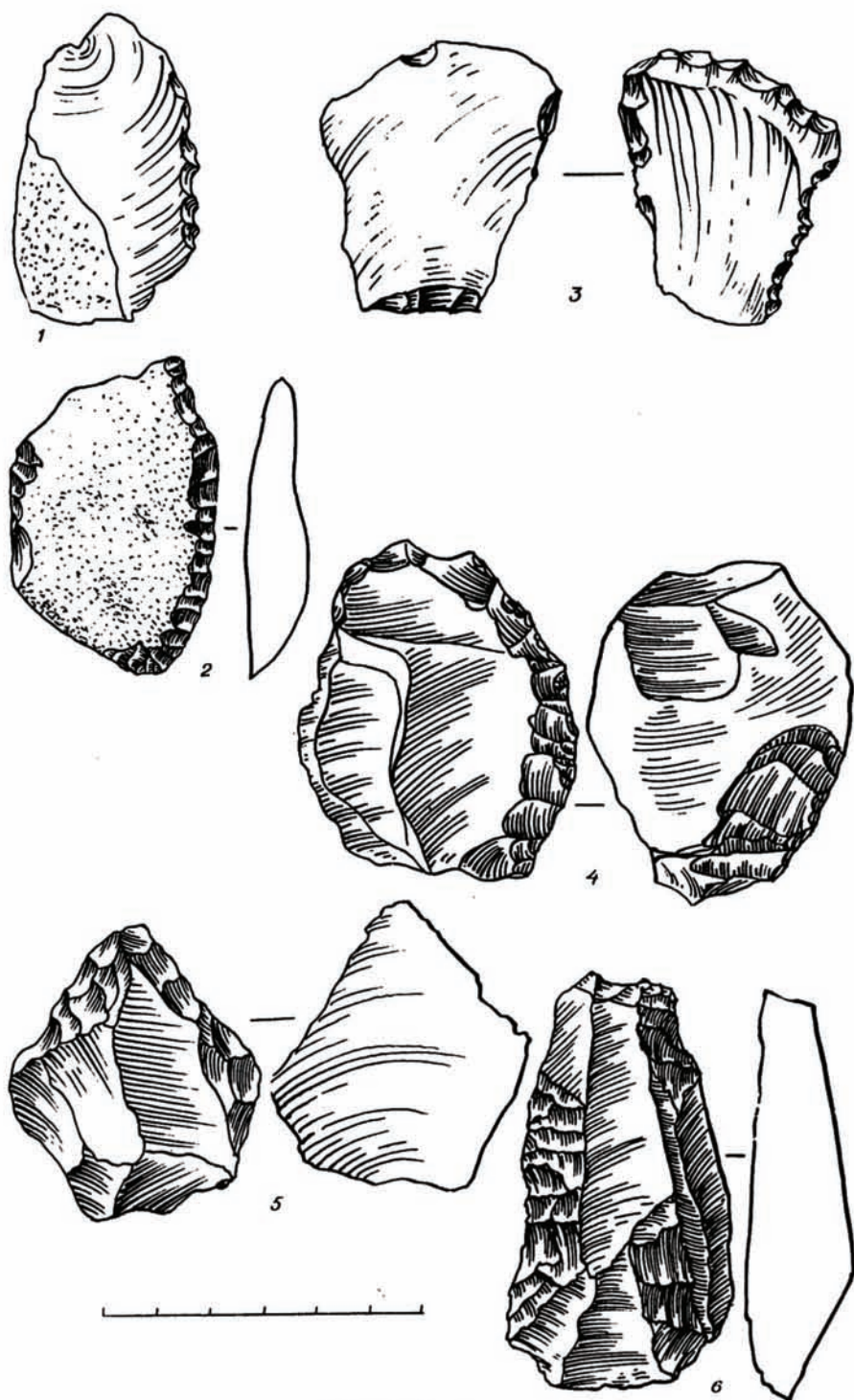

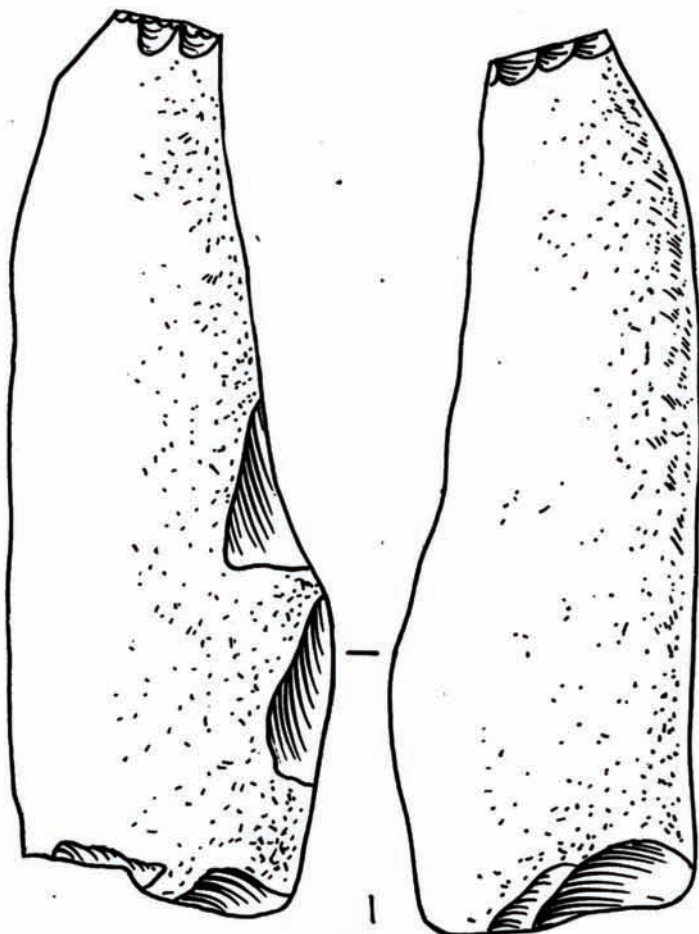
Табл. 107. Слой 2.

1

2

3

Табл. 108. Слой 2.

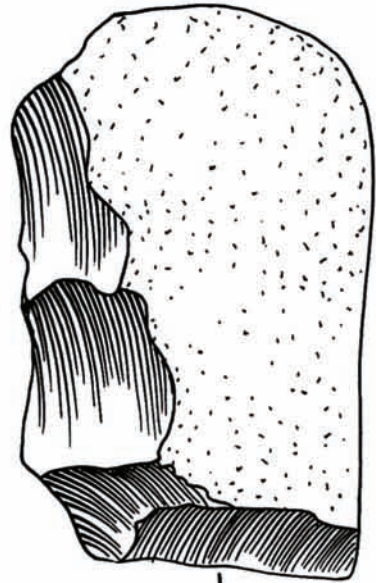

Табл. 109. Слой 2.

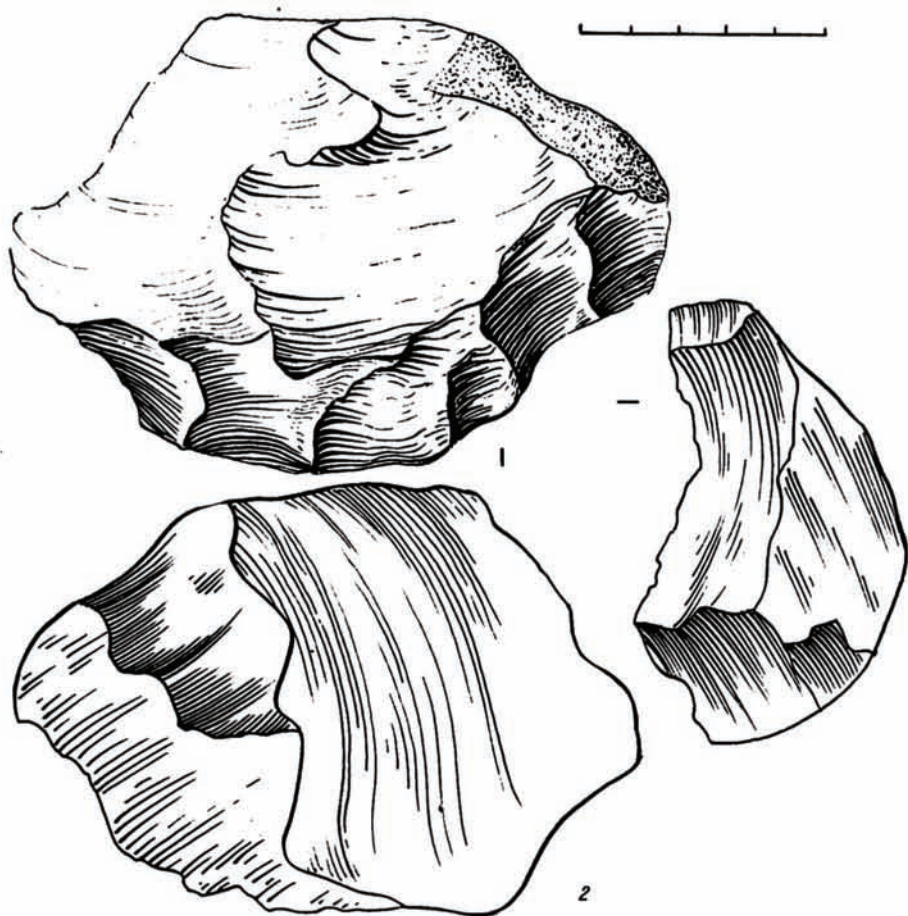
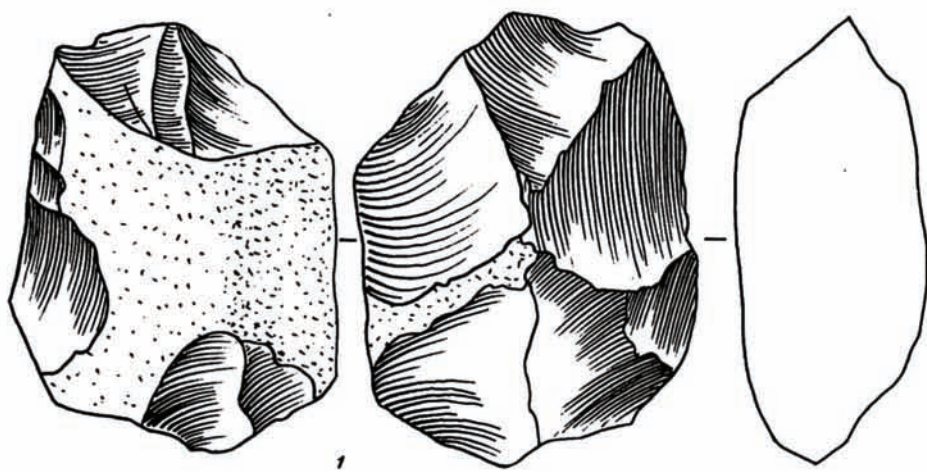
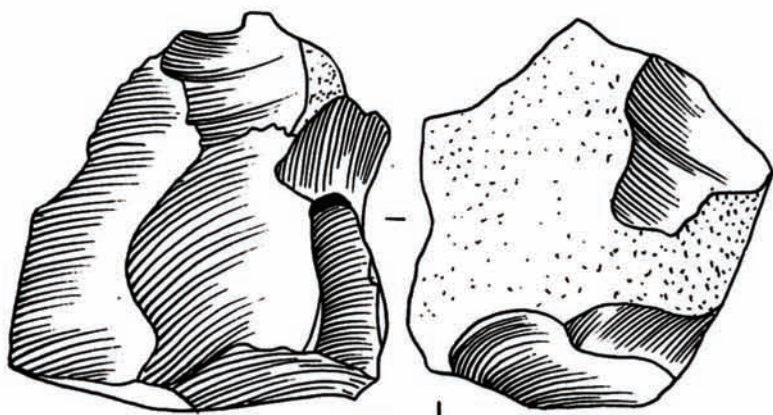

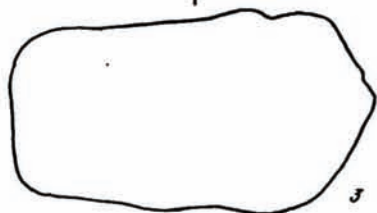
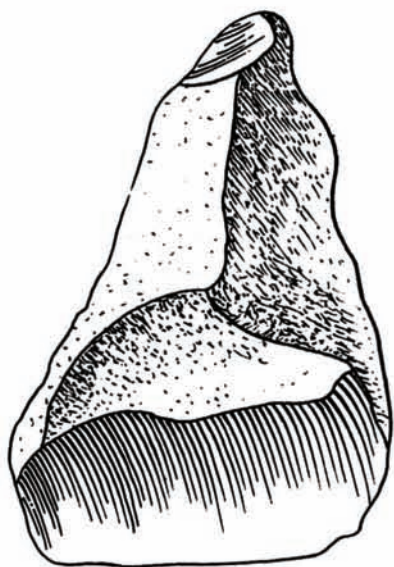
Табл. 110. Слой 2.

1

2

3

Табл. 111. Слой 2.

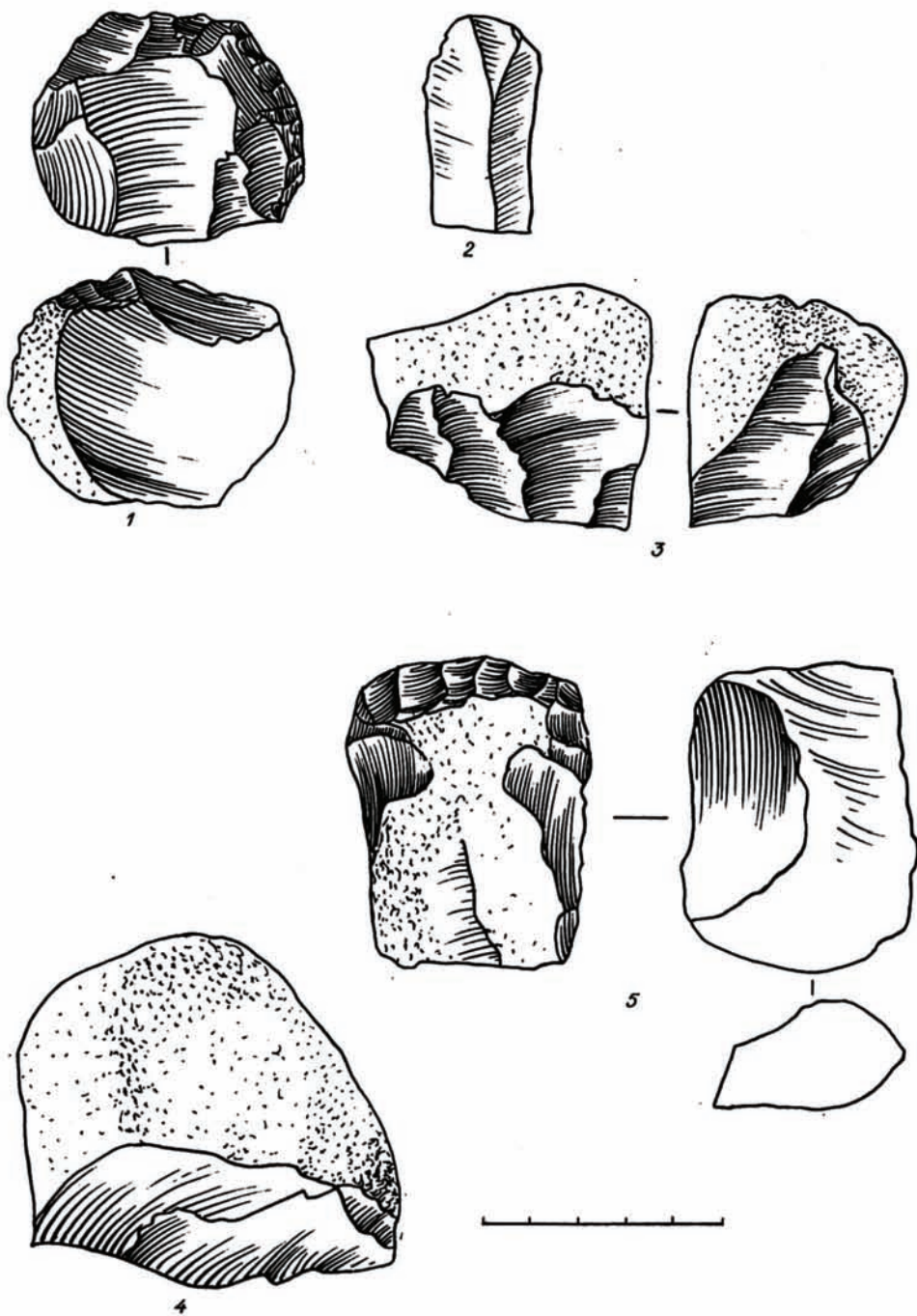

Табл. 112. Слой 2.

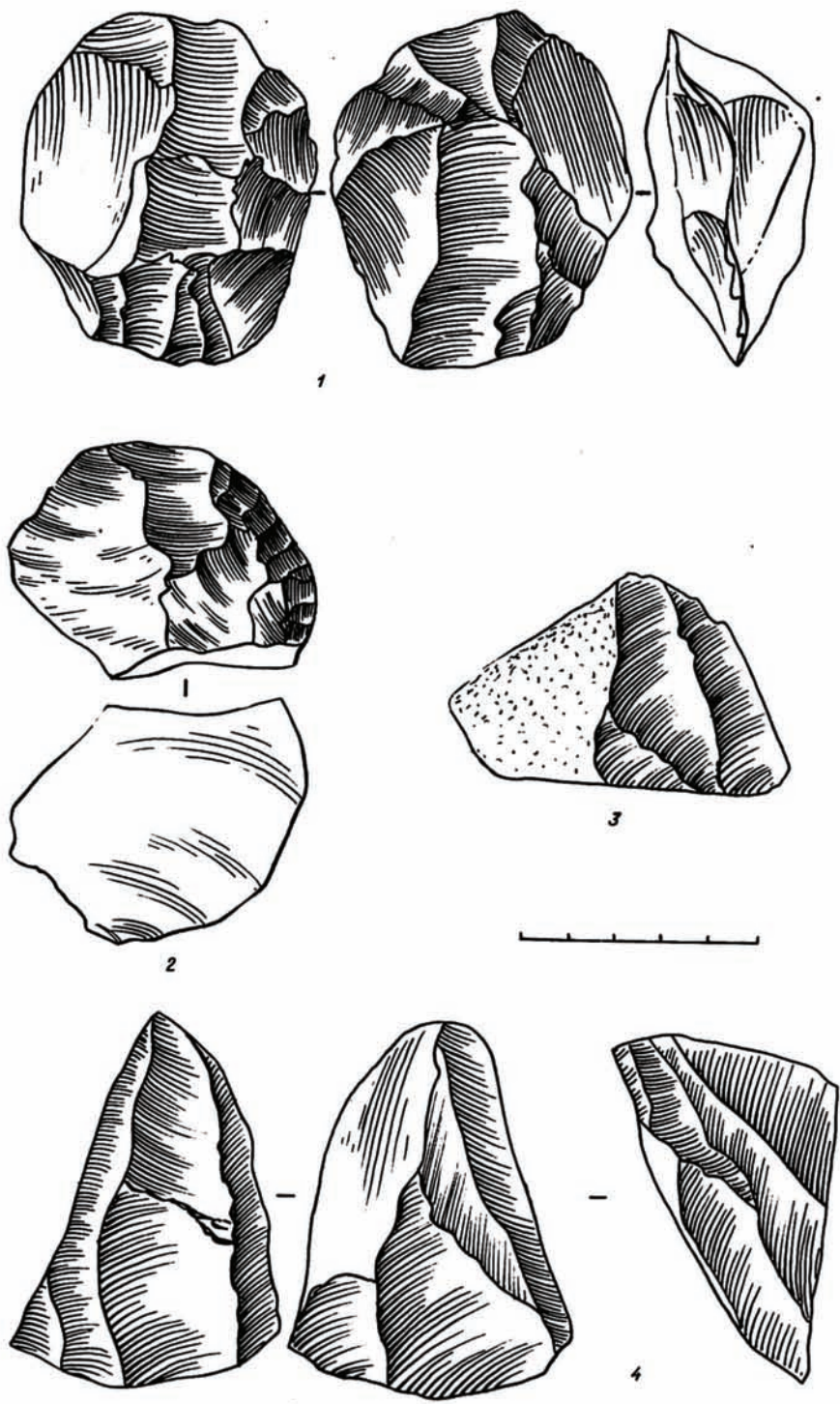

Табл. 113. Слой 2.

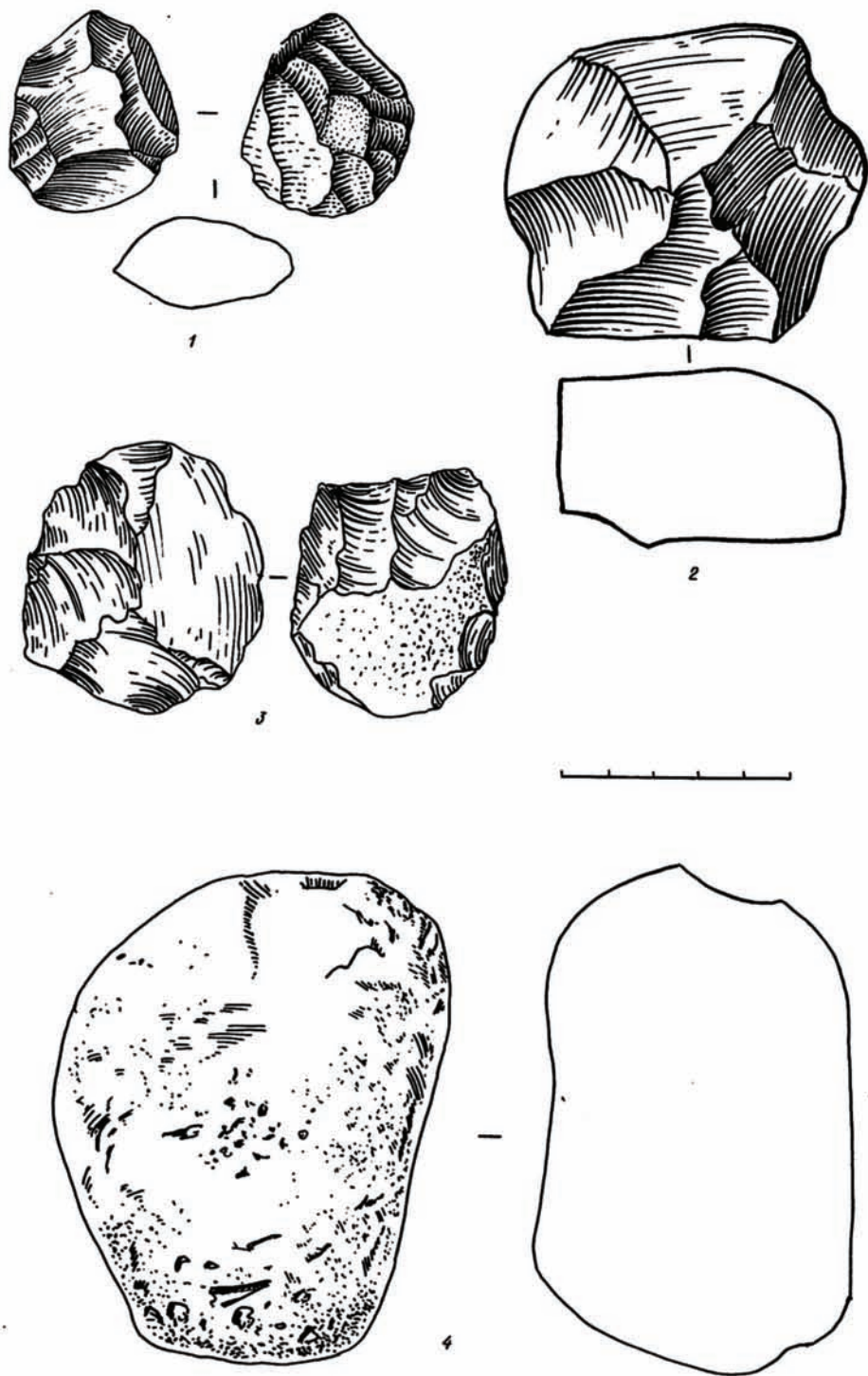

Табл. 114. Слой 3.

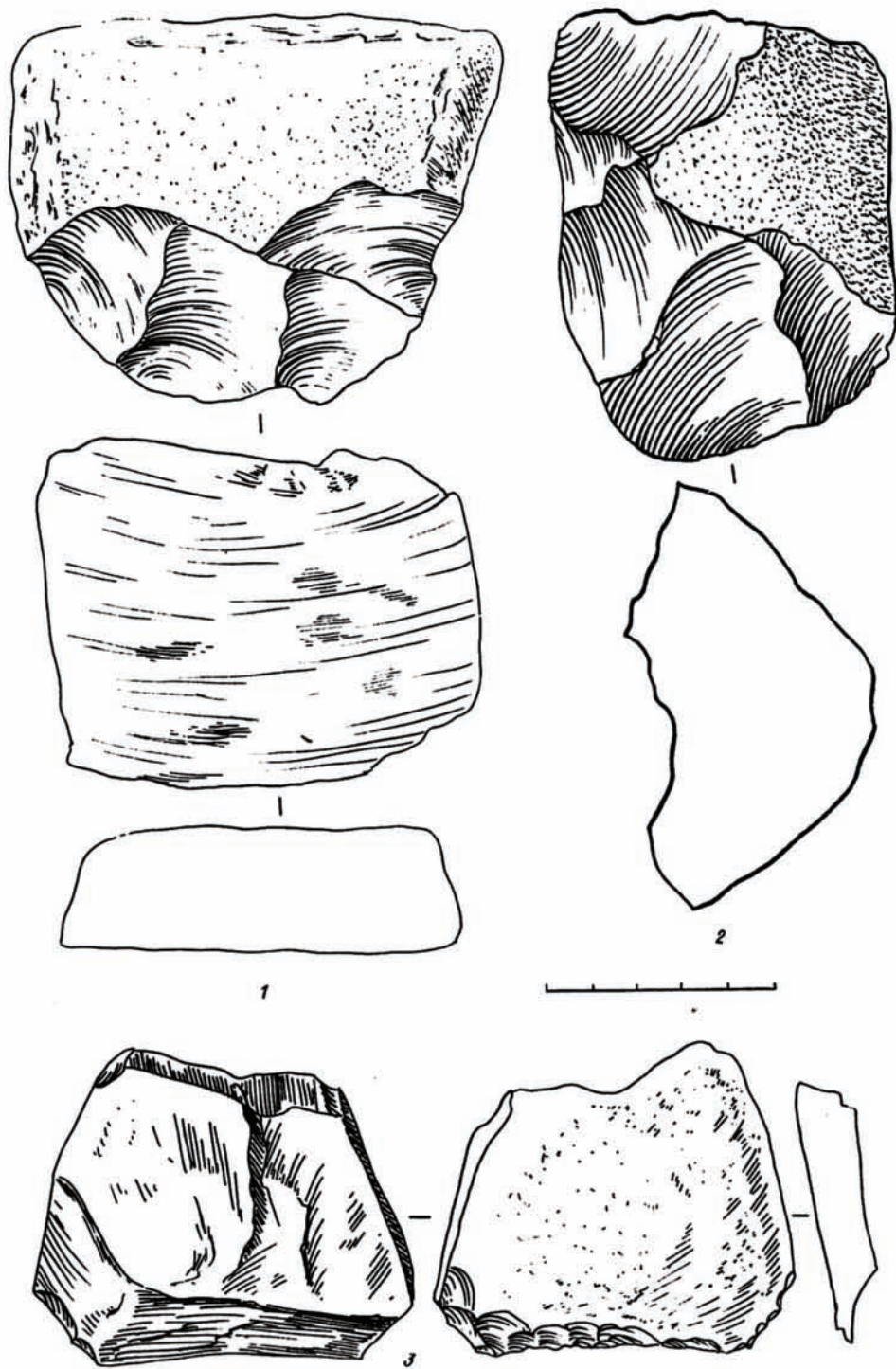

Табл. 115. Слои 3.

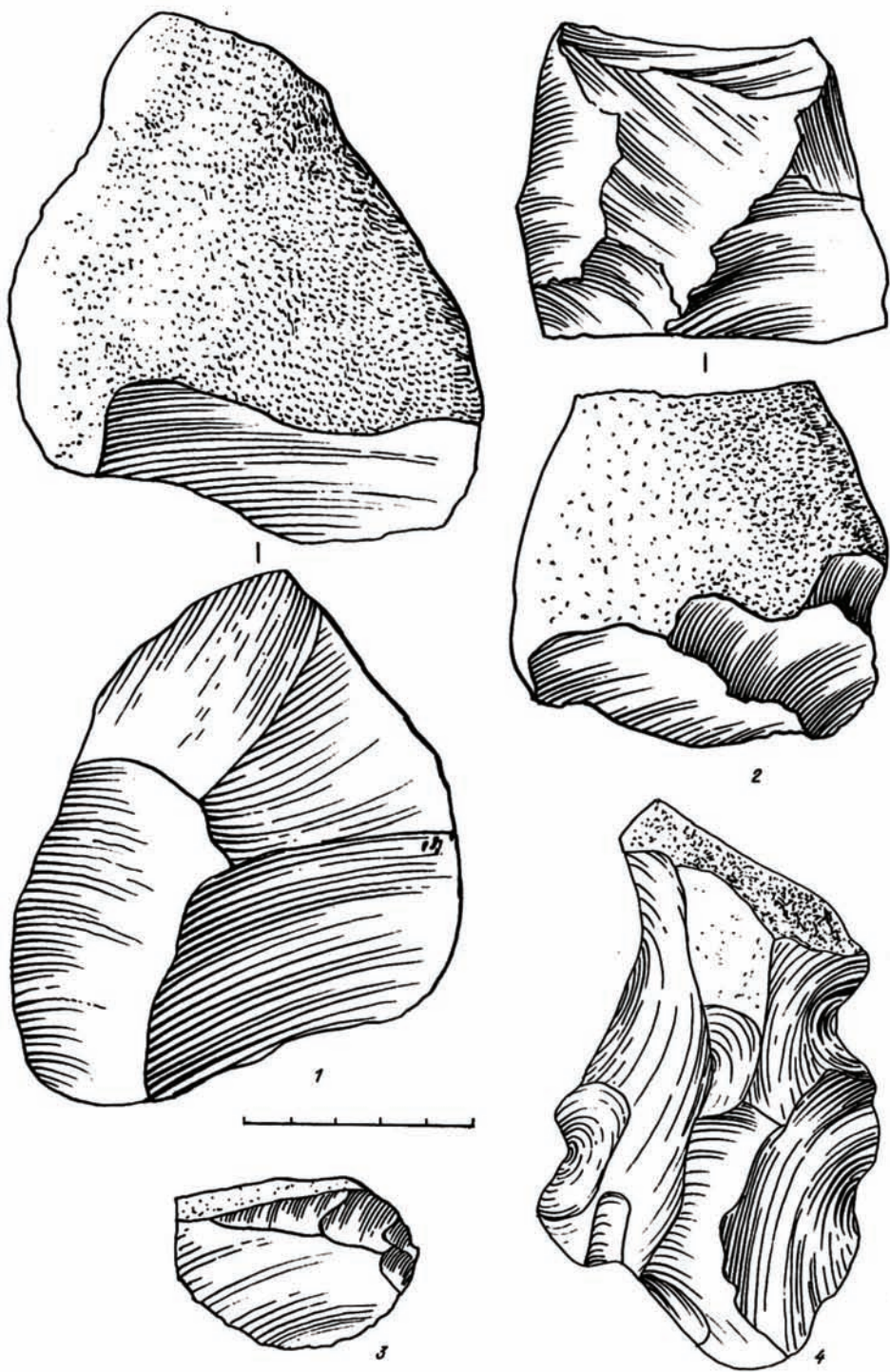

Табл. 116. Слой 3.

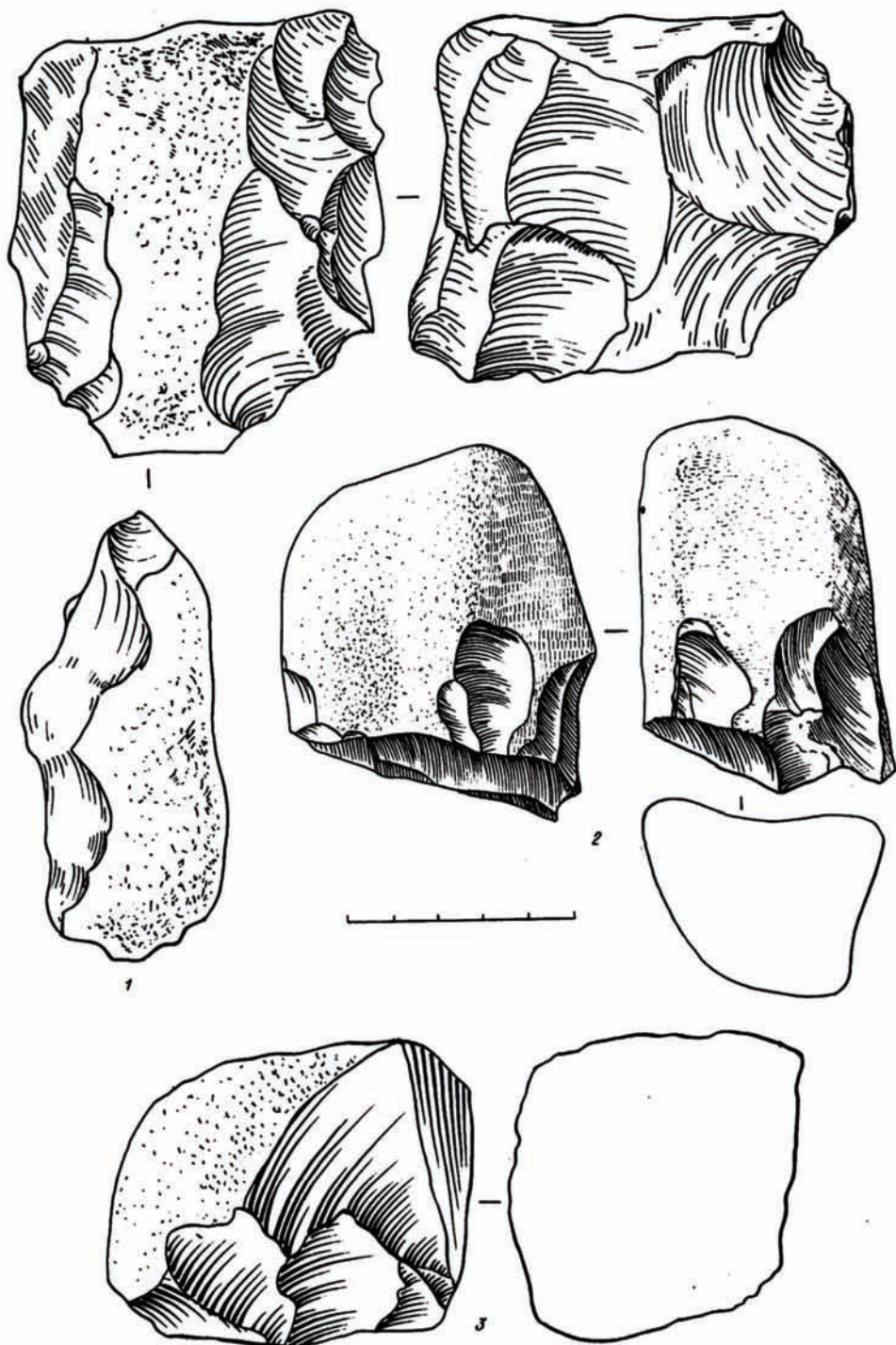

Табл. 117. Слой 3.

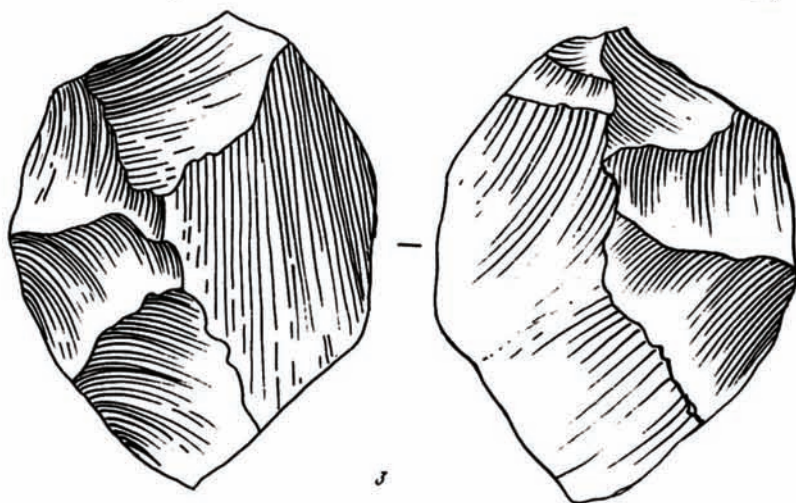
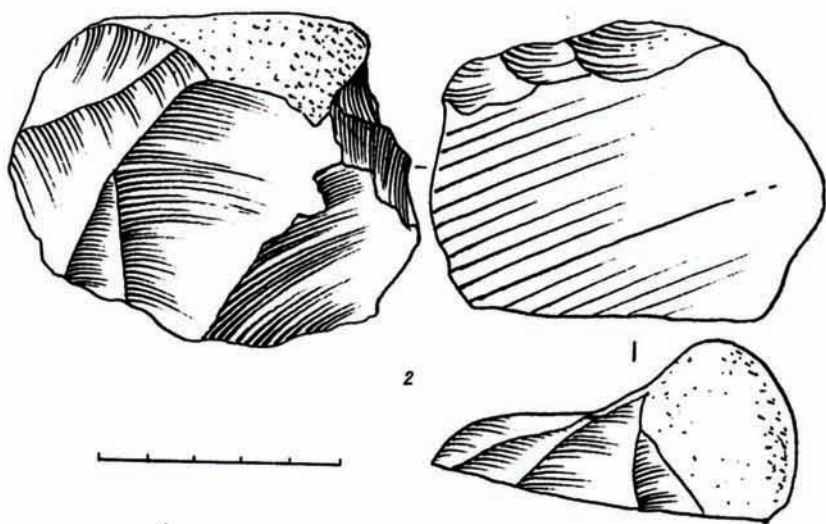
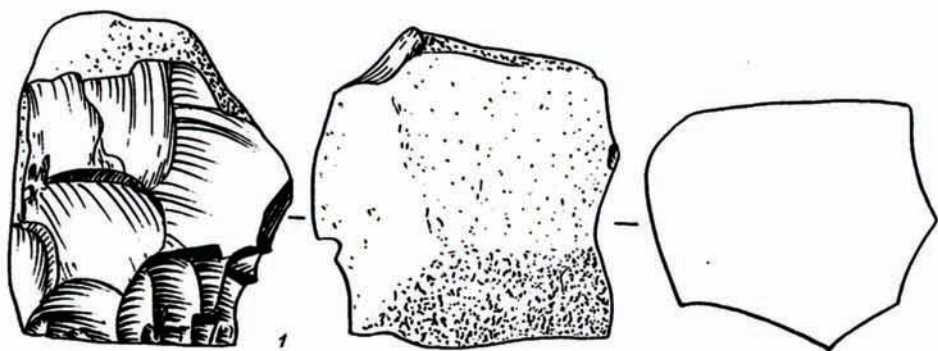

Табл. 118. Слой 3.

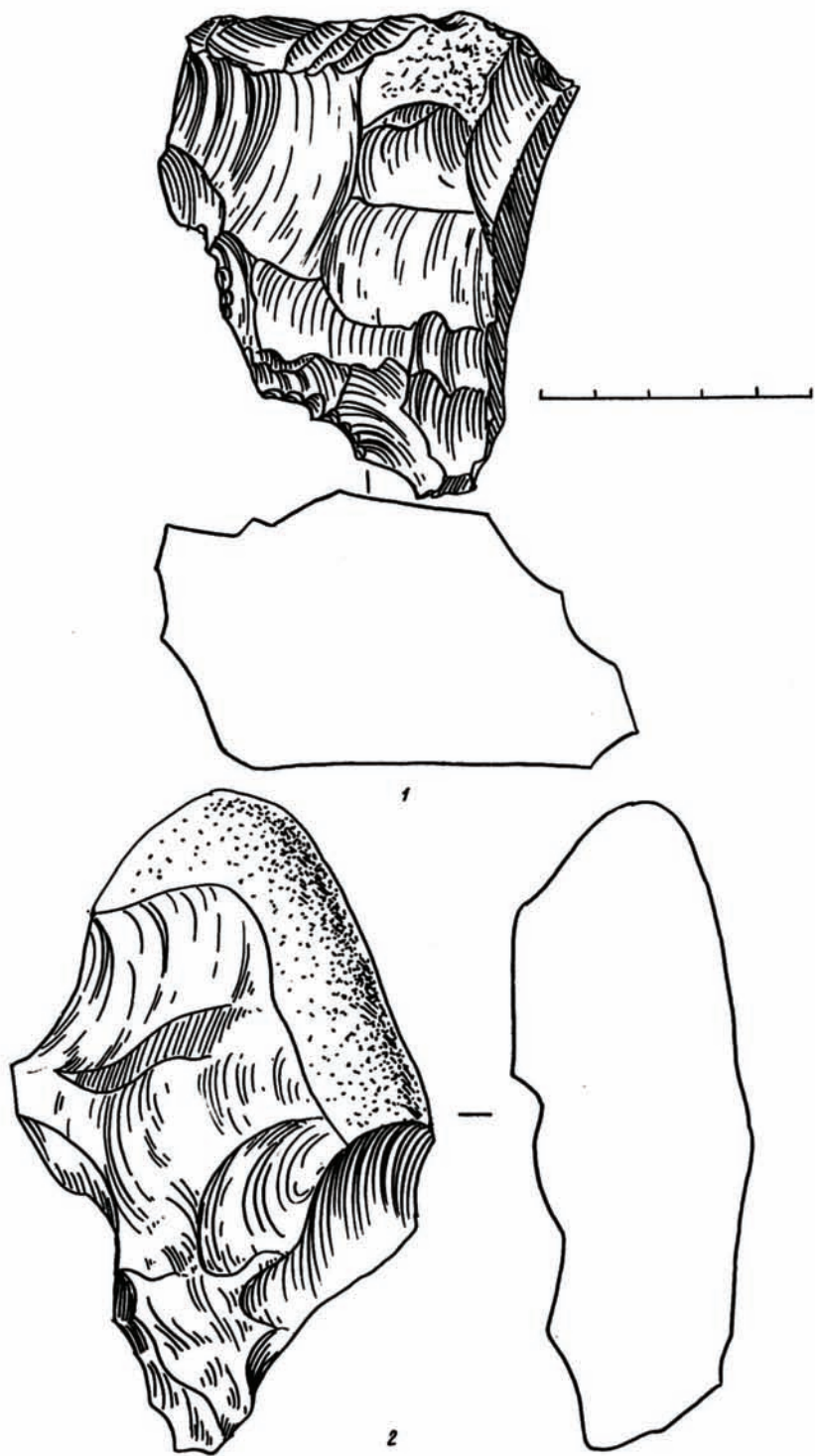

Табл. 119. Слой 3.

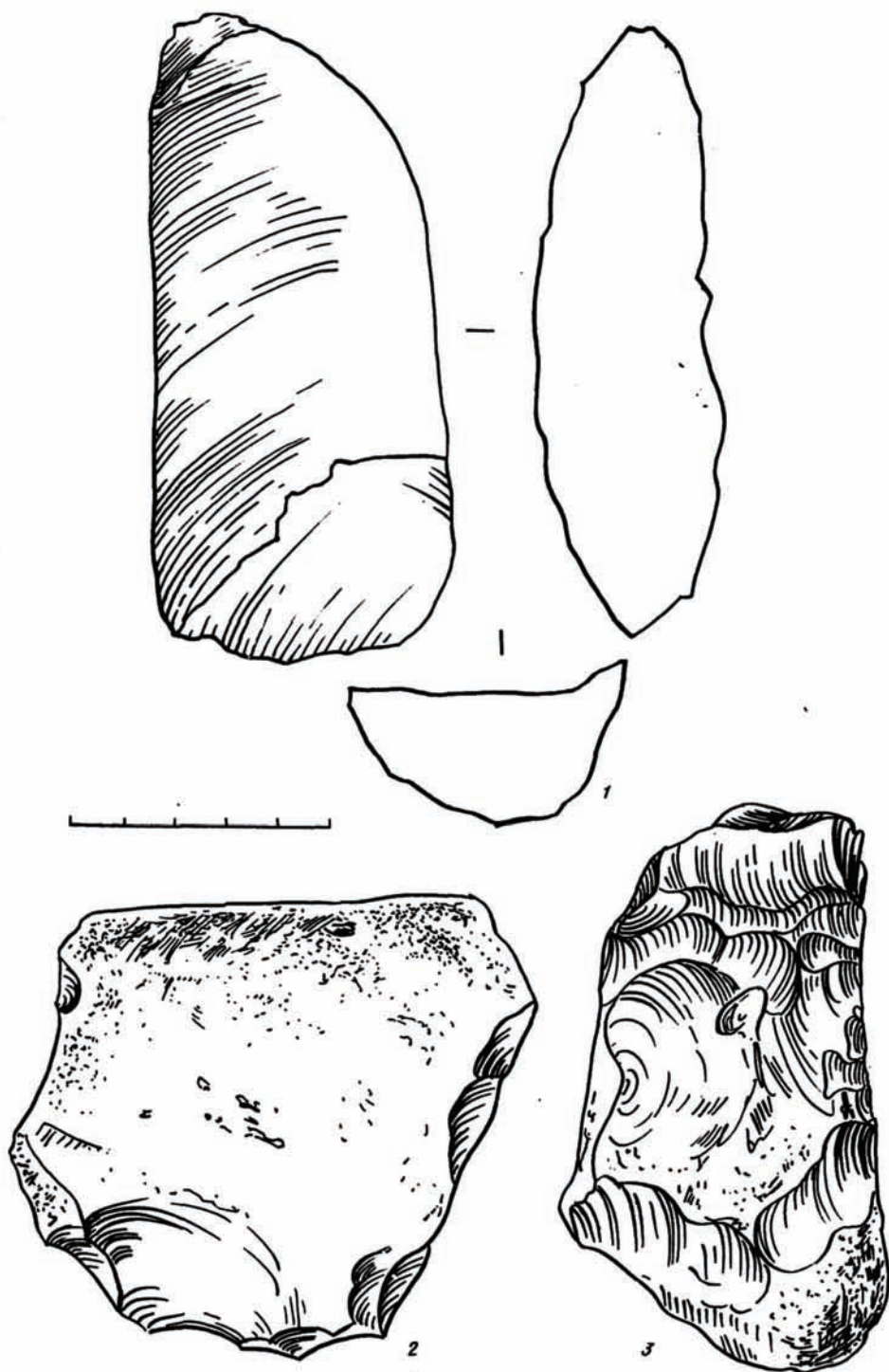

Табл. 120. Слой 3.

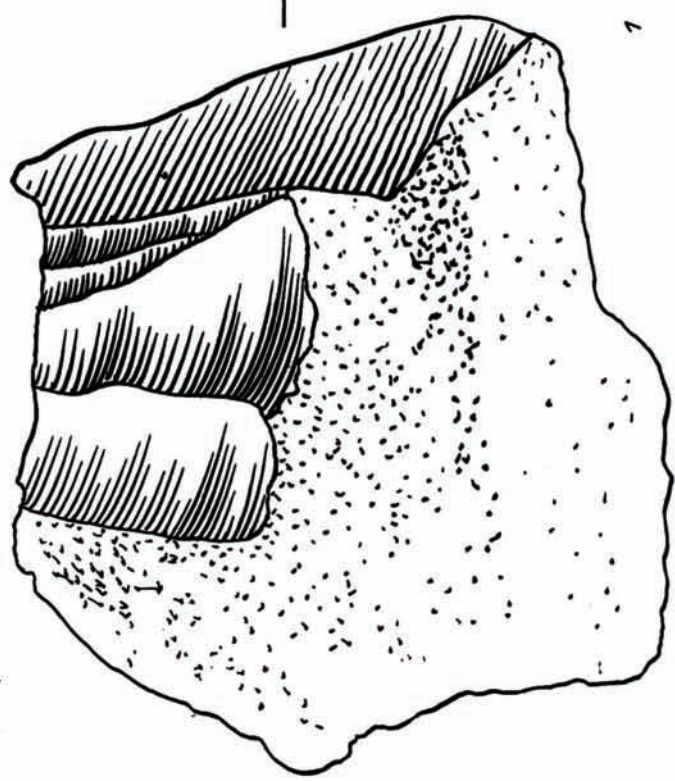
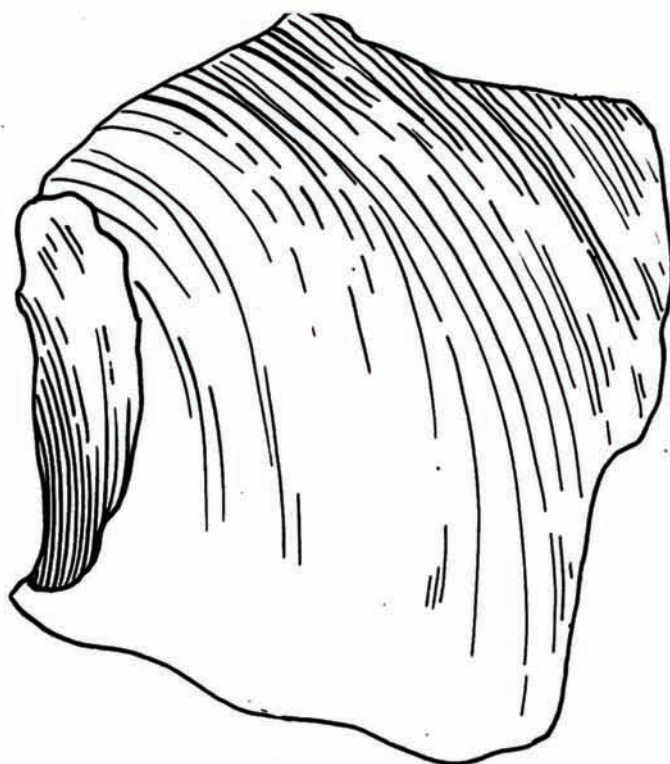

Табл. 121. Слой 3.

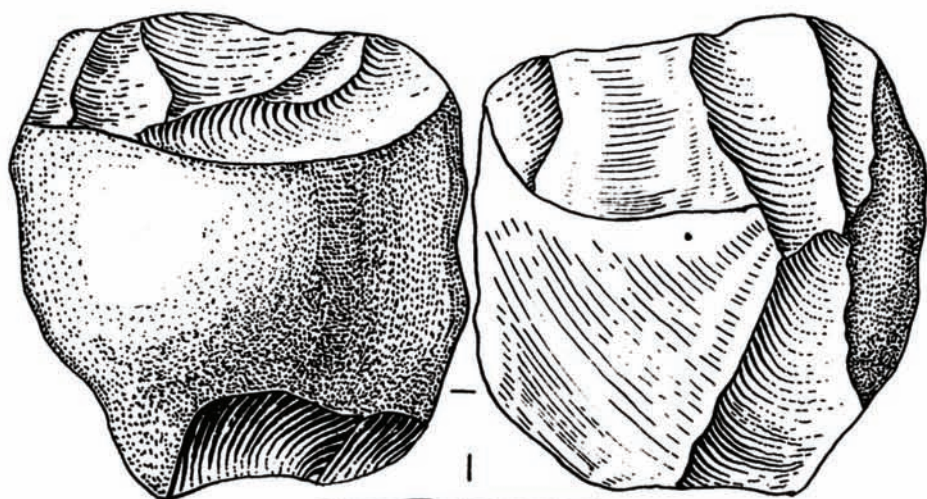
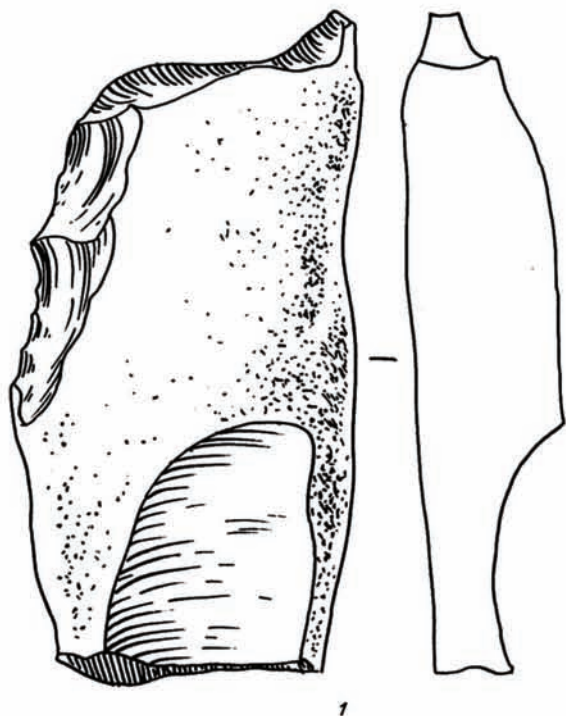

Табл. 122. Слой 3.

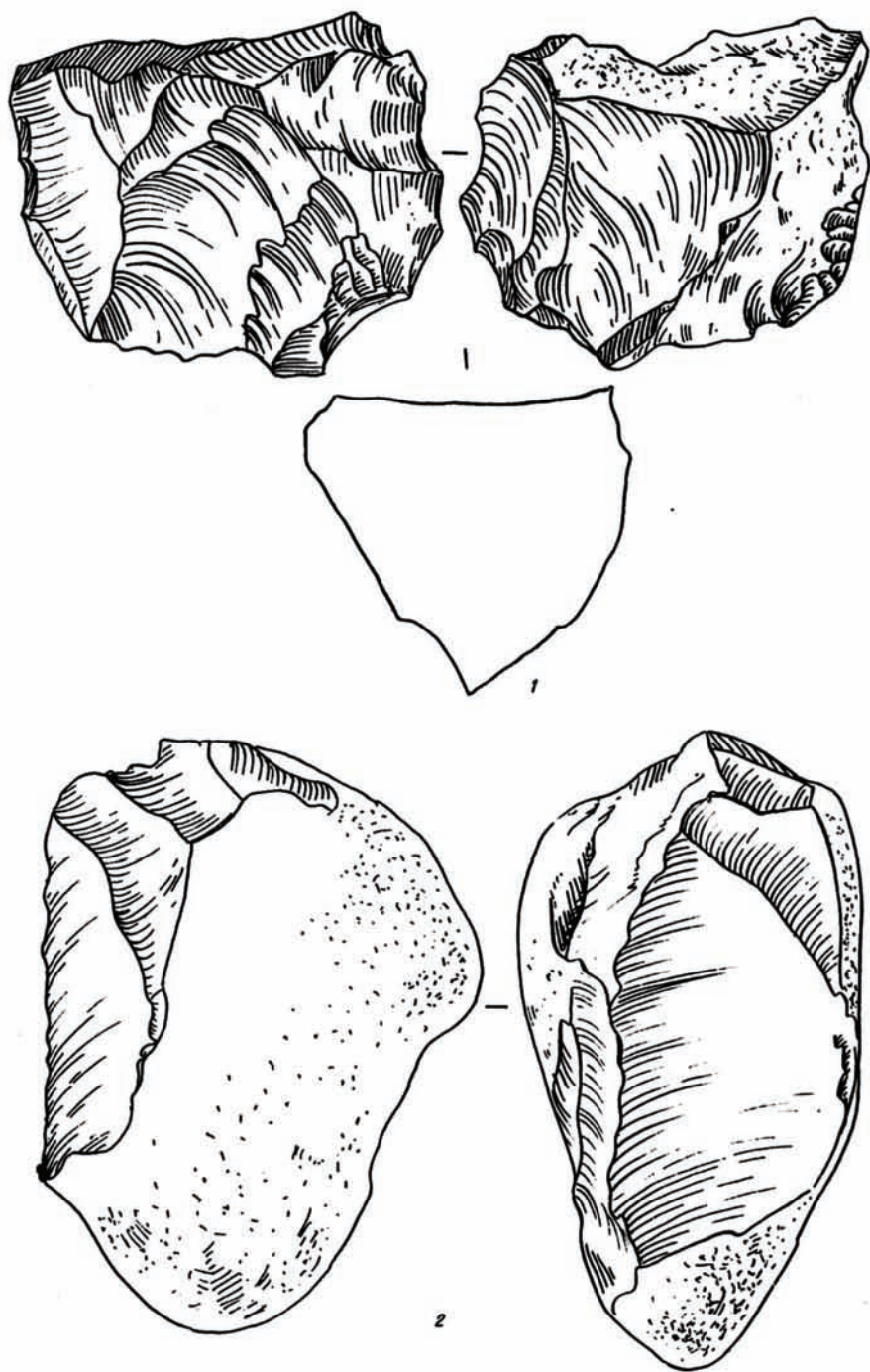
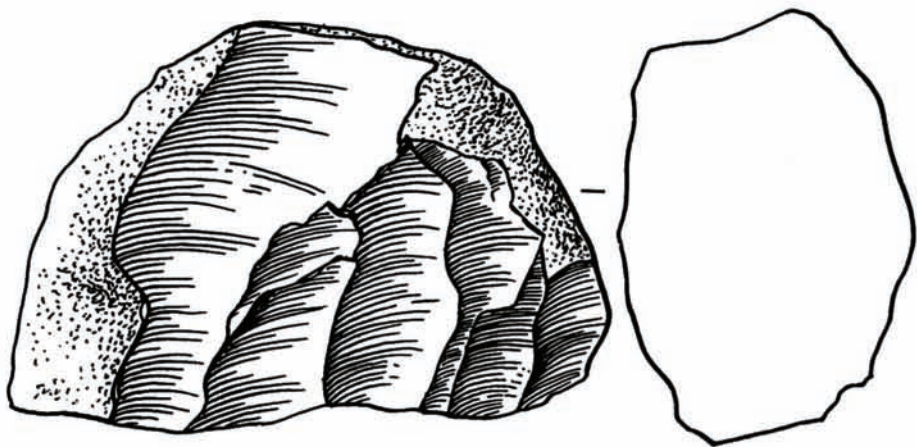
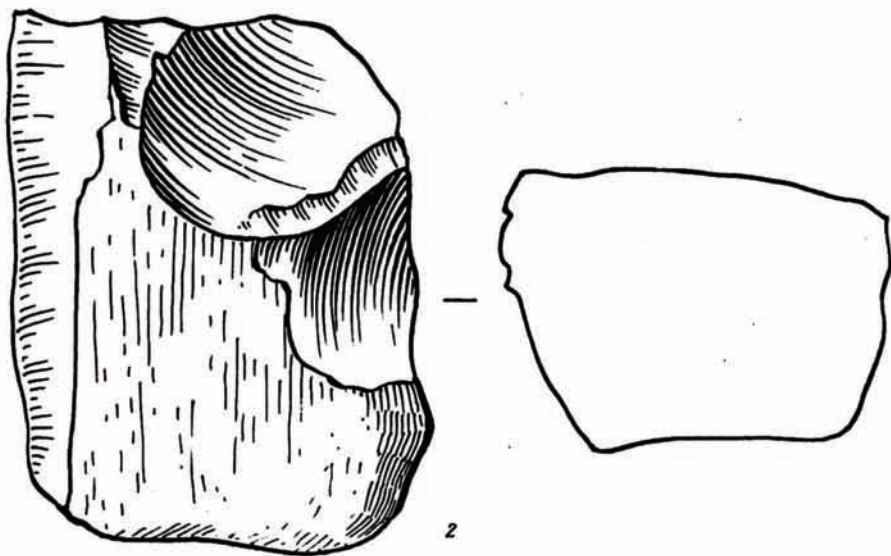

Табл. 123. Слой 3.

1

2

Табл. 124. Слой 3.

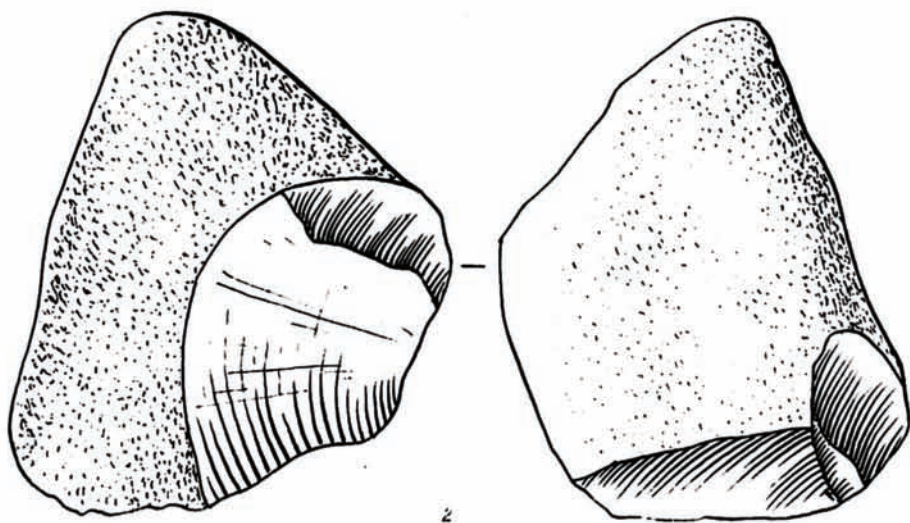
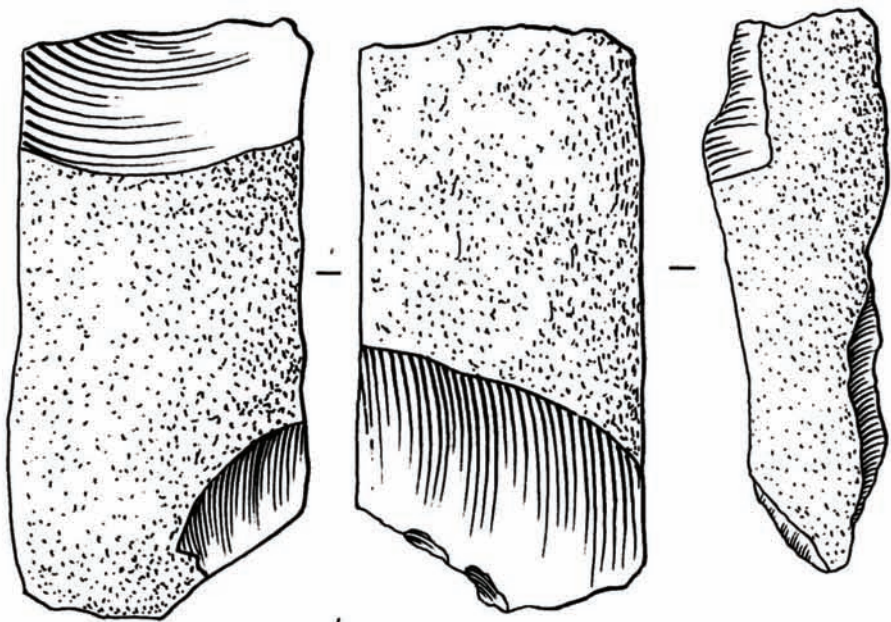
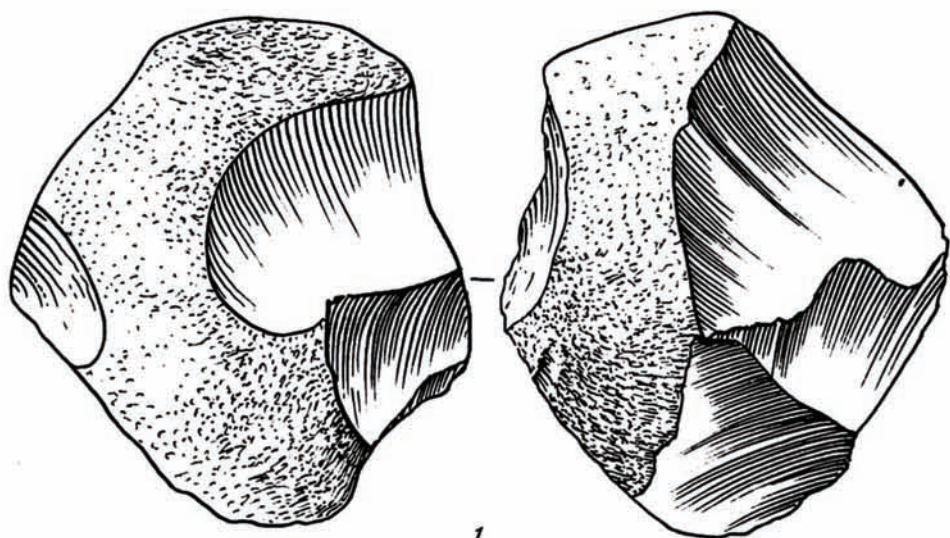
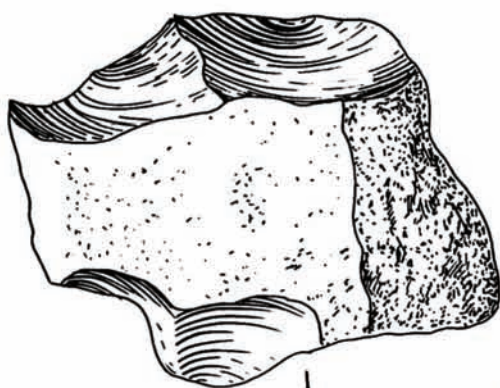

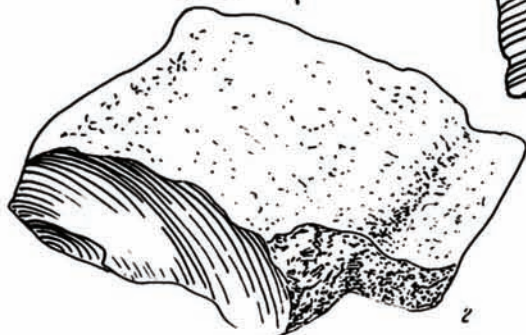
Табл. 125. Слой 3.

1

3

2

Табл. 126. Слой 3.

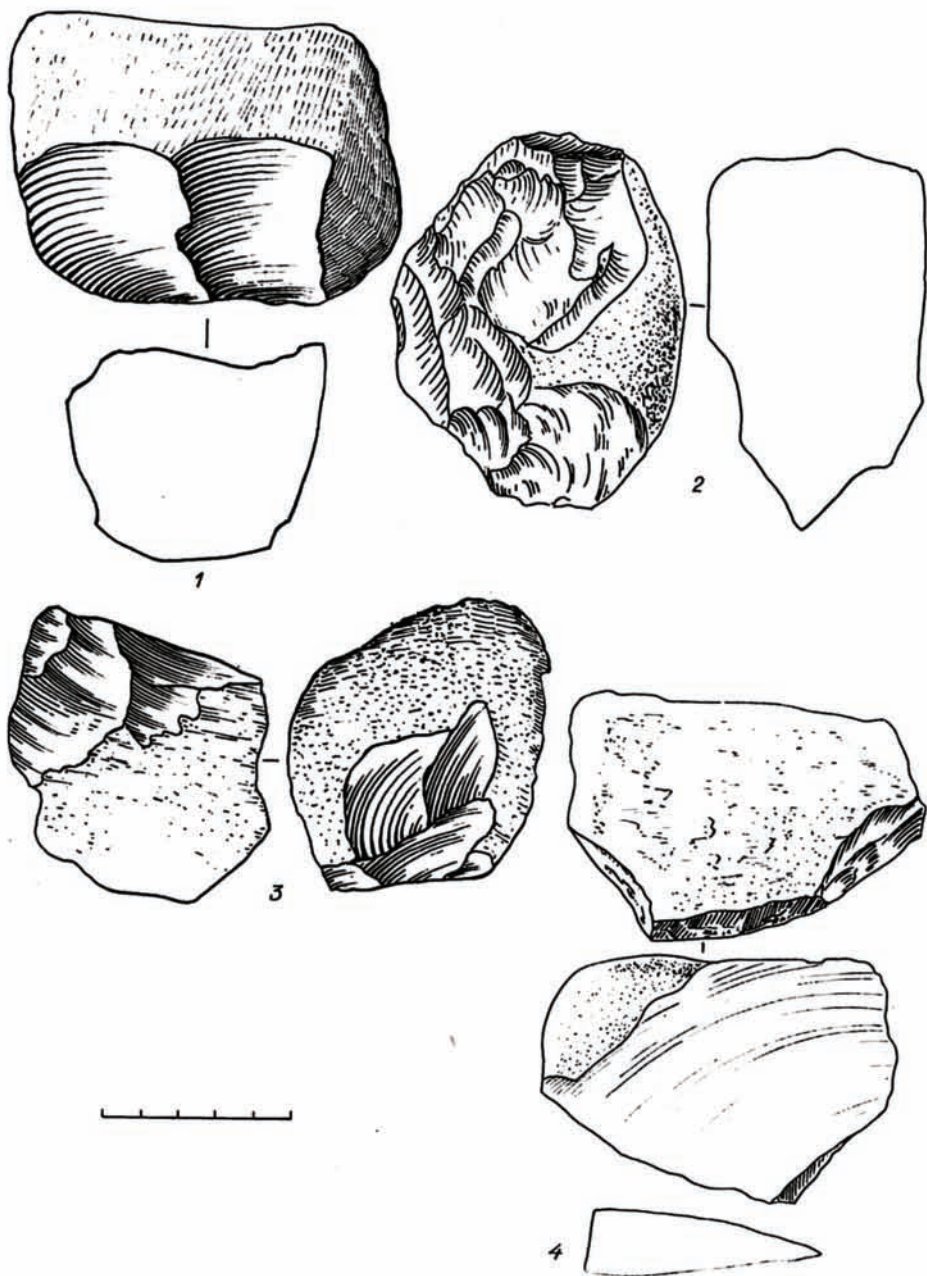

Табл. 127. Слой 3.

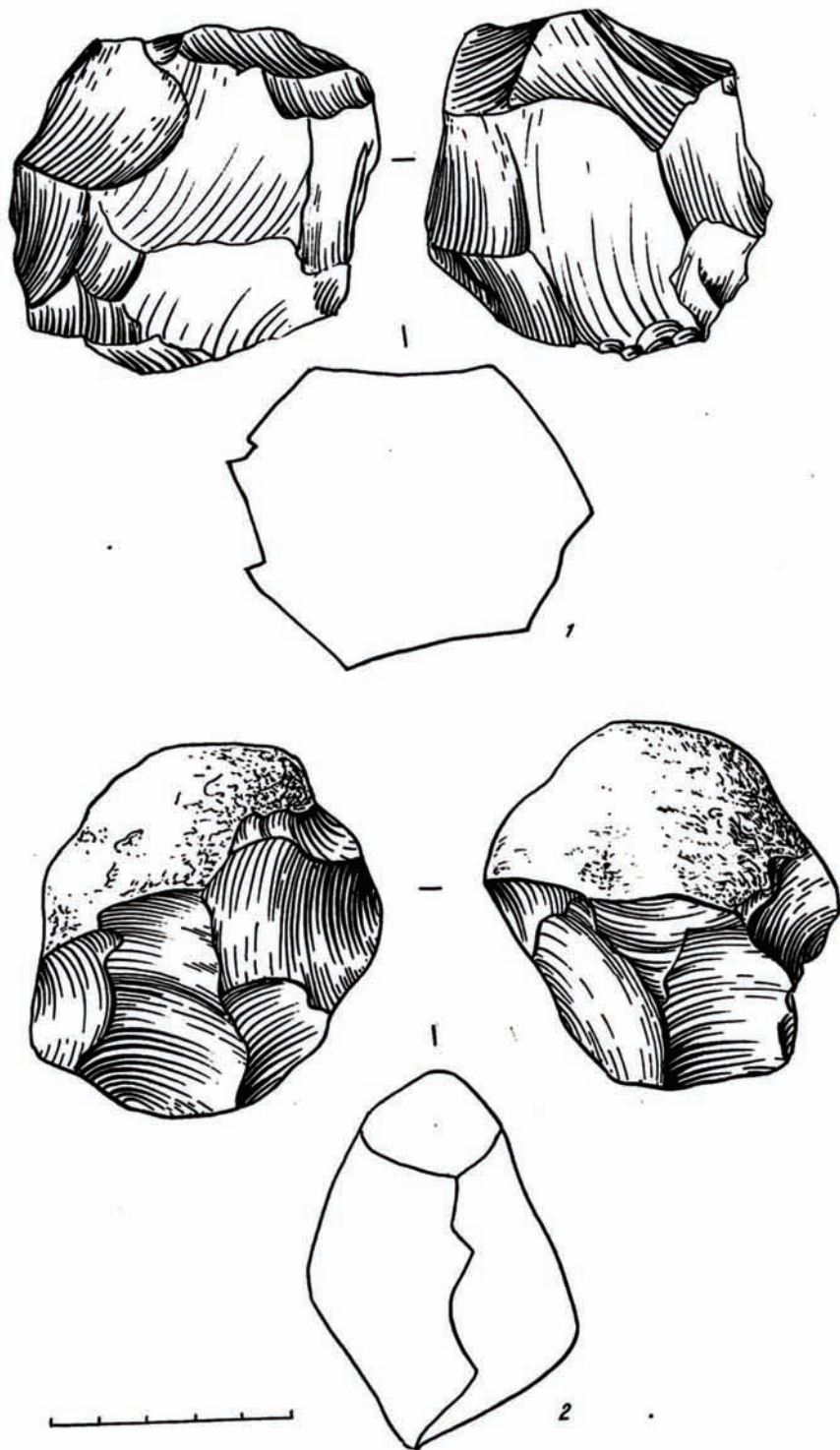

Табл. 128. Слой 3.

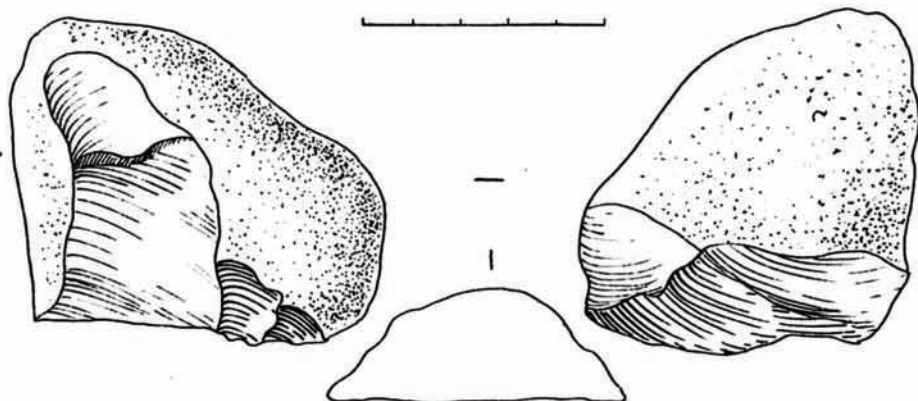
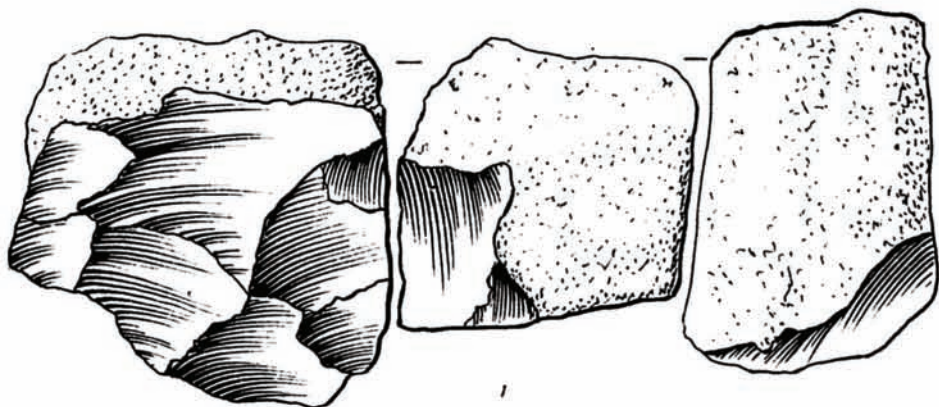
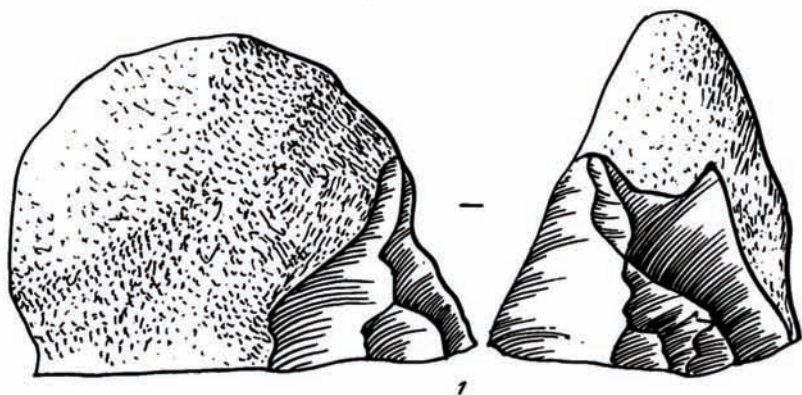
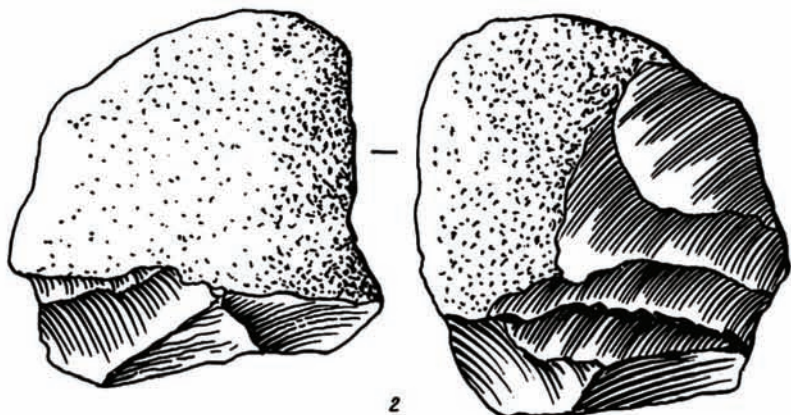

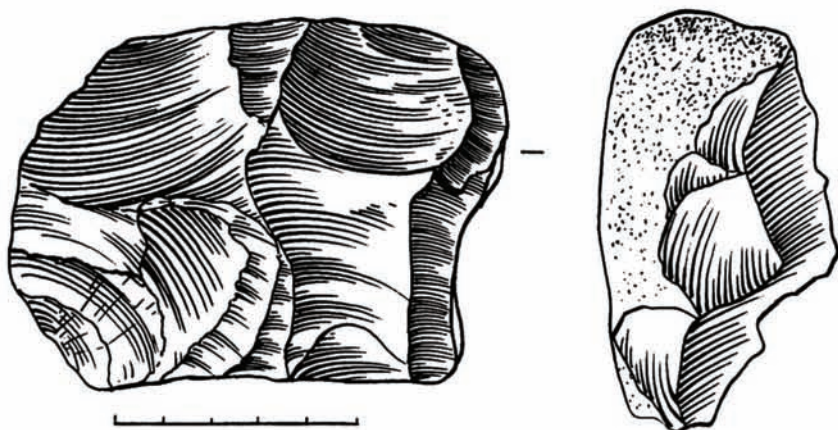
Табл. 129. Слой 3.

1

2

3

Табл. 130. Слой 3.

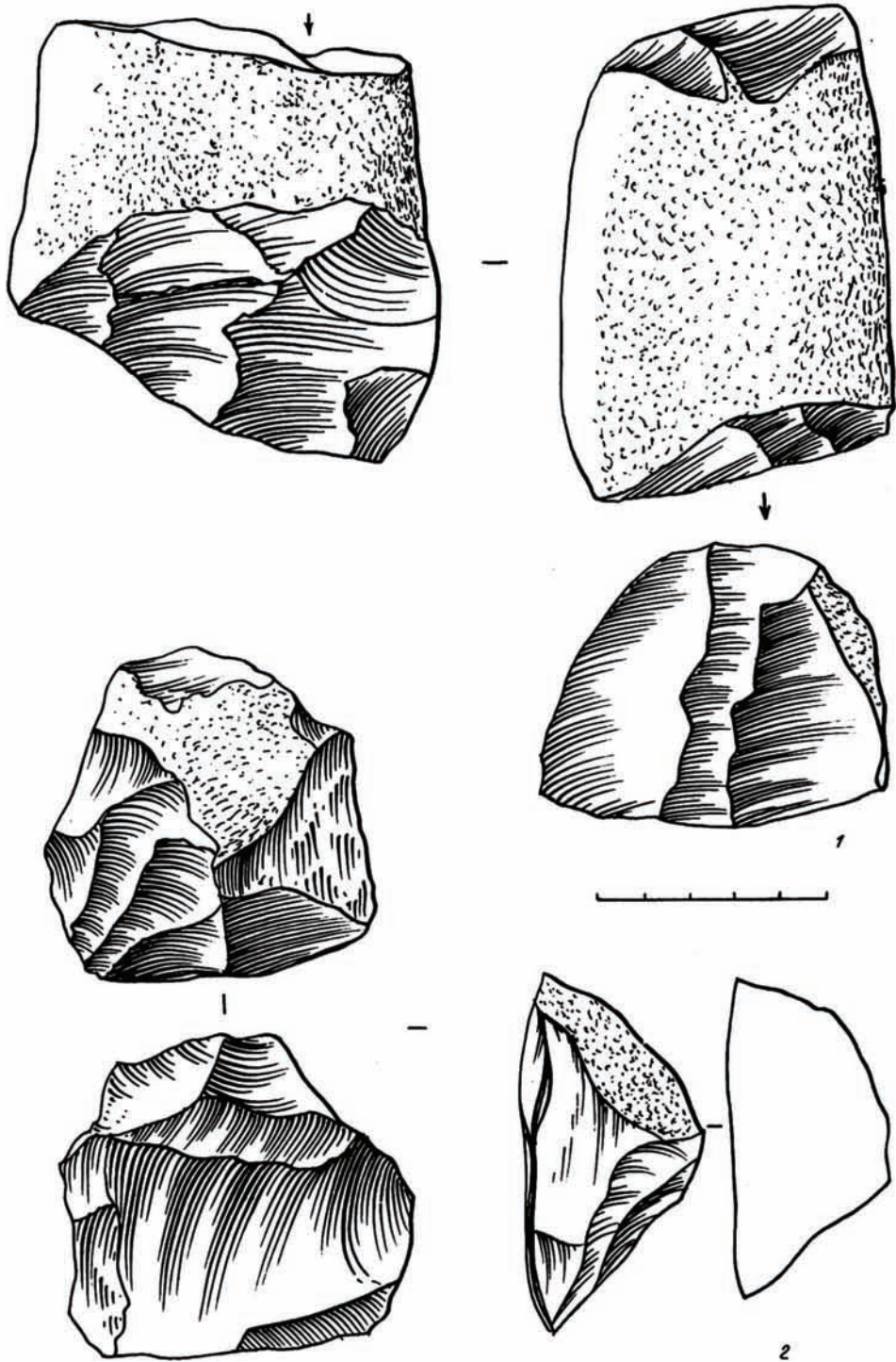

Табл. 131. Слой 3.

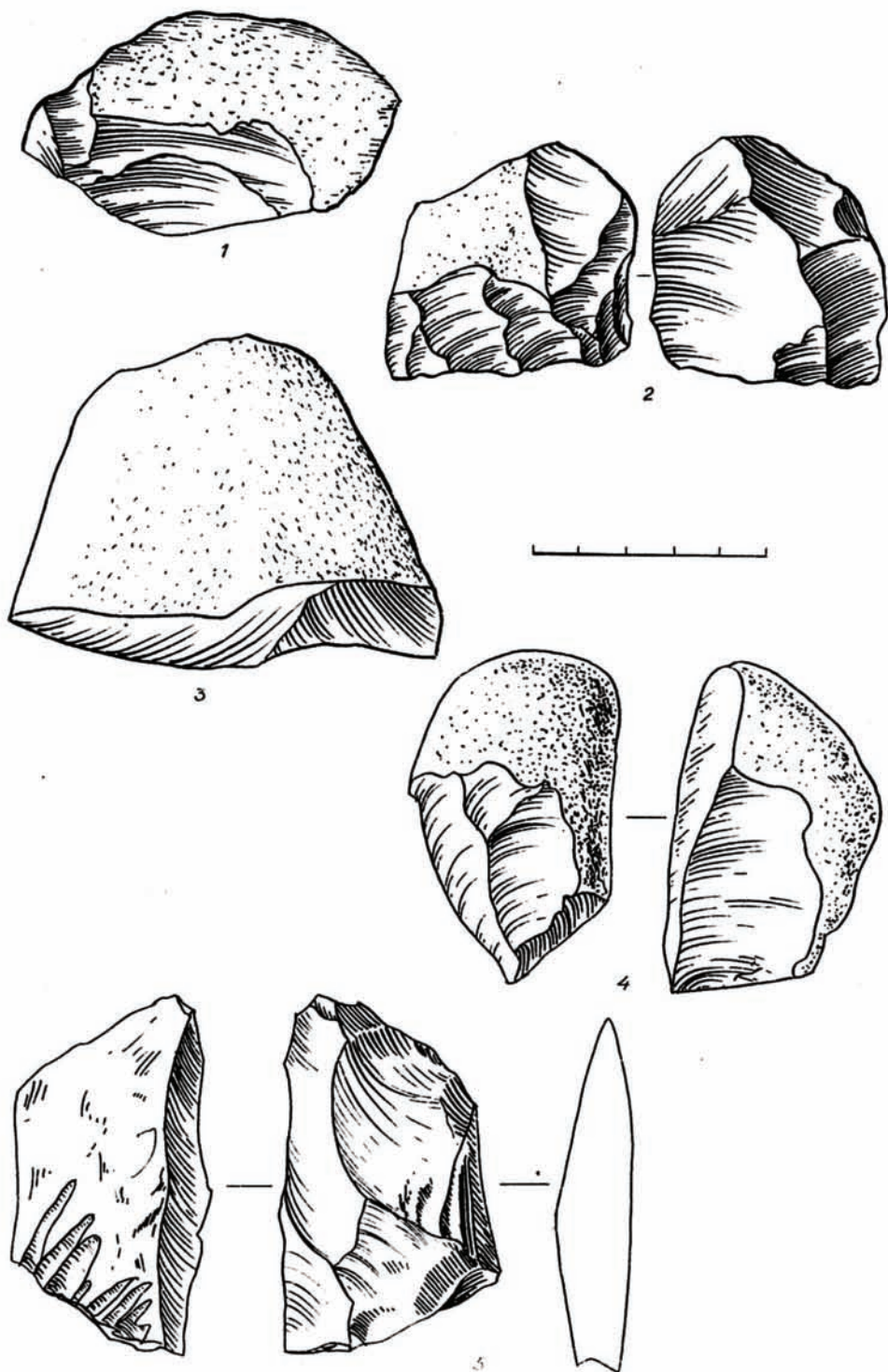

Табл. 132. Слой 3.

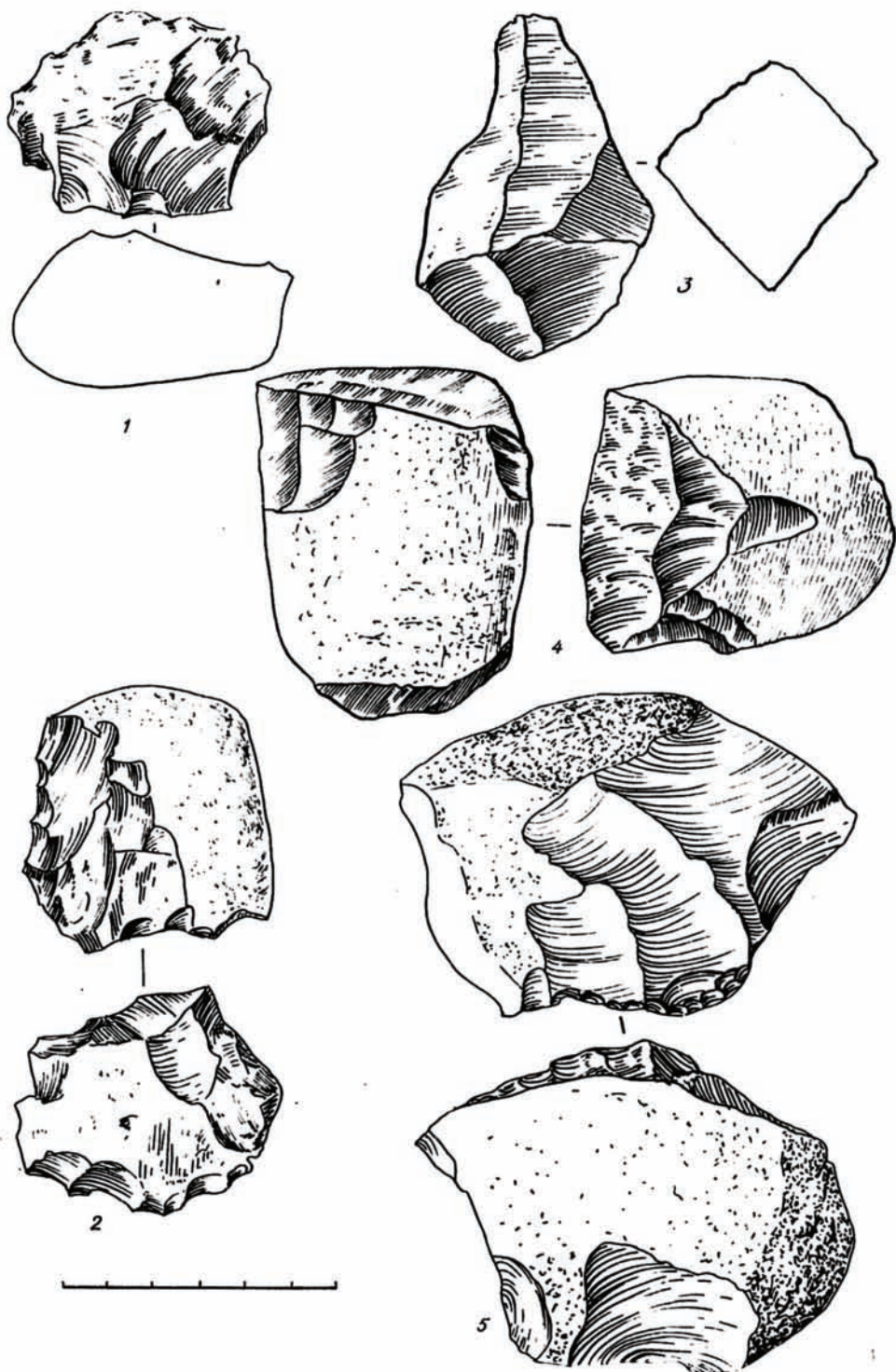

Табл. 133. Слой 3.

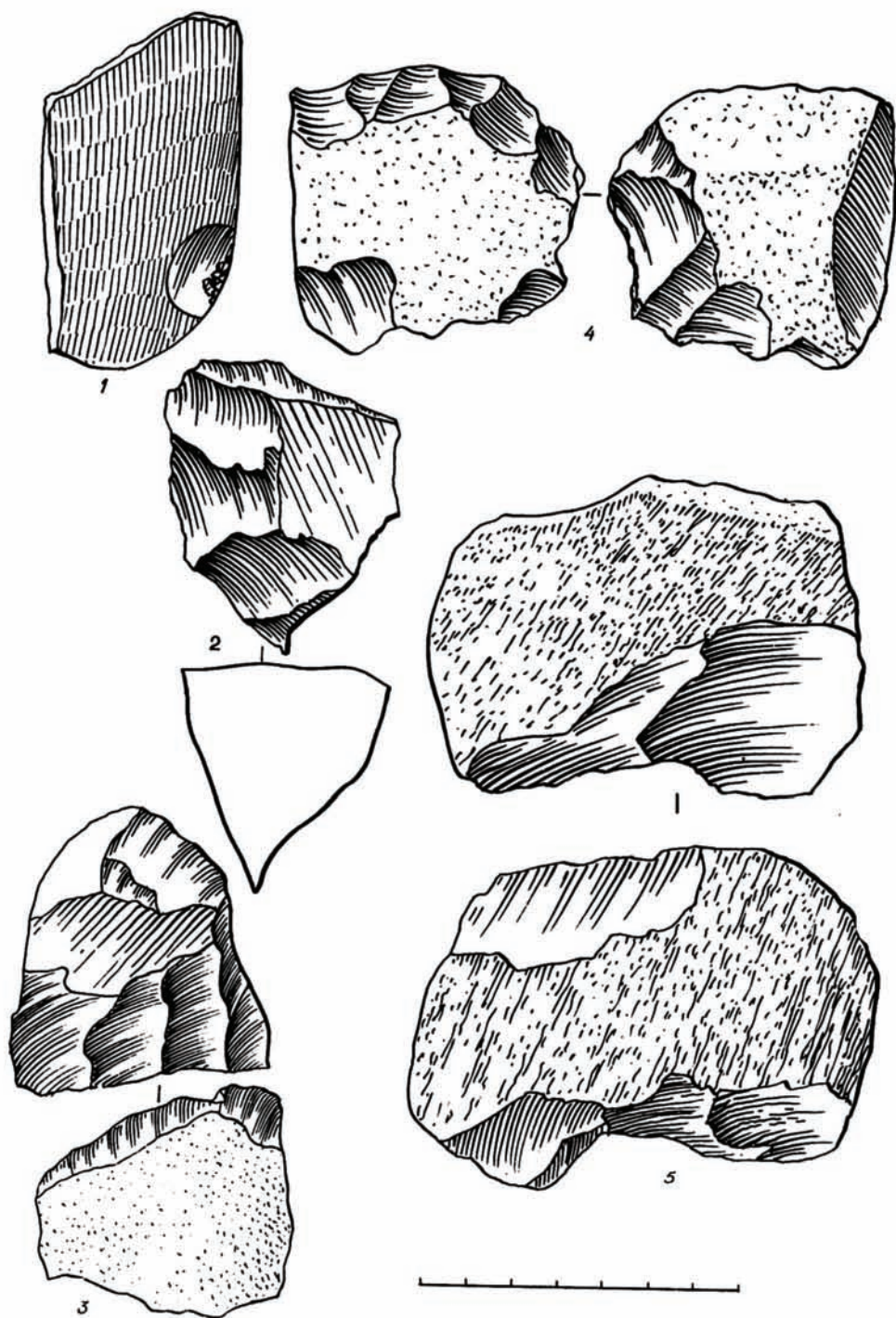

Табл. 134. Слой 3.

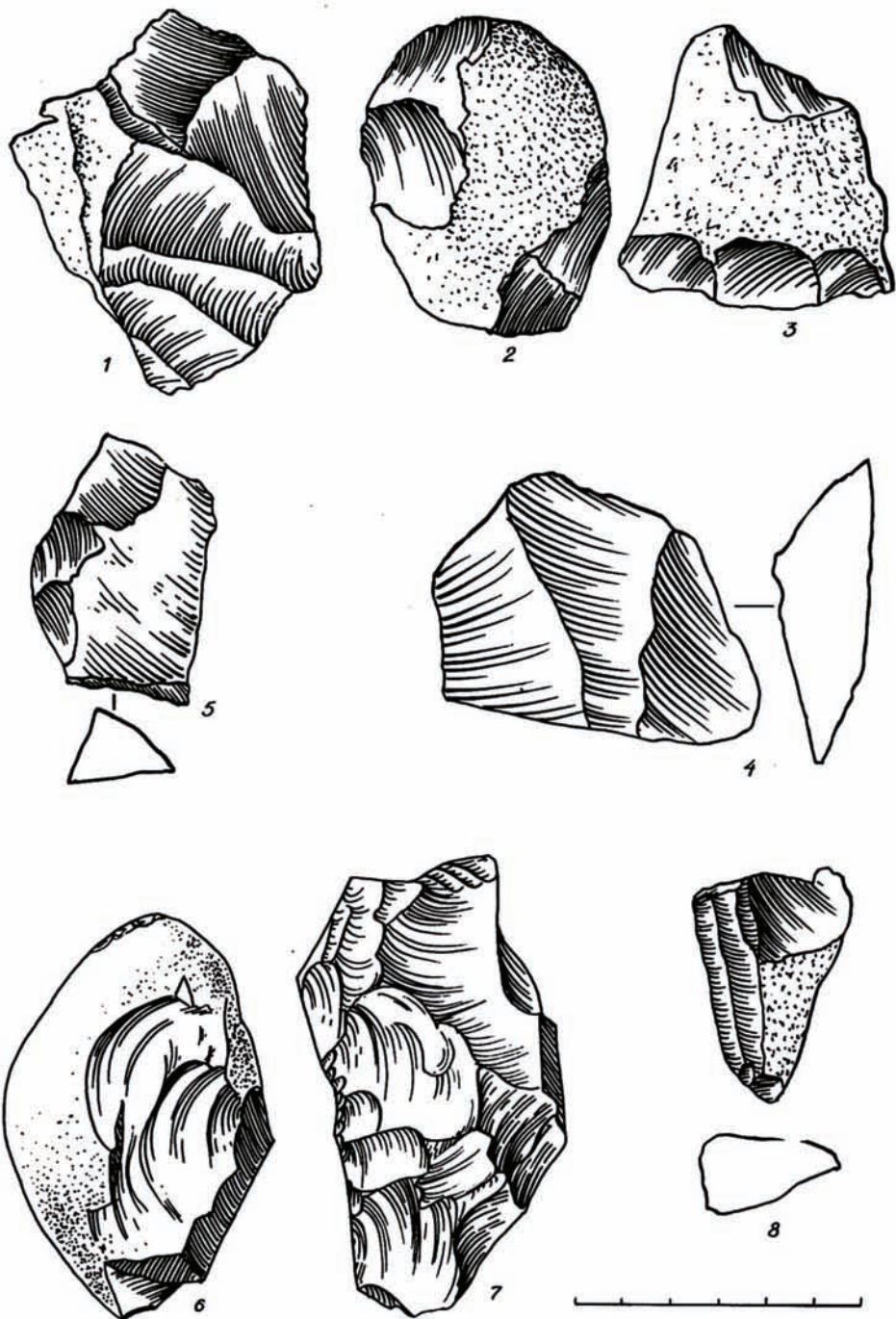

Табл. 135. Слой 3.

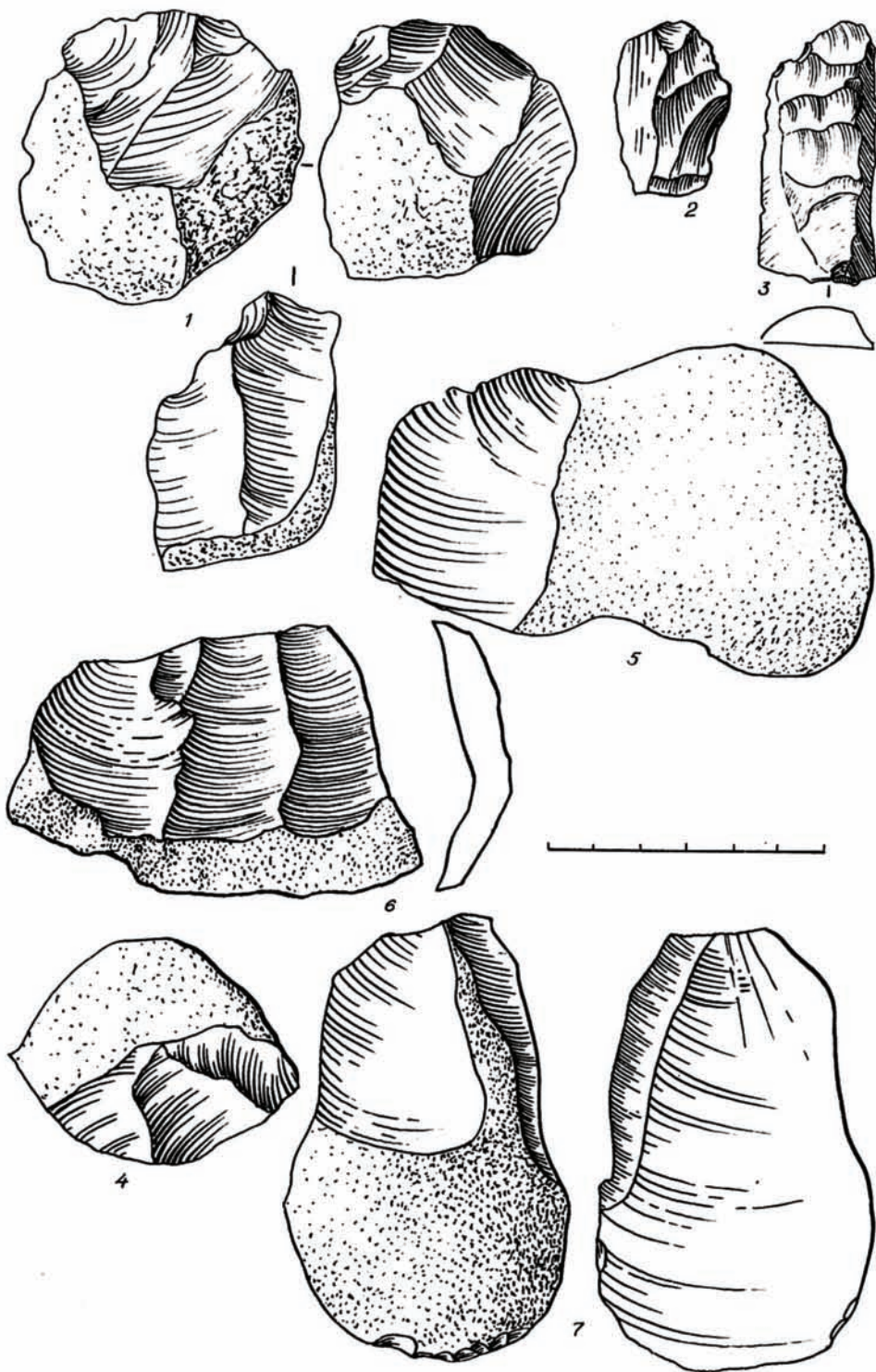

Табл. 136. Слой 3.

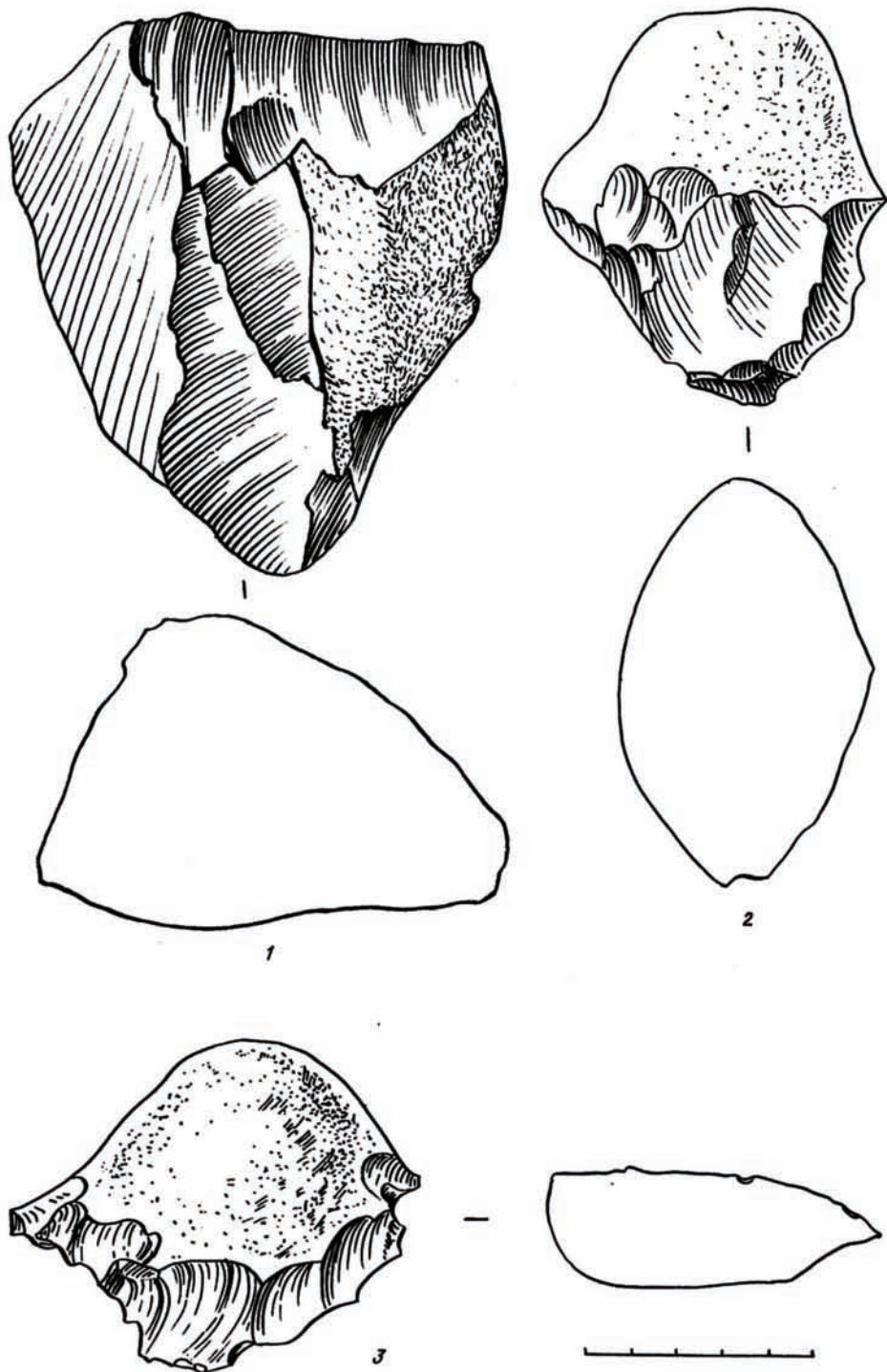

Табл. 137. Слой 3.

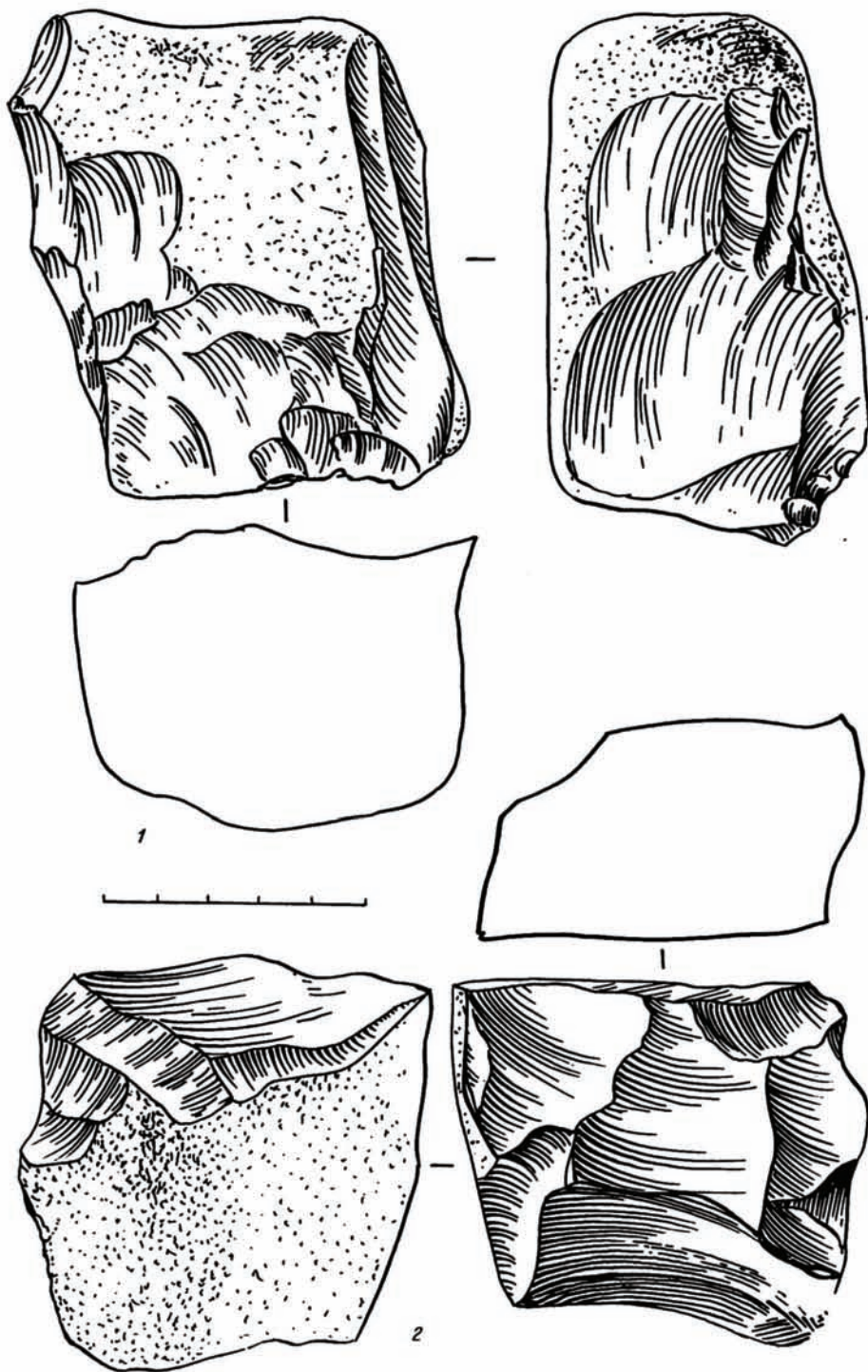

Табл. 138. Слой 3.

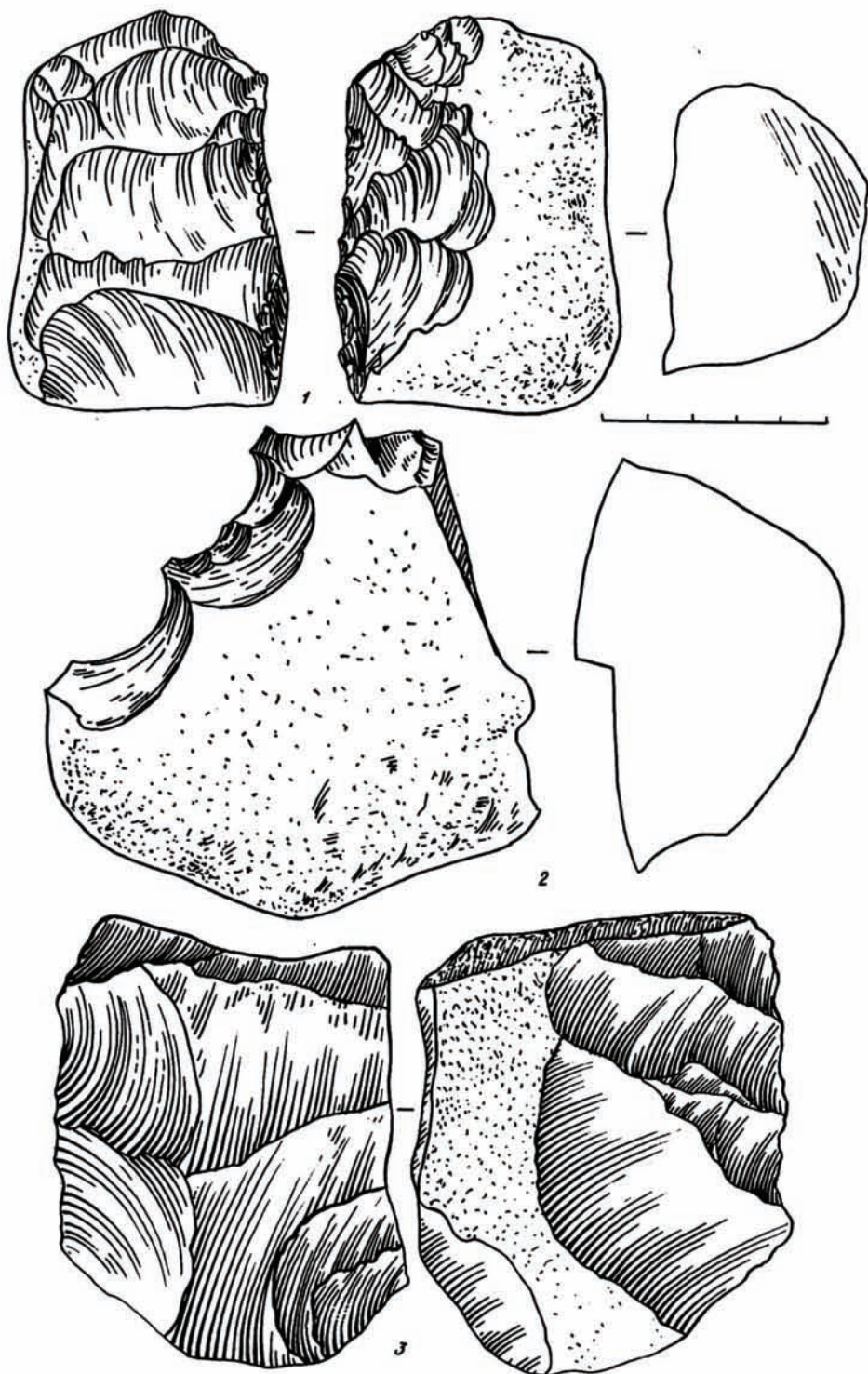

Табл. 139. Слой 3.

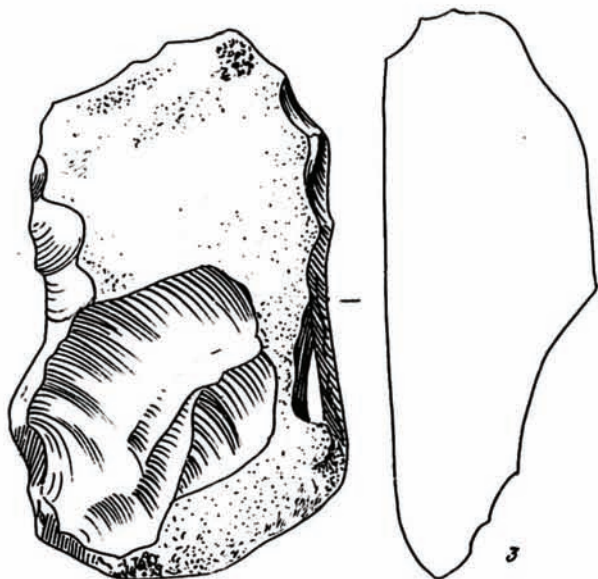
1

1

2

3

Табл. 140. Слой 3.

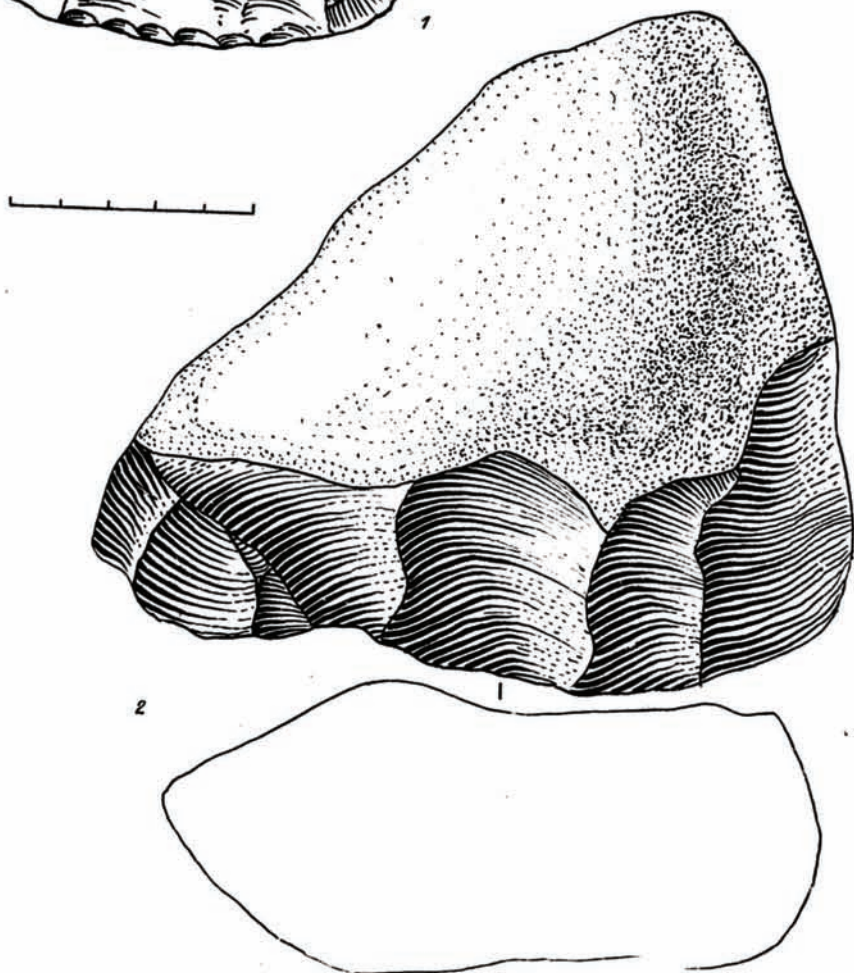
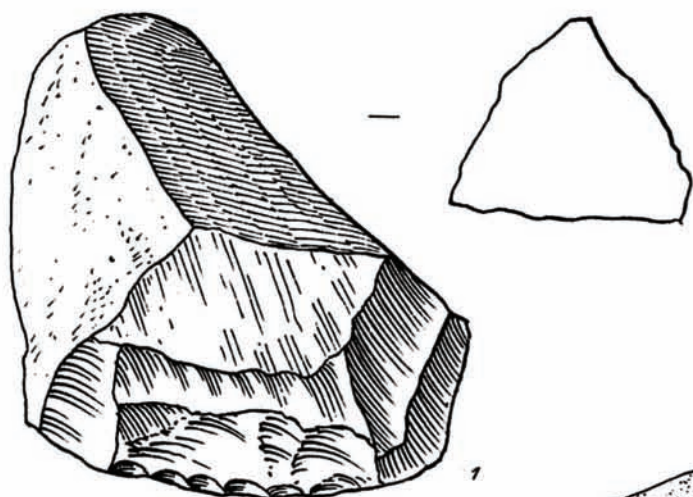

Табл. 141. Слой 3.

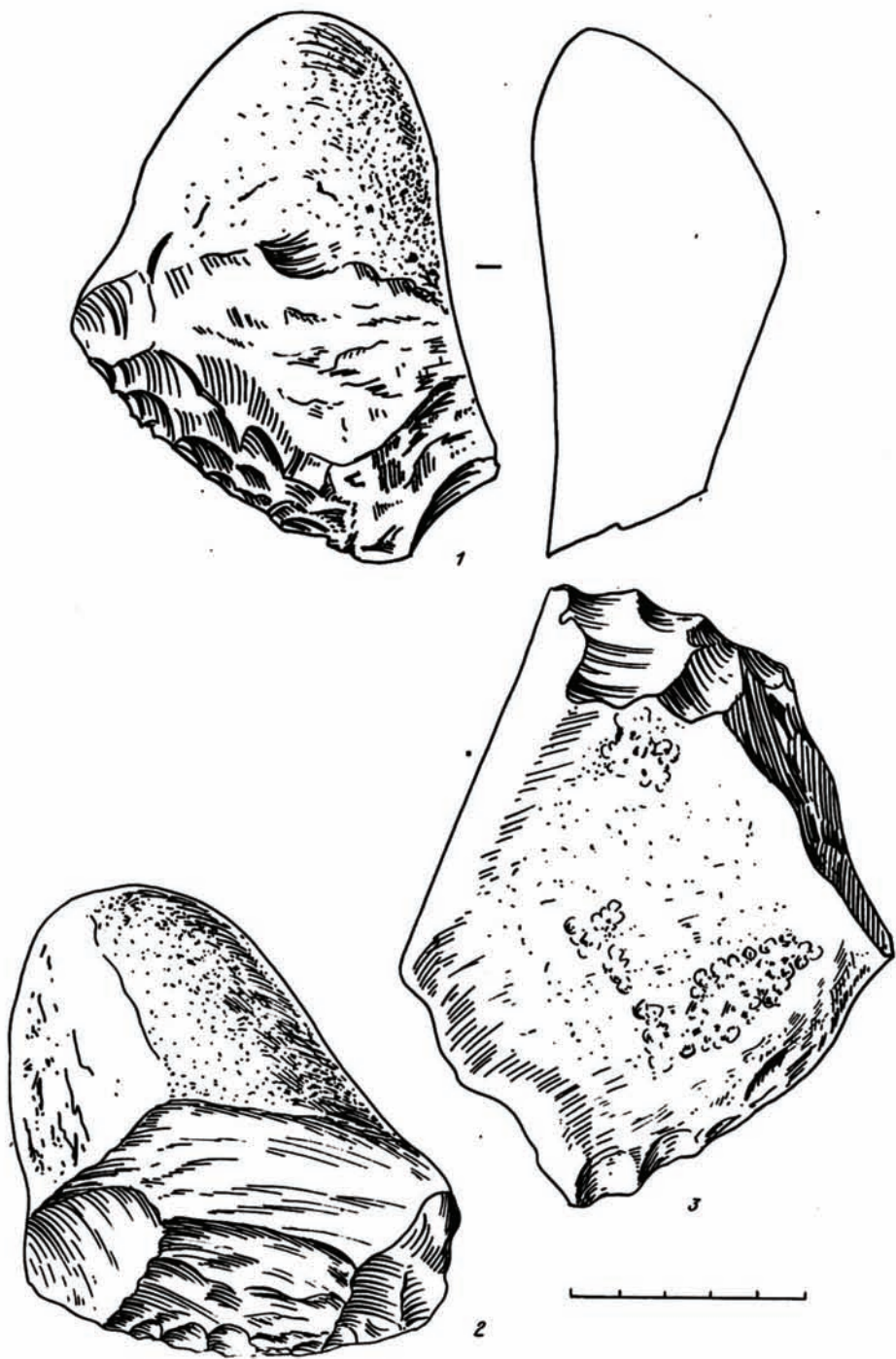

Табл. 142. Слой 3.

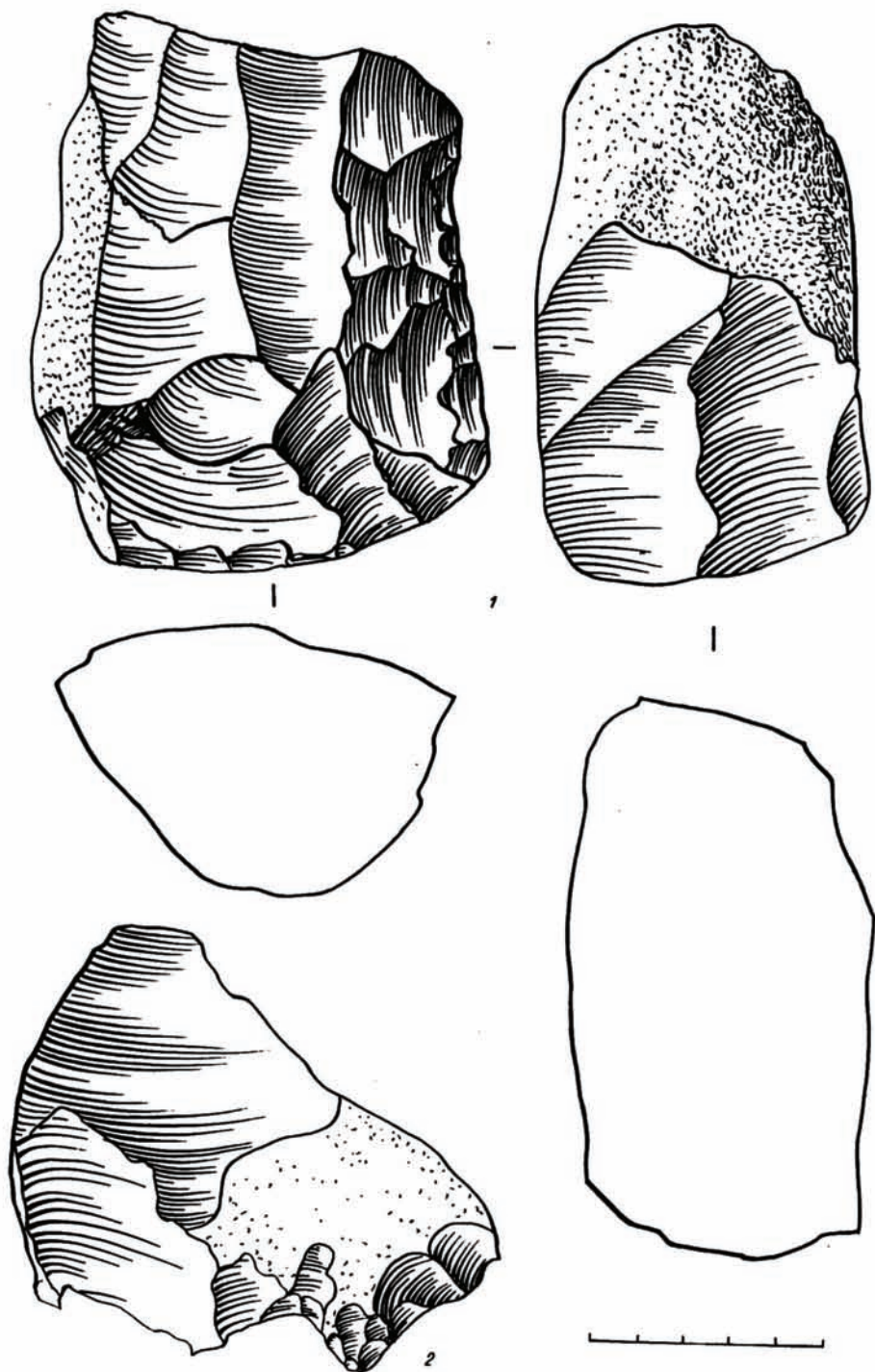
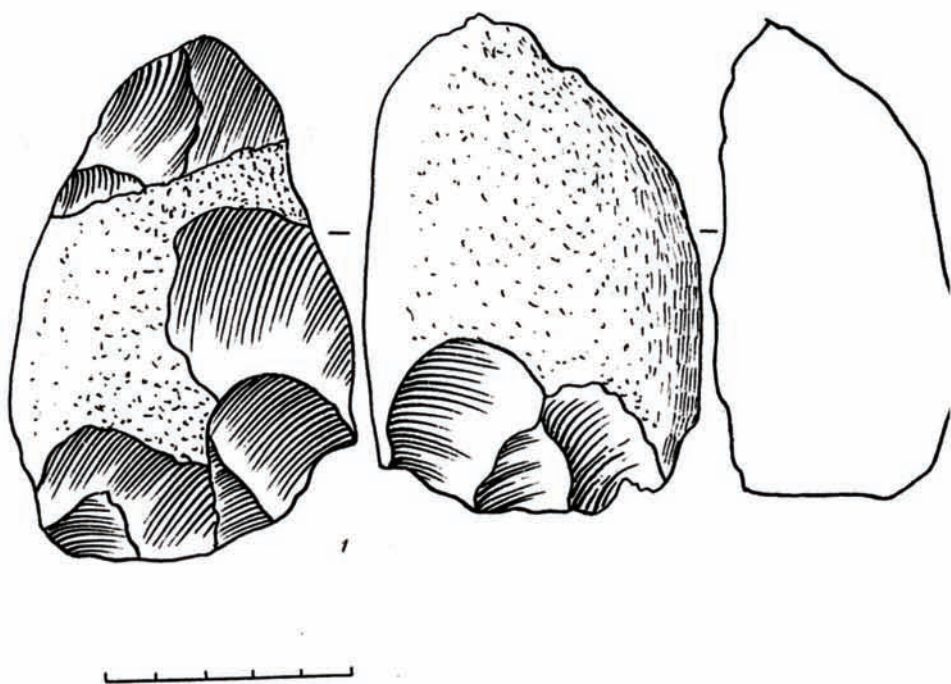

Табл. 143. Слой 3.

Таба. 144. Слои 3

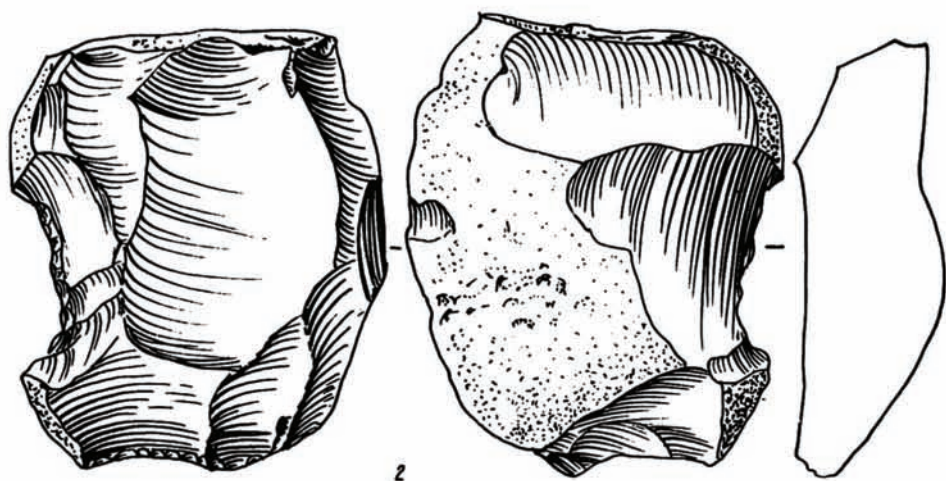
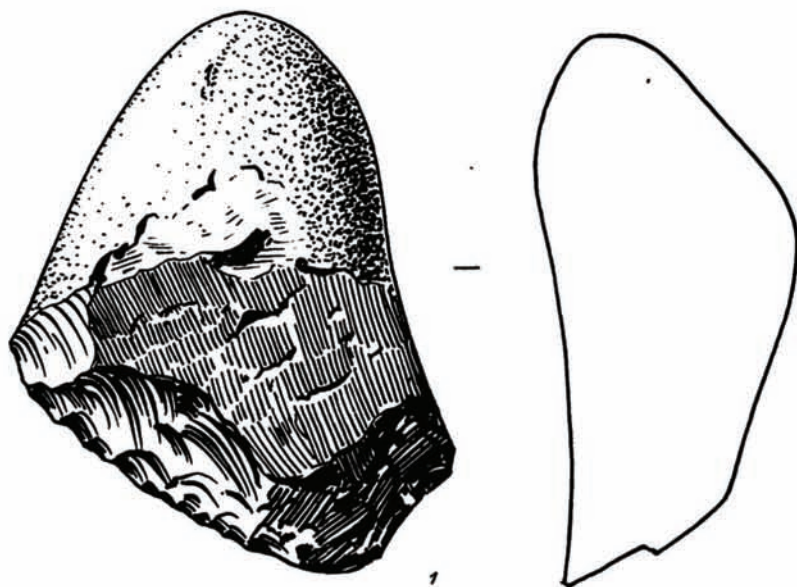

Табл. 145. Слой 3.

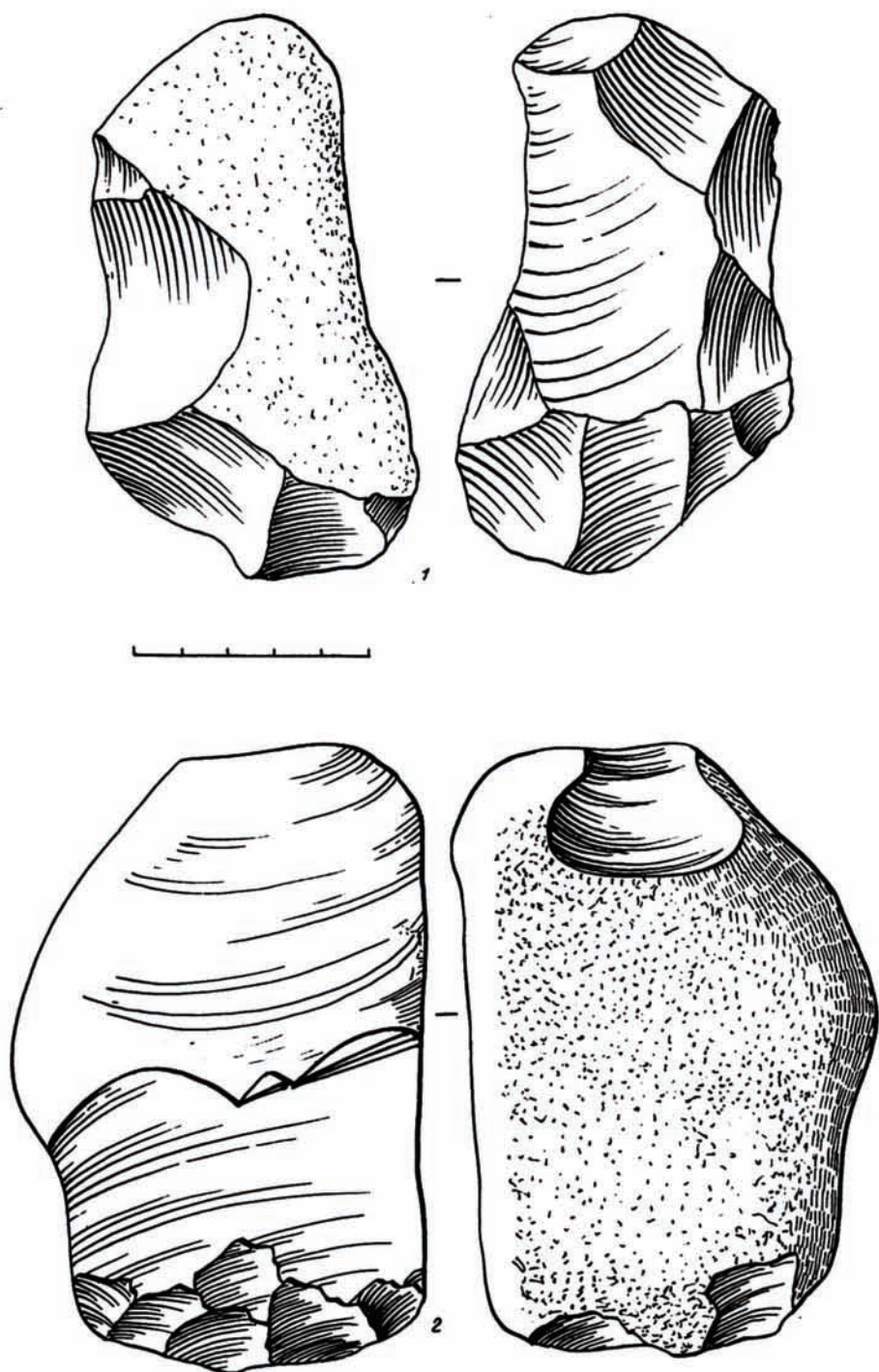

Табл. 146. Слой 3.

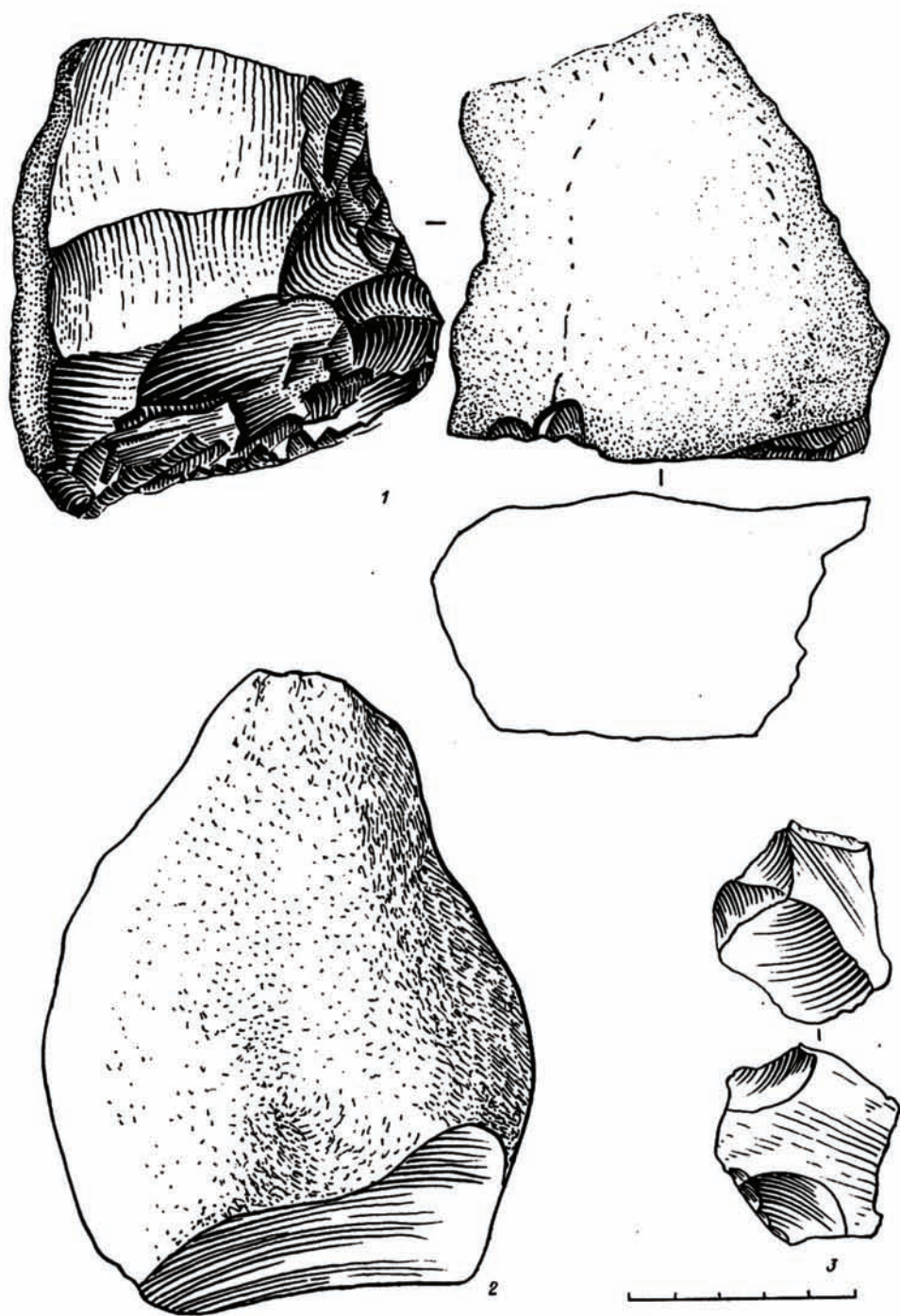

Табл. 147. Слой 3.

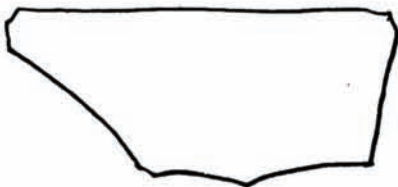
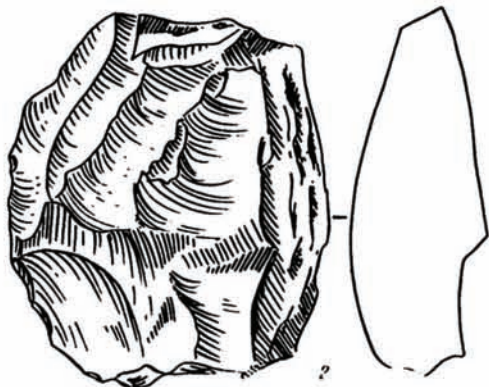

Табл. 148. Слой 3.

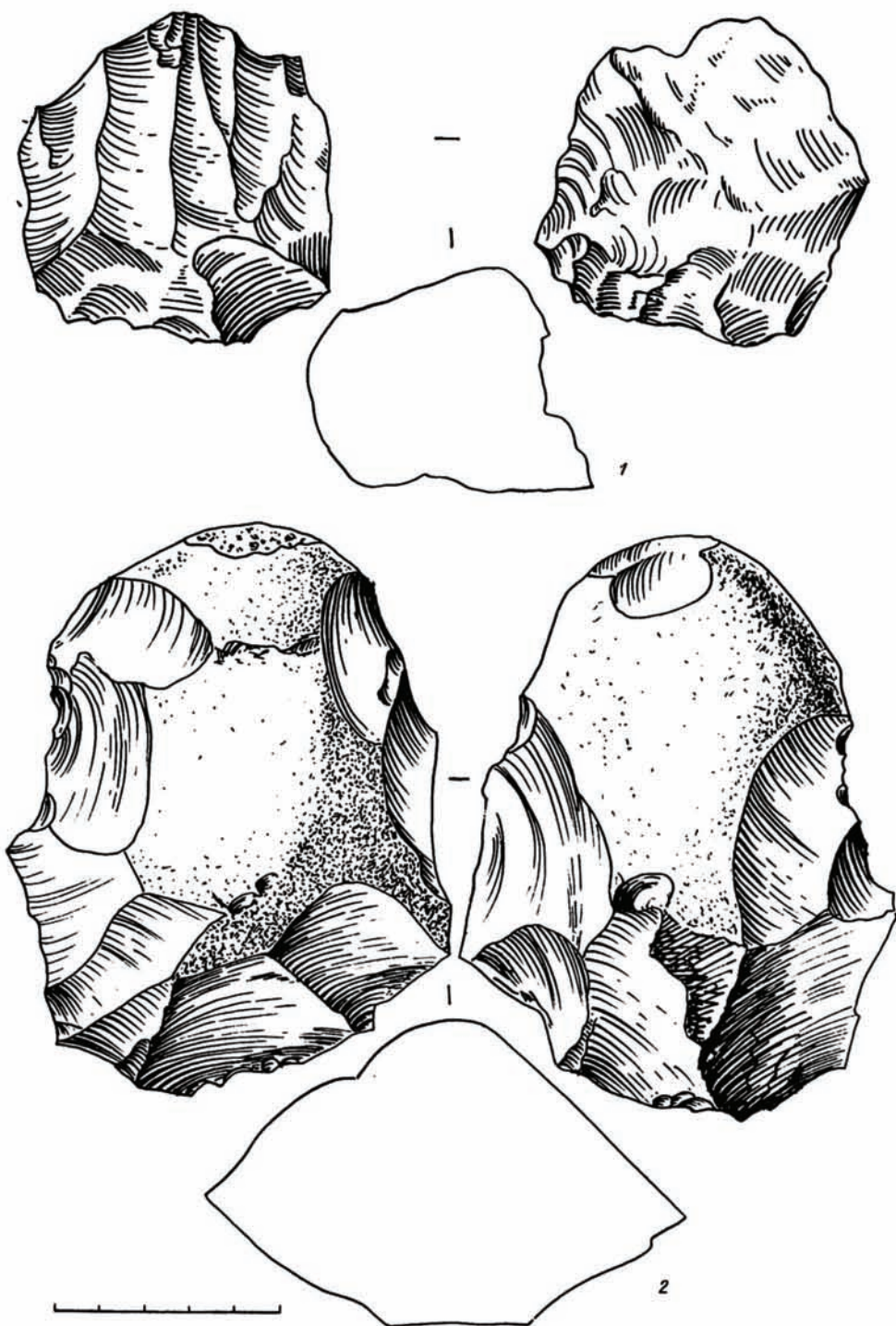

Табл. 149. Слой 3.

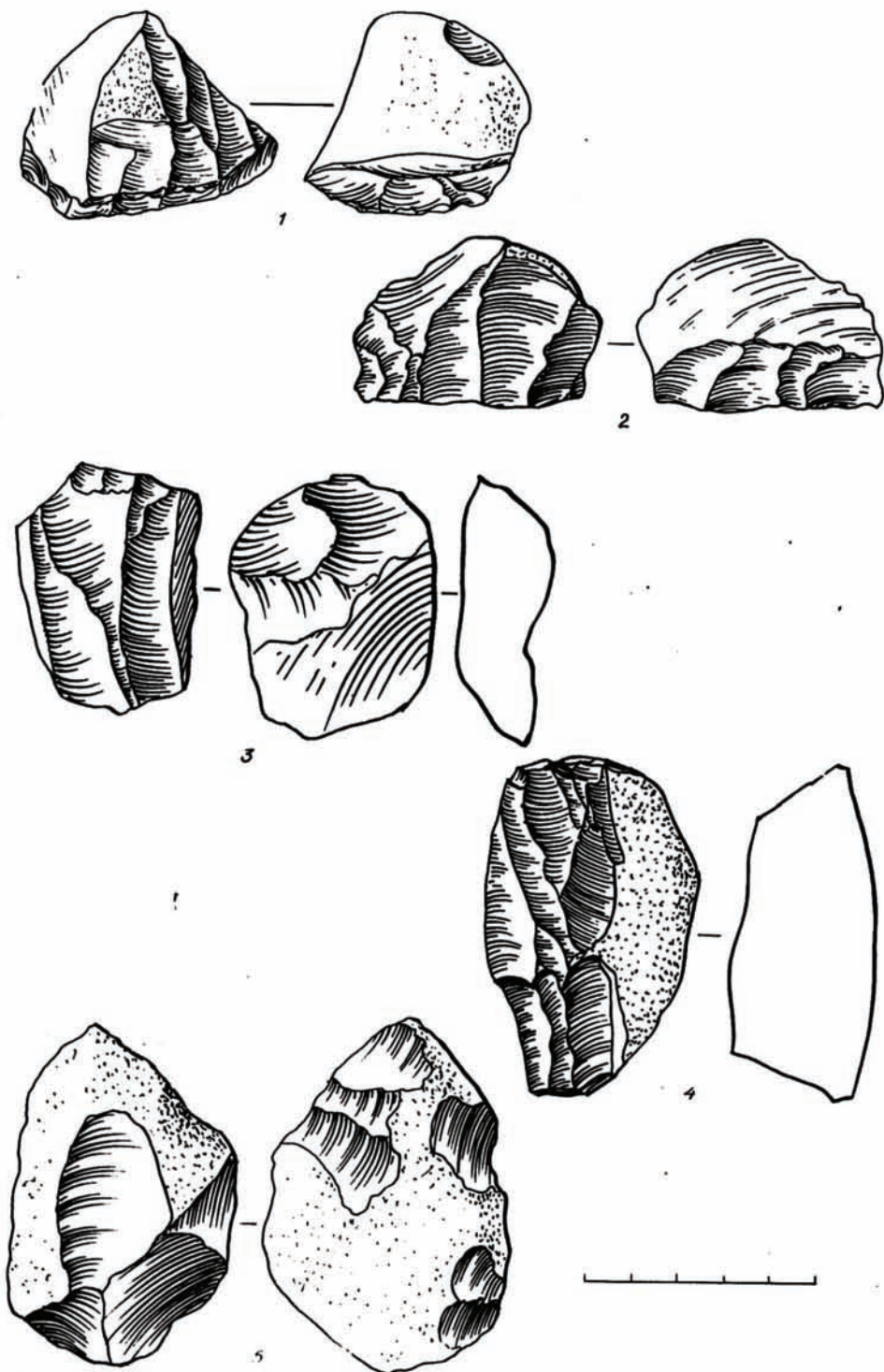

Табл. 150. Слои 3.

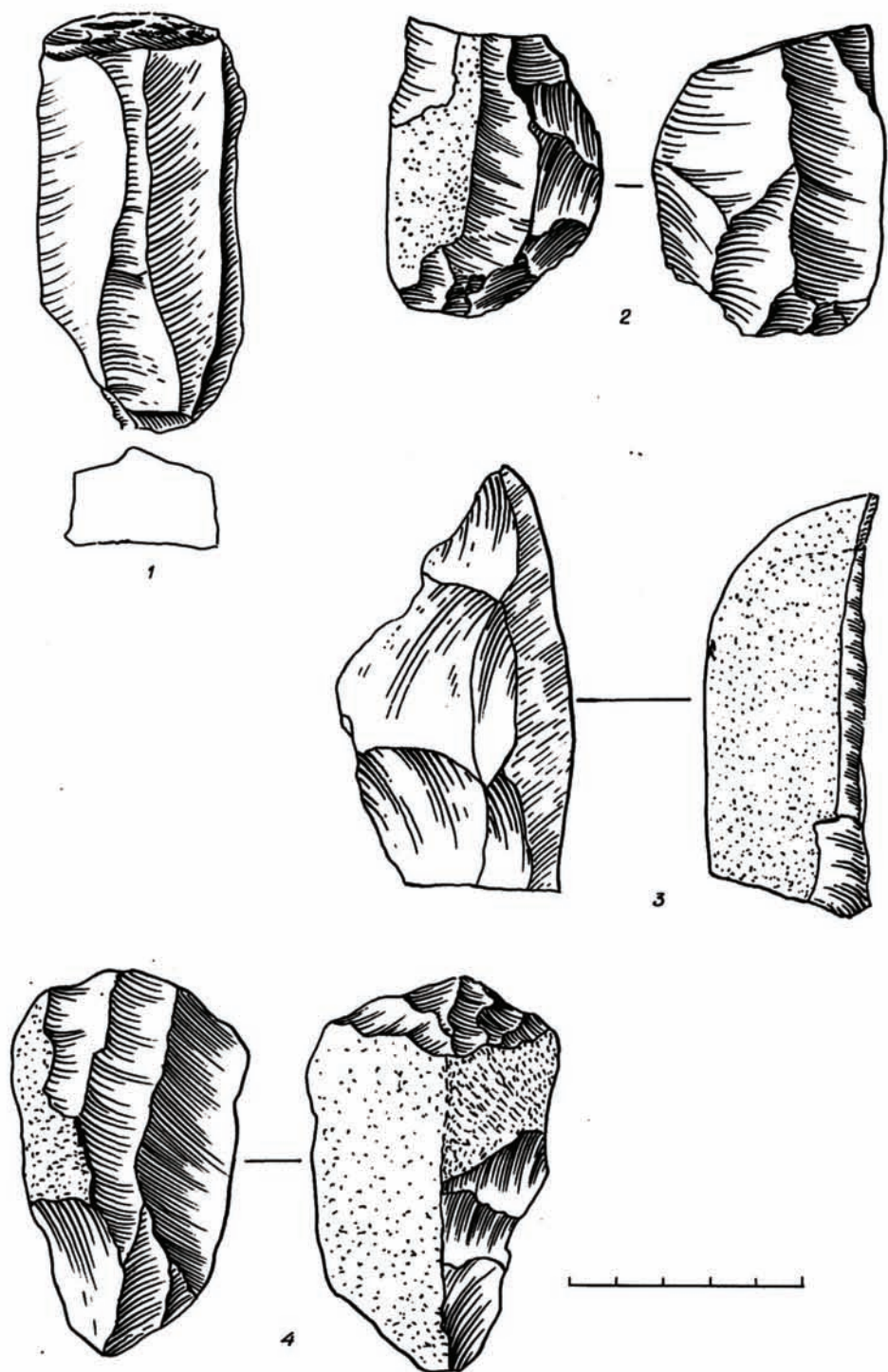

Табл. 151. Слой 3.

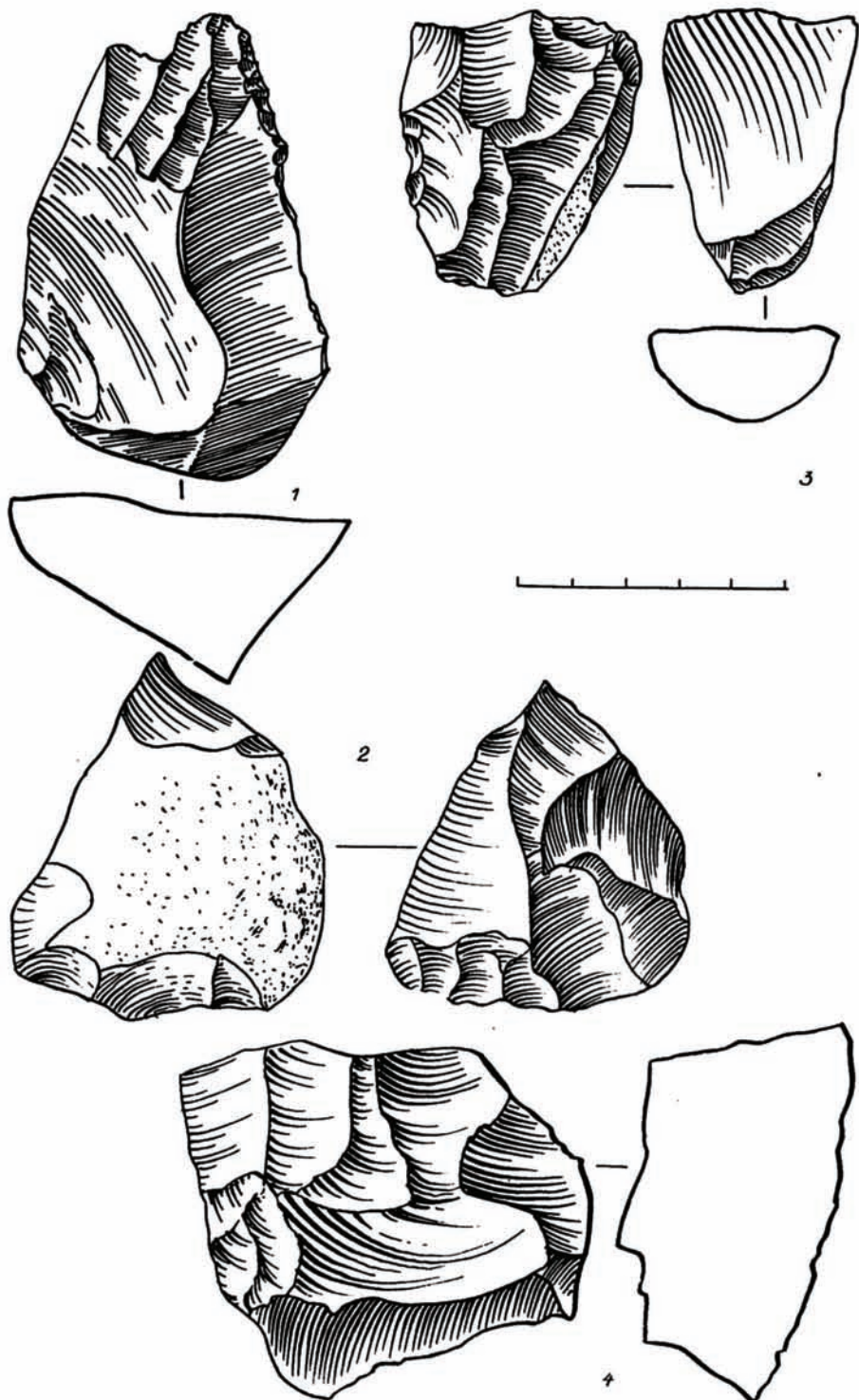
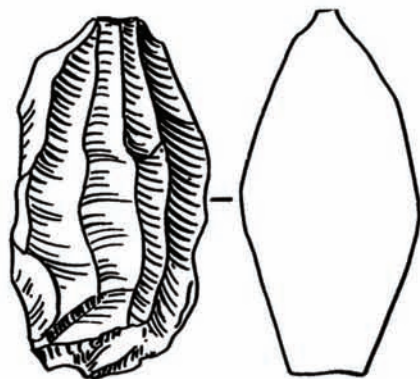

Табл. 152. Слой 3.

1

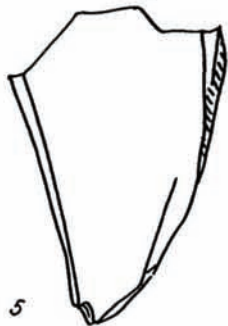
2

3

4

5

Табл. 153. Слой 3.

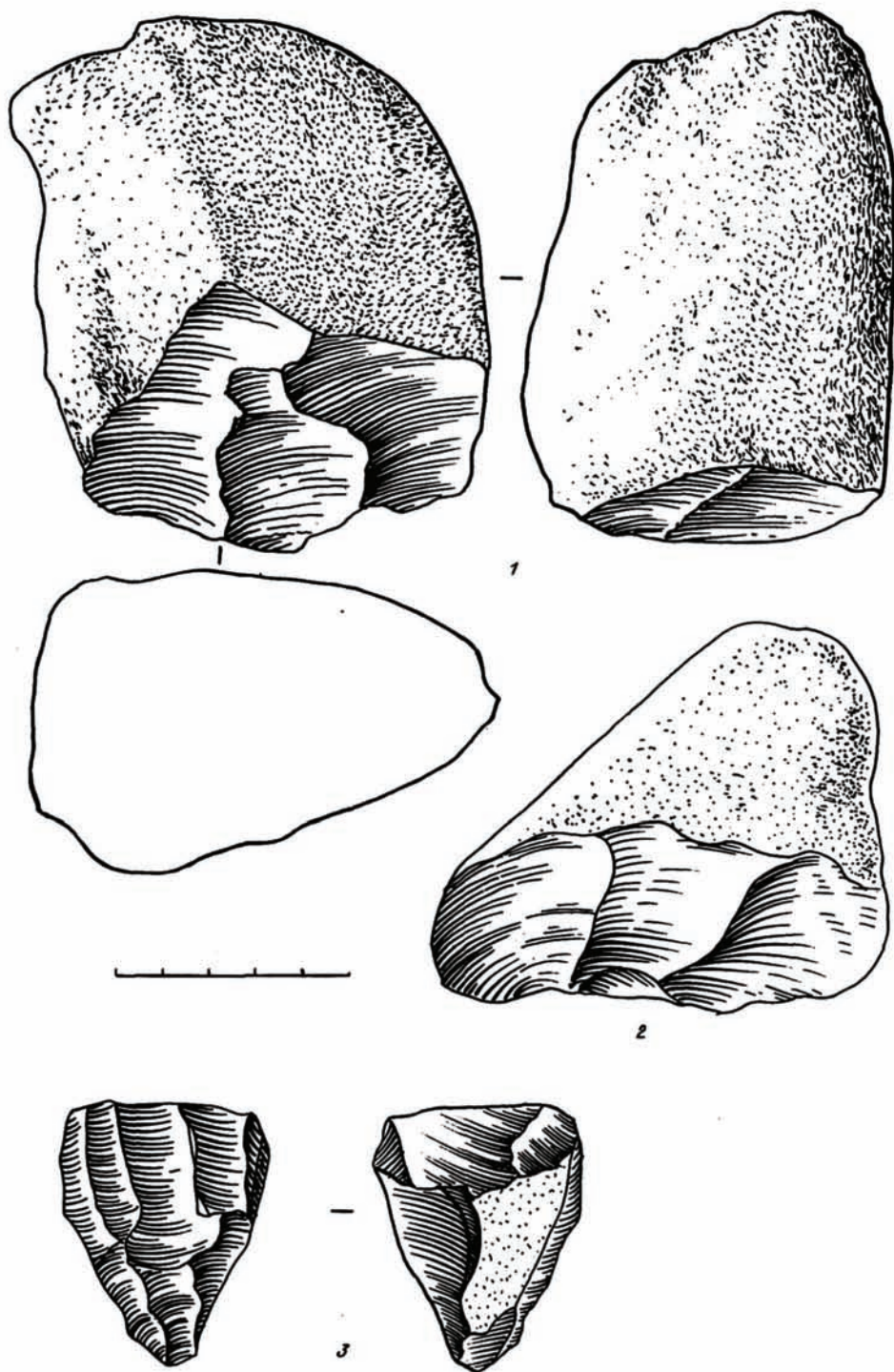

Табл. 154. Слой 3.

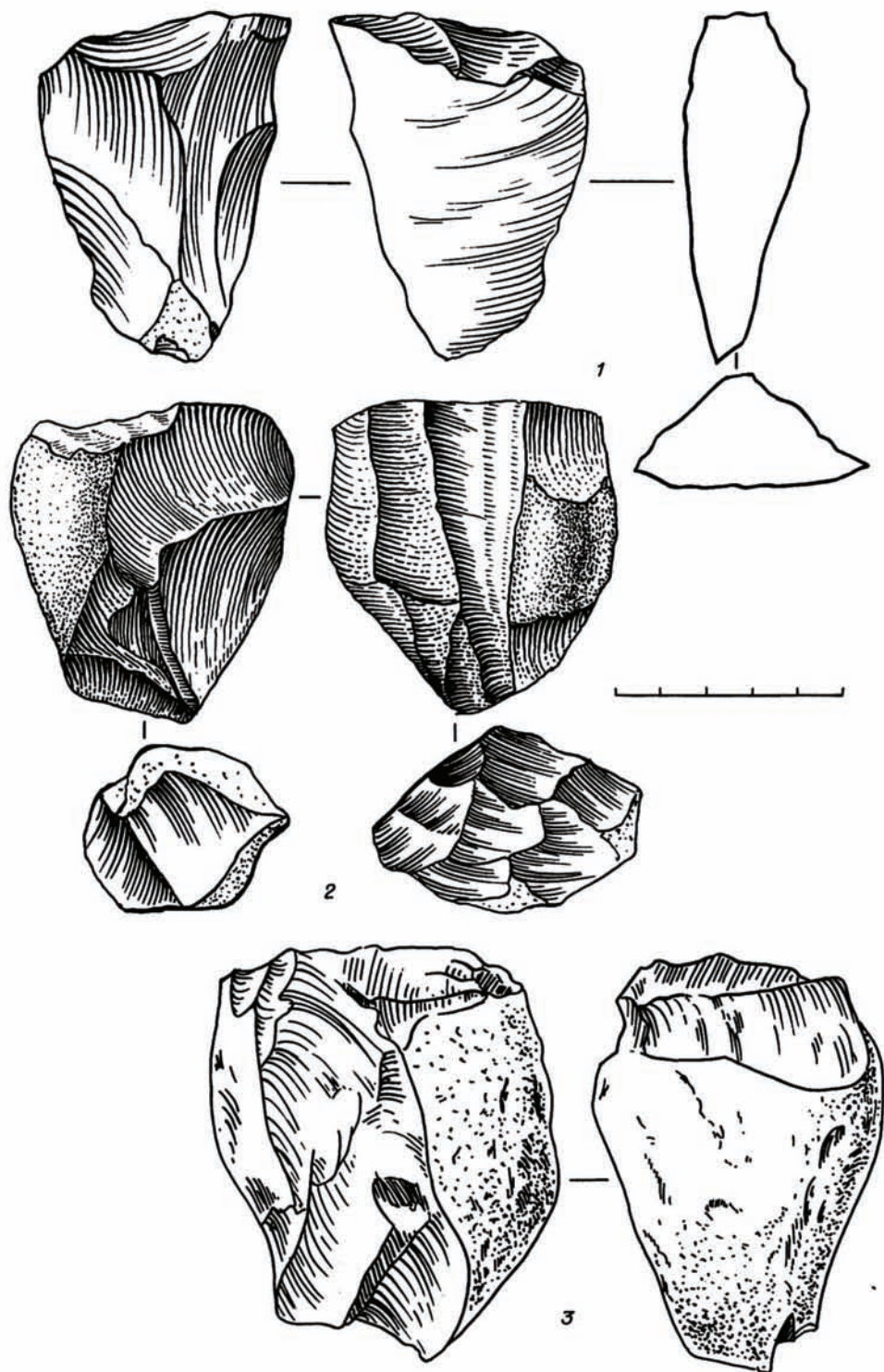

Табл. 155. Слой 3.

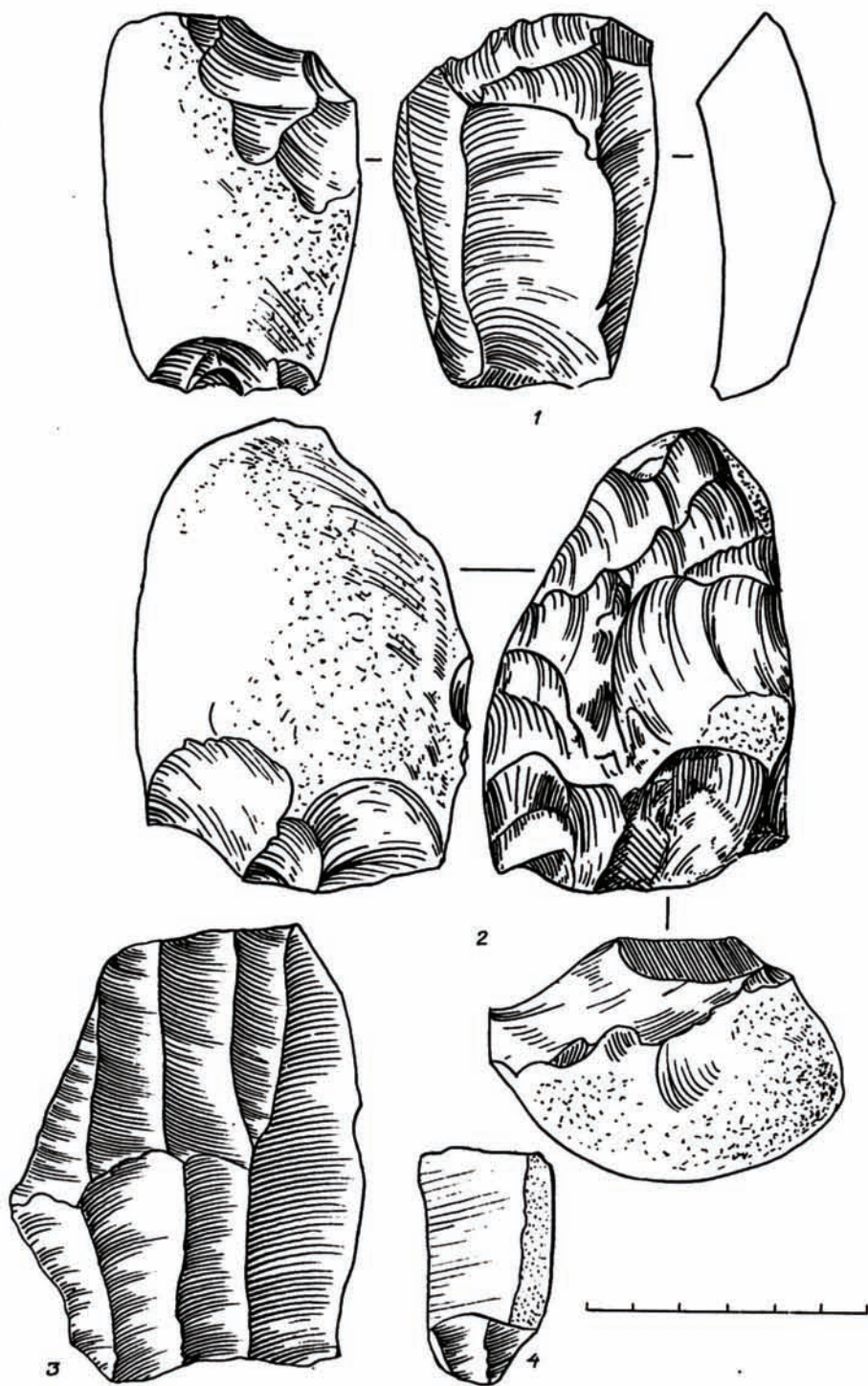

Табл. 156. Слой 3.

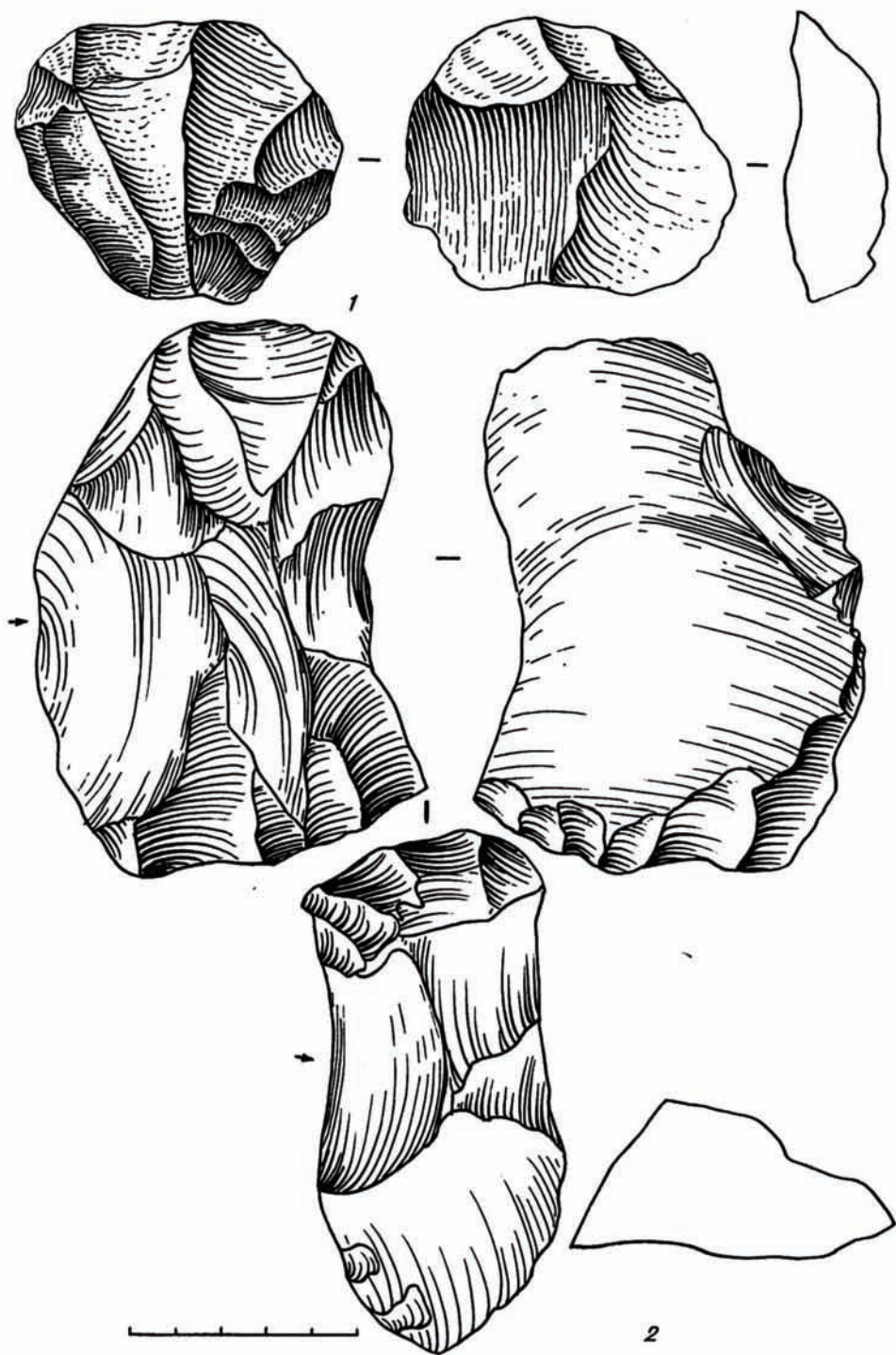

Табл. 157. Слой 3.

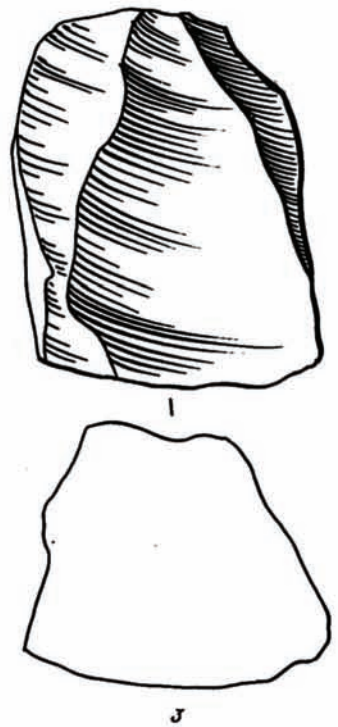
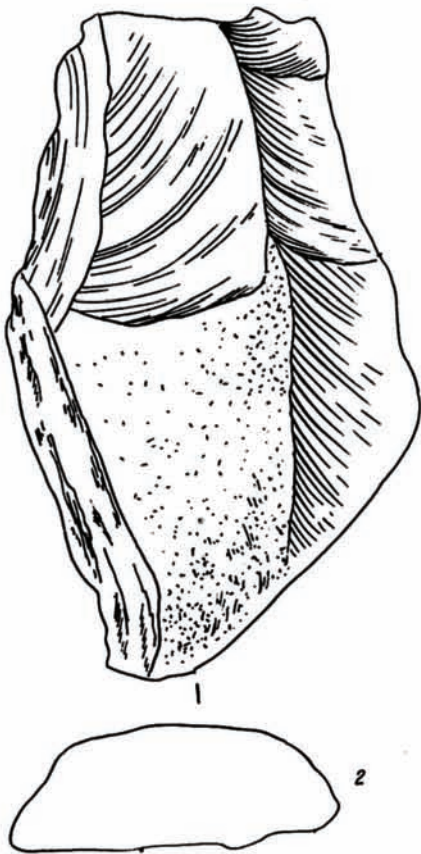
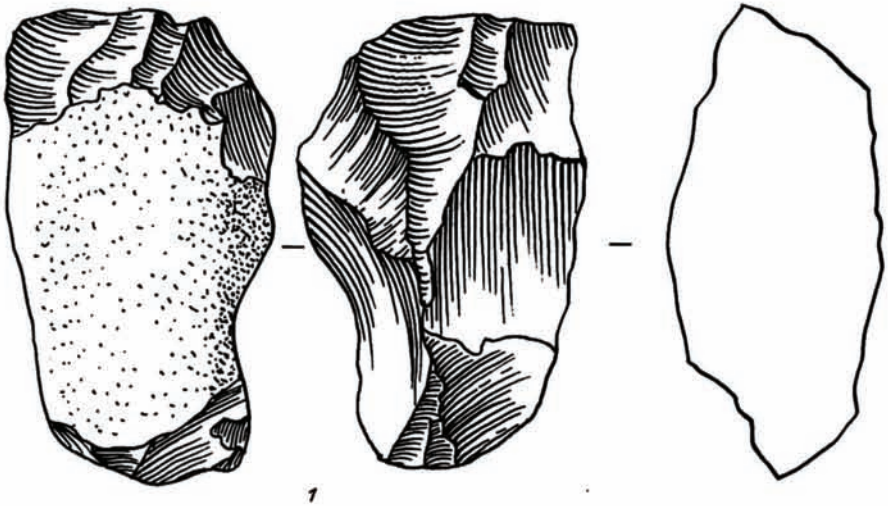

Табл. 158. Слой 3.

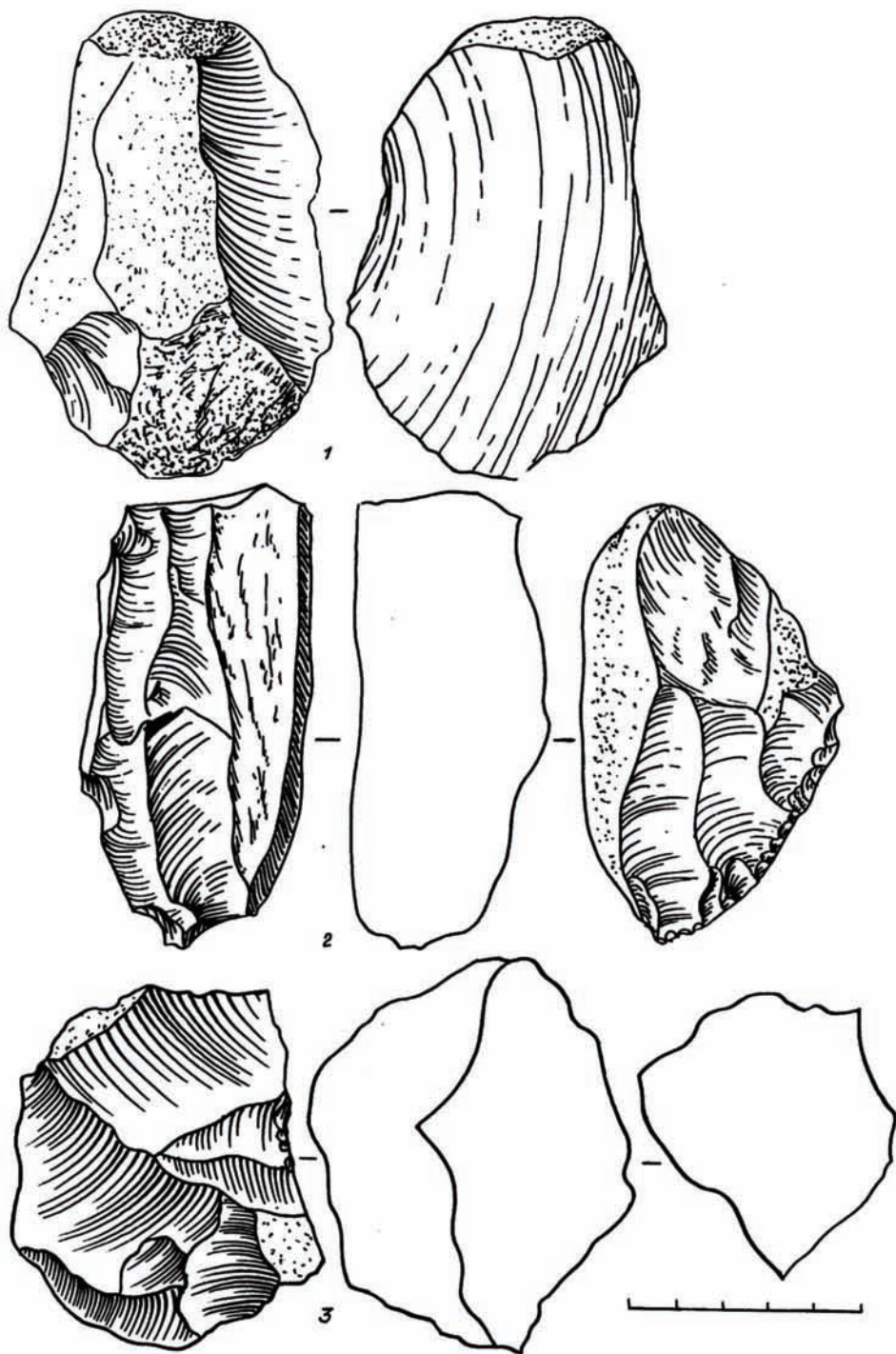

Табл. 159. Слой 3.

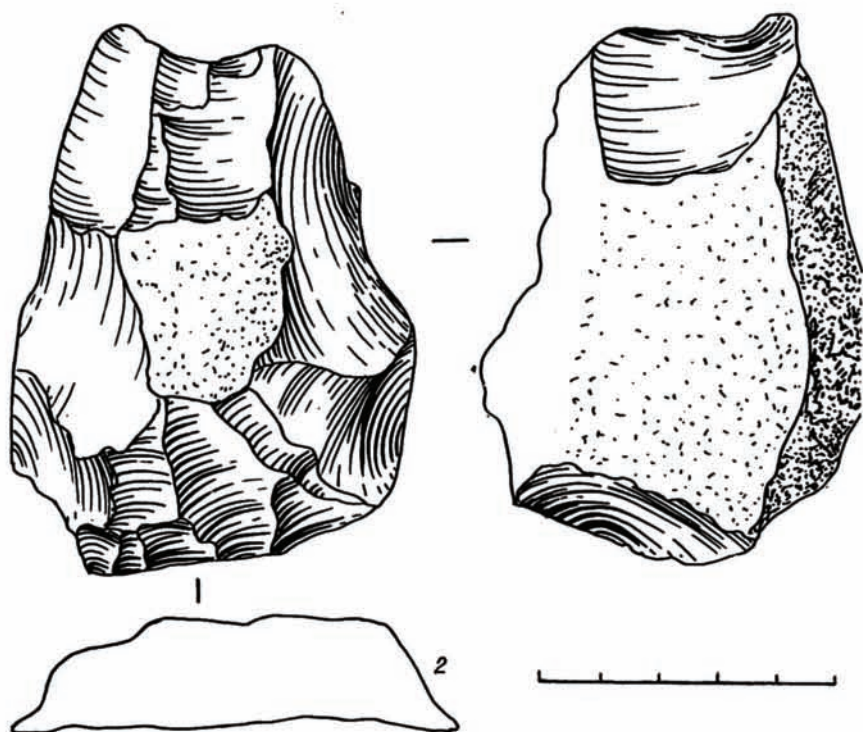
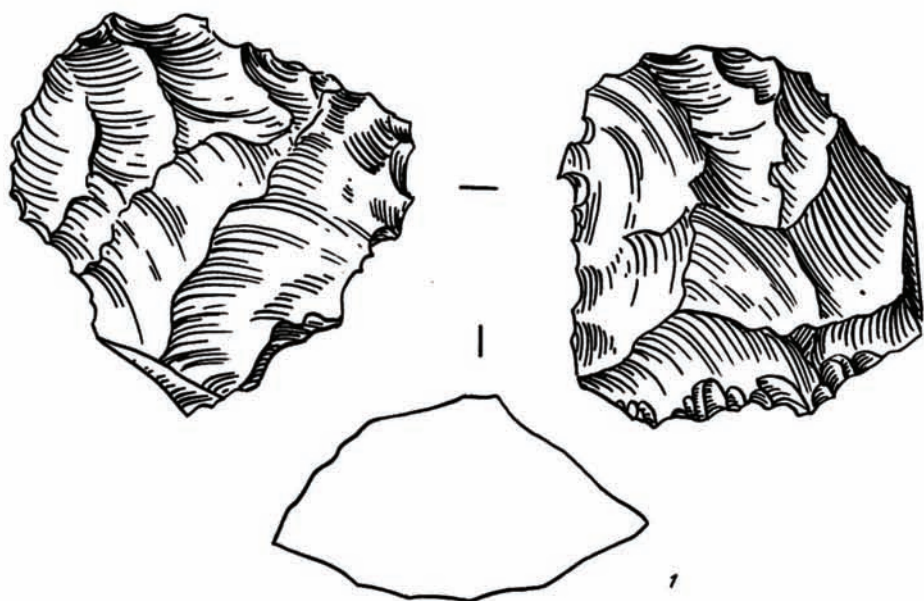

Табл. 160. Слой 3.

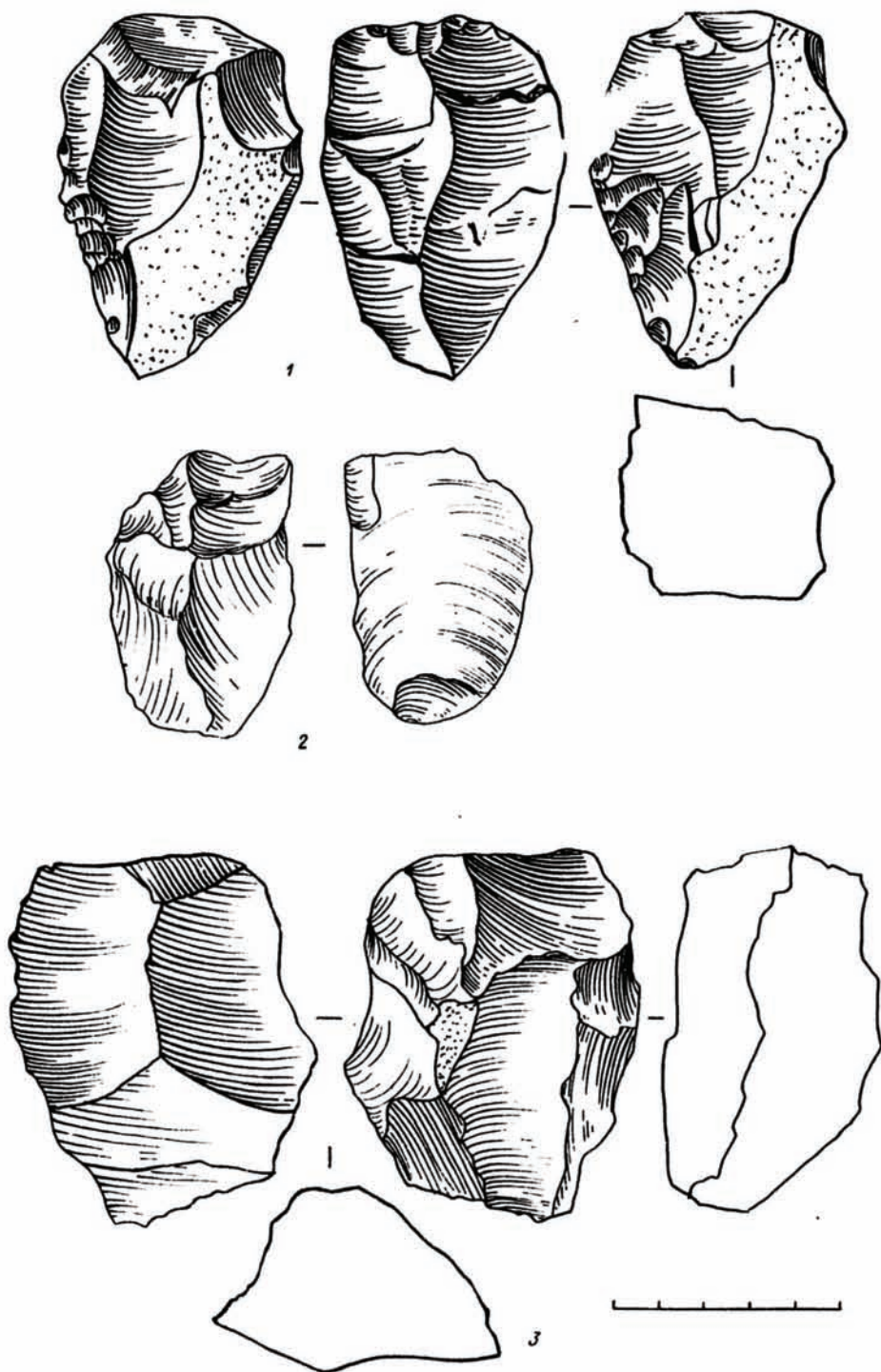

Табл. 161. Слої 3.

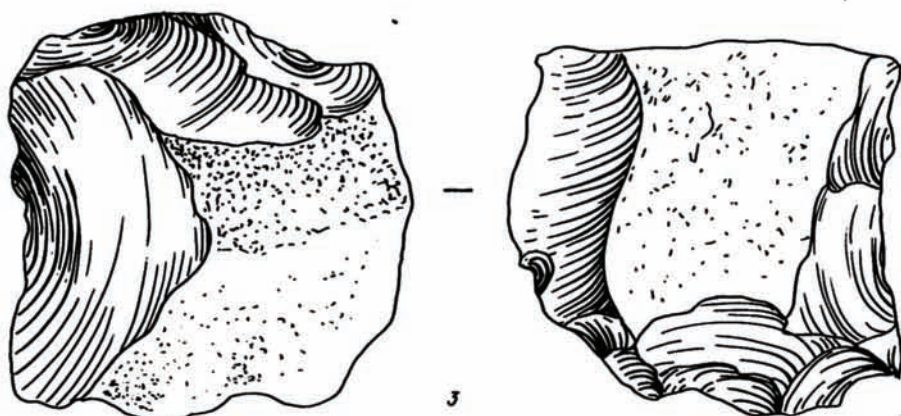
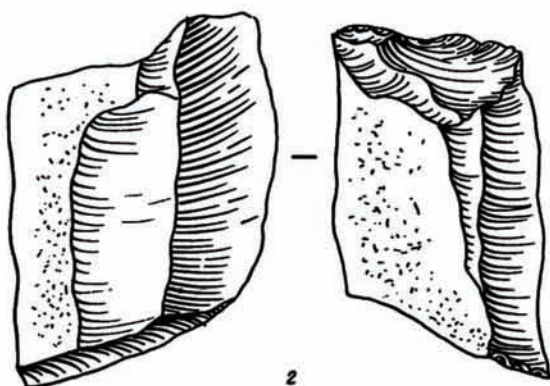
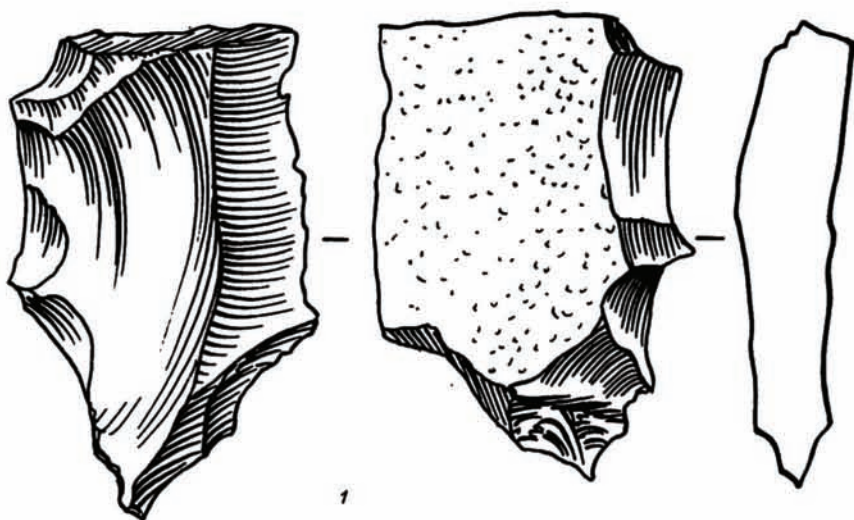

Табл. 162. Слой 3.

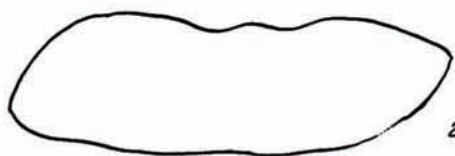
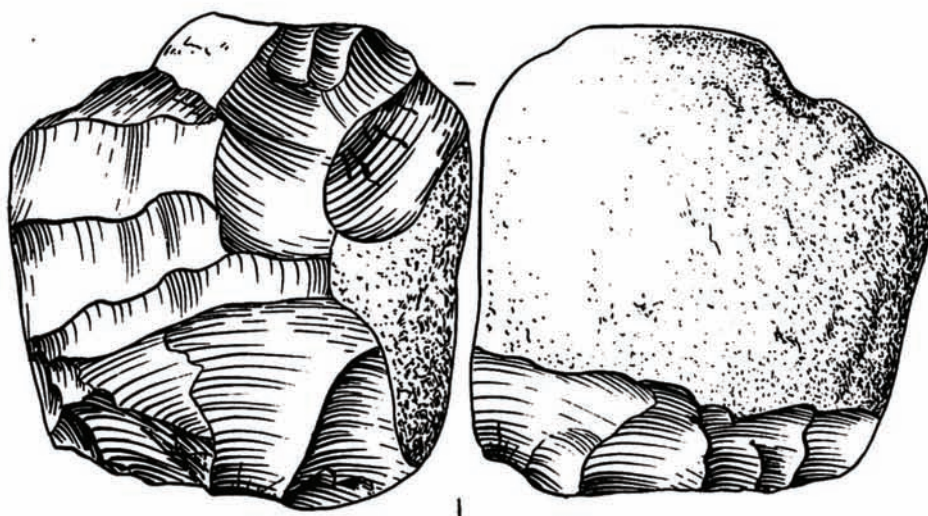
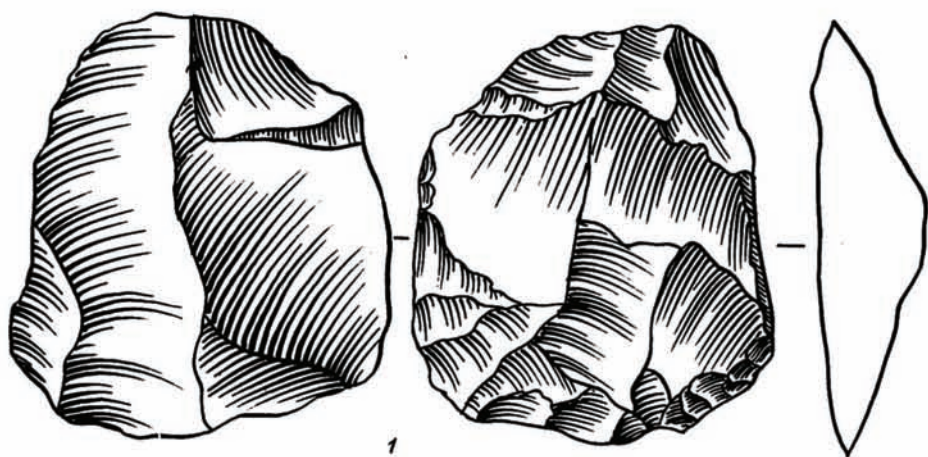

Табл. 163. Слой 3.

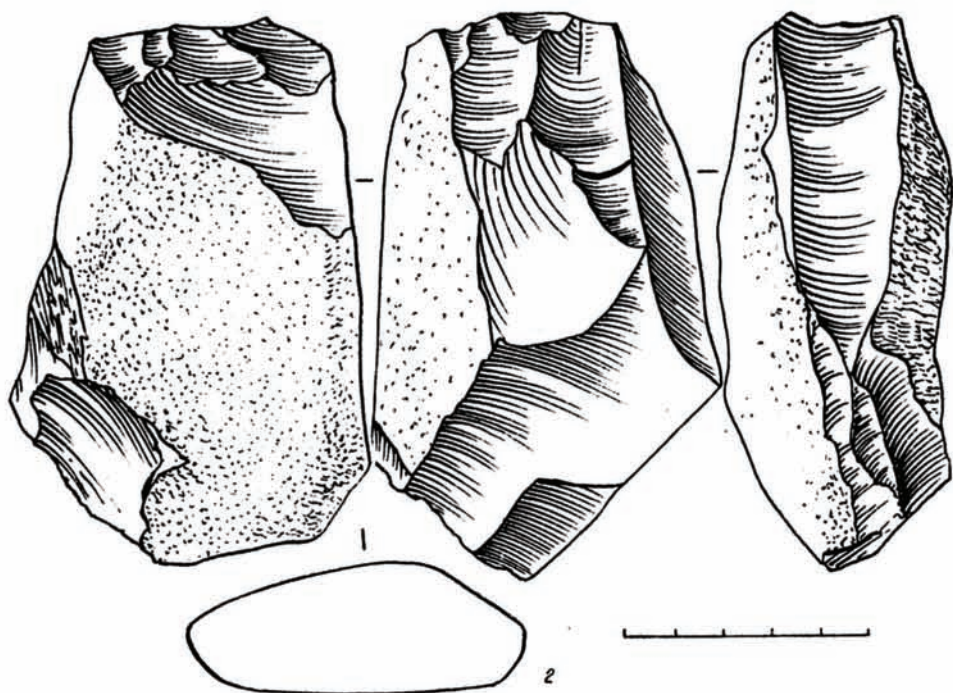
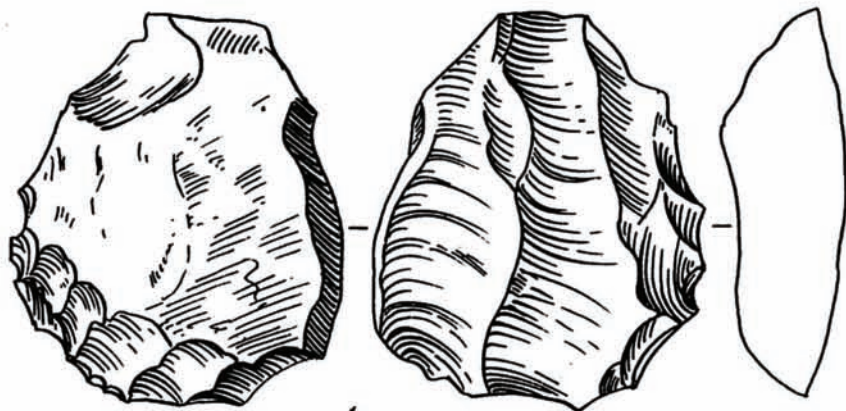

Табл. 164. Слои 3.

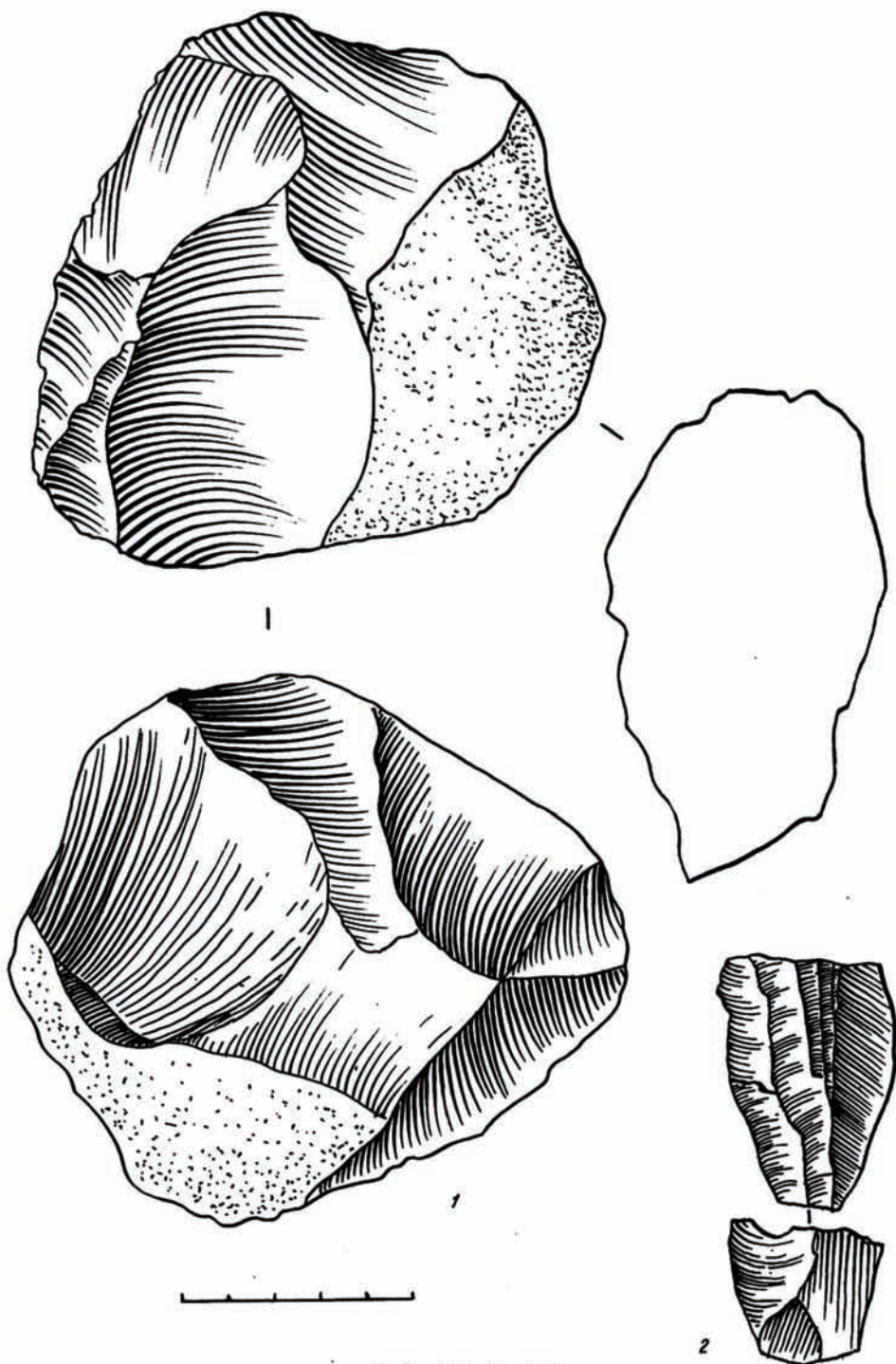

Табл. 165. Слой 3.

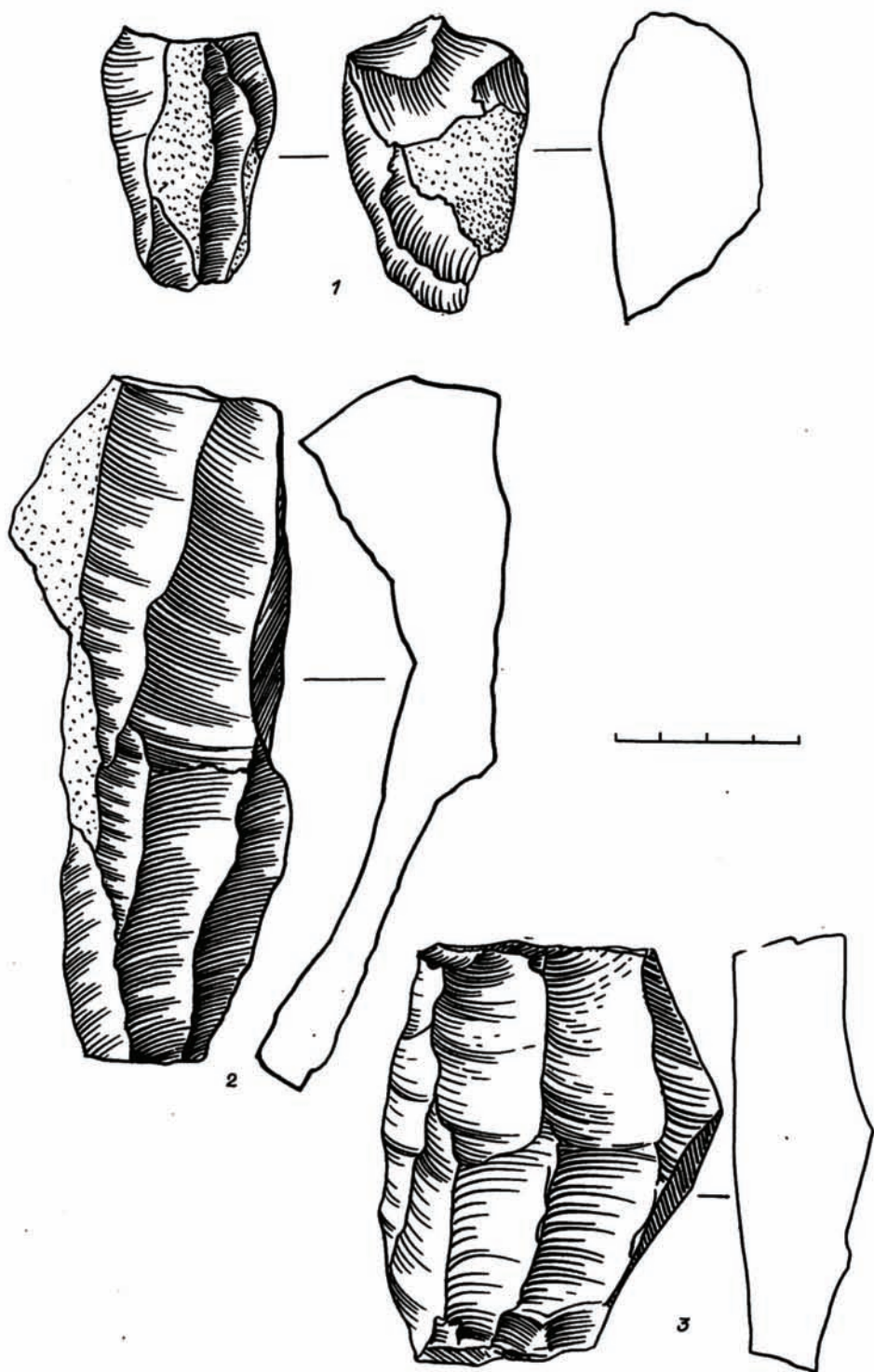

Табл. 166. Слой 3.

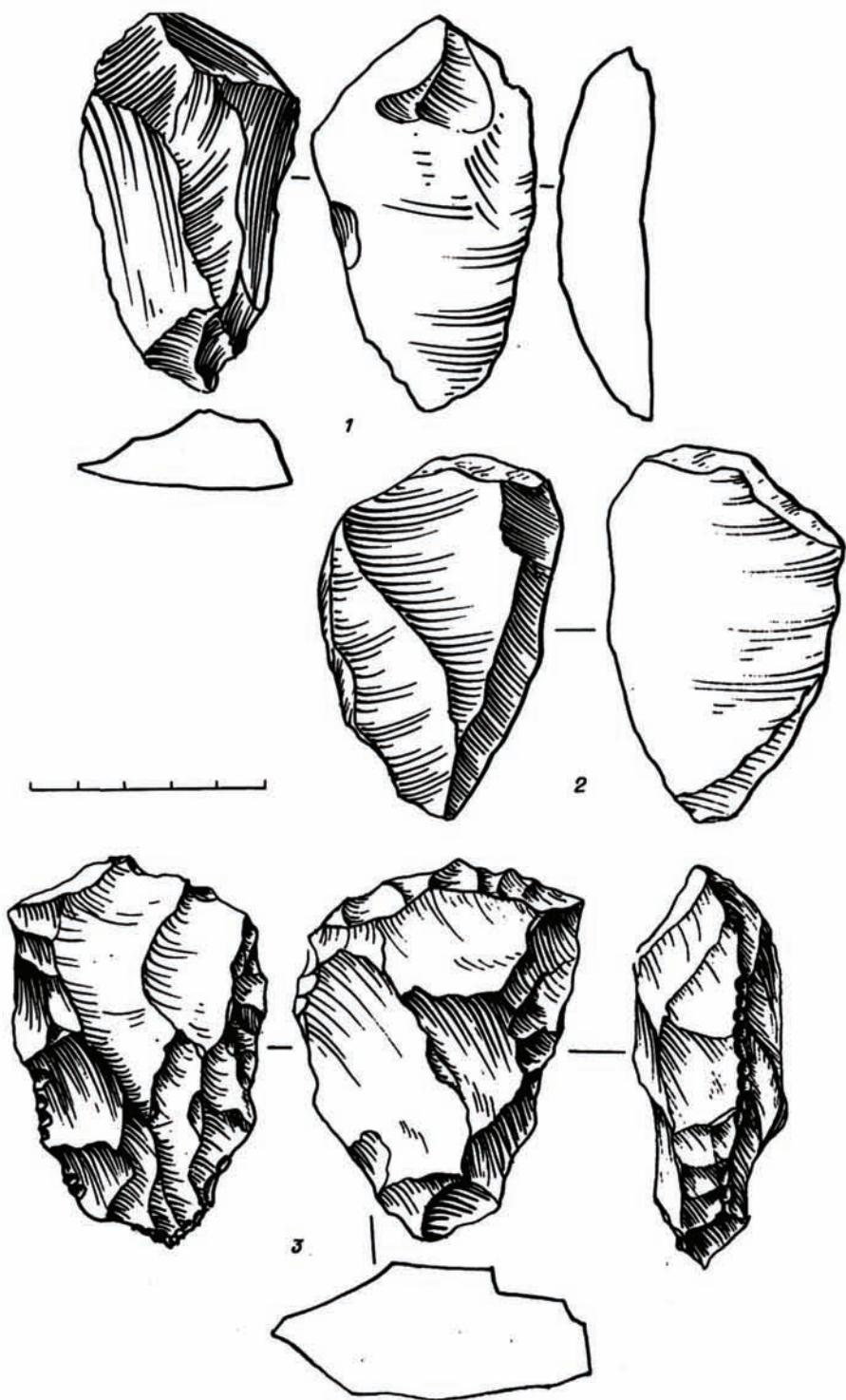

Табл. 167. Слой 3.

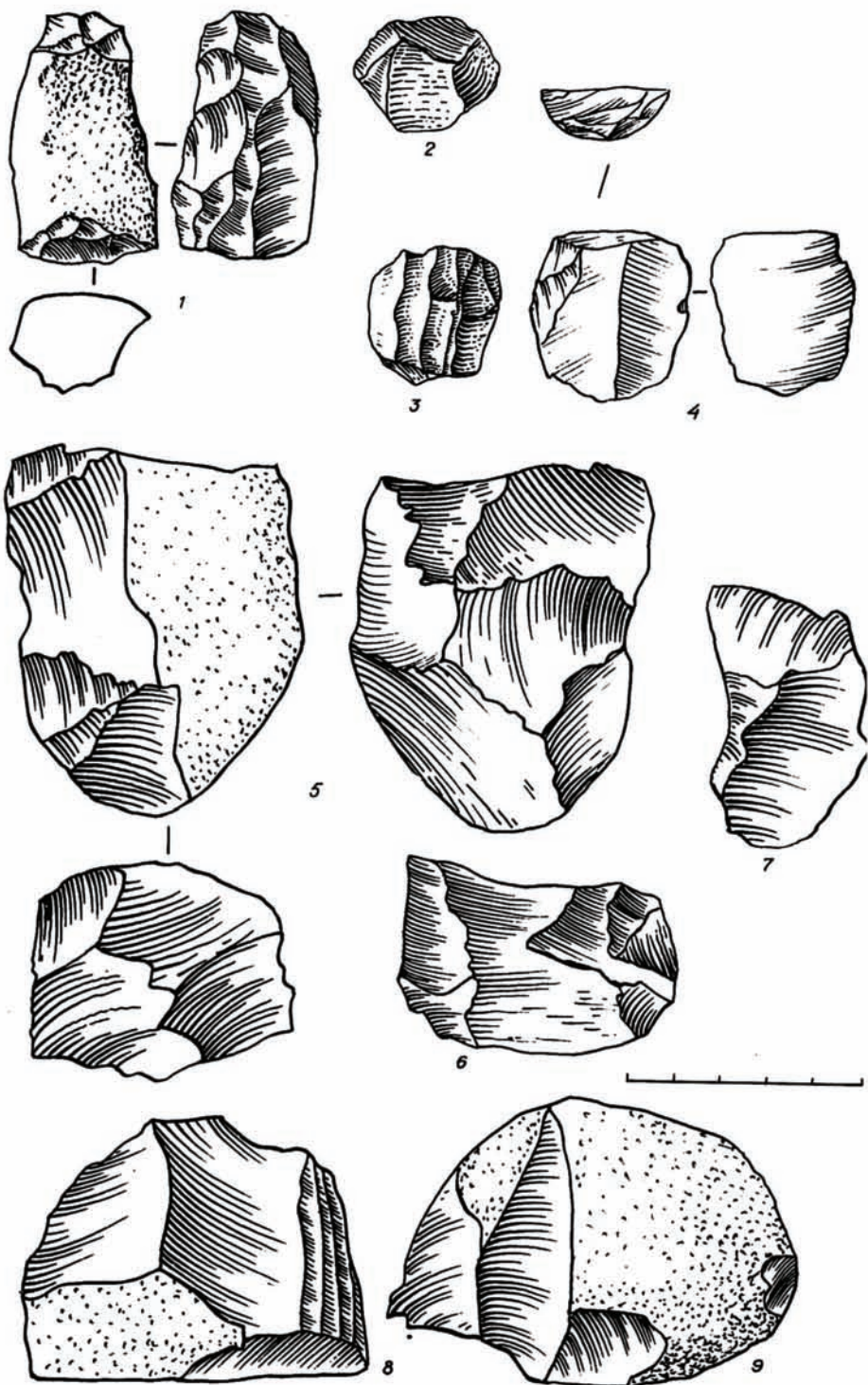

Табл. 168. Слой 3.

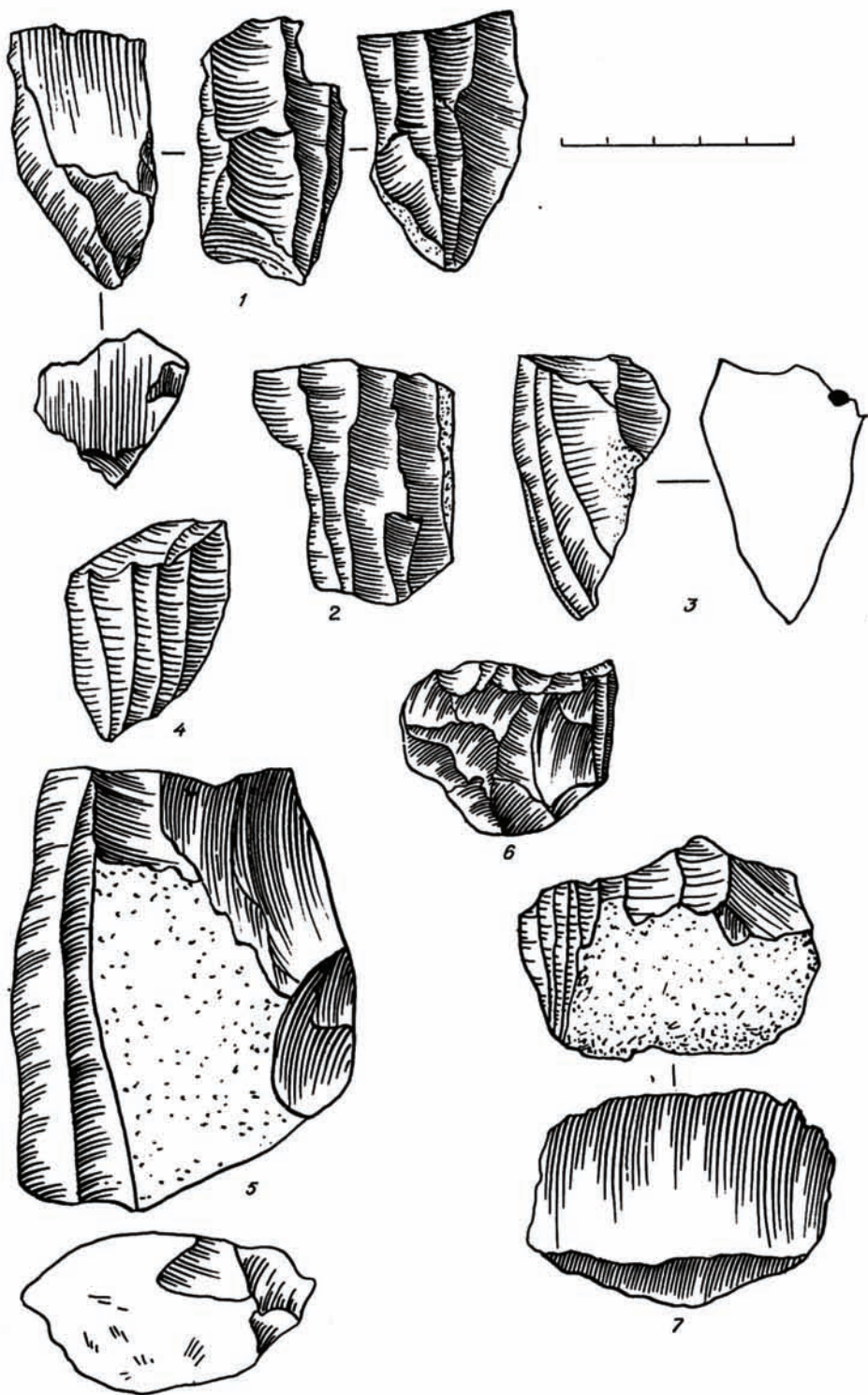

Табл. 169. Слой 3.

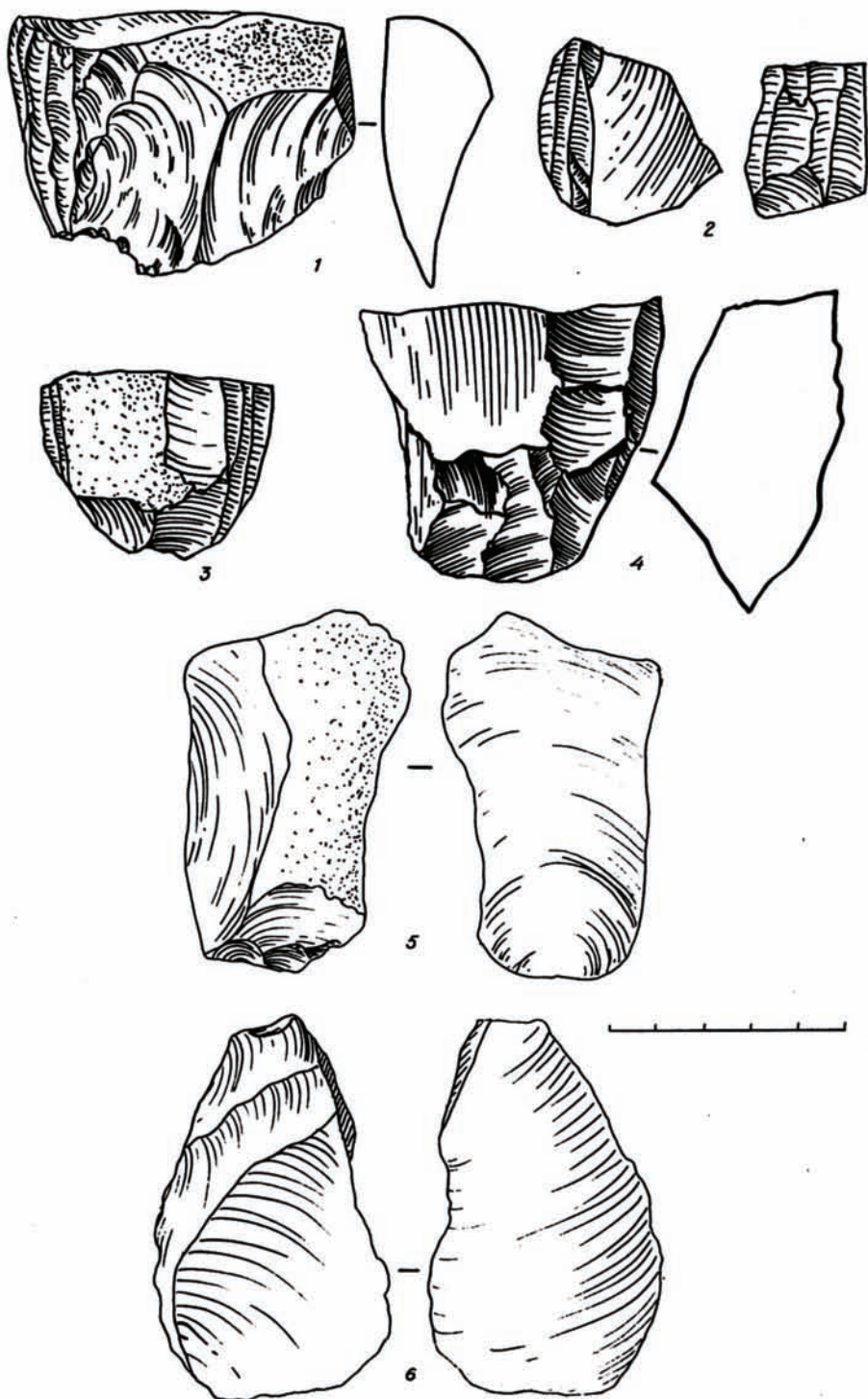

Табл. 170. Слой 3.

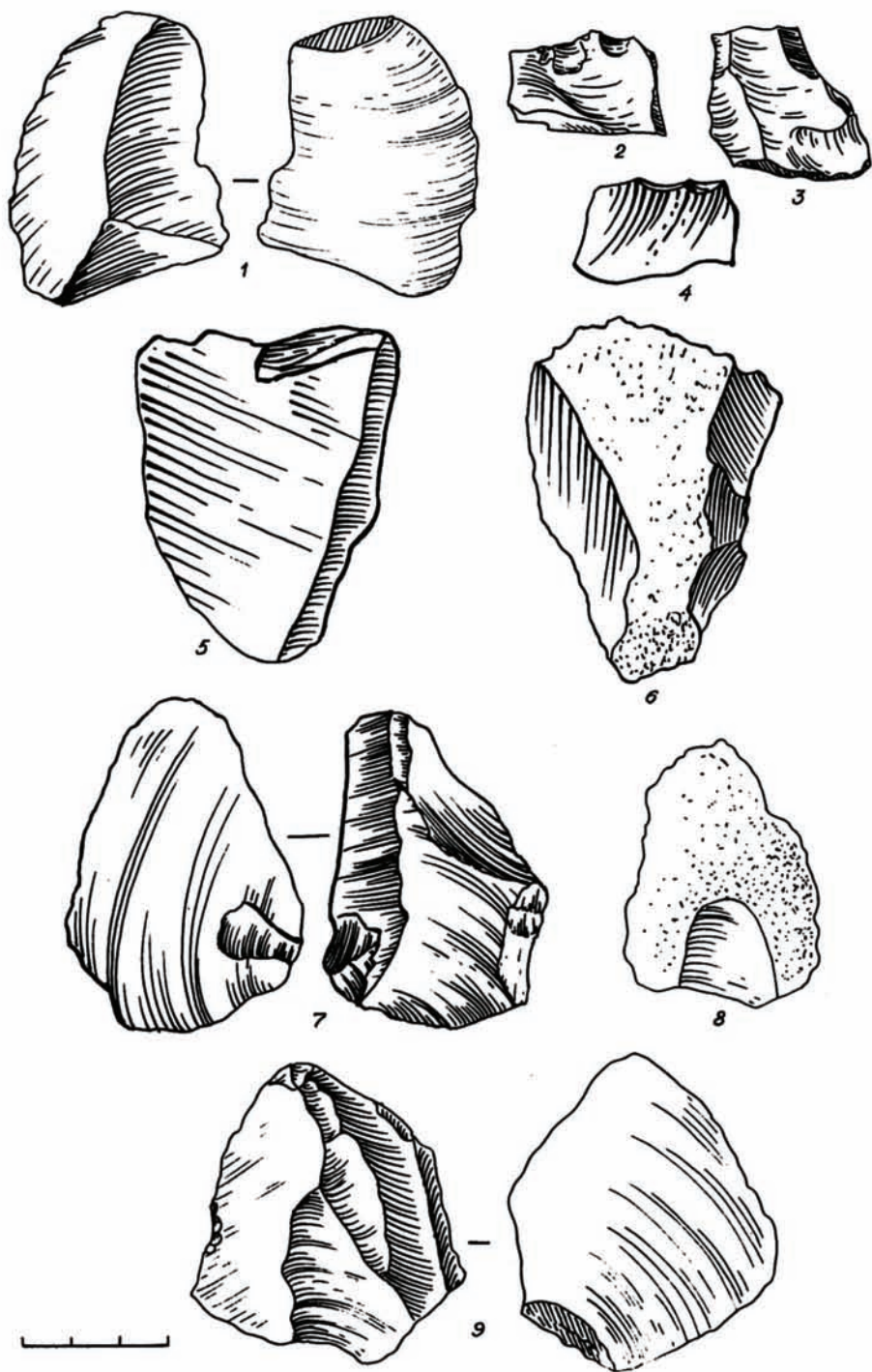

Табл. 171. Слой 3.

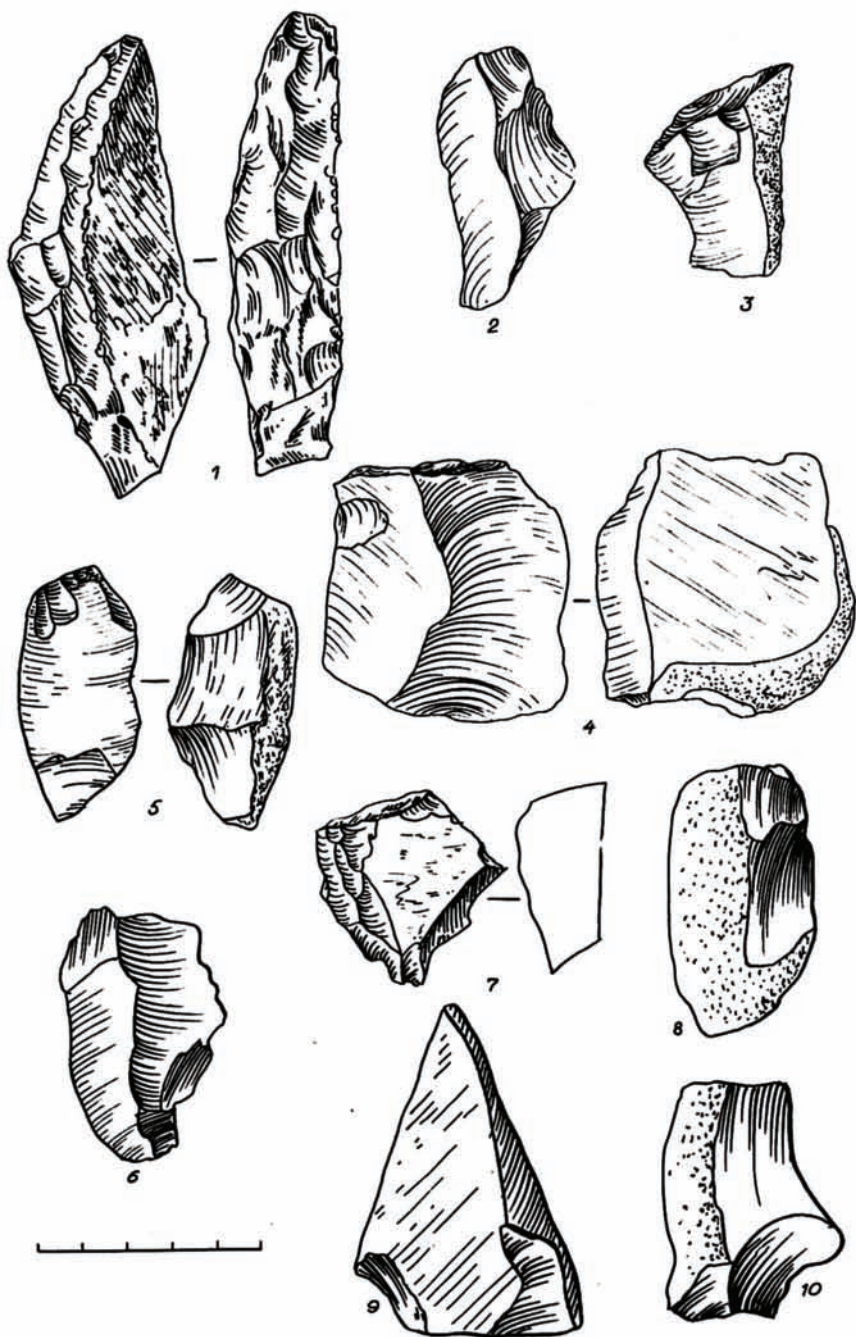

Табл. 172. Слоѣ 3.

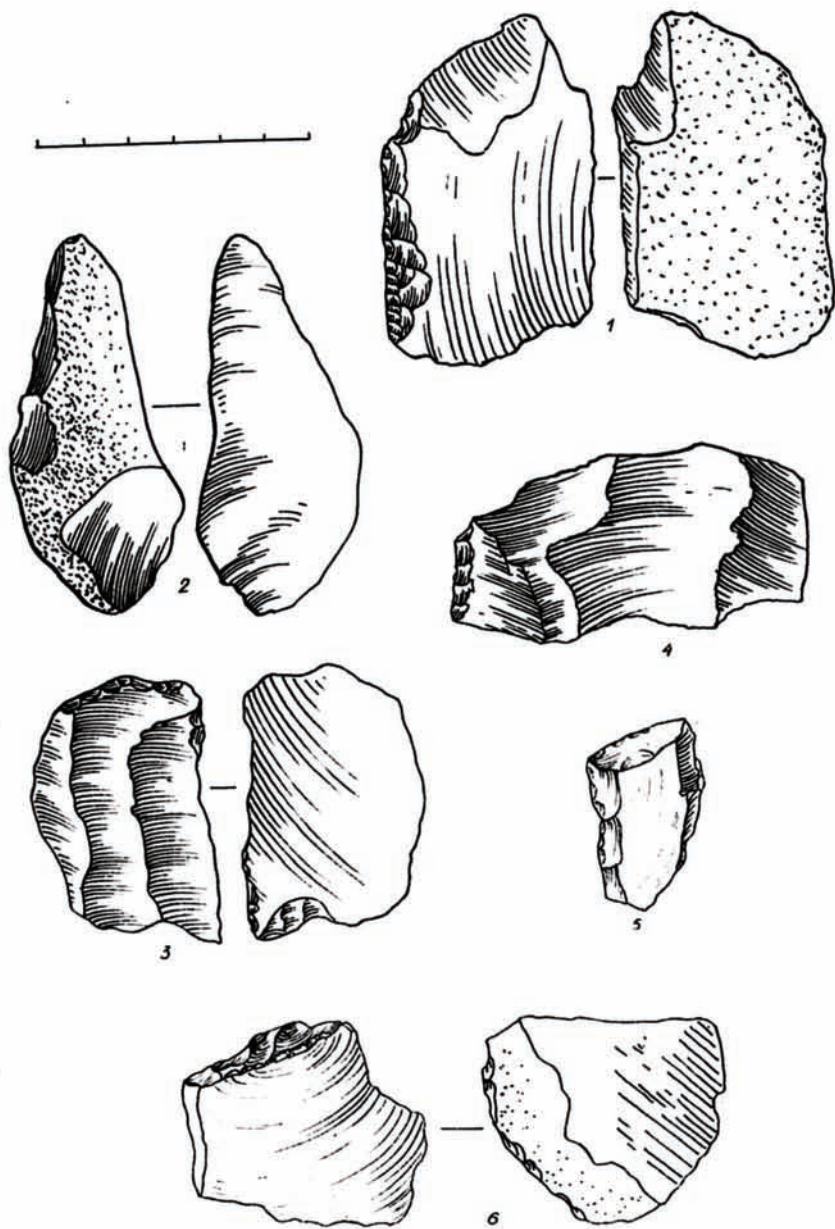

Табл. 173. Слой 3.

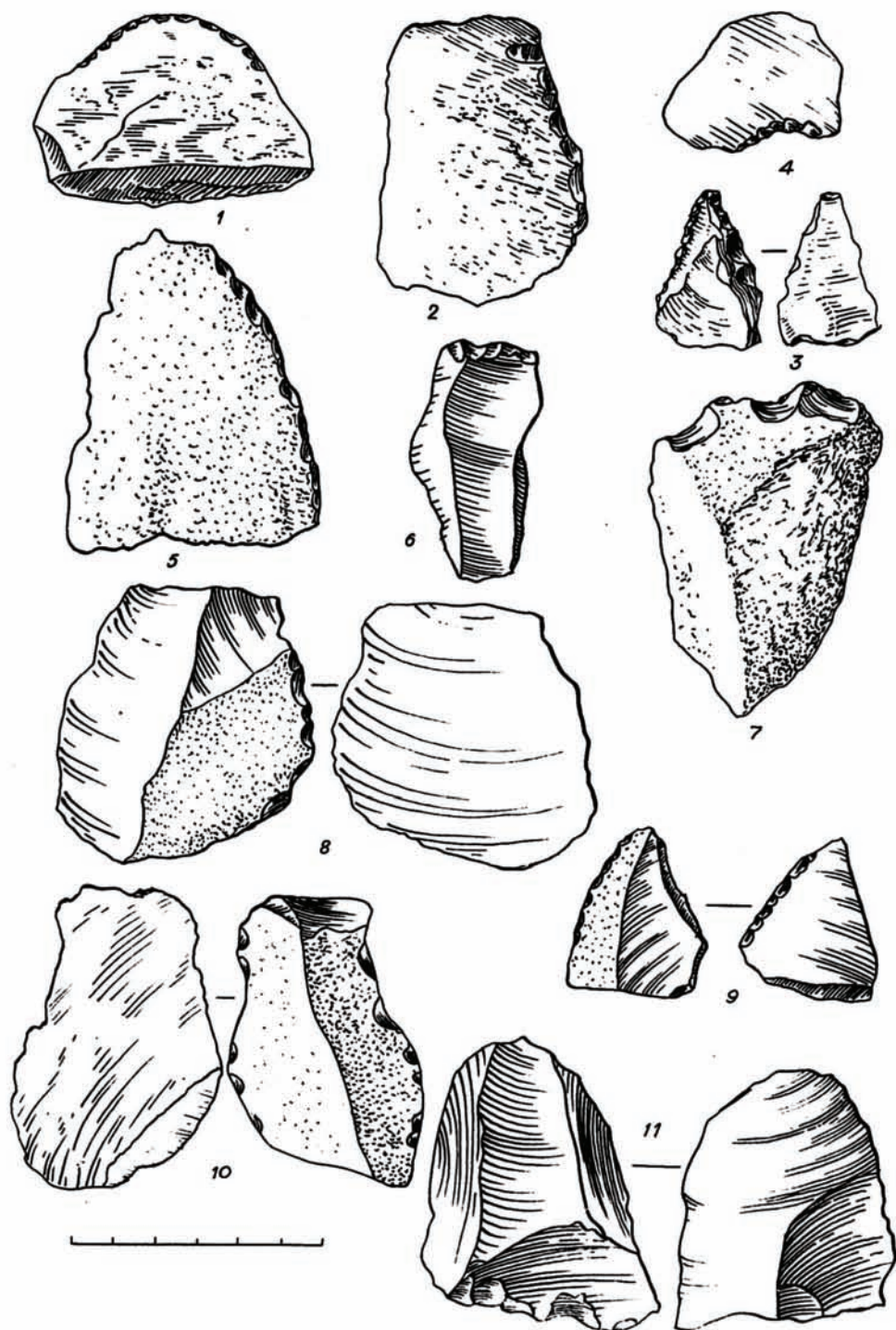

Табл. 174. Слой 3.

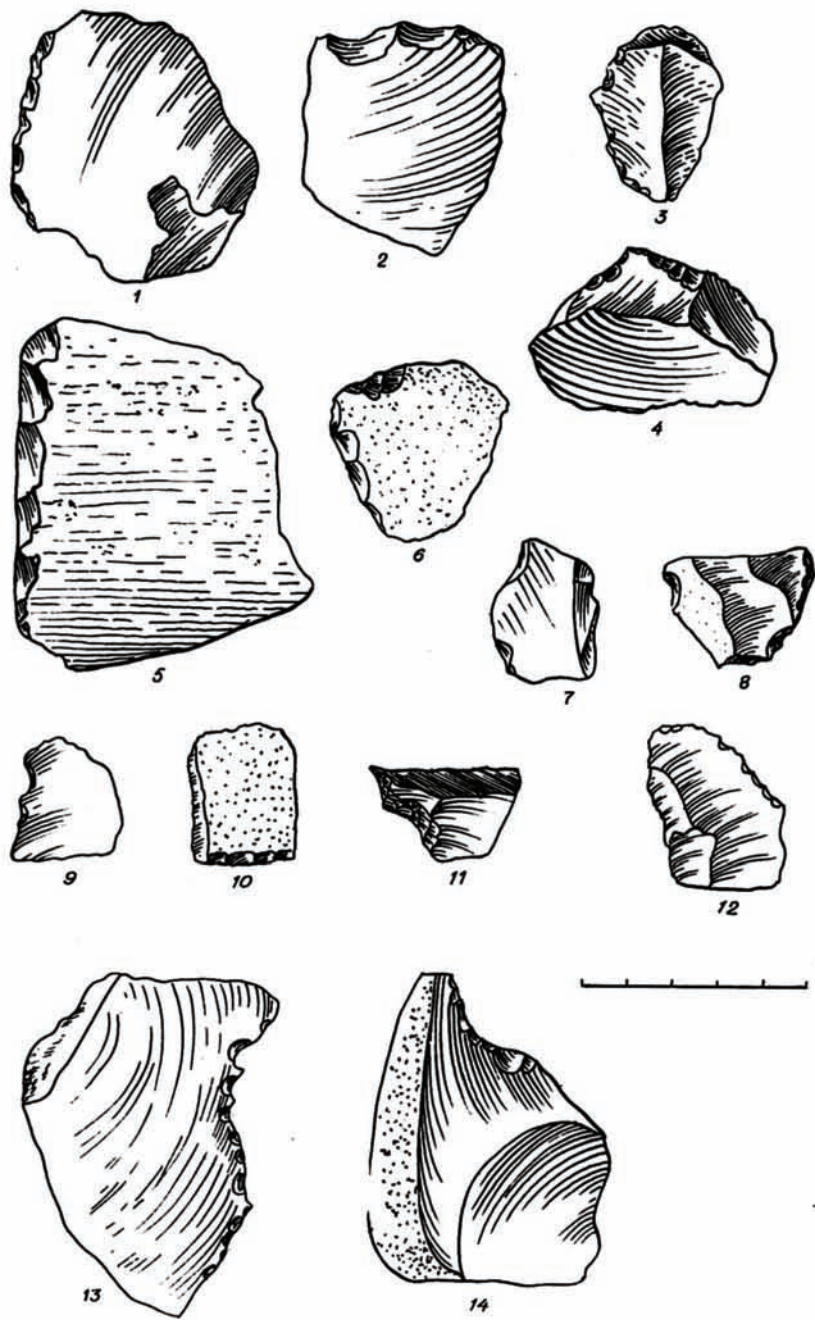

Табл. 175. Слой 3.

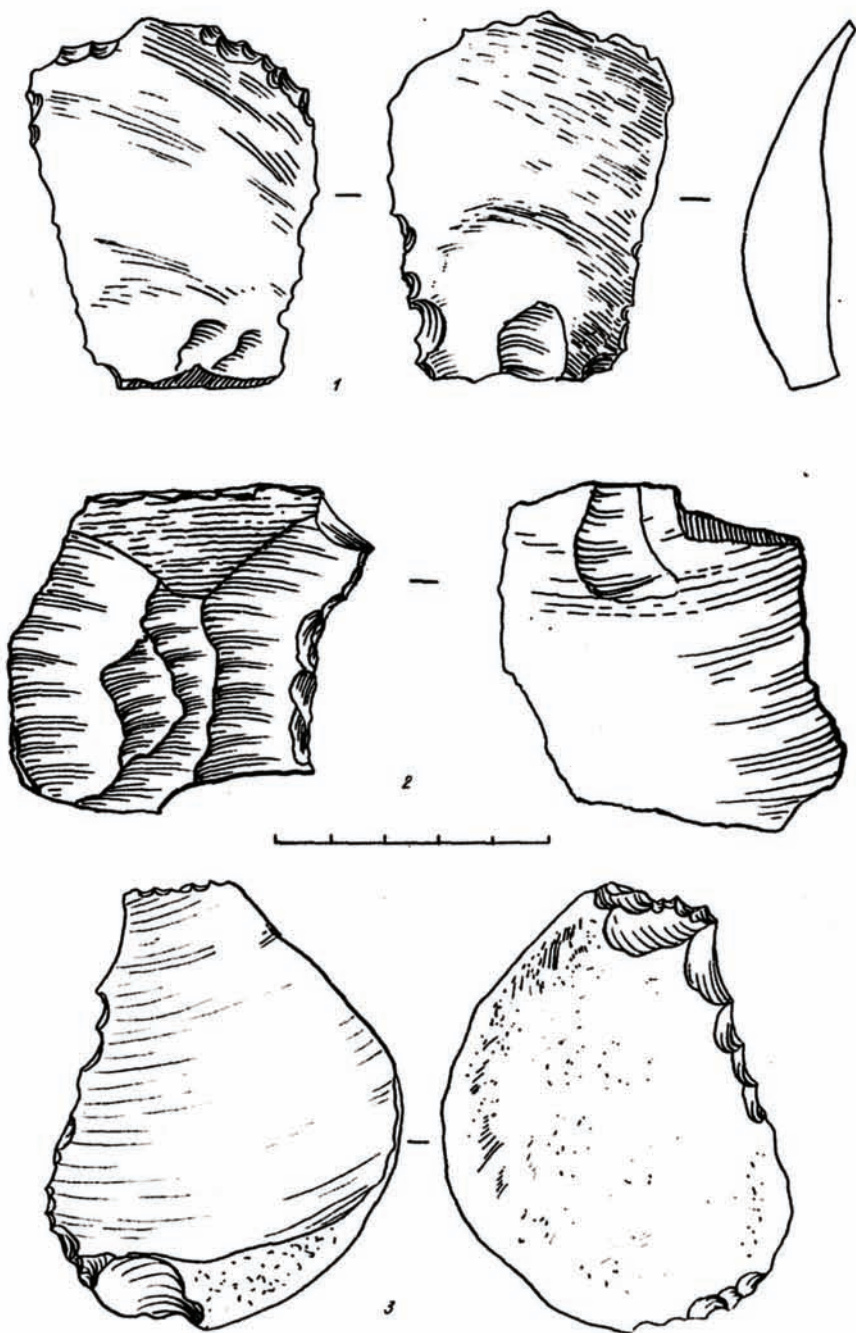

Табл. 176. Слой 3.

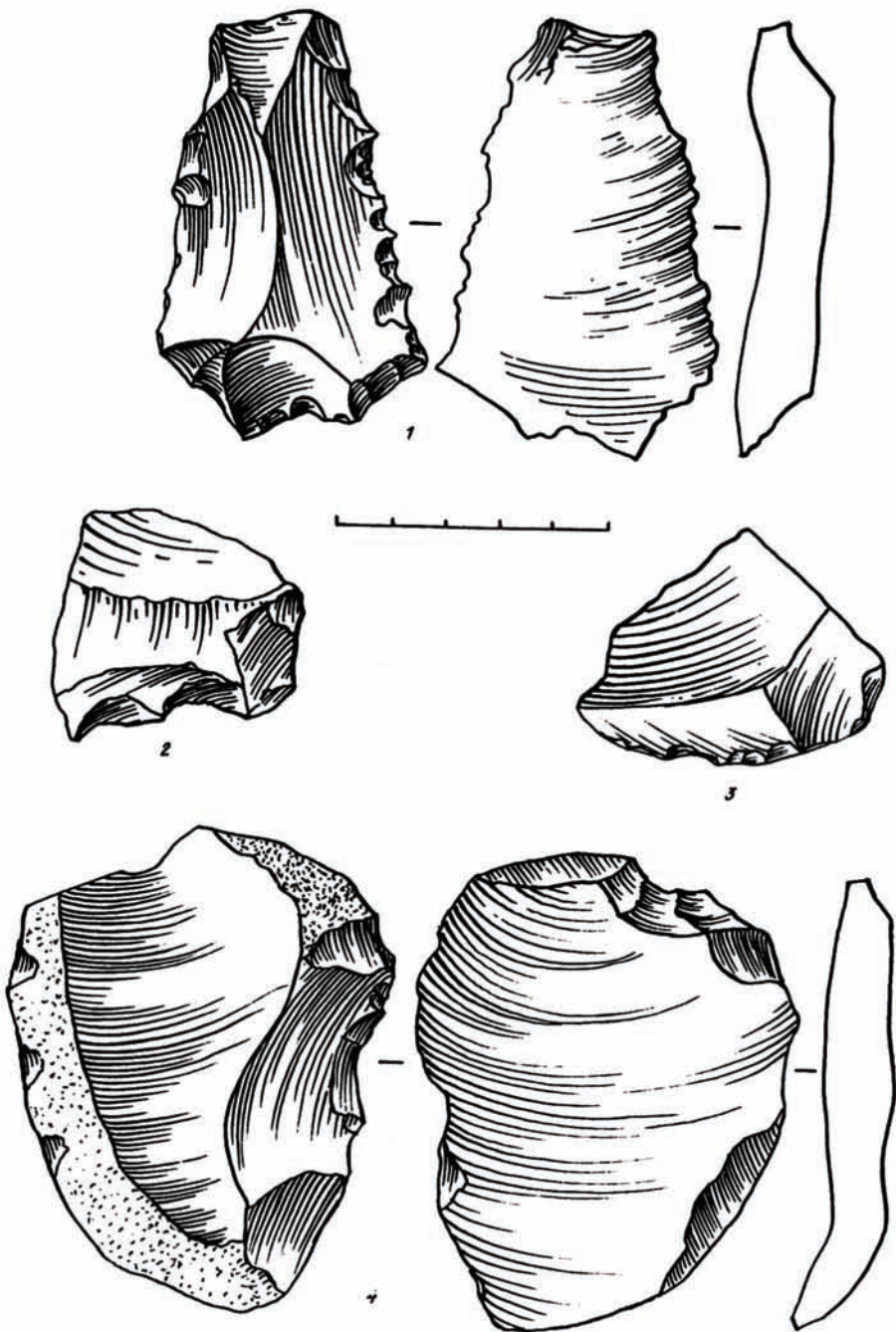

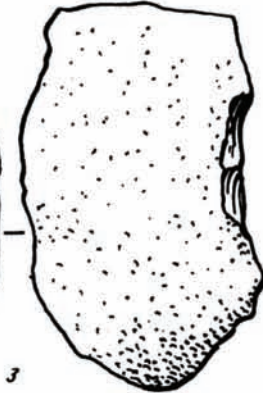
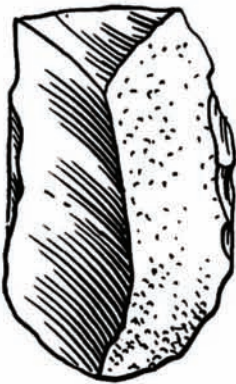
Табл. 177. Слой 3.

1

2

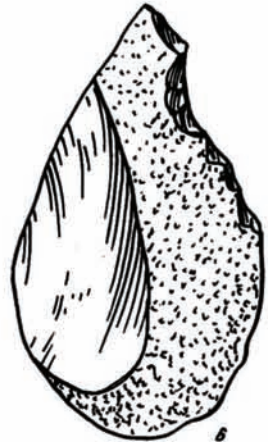
3

4

5

6

Табл. 178. Слой 3.

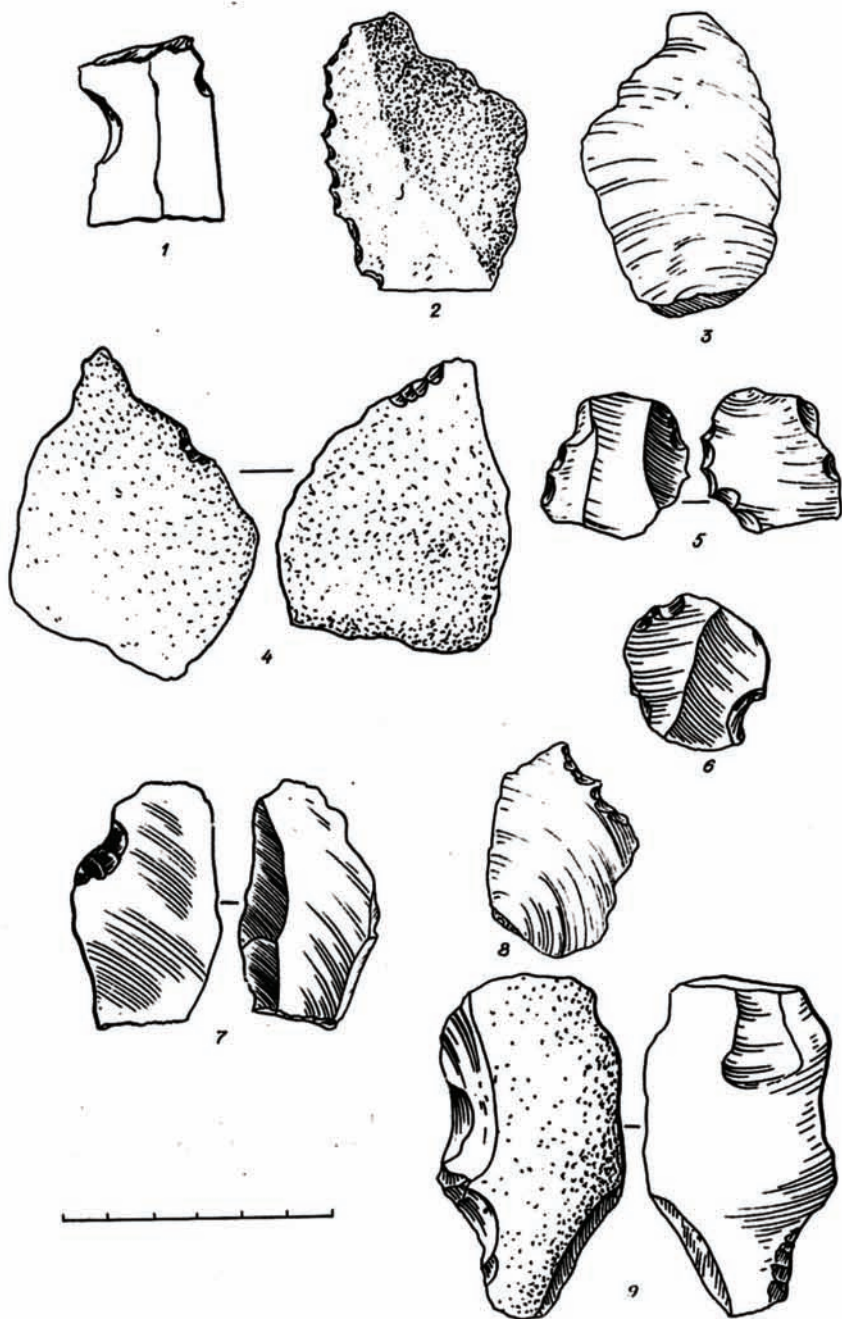

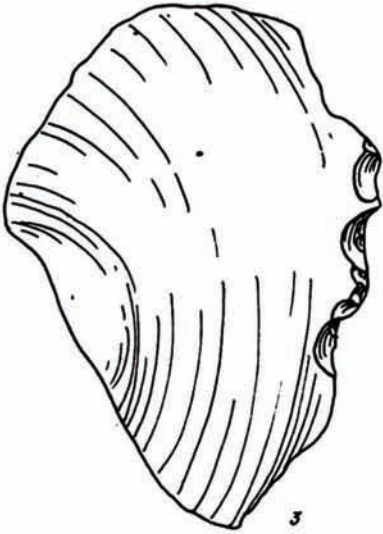
Табл. 179. Слой 3.

1

2

3

4

5

6

Табл. 180. Слой 3.

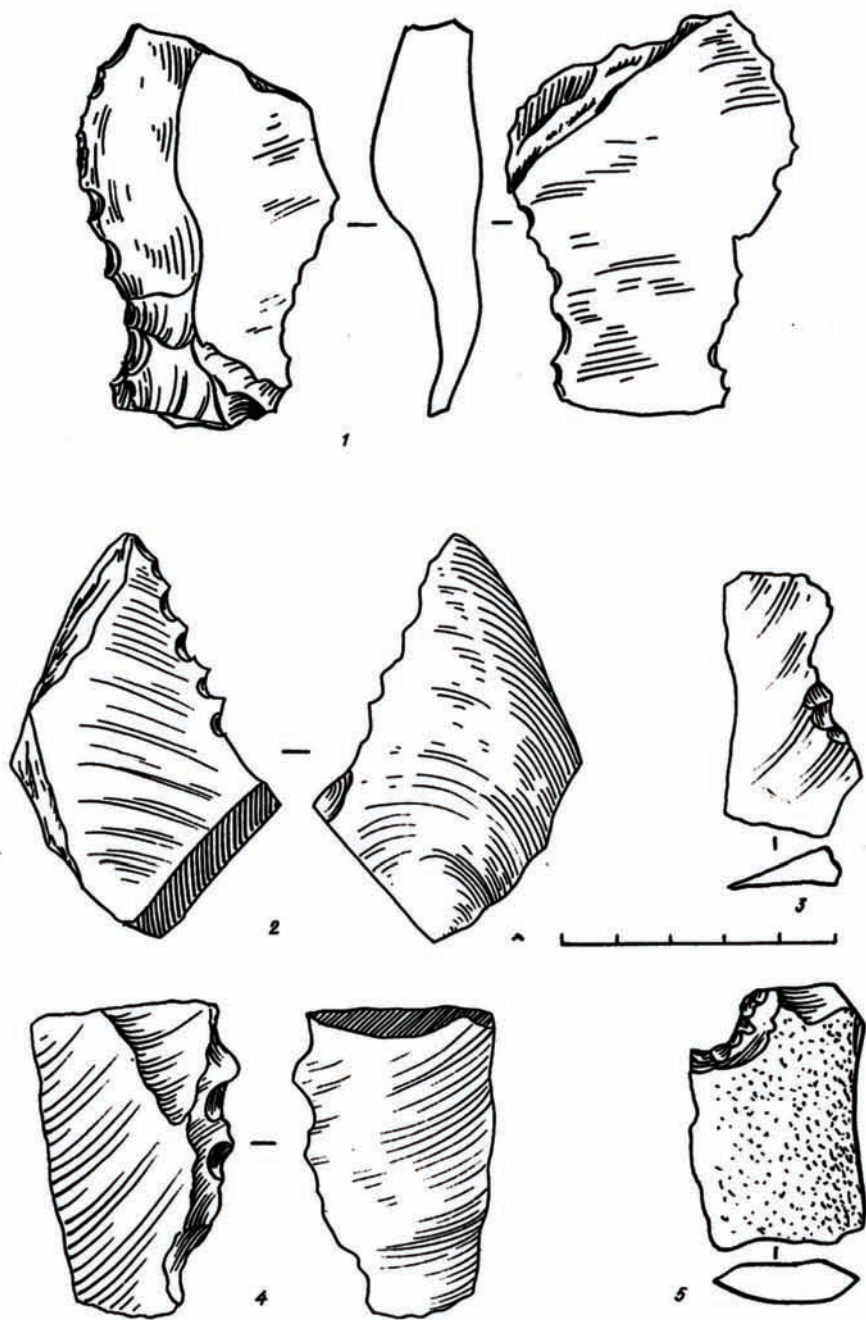

Табл. 181. Слой 3.

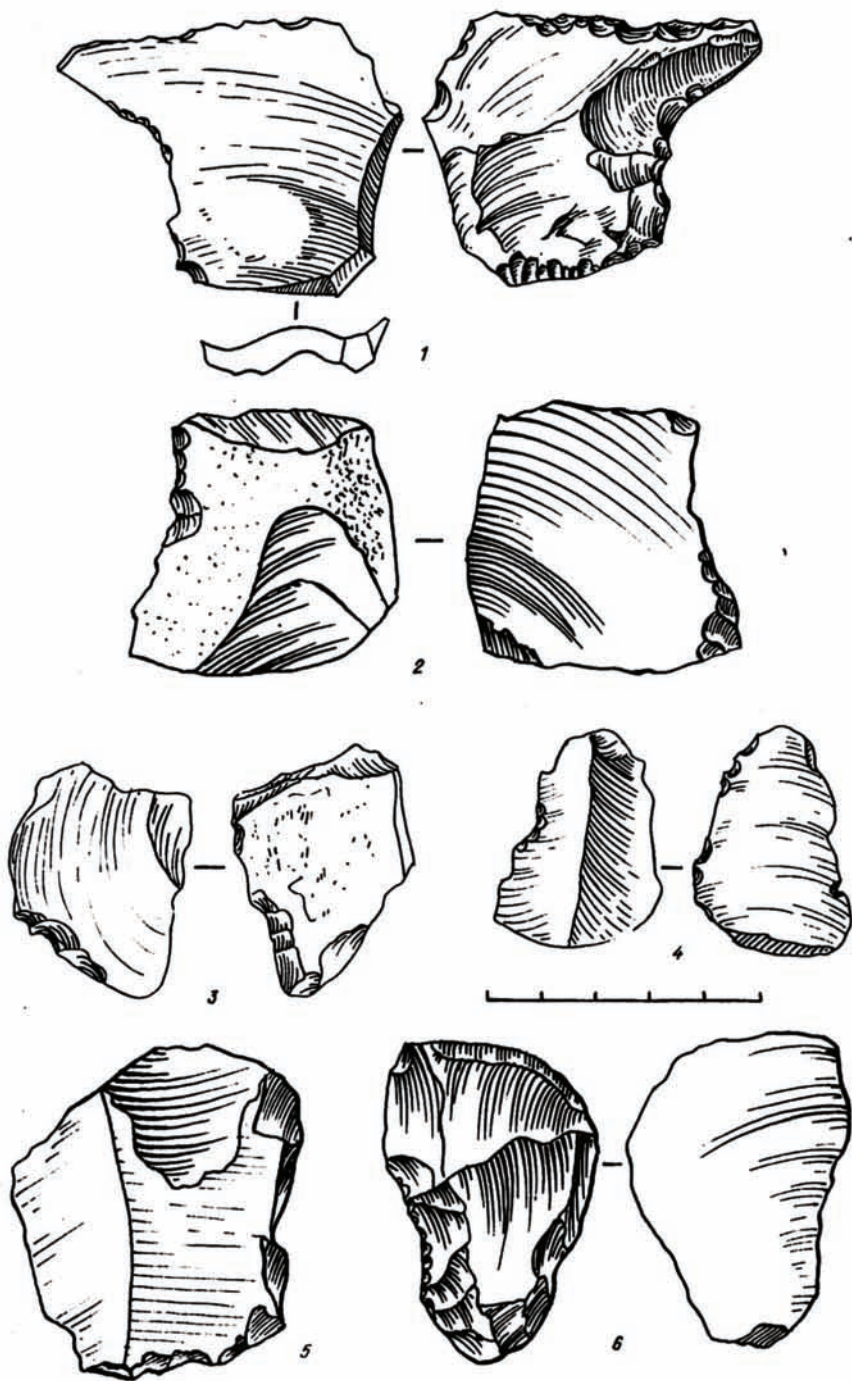

Табл. 182. С. 101 3.

1

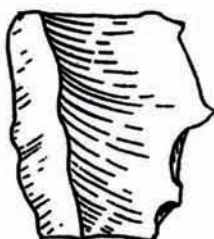
2

3

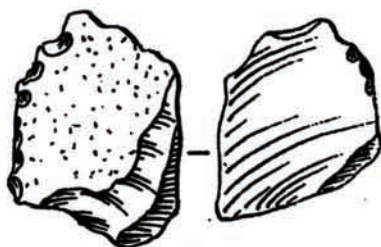
4

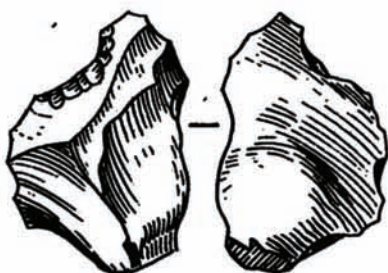
5

6

7

8

1

9

Табл. 183. С. VIII 2.

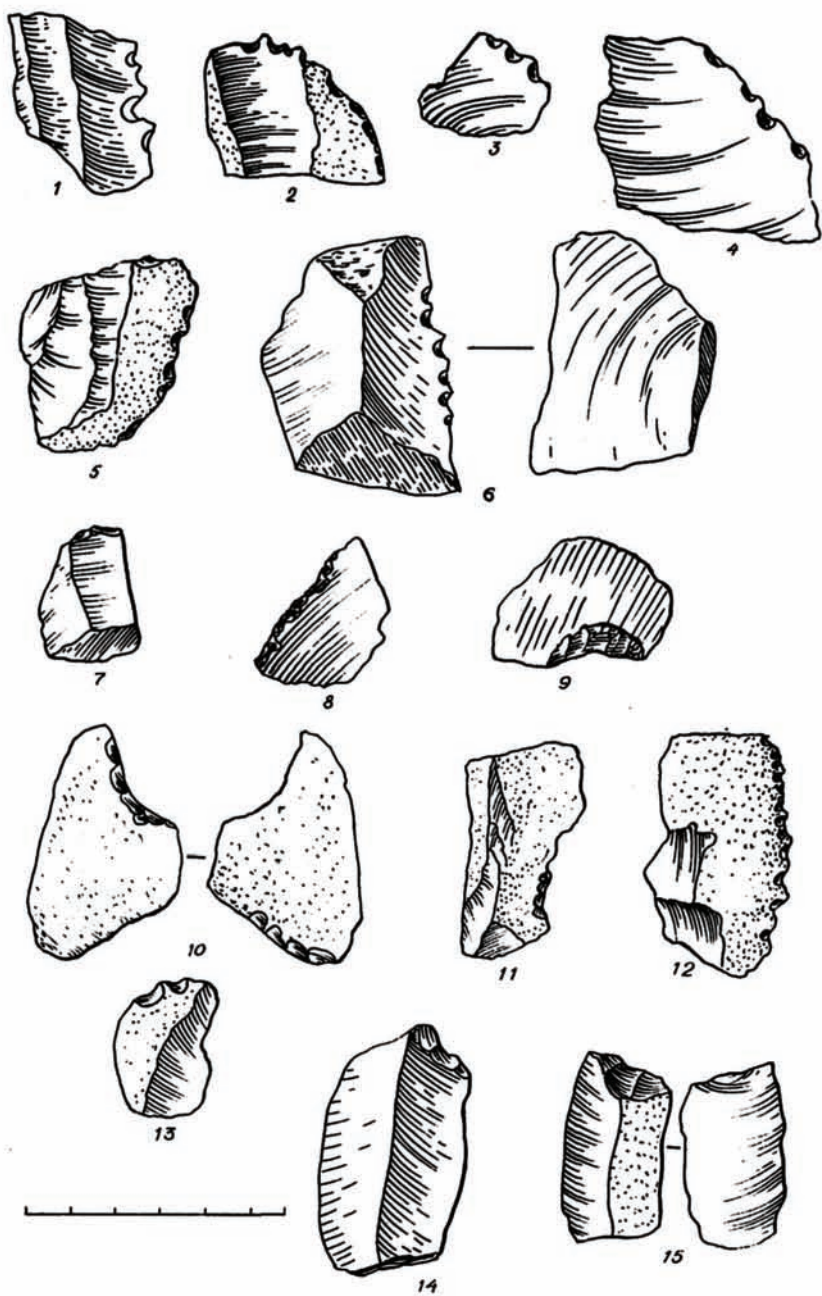

Табл. 184. С.10ii 3.

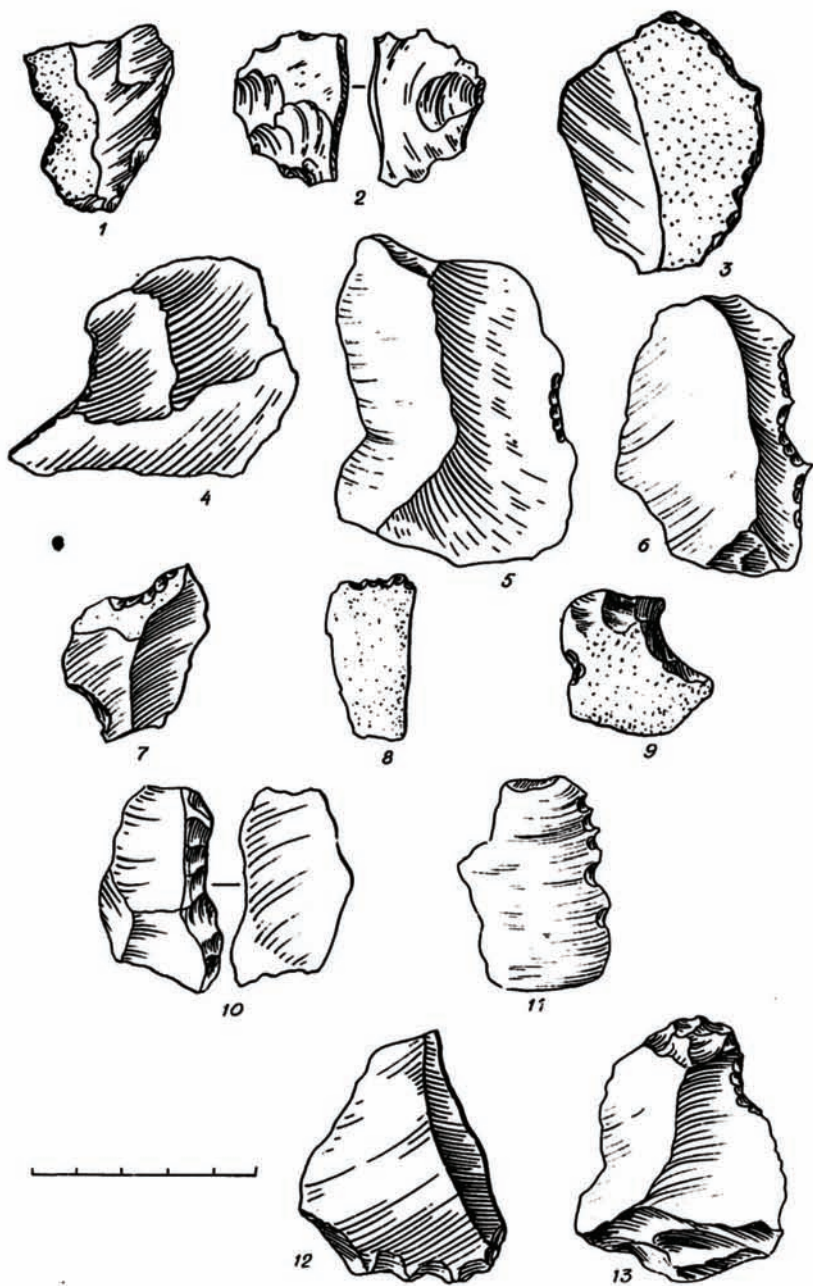

Табл. 185. Слой 3.

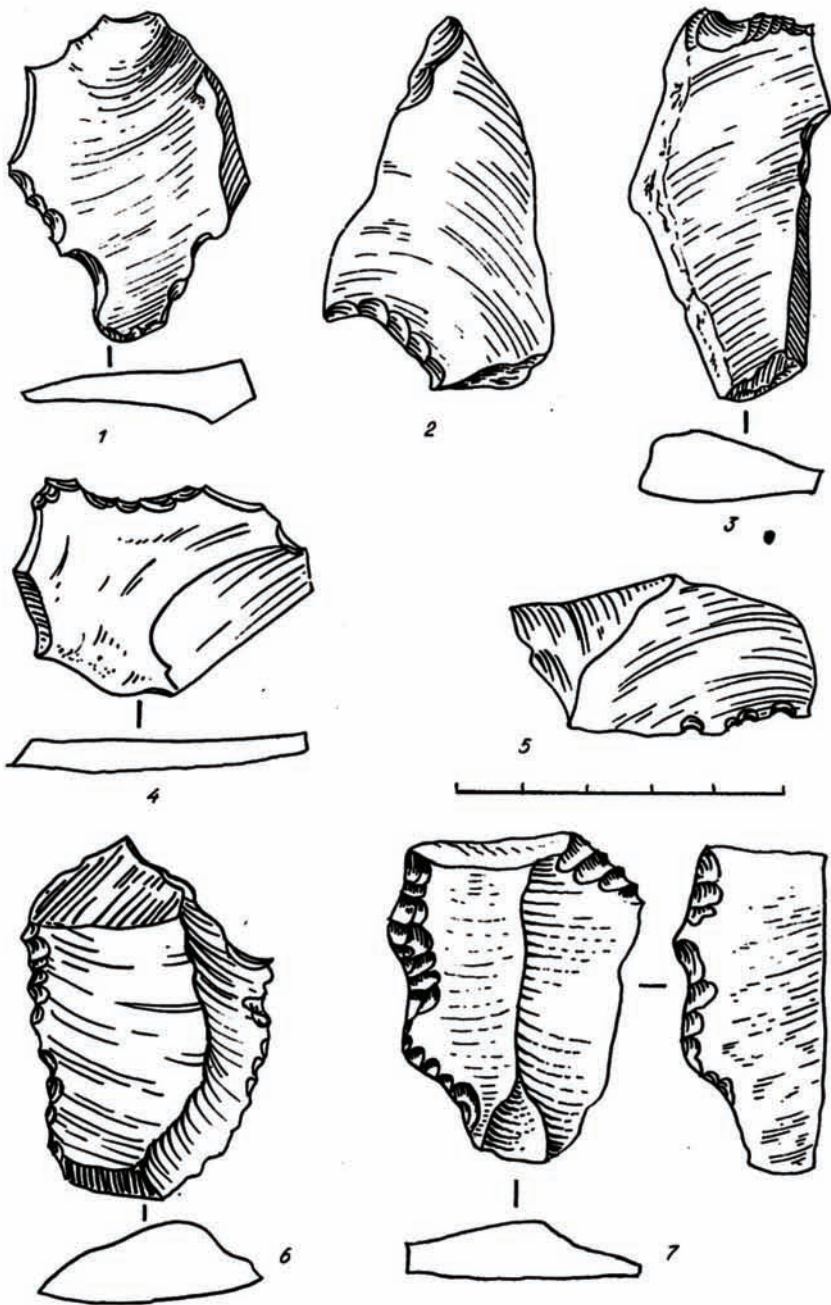

Табл. 186. Слой 3.

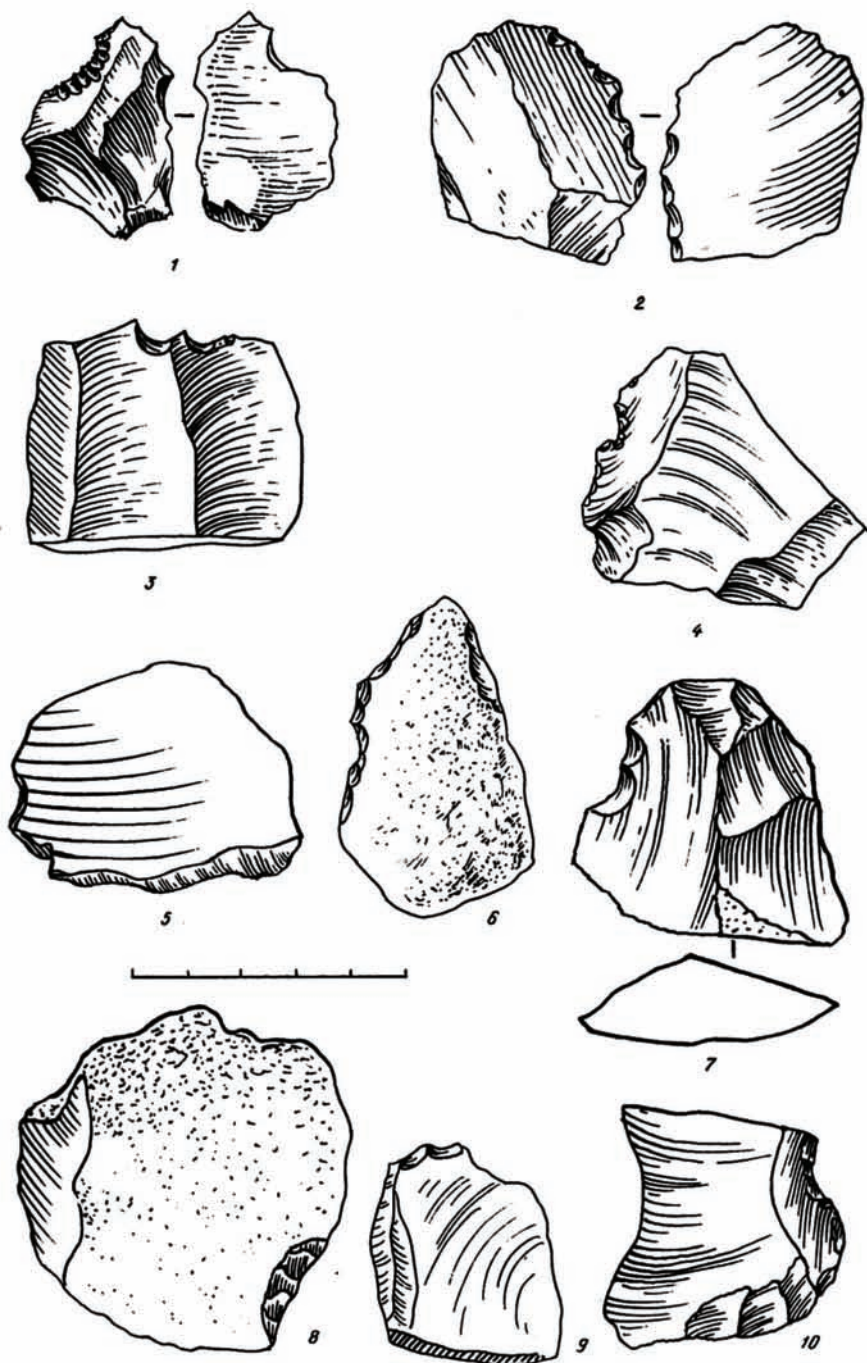

Табл. 187. Слой 3.

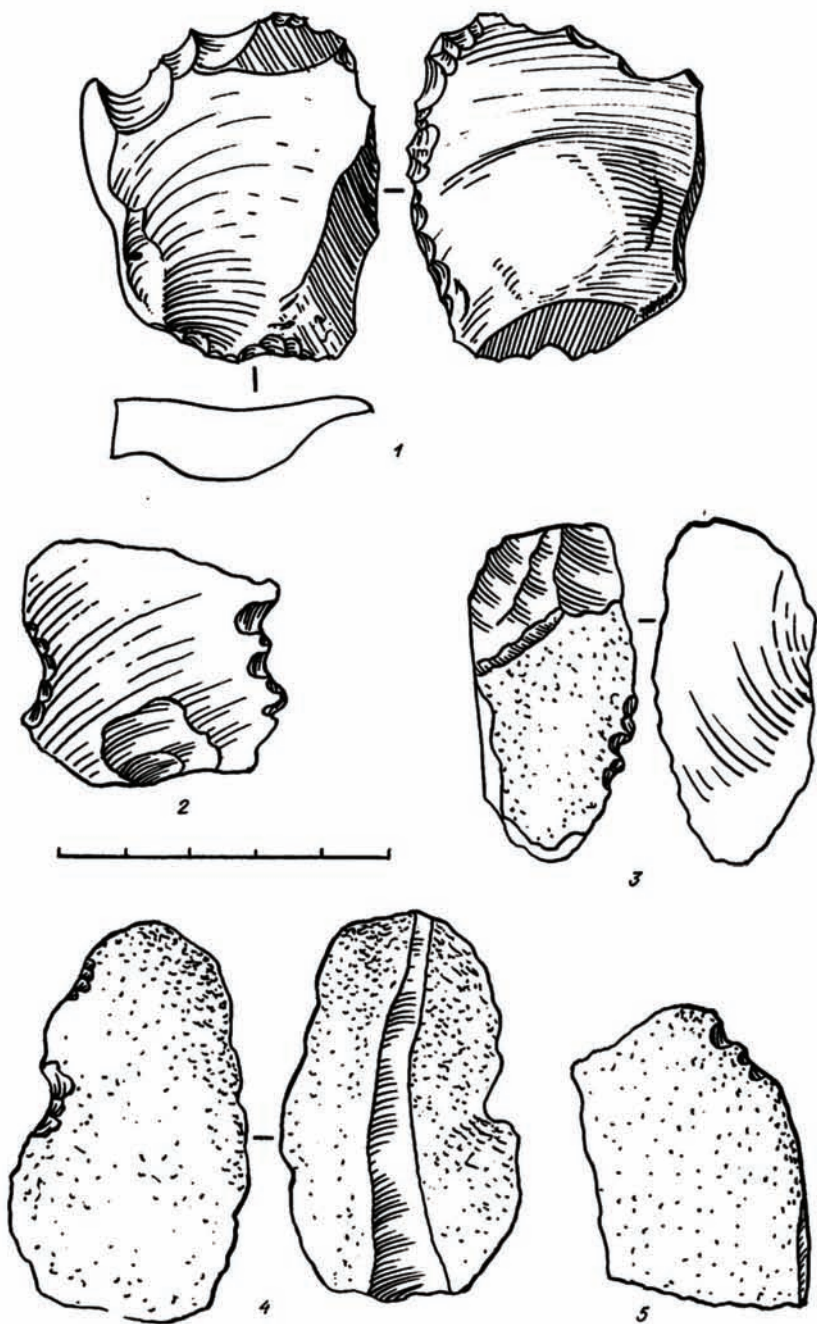

Табл. 188. Слой 3.

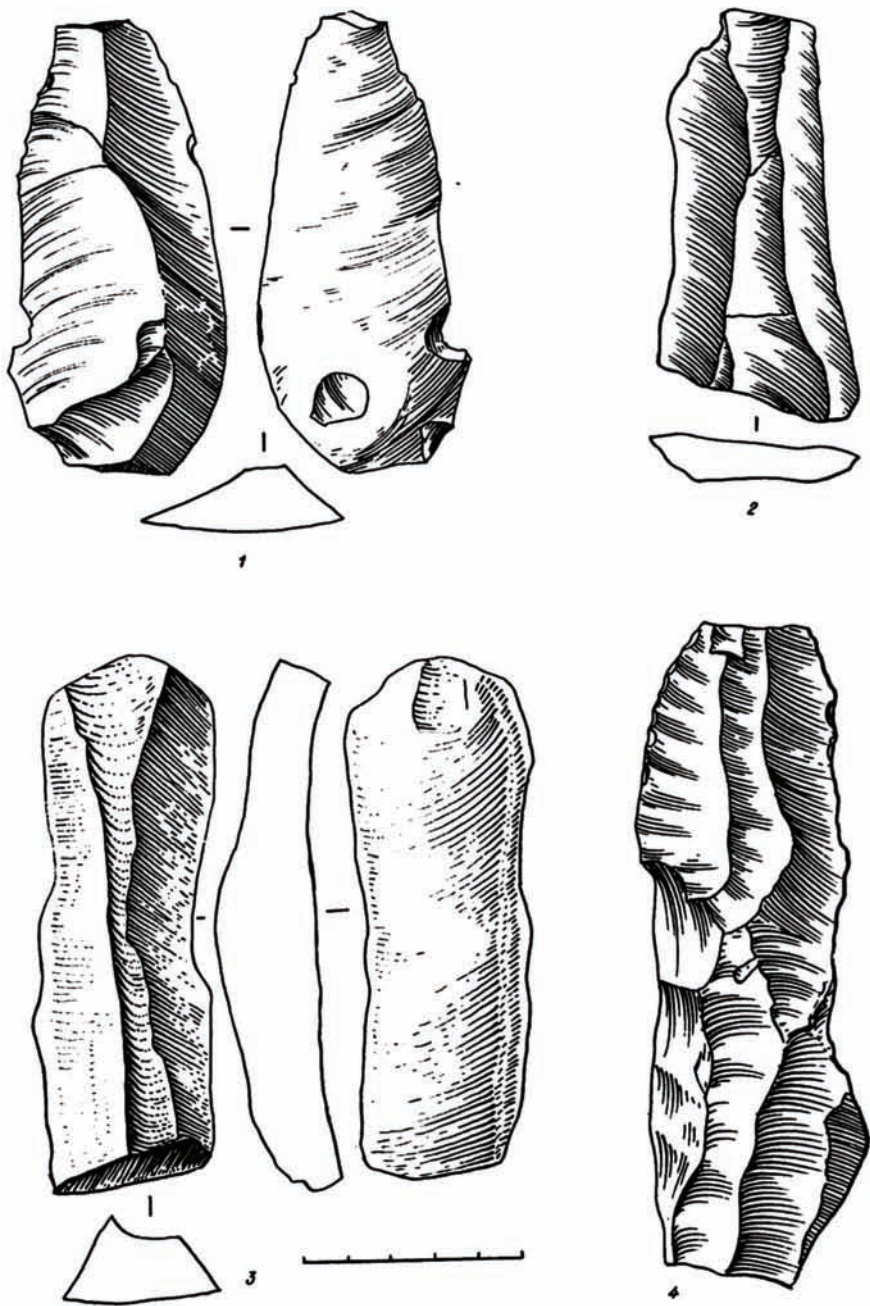

Табл. 189. Слой 3.

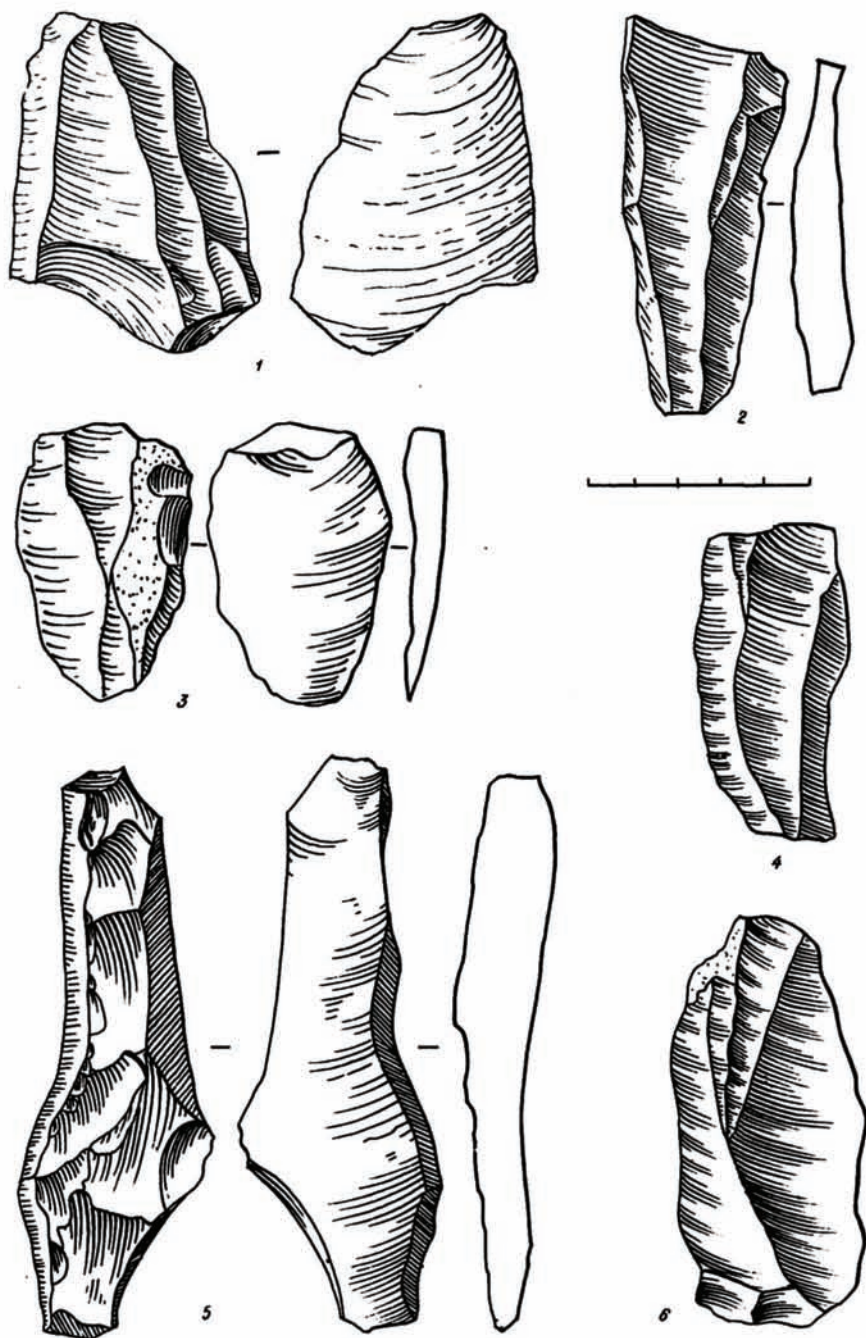

Табл. 190. Слой 3.

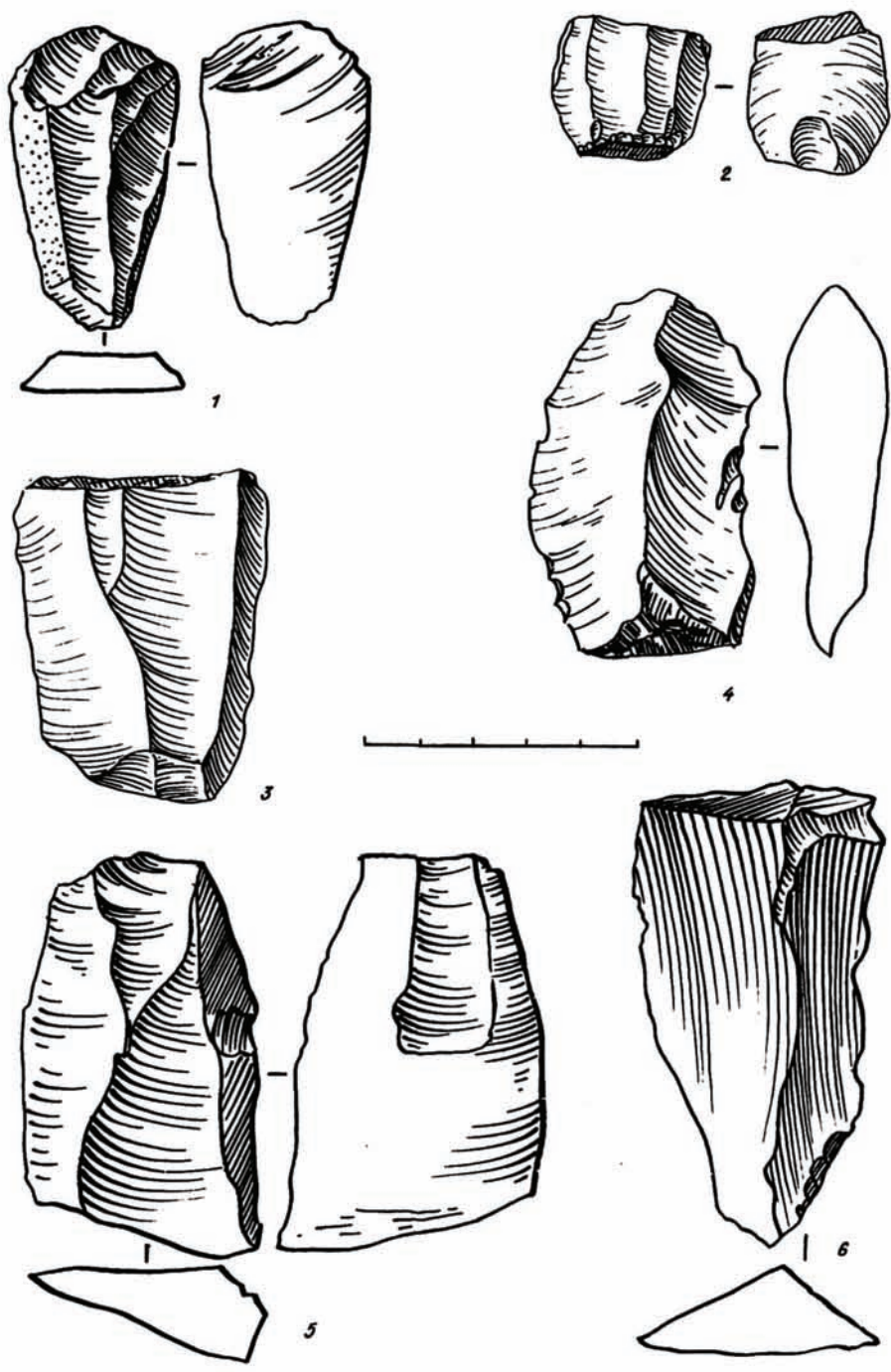

Табл. 191. Слой 3.

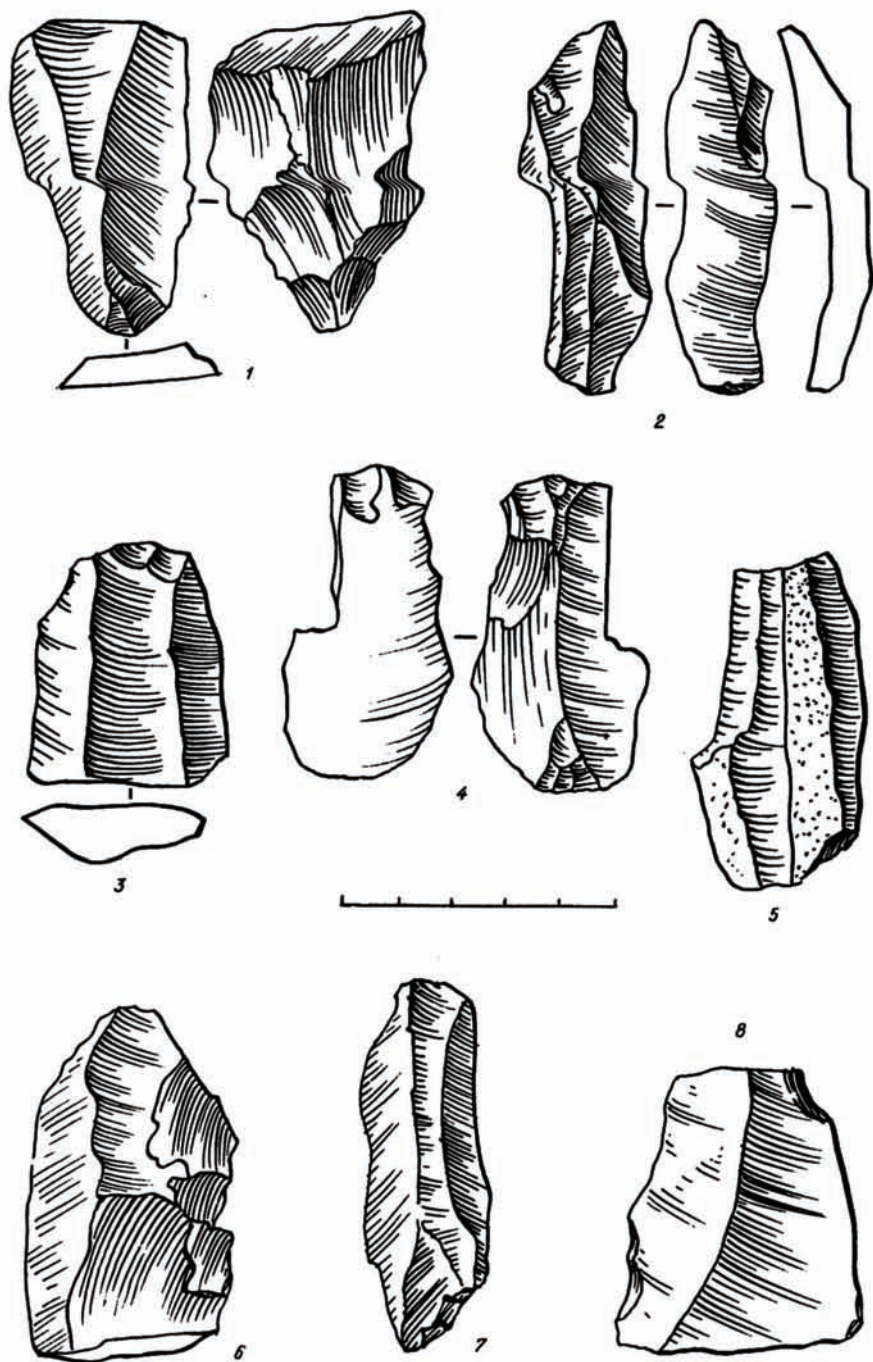

Табл. 192. Слой 3.

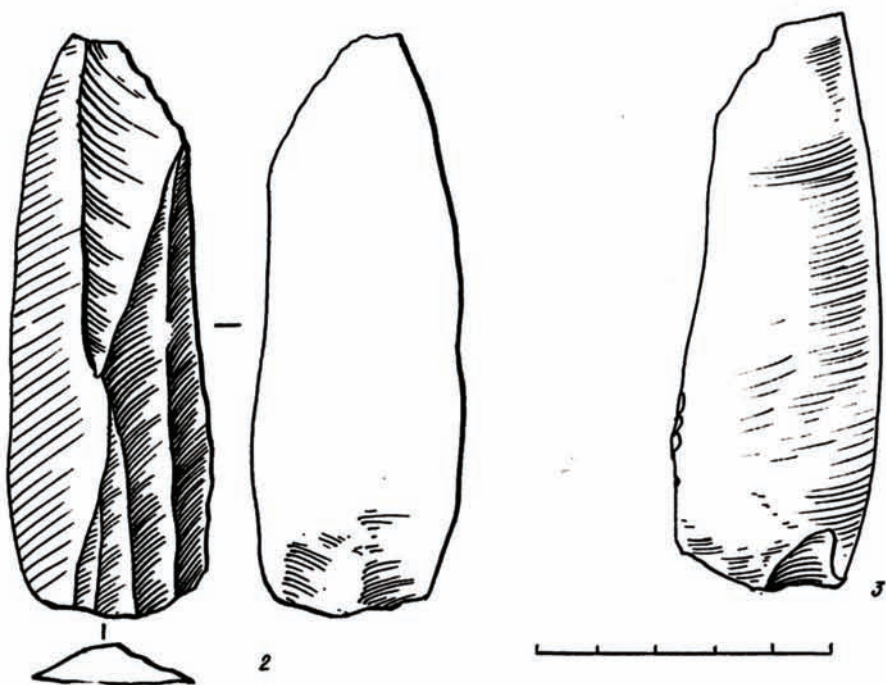
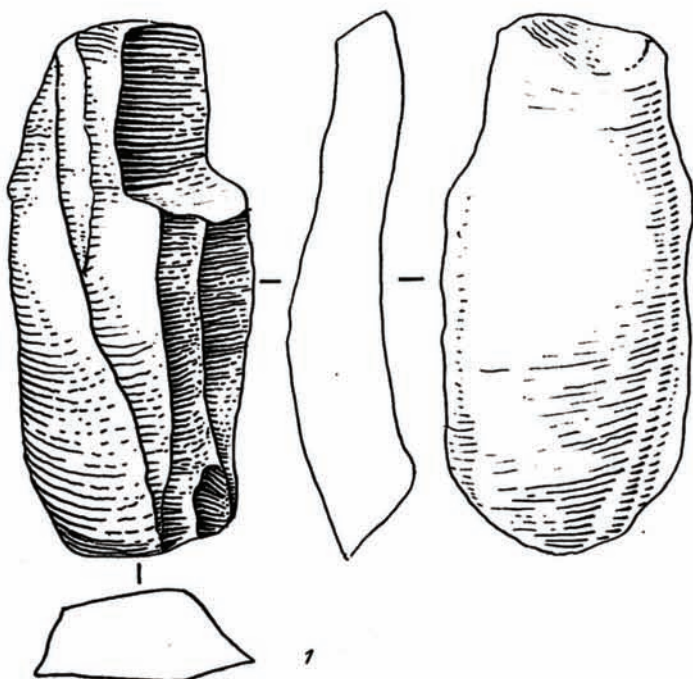

Табл. 193. Слой 3.

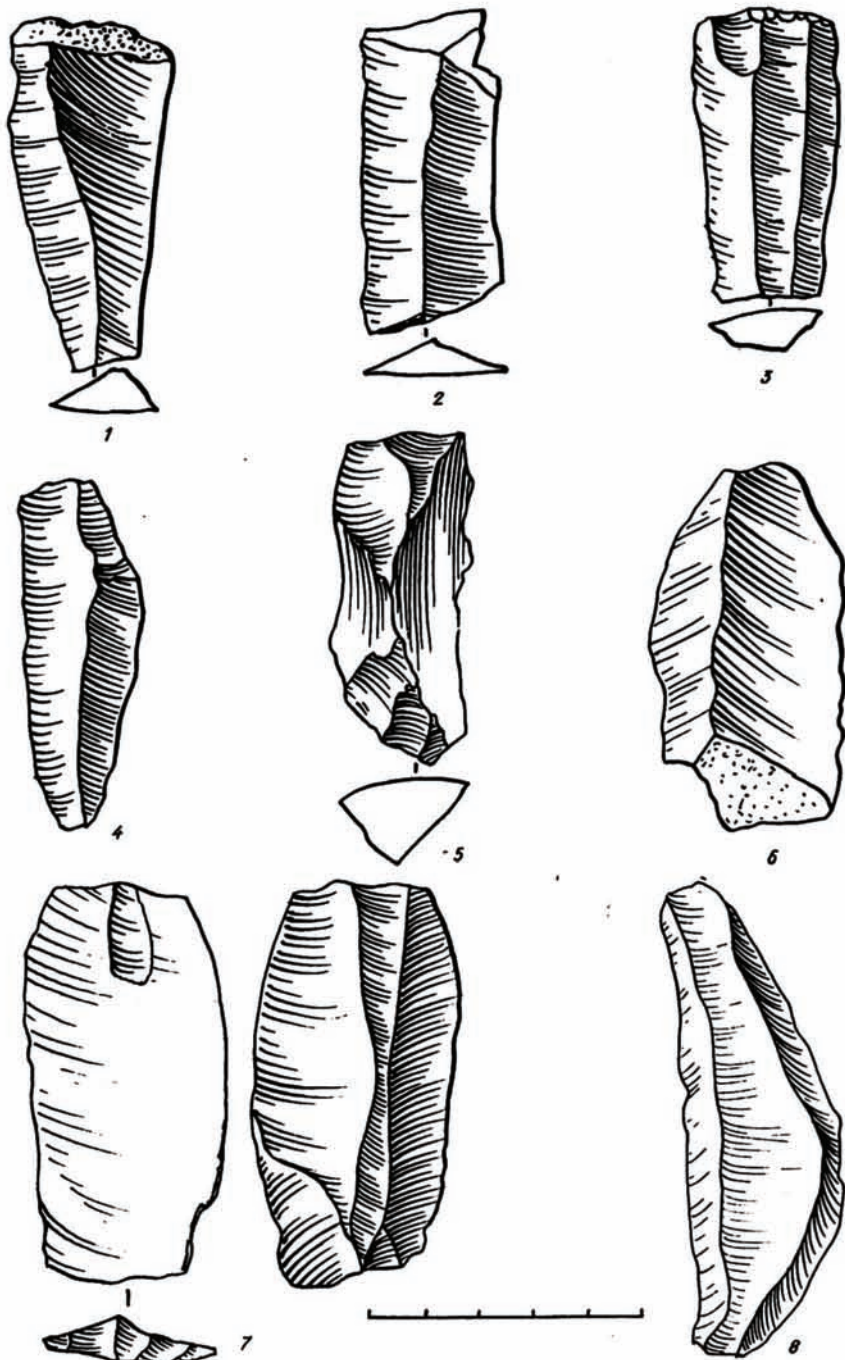

Табл. 194. Слой 3.

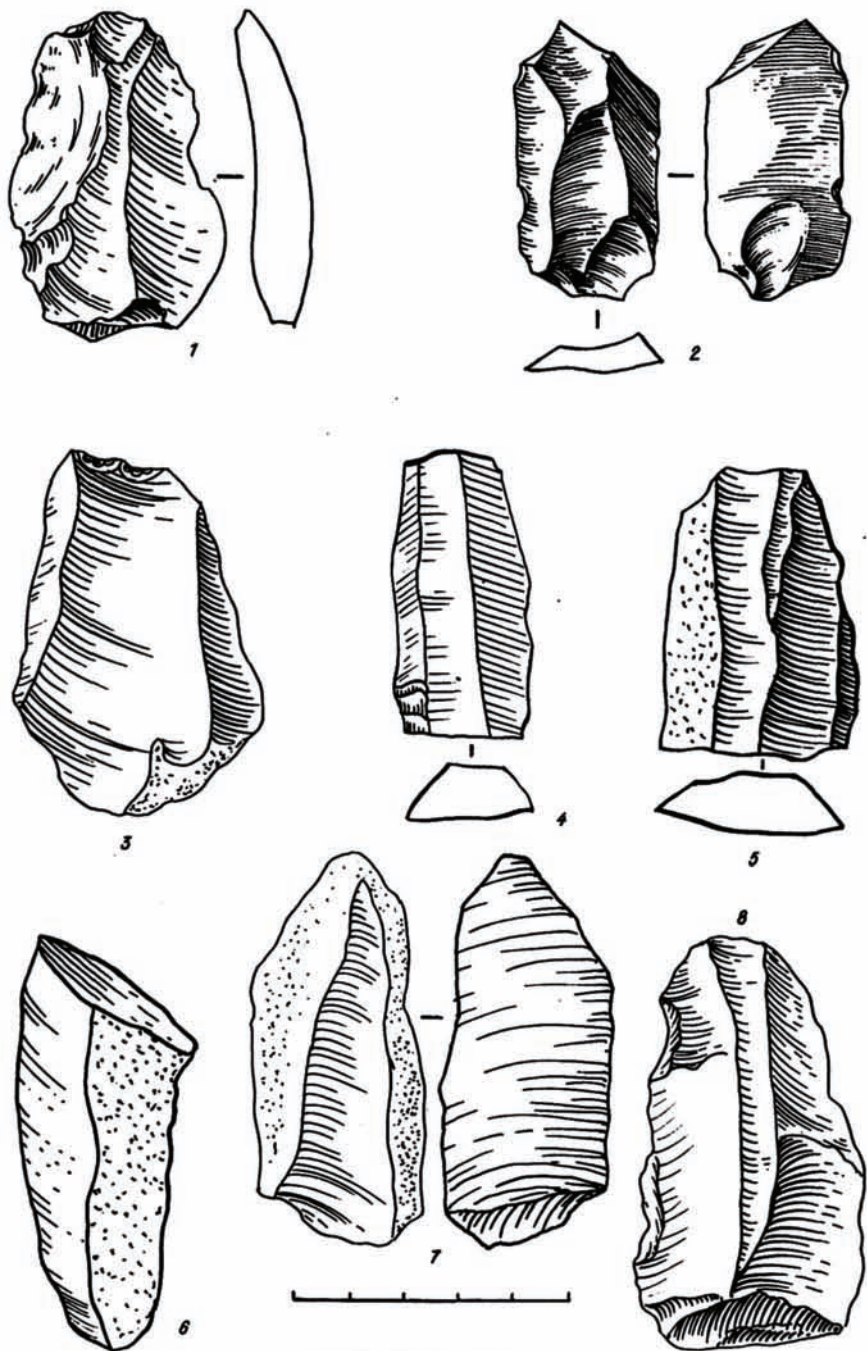

Табл. 195. Слої 3.

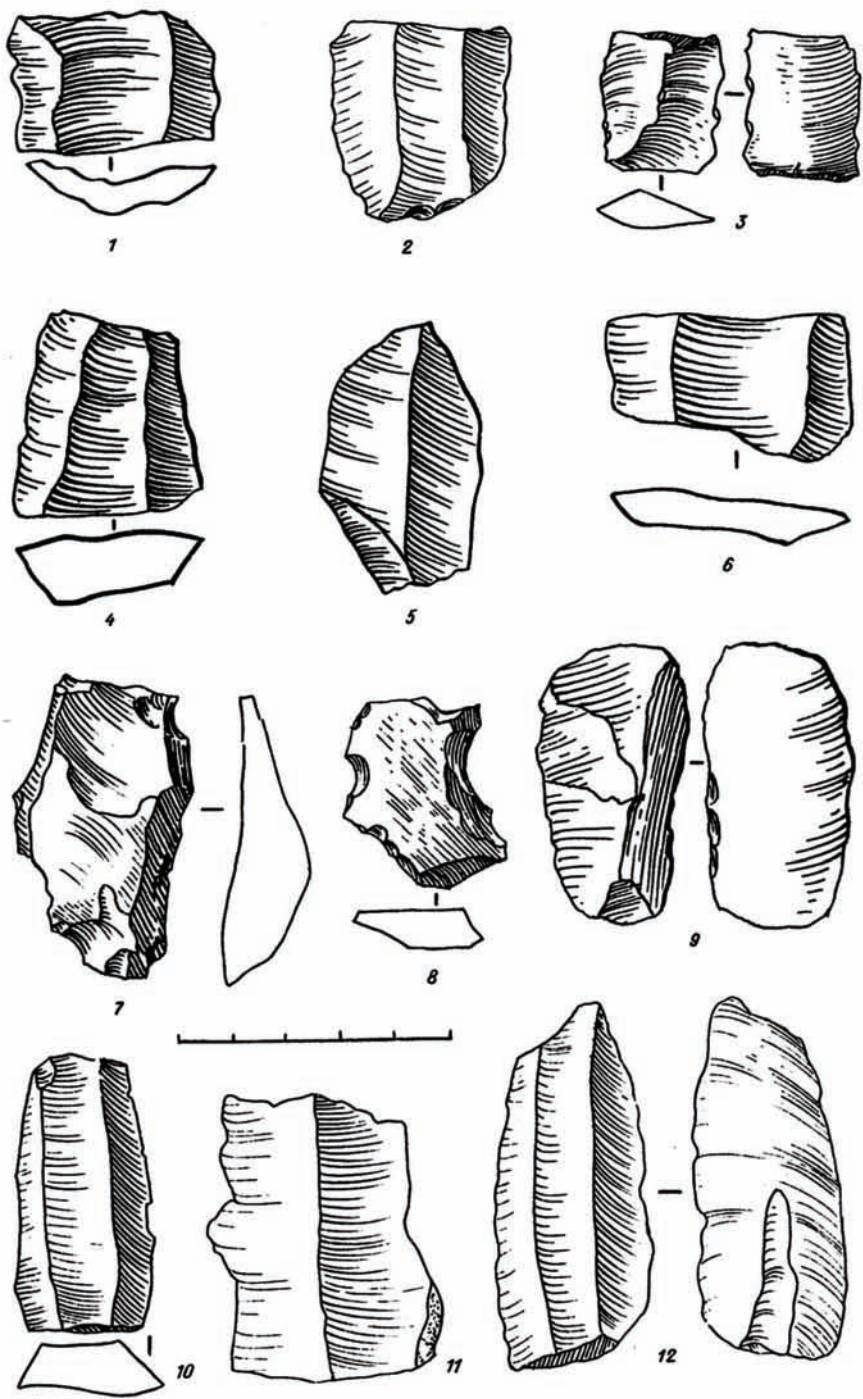

Табл. 196. Слой 3.

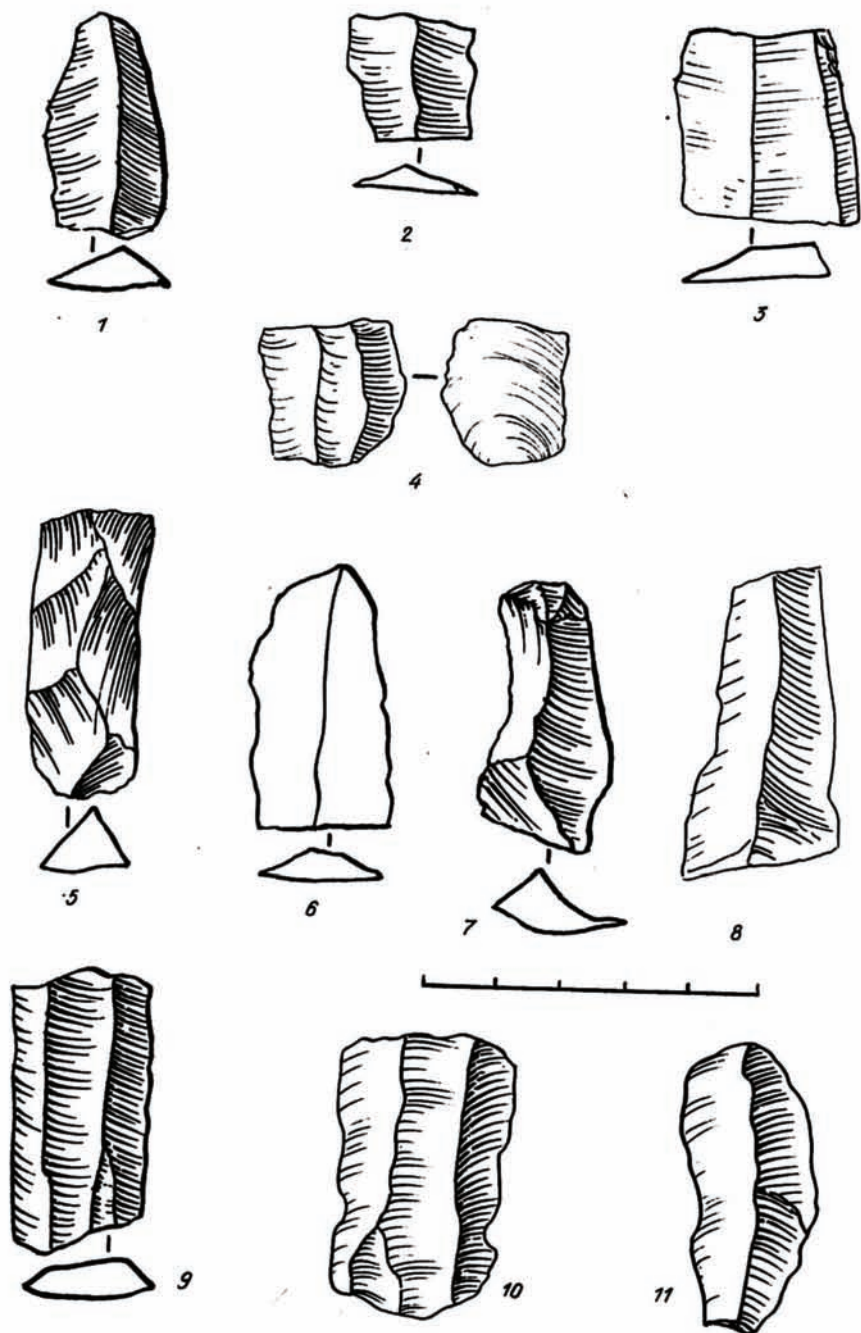

Табл. 197. Слой 3.

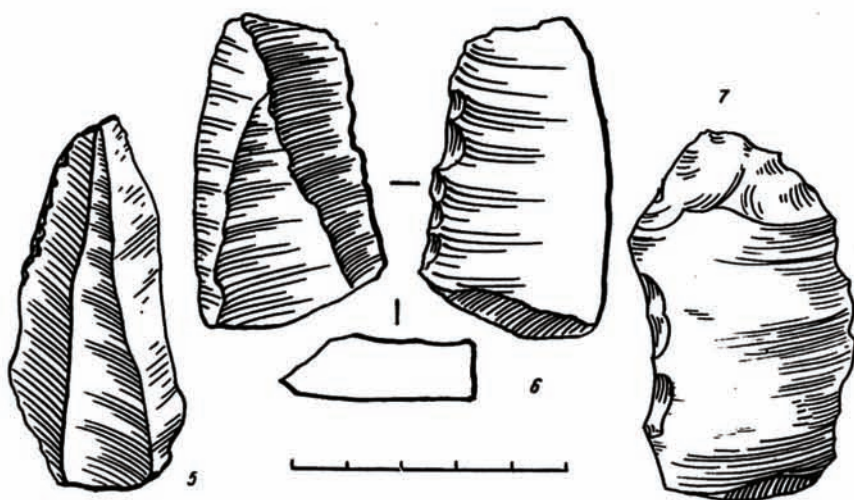
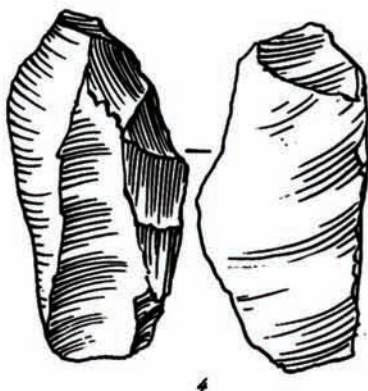
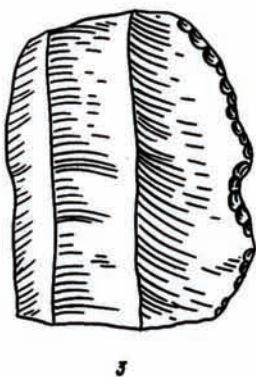
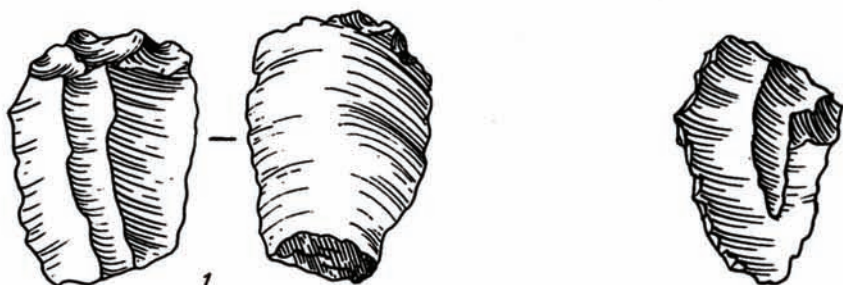
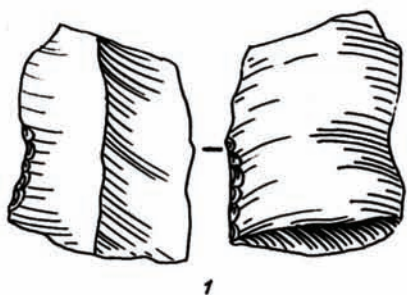

Табл. 198. Слой 3.

1

2

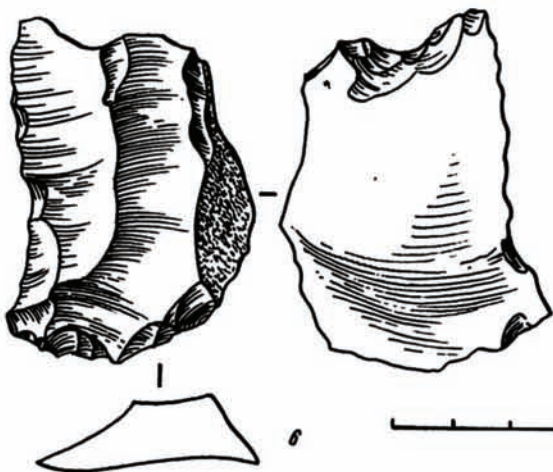
3

4

5

6

Табл. 199. Слой 3.

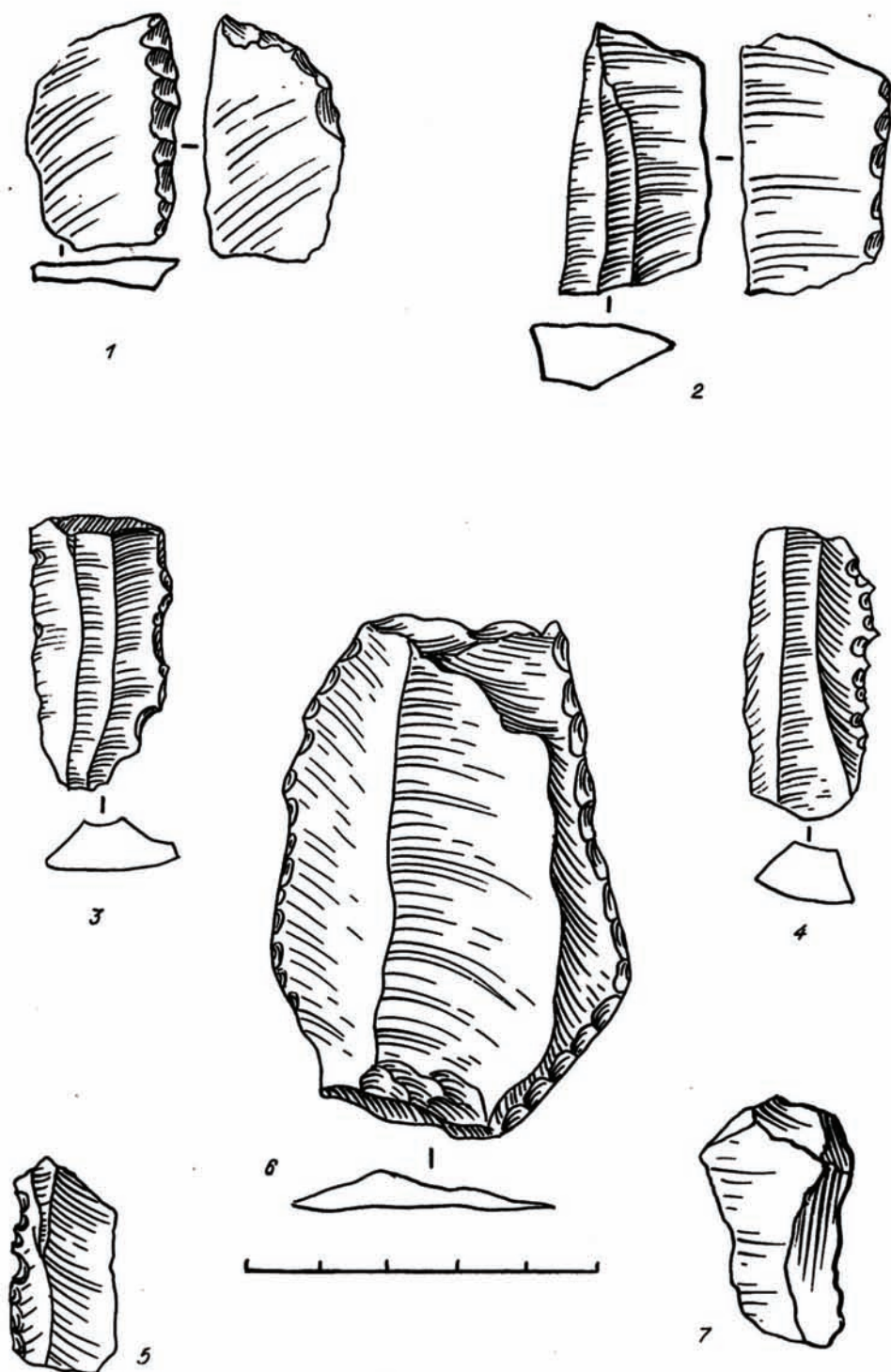

Табл. 200. Слой 3.

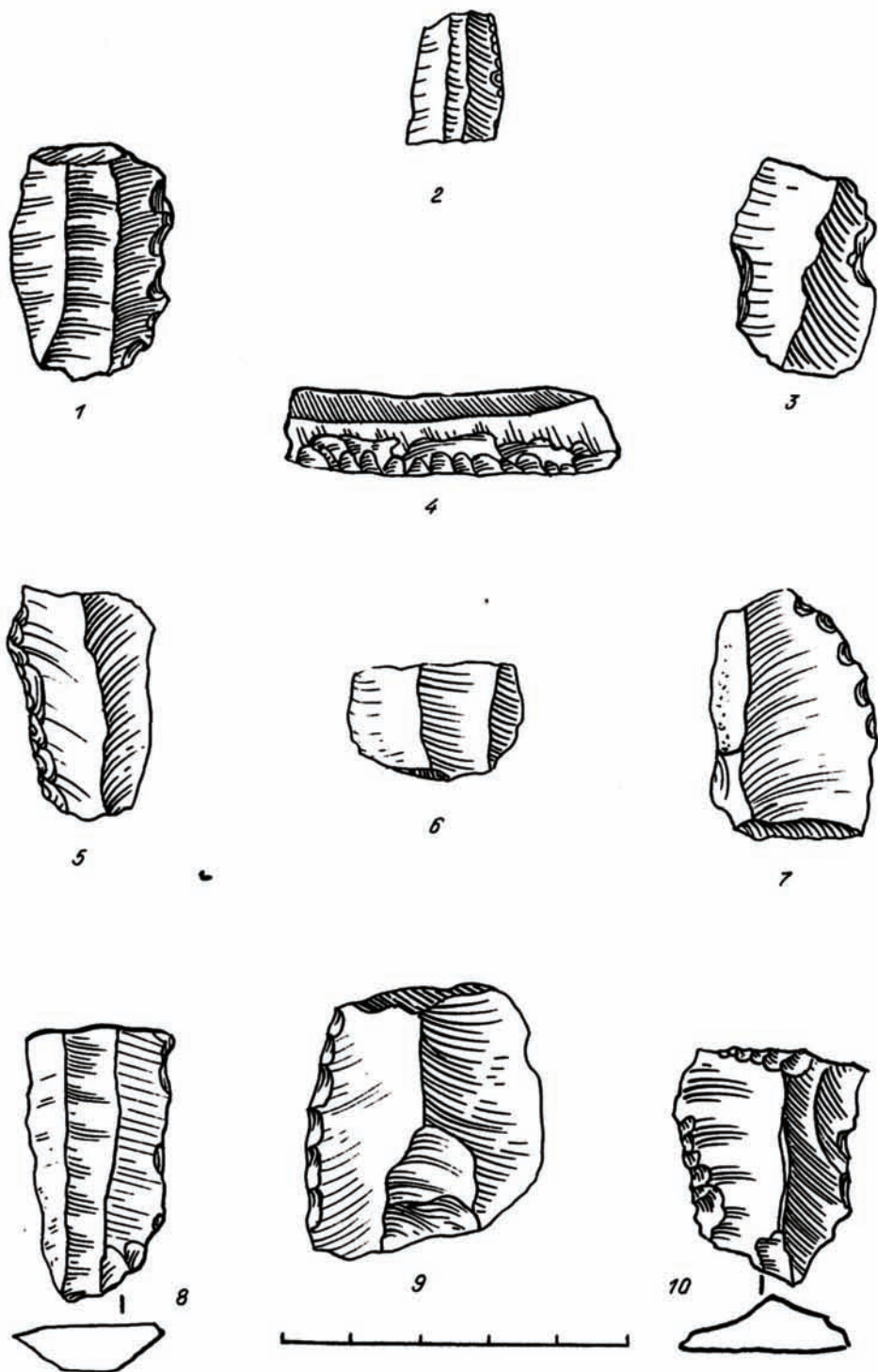

Табл. 201. Слой 3.

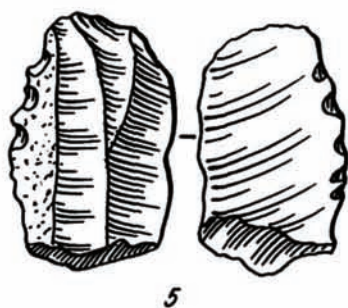
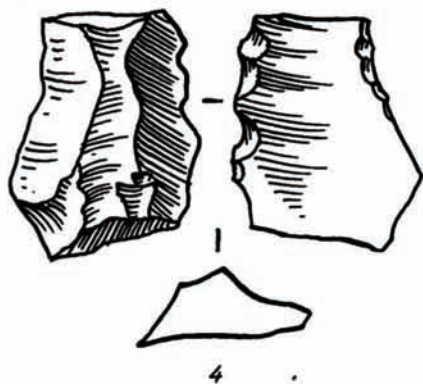

Табл. 202. Слой 3.

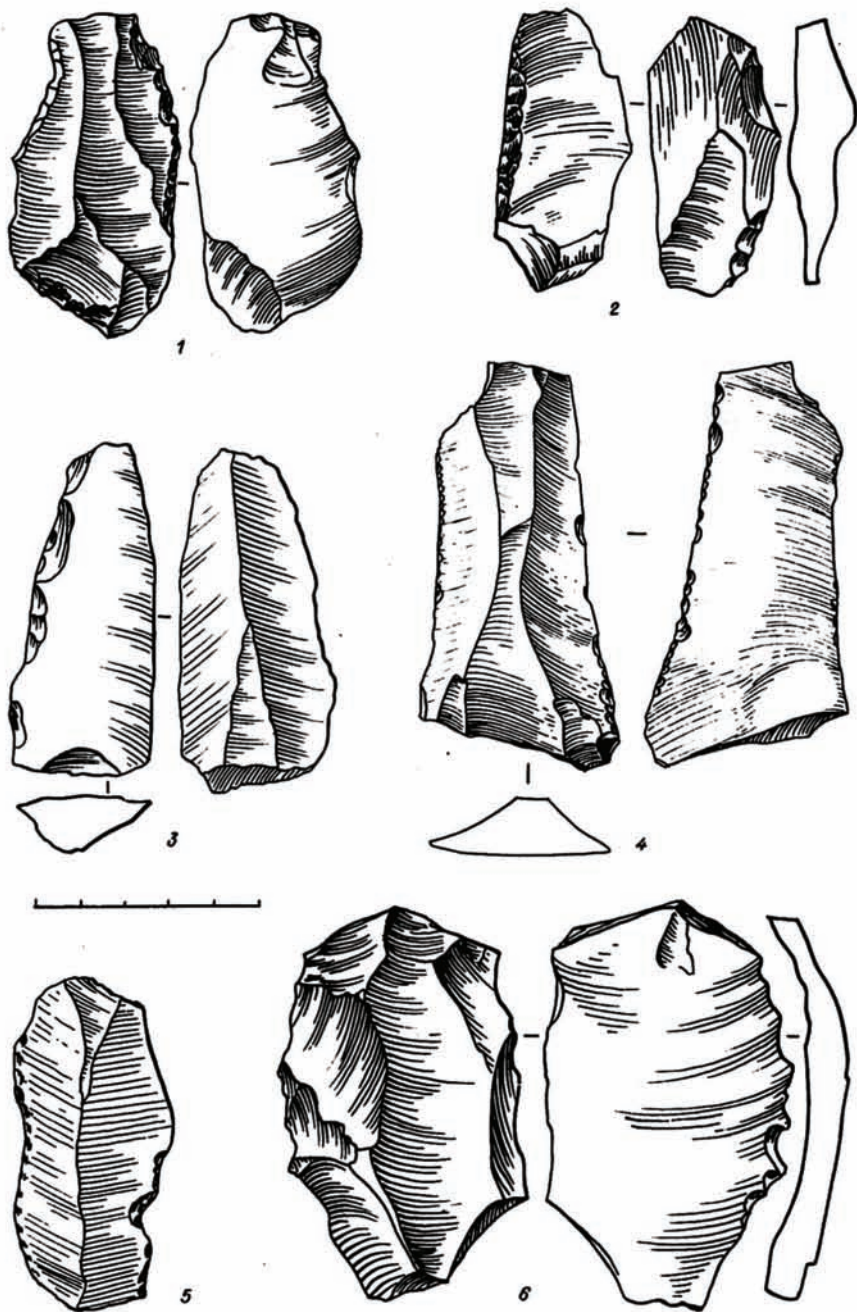

Табл. 203. Слой 3.

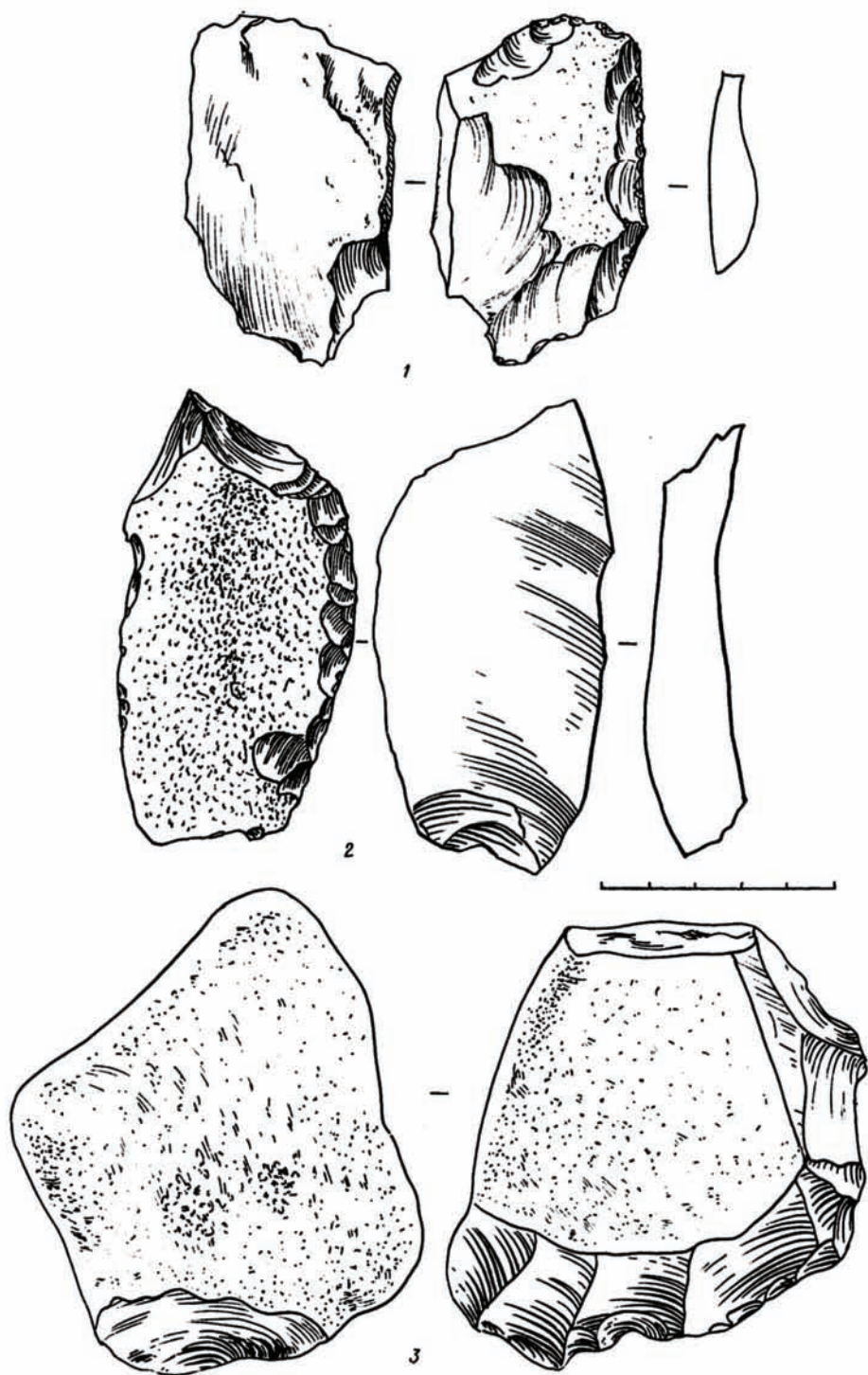

Табл. 204. Слой 3.

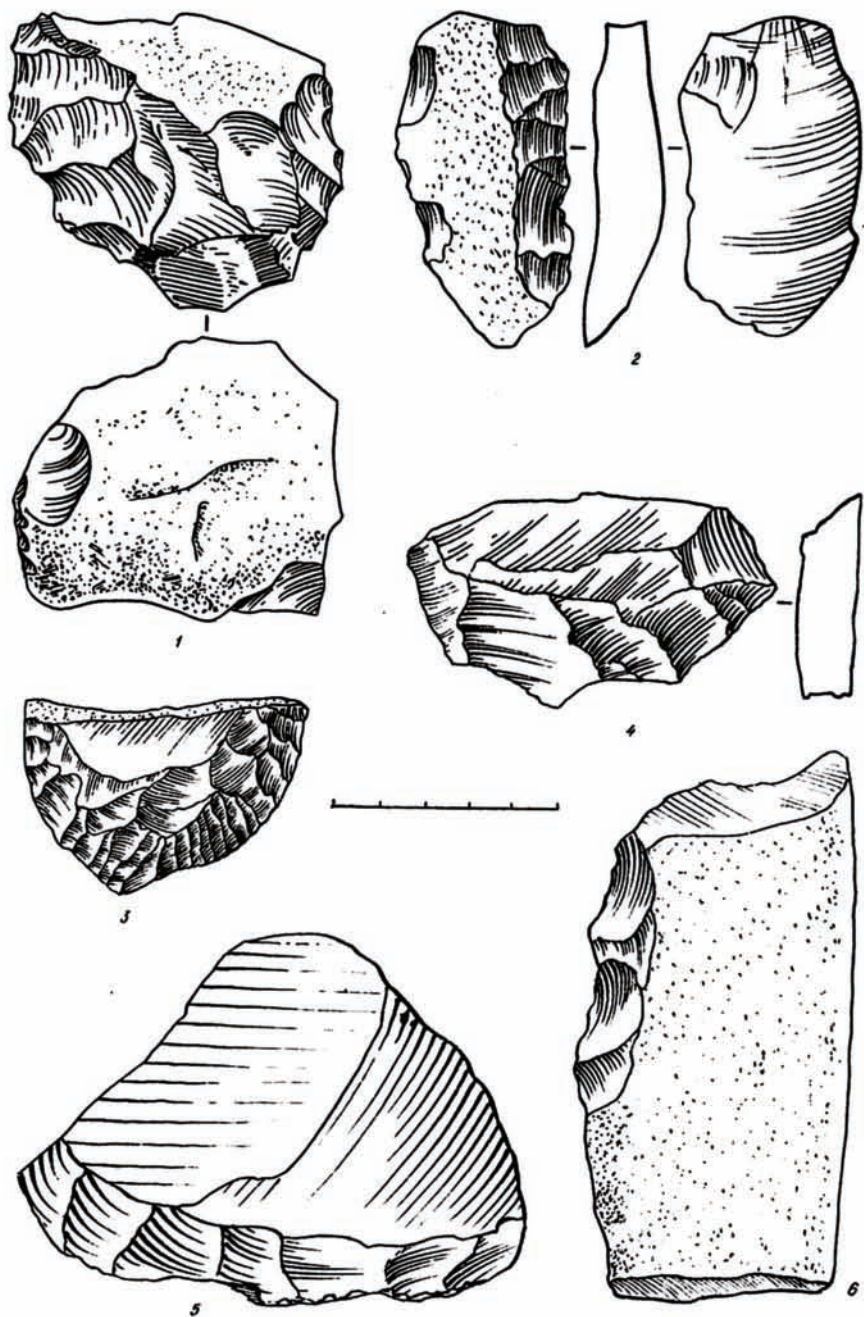

Табл. 205. Слой 3.

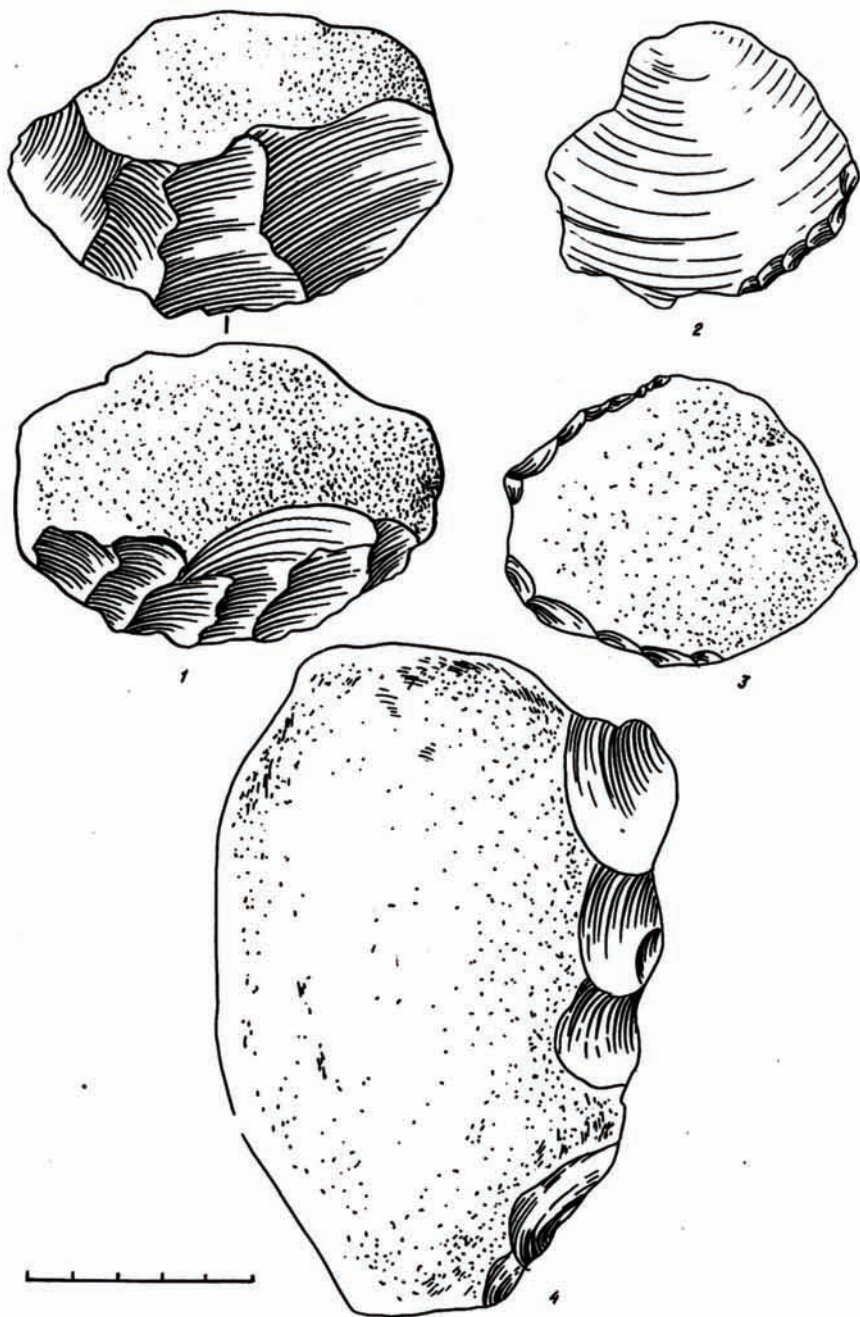

Табл. 206. Слой 3.

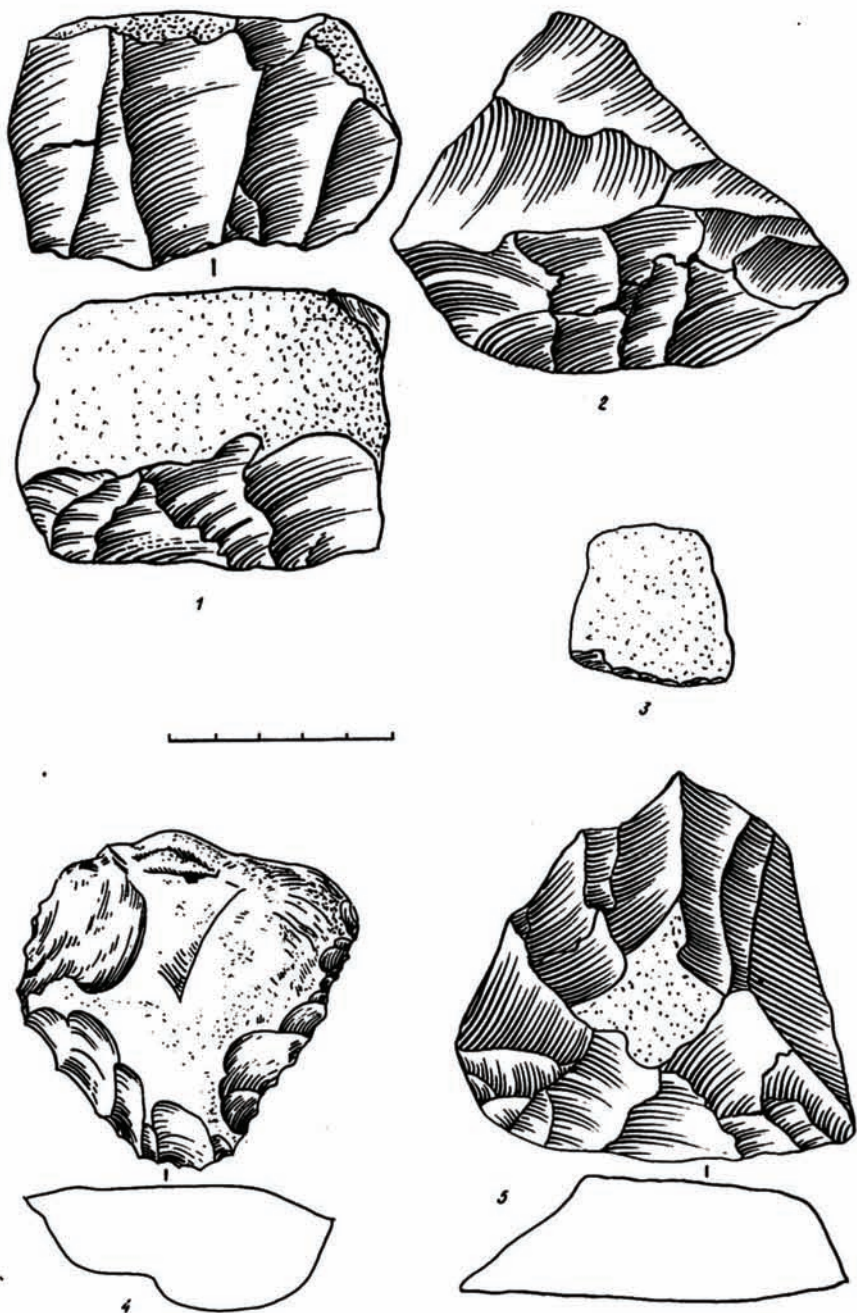

Табл. 207. Слой 3.

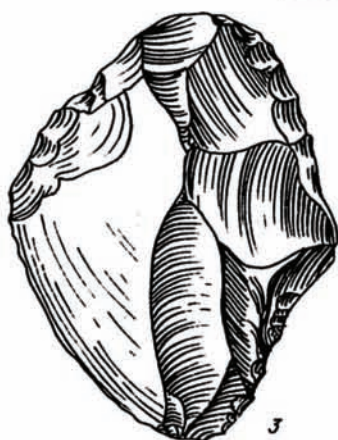
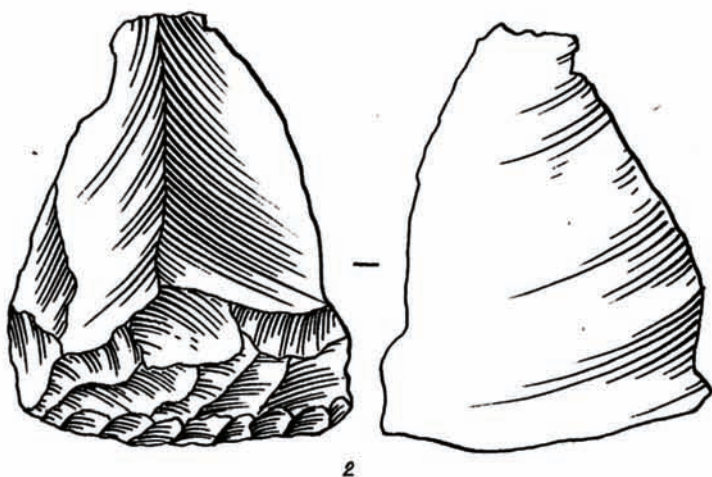
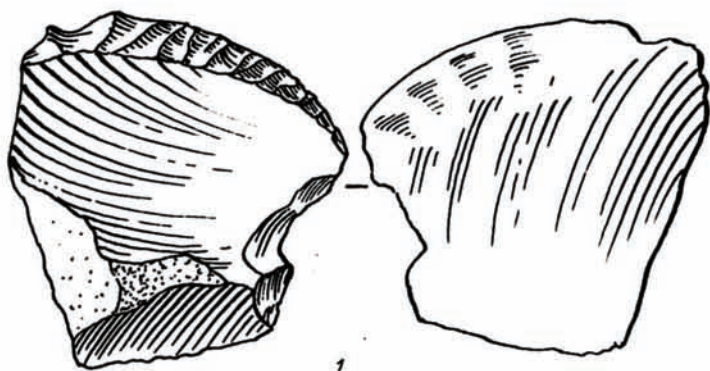

Табл. 208. Слой 3.

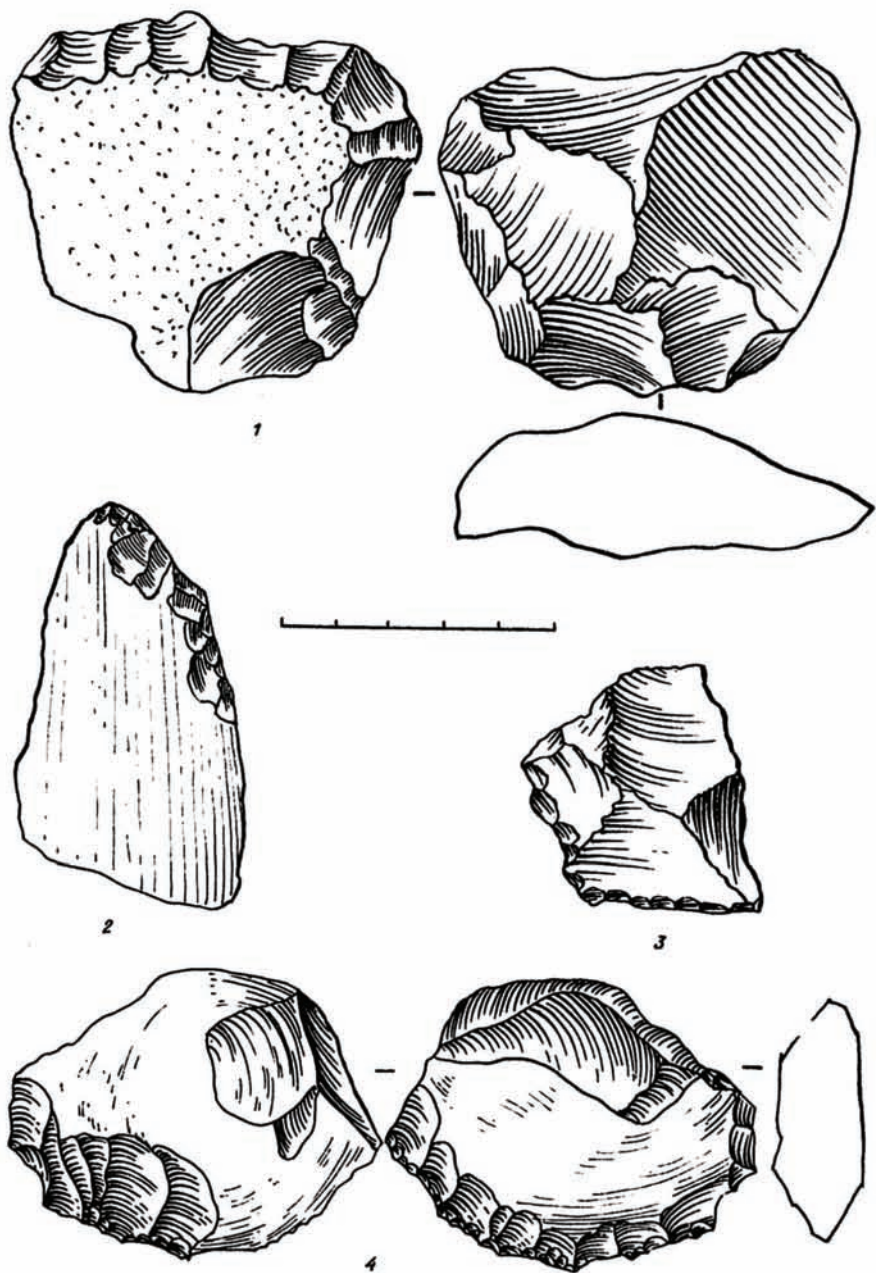
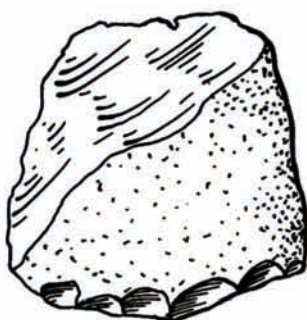

Табл. 209. Слой 3.

1

2

3

4

Табл. 210. Слой 3.

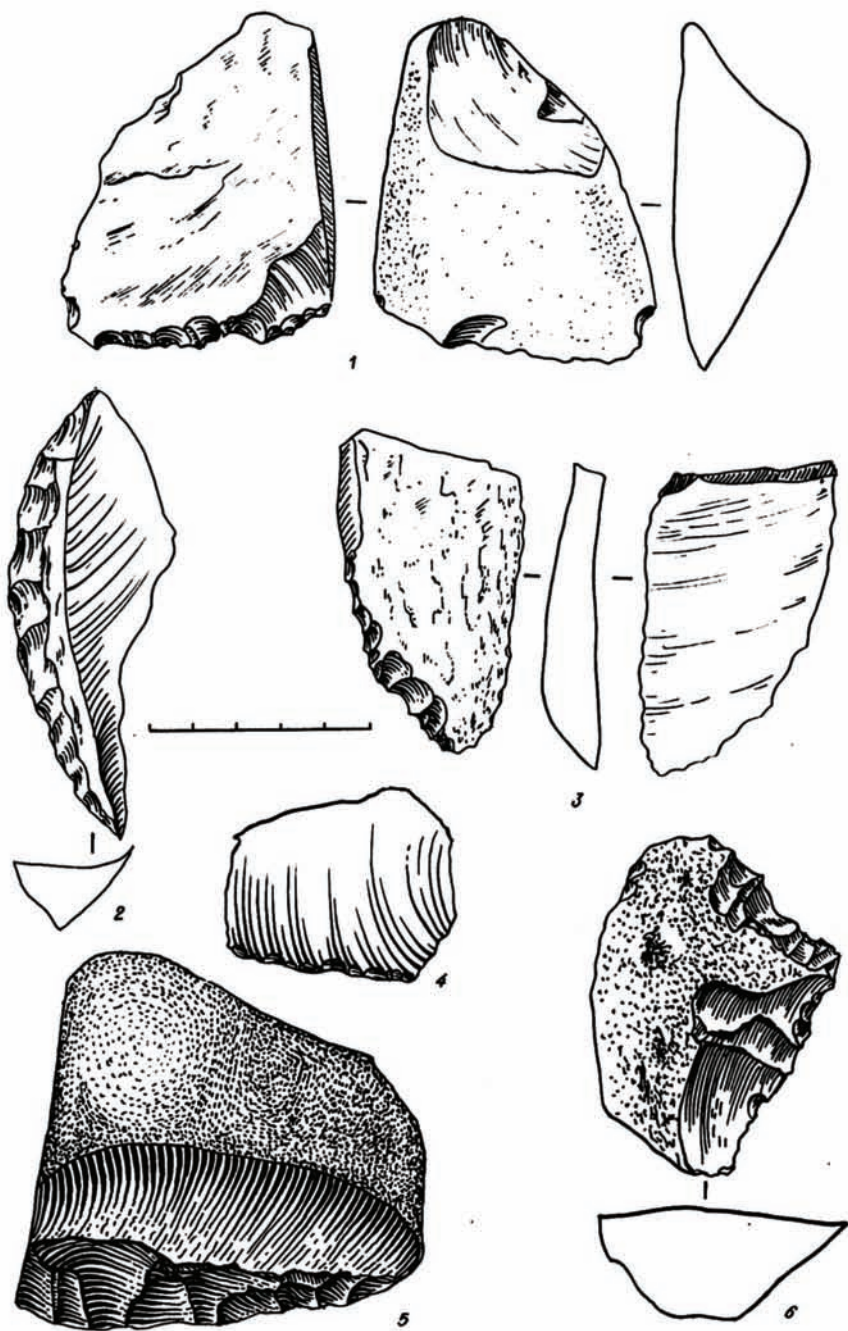

Табл. 211. Слой 3.

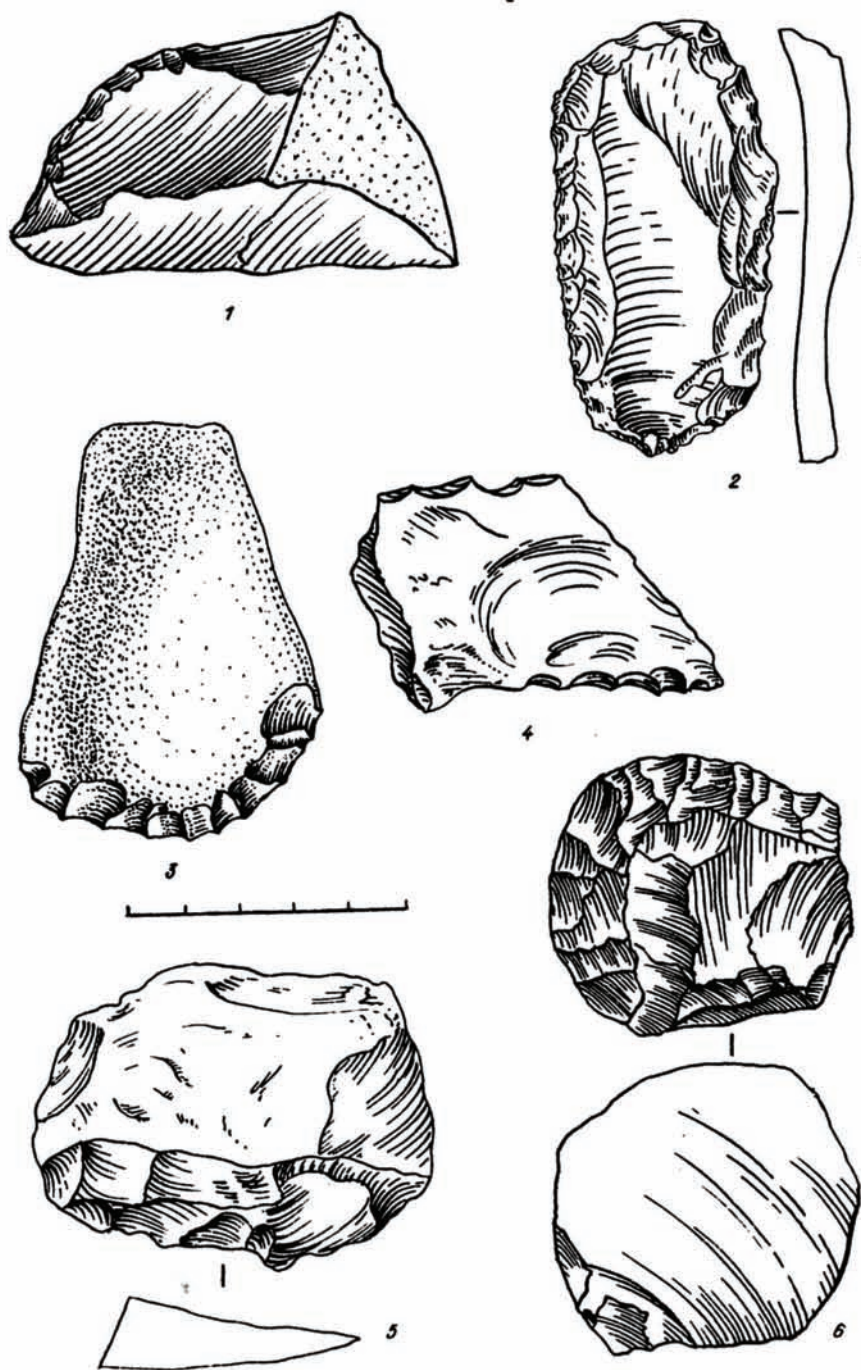

Табл. 212. Слой 3.

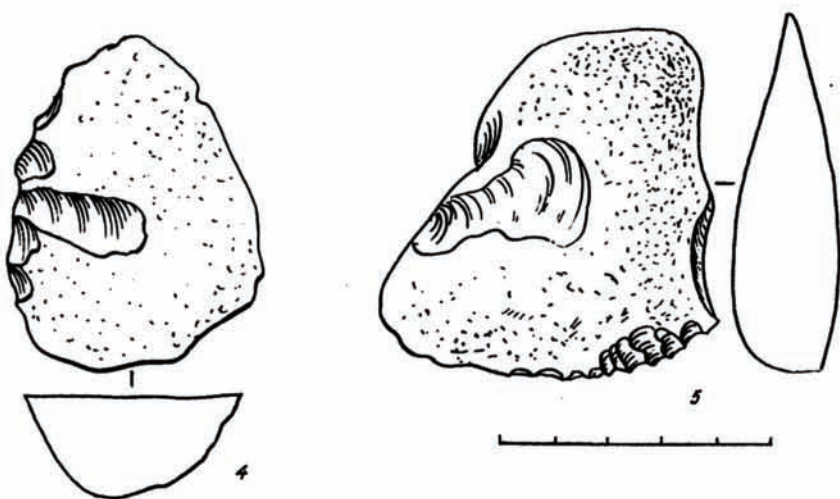
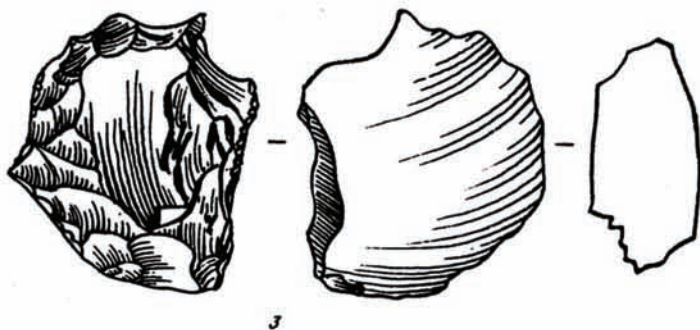
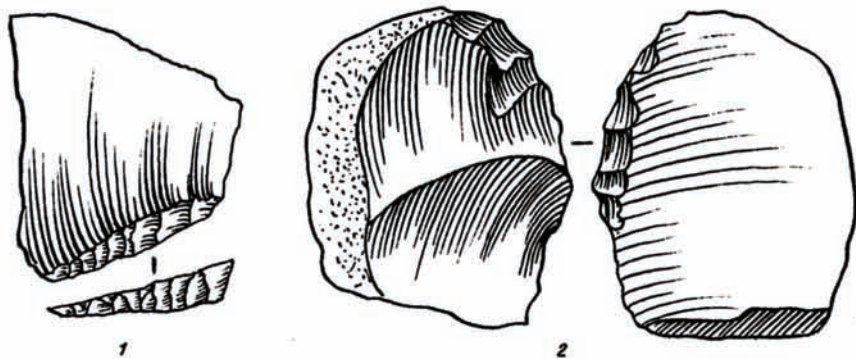

Табл. 213. Слой 3.

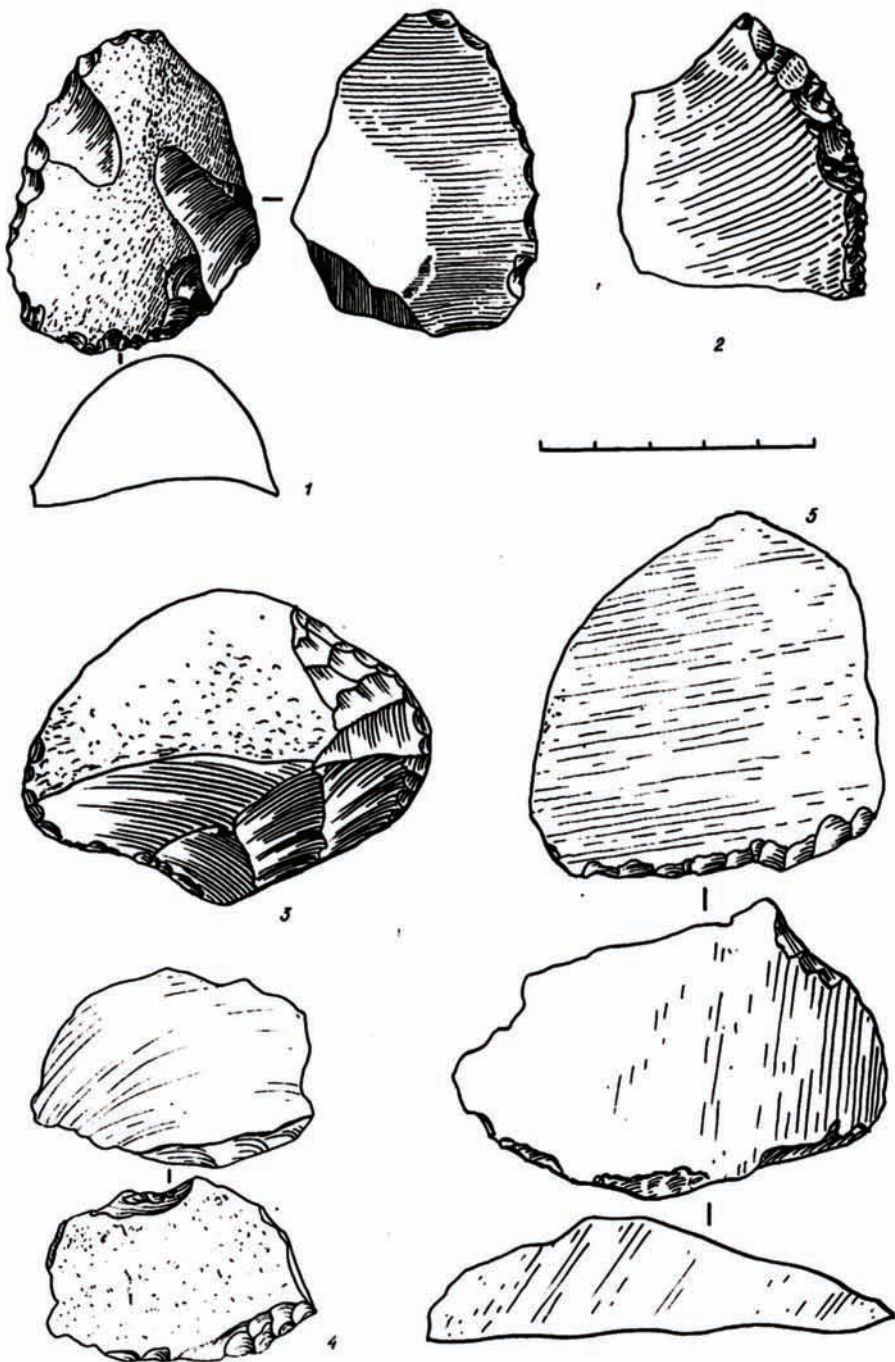

Табл. 214. Слой 3.

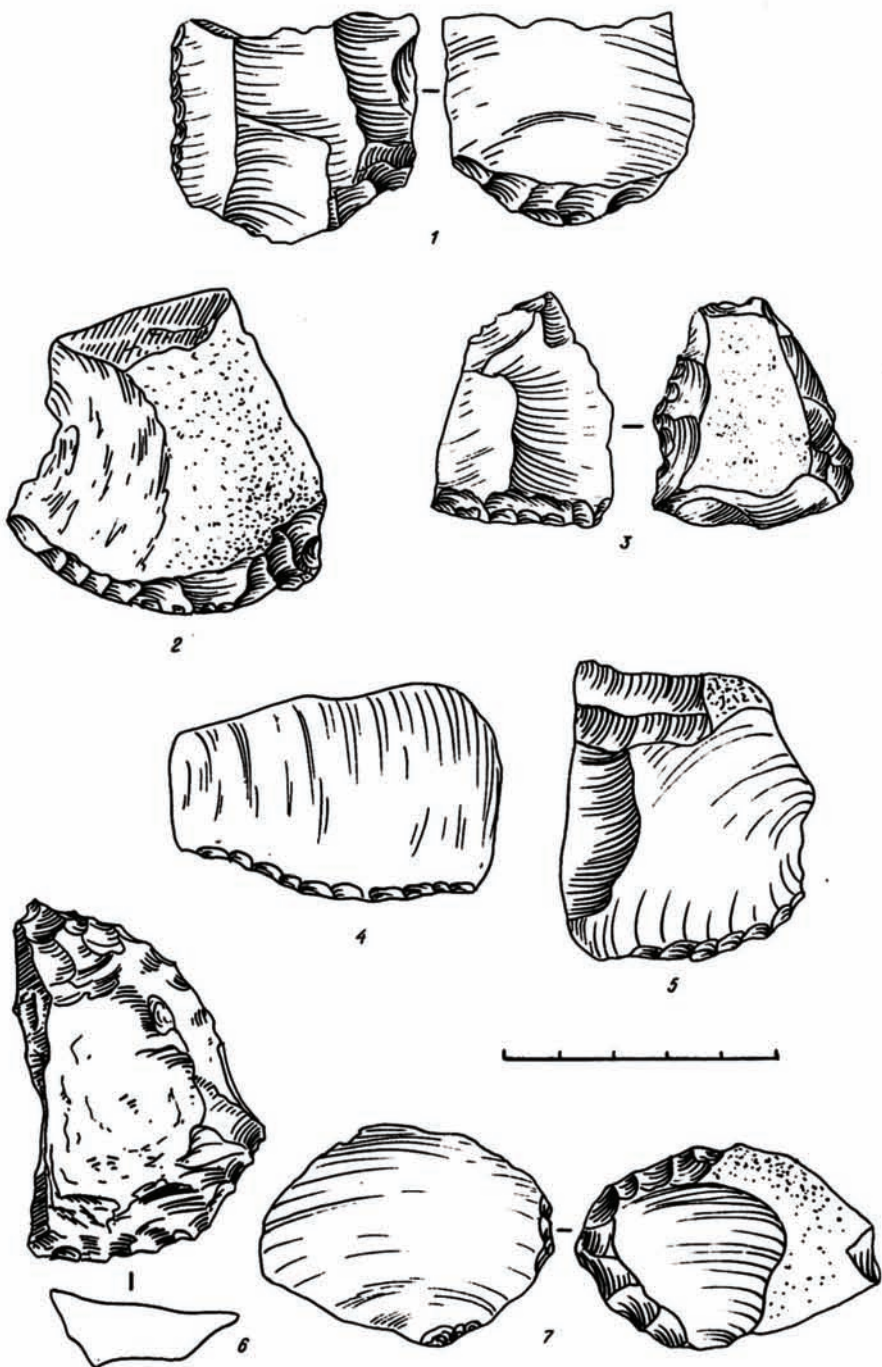

Табл. 215. Слой 3.

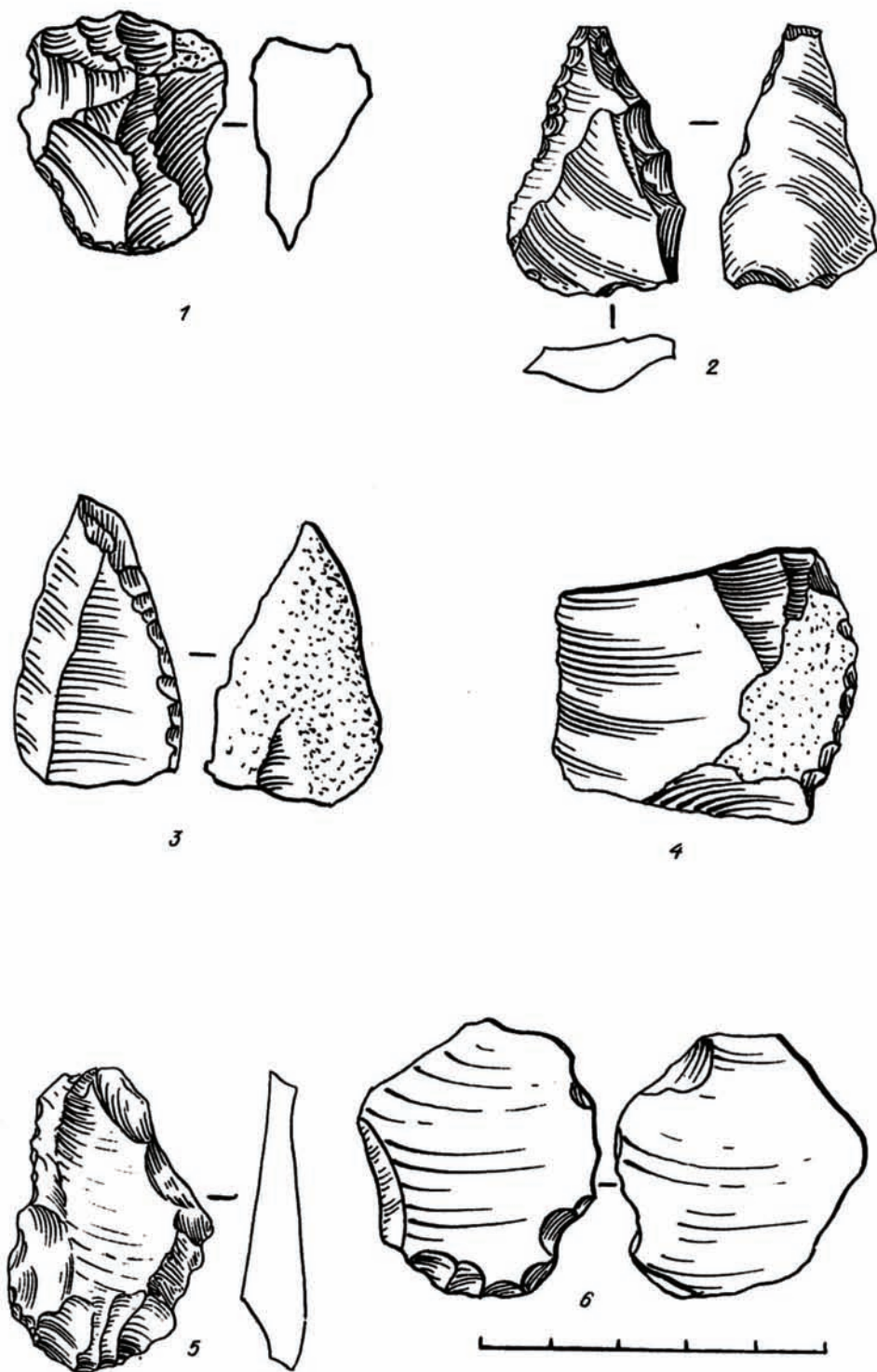

Табл. 216. Слой 3.

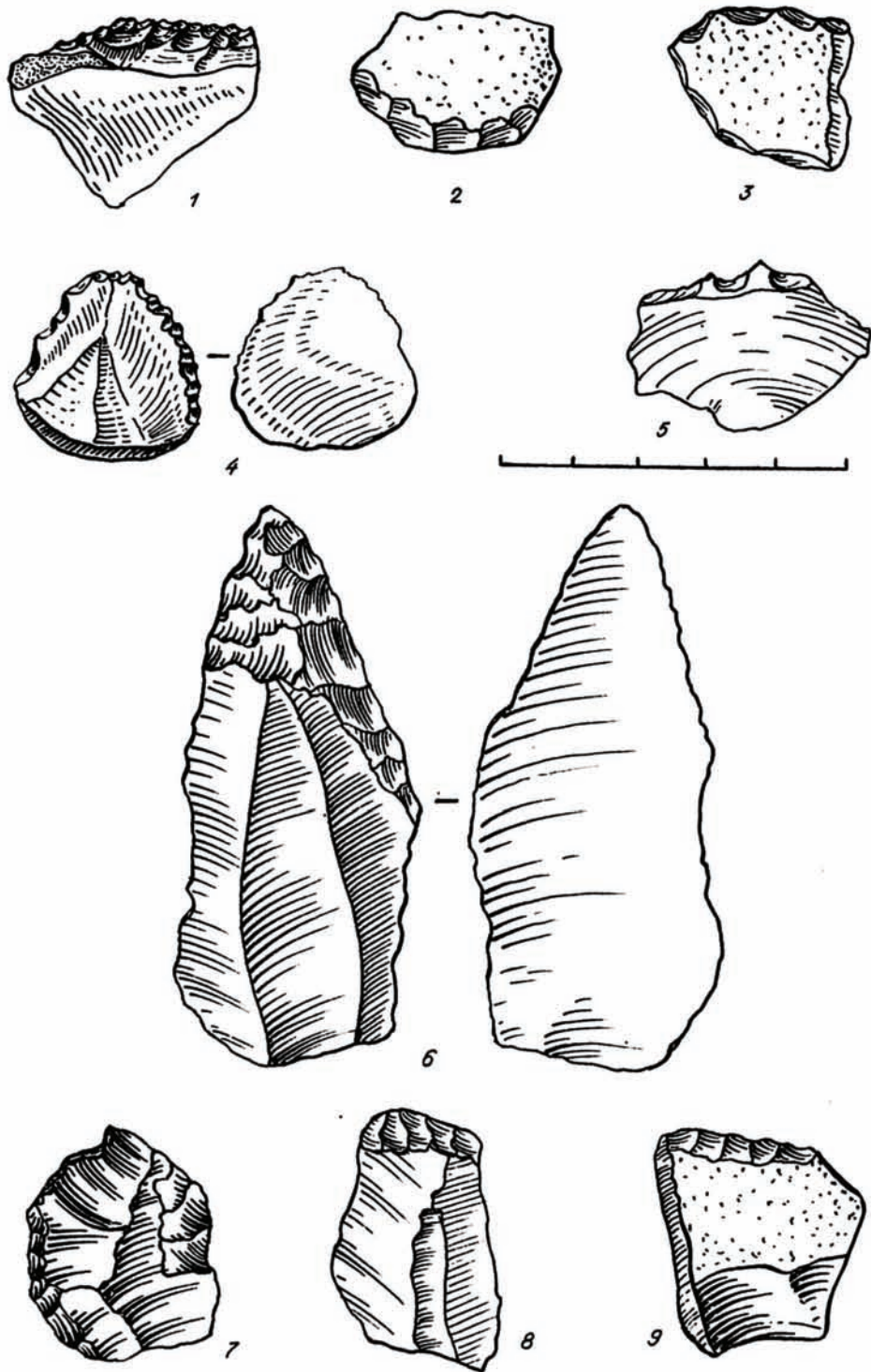
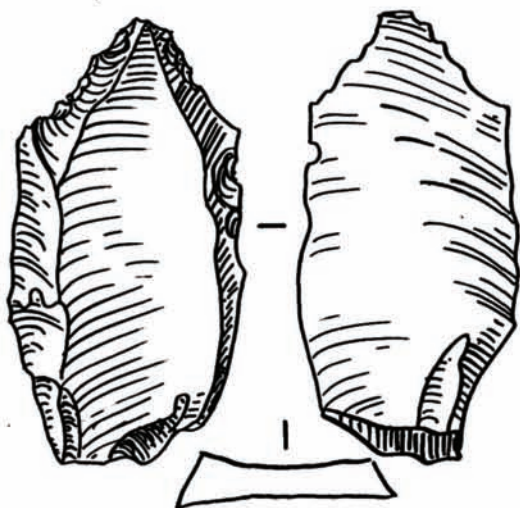

Табл. 217. Слой 3.

1

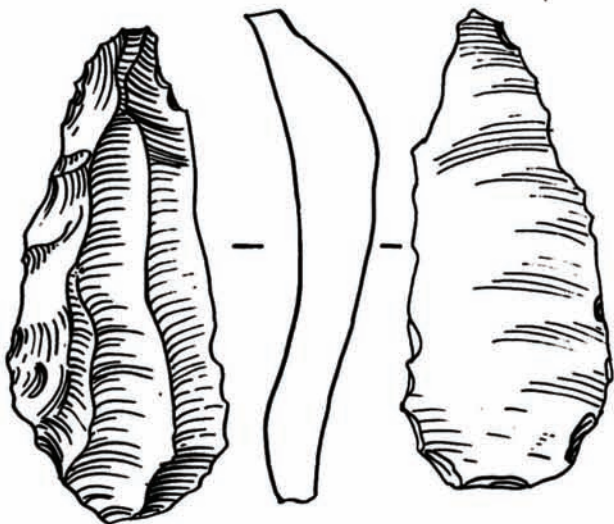
2

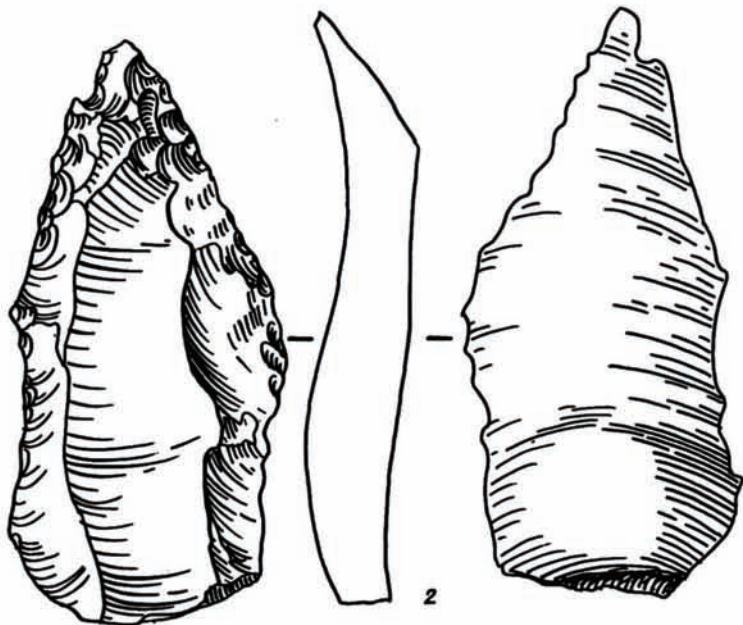
3

Табл. 218. Слой 3.

1

2

Табл. 219. Слой 3.

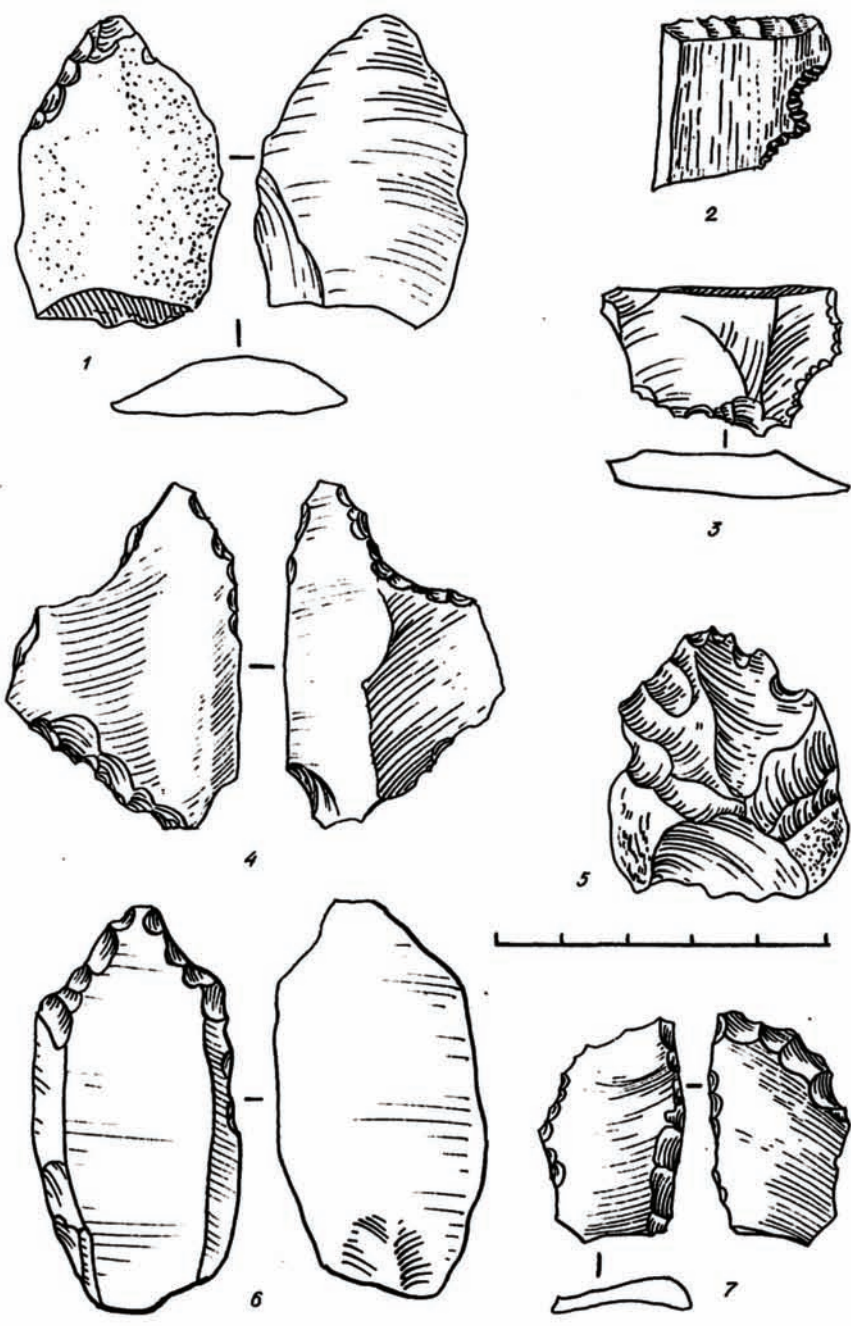
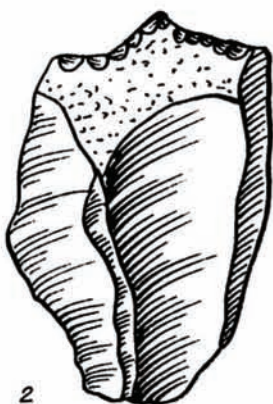

Табл. 220. Слой 3.

1

2

3

4

Табл. 221. Слои 3.

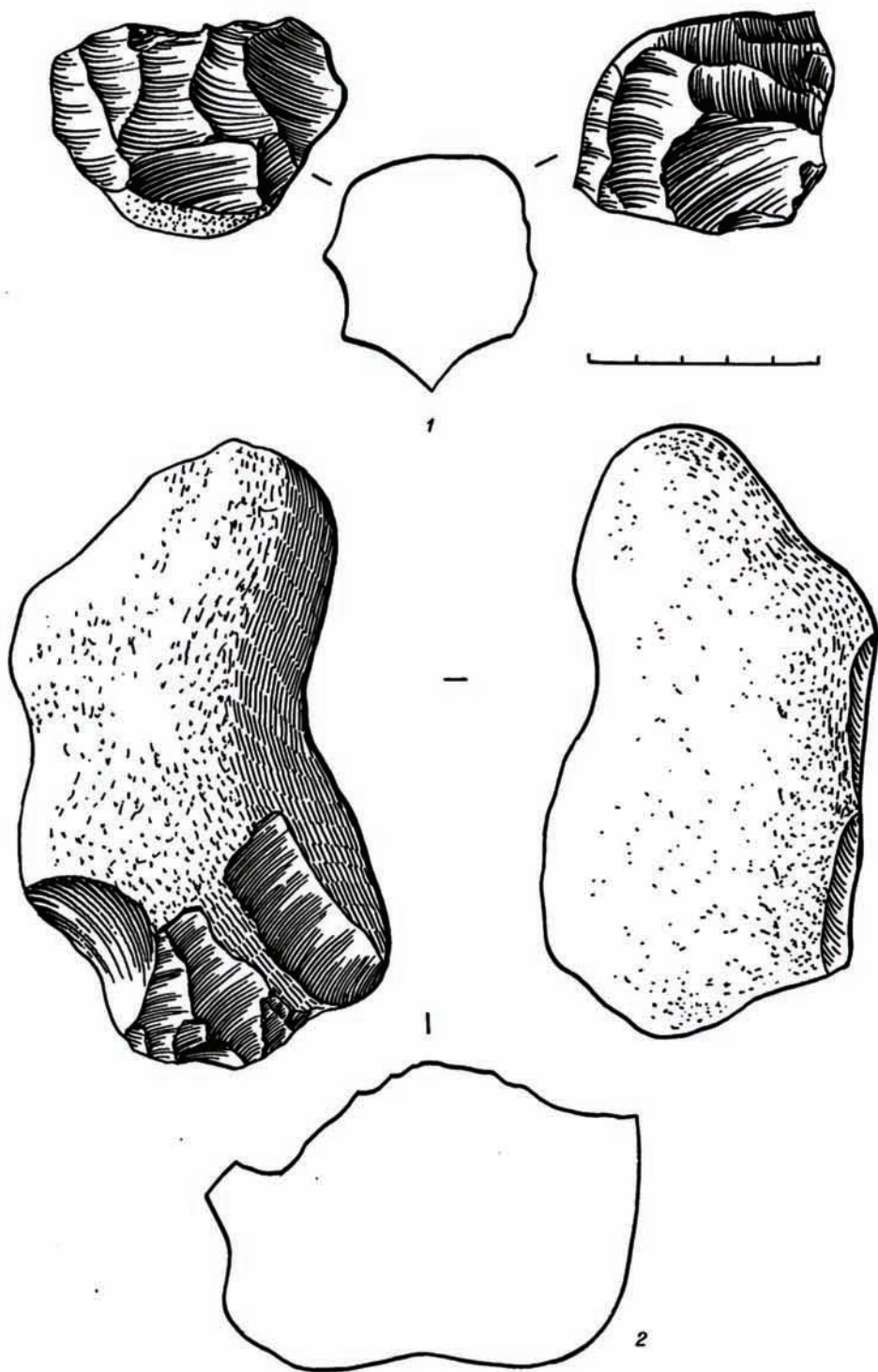
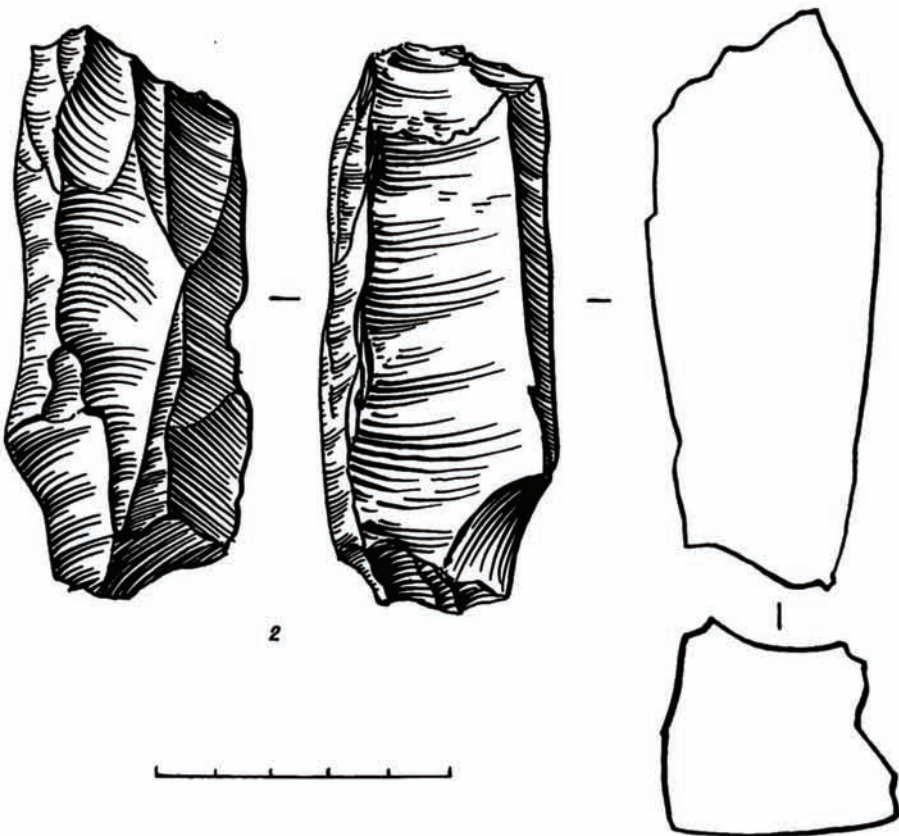

Табл. 222. Слой 3.

1

2

Табл. 223. Слой 3.

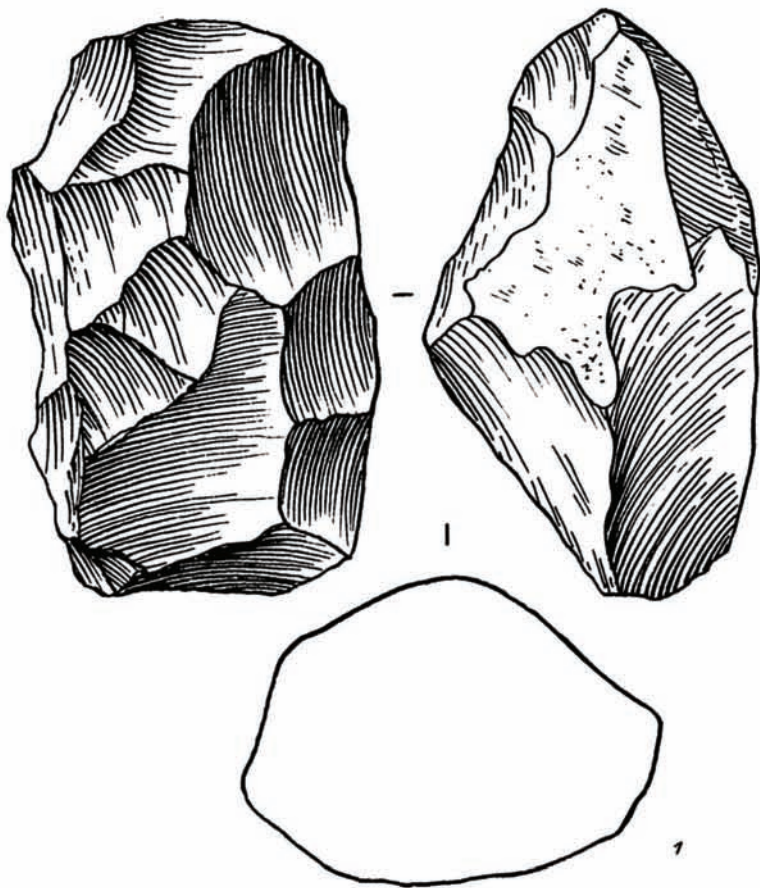
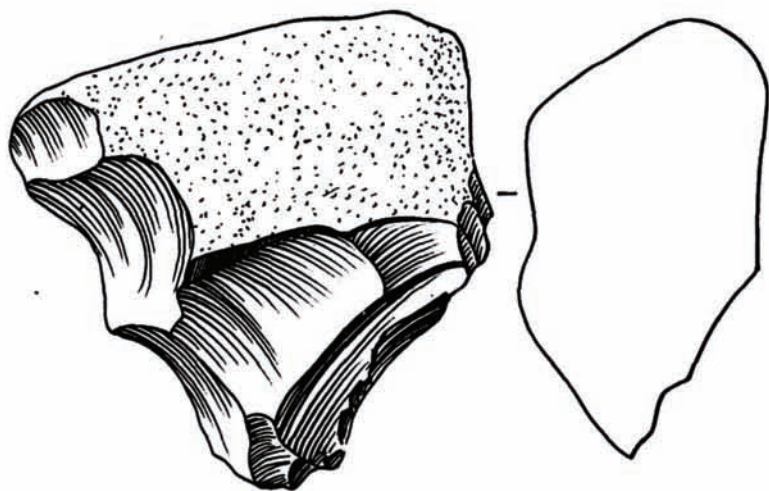

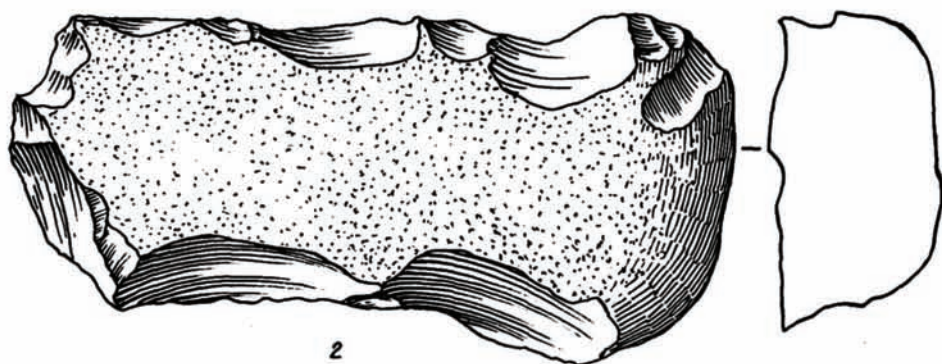
Табл. 224. Слой 3.

1

1

2

Табл. 225. Слой 3.

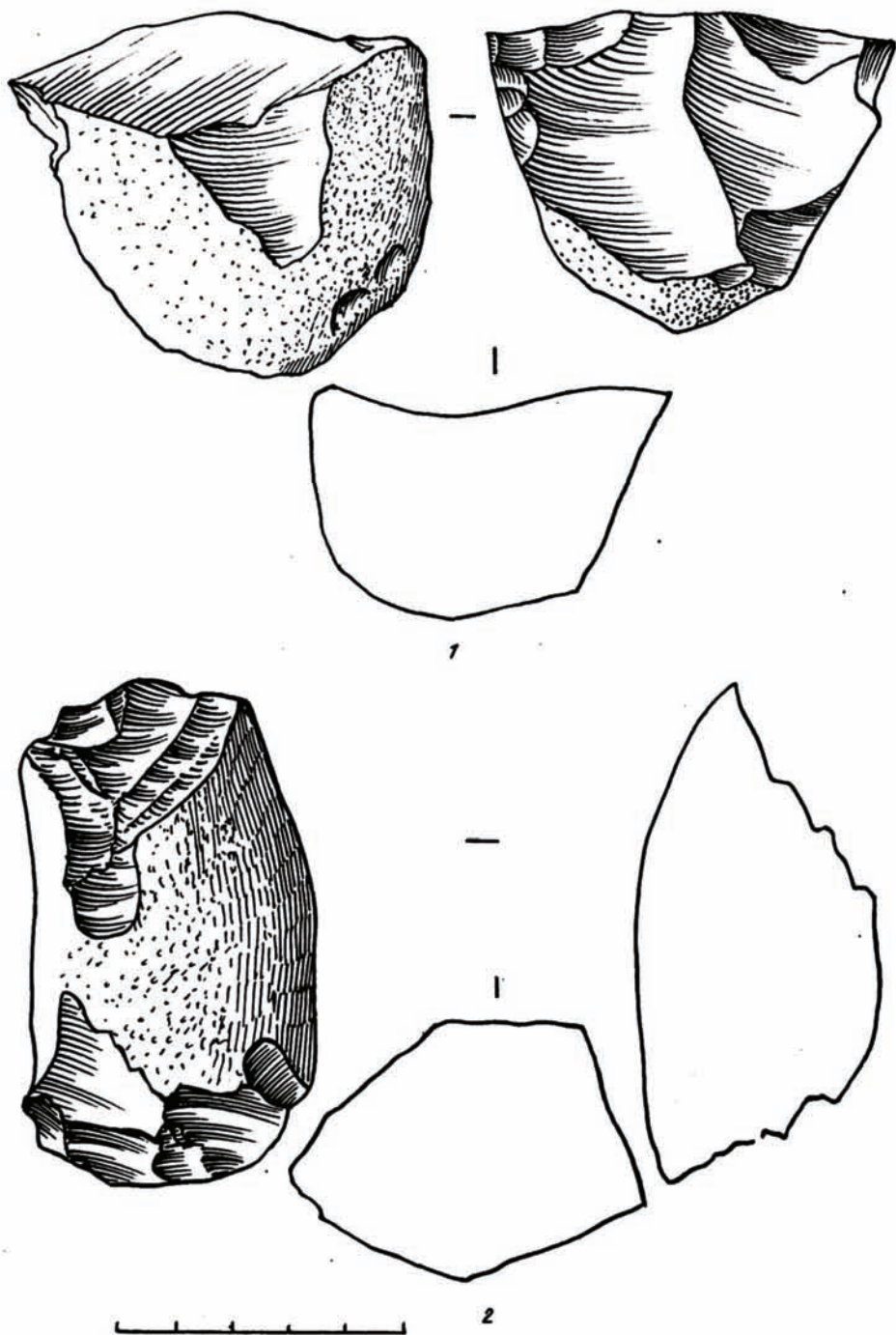

Табл. 226. Слой 3.

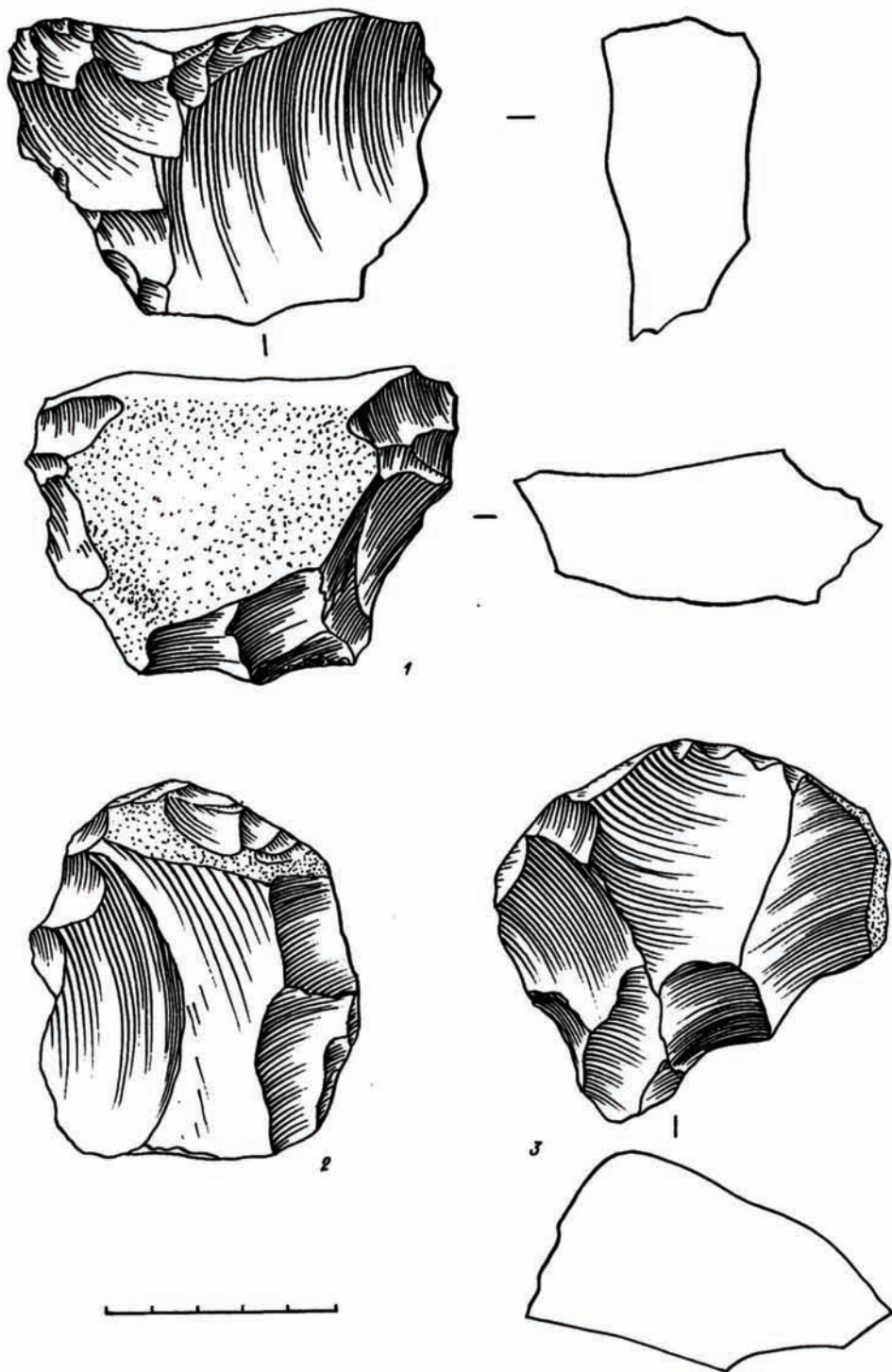

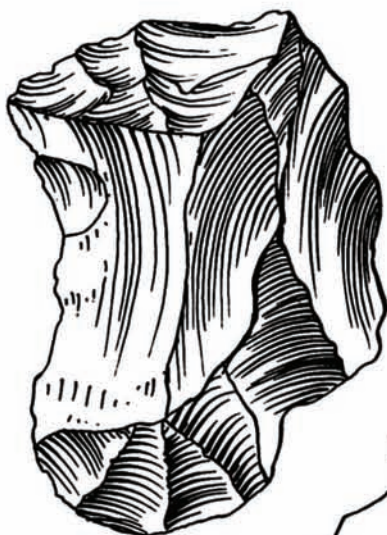
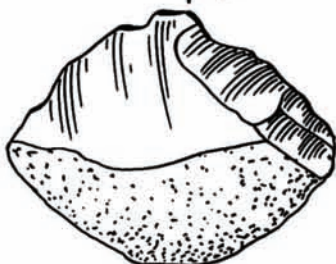
Табл. 227. Слой 3.

1

2

3

Табл. 228. Слой 3.

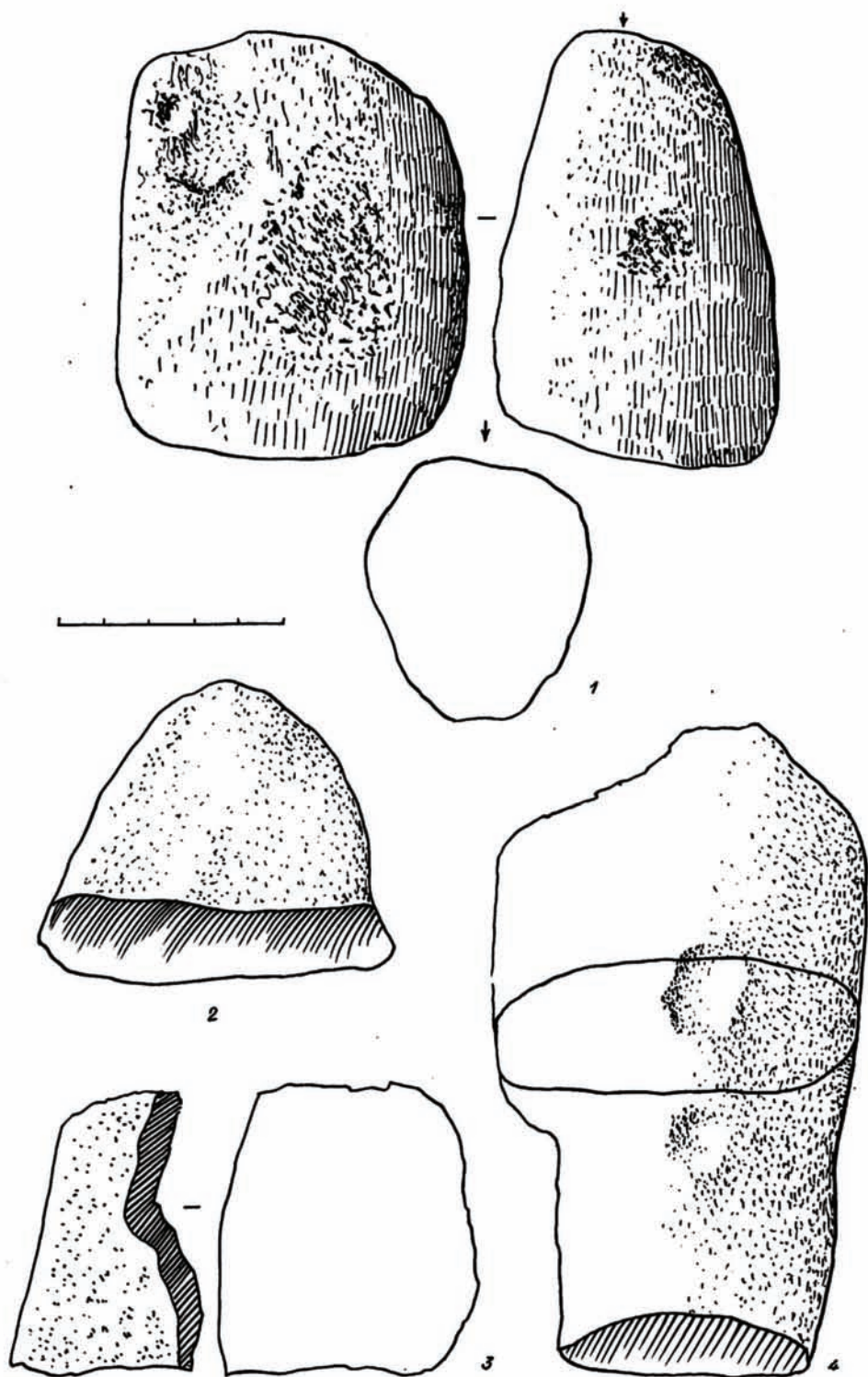

Табл. 229. Слой 4.

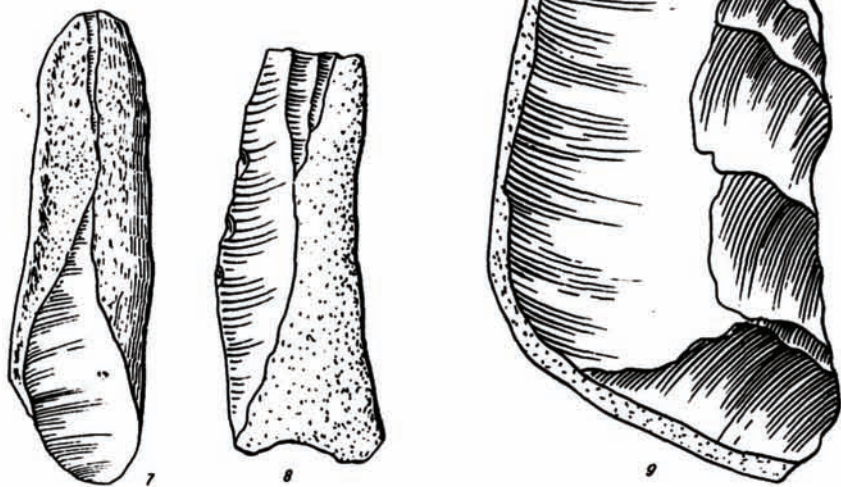
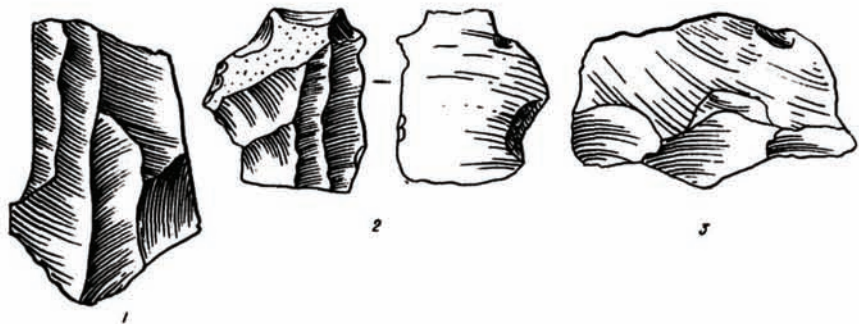

Табл. 230. Слой 4.

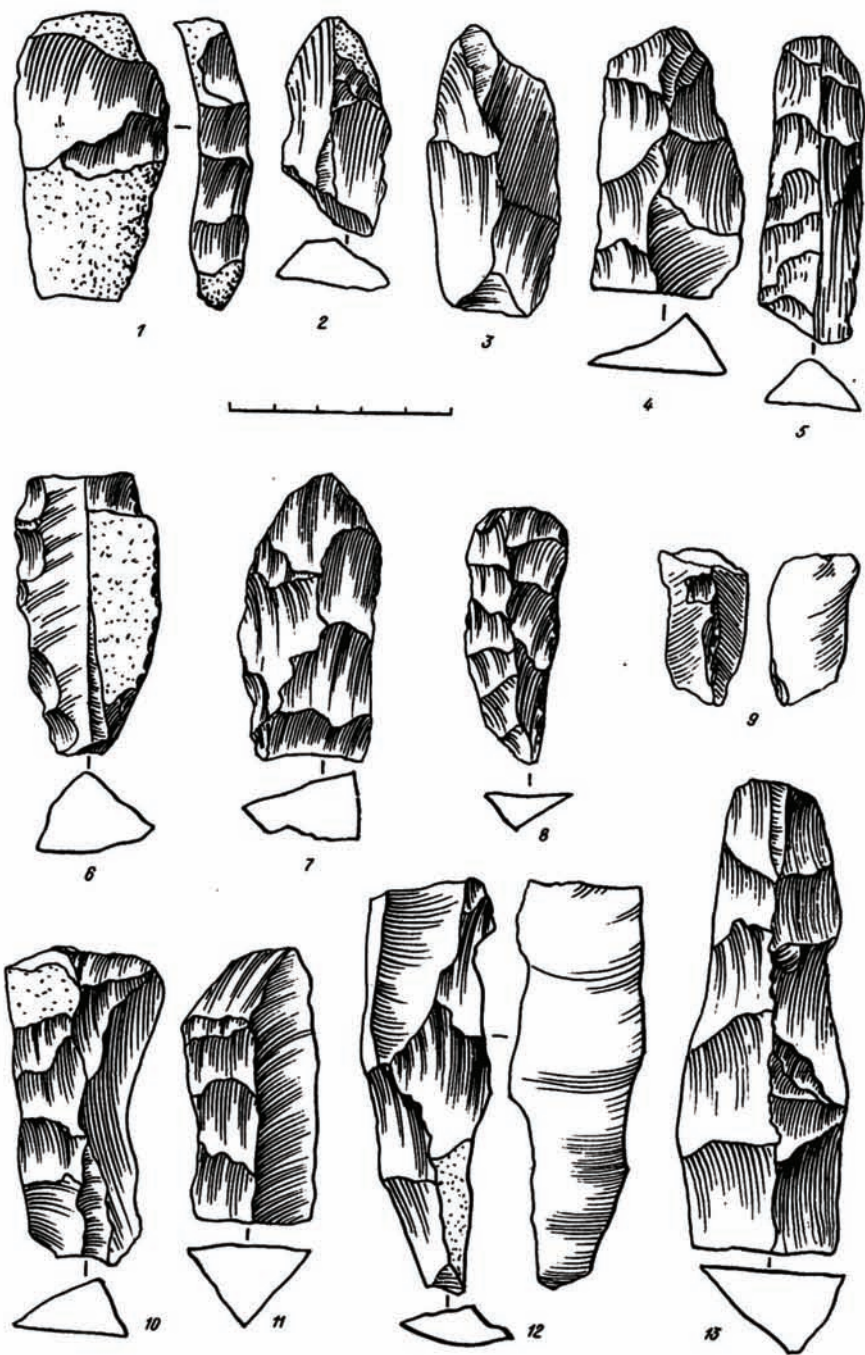

Табл. 231. Слой 4.

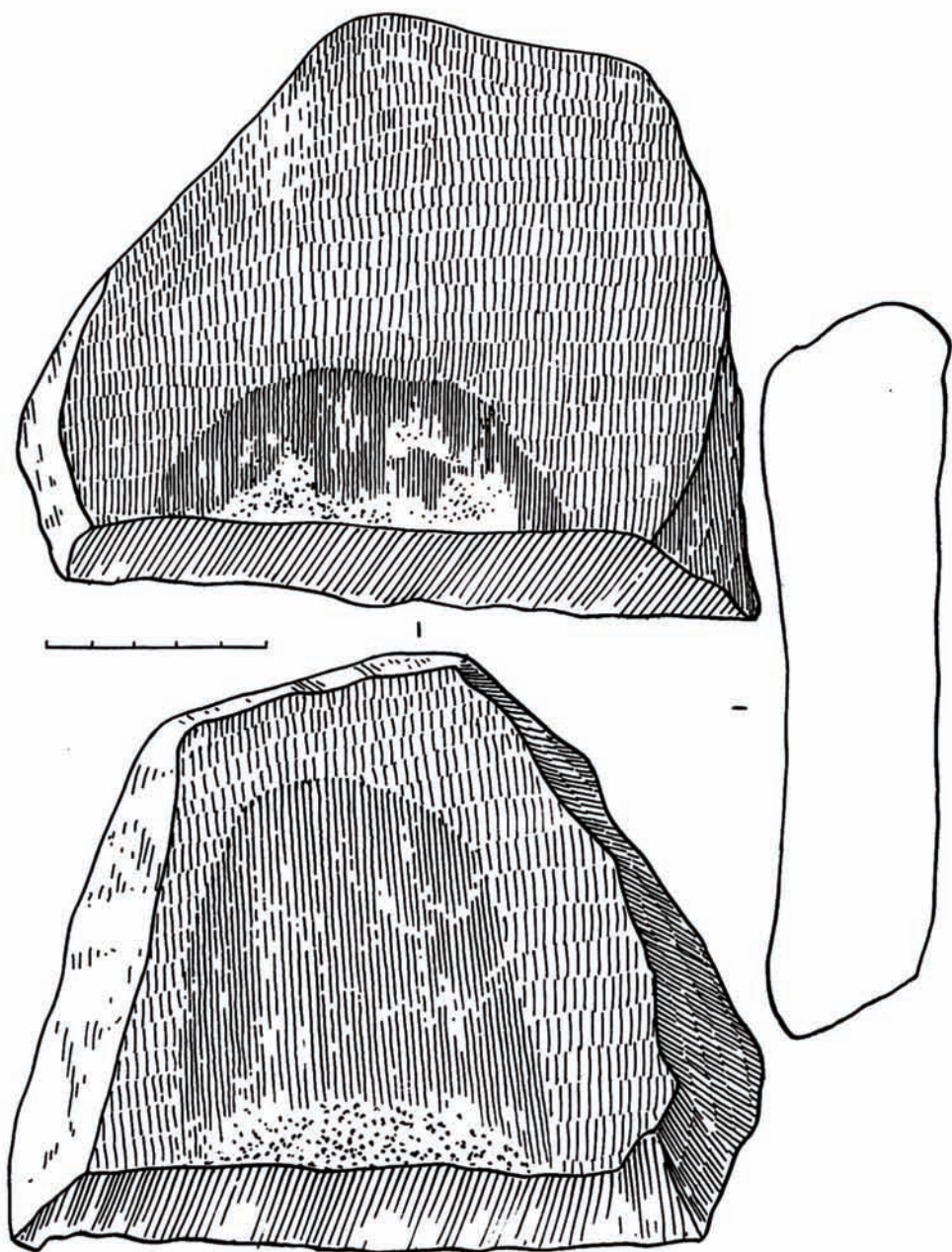

Табл. 232. Слой 4.

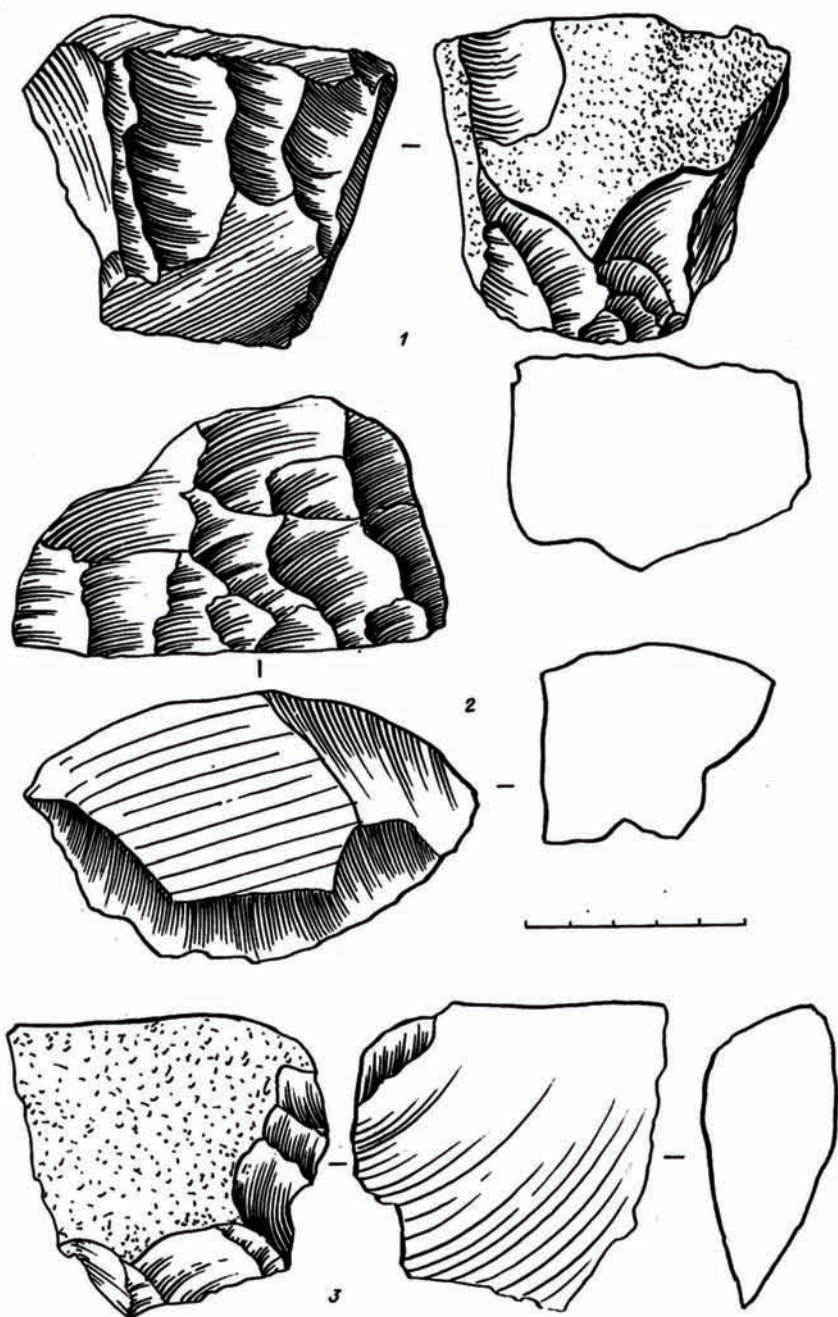

Табл. 233. Слой 4.

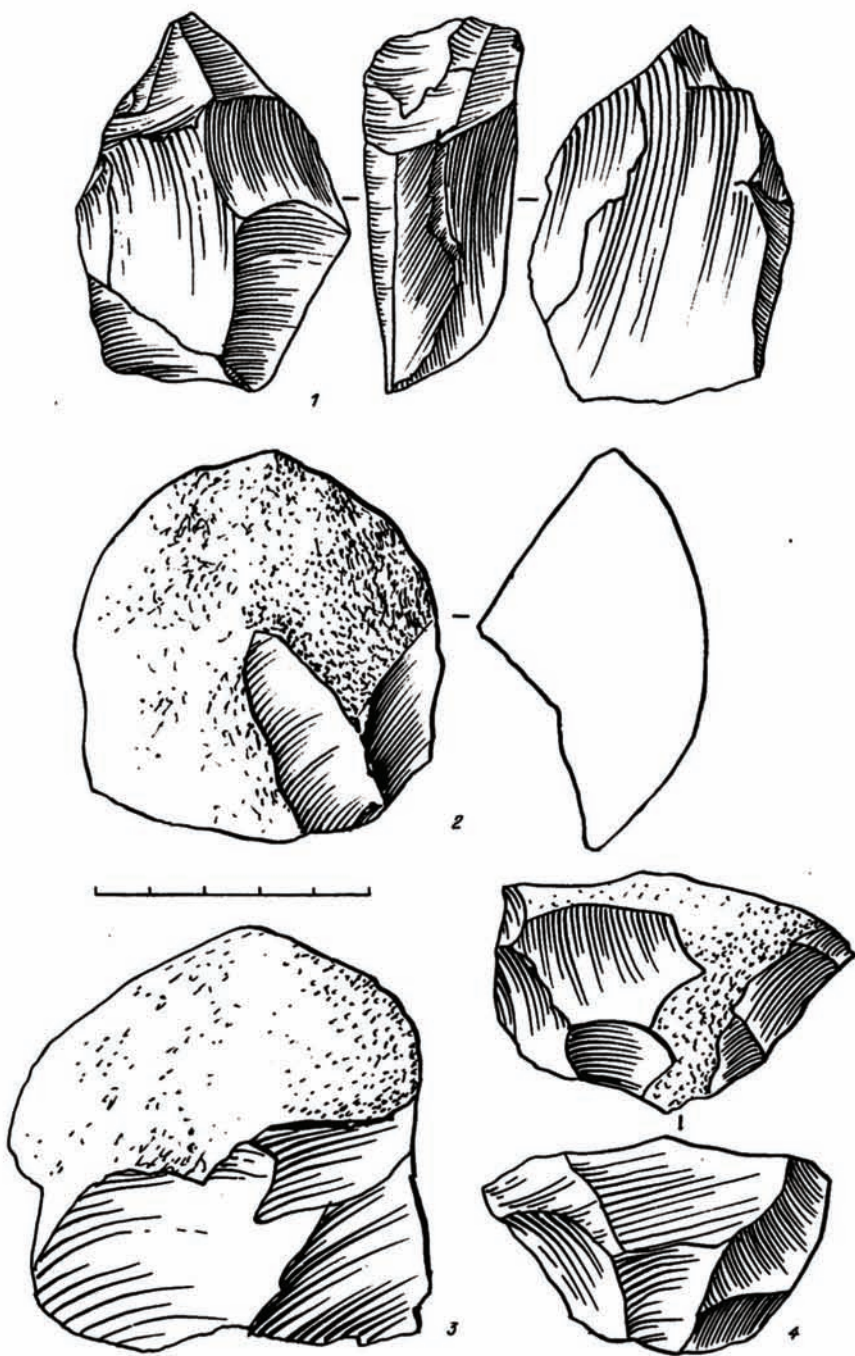

Табл. 234. Слой 4.

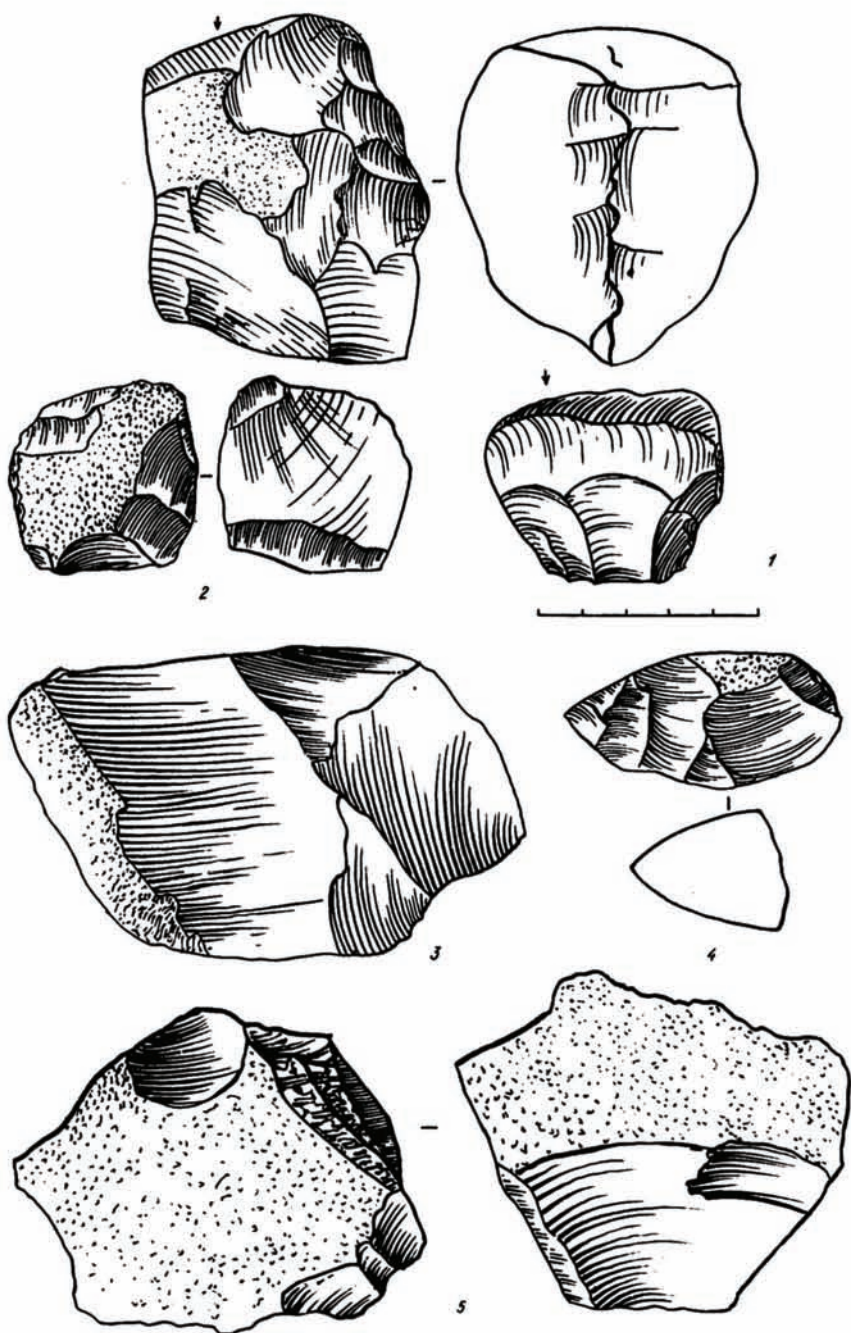

Табл. 235. Слой 4.

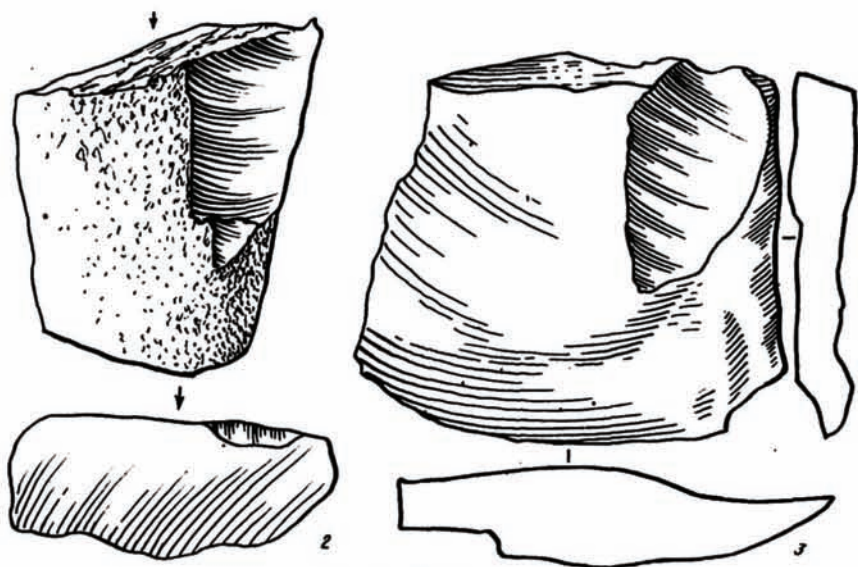
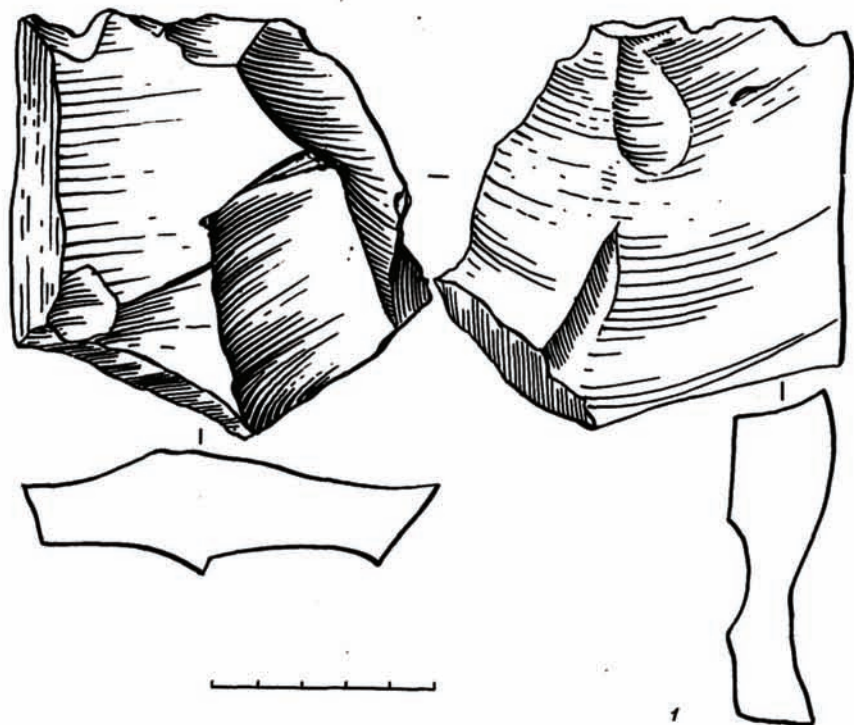

Табл. 236. Слой 4.

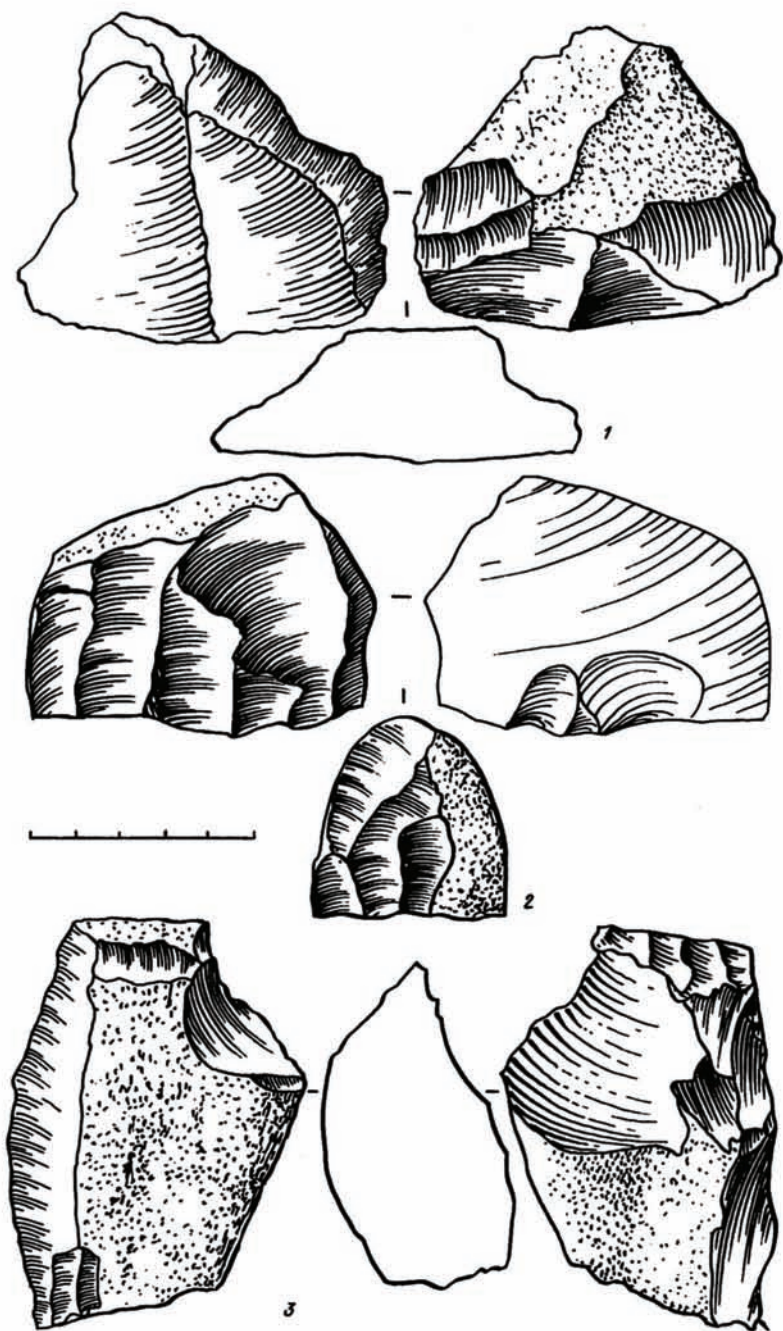

Табл. 237. Слой 4.

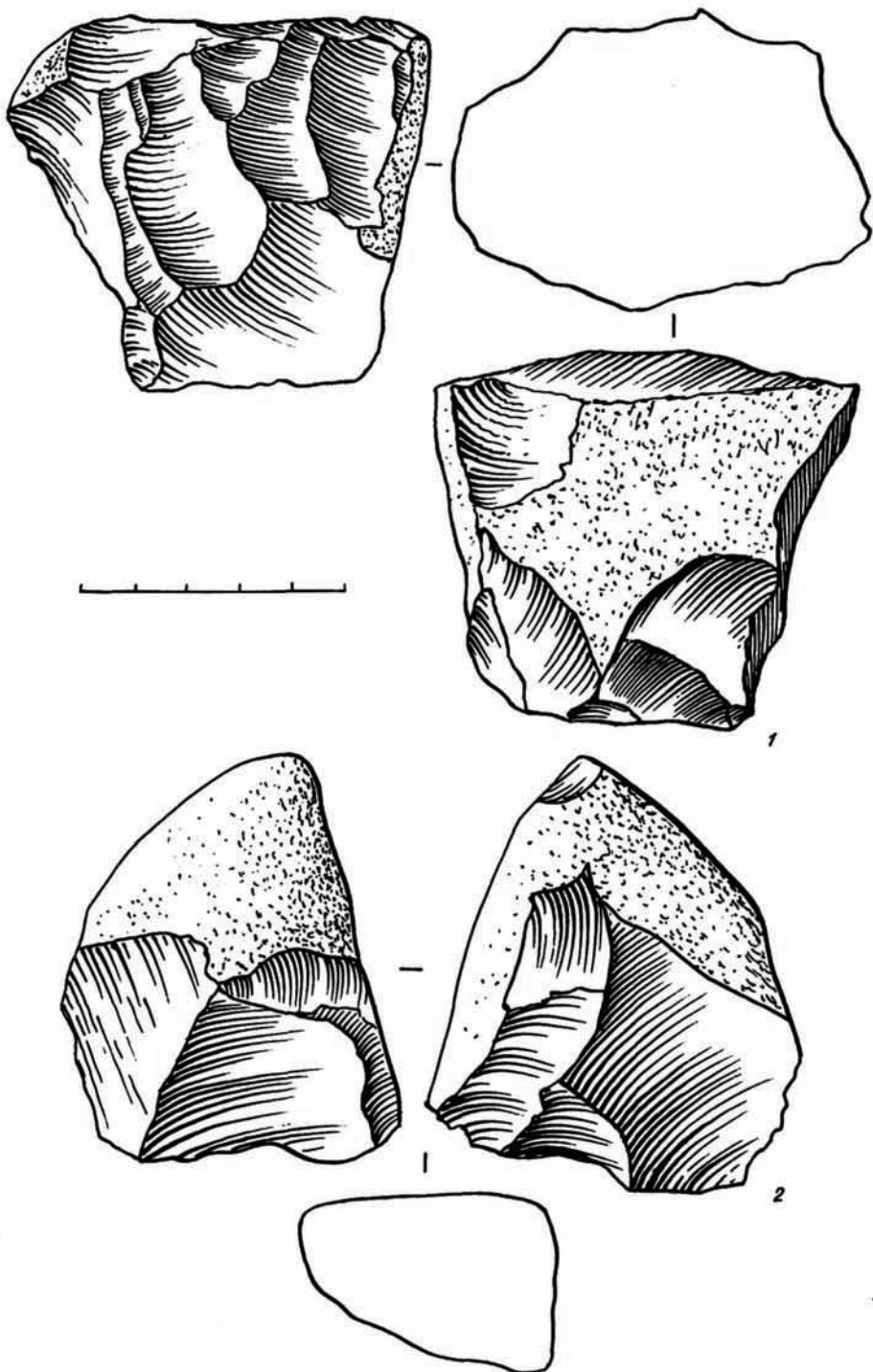

Табл. 238. Слой 4.

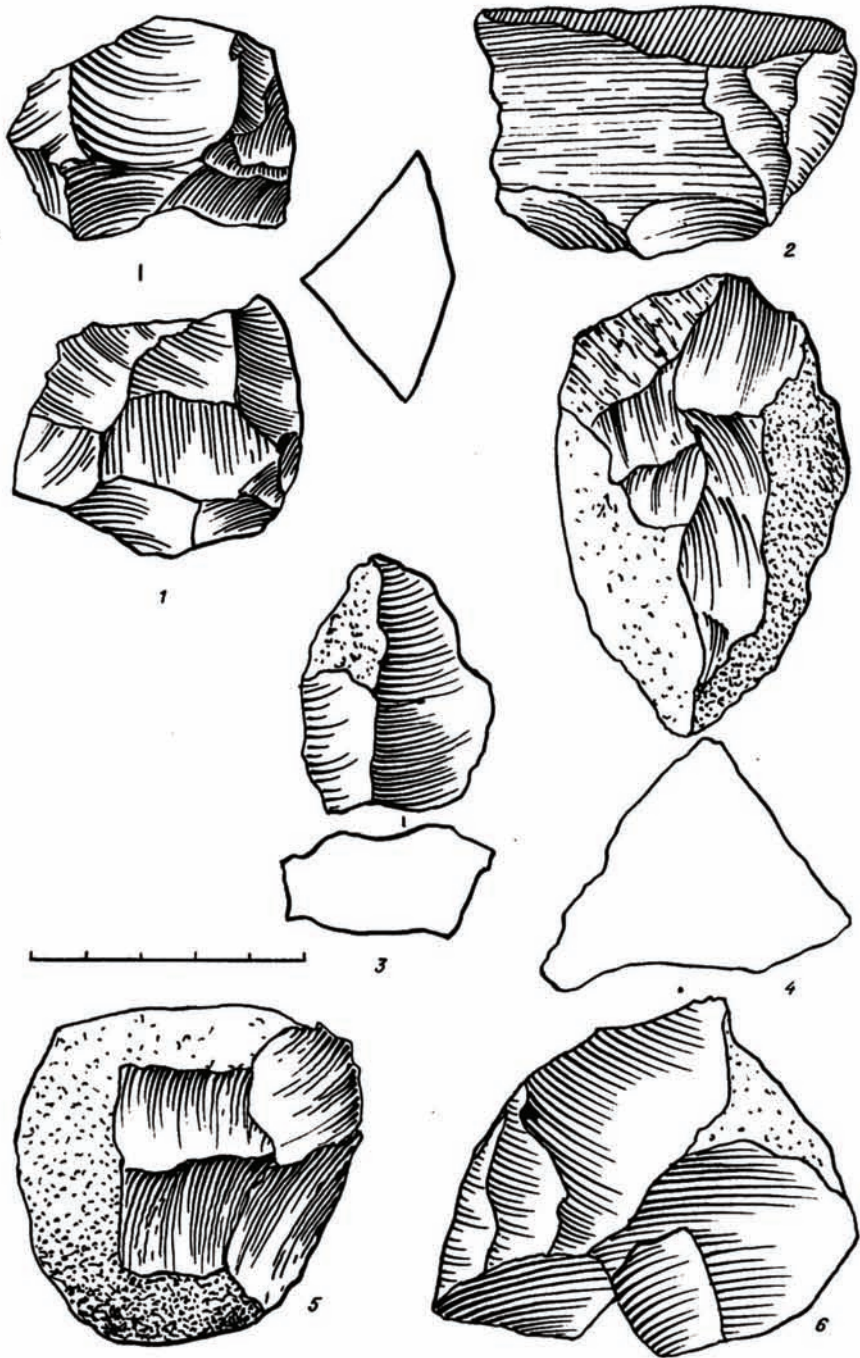

Табл. 239. Слой 4.

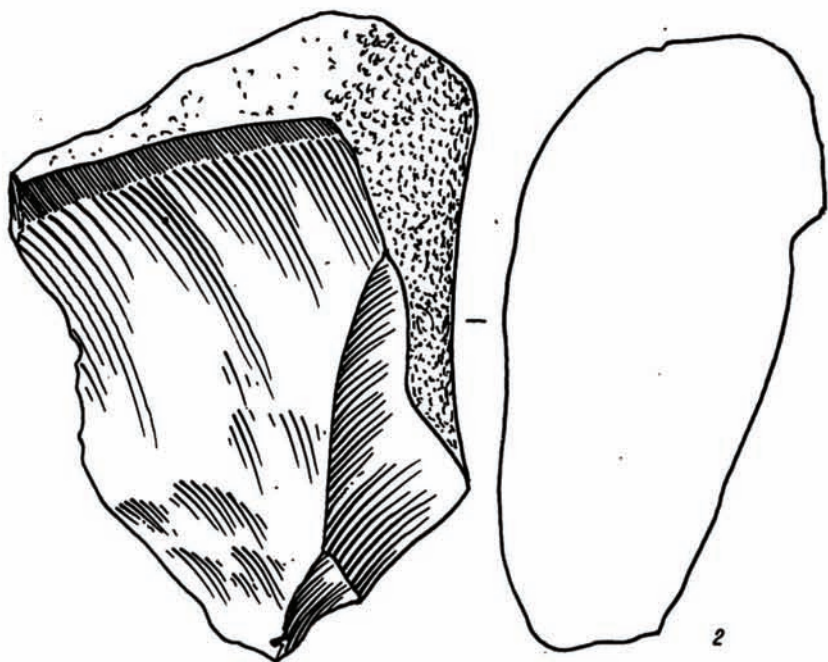
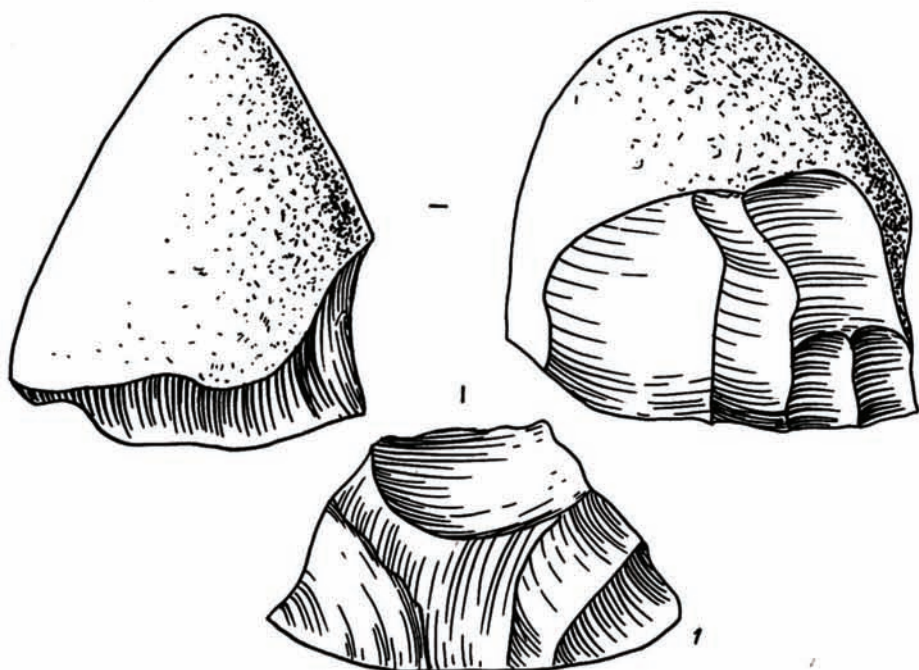

Табл. 240. Слой 4.

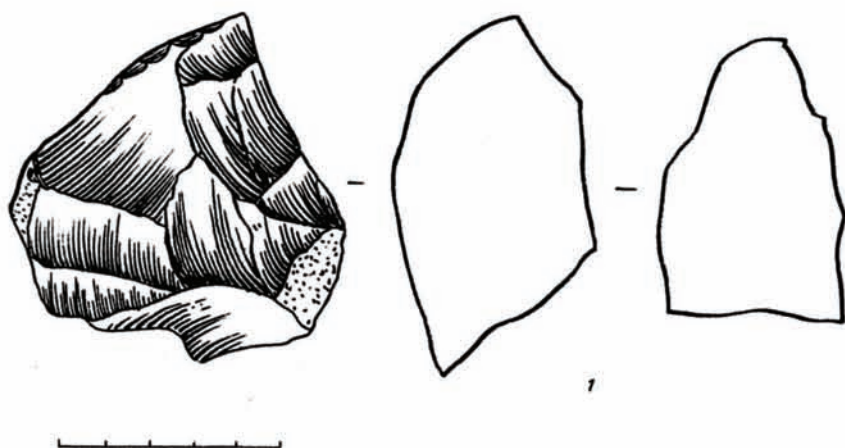

Табл. 241. Слой 4.

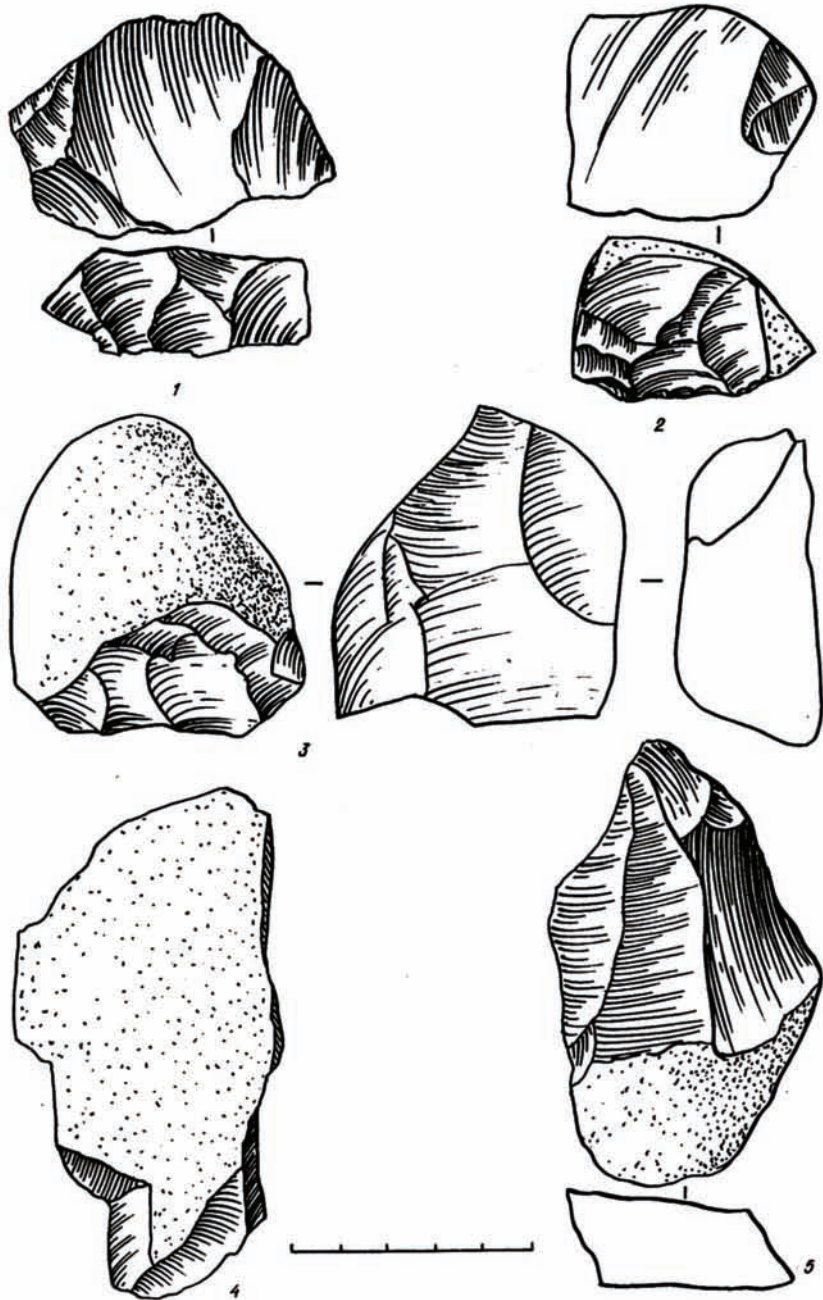

Табл. 242. Слой 4.

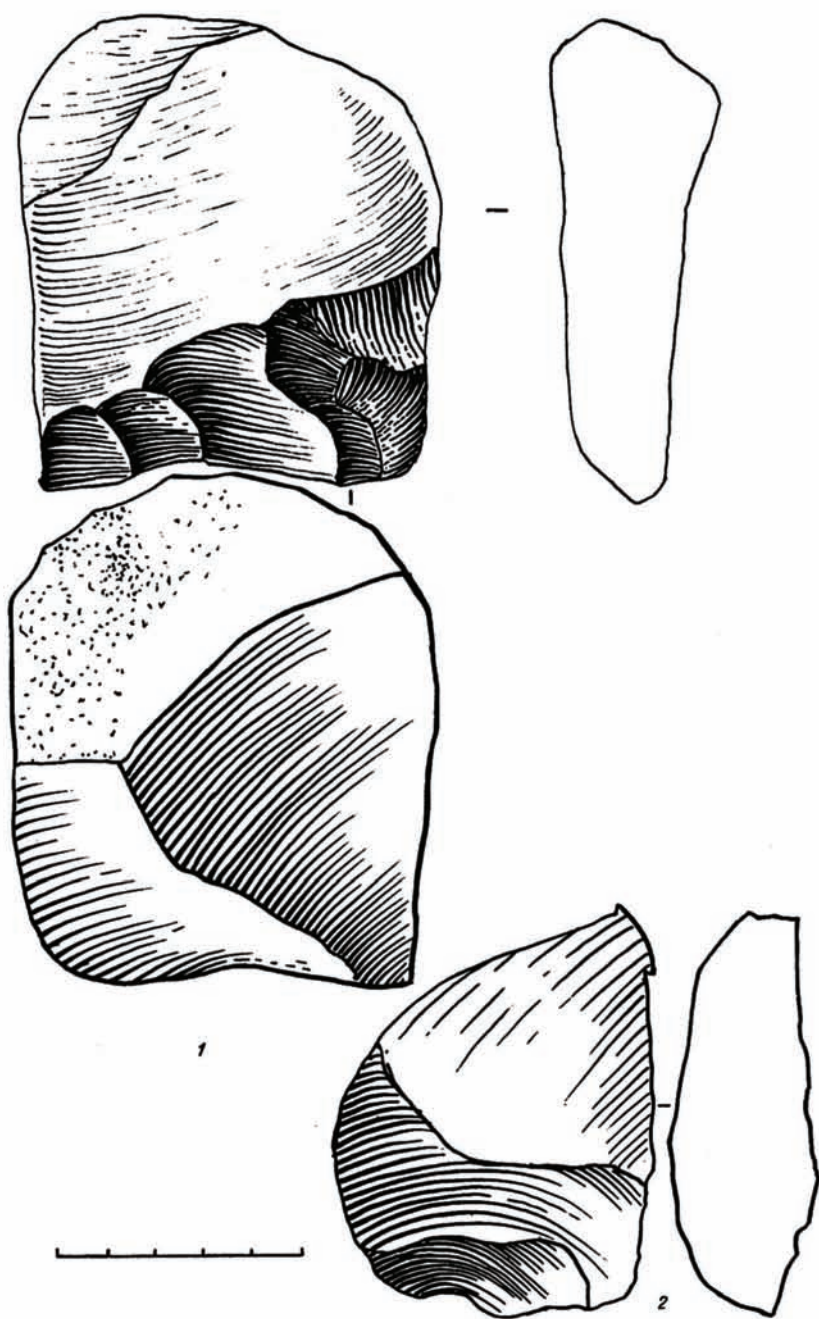

Табл. 243. Слой 4.

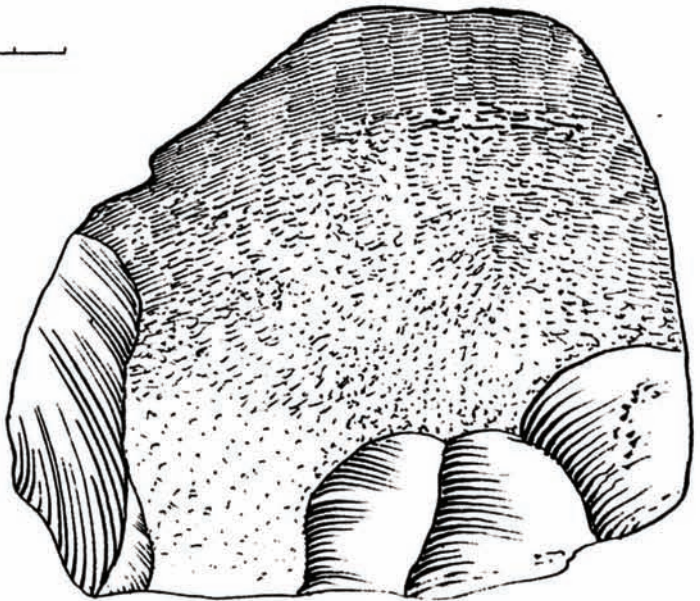

Табл. 244. Слой 4.

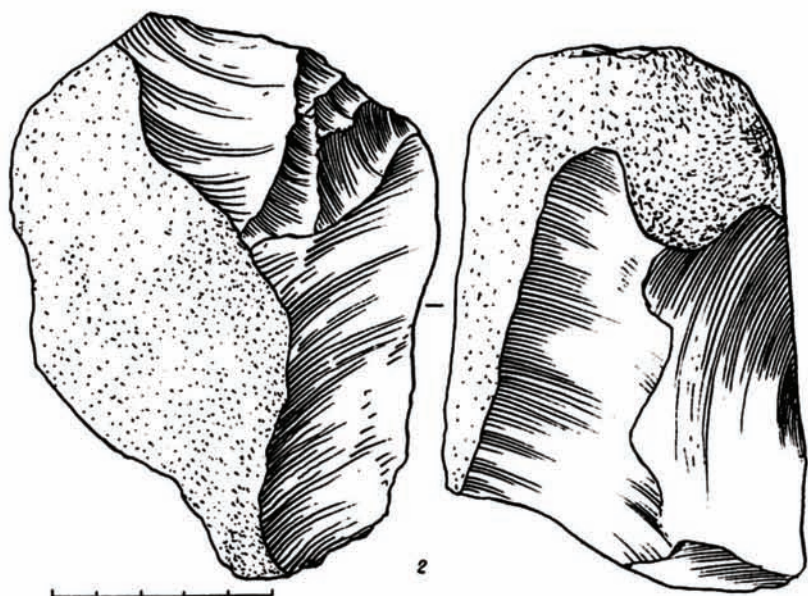
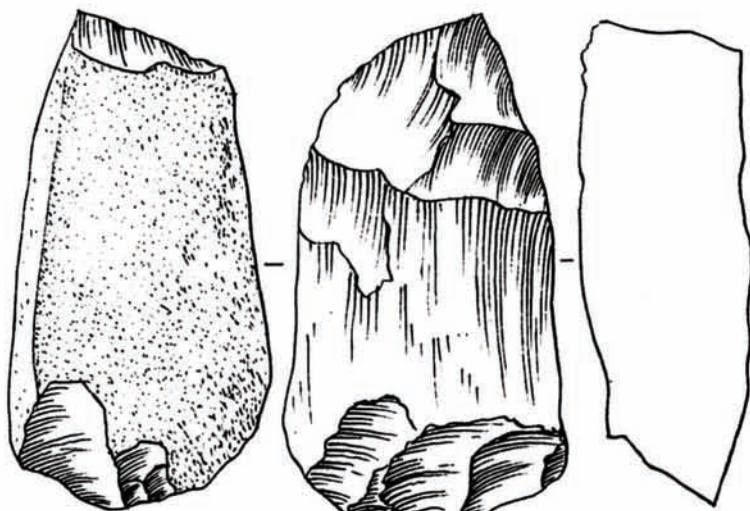

Табл. 245. Слой 4.

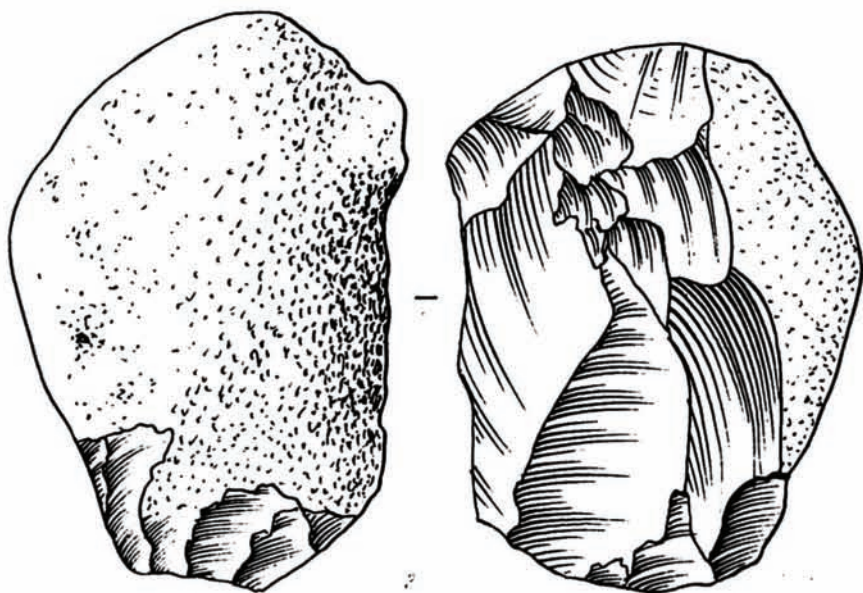
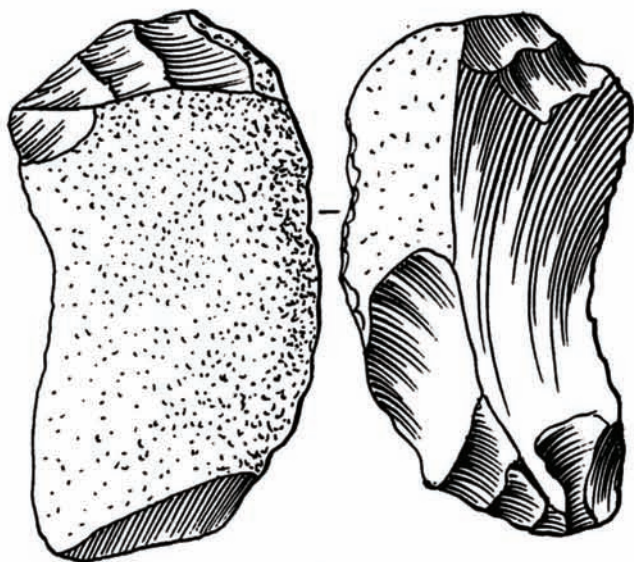
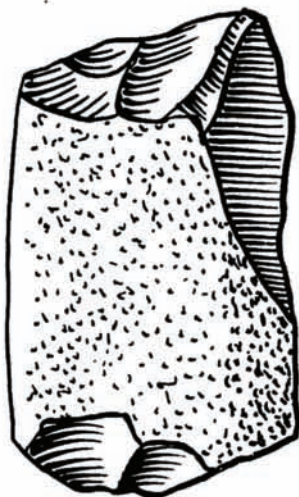

Табл. 246. Слой 4.

1

2

1

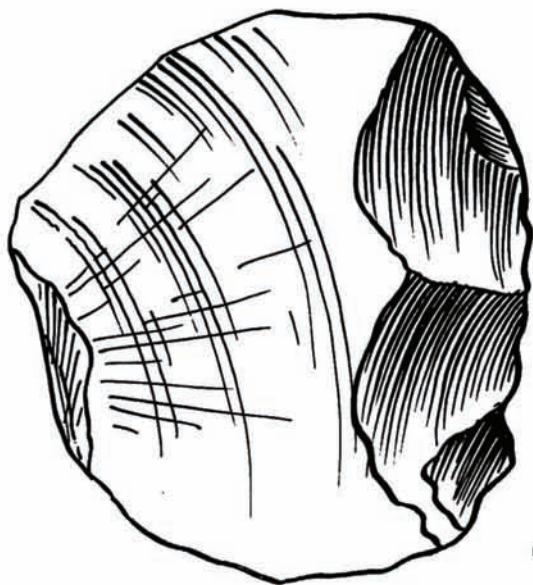

Табл. 247. Слой 4.

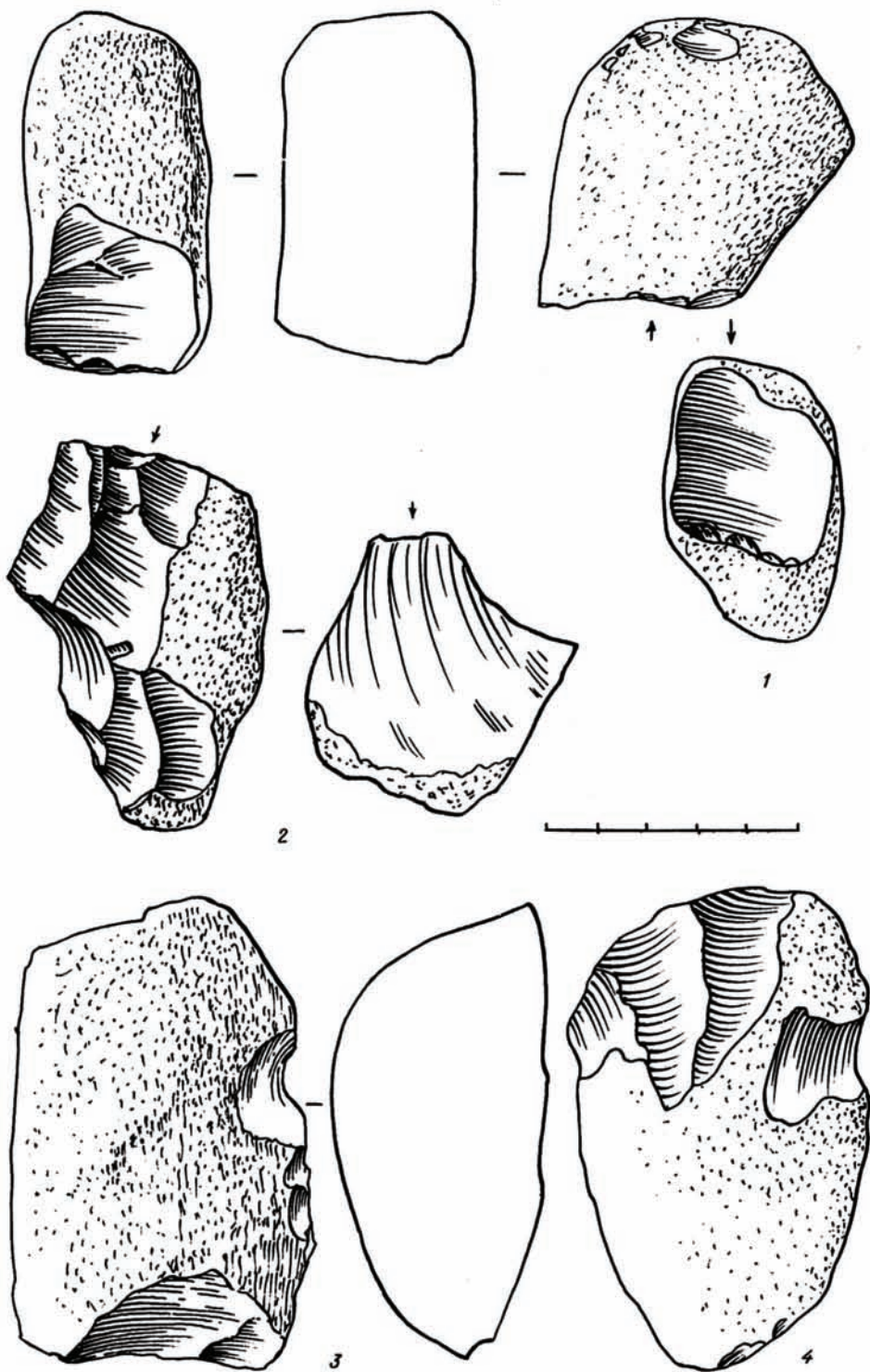

Табл. 248. Слой 4.

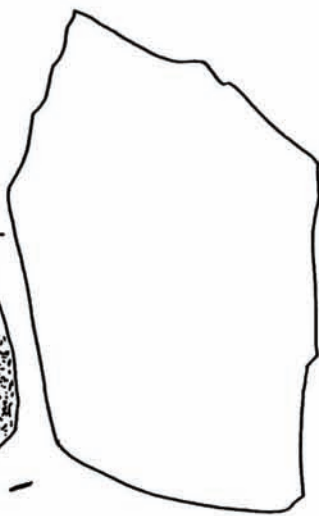
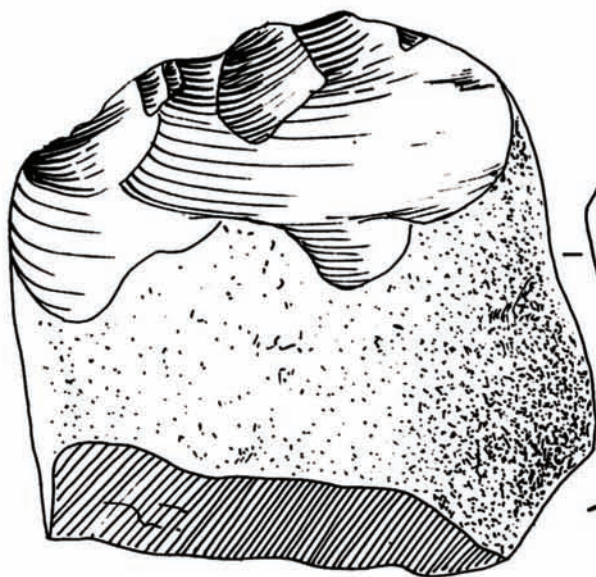
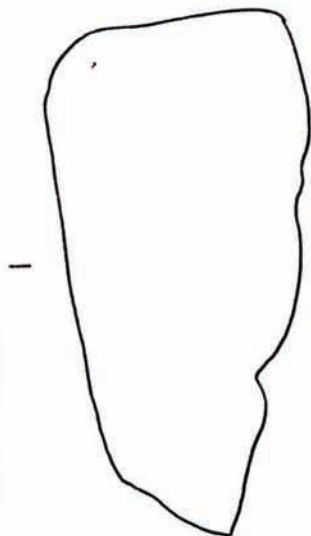
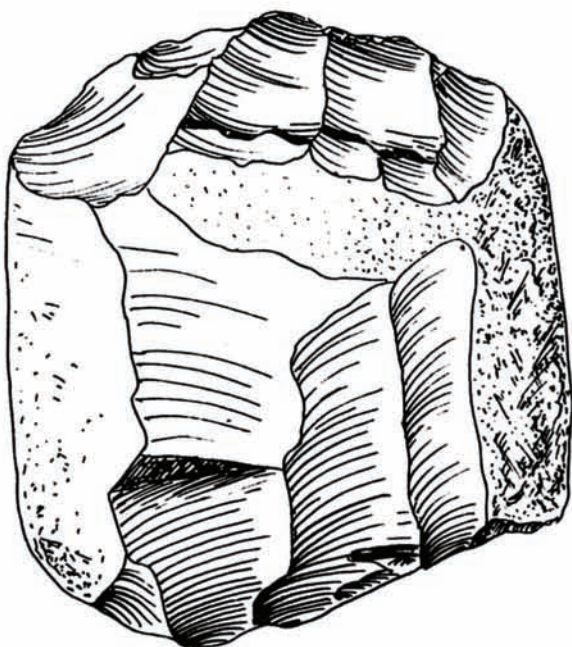

Табл. 249. Слой 4.

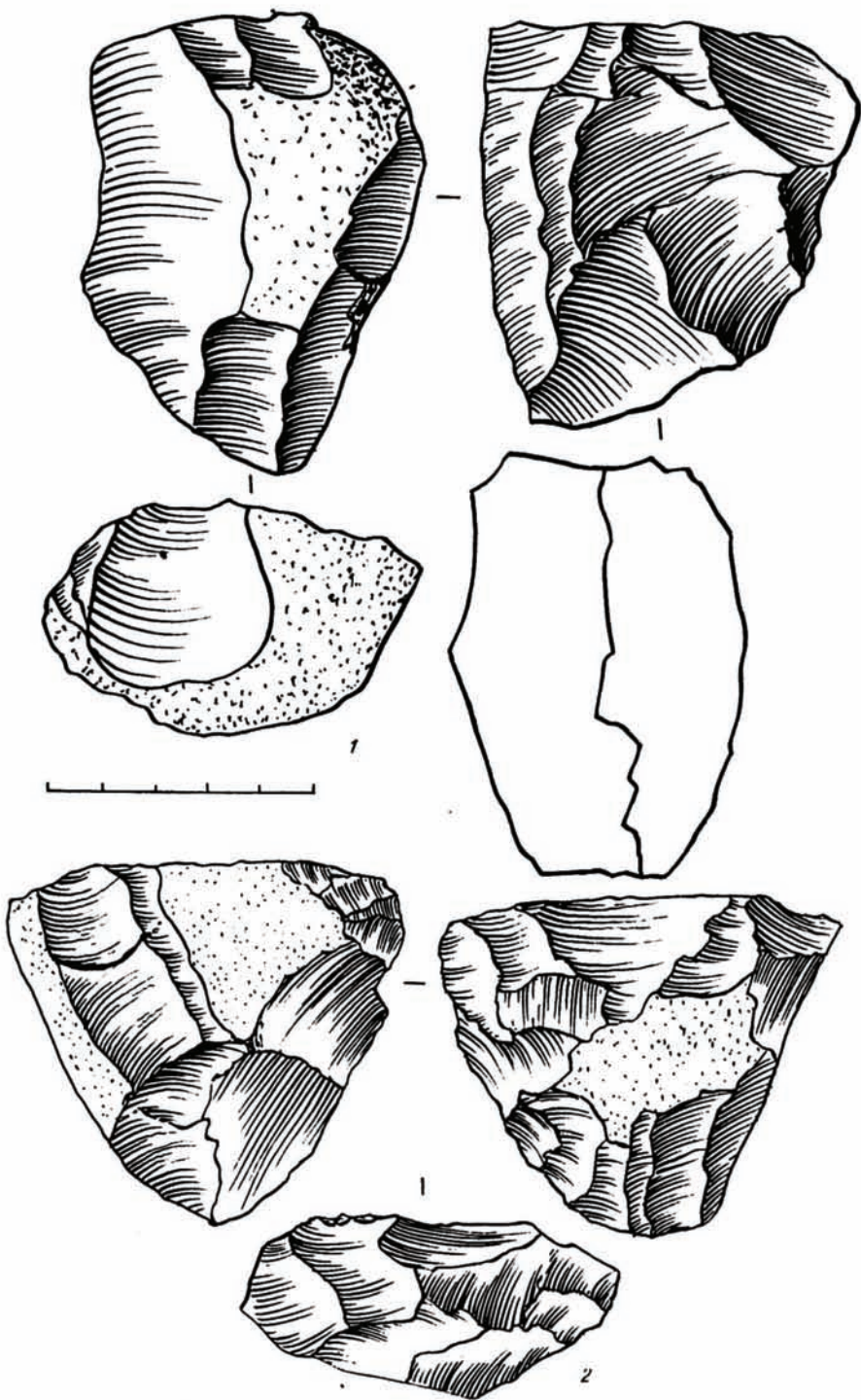

Табл. 250. Слой 4.

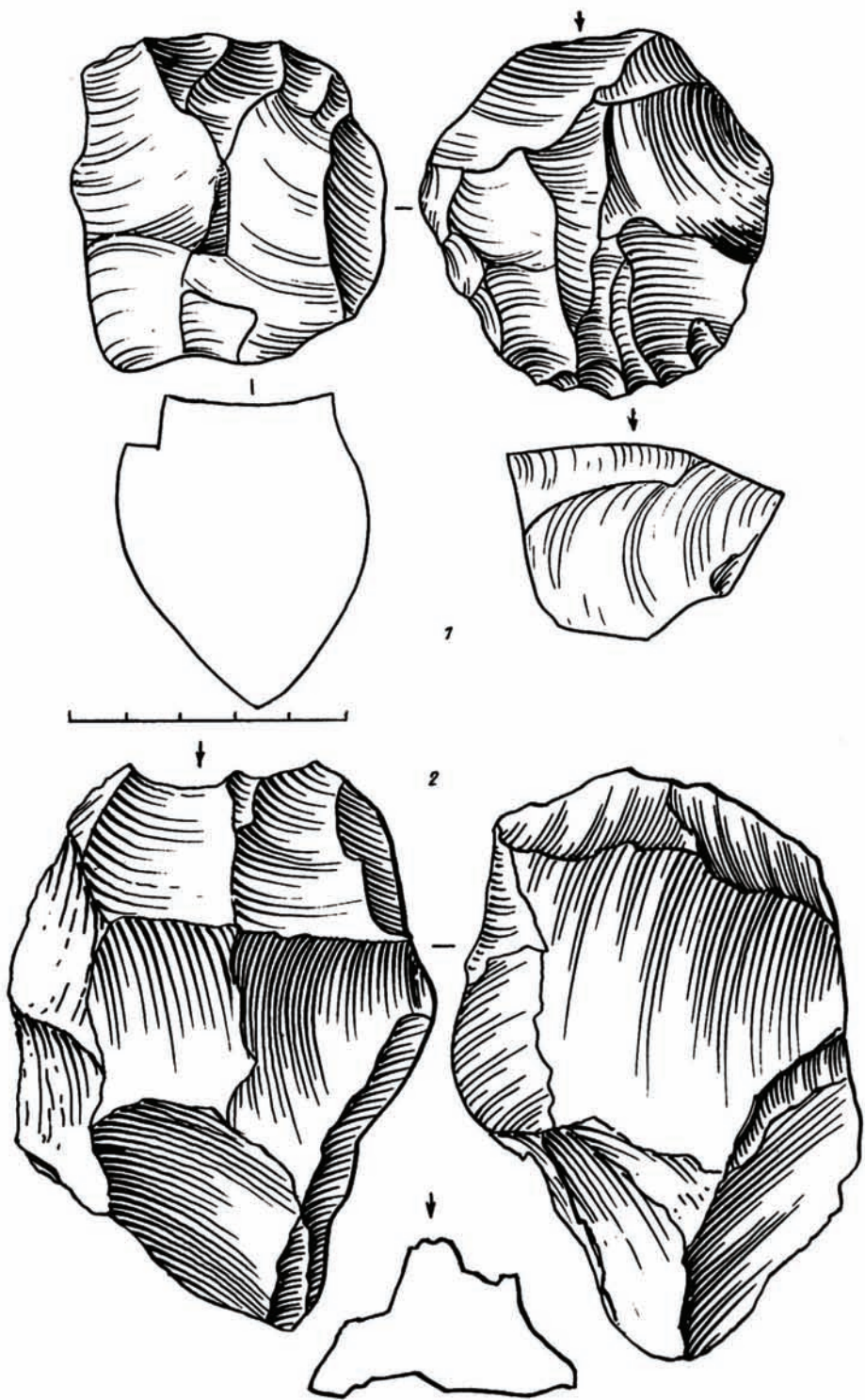

Табл. 251. Слои 4.

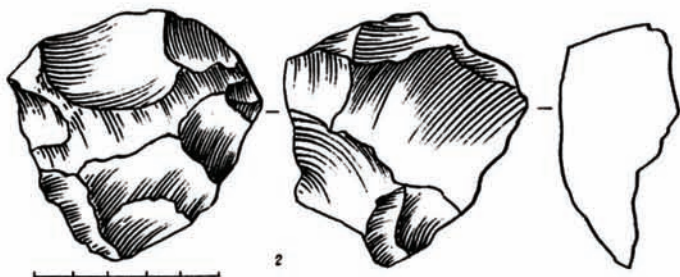
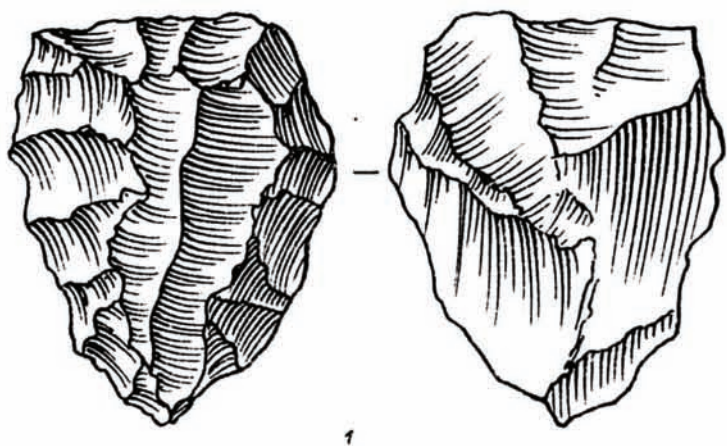
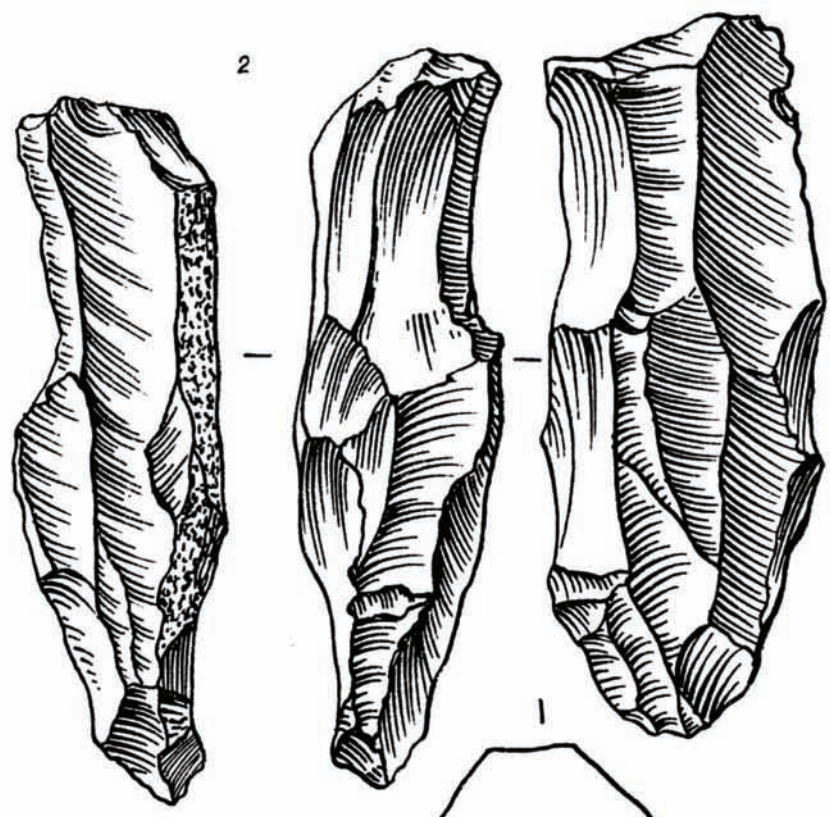

Табл. 252. Слой 4.

1

2

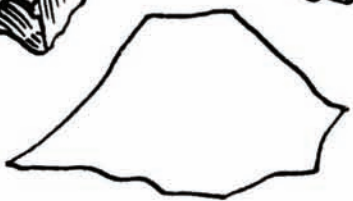
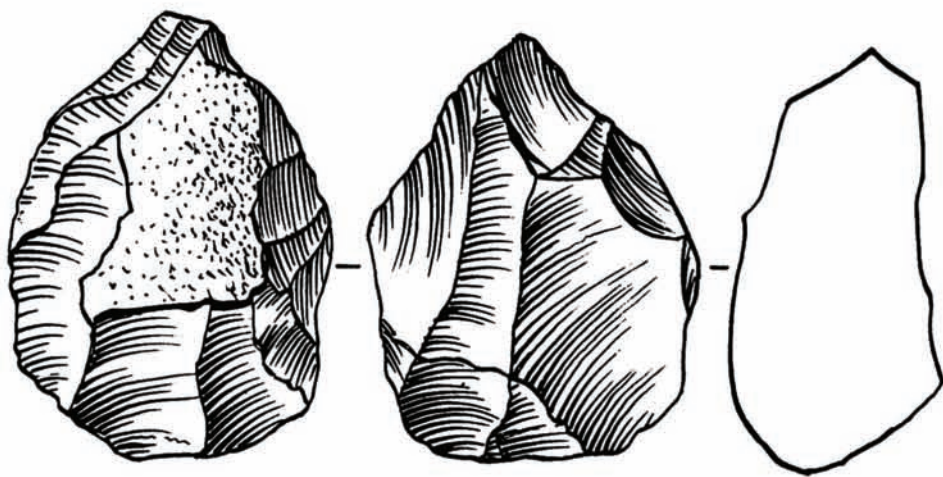
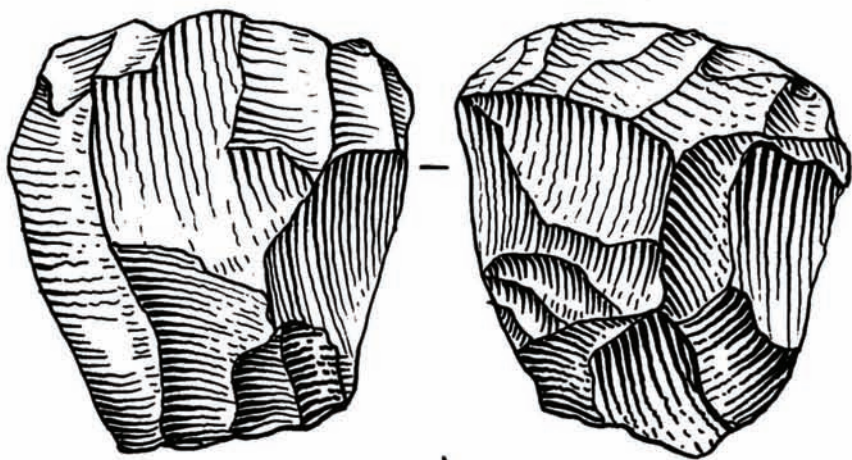

Табл. 253. Слой 4.

1

1

Табл. 254. Слой 4.

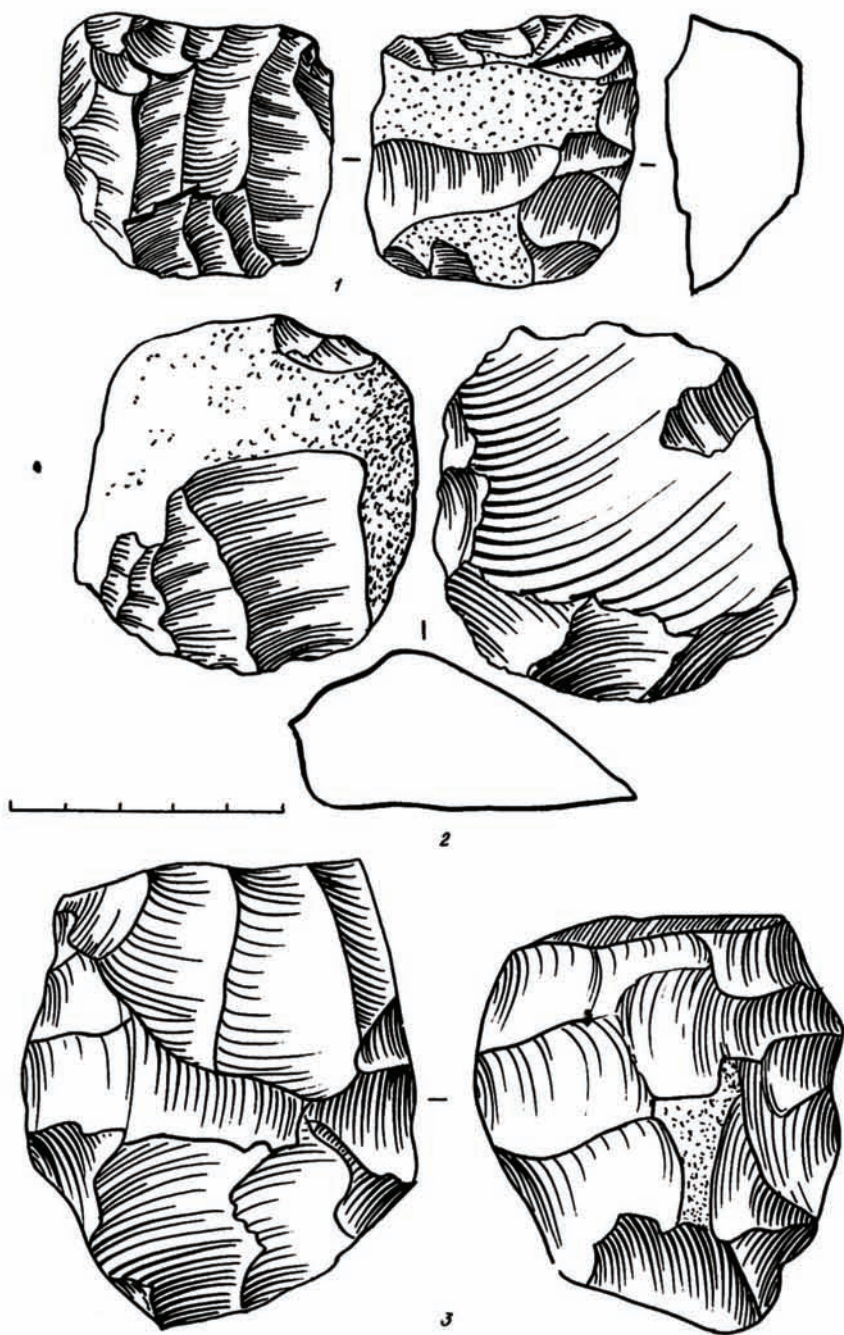
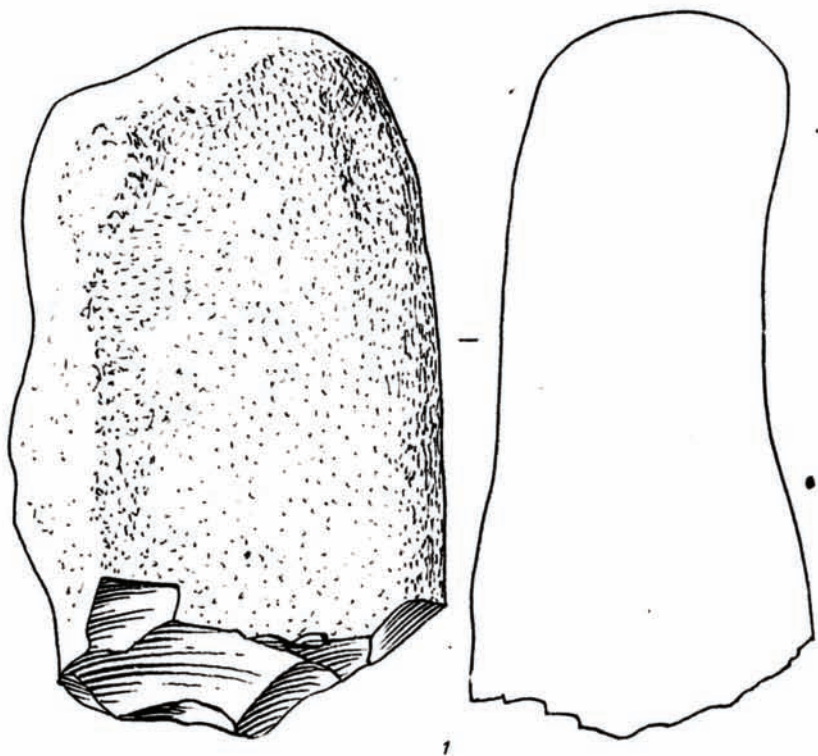

Табл. 255. Слой 4.

1

1

2

Табл. 256. Слой 4.

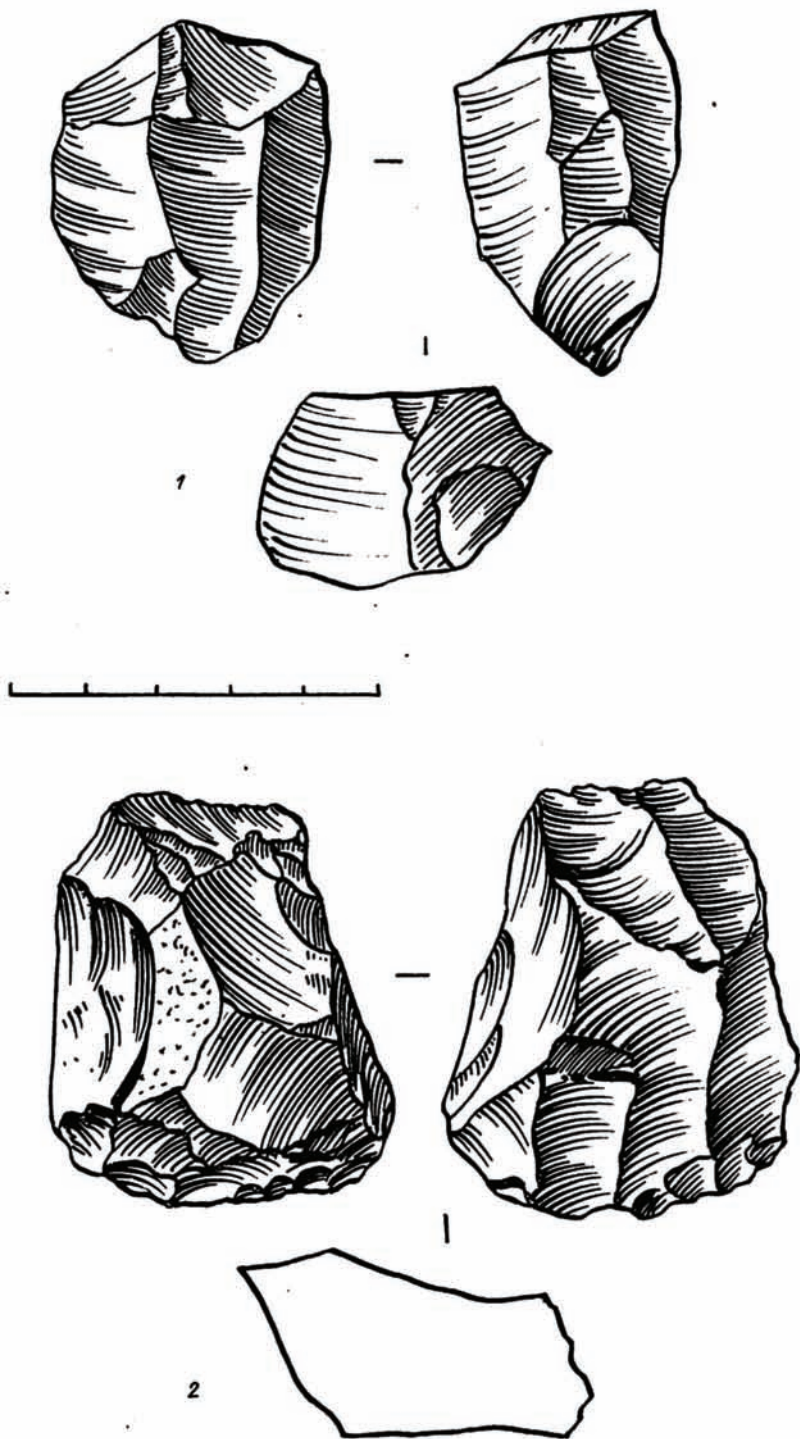

Табл. 257. Слой 4.

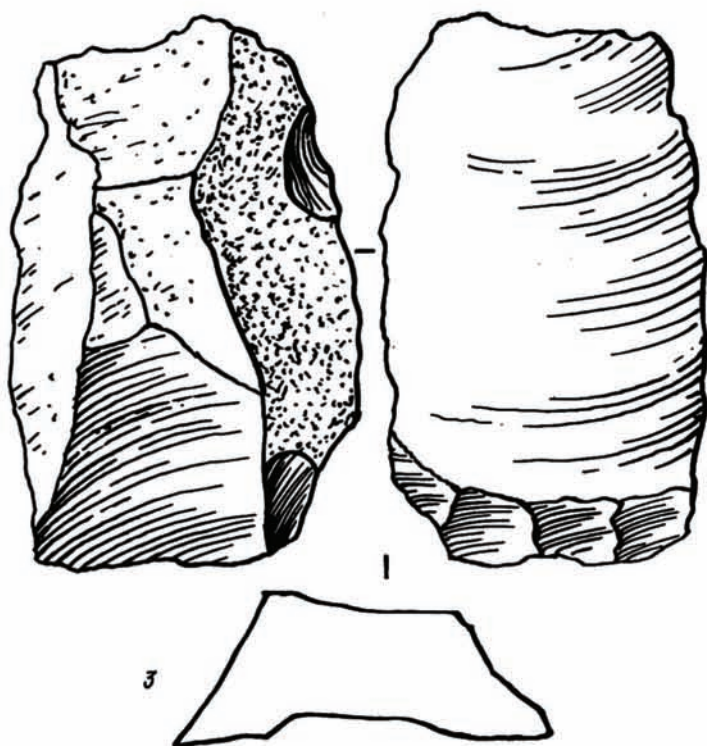
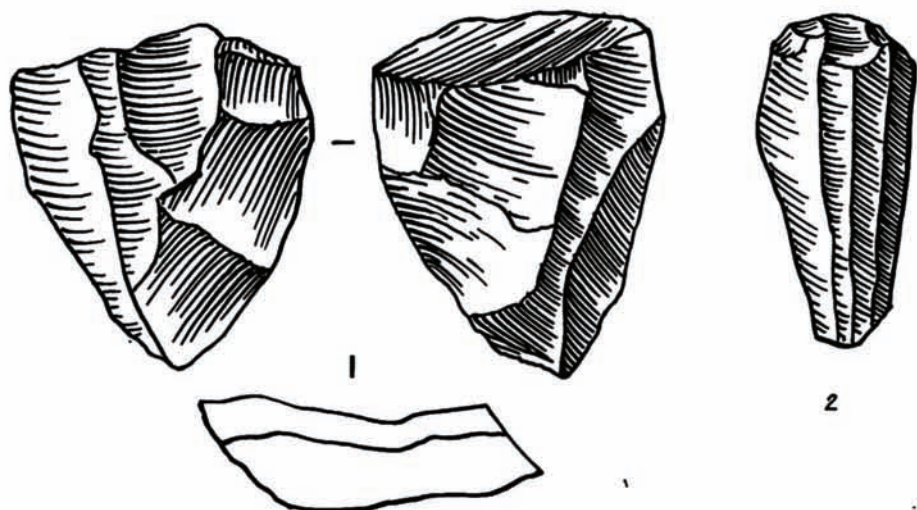

Табл. 258. Слой 4.

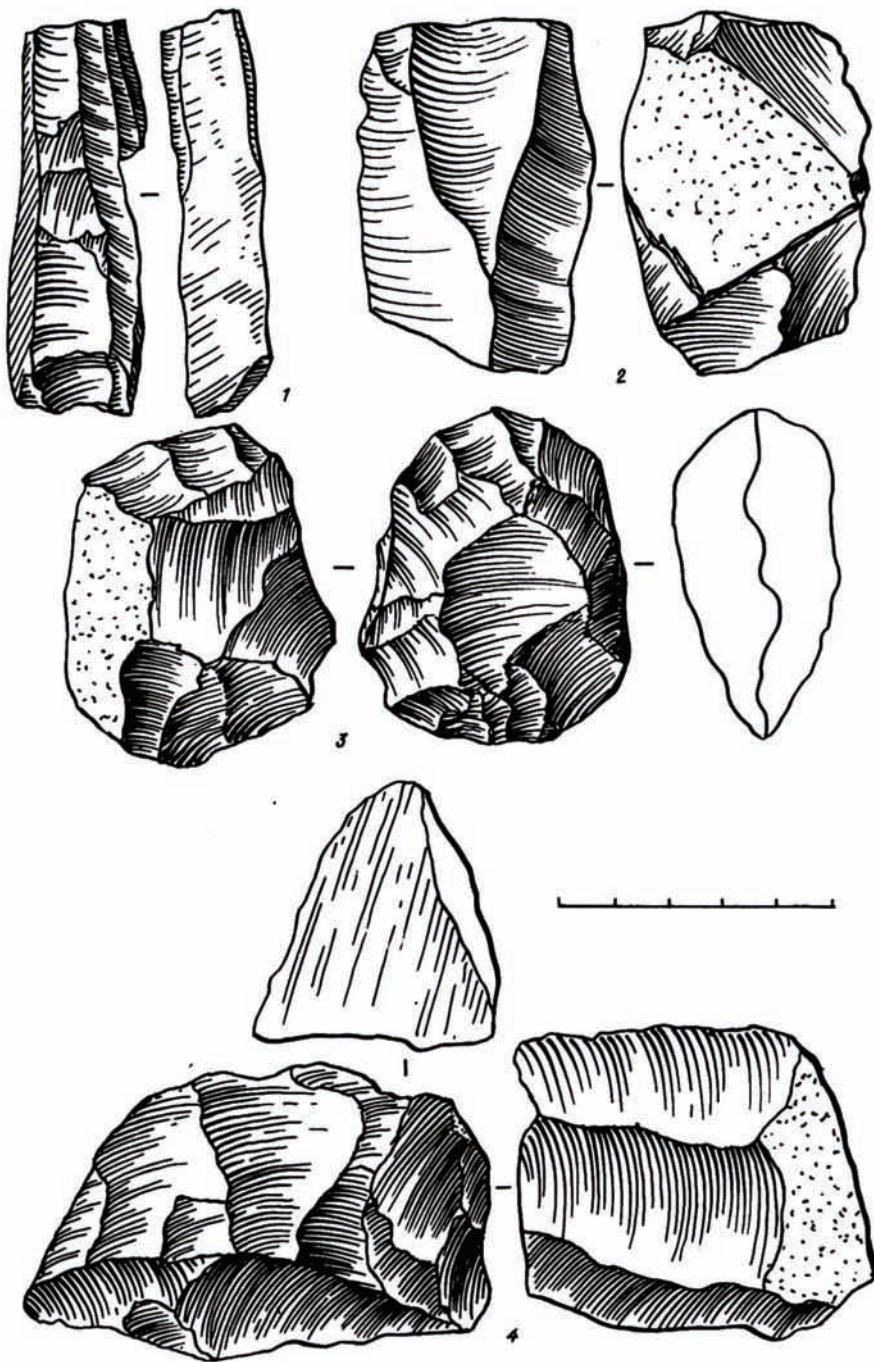

Табл. 259. Слой 4.

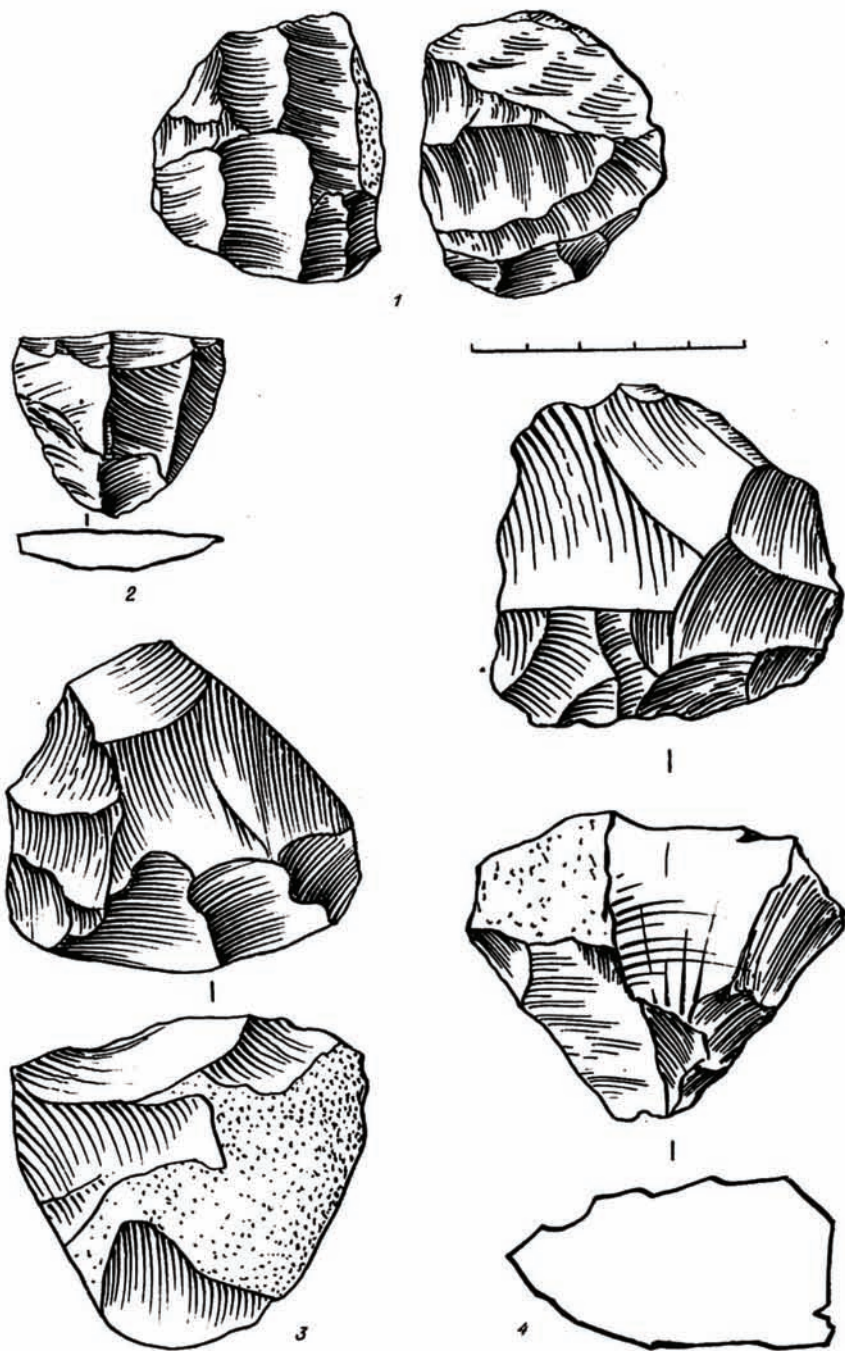

Табл. 260. Слой 4.

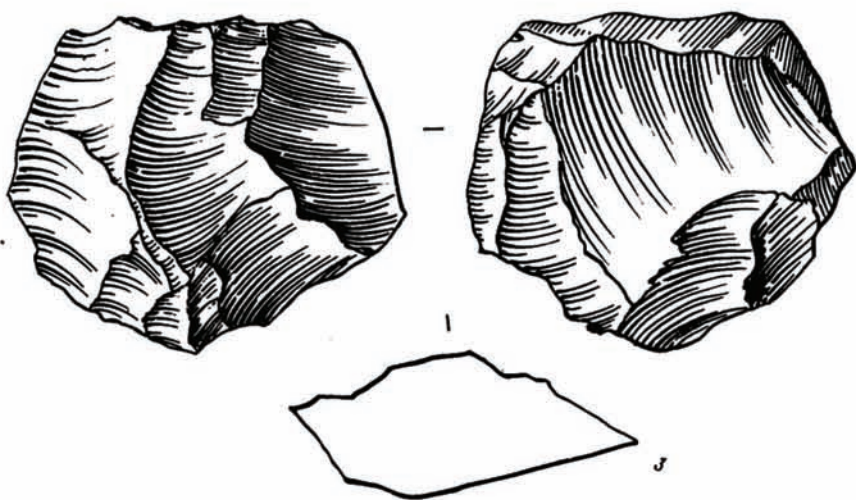
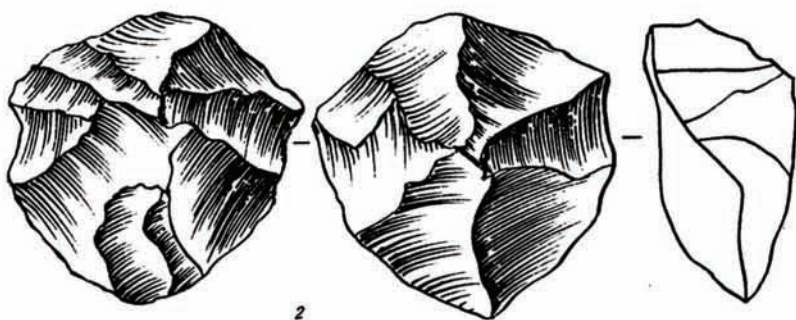
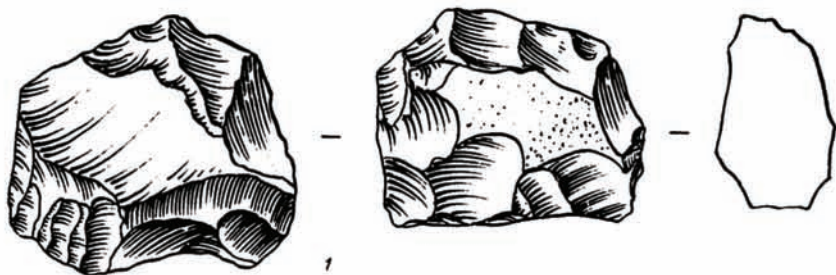

Табл. 261. Слой 4.

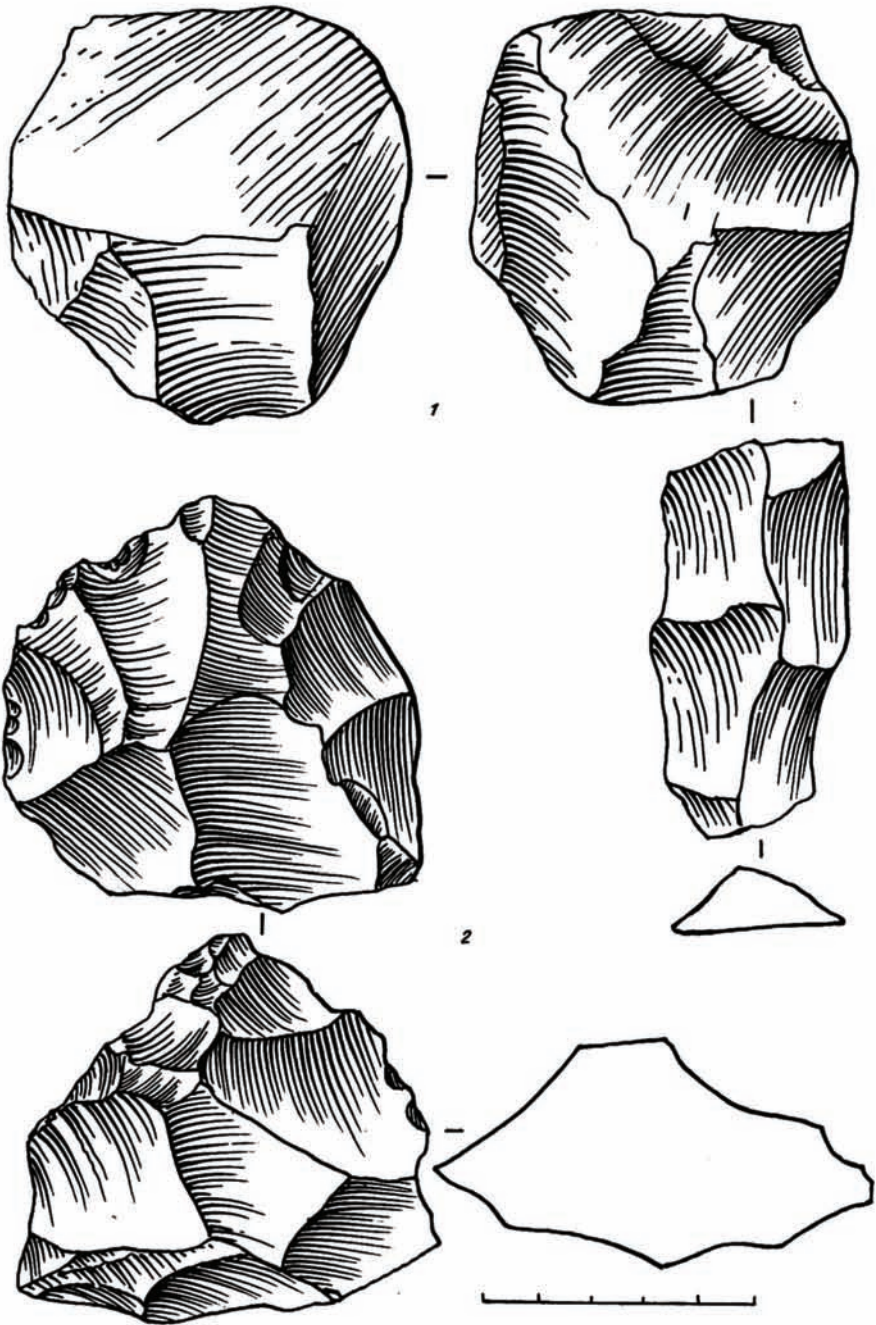
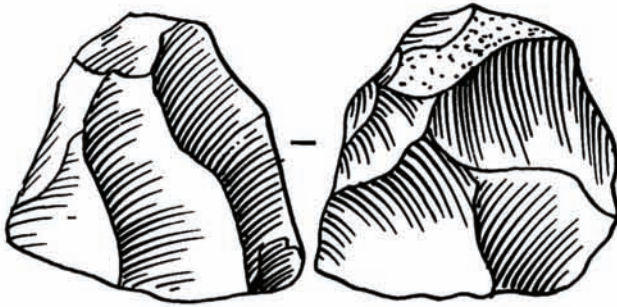
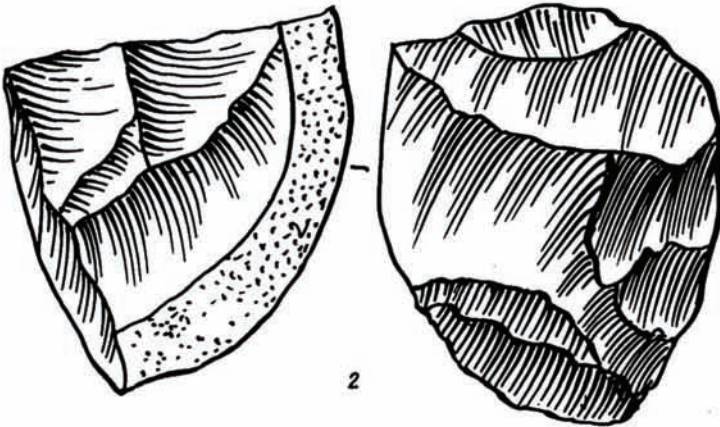

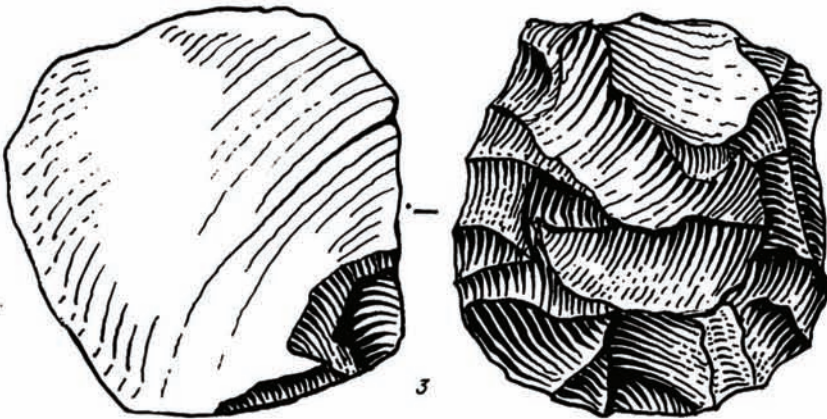
Табл. 262. Слой 4.

1

2

3

Табл. 263. Слой 4.

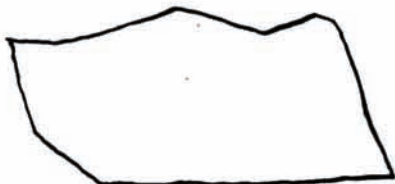
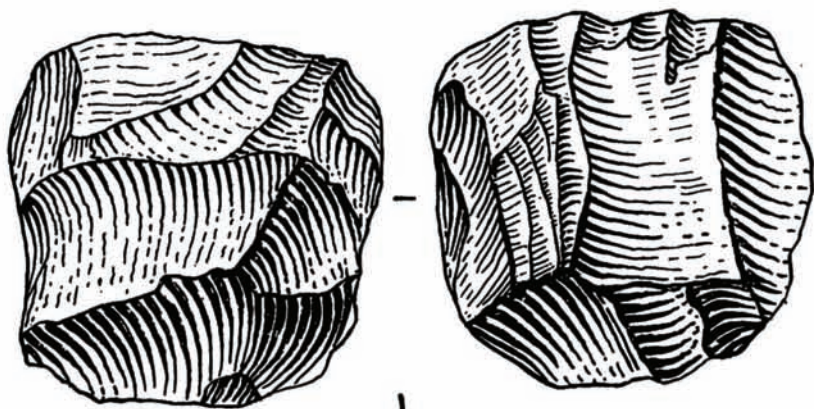

Табл. 264. Слой 4.

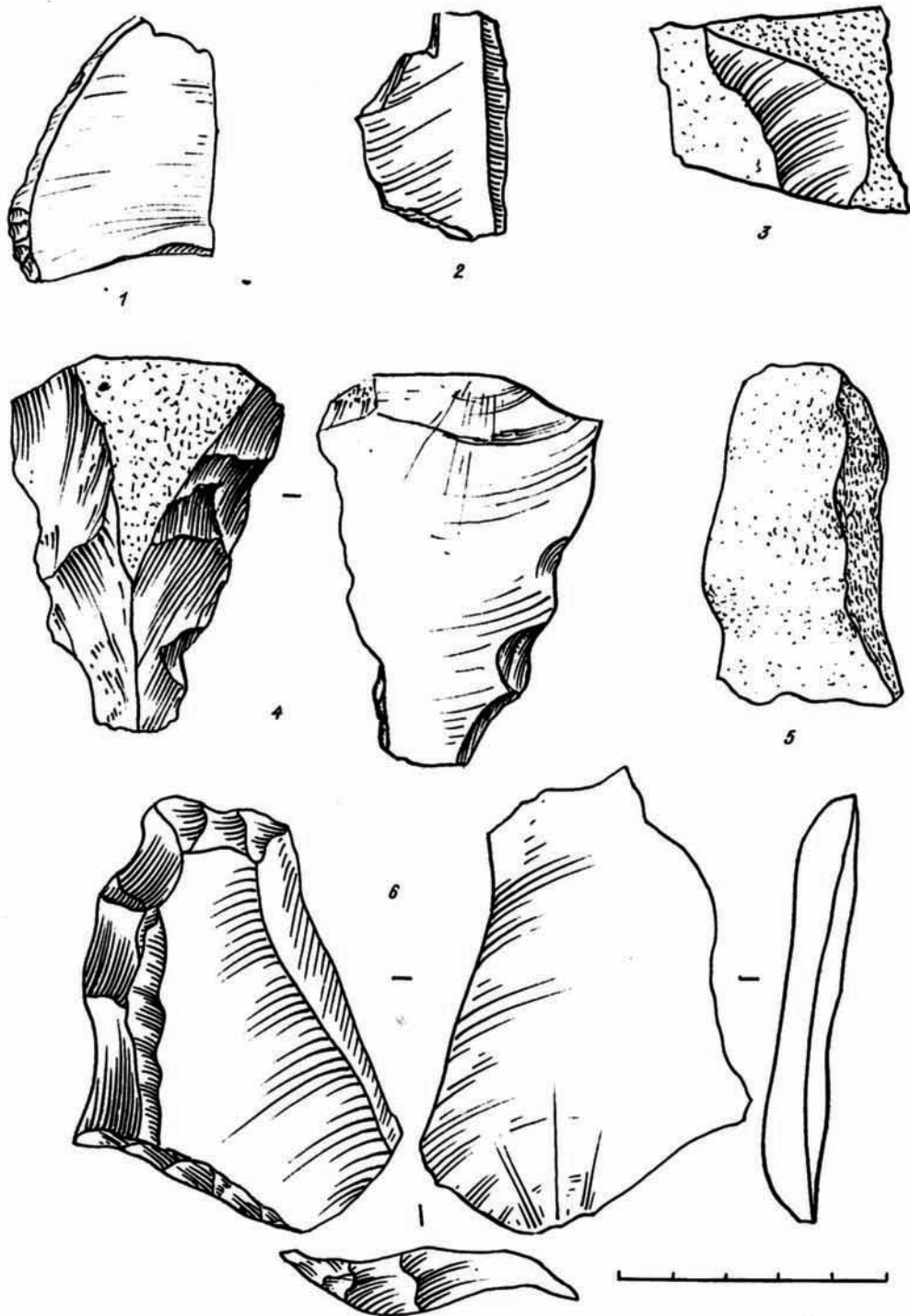

Табл. 265. Слой 4.

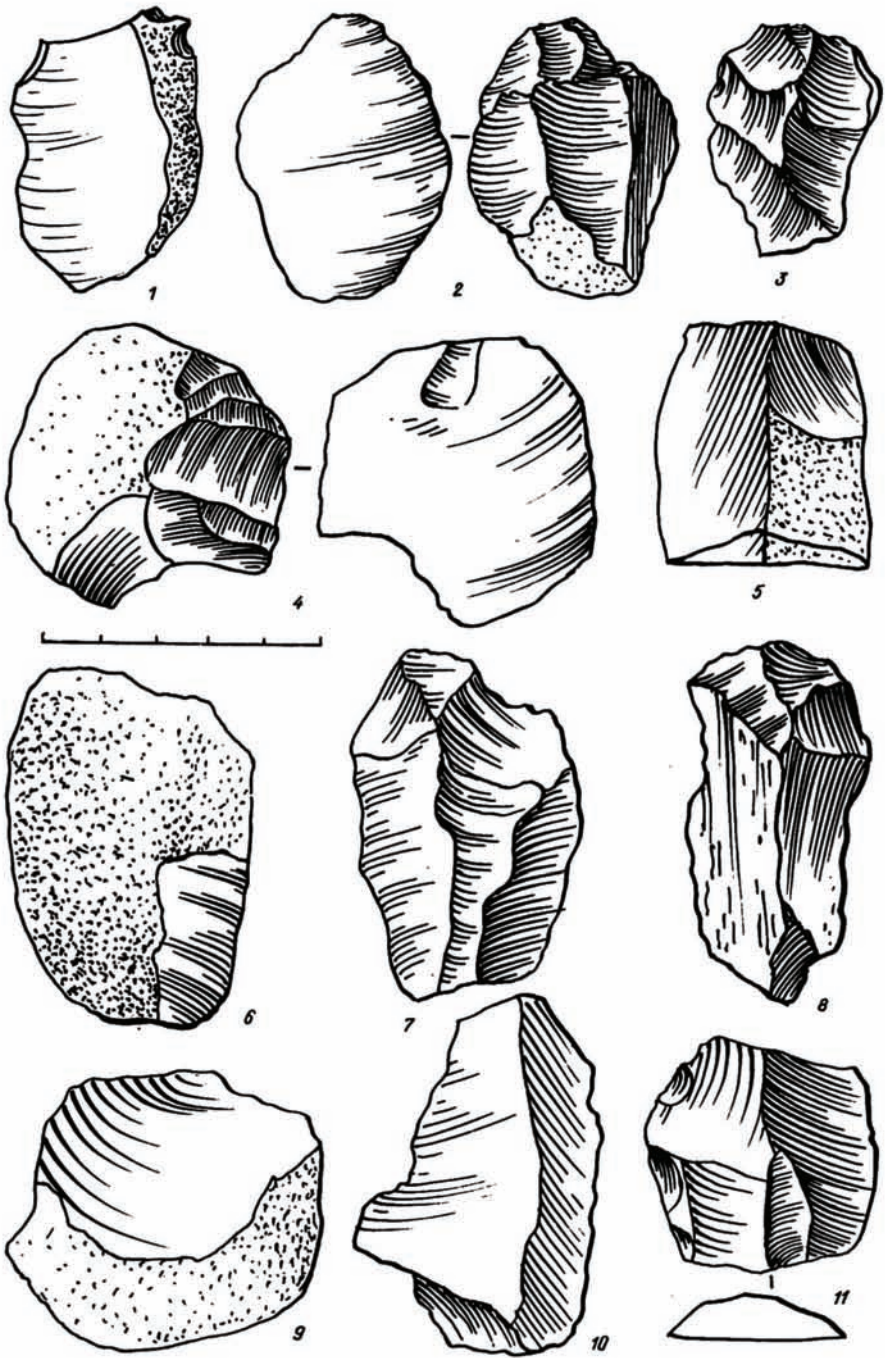

Табл. 266. Слой 4.

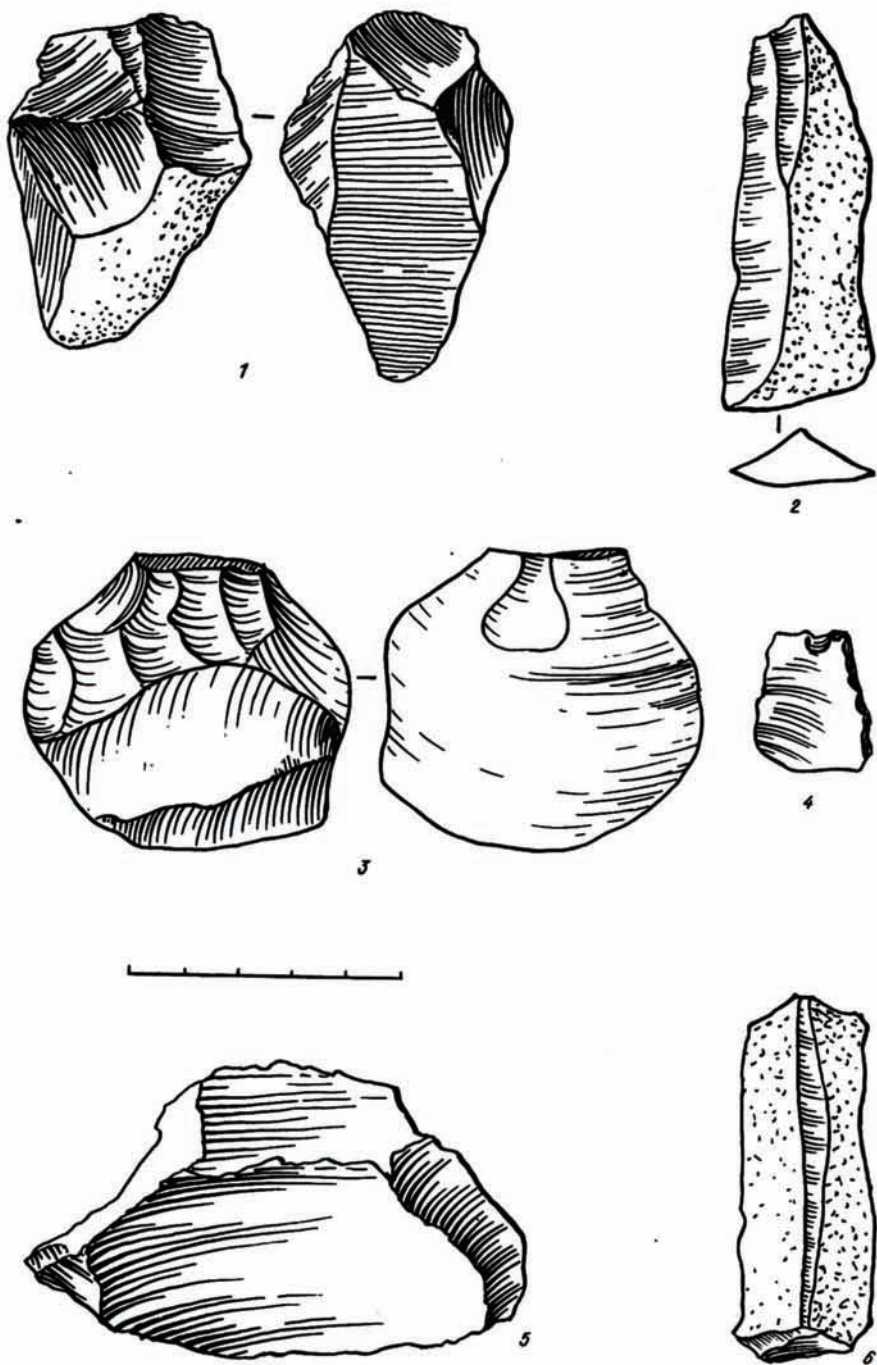
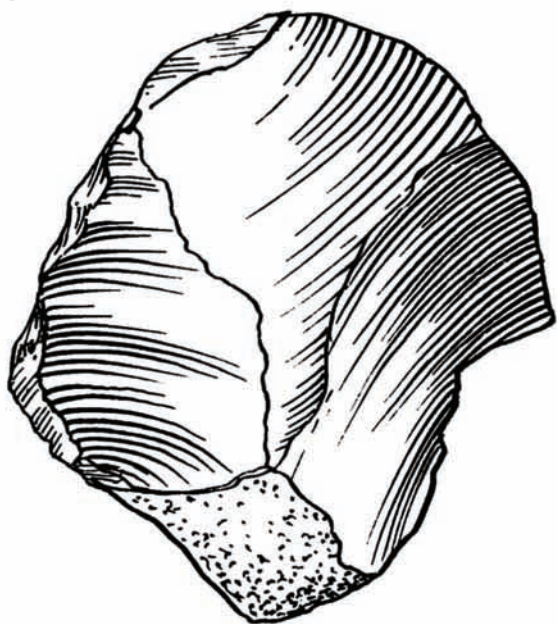

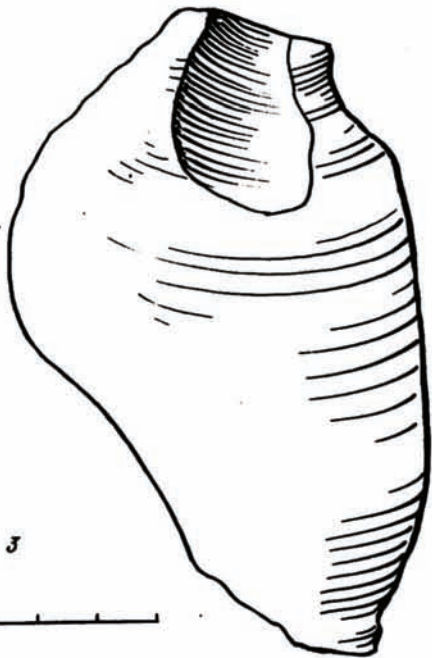
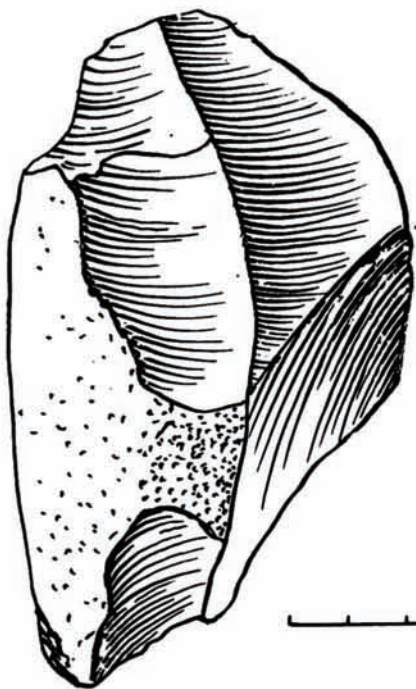
Табл. 267. Слой 4.

1

2

3

Табл. 268. Слой 4.

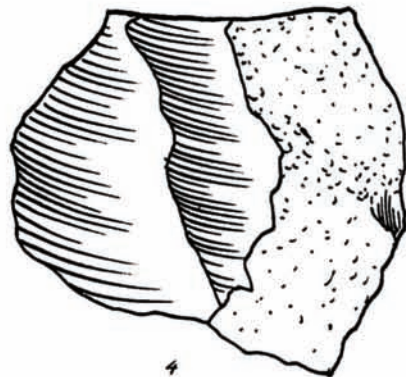
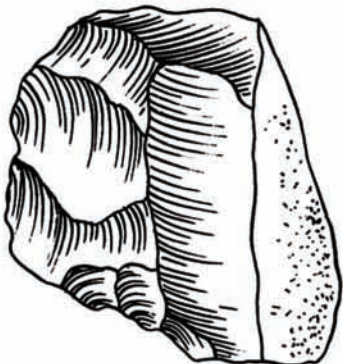
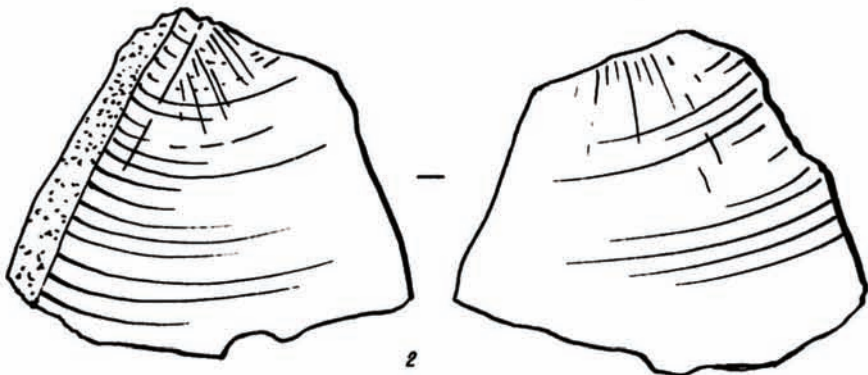
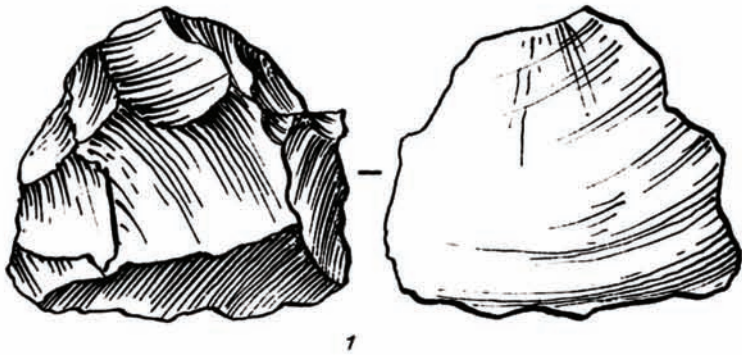

Табл. 269. Слої 4.

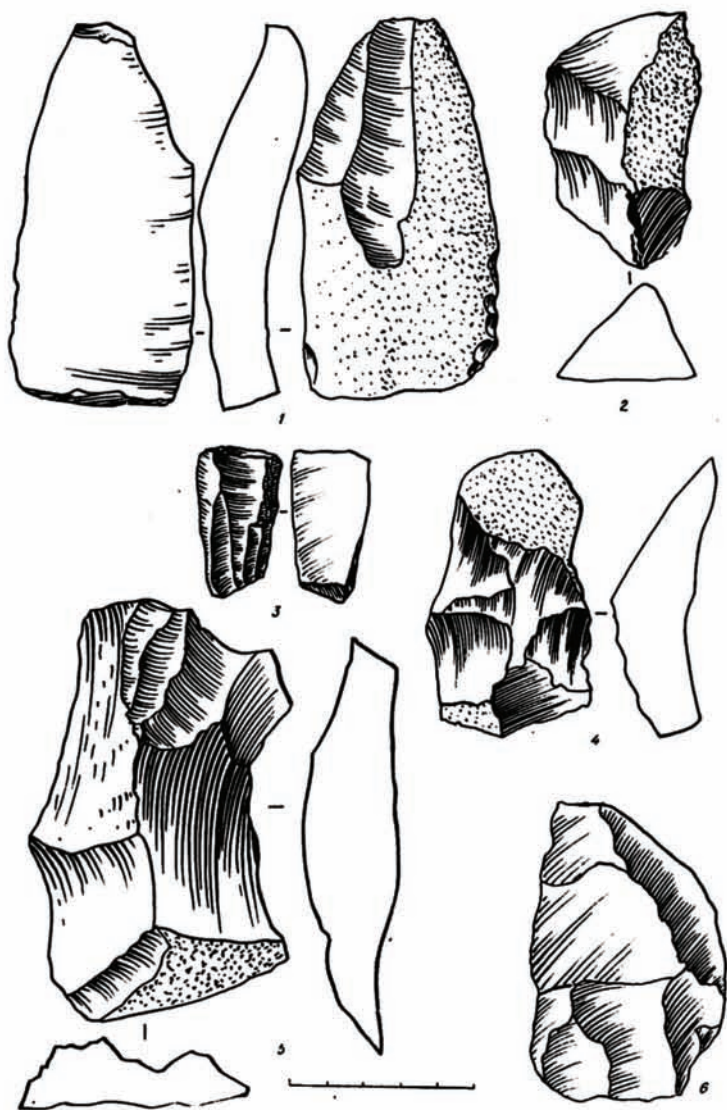

Табл. 270. Слой 4.

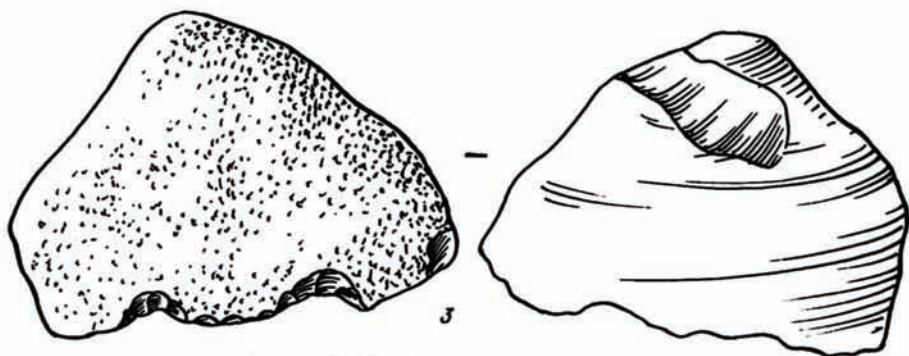
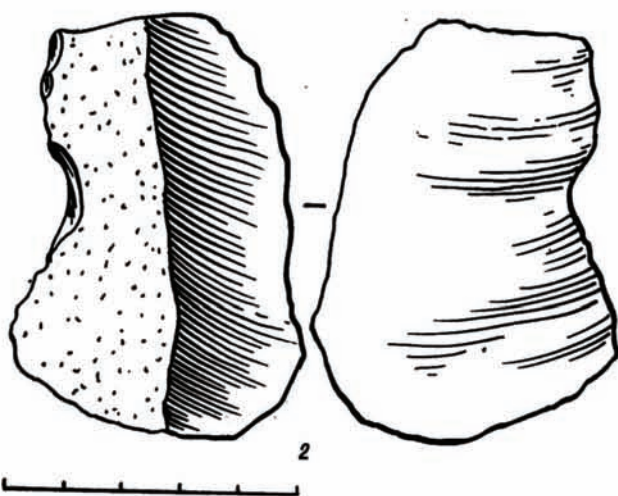
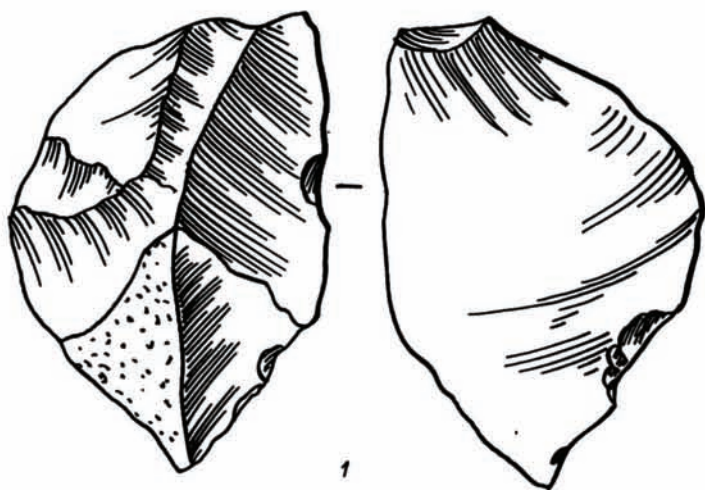
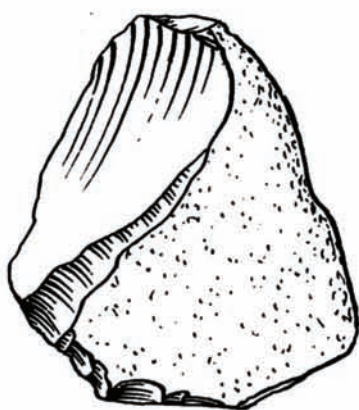

Табл. 271. Слой 4.

1

2

3

4

5

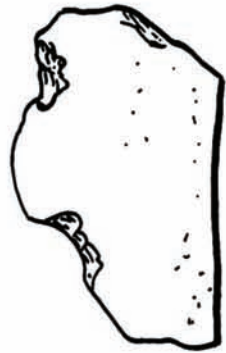
Табл. 272. Слої 4.

1

2

3

4

5

6

Табл. 273. Слой 4.

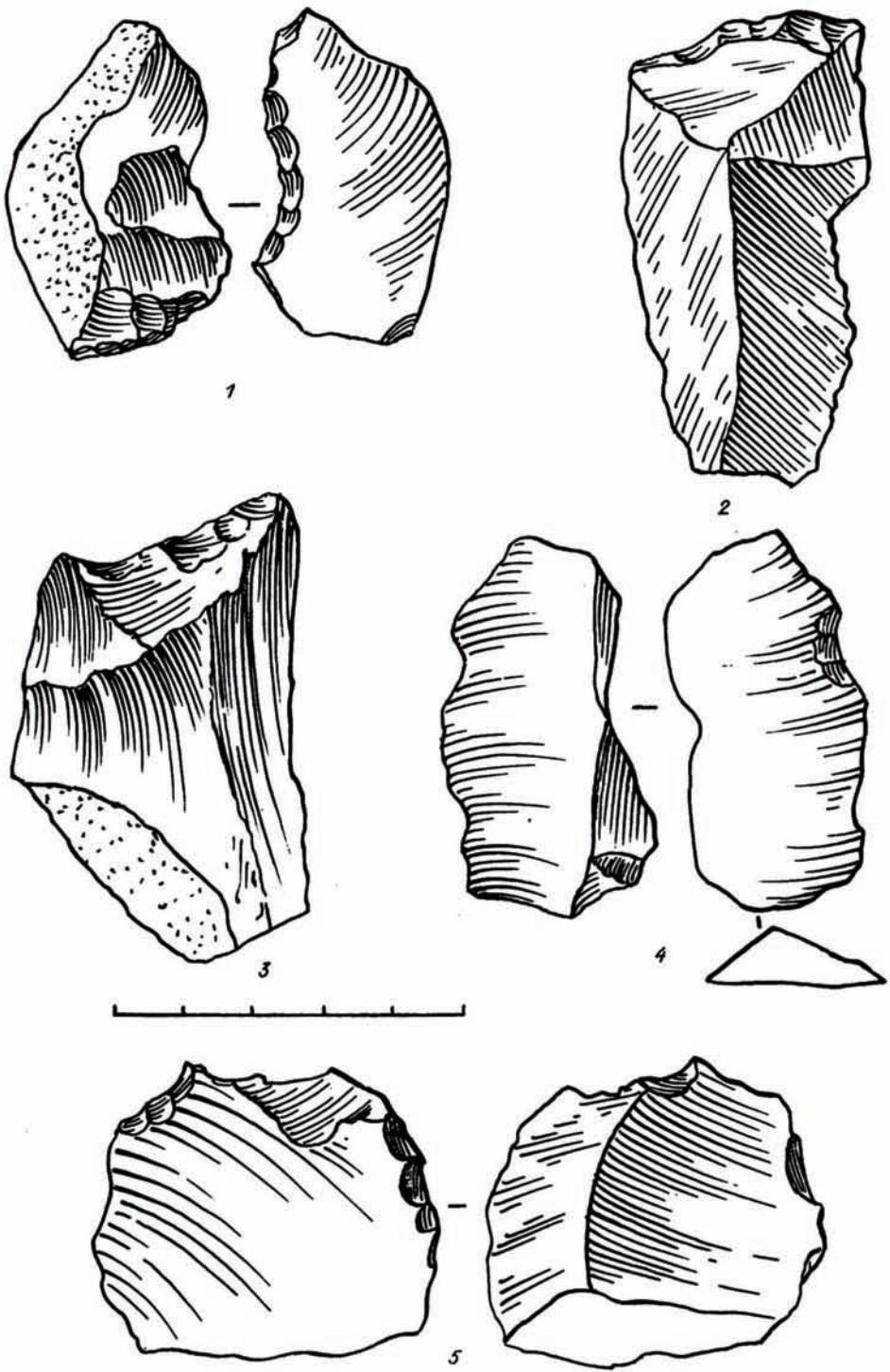

Табл. 274. Слой 4.

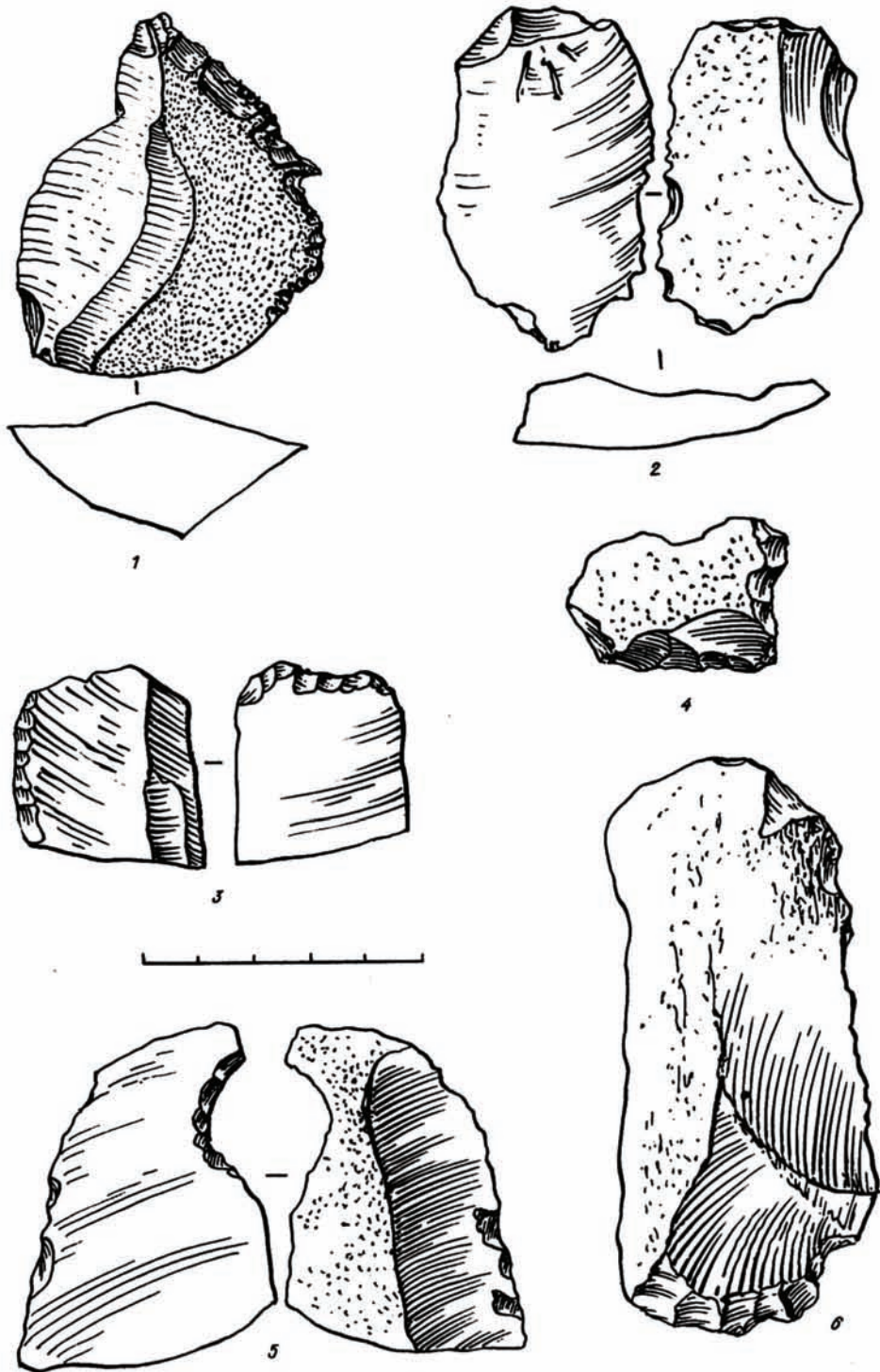

Табл. 275. Слои 4.

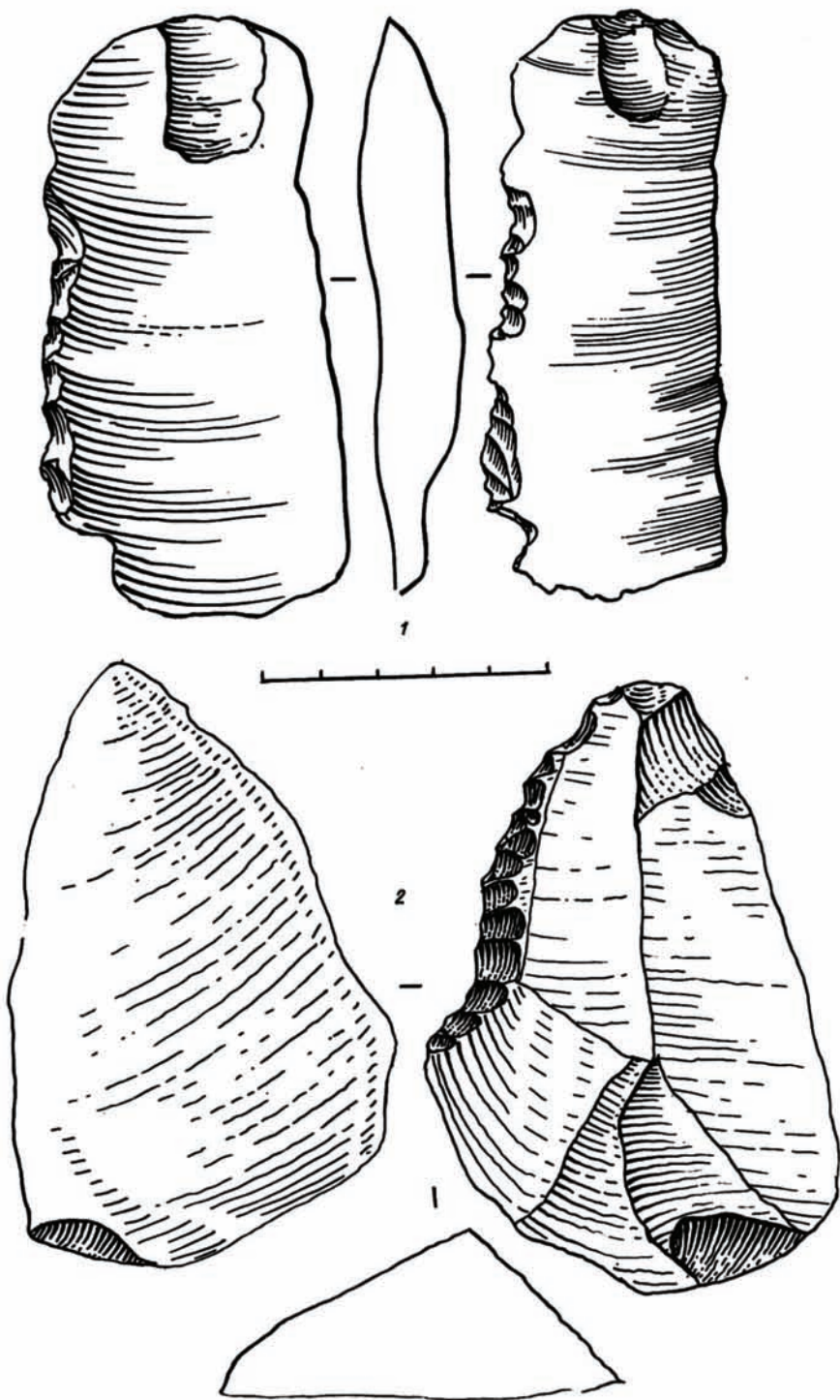

Табл. 276. Слой 4.

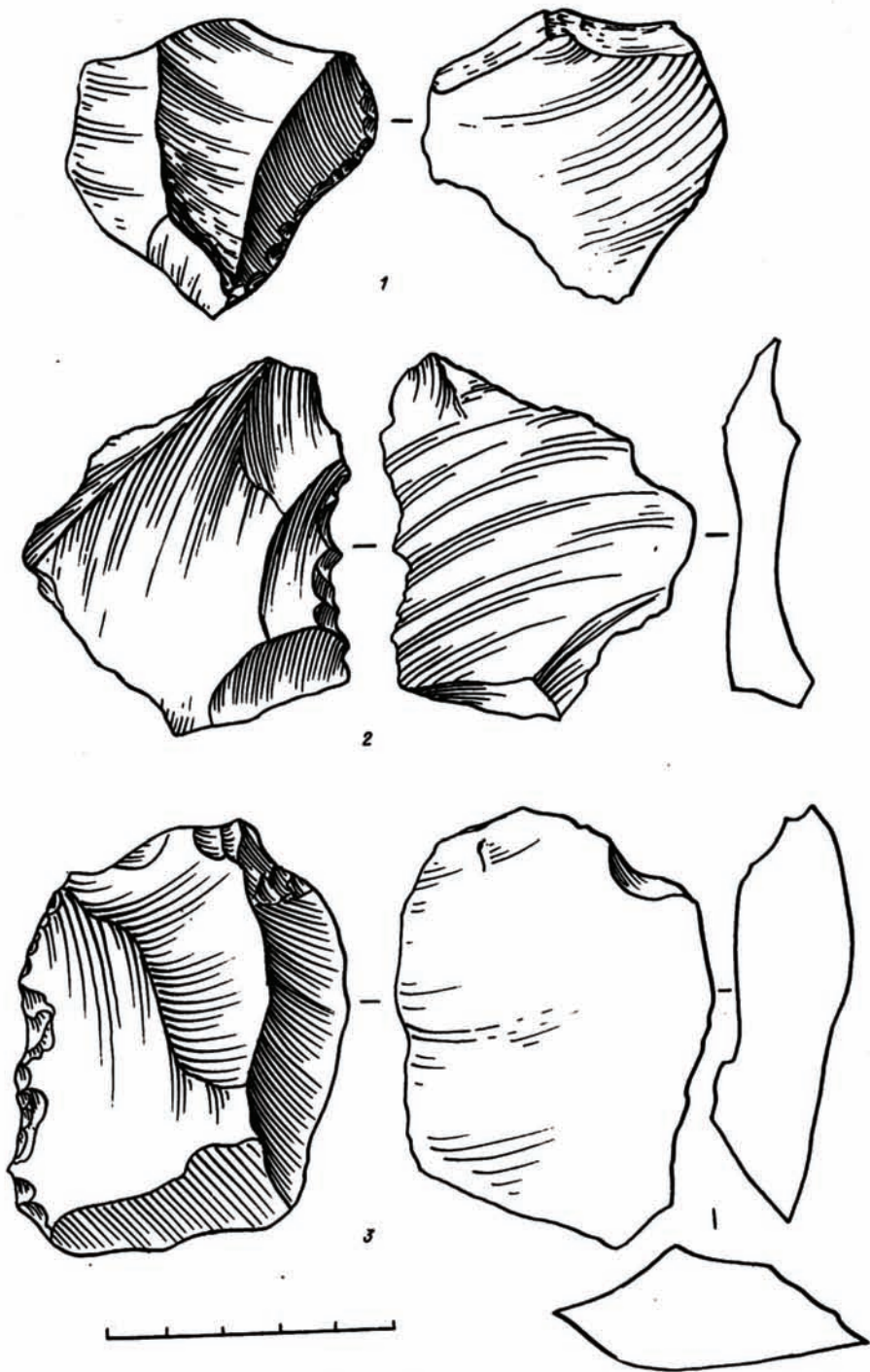

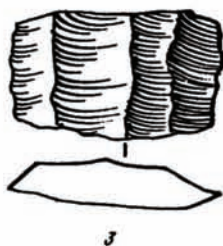
Табл. 277. Слой 4.

1

2

3

4

5

6

Табл. 278. Слої 4.

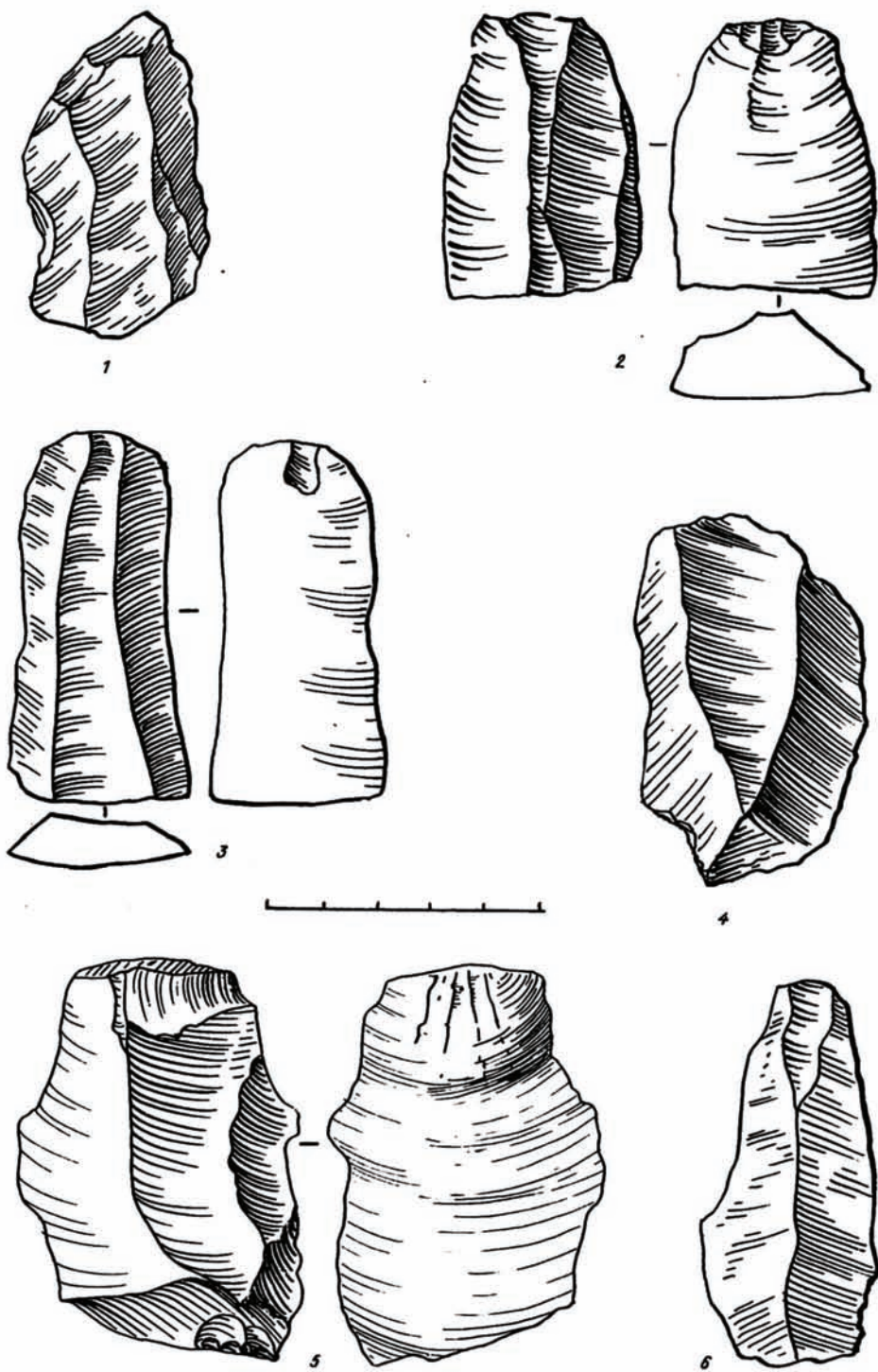

Табл. 279. Слой 4.

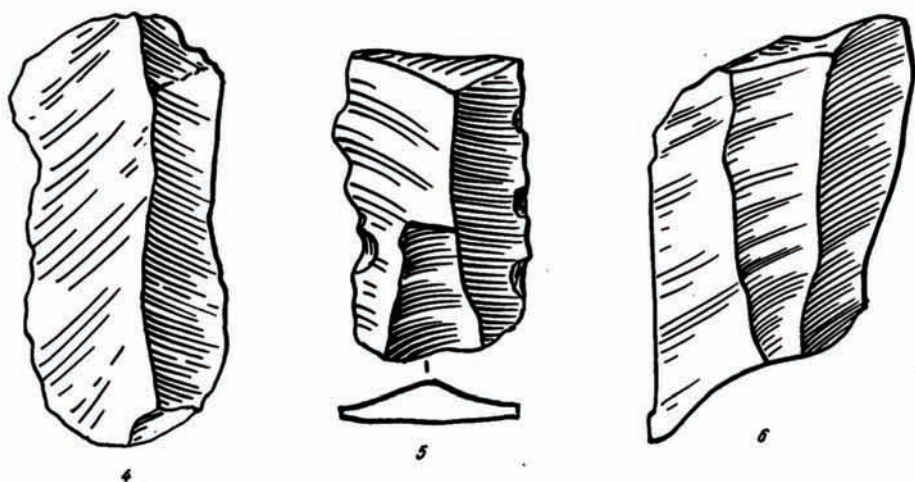
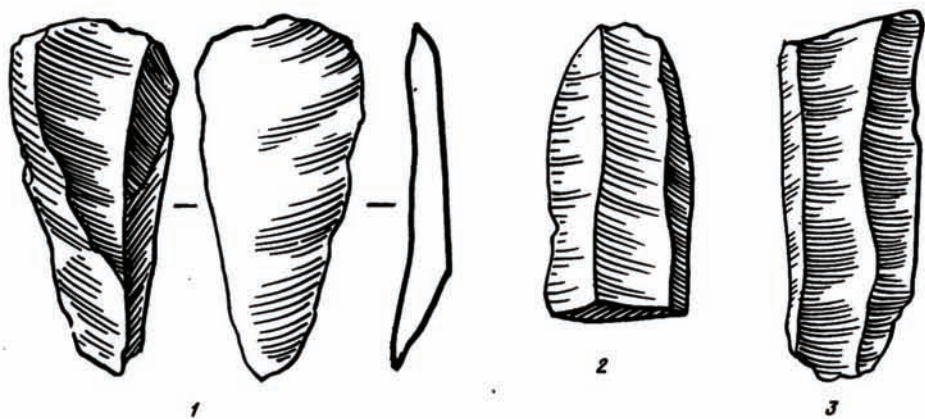

Табл. 280. Слой 4.

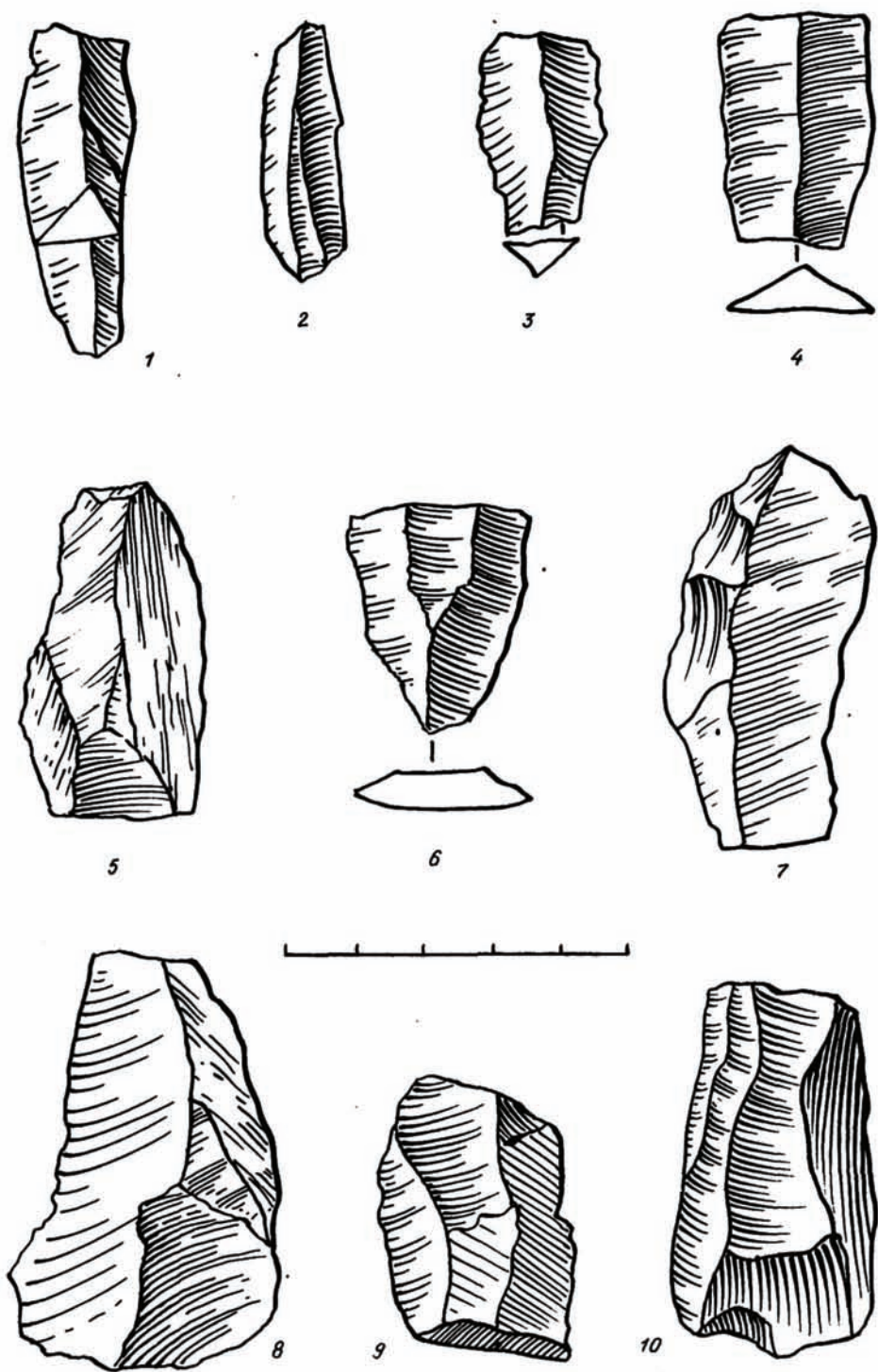

Табл. 281. Слои 4.

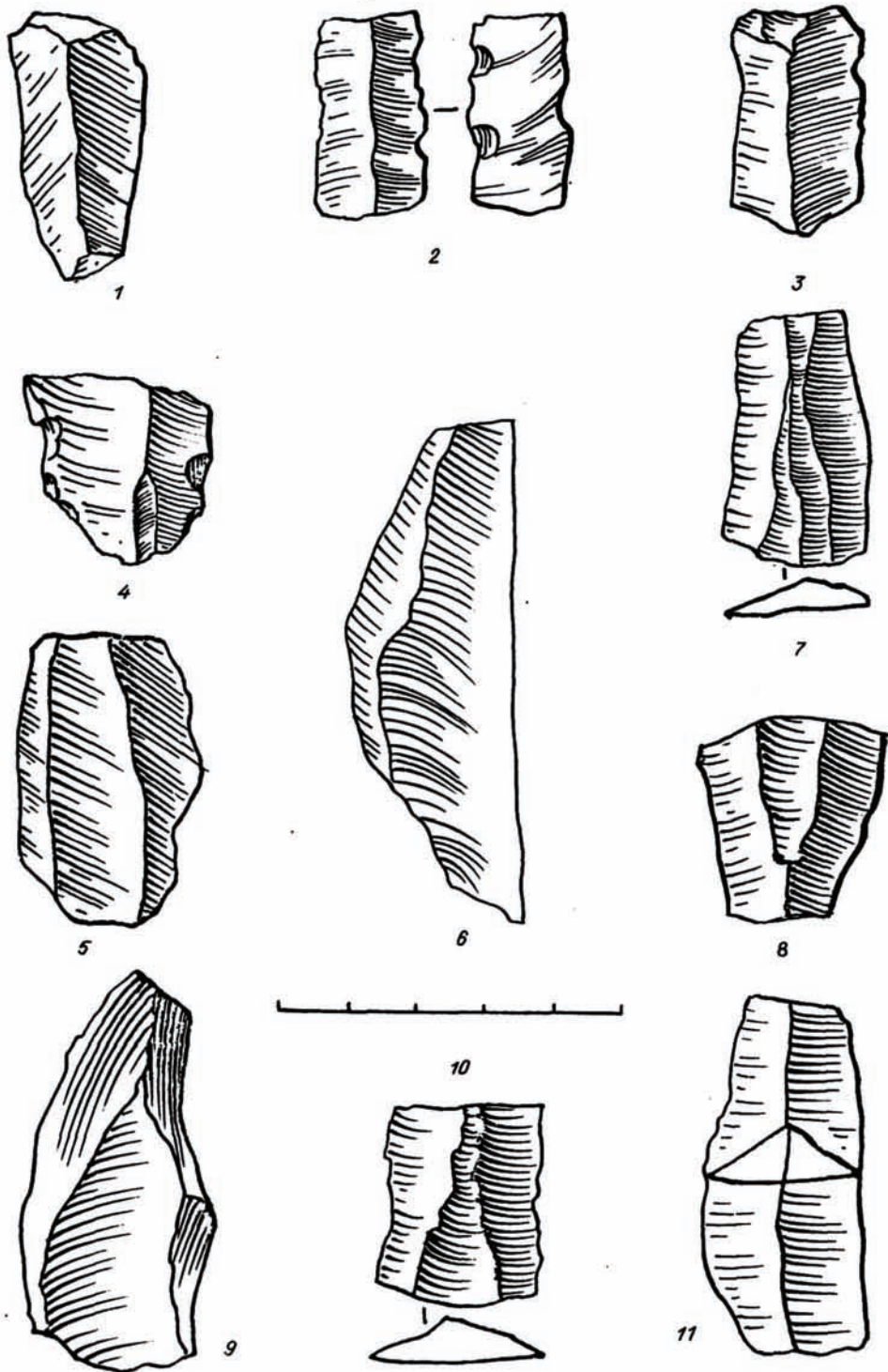

Табл. 282. Слой 4.

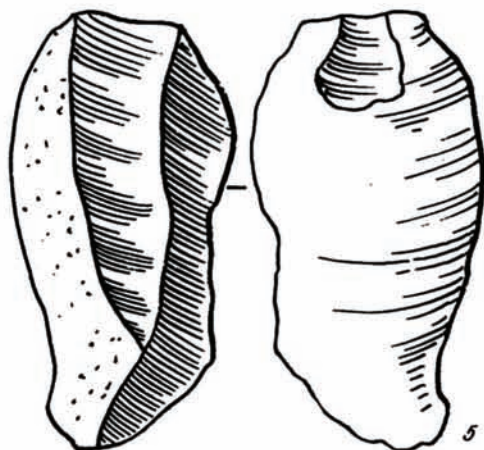
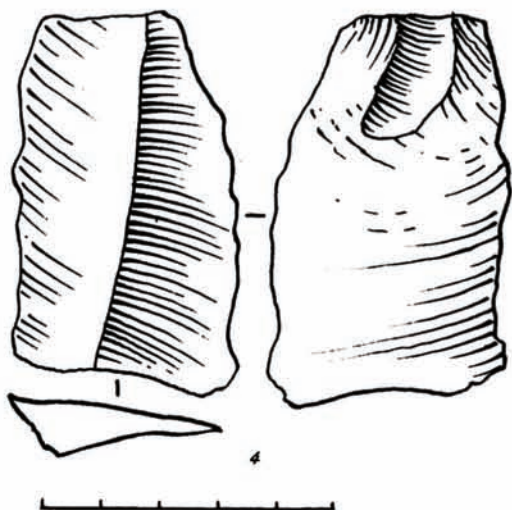
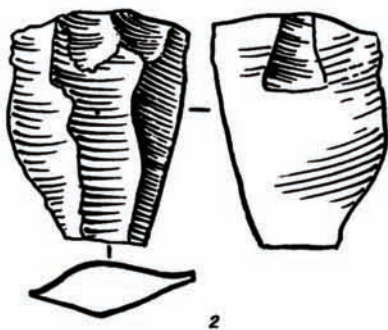
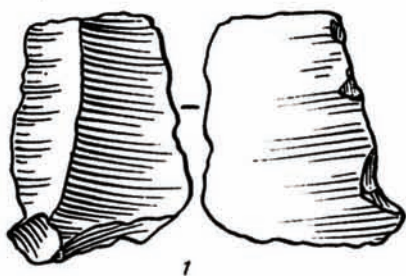
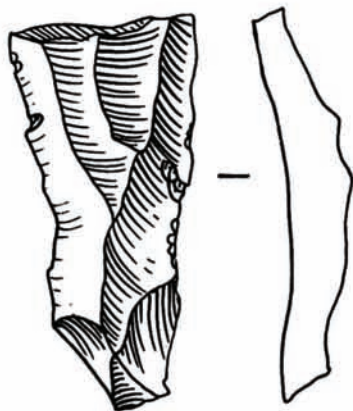

Табл. 283. Слой 4.

1

2

3

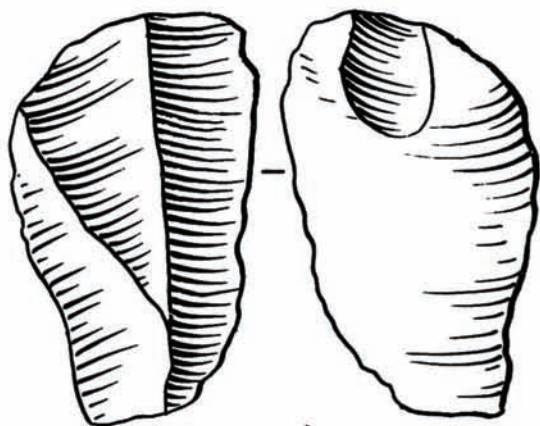
4

5

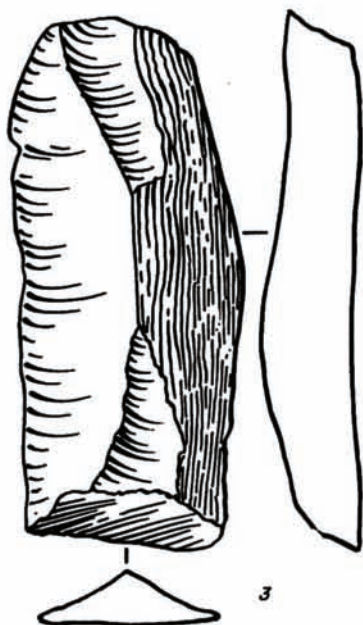
Табл. 284. Слой 4.

1

2

3

4

5

Табл. 285. Слой 4.

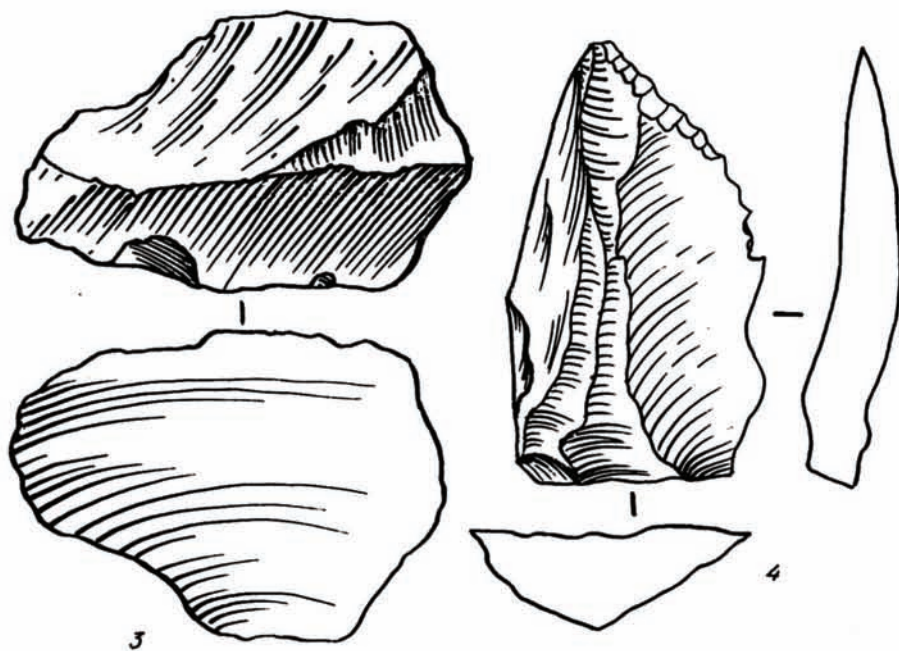
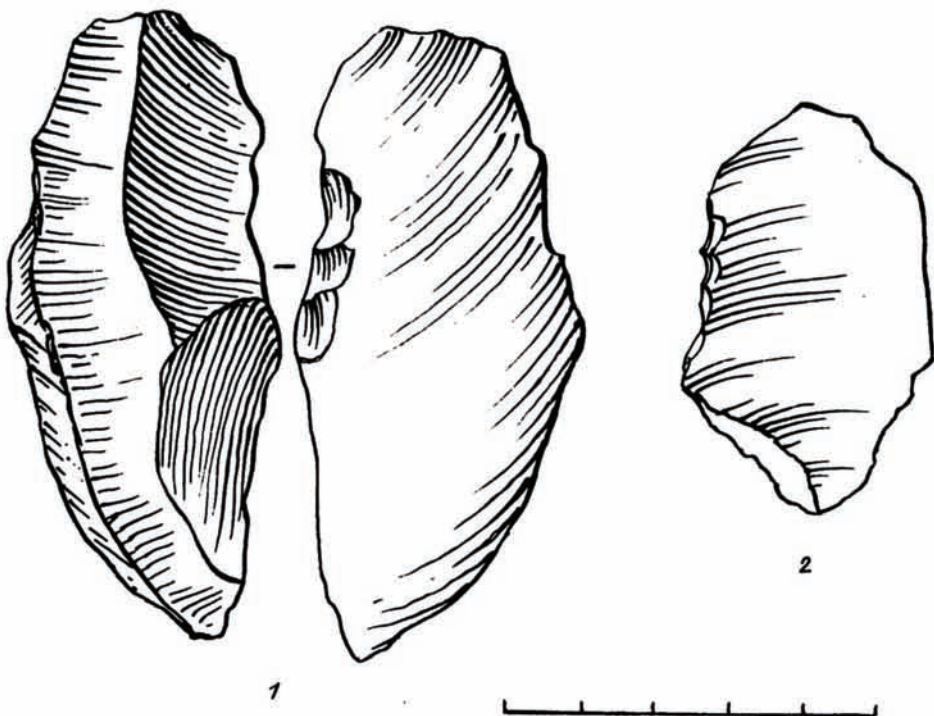
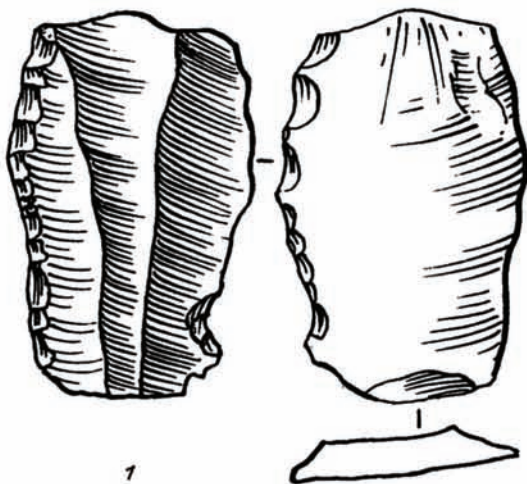
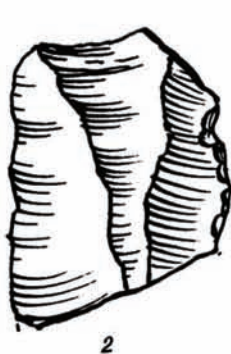

Табл. 286. Слой 4.

1

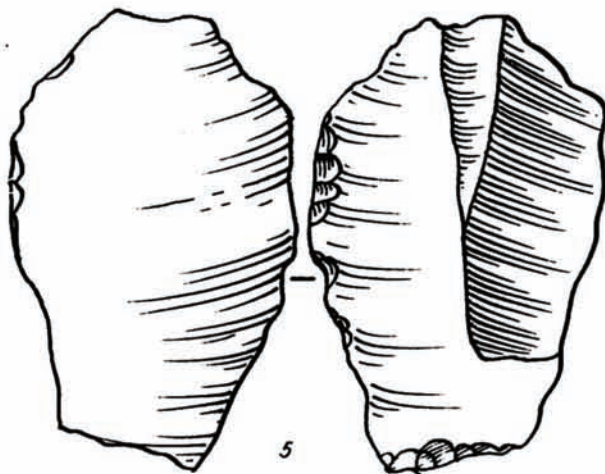
2

3

4

5

Табл. 287. Слой 4.

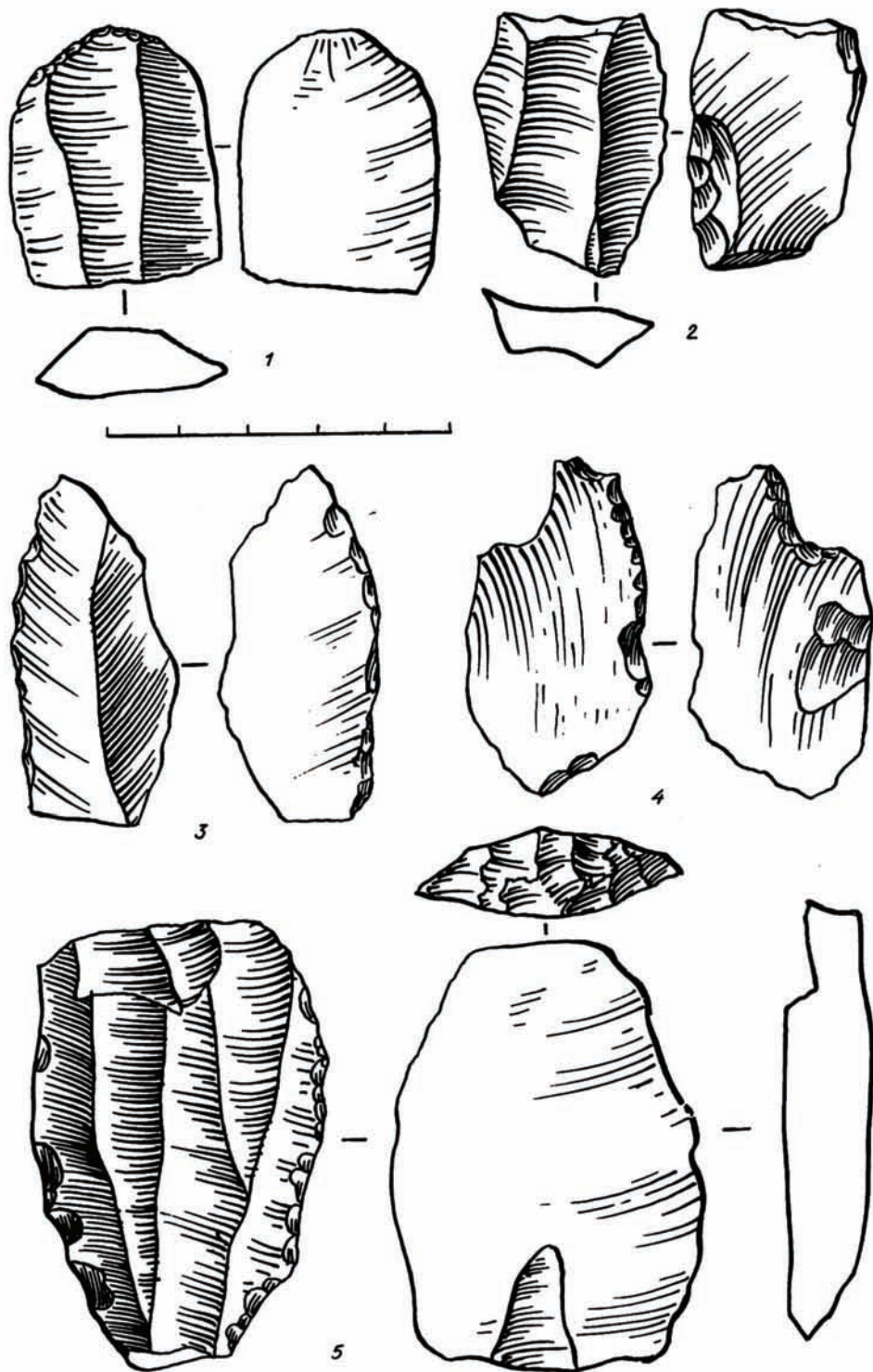

Табл. 288. Слої 4.

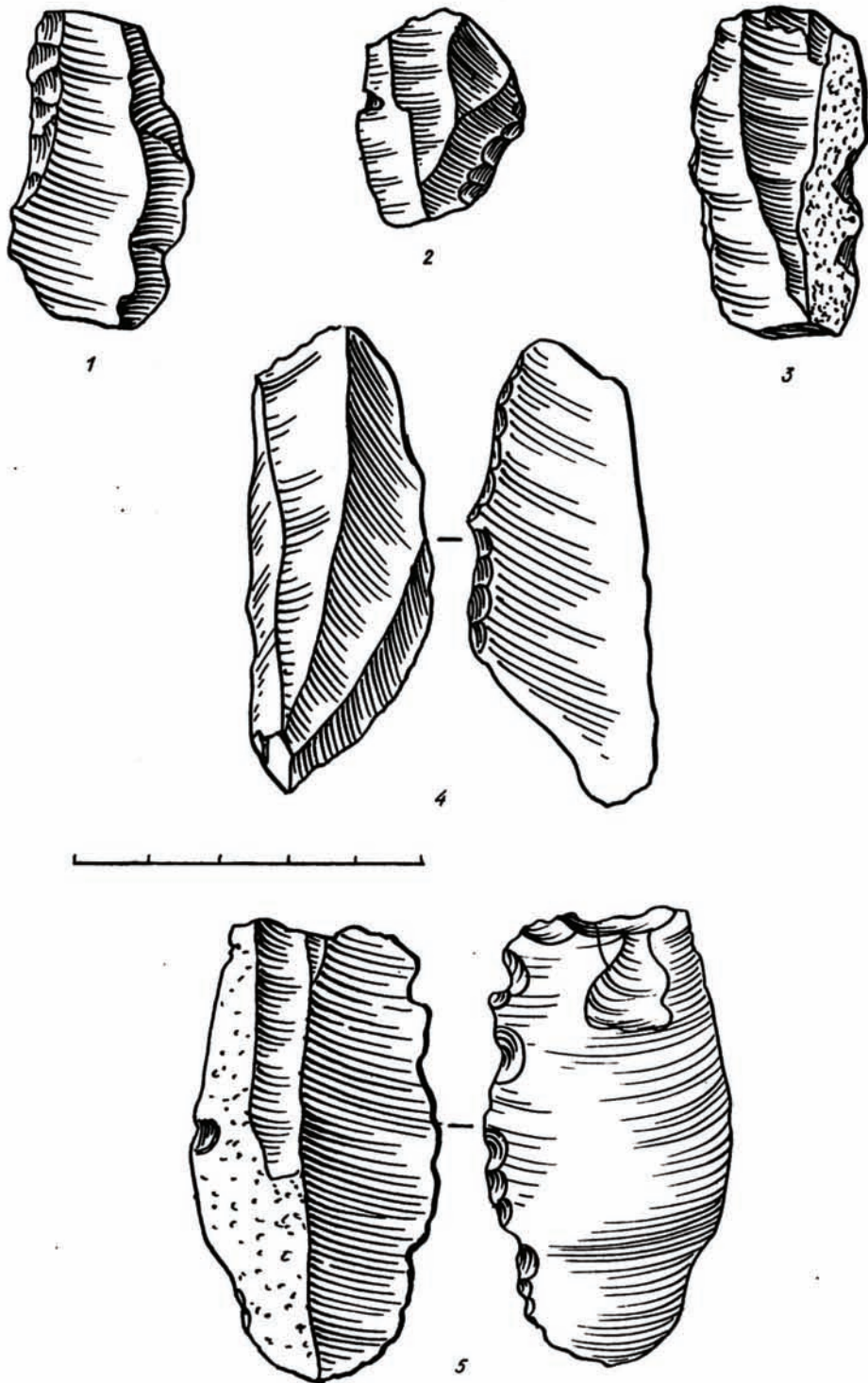

Табл. 289. Слой 4.

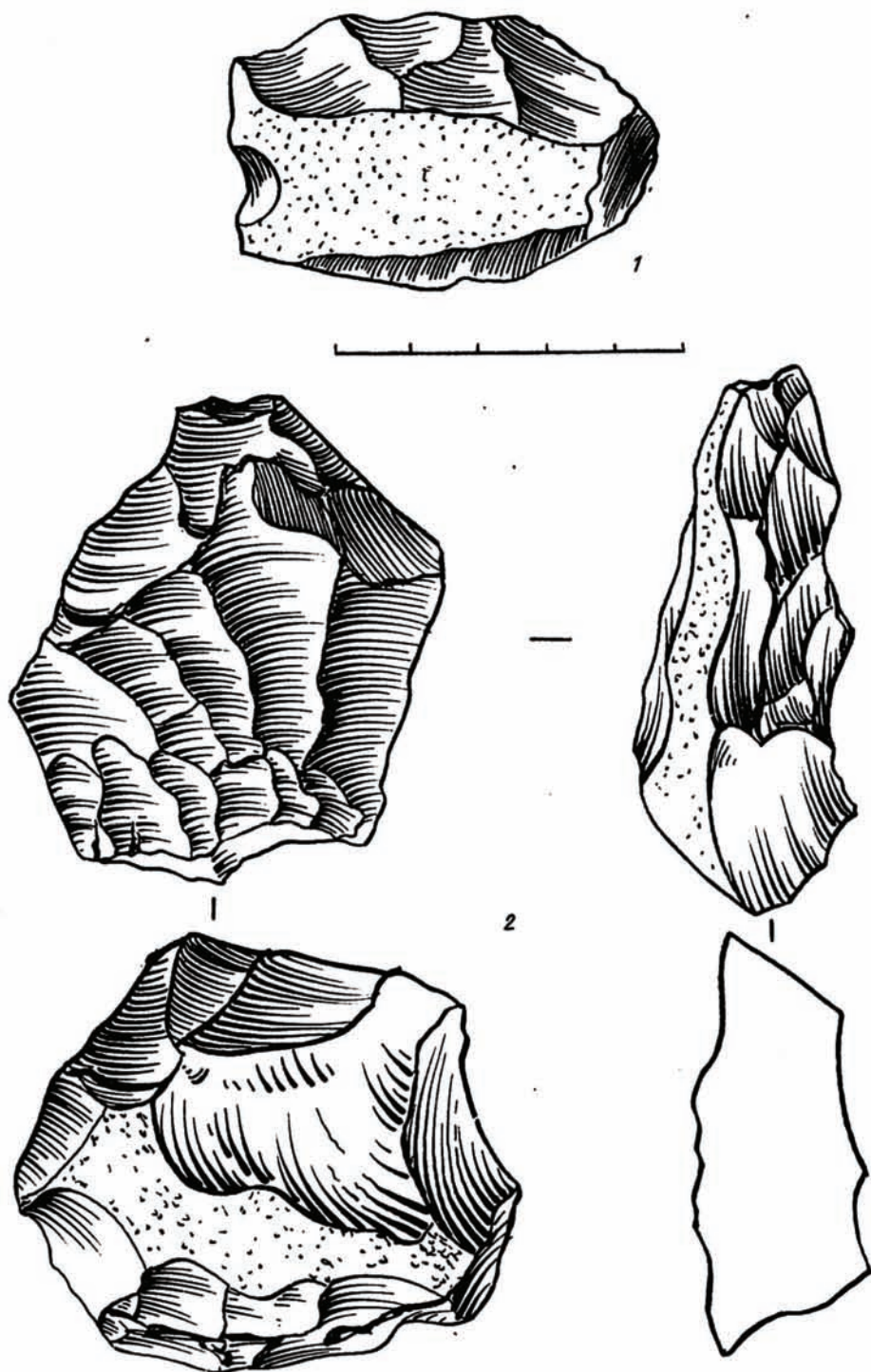
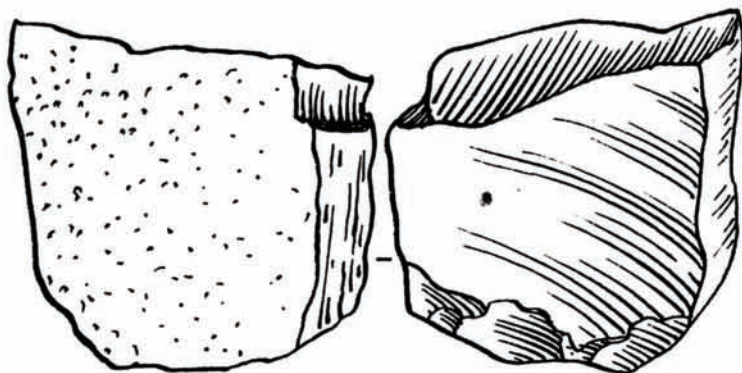

Табл. 290. Слой 4.

1

2

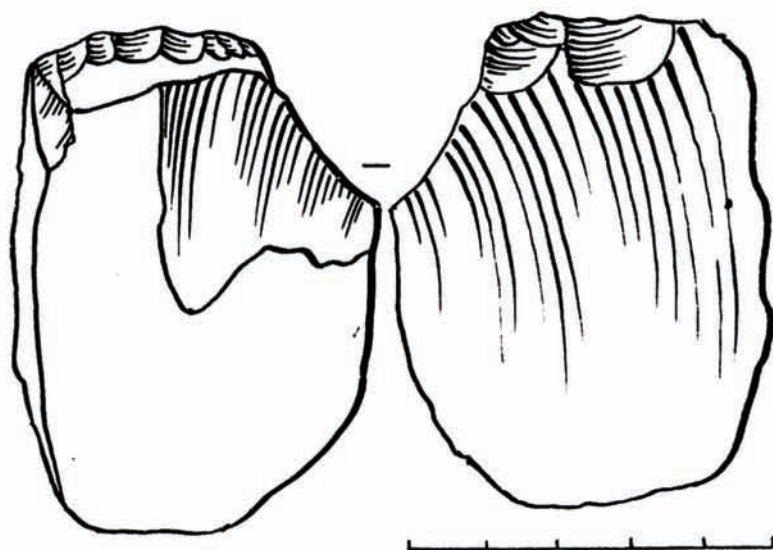
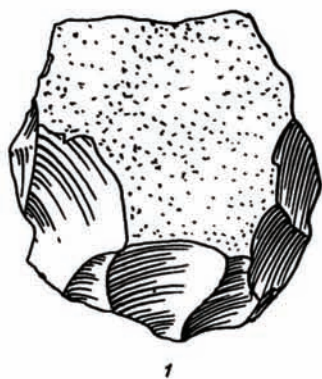
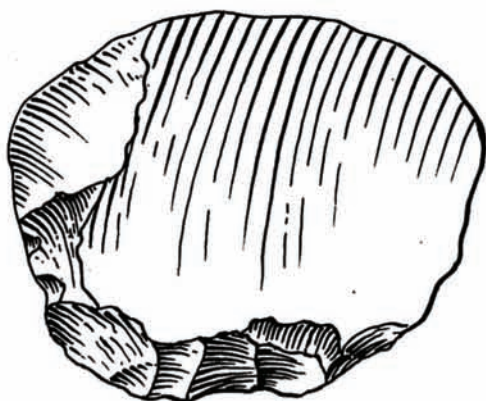

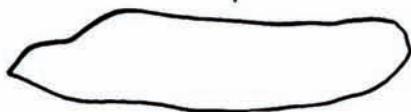
Табл. 291. Слой 4.

1

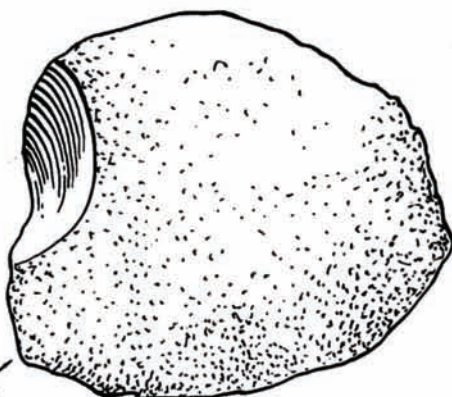
1

2

3

1

4

Табл. 292. Слой 4.

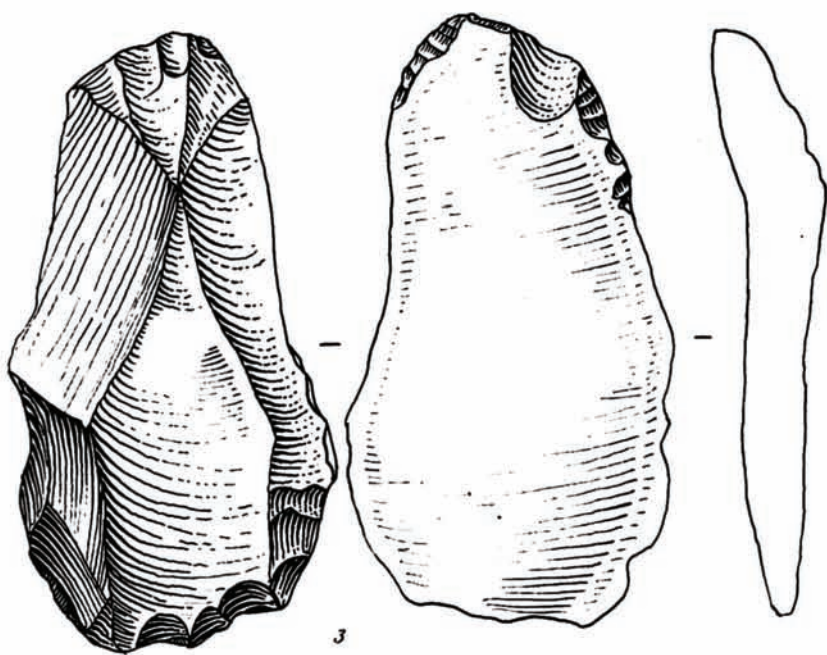
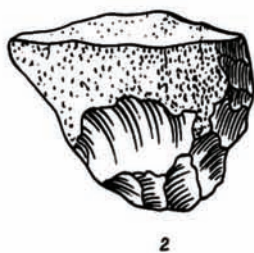
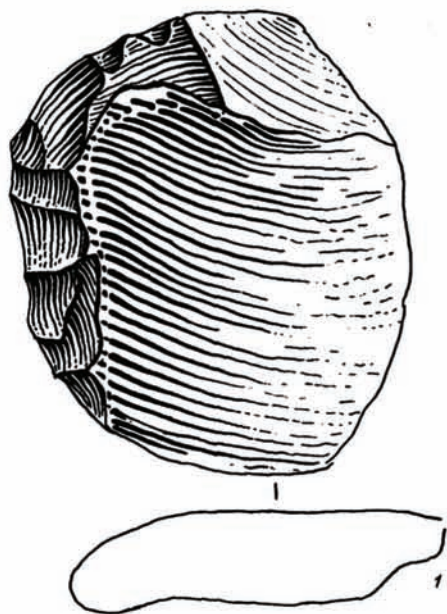

Табл. 293. Слой 4.

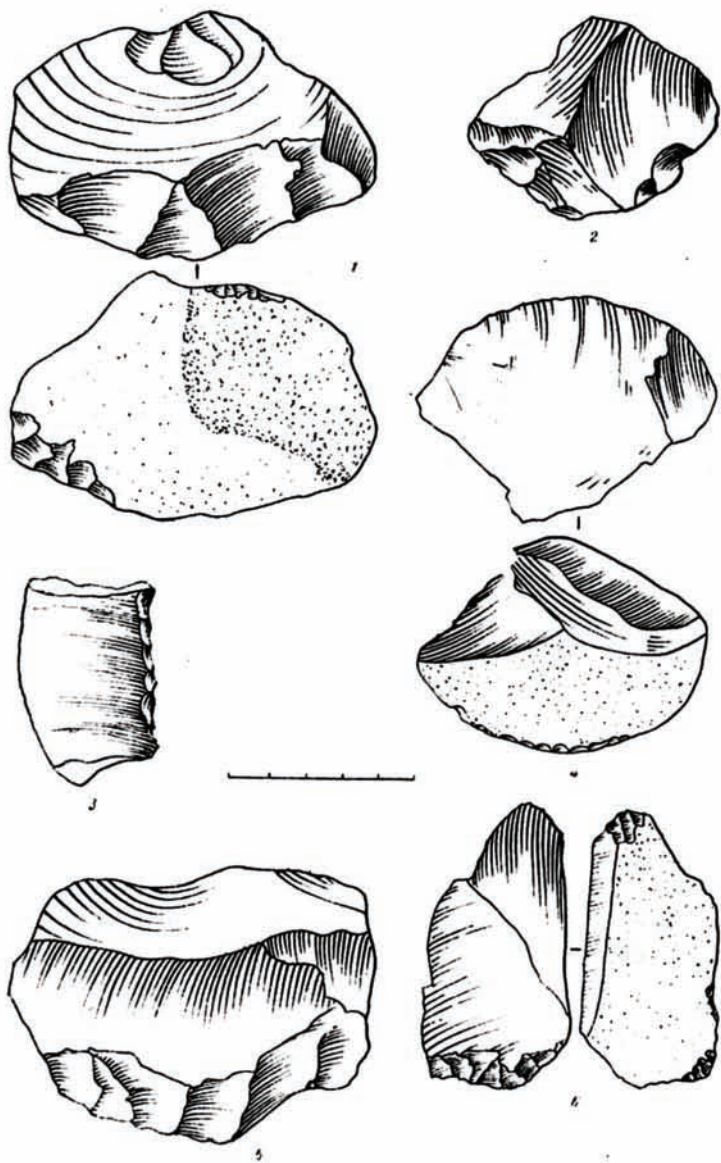
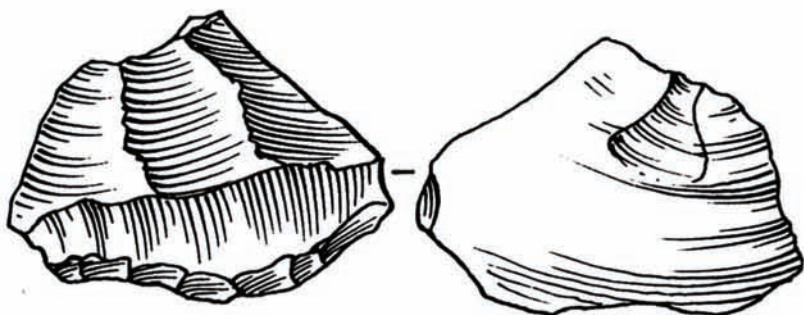
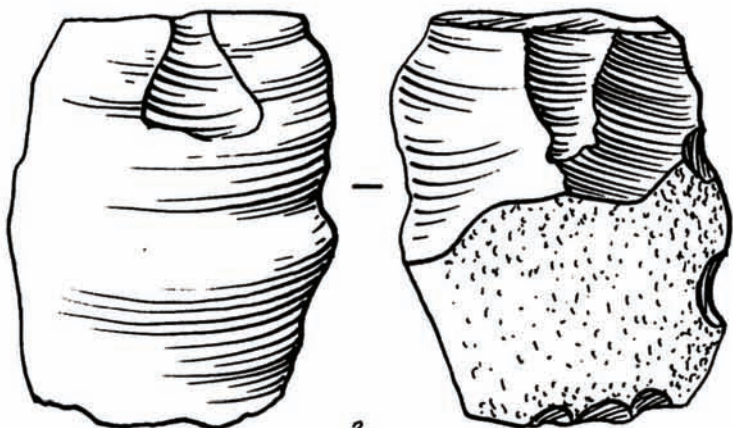

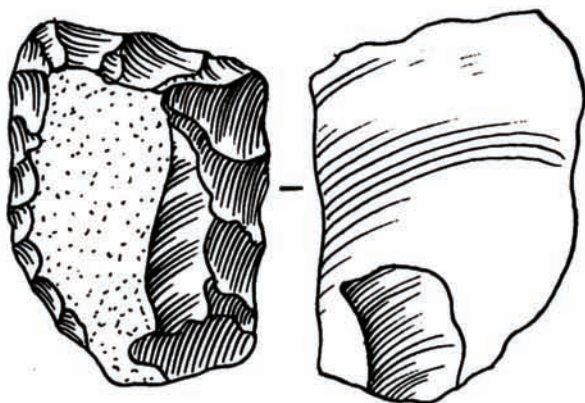
Табл. 294. Слой 4.

1

2

3

Табл. 295. Слой 4.

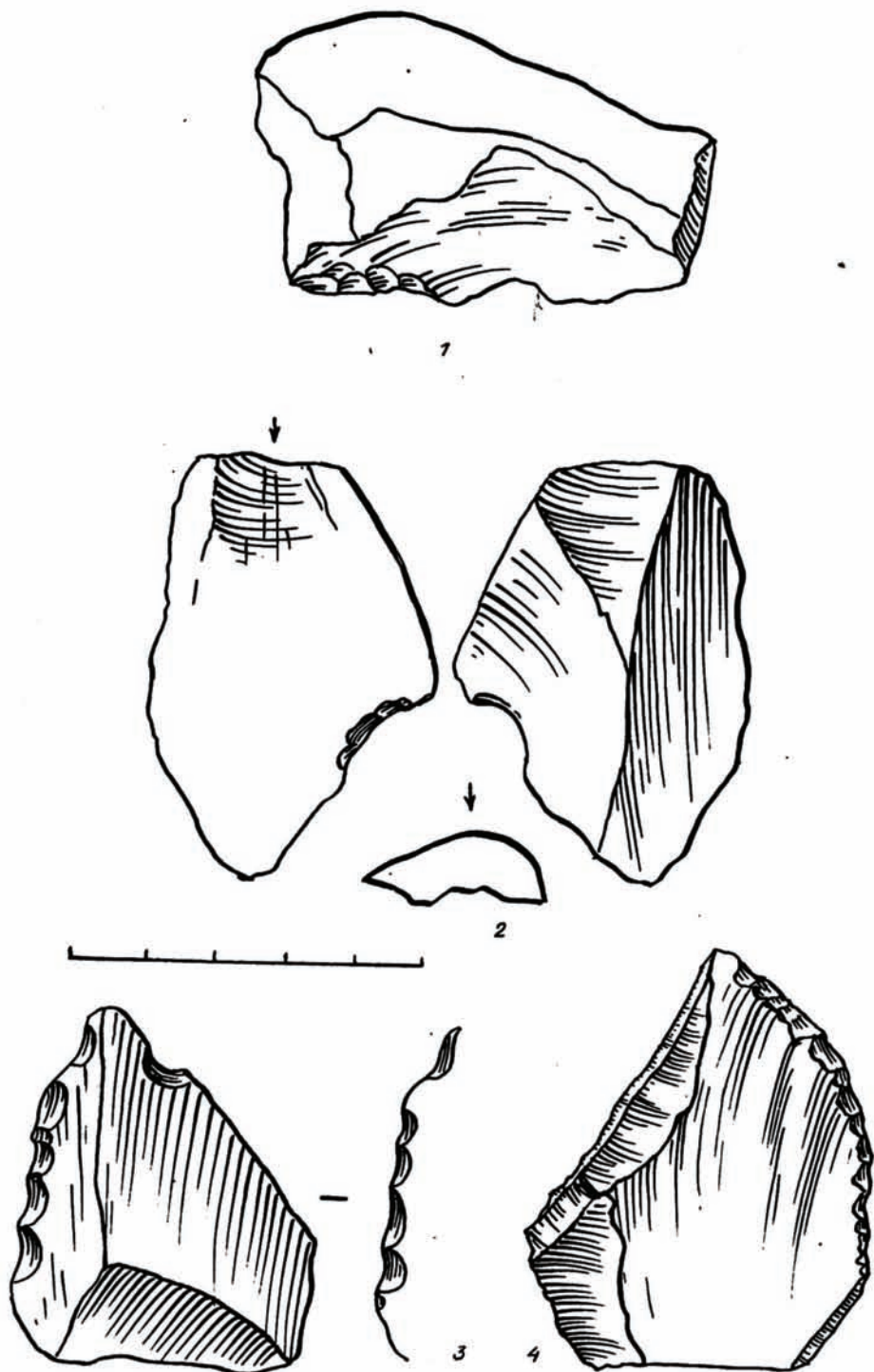

Табл. 296. Слої 4.

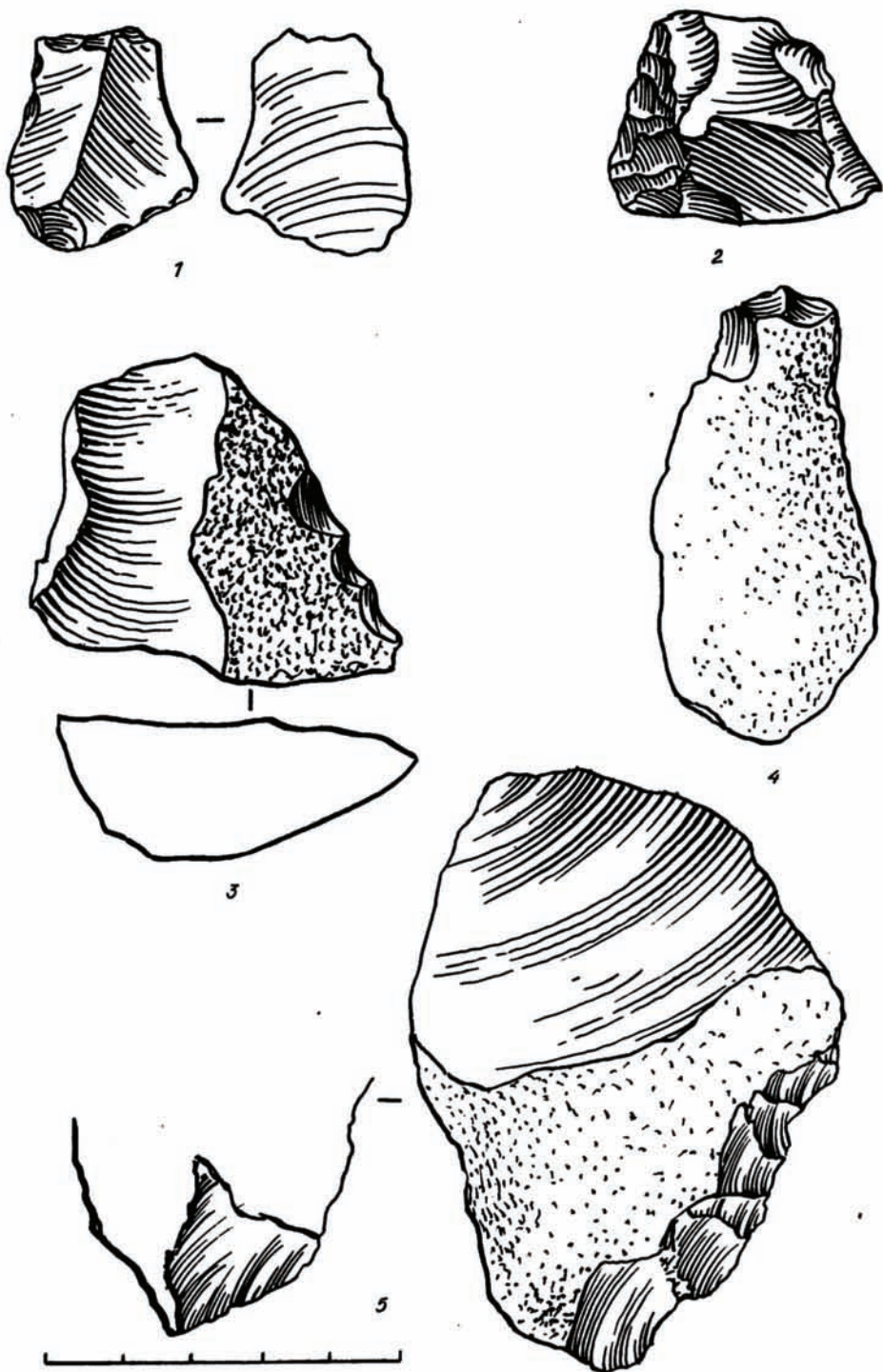

Табл. 297. Слой 4.

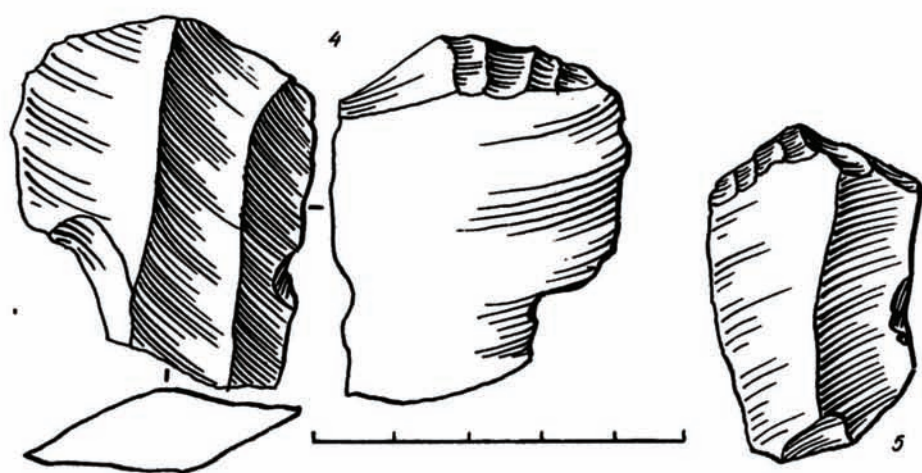
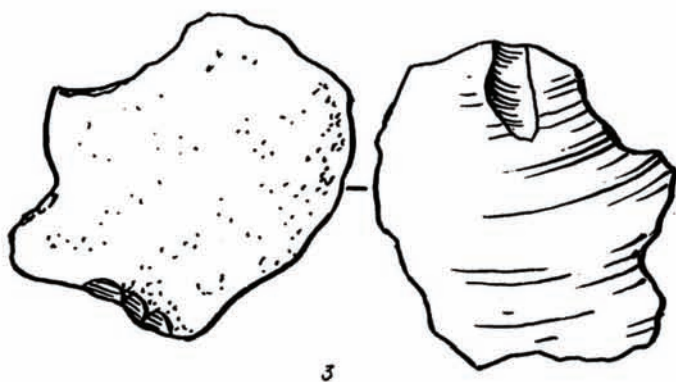
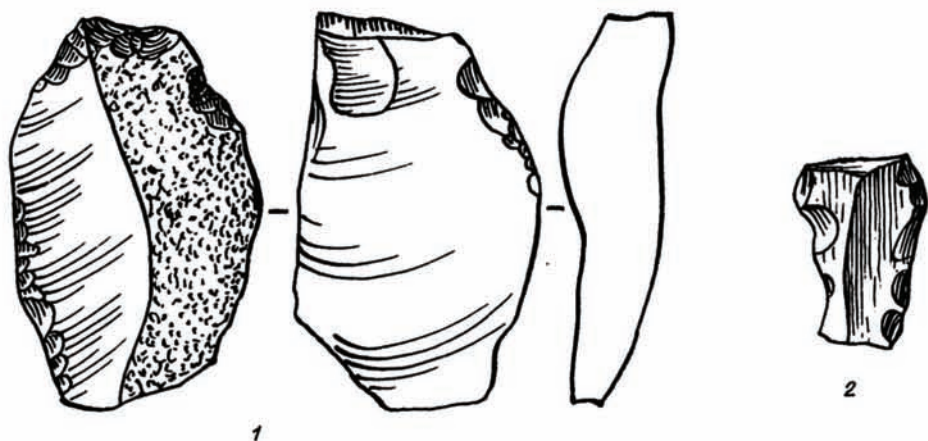

Табл. 298. Слой 4.

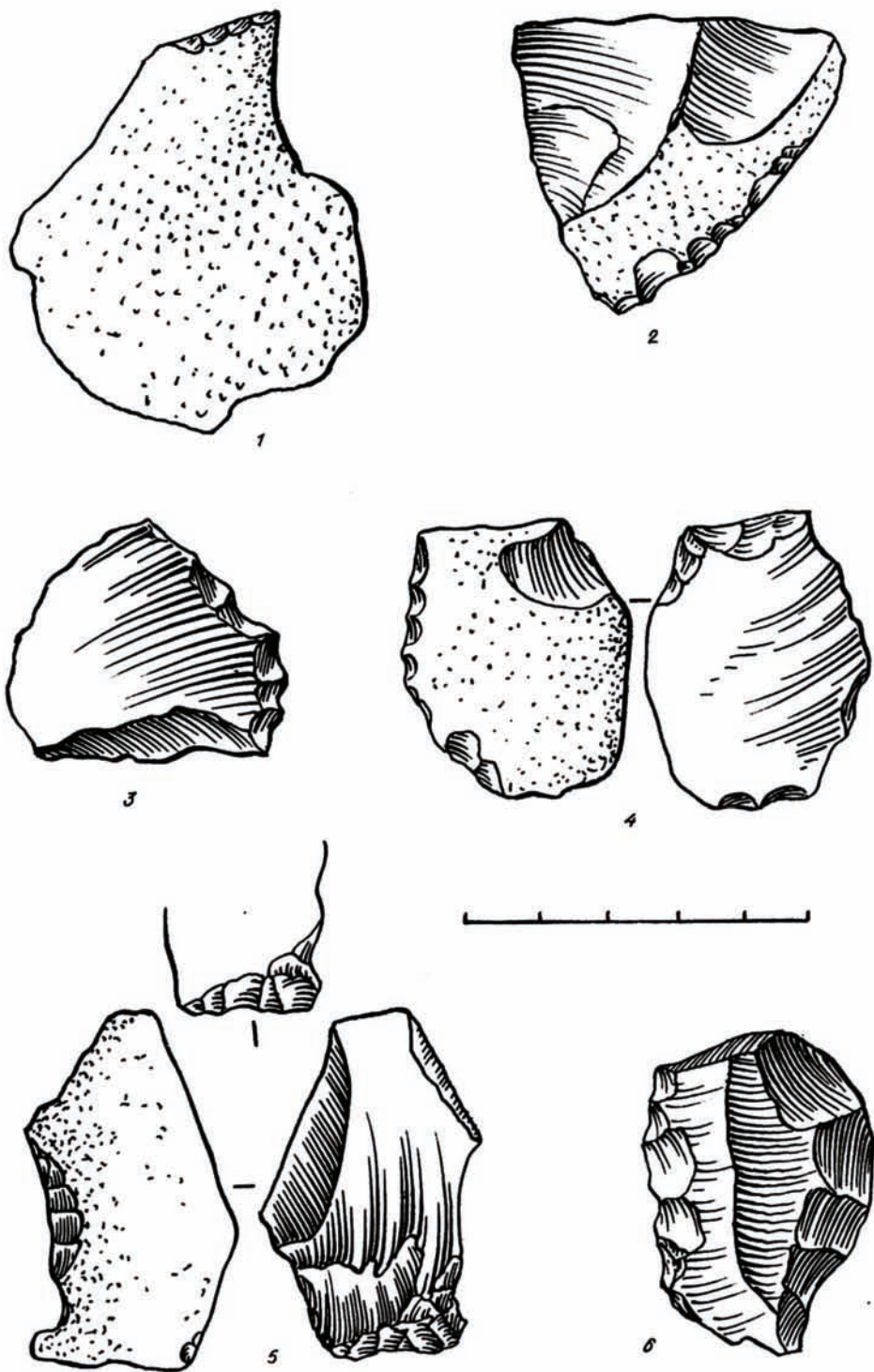

Табл. 299. Слой 4.

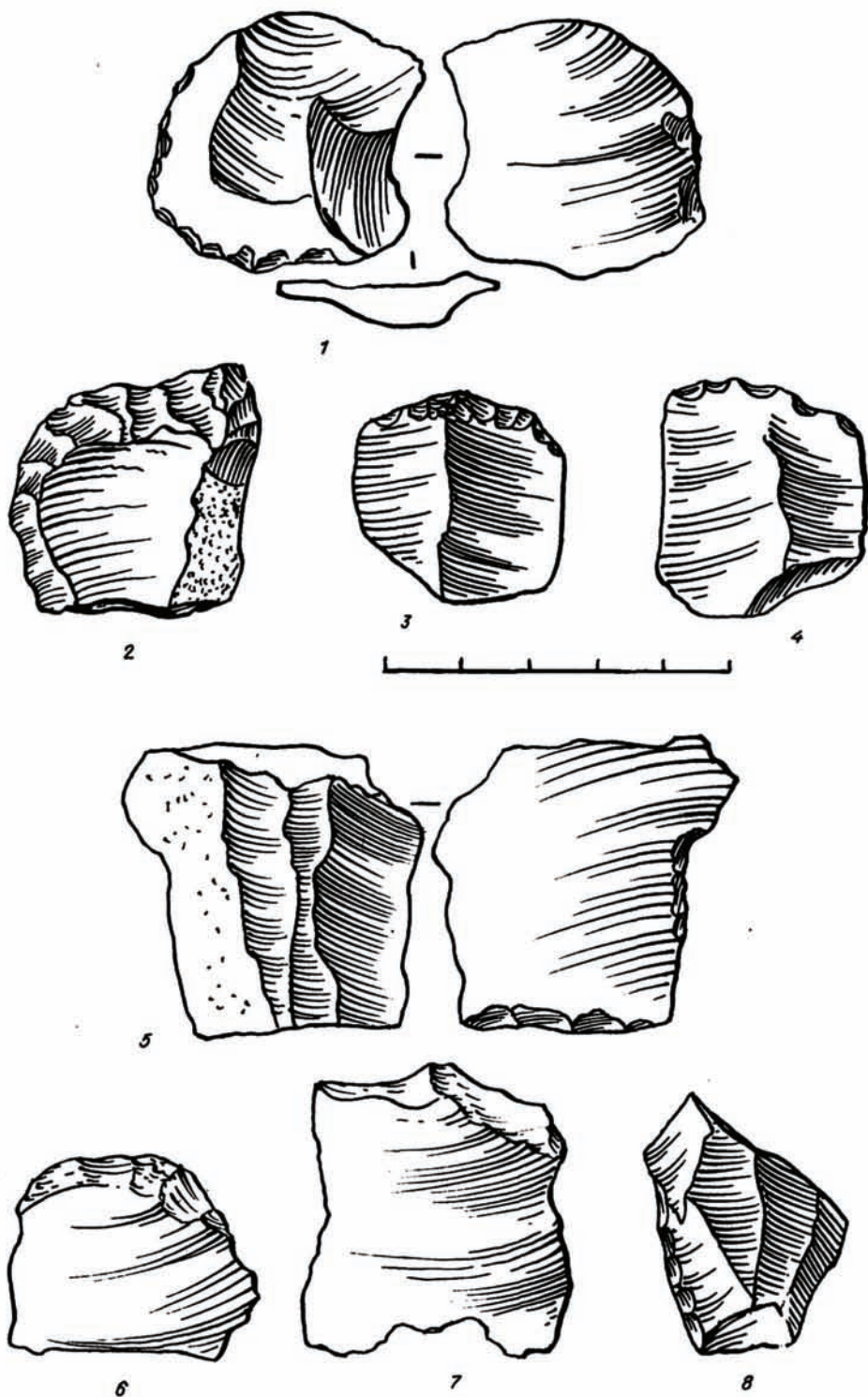
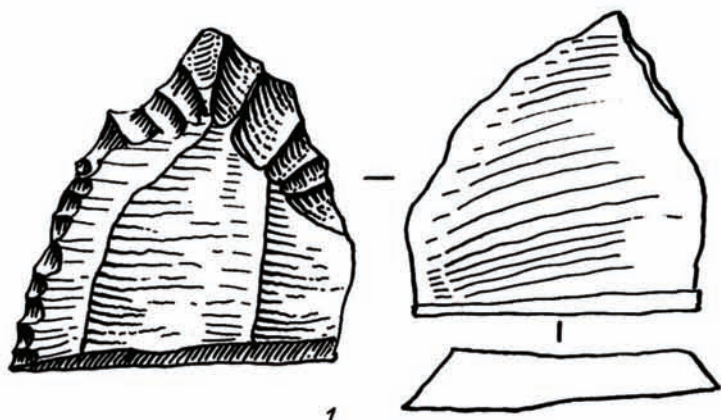
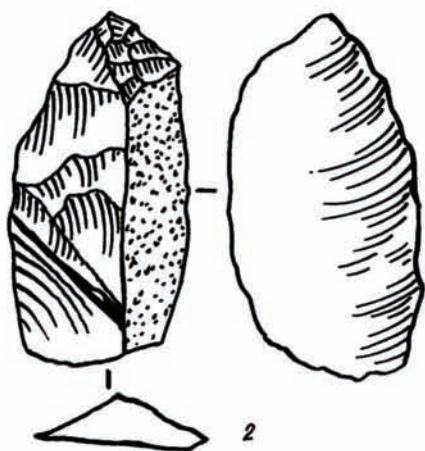

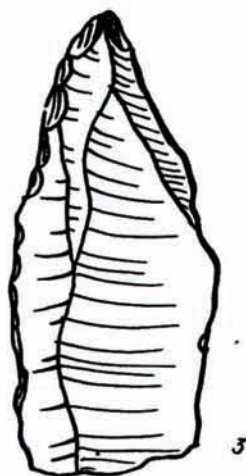
Табл. 300. Слой 4.

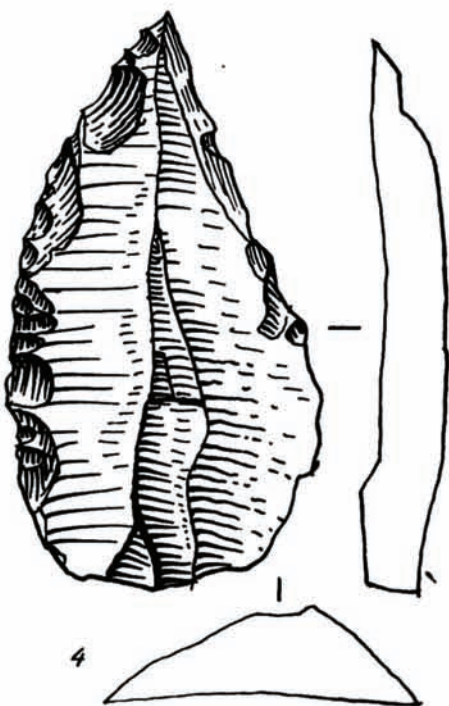
1

2

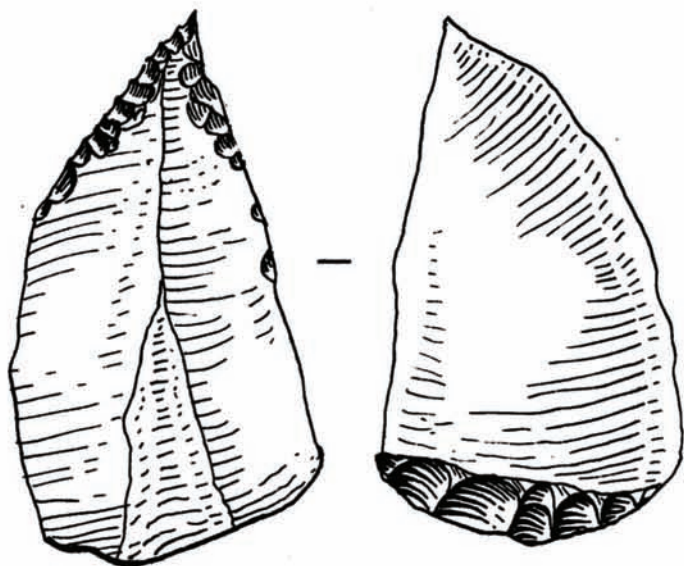

3

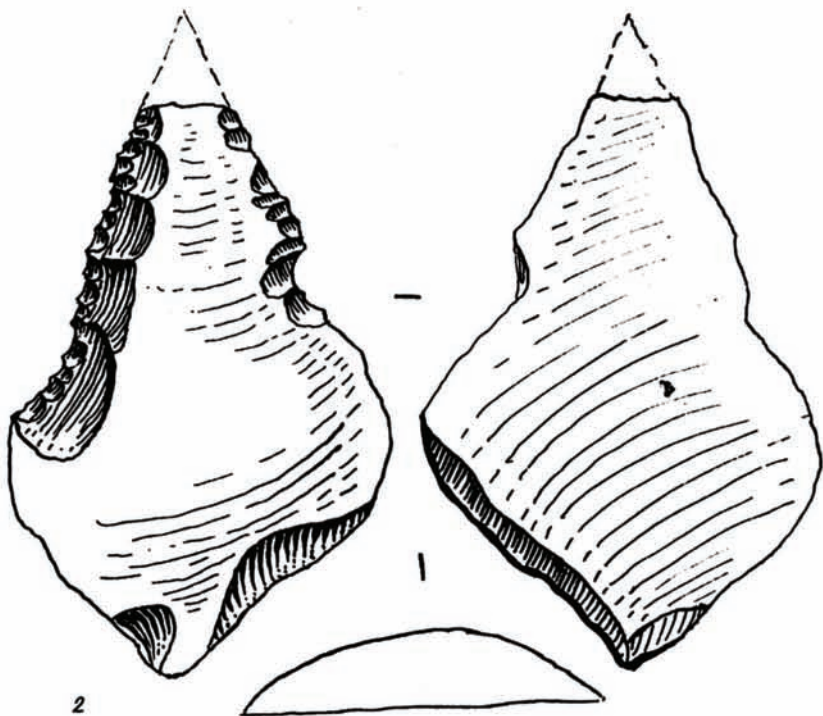

4

Табл. 301. Слой 4.

1

2

Табл. 302. Слой 4.

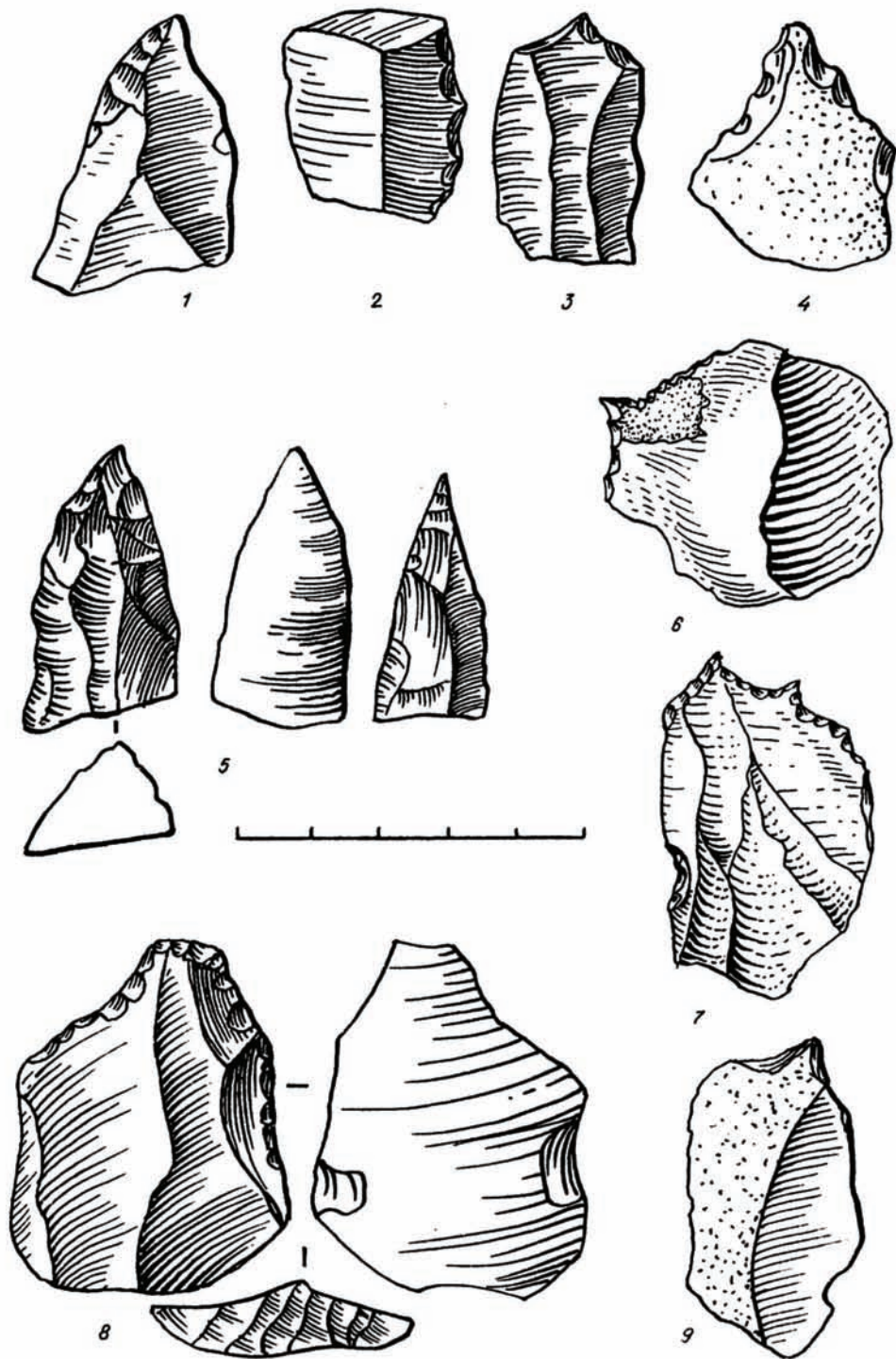

Табл. 303. Слой 4.

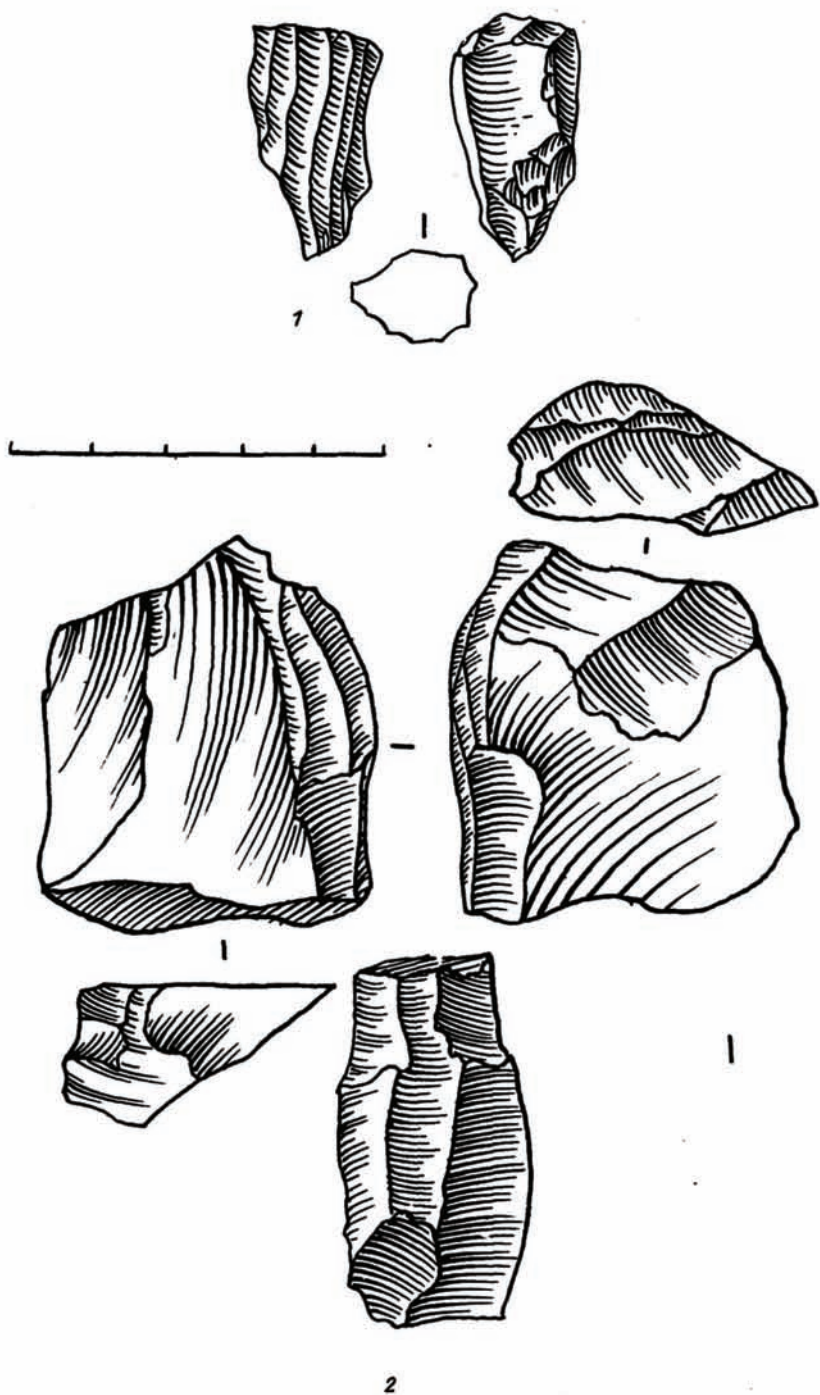

Табл. 304. Слой 4.

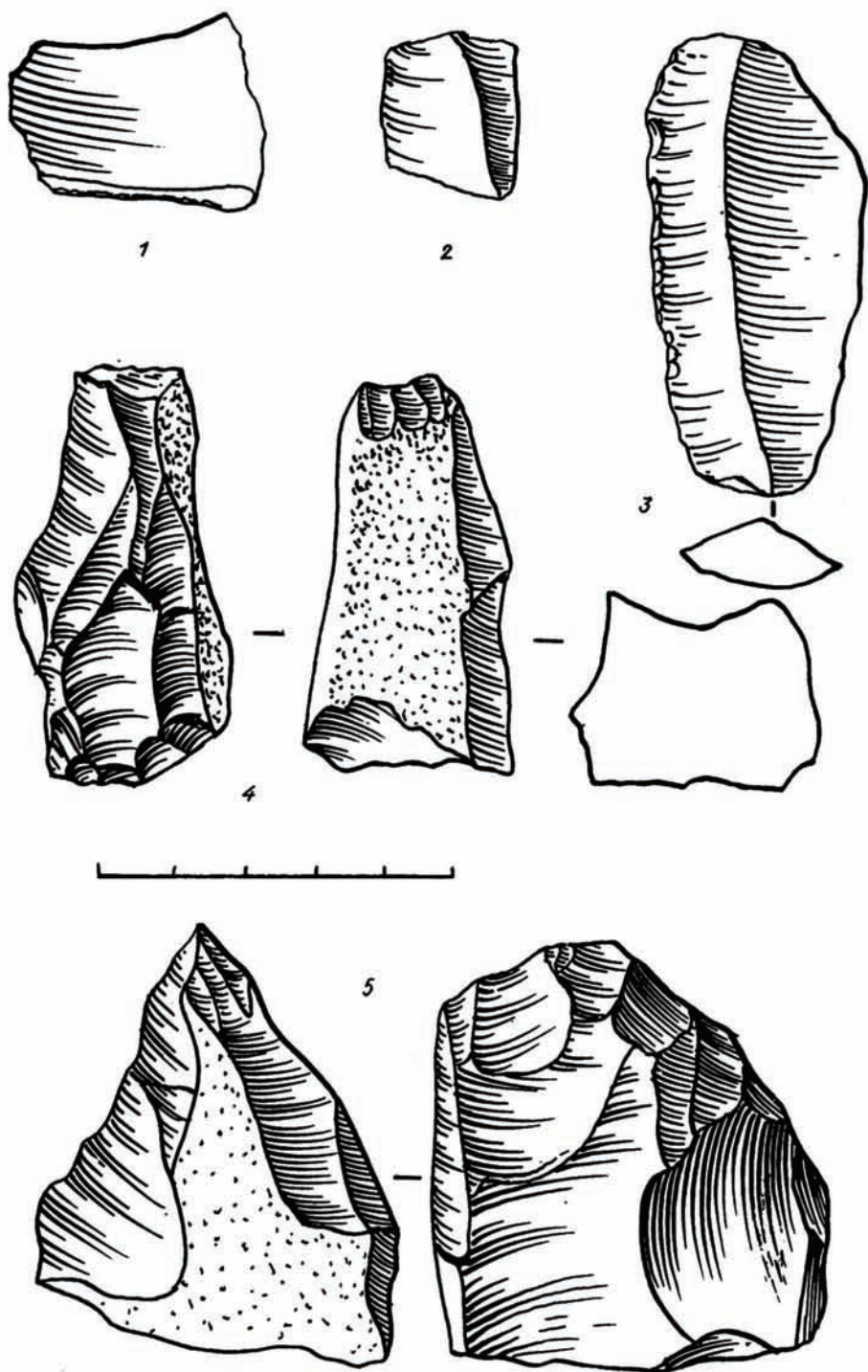
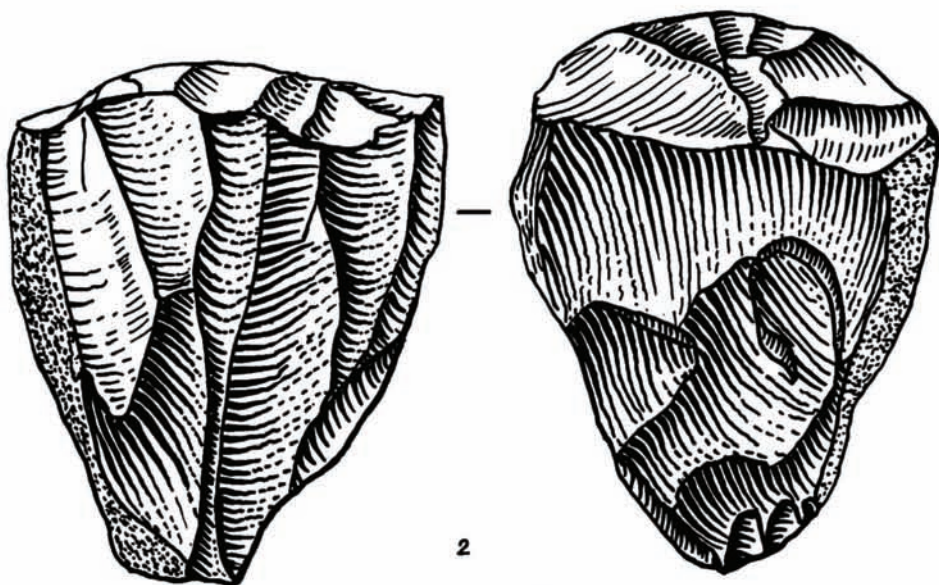

Табл. 305. Слой 4.

1

2

1

Табл. 306. Слой 4.

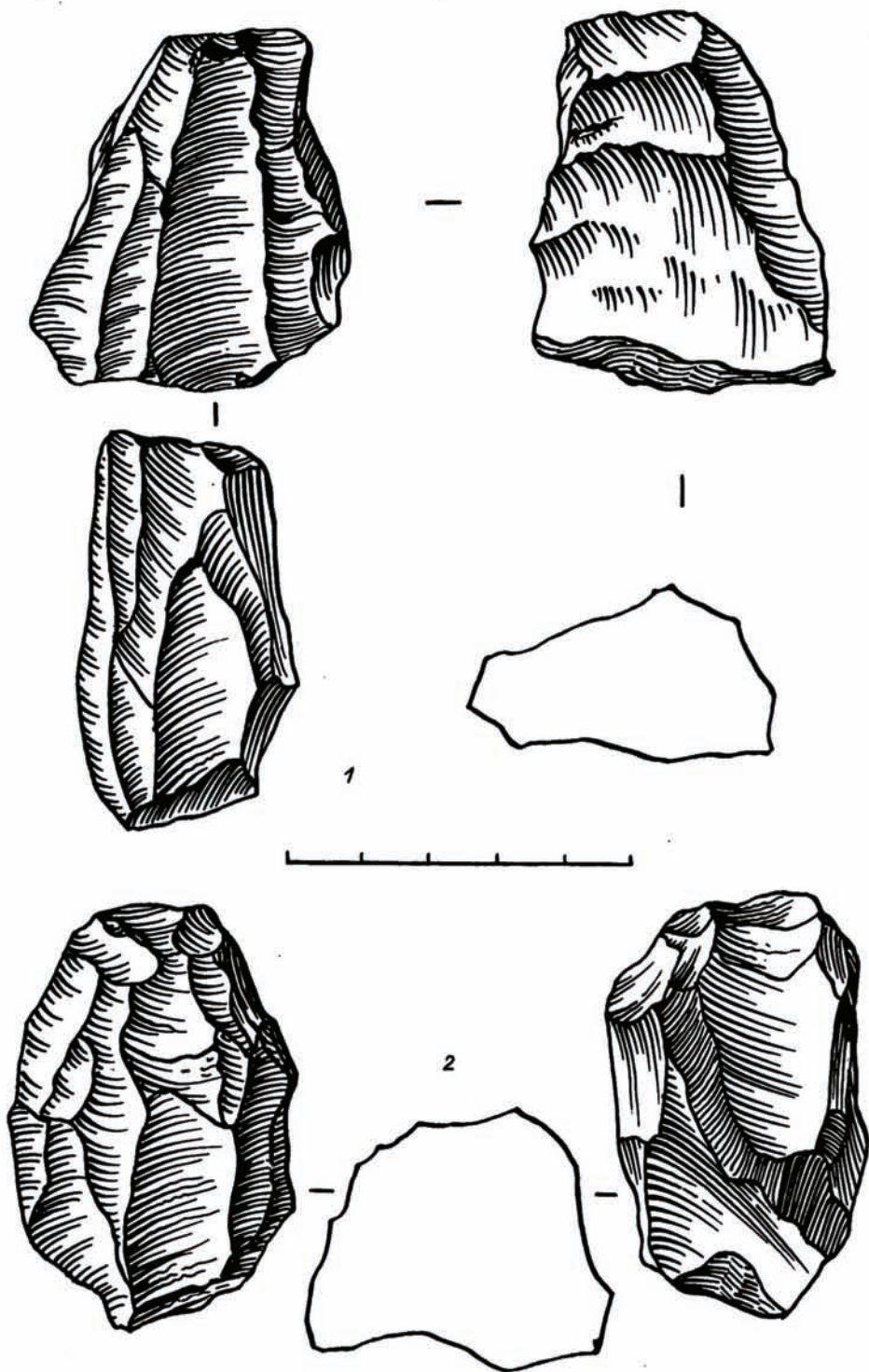

Табл. 307. Слой 4.

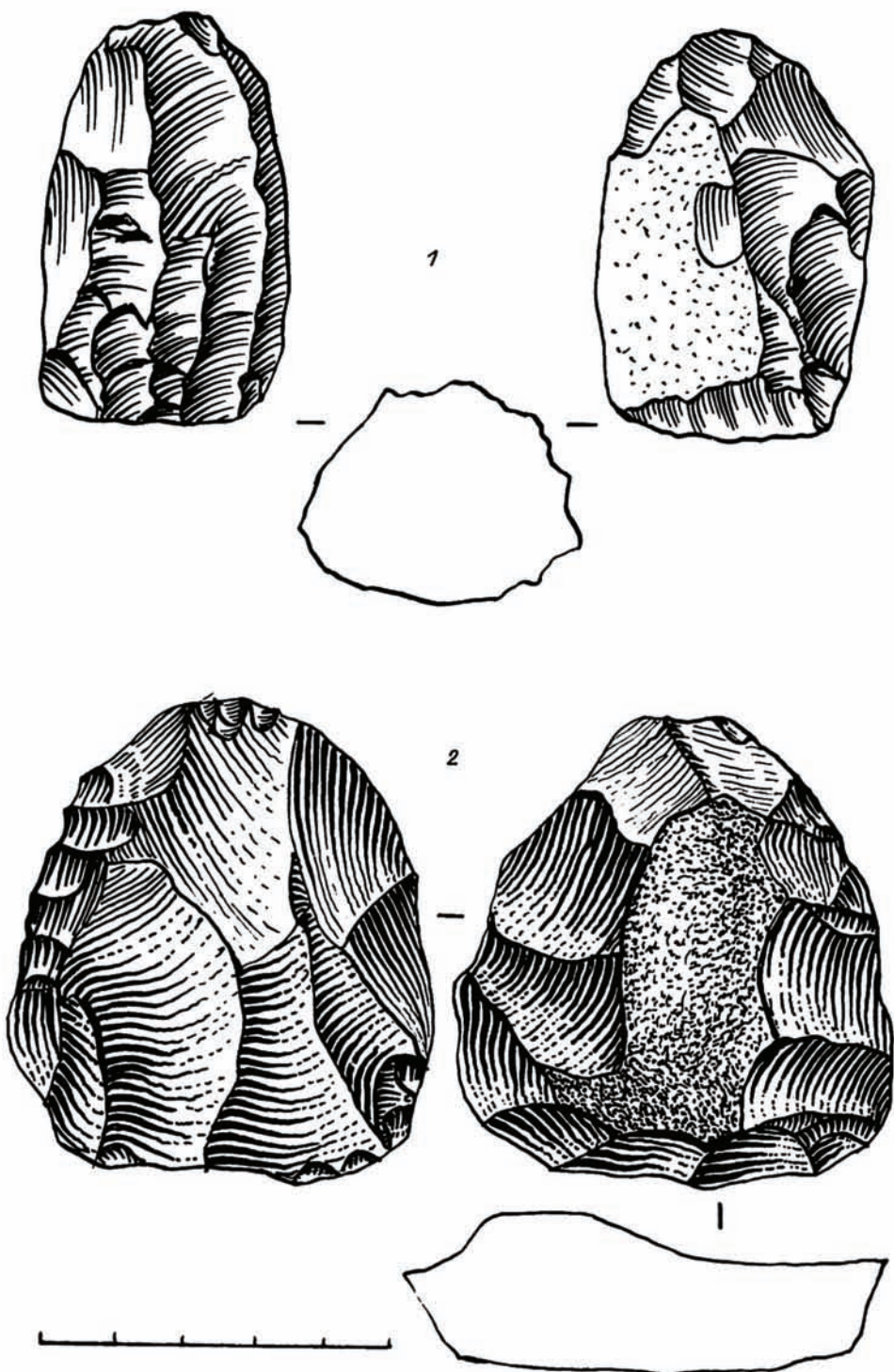

Табл. 308. Слой 4.

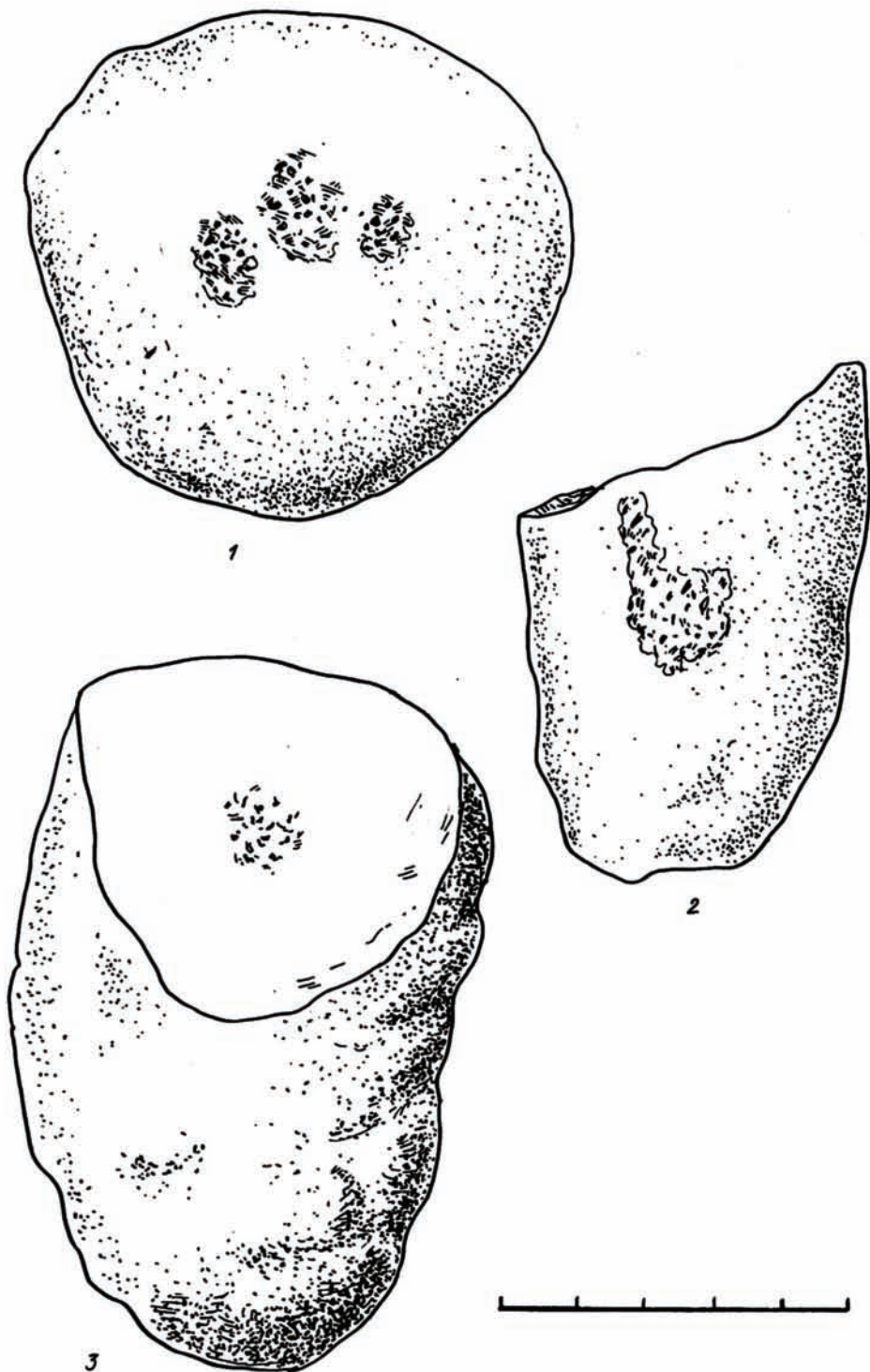

Табл. 309. Слой 5.

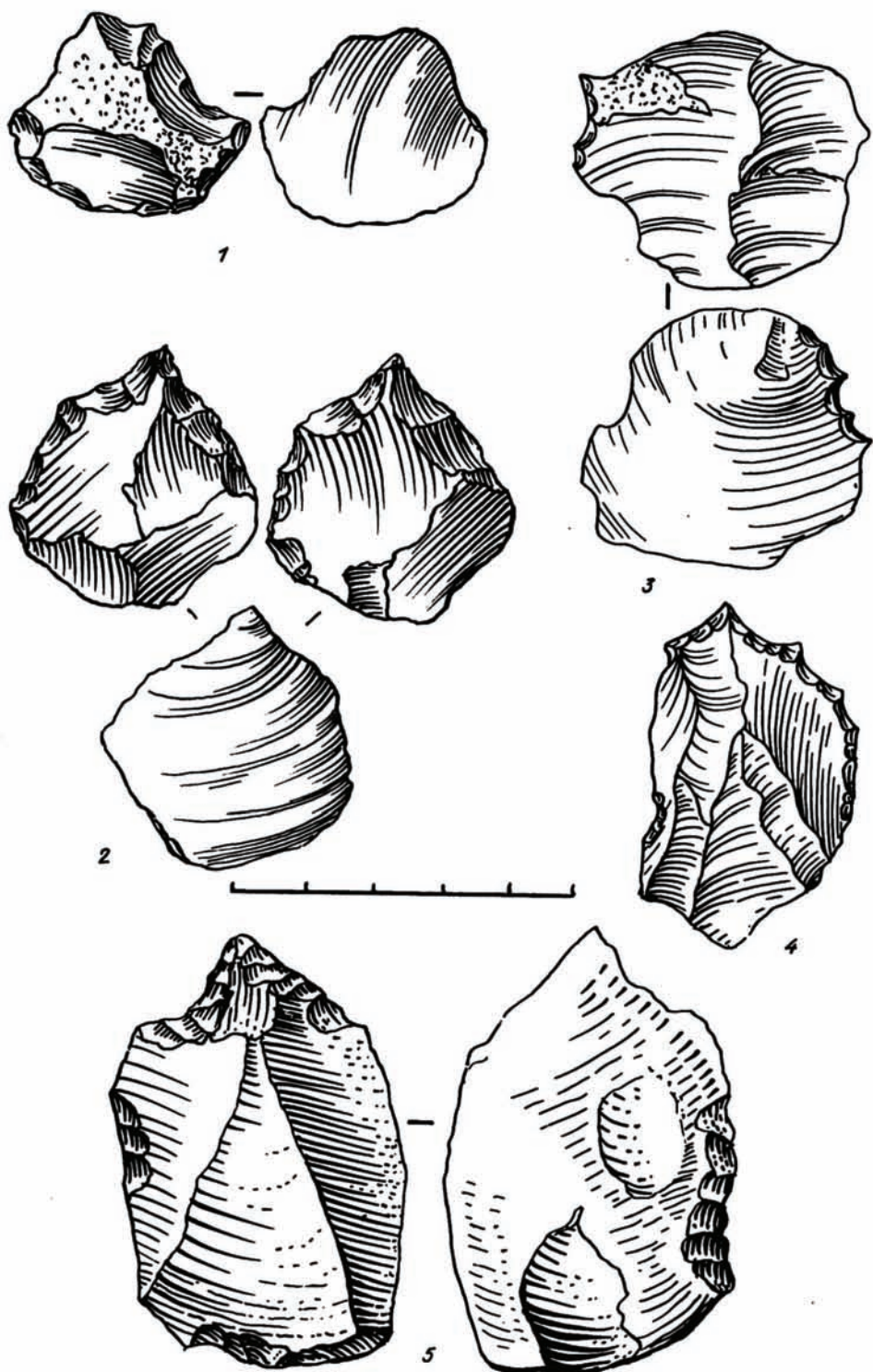

Табл. 310. Слой 5.

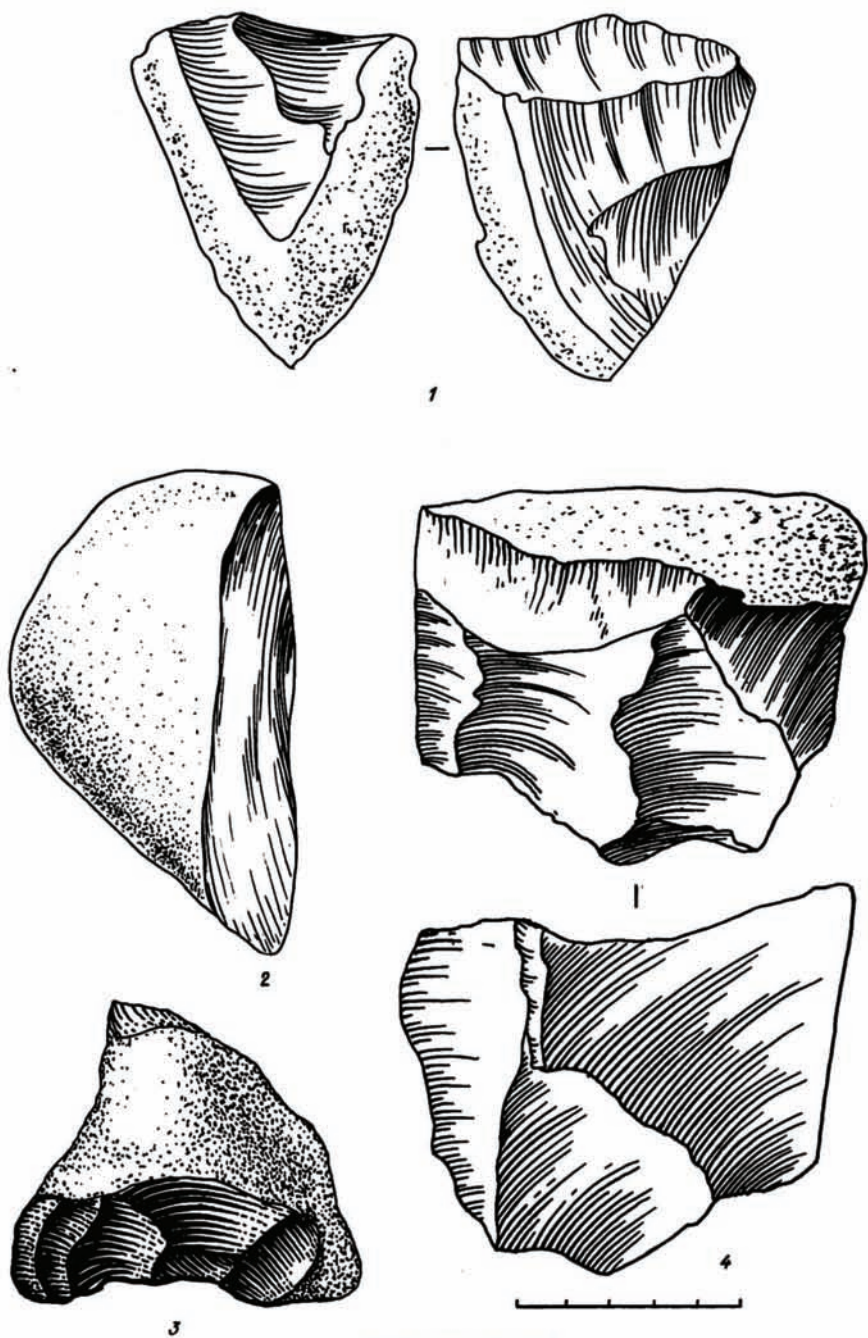

Табл. 311. Слой 5.

1

2

1

3

Табл. 312. Слой 5.

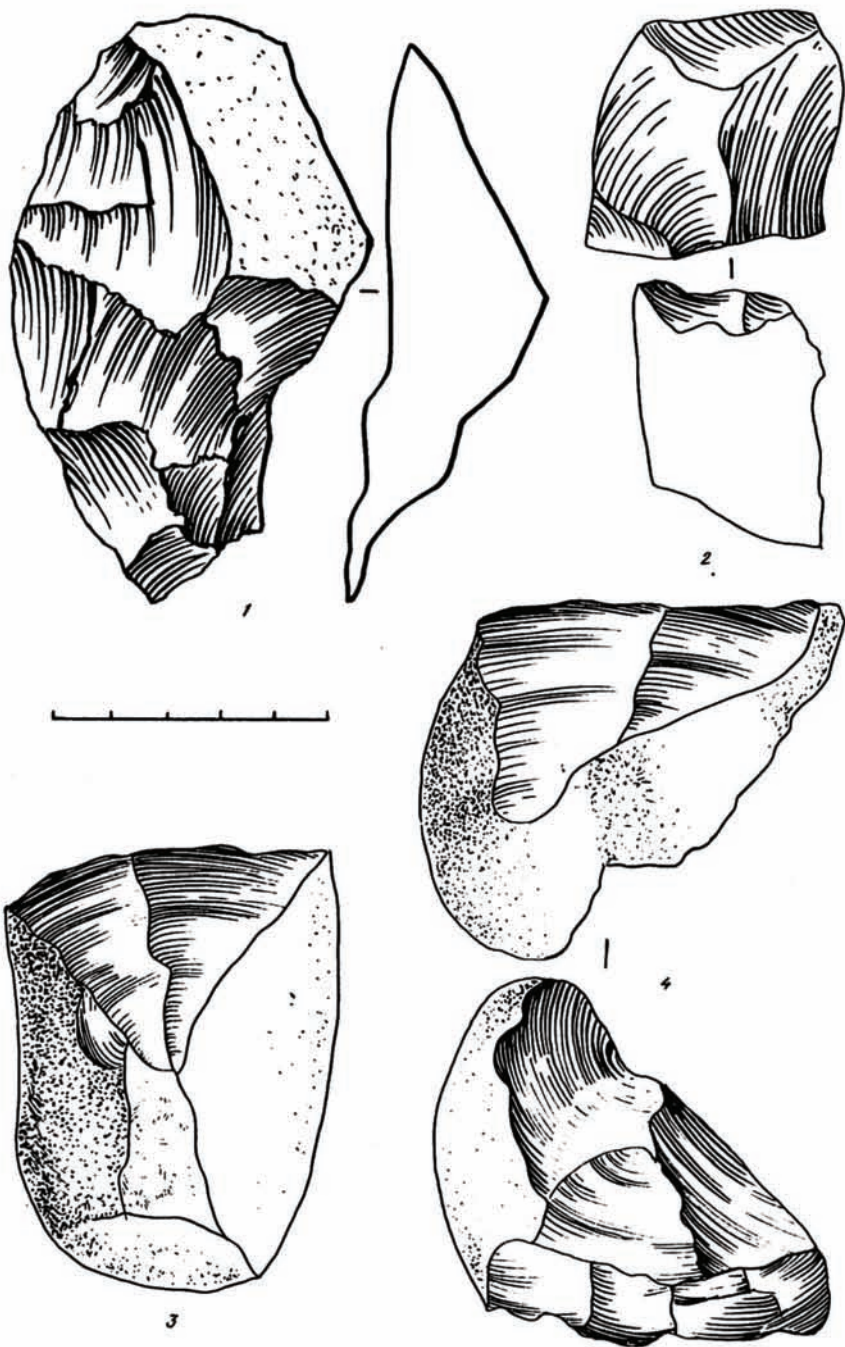

Табл. 313. Слой 5.

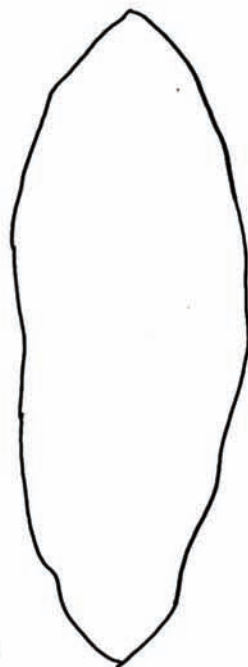
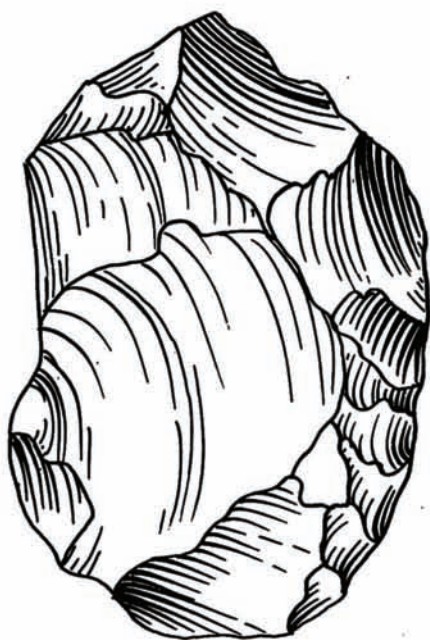
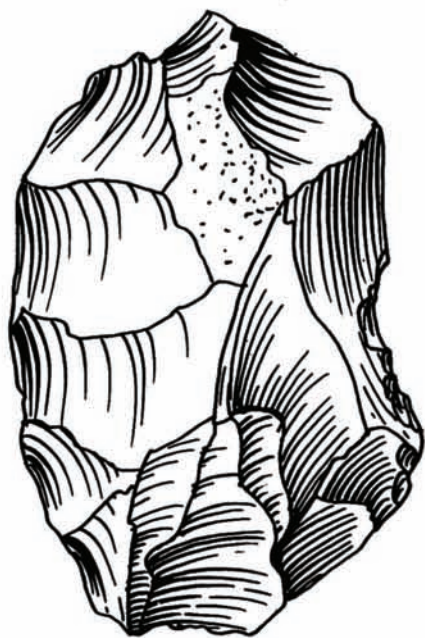

Табл. 314. Слой 5.

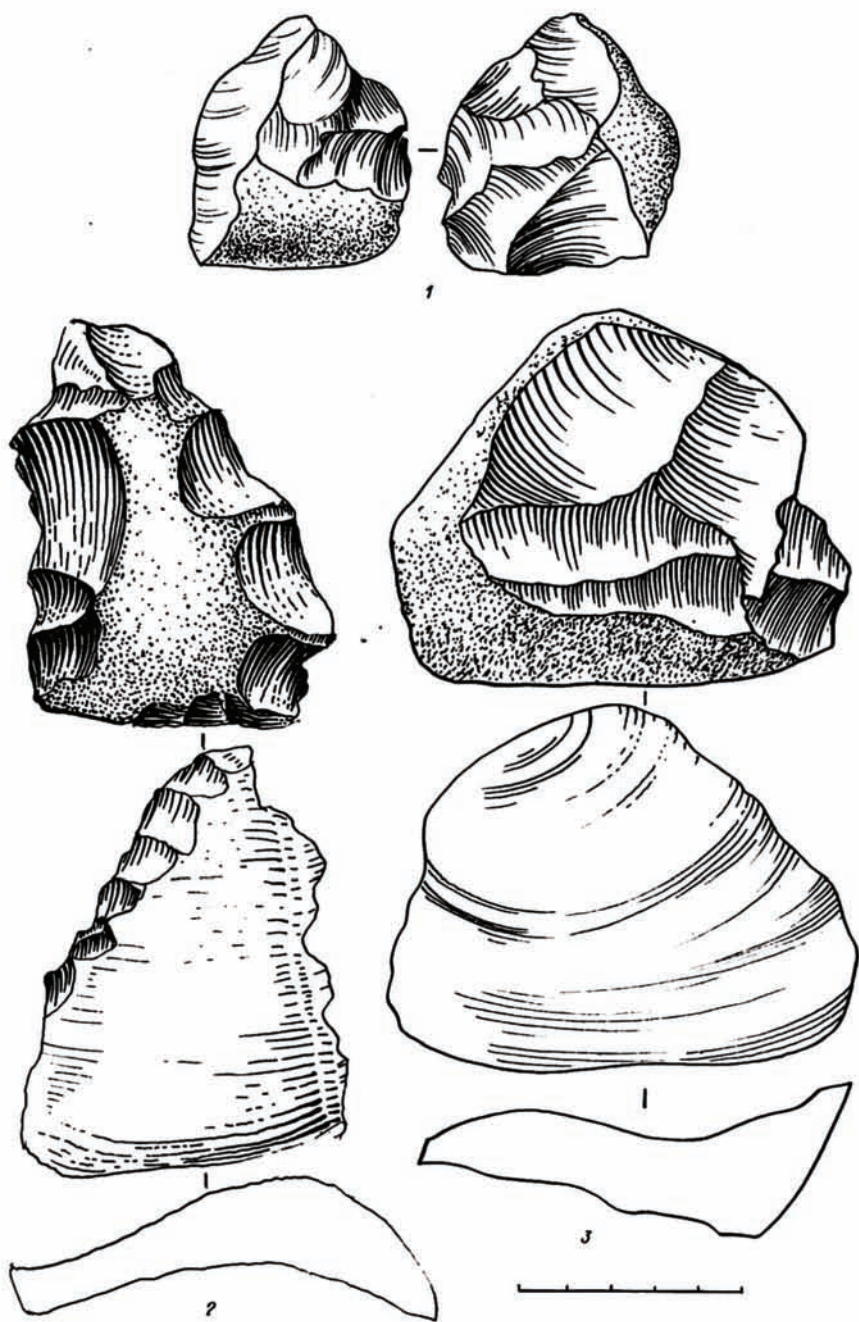

Табл. 315. Слой 5.

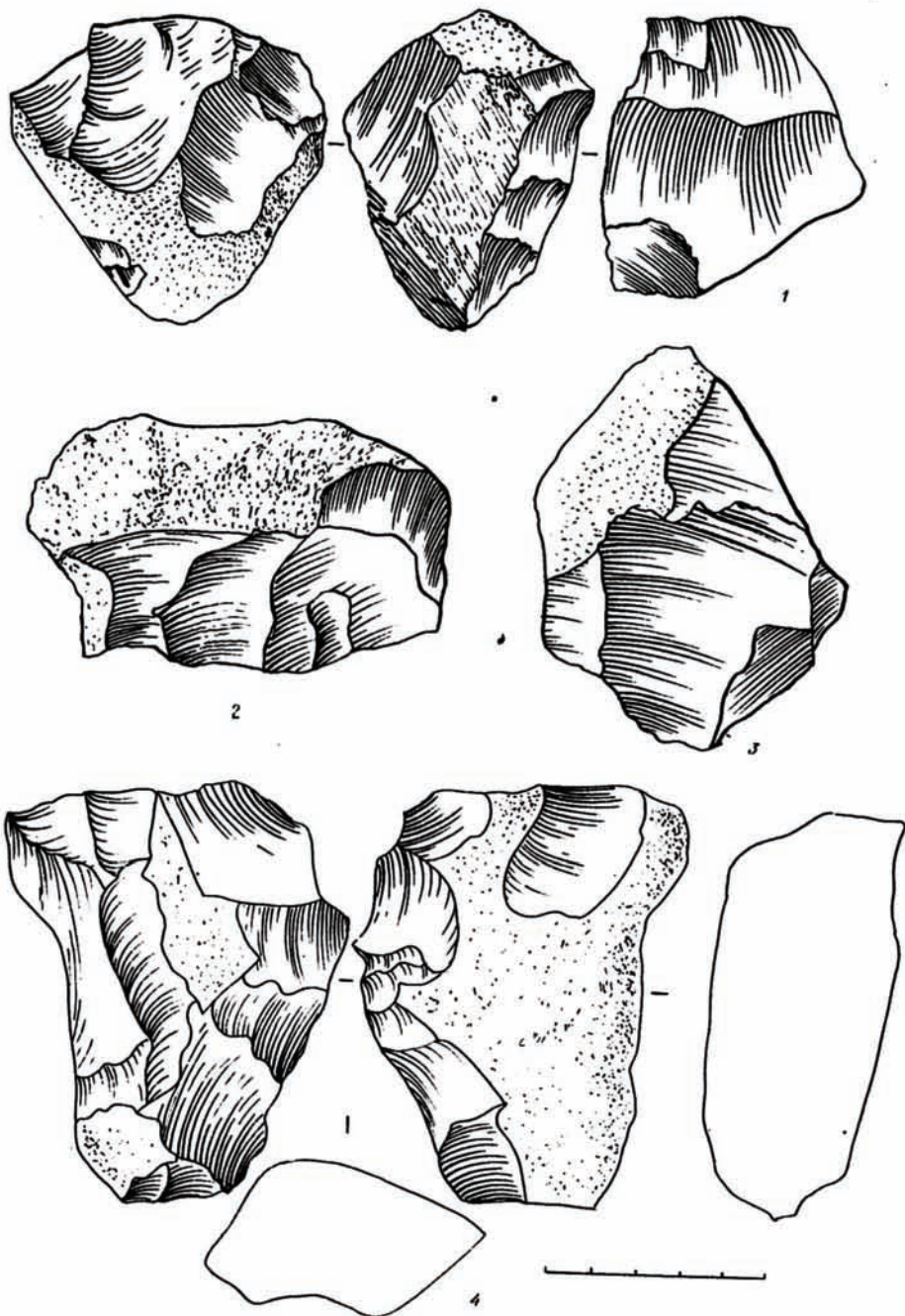

Табл. 316. Слой 5.

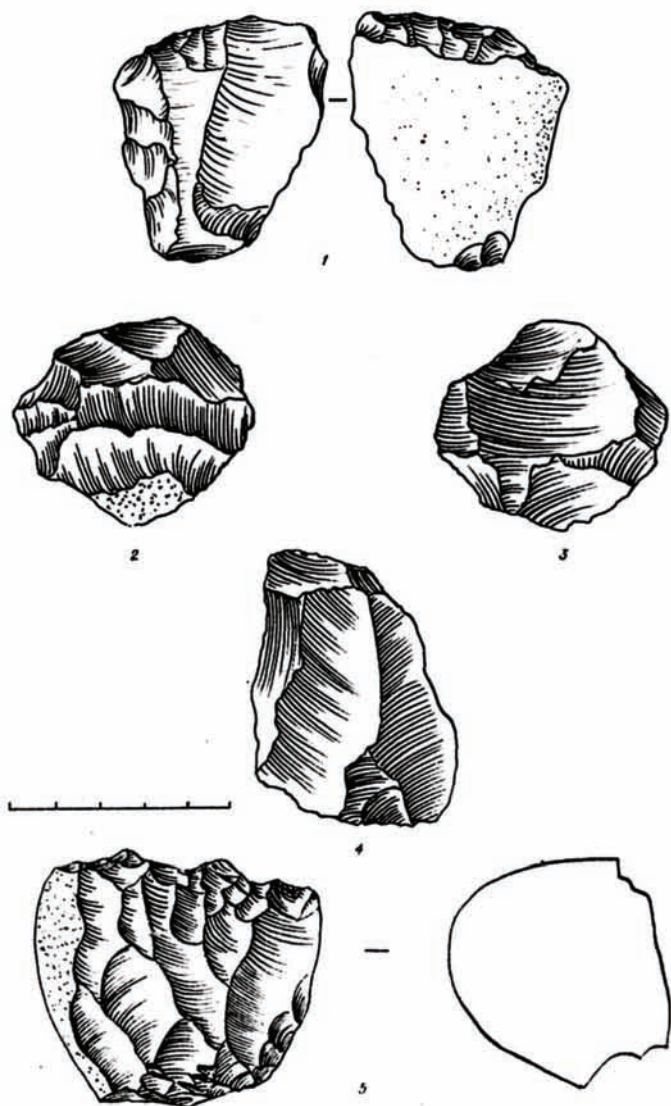
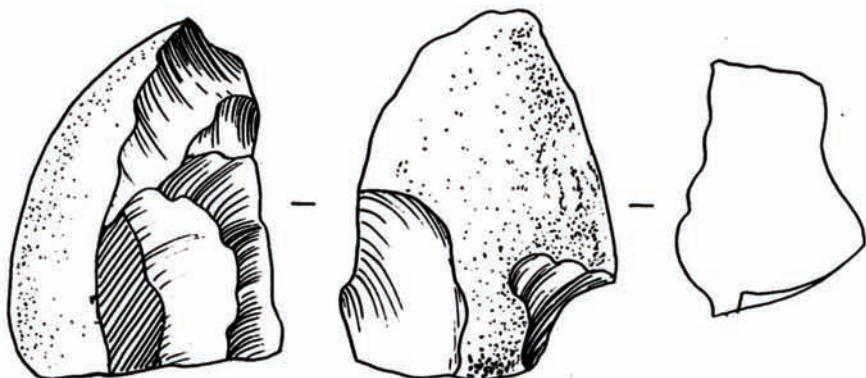

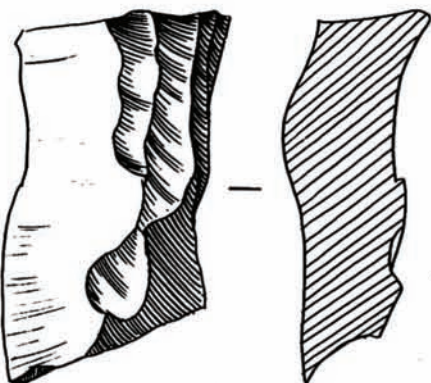
Табл. 317. Слой 5.

1

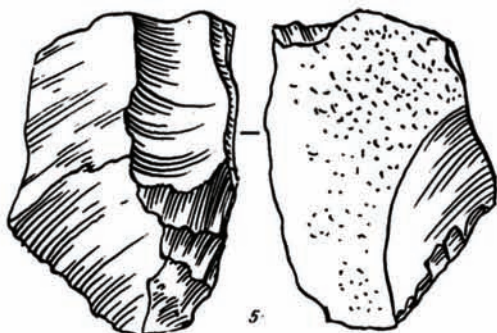
2

3

4

5

Табл. 318. Слой 5.

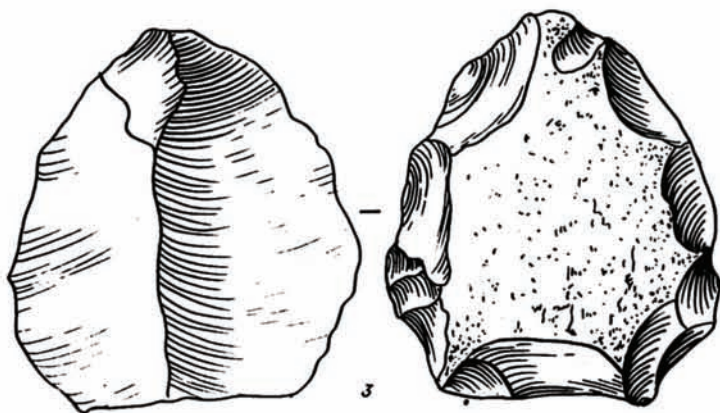
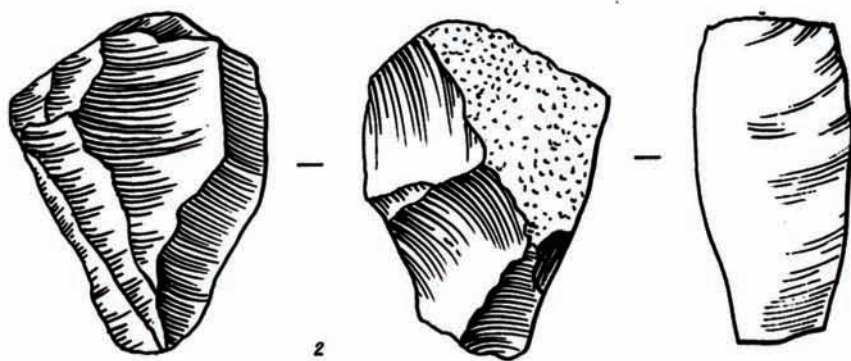
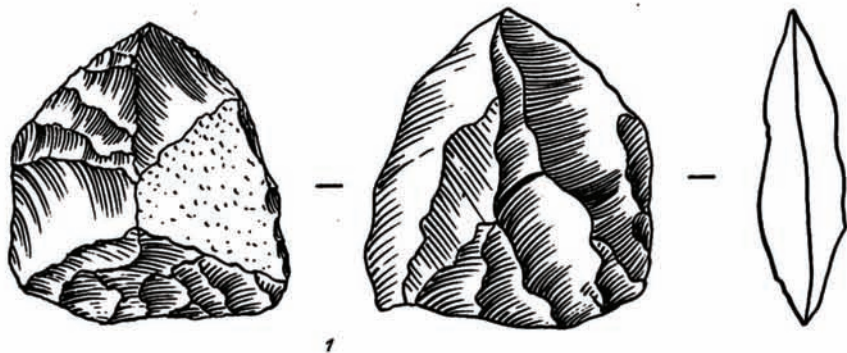

Табл. 319. Слой 5.

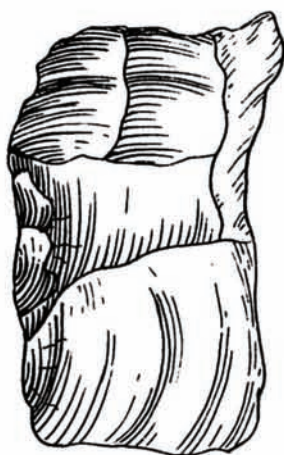
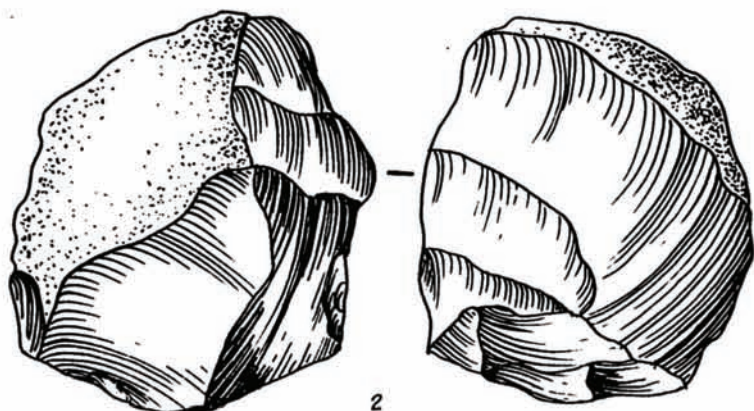
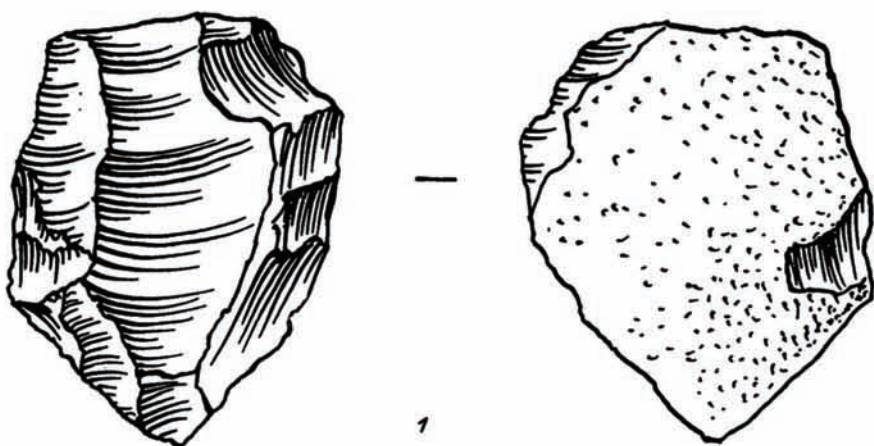
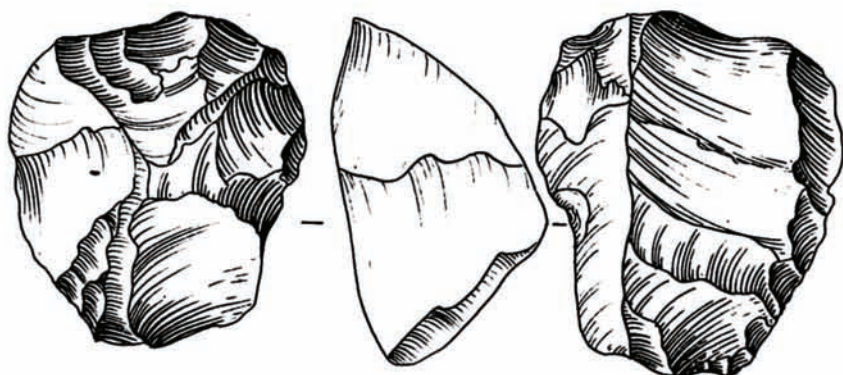
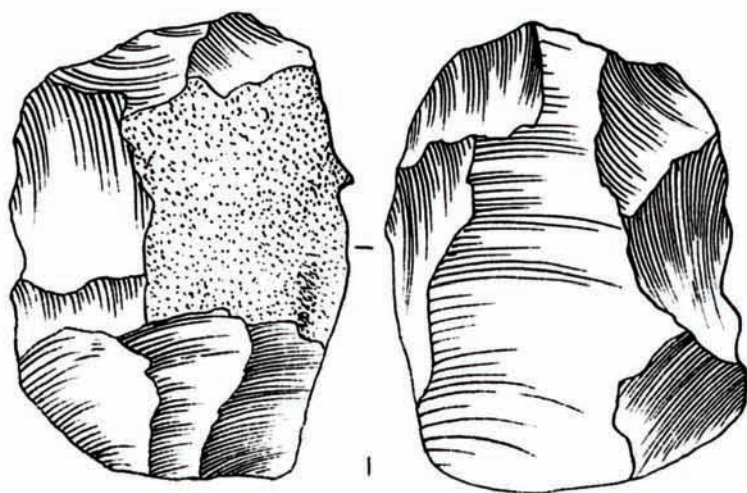

Табл. 320. Слой 5.

1

1

2

Табл. 321. Слой 5.

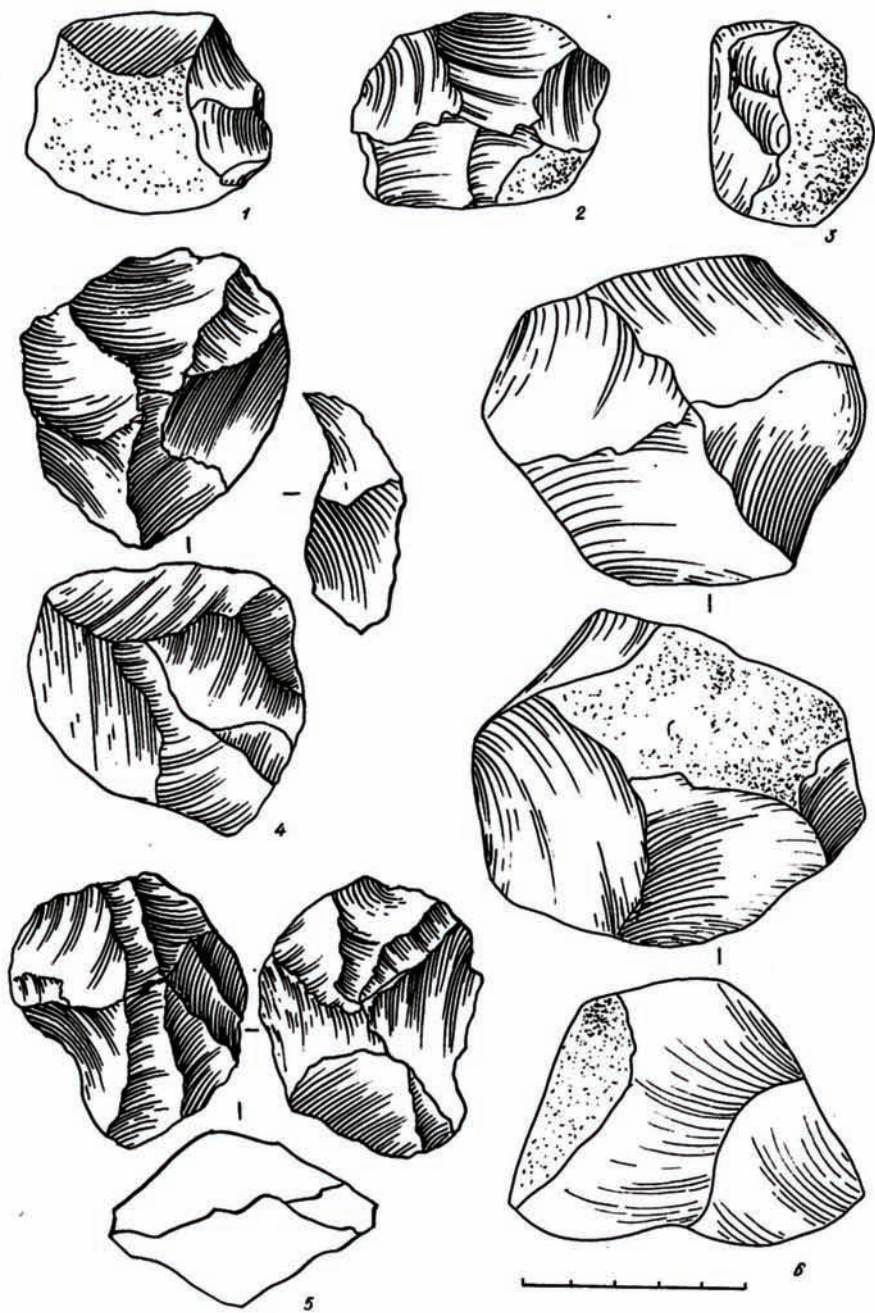

Табл. 322. Слой 5.

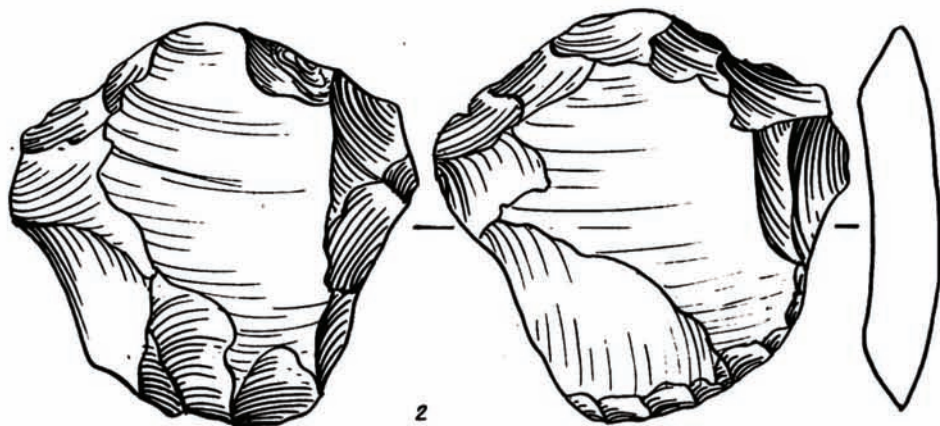
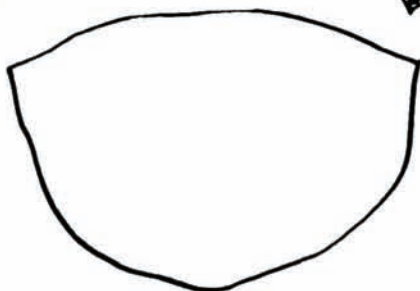
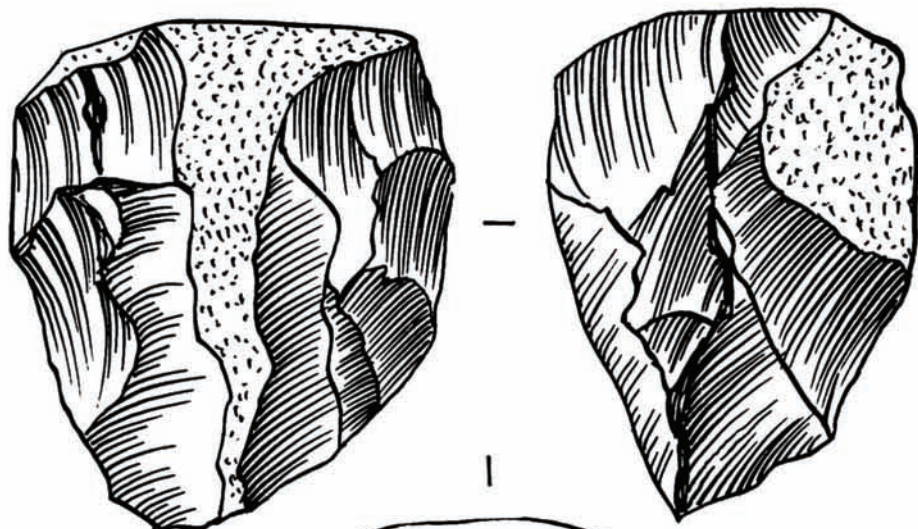

Табл. 323. Слой 5.

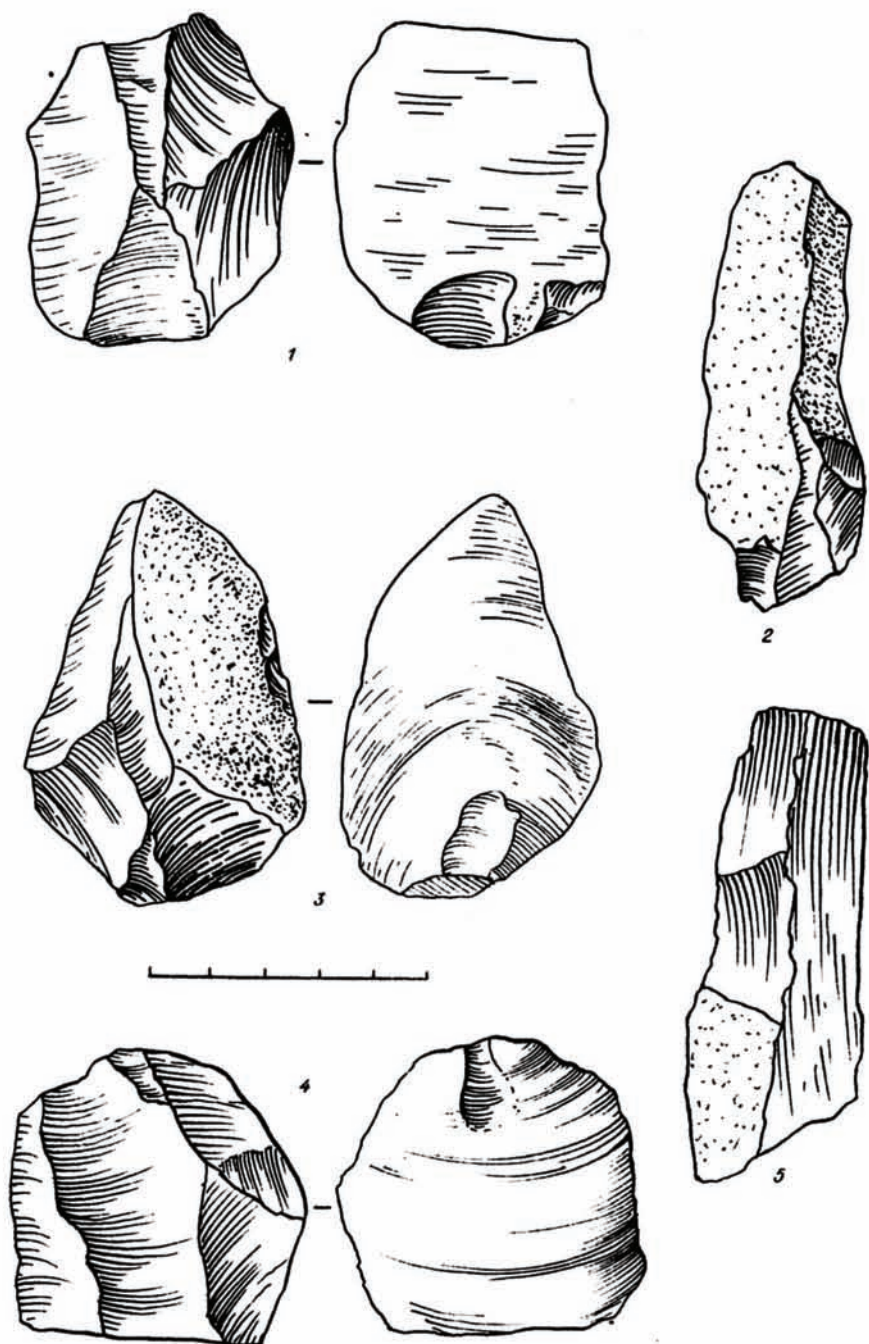

Табл. 324. Слой 5.

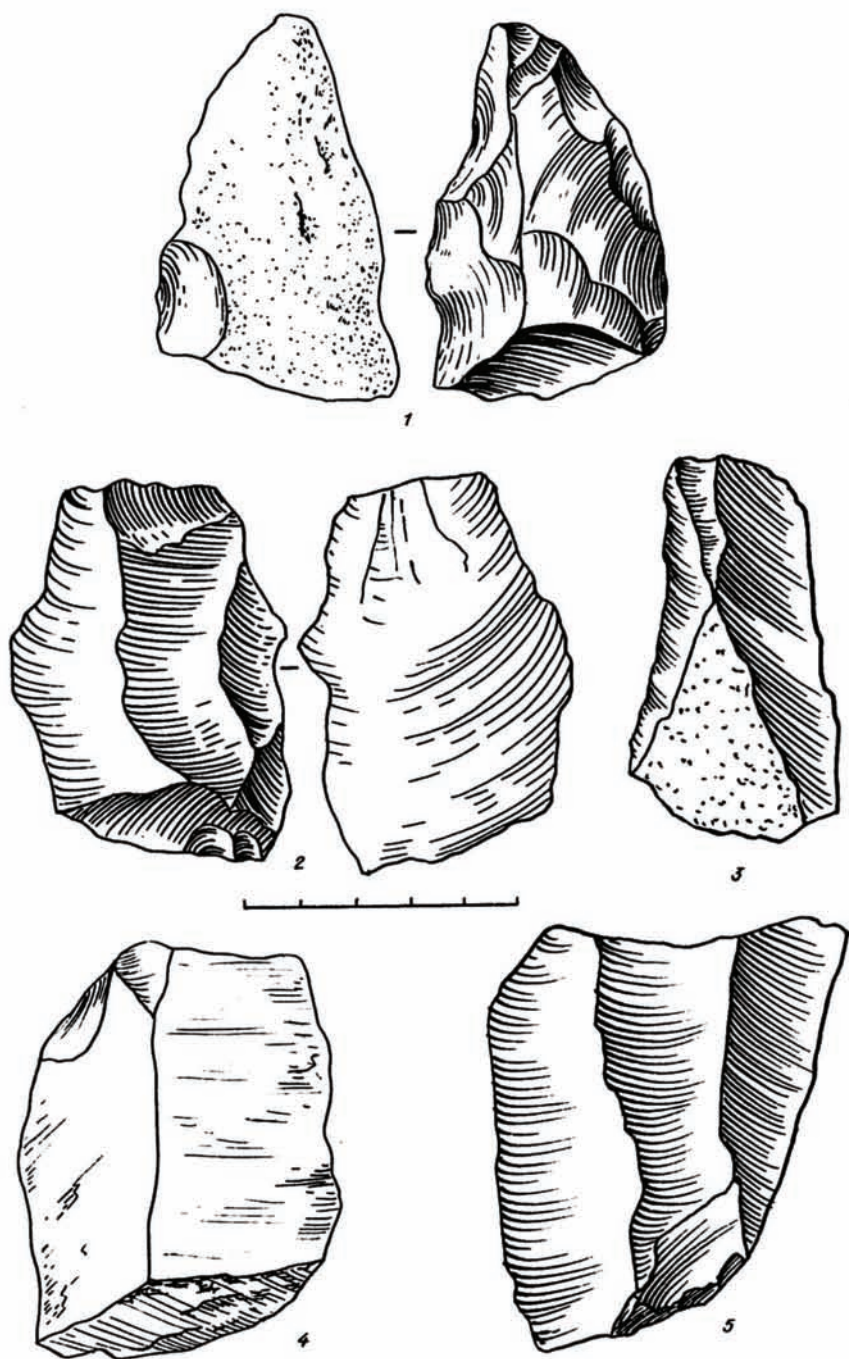

Табл. 325. Слой 5.

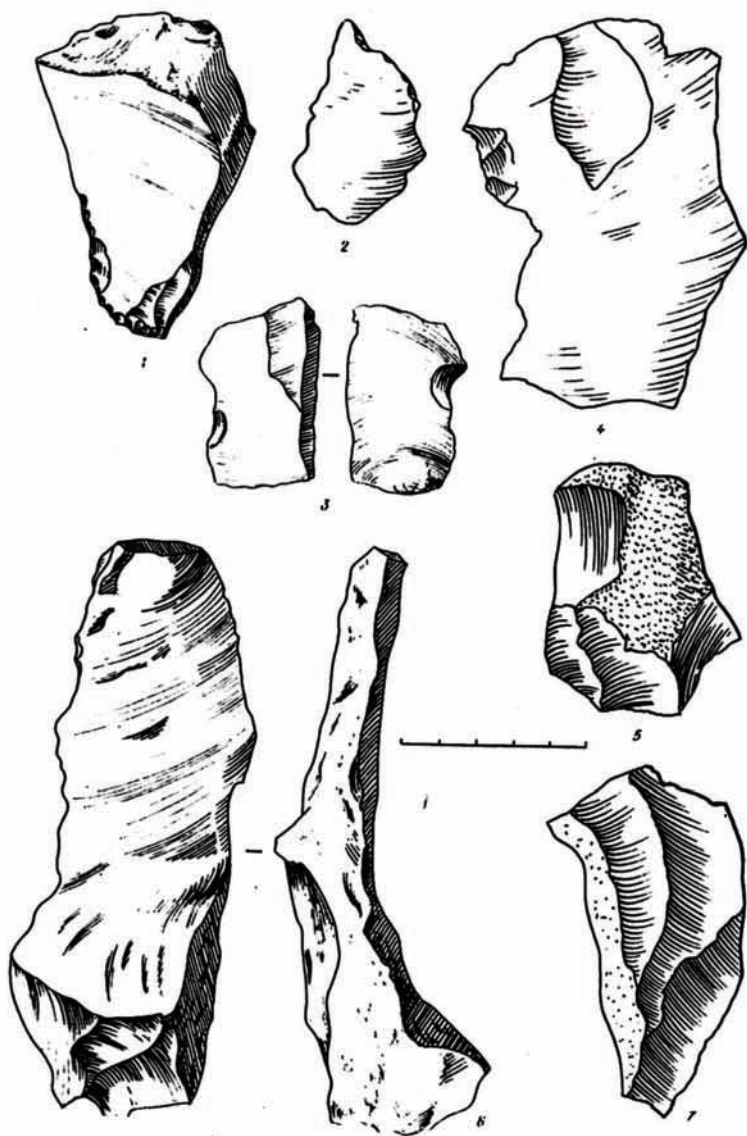

Табл. 326. Слой 5.

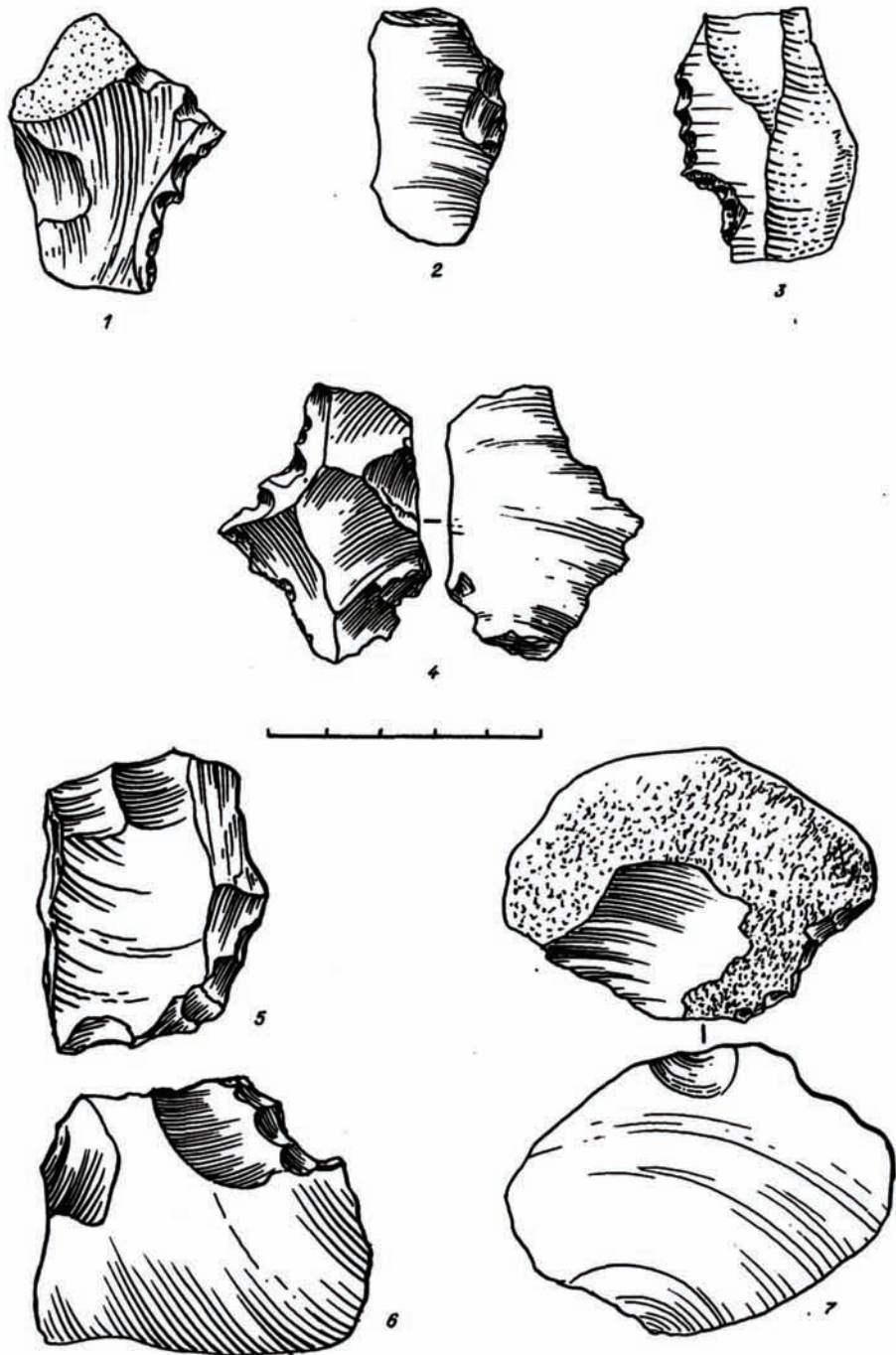

Табл. 327. Слой 5.

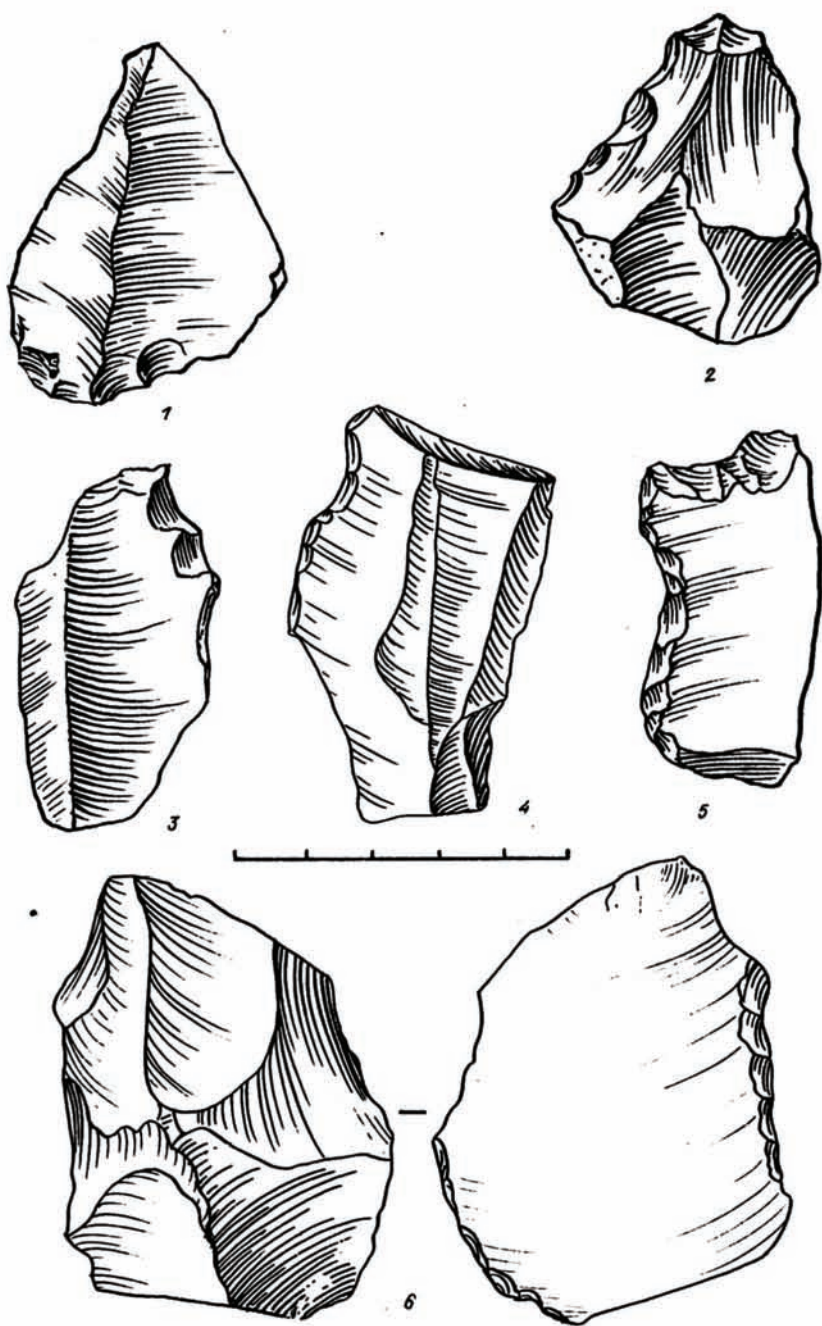

Табл. 328. Слой 5.

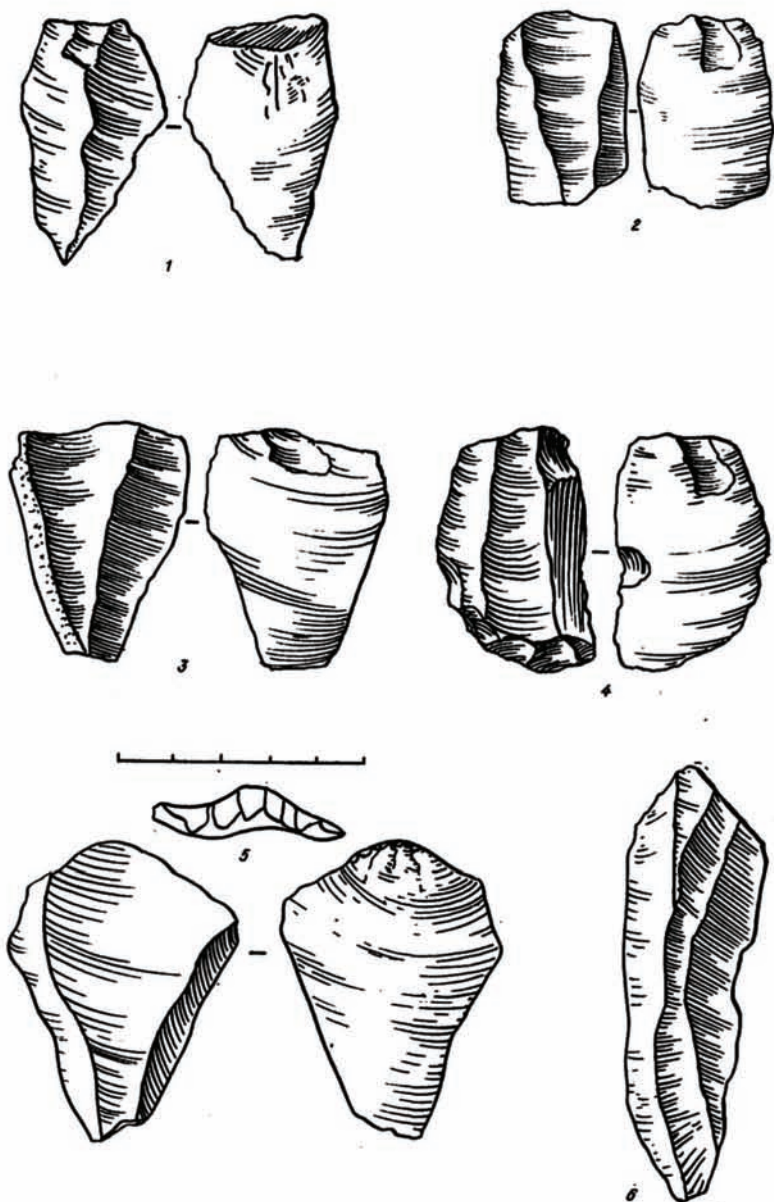

Табл. 329. Слой 5.

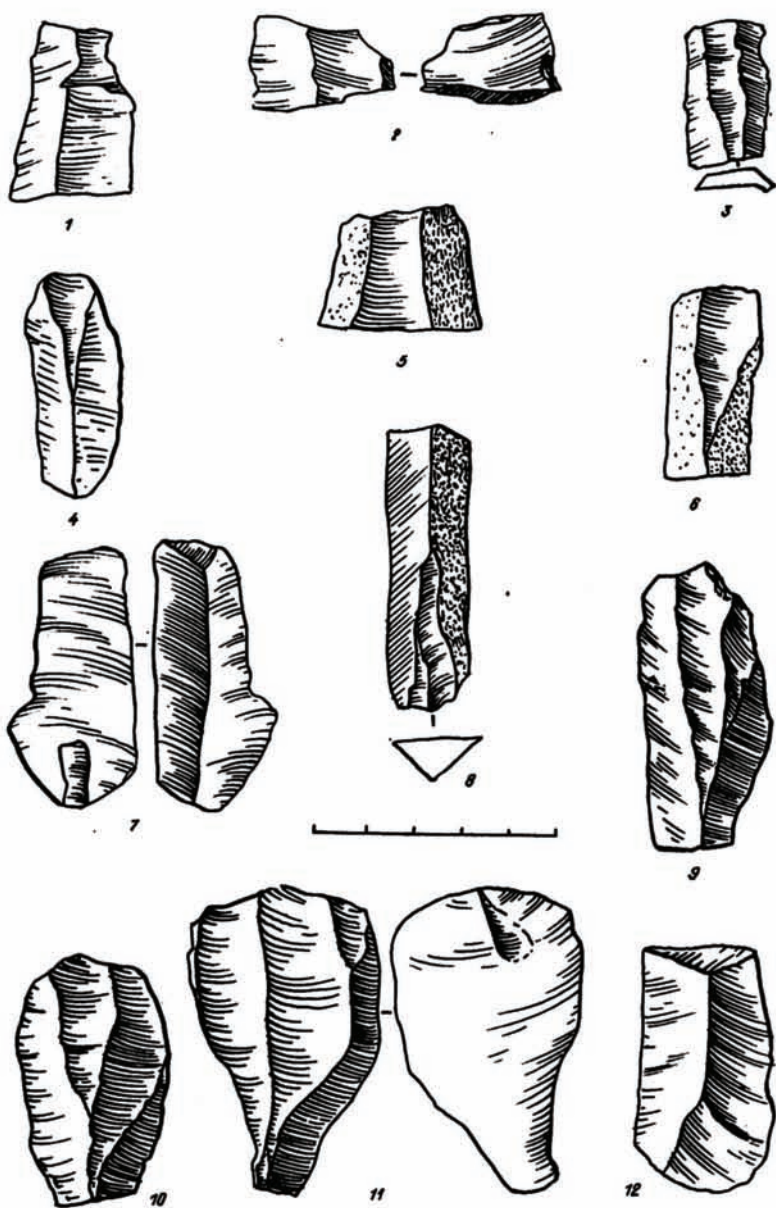

Табл. 330. Слой 5.

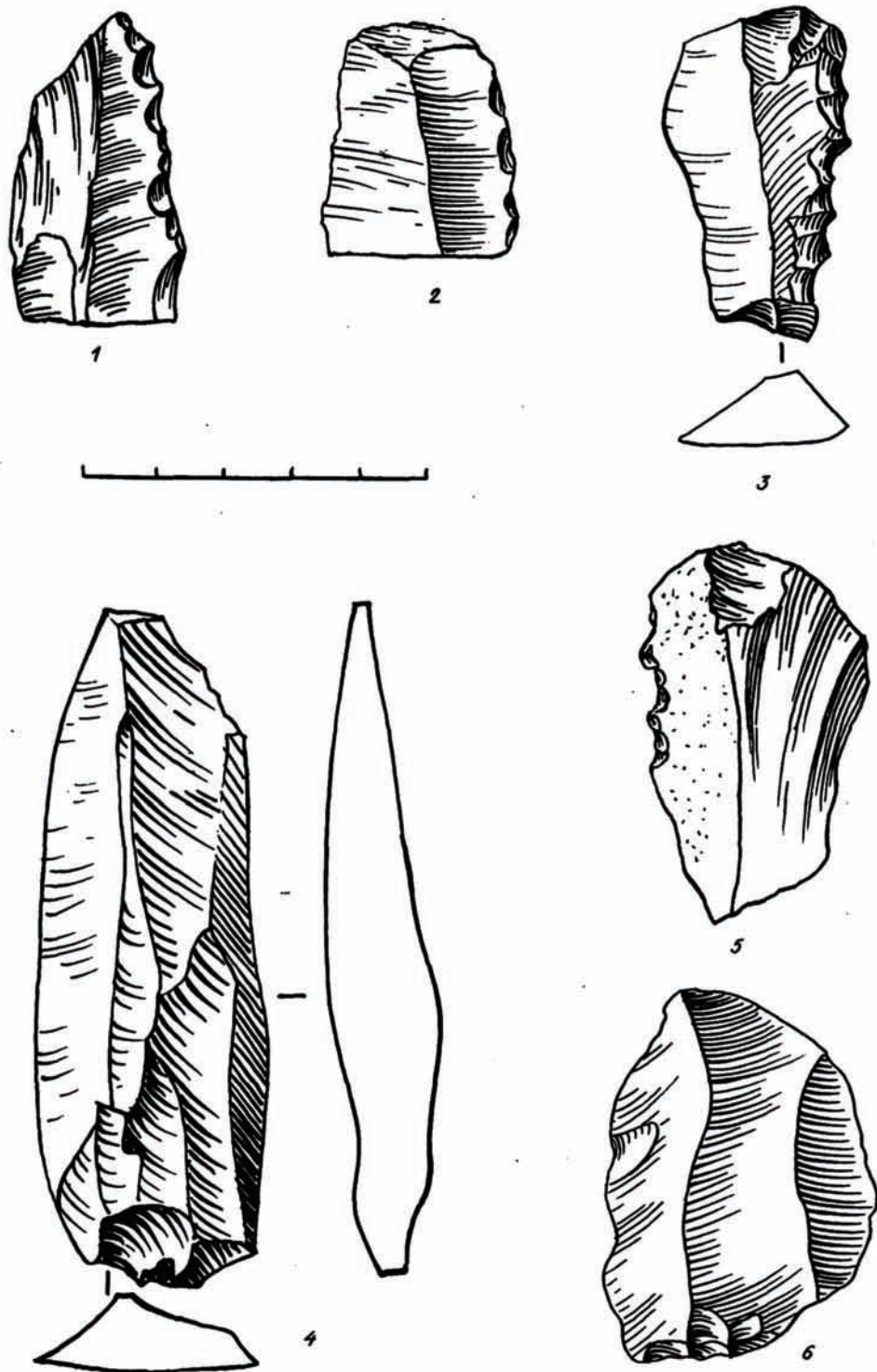

Табл. 331. Слой 5.

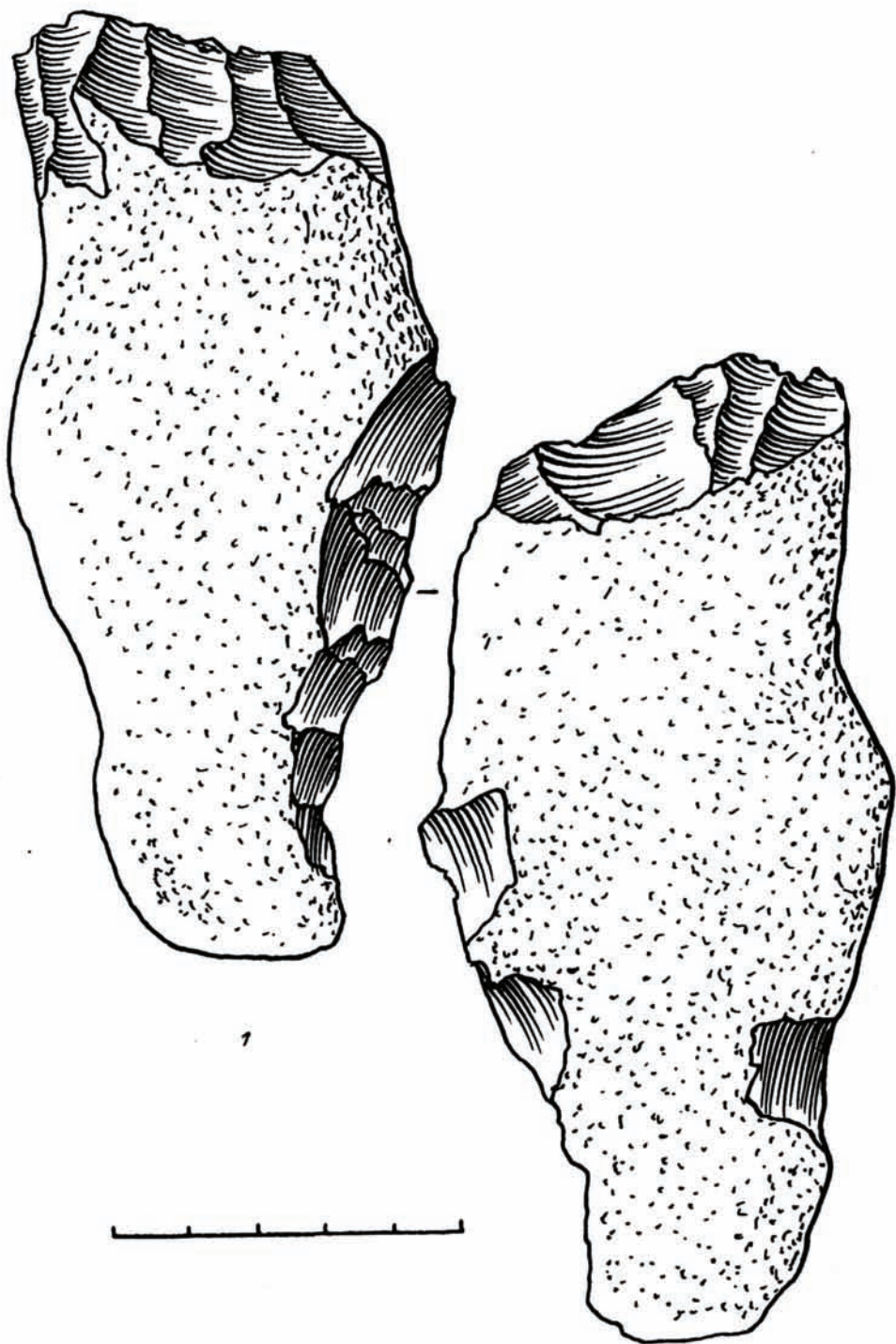
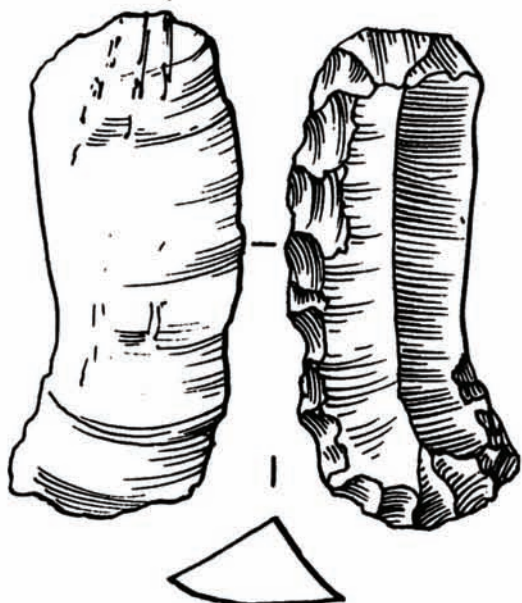
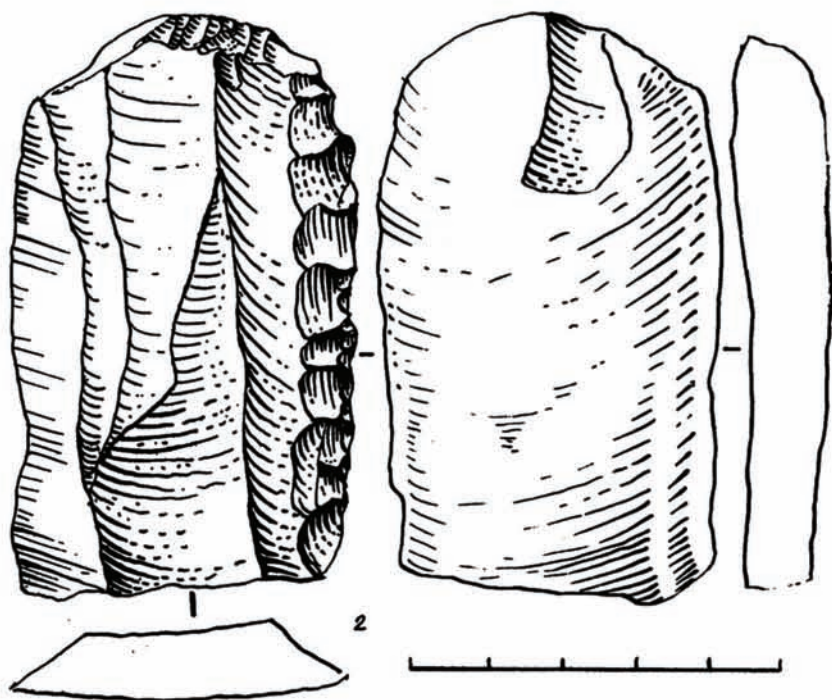

Табл. 332. Слой 5.

1

2

Табл. 333. Слой 5.

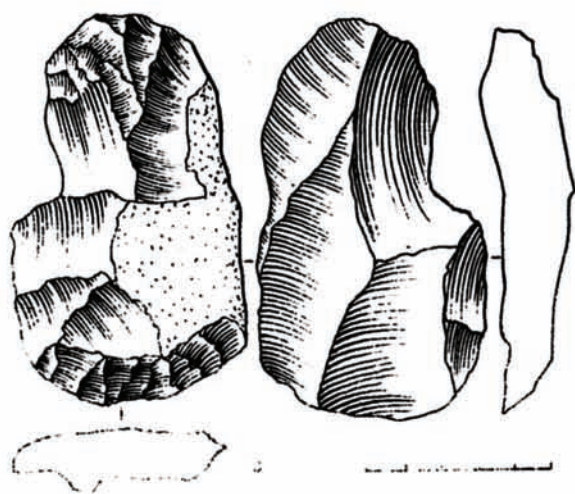
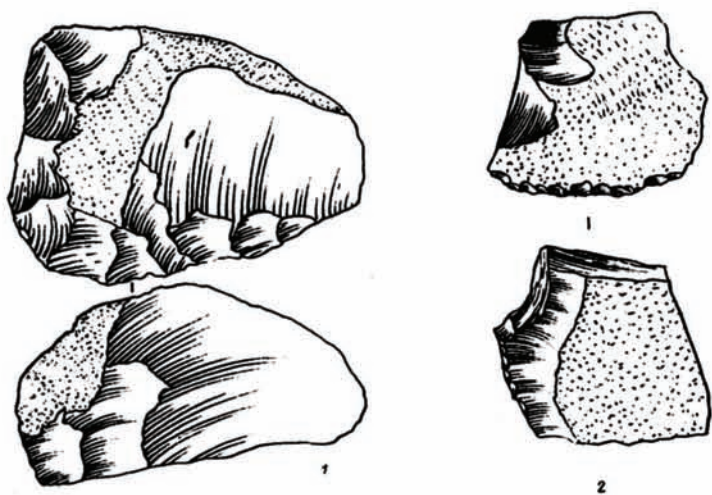
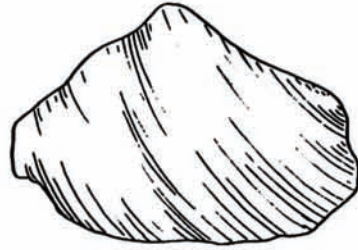
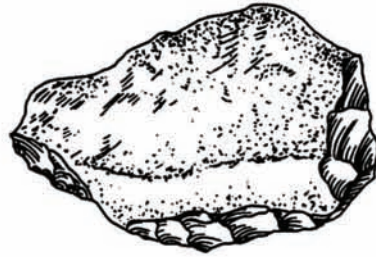

Табл. 334. Слой 5.

1

2

4

3

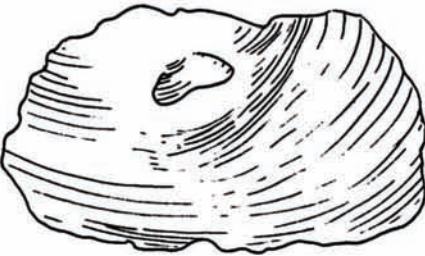
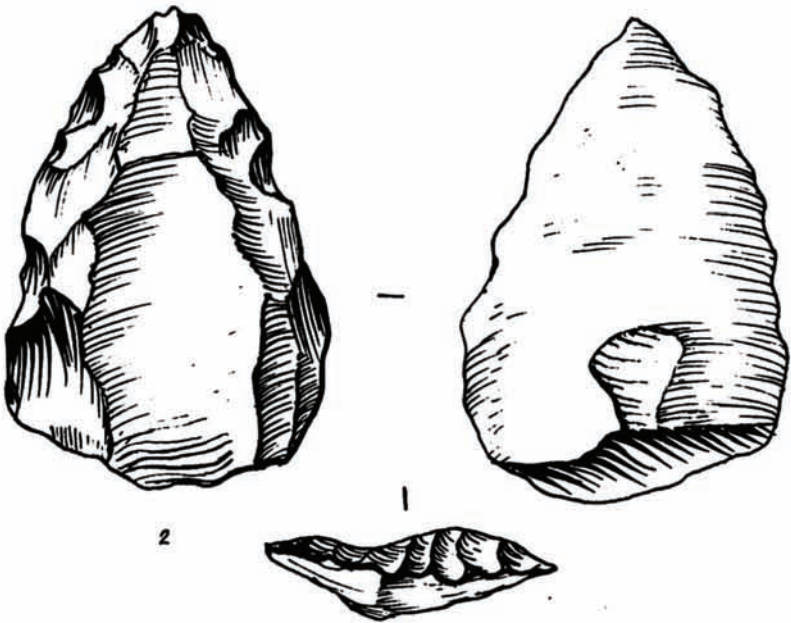
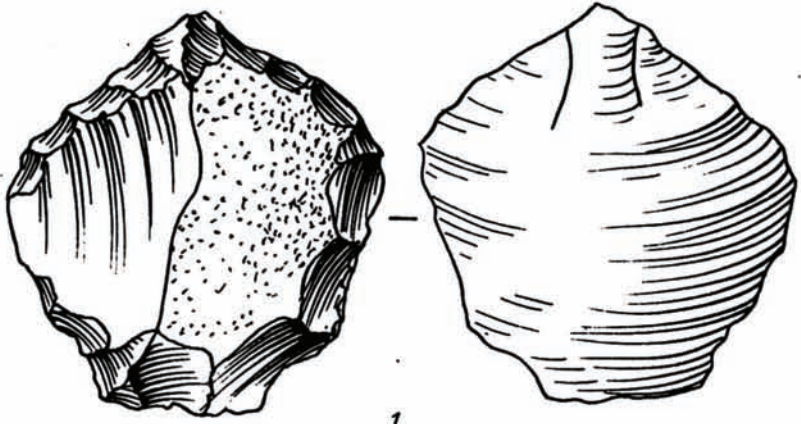

Табл. 335. Слой 5.

Таба. 336. Слой 5.

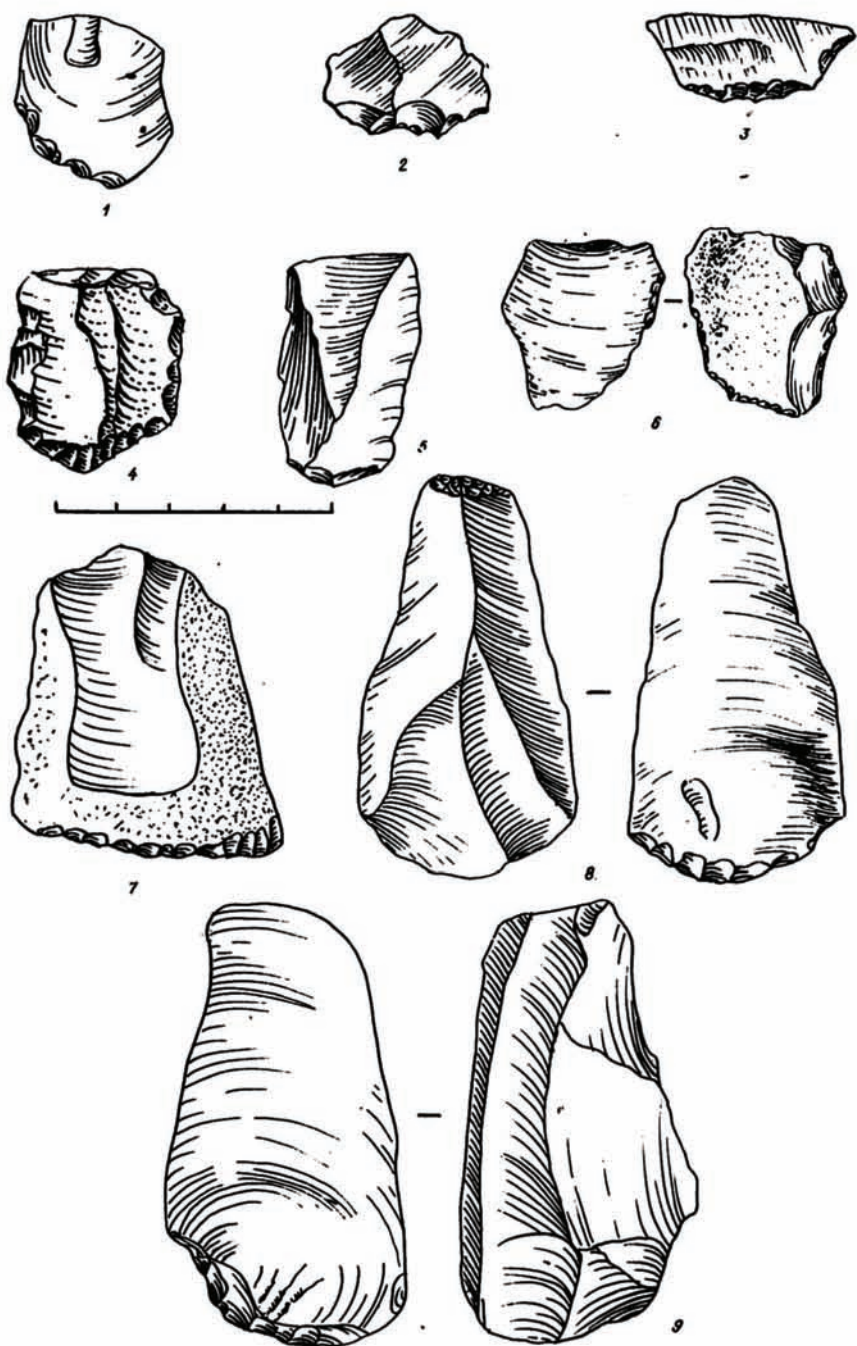

Табл. 337. Слой 5.

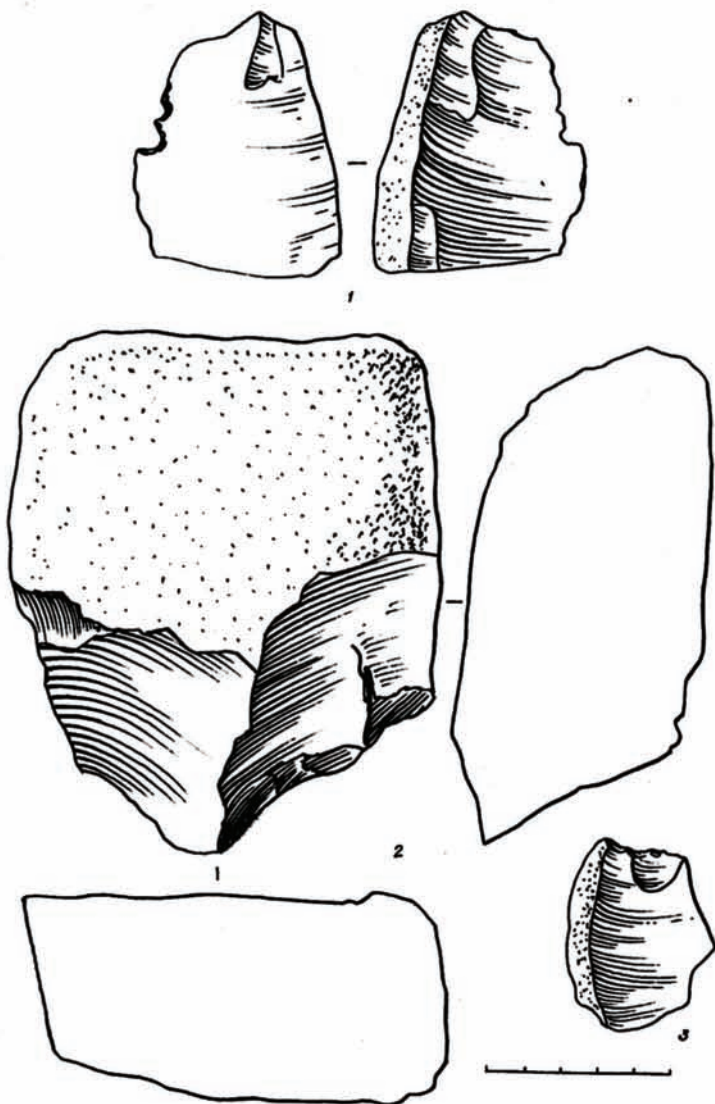

Табл. 338. Слой 5.

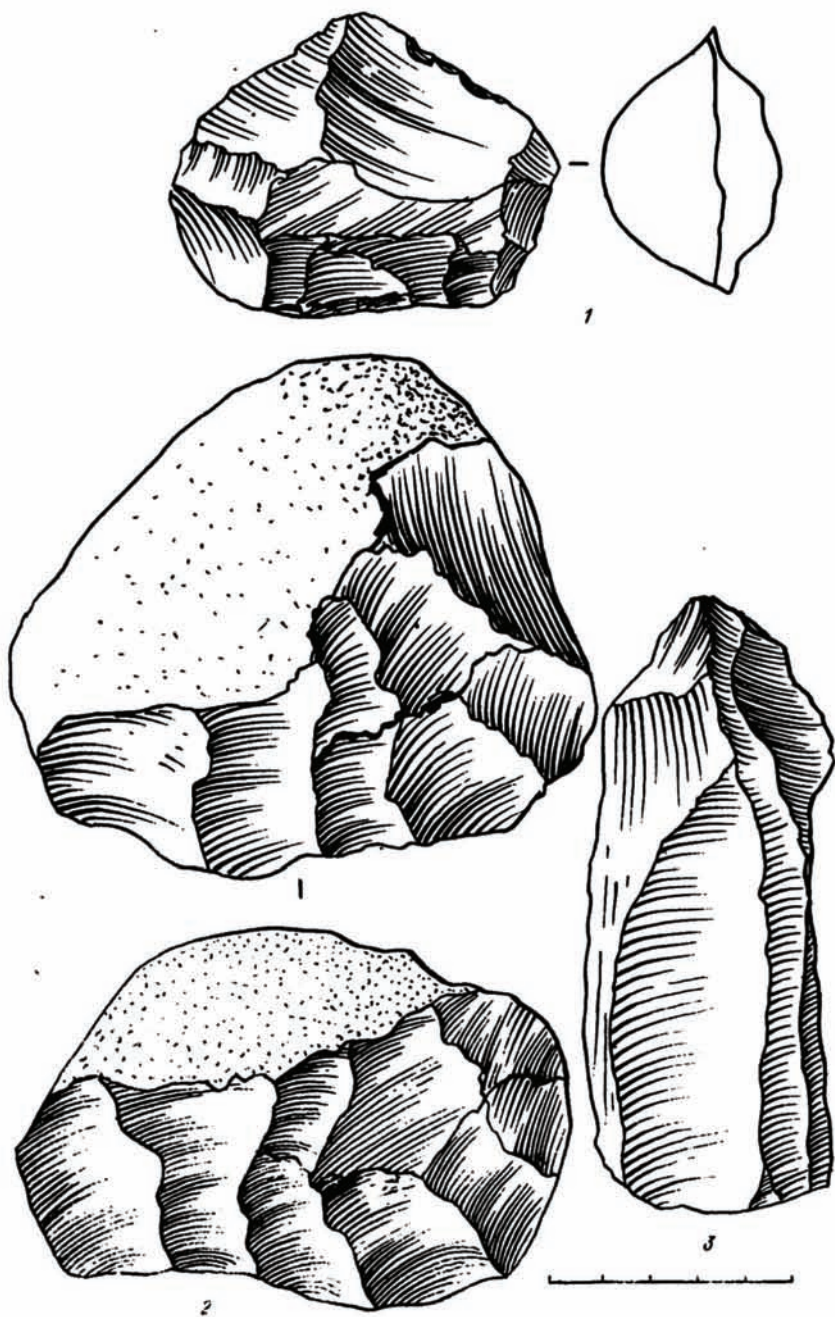

Табл. 339. Слой 5.

Алексей Павлович Окладников

ПАЛЕОЛИТ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ
Мойлтын ам (Монголия)

Ответственный редактор
Руслан Сергеевич Васильевский

Утверждено к печати Институтом истории,
филологии и философии СО АН СССР

Редактор издательства *Н. М. Анджиевская*
Художественный редактор *В. И. Шумаков*
Технический редактор *Г. Я. Герасимчук*
Корректоры *Е. Н. Зимина, Р. К. Червова*

ИБ № 10321

Сдано в набор 18.09.80. Подписано к печати 05.08.81. МН-00539. Формат 70 × 108^{1/16}. Бумага
типографская № 2. Обыкновенная гарнитура. Высокая печать. Усл. печ. л. 10,5 ± 30,1 на
офсет. бум. Усл. кр.-отт. 40,6. Уч.-изд. л. 39,4. Тираж 14 00 экз. Заказ № 282. Цена 6р.20к.

Издательство «Наука», Сибирское отделение. 630099, Новосибирск, 99, Советская, 18.
4-я типография издательства «Наука». 630077, Новосибирск, 77, Станиславского, 25.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	3
Глава 1. История исследования	6
Глава 2. Геология и стратиграфия палеолитического памятника Мойлтын ам	13
Глава 3. Описание раскопок	29
Глава 4. Каменный инвентарь палеолитического по- селения Мойлтын ам	49
Глава 5. Типология каменных изделий поселения Мойлтын ам	91
Глава 6. Поселение Мойлтын ам и леваллуазская проблема Центральной и Северной Азии	101
Summary	116
Таблицы	121

Для получения книг почтой заказы просим направлять по адресу: 117464, Москва, В-464, Мичуринский проспект, 12, магазин «Книга — почтой» Центральной конторы «Академкнига»; 197110, Ленинград, П-110, Петрозаводская ул., 7, магазин «Книга — почтой» Северо-Западной конторы «Академкнига» или в ближайший магазин «Академкнига».

Адреса магазинов «Академкнига»:

- 480391, Алма-Ата, ул. Фурманова, 91/97;
- 370005, Баку, ул. Джанаридзе, 13;
- 320005, Днепропетровск, проспект Гагарина, 24;
- 734001, Душанбе, проспект Ленина, 95;
- 375009, Ереван, ул. Туманяна, 31;
- 664033, Иркутск, 33, ул. Лермонтова, 289;
- 252030, Киев, ул. Ленина, 42;
- 277001, Кишинев, ул. Прохова, 28;
- 343900, Краматорск, ул. Марата, 1;
- 660049, Красноярск, 49, проспект Мира, 84;
- 443002, Куйбышев, проспект Ленина, 2;
- 192104, Ленинград, Д-120, Литейный проспект 57;
- 199164, Ленинград, Менделеевская линия, 1;
- 199004, Ленинград, 9-я линия, 16;
- 220072, Минск, Ленинский проспект, 72;
- 103009, Москва, ул. Горького, 8;
- 117312, Москва, ул. Вавилова, 55/7;
- 630076, Новосибирск, Красный проспект, 51;
- 630090, Новосибирск, Академгородок, Морской проспект, 22;
- 620151, Свердловск, ул. Мамина-Сибиряка, 137;
- 700029, Ташкент, П-29, ул. Ленина, 73;
- 700100, Ташкент, ул. Шота Руставели, 43;
- 634050, Томск, Набережная реки Ушайки, 18;
- 450075, Уфа, ул. Коммунистическая, 49;
- 450059, Уфа, ул. Зорге, 10;
- 720001, Фрунзе, Бульвар Дзержинского, 42;
- 310003, Харьков, Уфимский пер., 4/6.

**СИБИРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ИЗДАТЕЛЬСТВА «НАУКА»**

готовит к выпуску следующие книги:

Е. И. Деревянко. Племена Приамурья. I тыс. н. э.
(Очерки этнической истории и культуры).

А. К. Конопацкий. Древние культуры Байкала
(о. Ольхон).

В. Е. Медведев. Средневековые памятники острова
Уссурийского.

Пластика и рисунки древних культур. (Серия «Пер-
вобытное искусство»).

Археология Северной Азии.

*Книги высылаются наложенным платежом. Зака-
зы направляйте по адресу: 630090, Новосибирск, 90,
Морской проспект, 22, магазин «Наука».*

**СИБИРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ИЗДАТЕЛЬСТВА «НАУКА»**

готовит к выпуску книгу:

**Р. С. Васильевский, Е. Л. Лавров, Чан Су Бу.
Культуры каменного века Северной Японии.**

В монографии рассматриваются вопросы изучения памятников каменного века, открытых в последние десятилетия на Хансю и Хоккайдо, анализируется последовательность развития палеолитических культур Японии. Особое внимание уделяется проблемам первоначального заселения человеком Японских островов, взаимоотношениям древних культур Японии и Азиатского континента, развитию культуры дзёмон.

Книга рассчитана на историков, археологов, этнографов, и всех тех, кто занимается изучением ранней истории человека и его миграции.

